Психологическое значение частого речи

Виктор Славутинский ©

Данное авторское исследование показывает прямую связь между опытом и личностью пишущего текст человека с одной стороны, его предпочтениями наиболее общих элементов текста, таких, как союзы и предлоги; звуки речи; знаки препинания и делители письма; с другой, и приоткрывает перспективы практического использования таких связей.

Психологические смыслы частых слов поэтического текста

Подобные психолингвистические исследования проводились и ранее. В частности, во второй половине двадцатого века была открыта связь между эмоциональным содержанием поэтического текста и частотами гласных и согласных в нём, показывающая, что как минимум в стихе звуки имеют эмоциональное значение, универсальное для разных поэтов. При желании информацию об этом легко найти.

В данном же исследовании, в его первом разделе, изучено, посредством методов статистики, психологическое содержание наиболее употребимых частей речи, таких как союзы, предлоги, частицы.

В первой части, ориентировочной, выбрано, для ровного счёта, тридцать семь в той или иной степени известных поэтов:

Анненский, Ахмадулина, Ахматова, Башлачёв, Белый, Берггольц, Блок, Боратынский, Бродский, Вознесенский, Высоцкий, Габриак, Гумилёв, Державин, Евтушенко, Есенин, Крылов, Кюхельбекер, Лермонтов, Ломоносов, Мандельштам, Маяковский, Некрасов, Окуджава, Пастернак, Пушкин, Рыжий, Северянин, Твардовский, Тютчев, Фет, Хармс, Хлебников, Цветаева, Чёрный, Чуковский, Шефнер.

Хотелось бы подчеркнуть, что выбор основан на известной степени популярности и прочих значимых для исследования факторах; на качестве стиха нет. Объективная оценка качества стиха, и литературного произведения вообще, посредством статистического анализа вряд ли возможна — если бы была, то камни могли бы оценивать людей — подобная задача перед исследованием отсутствовала.

В качестве базы использованы, по возможности, сборники отдельных стихов, суммарным объёмом порядка тридцати тысяч слов на одного поэта в среднем. Каждый из наборов текстов проанализирован на предмет наиболее употребимых слов, для которых посчитаны относительные частоты их появления в тексте. Пример результата приведён в таблице.

Таблица 1. Наиболее употребимые слова в стихах Александра Сергеевича Пушкина 1822-1836го годов.

Пушкин, стихи 1823..1836		
Всего слов	48185	Частота
2014	и	0.0418
1160	в	0.0241
761	не	0.0158
736	-	0.0153
635	я	0.0132
571	на	0.0119
467	с	0.0097
449	ты	0.0093
428	он	0.0089
368	как	0.0076
314	но	0.0065
275	мне	0.0057
242		0.0050
233	что	0.0048
204	за	0.0042
201	к	0.0042
185	а	0.0038
184	его	0.0038
169	мой	0.0035
167	о	0.0035
166	все	0.0034
152	меня	0.0032
145	от	0.0030
139	по	0.0029
130	их	0.0027
127	мы	0.0026
124	так	0.0026
122	твой	0.0025
121	где	0.0025

Частота 0,0418 здесь означает, что на каждые сто слов порядка четырёх раз встретится слово «и».

Из стихов первого выбранного поэта взята сотня наиболее частых слов; потом последовательно из неё вычтены слова, отсутствующее в подобных сотнях других поэтов. Общее среднее затем упорядочено по убыванию частоты.

Так найден абстрактный «поэт», среднее между поэтами списка, предположительно, хорошо соответствующий среднему разговорной речи вообще.

Таблица 2. Частоты наиболее употребимых слов текста усреднённого «поэта».

Слово	Средняя частота	Минимум	Максимум
и	0.0433	0.0277	0.0626
в	0.0295	0.0200	0.0380
-	0.0237	0.0017	0.0787
не	0.0190	0.0072	0.0288
на	0.0139	0.0089	0.0214
я	0.0134	0.0049	0.0223
как	0.0105	0.0051	0.0245
с	0.0101	0.0068	0.0137
что	0.0079	0.0024	0.0149
а	0.0064	0.0008	0.0132
ты	0.0067	0.0012	0.0105
но	0.0060	0.0025	0.0097
он	0.0057	0.0019	0.0122
за	0.0045	0.0024	0.0075
по	0.0040	0.0019	0.0092
к	0.0046	0.0029	0.0081
мне	0.0048	0.0014	0.0093
все	0.0043	0.0013	0.0092
о	0.0039	0.0014	0.0078
так	0.0035	0.0013	0.0080
от	0.0034	0.0018	0.0067
у	0.0031	0.0007	0.0069
из	0.0033	0.0016	0.0067
мы	0.0034	0.0010	0.0066
ни	0.0023	0.0004	0.0054

Отклонения речи поэтов от среднего по отдельным словам нормированы в диапазоне -1..1, затем определены занимающие крайние места в каждую из сторон поэты, первые три из которых приведены в двух следующих таблицах.

Таблица 3. Наибольшие отклонения частых слов поэтического текста от среднего в меньшую сторону.

Слово	---	--	-	Значение -
и	Вознесенский	Цветаева	Белый	Констатация
в	Чуковский	Лермонтов	Крылов	Поверхностность
-	Ломоносов	Боратынский	Гумилёв	Подчинённость
не	Белый	Хлебников	Чёрный	Принятие
на	Ахмадулина	Габриак	Кюхельбекер	Бунтарство
я	Тютчев	Твардовский	Маяковский	Растворённость
как	Кюхельбекер	Боратынский	Пушкин	Прямота
с	Ахмадулина	Северянин	Белый	Отдельность
что	Белый	Чёрный	Хлебников	Субъективность
а	Ломоносов	Тютчев	Белый	Закономерность
ты	Маяковский	Чёрный	Высоцкий	Социальность
но	Белый	Цветаева	Мандельштам	Решительность
он	Цветаева	Рыжий	Блок	Превосходство
за	Белый	Тютчев	Ломоносов	Определённость
по	Белый	Габриак	Блок	Мирность
к	Ахматова	Мандельштам	Анненский	Бесцельность
мне	Хлебников	Маяковский	Чёрный	Альтруистичность
все	Некрасов	Чуковский	Белый	Элитарность
о	Высоцкий	Башлачёв	Чуковский	Эмоциональность
так	Белый	Ломоносов	Шефнер	Требовательность
от	Некрасов	Хлебников	Белый	Безначальность
у	Тютчев	Ломоносов	Кюхельбекер	Самость
из	Боратынский	Берггольц	Блок	Безысходность
мы	Державин	Кюхельбекер	Лермонтов	Индивидуализм
ни	Габриак	Белый	Хлебников	Бесконечность

Таблица 4. Наибольшие отклонения частых слов поэтического текста от среднего в большую сторону.

Слово	+	++	+++	Значение +
и	Пастернак	Тютчев	Чуковский	Прибавление
в	Бродский	Габриак	Белый	Объёмность
-	Высоцкий	Твардовский	Цветаева	Своеволие
не	Высоцкий	Шефнер	Берггольц	Отрицание
на	Башлачёв	Высоцкий	Шефнер	Устойчивость
я	Ахмадулина	Есенин	Евтушенко	Эгоизм
как	Тютчев	Пастернак	Вознесенский	Сравнительность
с	Крылов	Пастернак	Боратынский	Совместность
что	Рыжий	Крылов	Твардовский	Объективность
а	Башлачёв	Высоцкий	Чуковский	Случайность
ты	Габриак	Фет	Блок	Личность
но	Лермонтов	Евтушенко	Анненский	Сомнение
он	Чуковский	Крылов	Лермонтов	Соперничество
за	Твардовский	Рыжий	Чуковский	Преодоление
по	Пастернак	Башлачёв	Чуковский	Наступательность
к	Кюхельбекер	Боратынский	Ломоносов	Устремлённость
мне	Есенин	Ахмадулина	Ахматова	Алчность
все	Евтушенко	Окуджава	Башлачёв	Народность
о	Тютчев	Берггольц	Ахмадулина	Рефлексивность
так	Анненский	Рыжий	Крылов	Снисходительность
от	Бродский	Шефнер	Ломоносов	Детальность
у	Чёрный	Крылов	Чуковский	Принадлежность
из	Пастернак	Маяковский	Белый	Оптимизм
мы	Высоцкий	Евтушенко	Башлачёв	Коллективизм
ни	Твардовский	Берггольц	Крылов	Категоричность

Столбцы «значение» — интерпретирующие, добавлены на основе известных данных о самих поэтах. Чуть подробнее об этом.

Наиболее часто союз **«и»** встречается у детского поэта Чуковского, характерен для перечислений детской поэзии, «приходи к нему лечиться и корова, и волчица, и жучок, и паучок, и медведица». На втором месте в плюс Тютчев, отец одиннадцати детей от четырёх женщин. На третьем Пастернак, воспитавший двоих своих детей и двоих приёмных.

В минимальной степени союз встречается у Вознесенского, имевшего дочь на стороне, и общавшегося с ней соответственно часто. Но втором у Цветаевой, потерявшей одну из дочерей во времена Гражданской. На третьем бездетный Андрей Белый.

Можно сделать вывод, что регулярное использование «и» характерно для прибавления вообще, и с заметной вероятностью означает частое взаимодействие говорящего с детьми.

Обильно предлог **«в»** встречается у математика Белого, мыслившего всю свою жизнь как процесс во времени, за ним следуют внутрилитературная Габриак и космополит Бродский, поэт уже, что часто забывают, космического века. Редок предлог у бывшего критика Чуковского, социальных критиков Лермонтова и Крылова, предположительно скорее видевших жизнь на плоскости, чем в объёме, в котором границы и противостояние возможны много менее.

Связующее тире **«—»** многочисленно у имевшей сложную личную жизнь Цветаевой, народного офицера Твардовского, барда и бунтаря Высоцкого. Случайно для первого русского академика Ломоносова, офицера, гражданского чиновника и одного из самых интеллектуальных русских поэтов Боратынского, дворянского офицера Гумилёва. Оно определённо означает волюнтаризм и своеволие, тогда как редко интонирующий или пишущий его человек скорее есть часть системы; возможно и государственного аппарата.

Отрицательная частица **«не»** регулярна у блокадников Берггольц и Шефнера. Исключительна у Белого и нумеролога Хлебникова. Её последовательное использование означает наличие тяжёлого, возможно трагического, опыта, который трудно забыть; отсутствие — абстрактный склад ума, и, зачастую, жизнь скорее в уме, чем в объективной действительности.

Предлог **«на»** избыточен у Шефнера и Высоцкого, побочен у поэта сложной личной жизни и отношений с алкоголем Ахмадулиной, мистификатора Габриак, прямолинейного декабриста Кюхельбекера.

Можно сделать вывод, что частое использование предлога означает высокую степень устойчивости психики и мышления, учёта разнообразных подчинённостей, «что на чём стоит», тогда как редок он у людей «без царя в голове», легко способных пойти на ниспровержение авторитетов.

Местоимение **«я»** много употребляли проныра Евтушенко и деревенский хулиган Есенин. Приходится признать его действительным выражением эгоцентризма, а то и эгоизма. Избегают его государственный чиновник и философ Тютчев, пролетарские Твардовский и Маяковский — что, вероятно, означает отсутствие эгоизма в них, вместо него единство с миром и другими, даже растворённость; зыбкие границы личности.

Сравнительный союз **«как»** множат неофутурист, лирик физики и физик лирики Вознесенский, один из самых сложных образно русских потов Пастернак; обходятся без того Кюхельбекер, Пушкин, Боратынский, поэты одного времени. Высокая метафоричность речи, насколько можно сделать вывод из жизнеописаний, обычна характерам и проблемы решающим обиняками. Тогда как редкость метафор характеризует людей прямых.

Предлог **«с»** обыкновенен у интеллектуала Боратынского, «падающего и поднимающегося с пятилеткой» интеллигента Пастернака, иронического баснописца Крылова, а исключителен у намеренно живущей среди простого народа Ахмадулиной и встающего в позу, но вполне общающегося с поклонницами на равных иронического эгофутуриста Северянина. Интересно: «я *с* другими» психологически противоположно «я *из* них».

Союз **«что»**, частый у воевавшего офицера Твардовского и баснописца Крылова, редкий у Белого, грустного и доброго сатирика Чёрного, радикального футуриста Хлебникова, означает, надо думать, объективность. Известно, что за военными стихами Твардовского каждый раз вполне реальные истории; предположительно, столь же реальные прототипы за баснями Крылова — возможно больше примеры проблем, чем личностей. Тогда как за символизмом Белого и сатирой Чёрного скорее обобщения, а то и выдуманные образы.

Противительный союз **«а»** в речи лучше всего иллюстрирует пословица «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Относительно много его используют Чуковский и Высоцкий, мало государственники Ломоносов и Тютчев. Регулярное употребление союза явно означает взгляд на мир как случайный, во многом хаотичный и даже противоречивый, тогда как редкость свидетельствует о видении мироздания упорядоченным, систематичным и закономерным.

Обращение **«ты»** больше всех используют романтический рыцарь Блок, поэт тихой природы и скрытых вулканических страстей Фет, вызвавшая романтический скандал Габриак; меньше всех — Маяковский, в конечном счёте отдавший жизнь ради спасения других Чёрный, Высоцкий. Точно по нему проходит граница личного и социального.

Противительный союз **«но»** характерен для мягкосердечного педагога Анненского, поэта противоречивых шестидесятых Евтушенко, скептика Лермонтова, мал у Белого и Цветаевой; выражает сомнение.

Местоимение **«он»** во множестве у демонического задиры Лермонтова, Крылова, бывшего критика первой категории Чуковского; редкий гость у боксёра из профессорской семьи, певца рабочих городов и окраин Рыжего, и «короля поэтов» Блока. По всей видимости, регулярно оно у людей склонных к соперничеству и ревнивых, тогда как миролюбие делает его редким.

Отдельно следует рассматривать редкое «он» Цветаевой, женщины. Такая редкость наверное означает влюбчивость, концентрацию на любимом, исключающую мысли о других. В творчестве Берггольц, Габриак, Ахматовой местоимение так же представлено менее поэтического среднего; тогда как у Ахмадулиной только чуть выше среднего и показывает запутанность личной жизни.

Предлогом **«за»** проявляется стремление к преодолению: част он у Чуковского, Рыжего, Твардовского; редок у Белого, Тютчева, Ломоносова.

Предлог **«по»** норма для Чуковского и рок-барда Башлачёва, исключение для Белого и Габриак. Можно предполагать, что он показывает наступательность, активность позиции.

Предлог **«к»** своеобычен Ломоносову, Боратынскому, Кюхельбекеру, натурам, надо думать, целеустремлённым. Чужд акмеистам Ахматовой и Мандельштаму, как будто бывшим здесь со времён древних Греции и Рима, во многом депрессивным, и одному из самых унылых русских поэтов Анненскому, отчасти учителю обоих; может именно потому.

По местоимению **«мне»** в первых ролях женщины, Ахматова и Ахмадулина; примечательно, что другие дамы в этом отношении близки к среднему, а третье место преображённого творчеством во благо, но всё равно скрыто присутствующего в порывах натуры природного эгоизма занимает Есенин. Противоположное, альтруистическое, отношение — у антибытового Хлебникова, состоявшего третьим в тройственном союзе Маяковского, и у Саши Чёрного.

К местоимению **«все»** постоянно обращаются Башлачёв, «дворянин арбатского двора» Окуджава — барды, выступавшие перед аудиториями именно с песнями; и стадионный поэт Евтушенко. Некрасов использовал народные мотивы, Чуковский писал для простых детей — и всё же, редкость обращения к нему выдаёт исключительность, обособленность и отчасти элитарность их характеров.

Предлог **«о»** являет мысль Ахмадулиной, Берггольц и Тютчева; мало приходит на ум он Высоцкому, Башлачёву, Чуковскому. Речь, сама делающая вывод, о чём она, рефлексивна, самосознательна; тогда как Бармалей или Як-истребитель, естественно, мало думают о том, зачем они делают то, что делают — возможно, подобно своим создателям.

В основном наречие, **«так»** присуще речи Крылова, Рыжего, Анненского, отчуждено у Белого и Ломоносова. Предположительно, причины этой скорее эмоциональной просторечности — стремление к общению с простым читателем, свидетельствуют о снисходительности. Мысль эта от тривиальности относительно далека, её разумно подтвердить списком чуть большего размера: Крылов, Рыжий, Анненский, Ахмадулина, Твардовский. С противоположной стороны Маяковский, Хармс, Шефнер, Ломоносов, Белый.

Предлогом **«от»** оперируют много Ломоносов, Шефнер, Бродский; изредка — Некрасов, Хлебников, Белый. Детальность мысли и поиск первопричины, начального целого, вплоть до глубокой веры в Творца, таков один полюс; отсутствие какой-либо исходной точки и предначертания на другом.

Предлог **«у»** регулярен у Чуковского и Крылова, обходят же его вниманием Тютчев и Ломоносов. Соответственно, первых вопросы принадлежности занимают, а вторых нет; притом, что оба вторых государственные мужи, явно ощущают себя они самими по себе.

Предлог **«из»** есть выражение стремления к исходу, Белого, Маяковского, Пастернака; наверное, они оптимистично ощущали жизнь постоянным рождением. Безысходными же себя чувствовали Боратынский, Берггольц и Блок, дальше Ломоносов, Пушкин, Лермонтов.

Местоимение **«мы»** значит истинный коллективизм; кроме того, в отваге говорить от себя за других есть что-то царственное. Таковы Башлачёв, Евтушенко, Высоцкий. Интересно, что заявлявший о себе как о коллективисте Маяковский ближе к середине, аналогично поступавший Пастернак хорошо в минусе, а вот Вознесенский правда четвёртый. Наибольшие же индивидуалисты из рассмотренных — Державин, Кюхельбекер, Лермонтов.

Наконец, частица окончательного отрицания **«ни»** это проявление категоричности Крылова, Берггольц, Твардовского, чуть менее Окуджавы. Из представленных поэтов, вероятно, они наиболее жёстки в отношении морали. Видят же каждое проявление мира по сути бесконечным абстракционисты Белый, Хлебников, Хармс, и, более всех, Габриак, которая сама вымысел во многом.

Психологический портрет поэта на основе частых слов текста

Легко заметить, в поэтической речи относительные частоты частых слов представляют собой что-то типа отпечатка характера и индивидуальности. Рассмотрим это подробнее на примере главного российского и русского поэта Пушкина, уточнив, в каком отношении частые слова его речи находятся к среднему, абстрактному «поэту»; и, заодно, из хорошо известного о его характере проверим, корректны ли полученные оси сравнения.

Таблица 5. Отклонения от среднего частых слов поэтической речи А.С. Пушкина.

Слово	Отклонение	Модуль	Значение -	Значение +
как	-4.17395	4.17395	Прямота	Сравнительность
по	-3.71374	3.71374	Мирность	Наступательность
ты	3.60806	3.60806	Социальность	Личность
из	-3.39105	3.39105	Безысходность	Оптимизм
так	-3.01777	3.01777	Требовательность	Снисходительность
что	-2.83004	2.83004	Субъективность	Объективность
мы	-2.71172	2.71172	Индивидуализм	Коллективизм
а	-2.63694	2.63694	Закономерность	Случайность
от	-2.16830	2.16830	Безначальность	Детальность
в	-2.12370	2.12370	Поверхностность	Объёмность
у	-2.09163	2.09163	Самость	Принадлежность
-	-1.94057	1.94057	Подчинённость	Своеволие
с	1.90802	1.90802	Отдельность	Совместность
на	-1.82684	1.82684	Бунтарство	Устойчивость
за	-1.58641	1.58641	Определённость	Преодоление
не	-1.43820	1.43820	Принятие	Отрицание
он	1.43148	1.43148	Превосходство	Соперничество
мне	1.05111	1.05111	Альтруистичность	Алчность
но	0.83487	0.83487	Решительность	Сомнение
ни	-0.74818	0.74818	Бесконечность	Категоричность
все	-0.72543	0.72543	Элитарность	Народность
я	0.56000	0.56000	Растворённость	Эгоизм
к	-0.41134	0.41134	Бесцельность	Устремлённость
и	-0.02016	0.02016	Констатация	Прибавление
о	0.01838	0.01838	Эмоциональность	Рефлексивность

Идя от больших отклонений — нормированных по общим для всех поэтов максимуму, минимуму, и среднему, в величинах -5..5 — к меньшим по модулям величин, можно сделать следующие предположения.

Первое, что бросилось бы в глаза — что настоящий поэт человек весьма и весьма **прямой**, избегающий обиняков, действующий открыто и просто, в каком-то смысле даже по-мужицки.

Второе — нас бы это, с нашим знанием о количестве дуэлей, удивило — оказалось бы, что поэт на деле наступателен мало, а скорее **миролюбив**, и, при всякой возможности, домосед.

Третье — как только он пришёл бы к выводу, что с нами вообще возможно иметь дело, он постарался бы перейти на «**ты**», на личности. И в хорошем смысле этого слова, и, при ином раскладе, в плохом. Он бы хотел бы быть с нами именно как с нами, людьми, индивидуальностями. Вместо как представителями «мы», века, профессии и прочего.

Затем мы, если бы были внимательны, то заметили, что его порой гнетёт безысходность, чувство безвыходности, тот самый хорошо описанный им **сплин** — на самом деле.

После этого, до нас бы дошло, что Александр Сергеевич — человек довольно **требовательный**, и ради нас свою планку снижать воздержится, объяснять готов только единожды, вообще до нашего понимания снисходить намерен мало.

Далее, мы бы обратили внимание на то, что Пушкин довольно-таки субъективен и **пристрастен**, может усматривать хорошее в чьём-то плохом если в того человека верит; и обратное, если нет. Потом мы бы приняли во внимание его **индивидуализм**, вслед за тем **логичность** и закономерность его мысли и поступков; вне обусловленных субъективностью.

Большая часть из отклонений имеет отрицательный знак, возможно, нужно отметить второе и третье отклонения в плюс — интеллигентскую **совместность**, когда человек скорее с другими, чем один из них, что хорошо соотносится с отклонением в минус по «из»; и **соперничество**, которое также можно понимать как ревнивость. Они в районе трети по силе, и скорее всего, что такие черты могли проявиться только при внешней их провокации.

Потрет этот, следующий из найденного ранее численно, кажется, весьма хорошо согласуется с оставленными современниками общеизвестными описаниями и анекдотами.

Хотелось бы обратить внимание читателя на то, что в таблицах крайностей Александр Сергеевич отметился только единожды, и на третьем месте. Из данного абриса тоже нет возможности сделать вывод о том, что речь идёт о гении. Однако же у всякого русского человека нет никаких сомнений в том, что лучший русский поэт именно Пушкин.

То есть, всё рассмотренное ранее, о чём было уже предупреждено, находится в пространстве ином, чем мера таланта и мера гения; было бы весьма удивительно, если бы оказалось, что есть общеупотребительное слово, или простой набор слов, такие меры определяющие.

Витальные черты характера поэта на основе частых слов текста

Коль скоро характер действительно проявляется в частотах наиболее употребимых слов речи, возникает на первый взгляд странный вопрос — есть ли такие черты характера поэта, шире человека вообще, которые проявляются в его речи с одной стороны, а с другой продлевают или сокращают его жизнь.

Корреляция ранее рассмотренных частот с известными продолжительностями жизни в годах была посчитана по Спирмену и Пирсону, что дало следующие результаты.

Таблица 6. Связь черт характера, проявляющихся частотами частых слов поэтической речи, с продолжительностью жизни поэта, коэффициент Пирсона.

Параметр	Слово	p	c	Значение +
Продолжительность жизни	как	0.00818	0.42830	Сравнительность
	ни	0.02257	0.37406	Категоричность
	от	0.05497	0.31816	Детальность
	и	0.08821	0.28423	Прибавление

Чем меньше параметр **p**, тем лучше; p=0,008 означает наличие связи с достоверностью 99.2%, то есть, что добавление в список ещё одного поэта может изменить знак коэффициента **c** на отрицательный менее чем в одном проценте случаев. При данном объёме выборки 99% это достаточно надёжная связь, которую следует принимать во внимание. Параметр p=0,054 значит достоверность большую 90%, но меньшую 95%; при данном объёме она на уровне «наверное» и «может быть» — полезно учесть, но полагаться на подобную зависимость было бы ошибкой.

Параметр **c** это, собственно, коэффициент силы связи — равный сумме произведений отклонений величин от их средних, поделённой на корень произведения сумм отклонений от средних в квадратах; c=0,42 означает, что продолжительность жизни поэтов, максимально использующих слово «как», может быть выше до сорока двух процентов, чем поэтов, использующих его минимально.

Практически наверное продлевают жизнь поэта такие черты характера, как:

1) Умение видеть подобия и сходства, сравнивать; потому искать обходные пути, решать проблемы иначе, чем «в лоб».

2) Моральная категоричность, способность говорить «никогда больше» и так поступать.

Действительно, если бы тот же самый Пушкин сдержал данное Государю обещание воздержаться от новых дуэлей, и был бы менее прямолинеен в средствах решения возникших проблем, то, скорее всего, он прожил бы заметно долее.

Менее точно, на уровне «вроде бы», продлевают жизнь поэта такие черты, как:

3) Детальность взгляда, умение примечать что от чего зависит, и, отчасти, уходить от проблем.

4) Стремление к приращению, в частности чадолюбие.

Если бы Александр Сергеевич заранее думал о том, как возможный уход может сказаться на его семействе, принимал во внимание, что силы, навязывающие ему вроде бы личный конфликт, исходят извне Государства Российского — вероятно, здравомыслие оградило бы его от излишне решительных шагов и попыток в одиночку утаённо решать вопросы государственной важности.

Ранговый коэффициент Спирмена, более чувствительный относительно таких разномастных выборок, могущих быть распределёнными иначе, чем нормально, даёт чуть иной результат, вместо стремления к прибавлению витальной чертой на краю достоверности оказывается соревновательность.

Таблица 7. Связь черт характера, проявляющихся частотами частых слов поэтической речи, с продолжительностью жизни поэта, коэффициент Спирмена.

Параметр	Слово	p	c	Значение +
Продолжительность жизни	как	0.01114	0.41267	Сравнительность
	ни	0.03217	0.35289	Категоричность
	от	0.04365	0.33355	Детальность
	он	0.09986	0.27472	Соперничество

При сравнении, вместо абсолютных частот, отклонений от среднего, значимыми в обоих вариантах проверки оказываются только первые три черты.

Черт характера, которые жизнь бы сокращали, в результатах нет, что представляется естественным, поскольку рассмотрены самые употребимые в среднем слова. Скорее всего, предупреждающие о скорбных перспективах речевые предпочтения есть, но за пределами первой сотни, и довольно далеко от неё.

Вероятно, результаты полученные на базе поэтической, весьма мало защищённой и в среднем довольно мало живущей, возможно распространять и на людей вообще — с меньшей уверенностью, но возможно. Понятно, что отношение, полезное даже радикальному поэту, с высокой вероятностью и обычному человеку полезно.

Частотная близость образов мысли и стилей поэтов, явная и мнимая

Посредством тех же методов возможно проверить степень согласованности изменений частот всей группы общих слов у разных поэтов.

Таблица 8. Степень подобия частотных черт речи поэтов чертам речи Пушкина, коэффициент Пирсона.

Стиль Пушкина	p	c
Кюхельбекер	5.67E-15	0.96576
Лермонтов	8.85E-14	0.95634
Габриак	1.99E-10	0.91294
Гумилёв	2.69E-10	0.91056
Державин	1.24E-09	0.89727
Бродский	1.64E-08	0.86978
Мандельштам	4.43E-08	0.85725
Анненский	6.79E-08	0.85148
Берггольц	3.36E-07	0.82747
Ахматова	5.28E-07	0.81993
Боратынский	1.00E-06	0.95923
Северянин	1.78E-06	0.92000
Есенин	2.13E-06	0.84769
Шефнер	2.19E-06	0.88769
Некрасов	2.20E-06	0.82231
Блок	2.21E-06	0.86077
Вознесенский	2.22E-06	0.82154
Ахмадулина	2.22E-06	0.88308
Фет	2.24E-06	0.87538
Евтушенко	2.24E-06	0.87385
Хармс	2.38E-06	0.81615
Пастернак	2.41E-06	0.81538
Тютчев	2.51E-06	0.81308
Окуджава	2.88E-06	0.80692
Башлачёв	4.92E-06	0.79077
Белый	5.39E-06	0.78846
Хлебников	8.10E-06	0.77846
Высоцкий	9.83E-06	0.77385
Твардовский	1.46E-05	0.75207
Ломоносов	1.59E-05	0.76231
Крылов	2.17E-05	0.75462
Рыжий	3.26E-05	0.73144
Цветаева	3.91E-05	0.73923
Чёрный	1.02E-04	0.71154
Чуковский	3.63E-04	0.65666
Маяковский	8.97E-03	0.51692

Таблица 9. Степень подобия частотных черт речи поэтов чертам речи Пушкина, коэффициент Спирмена.

Стиль Пушкина	p	c
Фет	5.43E-19	0.98481
Кюхельбекер	4.38E-18	0.98176
Лермонтов	5.11E-16	0.97230
Блок	6.75E-16	0.97161
Габриак	7.62E-16	0.97131
Гумилёв	1.16E-15	0.97023
Анненский	2.85E-15	0.96777
Державин	6.05E-15	0.96556
Евтушенко	8.94E-15	0.96435
Хармс	1.65E-14	0.96238
Хлебников	5.43E-14	0.95819
Ахмадулина	6.96E-14	0.95726
Некрасов	2.10E-13	0.95286
Ахматова	8.37E-13	0.94670
Окуджава	9.32E-13	0.94618
Есенин	1.41E-12	0.94417
Берггольц	1.66E-12	0.94335
Пастернак	2.05E-12	0.94228
Боратынский	2.60E-12	0.94103
Мандельштам	2.79E-12	0.94066
Северянин	3.67E-12	0.93918
Шефнер	5.75E-12	0.93670
Рыжий	6.47E-12	0.93603
Тютчев	6.98E-12	0.93559
Крылов	1.65E-11	0.93043
Чуковский	6.69E-11	0.92111
Ломоносов	9.90E-11	0.91828
Бродский	7.13E-10	0.90229
Чёрный	2.25E-09	0.89152
Башлачёв	2.81E-08	0.86315
Маяковский	1.21E-06	0.80518
Высоцкий	4.06E-06	0.78111
Вознесенский	5.18E-06	0.77587
Белый	2.16E-05	0.74226
Твардовский	1.06E-04	0.69749
Цветаева	2.64E-03	0.57495

Если образ мысли двух поэтов похож, то их речь похожа, похож её стиль, и высока корреляция частот одной и той же группы слов для них; одно слово они используют чаще, одно и то же другое — реже.

Результаты по коэффициенту Пирсона выглядят более представительными, чем Спирмена; наиболее значимыми следует, вероятно, считать подобия, которые достаточно достоверны по обоим критериям.

Близки Пушкину речью оказываются его современники, люди, которых он лично знал, — Кюхельбекер и Державин. В этом случае подобие речи есть просто проявление принадлежности одному и тому же времени, в точности одной и той же культуре.

Кроме них — поэты, которых другие воспринимали, как «Пушкиных своего поколения», Лермонтов, Фет, Блок. Они, определённо, учились у Александра Сергеевича, и это наложило известный отпечаток на их речь.

К ранее рассмотренному соотношению характера и частот это относится мало. Мера характера есть наиболее яркие отклонения частот от средних; мера стиля — все частоты в абсолютных величинах. Так Кюхельбекер мало похож на Пушкина характером в крайних частностях, которые замечаются первыми, однако поэты сходны стилем и средним.

Наименее же похожими на Пушкина речью оказываются такие поэты двадцатого века, которые с девятнадцатым порывали — кое-кто из них открытым текстом предлагал «сбросить Пушкина с корабля современности» — Маяковский, Цветаева; и Твардовский, вообще мало к прошлому веку обращавшийся, живший именно в двадцатом.

Особо, пожалуй, примечательно появление в начале обеих таблиц Габриак, что многое говорит о мистификации вообще, и избавляет от нужды препарировать пародии типа «Парнаса Дыбом». В какой-то степени, обман нашумел потому, что представлявшаяся женщиной, и ей бывшая, поэт частотными особенностями речи похожа на своего современника Блока, и более того, на Пушкина, жившего за три четверти века до обоих — что современники чувствовали, строя самые разные, в том числе и фантастического свойства, предположения о том, кто на самом деле скрывается за этим Керубино. Очевидно, что такая подпись, как стиль, может быть сознательно подделана, подобно подписи настоящей.

С определённой точки зрения Черубина де Габриак выходит большим «Пушкиным своего времени», чем считавшийся современниками «королём поэтов» Блок, и это явно требует таланта; между тем, сейчас знающих о том эпизоде Серебряного Века русской поэзии довольно мало, а тем более мало знающих её стихи, из чего можно ещё раз сделать вывод, что наши меры таланта, как минимум, далеки от чисто частотных.

Частотная близость характеров поэтов

Предыдущий результат выглядит, всё же, мало показательным. Он скорее о сродстве стилей. Можно ли выяснить статистически степень сродства именно характеров, дружбы? Да, но для этого нужно сравнивать степень согласованности изменений в последовательности нормированных отклонений частот от среднего, вместо частот абсолютных.

Среднее выборки часто находится в иной точке, чем среднее между её минимумом и максимумом; добавление ещё одного экстравагантного типа, заходящего в чём-то заметно дальше других, оставляет среднее практически без изменений, но существенно изменяет представления о крайностях. Сравнение по нормированному списку отклонений от средних величин даёт порой существенно иные результаты, чем простое.

Таблица 10. Степень близости частотных черт характеров поэтов чертам характера Пушкина, коэффициент Пирсона.

Близость к Пушкину	p	c
Боратынский	0.000001	0.808916
Лермонтов	0.000755	0.629108
Кюхельбекер	0.000870	0.623457
Фет	0.022432	0.454583
Вознесенский	0.035563	-0.422114
Цветаева	0.031803	-0.430261
Маяковский	0.005440	-0.538932

Таблица 11. Степень близости частотных черт характеров поэтов чертам характера Пушкина, коэффициент Спирмена.

Близость к Пушкину	p	c
Боратынский	0.00001	0.78538
Кюхельбекер	0.00036	0.66846
Лермонтов	0.00057	0.65154
Ломоносов	0.03236	0.42901
Маяковский	0.01243	-0.49692
Вознесенский	0.00787	-0.52462

Тут всё очевидно — Боратынский и Кюхельбекер близкие друзья Александра Сергеевича, в прямом смысле, общались и лично, и в переписке, Лермонтов и Фет его наследники, а Ломоносов дальний предтеча, поэтический дедушка.

Тогда как Маяковский, у которого коэффициент согласованности изменений, корреляции, отрицательный, делал всё, чтобы быть на Пушкина похожим минимально, предлагал как раз его сбросить с корабля, и, вероятно, вызвал бы ответную антипатию, как минимум иронию; то же самое относится и к Вознесенскому, наследнику Маяковского как раз, и далёкой идейно Цветаевой.

Своим духовным последователям, Фету и Лермонтову, он, вероятно, симпатизировал бы; примечательно, что Евтушенко, при простом статистическом сравнении Александру Сергеевичу оказывающийся достаточно близким стилистически, при сравнении характерологическом ему весьма параллелен. Отпадают и такие последователи как Северянин и Габриак.

Так же знаменательно, что старший современник Пушкина Державин, близкий ему стилем, общим присущим веку образом мысли, при сравнении характеров оказывается далёк тоже.

Этот результат, в отличие от предыдущих, скорее всего, замеченных другими исследователями ранее, весьма примечателен, и, вероятно, имеет значение выходящее за пределы Парнаса. Фактически, на основе простенького анализа написанных текстов, как минимум при условии, что это тексты искренние и скорее о себе, возможно **предсказать, стали бы два человека дружить** — с достаточно высокой точностью.

Прямое частотное сходство характеров поэтов

Возможно ли измерить подобным образом, вместо возможности дружбы, прямое подобие характеров? По всей видимости, да. Нужно сравнивать, вместо всех отклонений, только те, которые в базовом характере значительны, более половины в ту или иную сторону, как в рассмотренном ранее психологическом портрете.

Таблица 12. Степень близости черт характеров поэтов ярким чертам характера Пушкина, коэффициент Пирсона.

Подобие Пушкину	p	c
Блок	0.00145	0.91468
Боратынский	0.00262	0.89573
Фет	0.02565	0.76923
Габриак	0.03600	0.73953

Таблица 13. Степень близости черт характеров поэтов ярким чертам характера Пушкина, коэффициент Спирмена.

Подобие Пушкину	p	c
Боратынский	0.02178	0.80952

По обоим коэффициентам достоверно оказывается похож Боратынский; по первому из двух, кроме того, Блок, Фет и, снова, Габриак — навряд ли она стала бы другом Пушкину, но на первый взгляд, по ярким чертам характера, чем-то она на него похожа.

Частые слова прозы

Поэт, ставя перед собой задачу вызвать чувства, естественно приходит к выражению собственных эмоций как наиболее ярких, и сам даёт психологу все карты в руки. Совершенно иначе поступает романист, прячущий свою мораль в глубину длинной и запутанной истории. Он запросто может делать вид, что сочувствует своим персонажам, которым эта мораль по сути противонаправлена; готовить им плачевную участь, а при этом имитировать их прямую речь, наполняя текст прямо обратным тому, что имеет в виду в конечном счёте сказать. Стихотворение тяготеет к сиюминутности и потому малой форме, за то предстаёт во множестве, давая преставление о том, как умонастроение и характер поэта менялись со временем. Роман это вещь в себе, если и характеризующая, то определённый период жизни автора, его достаточно стабильные настроения.

Возможно ли сделать правильные выводы о характере автора прозаического текста ранее созданными методами? Известно, к примеру, что Пушкин дружил с Гоголем; про Толстого и Тургенева — что они долгое время находились в ссоре, огорчавшей обоих. Возможно ли увидеть это посредством статистики прозы?

Для второй части исследования выбрано чуть менее сорока авторов; из творчества каждого, по возможности, только одно произведение или часть его, здесь указанные явно.

Аксёнов, «Таинственная страсть»; Белый, «Петербург»; Булгаков, «Мастер и Маргарита»; Бунин, «Жизнь Арсеньева»; Гоголь, «Мёртвые души», том 1; Гончаров, «Обломов»; Горький, «Жизнь Клима Самгина»; Гранин, «Иду на грозу»; Грин, «Алые паруса»; Достоевский, «Идиот»; Зощенко, рассказы 20х-30х; Искандер, «Сандро из Чегема»; Карамзин, «Лиза», «Марфа» и «Наталья»; Куприн, «Поединок»; Лермонтов, «Герой нашего времени»; Лесков, «Леди Макбет Мценского уезда»; Мамин-Сибиряк, «Приваловские миллионы»; Набоков, «Дар»; Одоевский, «Русские ночи»; Окуджава, «Похождения Шипова»; Олеша, «Три Толстяка»; Островский, «Как закалялась сталь»; Пастернак, «Доктор Живаго»; Писемский, «Тысяча душ»; Платонов, «Чевенгур»; Полевой, «Повесть о настоящем человеке»; Пушкин, «Повести Белкина»; Салтыков-Щедрин, «История одного города»; Соллогуб, «Тарантас»; Сологуб, «Мелкий бес»; Толстой Алексей, «Князь Серебряный»; Толстой Лев «Война и мир»; Тургенев, «Отцы и дети»; Фадеев, «Разгром»; Чернышевский, «Что делать?»; Чехов, Рассказы и Повести 1894..1897; Шолохов, «Тихий Дон»; Шукшин, «Калина красная».

К досаде, пришлось отсеять и замечательные драматические произведения, такие как «Горе от ума» Грибоедова и «Недоросль» Фонвизина, и написанные от первого лица, такие как «Соло на ундервуде» Довлатова и «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева. Они отклонялись от остальных резко, и могут быть рассмотрены только отдельно.

Таблица 14. Наибольшие отклонения частых слов прозаического текста от среднего в меньшую сторону.

Слово	---	--	-	Значение -
и	Олеша	Гранин	Одоевский	Констатация
-	Гоголь	Пастернак	Олеша	Подчинённость
в	Сологуб	Гранин	Шукшин	Поверхностность
не	Бунин	Набоков	Белый	Принятие
что	Шолохов	Лермонтов	Зощенко	Субъективность
на	Чернышевский	Окуджава	Достоевский	Бунтарство
с	Одоевский	Платонов	Зощенко	Отдельность
я	Полевой	Салтыков-Щедрин	Толстой Лев	Растворённость
он	Бунин	Лесков	Карамзин	Превосходство
как	Платонов	Островский	Карамзин	Прямота
а	Карамзин	Лермонтов	Толстой Лев	Закономерность
его	Зощенко	Бунин	Шукшин	
но	Зощенко	Лесков	Аксёнов	Решительность
к	Платонов	Чернышевский	Олеша	Бесцельность
это	Карамзин	Лермонтов	Толстой Алексей	
все	Пушкин	Гоголь	Достоевский	Элитарность
она	Гоголь	Соллогуб	Зощенко	
так	Пушкин	Платонов	Островский	Требовательность
у	Карамзин	Одоевский	Толстой Лев	Самость
за	Платонов	Одоевский	Толстой Лев	Определённость
по	Карамзин	Горький	Гранин	Мирность
же	Лермонтов	Карамзин	Грин	
да	Олеша	Платонов	Одоевский	
от	Гоголь	Зощенко	Писемский	Безначальность
вы	Бунин	Платонов	Фадеев	Социальность
бы	Островский	Олеша	Куприн	
было	Карамзин	Лермонтов	Тургенев	
то	Горький	Карамзин	Пастернак	
из	Соллогуб	Зощенко	Лермонтов	Безысходность
о	Шукшин	Зощенко	Лесков	Эмоциональность
только	Пушкин	Окуджава	Грин	
мне	Полевой	Салтыков-Щедрин	Фадеев	Альтруистичность
меня	Полевой	Салтыков-Щедрин	Толстой Лев	
вот	Карамзин	Платонов	Толстой Лев	
ни	Зощенко	Горький	Сологуб	Бесконечность
ему	Бунин	Салтыков-Щедрин	Белый	
был	Лесков	Тургенев	Карамзин	
для	Шукшин	Булгаков	Шолохов	
мы	Полевой	Гончаров	Горький	Индивидуализм

Таблица 15. Наибольшие отклонения частых слов прозаического текста от среднего в большую сторону.

Слово	+	++	+++	Значение +
и	Бунин	Лермонтов	Чехов	Прибавление
-	Писемский	Сологуб	Шукшин	Своеволие
в	Аксёнов	Булгаков	Бунин	Объёмность
не	Гранин	Гончаров	Чернышевский	Отрицание
что	Толстой Лев	Чернышевский	Достоевский	Объективность
на	Толстой Алексей	Полевой	Шолохов	Устойчивость
с	Тургенев	Набоков	Бунин	Совместность
я	Бунин	Достоевский	Чернышевский	Эгоизм
он	Гончаров	Фадеев	Гранин	Соперничество
как	Гоголь	Грин	Лермонтов	Сравнительность
а	Лесков	Окуджава	Зощенко	Случайность
его	Горький	Толстой Алексей	Пушкин	Капитализм
но	Чернышевский	Салтыков-Щедрин	Лермонтов	Сомнение
к	Грин	Шолохов	Островский	Устремлённость
это	Писемский	Достоевский	Чернышевский	Прогрессивность
все	Шукшин	Одоевский	Гранин	Народность
она	Грин	Гончаров	Чехов	Феминизм
так	Гоголь	Достоевский	Чернышевский	Снисходительность
у	Сологуб	Островский	Чехов	Принадлежность
за	Сологуб	Островский	Лесков	Преодоление
по	Лесков	Пастернак	Салтыков-Щедрин	Наступательность
же	Белый	Достоевский	Шукшин	Огорошенность
да	Толстой Алексей	Соллогуб	Шукшин	Просторечность
от	Искандер	Куприн	Платонов	Начальность
вы	Чернышевский	Достоевский	Тургенев	Личность
бы	Гоголь	Достоевский	Чернышевский	Гипотетичность
было	Чернышевский	Толстой Лев	Чехов	Ностальгичность
то	Чехов	Салтыков-Щедрин	Толстой Лев	Выборочность
из	Шолохов	Пастернак	Белый	Оптимизм
о	Одоевский	Горький	Толстой Лев	Рефлексивность
только	Толстой Лев	Мамин-Сибиряк	Чернышевский	Исключительность
мне	Чернышевский	Бунин	Пушкин	Алчность
меня	Зощенко	Чернышевский	Бунин	Чувствительность
вот	Окуджава	Зощенко	Шукшин	Мастеровитость
ни	Лермонтов	Гоголь	Салтыков-Щедрин	Категоричность
ему	Фадеев	Полевой	Пушкин	Общительность
был	Гоголь	Олеша	Лермонтов	Опытность
для	Платонов	Чернышевский	Одоевский	Инструментальность
мы	Пушкин	Искандер	Одоевский	Коллективизм

Словарь, начатый с тысячи частых слов Гоголя, свёлся к ста общим; показана лишь часть, по той же причине нет публикации таблицы частот. Поскольку в данном случае речь идёт только о проверке, интерпретация оставлена той же самой, что была относительно поэзии.

Про союз **«и»** ранее был сделан вывод, что он означает прибавление, характерен для много имеющих дело с детьми. Олеша воспитывал в браке с сестрой любимой женщины её сына, от другого брака, без собственных детей; дочь Гранина в момент написания его романа имела возраст семнадцати лет; Островский был бездетен— в целом, с учётом того, какими бывают подростки, отклонения в минус правдоподобны. Однако, по отклонениям другой полярности, точно известно, что Чехов был бездетен, сын Бунина умер маленьким, и только у Достоевского было четверо детей. Сделанные по обилию союза выводы, кажется, оказались бы ошибочны.

Зная, что Антон Павлович в момент написания своих книг находился на подъёме, в том числе финансовом, но мало обзавёлся семьёй и детьми, можно предполагать, что избыточность союза выражает соответствующие мечты. Тогда роман Ивана Алексеевича целиком это заместитель ребёнка, и метод приоткрывает черты характера возможные, но мало нашедшие воплощение в действительности; допустим.

Результаты по тире **«—»** разумно исключить вообще, поскольку в прозе оно используется для передачи прямой речи. Поскольку есть и кавычки, сам выбор, вероятно, может сказать что-то об авторе, но явно говорит избыточно: наблюдаемое своеволие оказывается в прямой обусловленности тем, насколько часта прямая речь в произведении.

Реже всего предлог **«в»** встречается у романтика села Шукшина, фрейдиста Сологуба, певца науки Гранина; част у европейца Бунина, романтика в классическом европейском смысле Булгакова, интеллигентного Пастернака. С учётом того, что книги Даниила Александровича и Василия Макаровича написаны уже в космическом веке, тогда как с другого полюса все три романа из трёх сделаны до космоса, выводы о соотношении плоскостного или объёмного в мышлении авторов показались бы ошибочными — что первые против прогресса, а вторые опережают время. С другой стороны, почему, собственно, и нет? В романе Михаила Афанасьевича персонаж свободно обращается и с четвёртым измерением, тогда как в «Иду на грозу» люди идут *на* грозу, хоть и посредством самолёта.

Отрицательная частица **«не»**, редкая у писателей-поэтов Бунина, Белого, Набокова, людей действительно интеллектуальных, регулярна у воевавшего офицера Гранина, политического заключённого Чернышевского; что же до Гончарова, то, будучи одновременно и суровым цензором, и достаточно прогрессивным писателем, он, вполне возможно, действительно являлся натурой страдательной.

То, что частица означает тяжёлый опыт, а её редкость свидетельствует о мало отягощённом им научном взгляде на жизнь, — похоже, что верно и в отношении литературы вообще.

Союз **«что»**, теоретически означающий объективность, исключителен у певца казачества Шолохова, сентименталиста Карамзина, революционера Островского; норма у Достоевского, Чернышевского, Гоголя, авторов «больших» романов и высоких идеалов. Здесь результаты тоже представляются в той или иной степени адекватными — легко предположить в первых пристрастность, конструктивность мысли во вторых.

Предлога **«на»** избегают политические заключённые Чернышевский и Достоевский, а используют побольше депутат Верховного Совета Полевой, состоявший в активной переписке с главой государства Шолохов, давивший анархический бунт и бандитизм Островский — точно бывшие в сношениях с государством писатели. Вывод, что предлог мало свойственен людям «без царя в голове», а присущ имеющим иерархический склад ума гражданам, продолжает выглядеть серьёзным. Примечательно, что у Гранина он встречается чуть реже, чем в среднем.

Редкость свидетельствующего о совместности вместо единства предлога **«с»** у Платонова ожидаема, но то, что ощущали себя частью народа классический романтик князь Одоевский и вице-губернатор Салтыков-Щедрин, странно; впрочем, возможно первый, окармливая бедных литераторов, крестьян мало замечал. Вполне чаемо обилие предлога у европейцев Набокова и Бунина, поющего шестидесятническую богему Аксёнова; легко поверить, что они скорее чувствовали себя с другими, чем частью единого целого.

Местоимение **«я»** чуждо коммунисту Полевому, Салтыкову-Щедрину и Аксёнову. Вполне возможно считать их идеологическими альтруистами, общинниками. На другом полюсе заведомый эгоизм Лермонтова, и Бунина, с учётом его отзывов о других тоже вполне ожидаемый. Однако то, что среди них оказывается романтик Грин, кажется сомнительным.

Между тем, анализ показывает, что по всей выборке писателей нормированные отклонения от среднего слов «я», «мне» и «меня» коррелируют крайне высоко, с коэффициентами **c** близкими к единице, надёжностями **p** более миллиарда к одному, и по этим словам те же самые три писателя попадают на верхние места. Если слово «я» можно мыслить элементом стиля с обилием прямой речи, то «меня» и «мне» видятся выражениями эгоцентризма. Как минимум, эгоистами выходят персонажи; что странно, если они из феерии.

Местоимение **«он»** без надобности сенатору, музыковеду, химику и автору поварских книг Одоевскому, первому русскому нобелевскому лауреату Бунину, певцу сильного характера Лескову; в его случае редкость может быть обусловлена тем, что книга про женщину.

С другого полюса романы Гранина и Фадеева, повесть Полевого, о противостоянии так или иначе. «Иду на грозу» противопоставляет честного человека карьеристу; что в принципе можно было бы проделать и без самолёта с грозой. В «Разгроме» противостояние попросту военное; «Повесть» о противостоянии сначала среде, потом инвалидности. И другие представители этого края, Лермонтов, Горький, в целом создают впечатление, что выбор конфликта как содержания обусловлен характером скорее, чем стиль содержанием.

Кстати, приближается к среднему отклонения в плюс конфликтность и у Льва Толстого с Тургеневым. Кроме того, второй выступает достаточно последовательным индивидуалистом, тогда как первый коллективист; другая точка расхождения — уважение к прошлому Льва Николаевича, к современности Ивана Сергеевича. Отклонения в разные стороны больше половин по словам «было», «были», «вам», «мне», и прочим в том же роде. Характерологического конфликта, между тем, нет; противонаправленность двух писателей отсутствует в целом, что на словаре в сто общих слов, что в двадцать наиболее частых. Ссора их предсказуема только если принимать во внимание сравнимую умеренную конфликтность и принципиальную значимость именно двух точек расхождения для обоих, методами простой статистики такое вряд ли возможно.

Сравнительный союз **«как»** случайный гость у Платонова, Островского, Карамзина; хотя первые две книги о заре социализма, поощрявшего прямоту, даже грубоватость, а то и грубость, только вторая из них сугубо реалистична. Первую можно целиком видеть метафорой — однако специфический платоновский стиль вводит статистику в заблуждение и формально выглядит самым прямолинейным из всех. С другой стороны, достоверно известно, что Андрей Платонович, посмотрев фильм «Космический рейс», написал письмо руководству страны с просьбой отправить первым в космос его. Возможно, он действительно был человеком прямым, а афористичность его романа это просто сорт обобщения. Без всяких сомнений, довольно прямолинейные натуры Островский с Карамзиным.

С другого полюса, обильно используют союз Грин, Гоголь, Гончаров; можно сказать, что их творчество метафорично, тогда как авторы — люди весьма сложные; по каким-то смутным причинам сравнительность мысли мало продлила их жизнь.

Противительный союз **«а»** мимо строки Льва Толстого и Карамзина — легко поверить, что они считали мир глубоко закономерным. Редкость хаоса у поэта Грина представляется странной, но если допустить, что его алые паруса это метафора вполне объективных красных знамён, то всё сходится хорошо. Внешне герои находящихся с другой стороны спектра Зощенко и Платонова субъективны так же, но логики высшего порядка за их действиями нет; за ними такой же хаос, как в них самих.

Противительный союз **«но»** реже всего используют Шолохов, Лесков, и Аксёнов, люди весьма решительные, как и их персонажи. Можно, к примеру, вспомнить, анекдот о том, как Николай Семёнович, в уже достаточно почтенном возрасте, живо залез под стол, чтобы доказать на практике, что другой литератор в его отсутствии будет отзываться о нём негативно; такое и на Василия Павловича похоже, случайно могло выйти подобное и с последствиями. Прибегают к союзу более других — Салтыков-Щедрин, Чернышевский и Достоевский. Про них прямо известно, были натурами сомневающимися.

Предлог **«к»** далёк Платонову, Чернышевскому, Олеше. Считать первых двух депрессивными странно, но на другом полюсе Островский, Шолохов, Лев Толстой, Лесков, Пастернак. Возможно, целеустремлённость свойственна литераторам вообще, а её мера познаётся только в сравнении. Так или иначе, автор «Что делать?» объективно был лишён возможности передвижения сравнимо с автором «Как закалялась сталь», однако книги их различны настроем принципиально.

Обобщающего местоимения **«все»** избегают Пушкин, Платонов, Булгаков. Это тем более мало соответствует ожиданиям, коль скоро «Повести Белкина» Александром Сергеевичем планировались к максимально широкой, журнальной, публикации, равно рассчитан на широкого читателя и «Чевенгур». Обилие местоимения у Гранина можно было предполагать, но с ним рядом князь Одоевский, вместо, скажем, Островского.

Возможно, дело в том, что в части исходных текстов буква «ё» уже была заменена на «е», и для равенства условий заменить её так пришлось везде; тогда «все» в каких-то случаях означают психологически иное «всё», и странный результат обусловлен этим.

Причины употребления просторечного **«так»** ранее были усмотрены в стремлении к общению с простым читателем, а само слово интерпретировано как выражающее снисходительность.

Вывод, что Пушкин и Островский к простому читателю стремились мало — вряд ли весом, однако можно видеть их людьми требовательными. Кроме того, этот результат Александра Сергеевича хорошо сопоставим с его результатами среди поэтов.

Снисходительными людьми выходят Чернышевский, Грин, Достоевский, Гоголь, Зощенко, Лесков; первые две книги о мечте, дальше о столкновении идеализма с реальностью, а затем чистая сатира, но обусловленная значительным идеализмом.

Интересным видится вывод, что, бичуя пороки общества, Николай Васильевич сочувствовал своим Плюшкину и Собакевичу в степени сравнимой с той, в которой Фёдор Михайлович Настасье Филипповне, а Николай Семёнович Екатерине. Гоголь действительно думал провести своих героев потом через чистилище в рай, резон думать так есть. Кроме того, и герои Николая Гавриловича предстают в ином свете, как получившие больше своего достоинства случайно.

Без предлога **«у»** обходятся первый в России издатель собственного доходного журнала Карамзин, Одоевский, Салтыков-Щедрин. Вполне разумно видеть их мало зависимыми от других. На противоположном полюсе Чехов, Островский, Зощенко — и снова результат кажется достаточно сомнительным.

Предлог **«за»**, означающий стремление к преодолению, редок у Платонова, Одоевского, Грина, Чернышевского. В обычае он у Островского, Лескова, Бунина, Шолохова; с этой стороны всё выглядит правдоподобно. Складывается чувство, что анализ в целом даёт результаты правильные, только трудно принимаемые — ожидаются они по формальному содержанию и обстоятельствам жизни, а получаются по склонностям натуры.

Частотой предлога **«по»** Салтыков-Щедрин и Пастернак обходят Полевого и Лескова; если наступательность вторых в целом понятна, то первых скорее нет. Раритетность же его у Горького с его ярмарочным духом, и тем более путешественника Карамзина и военного Гранина сомнительна. Возможно, сделанный ранее вывод о сути предлога ошибочен.

Предлог **«от»** ставят изредка реалисты Писемский, Шукшин, Зощенко: можно считать их людьми мало верующими в Творца, но то, что их в безверии обходит Гоголь, сомнительно. С другого полюса, между тем, Платонов, Куприн, Шолохов, Островский. По всей видимости, в этом отношении важнее, чем вера в первопричину, вера во что-то типа «яблоко от яблони», с которой обратно соотносится представимость возможности кого-то исправить словом.

Обращение **«вы»** в беллетристике заменяет поэтическое «ты», и точно так же есть выражение превосходства личностного над социальным. Разумно видеть социалистами пренебрегающих им Искандера, Салтыкова-Щедрина, Платонова, особенно Фадеева, но то, что их обходит Бунин, странно; при проверке становится ясно, что «ты» в «Жизни Арсеньева» втрое больше, и дело в предпочтении более прямого обращения.

Индивидуализм же Достоевского, Тургенева, Сологуба, ожидаем, но то, что среди них оказывается формально именно социалист Чернышевский — странно ещё более. Интересно, что «вы» мало у Фазиля Абдуловича, горцы которого говорят на «ты» со вполне человеческой частотой. При узколобо прямолинейном применении метод дал бы ошибку.

Редкость предлога **«из»** ранее была сочтена выражением безысходности как черты характера. Гончаров, на втором месте в этом, сам говорил о себе как о периодически «убивающемся хандрой», дальше следуют Гранин, Тургенев, Зощенко, посвятивший одно из произведений борьбе с депрессией. Что их всех в этом обходит Соллогуб, о котором современники скорее отзывались как о поверхностном ломаке, вызывает сомнения.

Между тем, «Тарантас» Владимира Александровича, в отличие от гоголевской «птицы-тройки», кончает возвышенные фантазии прозаическим крушением; возможно современники, по возрасту народа ещё психологически близорукие, затруднились углядеть за маской характер. Оптимистами же выходят Белый, Пастернак, Шолохов, Искандер, Аксёнов, что похоже на правду.

Предлог **«о»**, мера рефлексивности, мало свойственен Шукшину, Лескову, Зощенко, Платонову, Шолохову. Таковы их персонажи, такова их речь — разумен вывод, что и сами авторы мало были склонны рефлексировать; о психологе Зощенко такой вывод вызывает сомнения. Самосознательными же получаются Одоевский, Чернышевский, Горький, Чехов, Набоков — очень даже может быть.

Местоимение **«мне»**, credo эгоизма, будучи избегаемо, показывает альтруизм Полевого, Салтыкова-Щедрина, Фадеева, Белого, Горького, это правдоподобно. Наибольшими же эгоистами выходят Лермонтов, Бунин, Пушкин, Чернышевский, что правдоподобно тоже; за ними идут Грин, Чехов, Достоевский, что уже сомнительно, однако по слову «меня» результат практически тот же самый.

Частица окончательного отрицания **«ни»,** проявление категоричности, встречаясь много менее среднего, показывает моральную мягкость Горького, Зощенко, Сологуба; если крайних прогнозируемо, то посередине нет — его рассказы сейчас скорее видятся чем-то типа «так жить нельзя ни в коем случае». С другого полюса Салтыков-Щедрин, Гоголь, Гончаров, точно суровые критики; интересно, что принципиальность есть и в «Русских Ночах».

Местоимение **«мы»,** выражение коллективизма, редко у Полевого, Гончарова, Лескова, Гоголя, Фадеева, Булгакова. Появление «Повести о настоящем человеке» с этой стороны явная ошибка, обусловленная тем, что существенную часть книги герой находится в полном одиночестве; формальный же индивидуализм другого советского человека, Александра Александровича, объясним мало.

С другого полюса, коллективистского, парадоксально Лермонтов, затем Одоевский, Пушкин, Соллогуб, Грин, Зощенко, Искандер, Олеша, а Чернышевский почти посередине.

Про Александра Сергеевича и Фазиля Абдуловича — верится сразу, а если нет, то проверяется легко. Можно допустить, с учётом классового выравнивания посредством крушения тарантаса, и то, что был скрытым коллективистом князь Владимир Александрович. Что же до Михаила Юрьевича, то, с учётом того, что главный герой романа это альтер-эго автора, но рассказ ведётся от первого лица и другого персонажа, путешествующего с главным героем совместно, «мы» может быть заместителем «я».

Обобщая полученные результаты, где-то они хорошо согласуются с ожиданиями, где-то, кажется, приоткрывают скрытые и мало замеченные современниками черты характера, а где-то заведомо ошибочны, обусловлены спецификой содержания произведения вместо натуры его автора.

Представляется, что на основании статистики частых слов нет возможности делать твёрдые выводы о характерах их авторов, если это тексты иного свойства, чем личного; даже если произведения в целом однотипны.

Однако, в достаточном количестве случаев полученное вполне соответствует чаяниям, и видится резонным делать посредством метода выводы ориентировочного свойства, используемые в сочетании с результатами других методов психологии.

Психологический портрет литератора на основе частых слов прозы

Посмотрим, можно ли получить прсредством частотного анализа речи такой же по степени внятности психологический портрет литератора, какой получился поэта. Для примера возьмём автора первого по-настоящему крупного русского романа, Николая Васильевича Гоголя; отклонения от средних частот прозы нормированы в пределах -1..1.

Таблица 16. Заметные отклонения от среднего частот частых слов прозаической речи Н.В. Гоголя.

Слово	Отклонение	Модуль	Значение -	Значение +
-	-1.00000	1.00000	Подчинённость	Своеволие
от	-1.00000	1.00000	Безначальность	Детальность
или	1.00000	1.00000		
себе	1.00000	1.00000		
нас	-1.00000	1.00000		
через	-1.00000	1.00000		
всех	1.00000	1.00000		
такой	1.00000	1.00000		
нам	-1.00000	1.00000		
она	-0.99703	0.99703		
были	0.99245	0.99245		
сказать	0.97447	0.97447		
ни	0.93670	0.93670	Бесконечность	Категоричность
ли	0.91000	0.91000		
мы	-0.83288	0.83288	Индивидуализм	Коллективизм
над	-0.82471	0.82471		
после	0.82468	0.82468		
сам	0.81834	0.81834		
всем	0.76084	0.76084		
было	0.74180	0.74180		
меня	-0.74129	0.74129		
был	0.73511	0.73511		
как	0.73084	0.73084	Прямота	Сравнительность
так	0.72934	0.72934	Требовательность	Снисходительность
ей	-0.71770	0.71770		
них	0.71753	0.71753		
ней	-0.69600	0.69600		
во	0.69575	0.69575		
к	-0.67850	0.67850	Бесцельность	Устремлённость
бы	0.66210	0.66210		
еще	0.65008	0.65008		
что	0.64093	0.64093	Субъективность	Объективность
же	0.60745	0.60745		
мне	-0.59890	0.59890	Альтруистичность	Алчность
только	0.57919	0.57919		
где	0.55038	0.55038		
люди	-0.52130	0.52130		
нем	0.50471	0.50471		

Первое, что нам бросилось бы в глаза при общении с литератором, если верить статистике, это **подчинённость** его общественным правилам и моральным принципам, отсутствие в нём своевольности.

Затем, однако, **безначальность** как отсутствие веры в сотворённость, изначальную запланированность человека таким, какой он есть сейчас; в то, что человек обусловлен начальными условиями, происходит от них только. Трудно сказать, как именно бы это проявилось, но мы осознали бы, что Николай Васильевич твёрдо уверен в том, что каждый отвечает за свои поступки сам, вне какой-либо определённости предначертанием.

Следующая черта, которую мы бы заметили — его **категоричность**. В своих определениях, добра и зла в частности, Гоголь был бы весьма твёрд.

Затем, стало бы ясно, что от народа литератор далёк, и мало в него стремится, мы бы увидели приличный, безотносительно внешней демократичности его прозы, **индивидуализм**.

Следующее качество, которое обратило бы на себя внимание — **сравнительность** как умение видеть подобия и проводить параллели; и следующие из него обходительность, иносказательность, и способность к решению вопросов обиняками.

После этого стало бы понятно, что категоричность моральных правил Николая Васильевича компенсируется его **снисходительностью**; с которой, зная точно, как именно надо быть, он прощает многие ошибки и даже отступления от пути к идеалу.

Потом мы бы обратили внимание на определённый пессимизм Гоголя, присущее ему ощущение того, что происходящее в целом характеризует **бесцельность**.

При этом, в своих суждениях Гоголь был бы весьма **объективен**, замечал бы подобные отступления без особой пристрастности. И ещё одна черта, на которую мы бы обратили внимание — что, при всём при том, Гоголь заметный **альтруист**, и в своих поступках движим желанием счастья скорее другим, чем себе.

Как ни странно, этот портрет с историческими описаниями согласуется прилично; так, на противоречие между очевидным стремлением Гоголя к справедливости и отсутствием у него интереса к проблеме крепостного права литературоведы обращали внимание и ранее. Возможно, и с остальными прозаиками полученные результаты ближе к истине, чем казалось.

Частотная близость характеров литераторов

Хорошо, допустим получающиеся психологические портреты в целом адекватны и в случае, если базой их является прозаический текст. Посмотрим, что статистика может сказать о близости характеров разных литераторов, на базе нормированных отклонений от среднего наиболее частых слов, словаря объёмом чуть более ста единиц.

Таблица 17. Степень подобия черт характеров литераторов чертам характера Гоголя, коэффициент Пирсона.

Близость к Гоголю	p	c
Салтыков-Щедрин	0.00002	0.39296
Островский	0.00004	-0.37576
Достоевский	0.00296	0.27719
Шолохов	0.00436	-0.26629
Толстой Лев	0.01873	0.22086
Тургенев	0.02503	-0.21078
Карамзин	0.02527	-0.21043
Соллогуб	0.02698	0.20810
Писемский	0.03676	0.19672

Таблица 18. Степень подобия черт характеров литераторов чертам характера Гоголя, коэффициент Спирмена.

Близость к Гоголю	p	c
Салтыков-Щедрин	0.00001	0.39827
Островский	0.00002	-0.38773
Достоевский	0.00695	0.25258
Соллогуб	0.00861	0.24605
Шолохов	0.01488	-0.22860
Карамзин	0.01740	-0.22336
Толстой Лев	0.02003	0.21857
Тургенев	0.03968	-0.19383

Два коэффициента дают очень похожие результаты: больше всех оказывается похож на Николая Васильевича Михаил Евграфович, с надёжностью порядка одной к десяти тысячам. Этот результат весьма впечатляет — у математического анализа нет *понимания* «Мёртвых душ» и «Истории одного города», категорически никакого, однако он автоматически *реагирует* на то, что это сущностно подобные произведения, написанные близкими духовно людьми. С чем всякий, читавший эти книги, легко согласится.

Духовным оппонентом Гоголя оказывается, с чуть меньшей, но тоже весьма высокой надёжностью, Островский. Действительно, элитаристу, рассчитывающему исправлять пороки высшего общества исподволь, взывая к совести их носителей обиняками, было бы трудно найти точки соприкосновения с представителем простого народа, видящим решение проблемы в физическом устранении самих носителей пороков.

Приблизительно в том же, как в этих двух случаях симпатии и антипатии, ключе видится общность Гоголя с Достоевским и Соллогубом, расхождение с ними Шолохова; первые усматривают общество больным, но излечимым посредством совести и веры изнутри, тогда как крайний видит народ здоровым, а проблему располагающейся где-то в районе власти и исправимой в реальном времени извне. Соответственно, различны и характеры.

Интересно, что с умеренным вероятием, но в антипатии Николая Васильевича попадают европейцы Карамзин и Тургенев, персонажи которых гибнут, вместо как измениться. Среди симпатий Писемский и Толстой, чьи романы, в известном смысле, о моральной перековке.

В целом, и здесь результат видится вполне разумным, и показывающим, среди прочего, одно из оснований ранее упомянутой ссоры двух великих русских литераторов.

Примечательно также, что с Пушкиным, о котором Гоголь говорил как о друге, статистика какую-либо связь увидеть затрудняется. Знакомство, очевидно, было скорее шапочным.

Сходство же с Булгаковым, который называл Николая Васильевича учителем, оба коэффициента показывают как крайне сомнительное и близкое к нулю величиной; на всякий случай, это было проверено на базе только московских глав «Мастера и Маргариты», отличных от иерусалимских стилем, но результат остался тем же самым.

Если оставить только яркие черты характера, большие половины отклонения частот от среднего, то список так или иначе относящихся к Гоголю писателей сократится до пяти человек по одному критерию, и четырёх по другому.

Таблица 19. Степень подобия черт характеров литераторов ярким чертам характера Гоголя, коэффициент Пирсона.

Подобие Гоголю	p	c
Салтыков-Щедрин	0.00002	0.62393
Островский	0.00081	-0.51426
Достоевский	0.00089	0.51082
Шолохов	0.00108	-0.50369
Толстой Лев	0.04660	0.32060

Таблица 20. Степень подобия черт характеров литераторов ярким чертам характера Гоголя, коэффициент Спирмена.

Подобие Гоголю	p	c
Салтыков-Щедрин	0.00017	0.56590
Достоевский	0.00168	0.48677
Шолохов	0.00598	-0.43236
Островский	0.00995	-0.40788

Надо думать, они его наиболее внимательно читали; и одни выбрали продолжать начатое им, а другие — пойти в прямо противоположную сторону.

Коль скоро речь зашла о Булгакове, может быть, сейчас известном и более Гоголя, вот его потенциальные, а может и явные, симпатии и антипатии.

Таблица 21. Степень подобия черт характеров литераторов чертам характера Булгакова, коэффициент Пирсона.

Близость к Булгакову	p	c
Белый	0.00003	0.38515
Карамзин	0.00012	-0.35368
Одоевский	0.00361	-0.27161
Окуджава	0.01170	0.23641
Соллогуб	0.01866	-0.22100
Набоков	0.02475	0.21118
Фадеев	0.02604	0.20938
Полевой	0.03160	0.20235
Платонов	0.04387	-0.18997

Таблица 22. Степень подобия черт характеров литераторов чертам характера Булгакова, коэффициент Спирмена.

Близость к Булгакову	p	c
Белый	0.00006	0.36676
Карамзин	0.00033	-0.33192
Одоевский	0.00706	-0.25214
Фадеев	0.01305	0.23288
Окуджава	0.01415	0.23024
Шолохов	0.02641	0.20887
Соллогуб	0.03831	-0.19516

Легко заметить, что связан роман Мастера, вместо как с «Мёртвыми душами», с «Петербургом» Белого, а так же, косвенным образом, через «Белую гвардию», с Шолоховым и Фадеевым.

Всё остальное в полученных результатах можно было ожидать, включая и умеренной смутности расхождение с Одоевским, философическое фаустасианство которого деятельному и имеющему вполне конкретные запросы фаустасианству Булгакова чуждо; всё можно было ожидать, за исключением внятной антипатии Карамзину.

Однако, если подумать, мораль автора-сентименталиста, легко допускающего гибель своей героини дабы сыграть на чувствах читателя, и автора-модерниста, ради счастья своих героев готового перевернуть самые законы бытия, прямо противоположны; один написал «Историю Государства Российского», сиречь его развития, а у другого действуют надисторические силы, отмечающие, что «люди новой формации» в «целом похожи на прежних».

Этот результат, пожалуй, один из самых впечатляющих. Статистический аппарат понимает произведение ровно никак, делает выводы по предлогам, союзам и прочим служебным частям речи, а выводы получаются мало того, что правильные — такие, которые сами по себе вряд ли пришли бы на ум.

Витальные черты характера литератора на основе частых слов текста

По первой сотне наиболее частых слов прозы, только два статистически достоверно связаны с продолжительностью жизни, что по абсолютной частоте, что по её отклонению от среднего.

Таблица 23. Связь частот частых слов прозаической речи с продолжительностью жизни литератора, коэффициент Пирсона.

Параметр	Слово	p	c
Продолжительность жизни	здесь	0.00041	-0.54464
	этой	0.03063	0.35117
	мне	0.03159	-0.34931
	все	0.04391	0.32870
	меня	0.04476	-0.32746
	я	0.04524	-0.32678

Таблица 24. Связь частот частых слов прозаической речи с продолжительностью жизни литератора, коэффициент Спирмена.

Параметр	Слово	p	c
Продолжительность жизни	здесь	0.00044	-0.54219
	этой	0.01131	0.40656
	слова	0.04233	-0.33105

Таблица 25. Связь нормированных отклонений от среднего частых слов прозаической речи с продолжительностью жизни литератора, коэффициент Пирсона.

Параметр	Слово	p	c
Продолжительность жизни	здесь	0.00067	-0.52706
	этой	0.03409	0.34465

Таблица 26. Связь нормированных отклонений от среднего частых слов прозаической речи с продолжительностью жизни литератора, коэффициент Спирмена.

Параметр	Слово	p	c
Продолжительность жизни	здесь	0.00044	-0.54214
	этой	0.01112	0.40745
	слова	0.04289	-0.33021

Можно заметить, частое «здесь» сокращает жизнь, а «этой» продлевает.

Примечательно, что связи с продолжительностью жизни частоты использования слова «тут» нет, так что известное присловье «*здесь вам не тут*» вполне основательно подтверждается.

Как можно интерпретировать полученный, на первый взгляд странный, результат? По всей видимости, слово «здесь», происходящее от слова «десница», выражает, при последовательном использовании, какую-то затаённую агрессию, вредное самому своему носителю агрессивное отношение ко всему происходящему вокруг. Слово «тут», для сравнения, происходит от того же корня, что слова «ту» и «тот», много более жизненно.

Объяснить пользу слова «этой» труднее, но, вероятно, в нём сочетаются особым образом объективность, уважение к женщине, и к праву собственности.

Слова «мне», «меня», «я», и «все» с другой стороны, статистически значимы только в части случаев, и, вероятно, ими можно пренебречь. Однако, эти зависимости показывают, что эгоцентризм жизнь литератора сокращает, а народность, напротив, удлиняет её. Что же до «слова», то чем чаще писателю оно приходит на ум, тем вероятнее он свой труд считает словами только, из которых мало что следует, такое отношение деструктивно.

Результаты существенно отличны от результатов анализа поэзии, и тому можно увидеть причины: средняя продолжительность жизни прозаиков заметно выше, и имеет меньший разброс, чем продолжительность жизни поэтов. Знакомство с историями жизни приводит к мысли, что среди поэтов много больше встретивших проблемы именно из-за характера и по радикальности, притом разными способами, чем среди литераторов, тогда как вторым нужно иметь вполне определённые узкие отклонения черт от среднего, чтобы получить какие-либо проблемы из-за них.

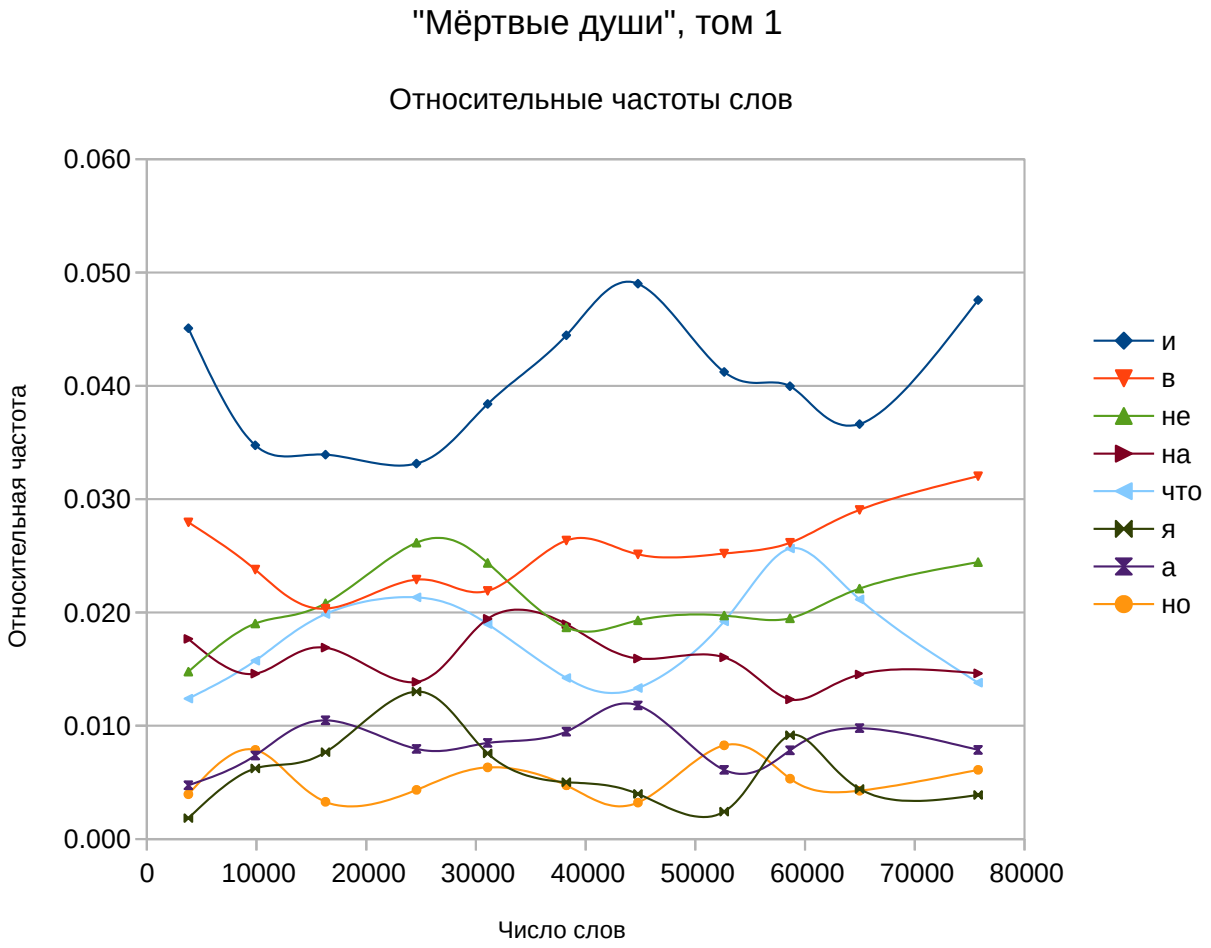
Кроме того, вполне возможно, анализ по найденным значимым словам прозы показал бы прямую связь с продолжительностью жизни и поэтов, если бы был проведён, что потребовало бы полной пересборки словаря и фактически проведения того же самого исследования второй раз, в чём нет практического резона. Скорее всего, найденные слова просто одни из ранее упомянутых относительно редких слов, выражающих важные в отношении витальности черты характера; действительно заинтересованный читатель может проверить это сам.

Пульс частых слов произведения литературы

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Ещё одним интересным приложением полученного метода может быть изучение своеобразного «пульса» литературного произведения или дневниковых записей, изменения относительных частот их слов по главам или годам.

Пожалуй, полезно отметить: в среднем на главу даже самых частых общих слов приходятся всего лишь десятки. При уменьшении отрезка до страниц «пульс» начинает хаотично скакать, что, возможно, объясняет психологический смысл главы; каждая выделенная точка графика это одна из них.

График 1. Изменение относительных частот наиболее частых слов первого тома романа «Мёртвые души». Н.В. Гоголя по главам.



Достаточно просто понять, как менялось умонастроение Николая Васильевича Гоголя при написании первого тома «Мёртвых душ». К четвёртой главе происходит заметный рост «не», «что», «я», тогда как «и» и «на», напротив, встречаются реже, чем в главе первой. Вероятно, автор, взявшись за серьёзный роман, начал испытывать определённое напряжение тогда, когда труд объёмом вышел за привычные ему пределы пьесы и повести.

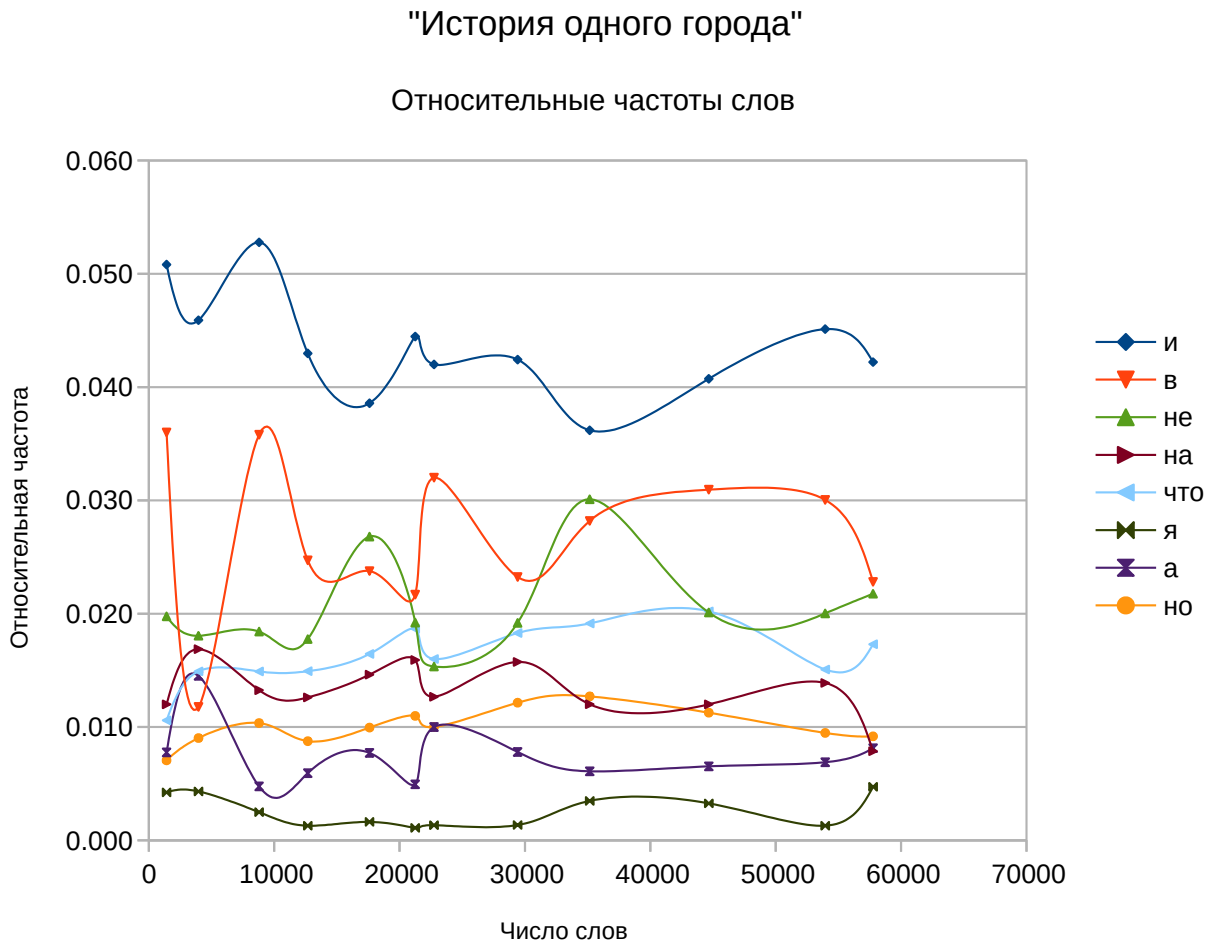
Однако сомнений относительно потребности продолжать, которые возникали на второй главе, у него уже нет, усилием воли он берёт себя в руки, и в следующей, пятой главе, число «на» прилично растёт, а «не» снижается, «и» начинает расти.

Примечательно так же увеличение частоты «и» за счёт частоты «что» в середине тома. Автор ради большей общности жертвует объективностью, доходя до максимума «и» в описании взаимодействия главного героя с персонажем, довольно похожим на известного литератора фамилией — вот тогда в нём действительно начинает расти сомнение, частота «но» растёт. В результате растёт частота «я», и присущая Гоголю объективность берёт верх, приводит к обратному уменьшению «и» и росту «что».

Закончить том Николай Васильевич решает позитивно, и «и» возвращается к росту на последней главе; соответственно, подрастает «не», а «что» снова снижается. Также примечательно, что постепенно растёт частота «в», характерного для пространственного мышления, роман как бы выводит читателя с плоскости в объём.

Совершенно иной «пульс» имеет «История одного города» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

График 2. Изменение относительных частот наиболее частых слов романа «История одного города». М.Е. Салтыкова-Щедрина по главам.



Короткие главы, в которых слов было меньше тысячи, а проверяемые порой отсутствовали вовсе, при исследовании объединены в одно целое; так объединены «от издателя» и «обращение к читателю», «опись градоначальникам» и «Органчик», «известие о Двоекурове» и «голодный город».

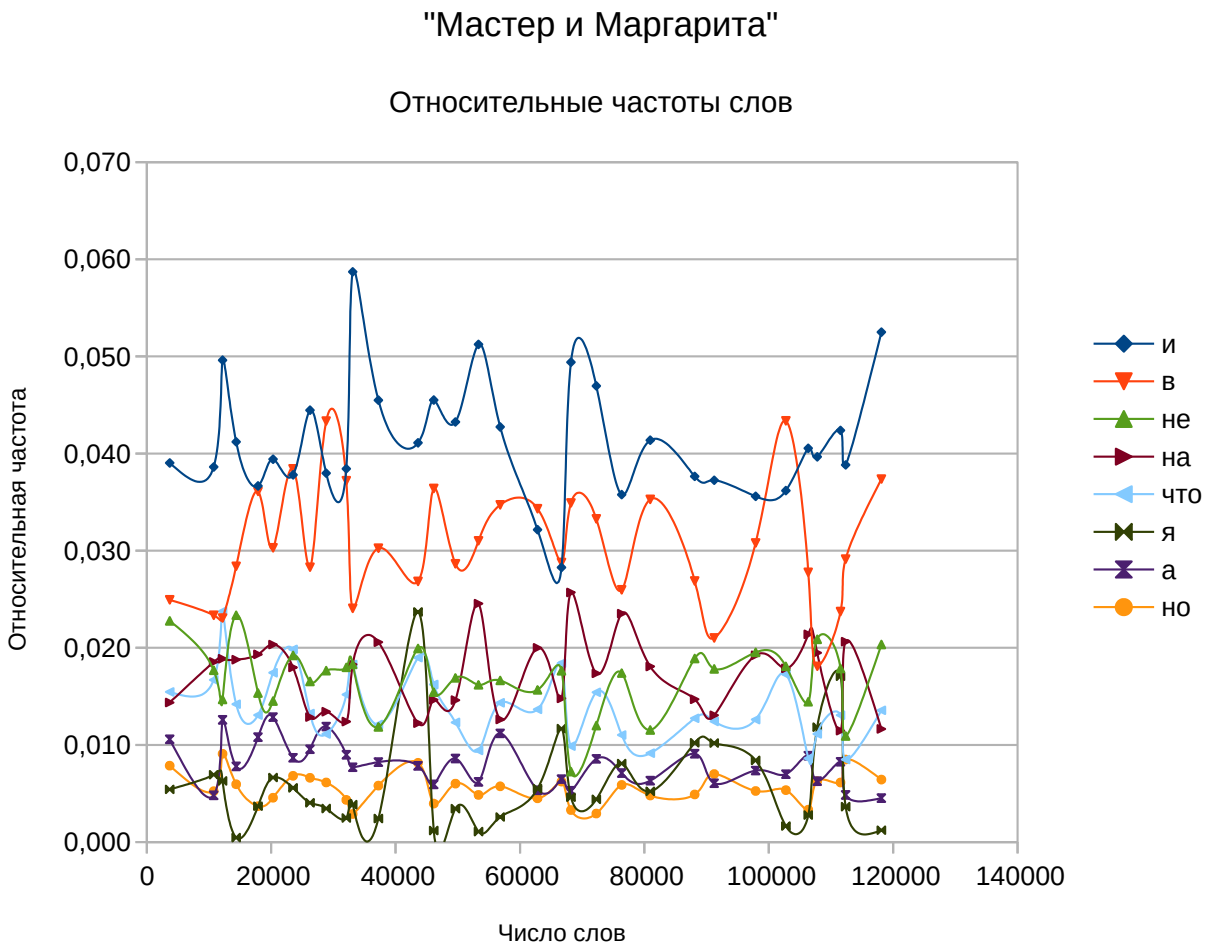
Легко заметить, что в целом сходный с чистым литератором Гоголем стилем, чиновник Щедрин гораздо более рационален. В частности завершающая глава, «оправдательные документы», и ранее означенные вводные две, явно добавлены именно для выделения границ произведения — «в» максимально в начале и минимально в конце. Также «и» с ходом исторического повествования уменьшается, объединяя скорее с прошлым.

Кроме того, стиль выдержан гораздо ровнее; однако, если всё-таки выделять подглавы, то возникают заметные колебания, развлекающие читателя.

Главы, выделяющиеся большими частотами «не» и меньшими «и» — пятая и восьмая, «голодный город» и «эпоха увольнения от войн». Как бы ни был Михаил Евграфович рационален, каким бы ни был сатириком, как бы ни держал ровный тон, а всё-ж-таки народные беды волнуют его, и это реальное отношение проступает из-за пародийной истории, казалось бы, к реальным голоду и прогрессу относящейся крайне косвенно.

Если «Мёртвые души» и «История одного города» ещё чем-то похожи, то «Мастер и Маргарита» предстаёт текстом полностью другого «пульса»: короткие главы задают гораздо более напряжённый, ломаный, ритм, как будто намеренно прыгающий вверх и вниз.

График 3. Изменение относительных частот наиболее частых слов романа «Мастер и Маргарита». М.А. Булгакова по главам.



Можно было бы ожидать, что существенно отличными будут «иерусалимские» главы от «московских», но происходит иное категорически, «и» взмывает, а «в» обрушивается на одиннадцатой главе, «раздвоении Ивана»: глава, где впервые появляется Иисус, из остальных выделяется мало, а сильно выделяется та, в которой впервые появляется Мастер; и сильнейший пик по «я» происходит в тринадцатой, где он начинает говорить.

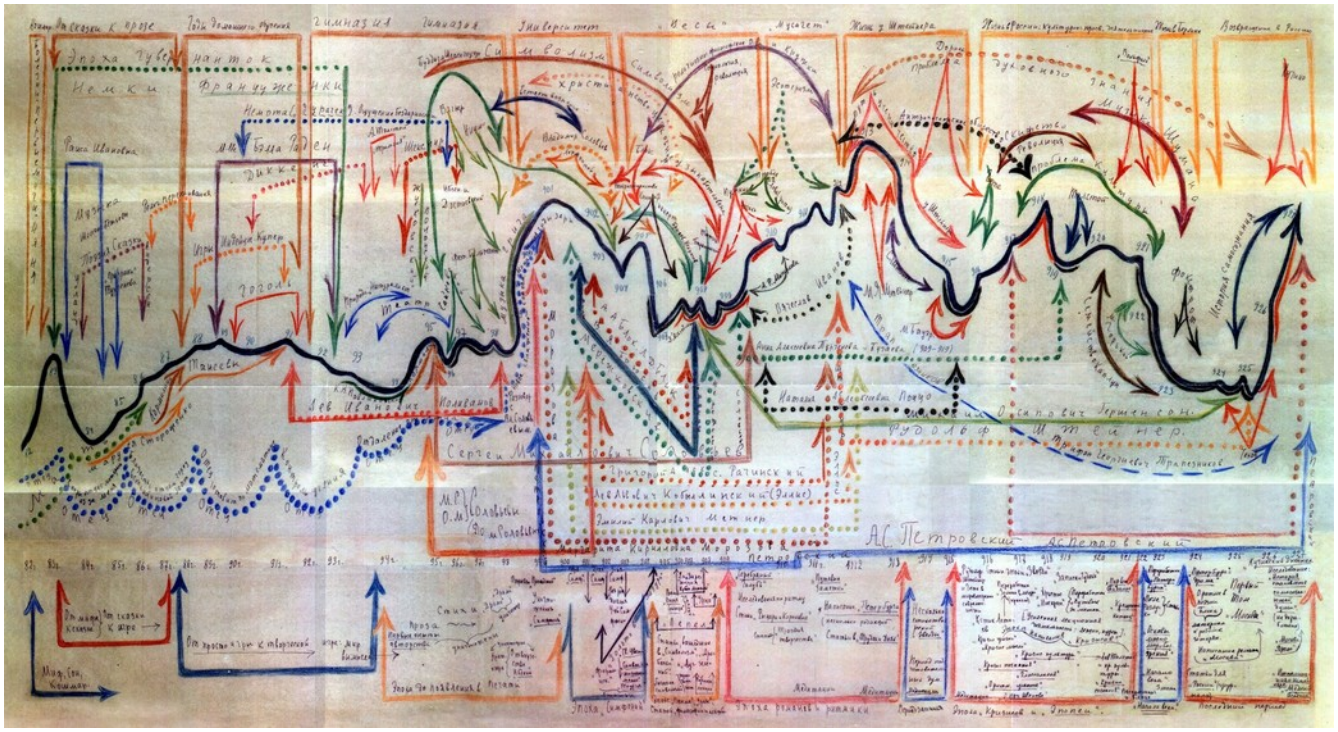
Сильный спад по «и» восемнадцатой, на встрече буфетчика голой ведьмой, продолжается в девятнадцатой, с первым появлением потерявшей Мастера Маргариты. Провал по «в» двадцать шестой главы, где гибнет предатель Иуда; взлёт «в» двадцать восьмой, где Коровьев и Бегемот жгут Дом Массолита; падение тридцатой, где Мастер и Маргарита уходят из жизни — всё это определённого говорит: роман *личный*.

Вместо как о Христе и Пилате, тем более каких-то философских обобщениях, он об огромном желании быть счастливым с реальной любимой женщиной, тогда как в квартире вполне реального критика Латунского расколотить стёкла, посуду, и всё, что там вообще возможно расколотить. При отсутствии возможности действительной — хотя бы в книге.

Сделав такой примечательный вывод, дальше можно перейти и к большему.

Ранее было сказано, что роман характеризует скорее какой-то период жизни, тогда как стихи в совокупности раскрывают всю жизнь поэта. Говоря о такой хронологии, замечательный подарок исследователям сделал Андрей Белый, составивший мистический график своей жизни со всеми её взлётами и падениями, от 1882го до 1927го года.

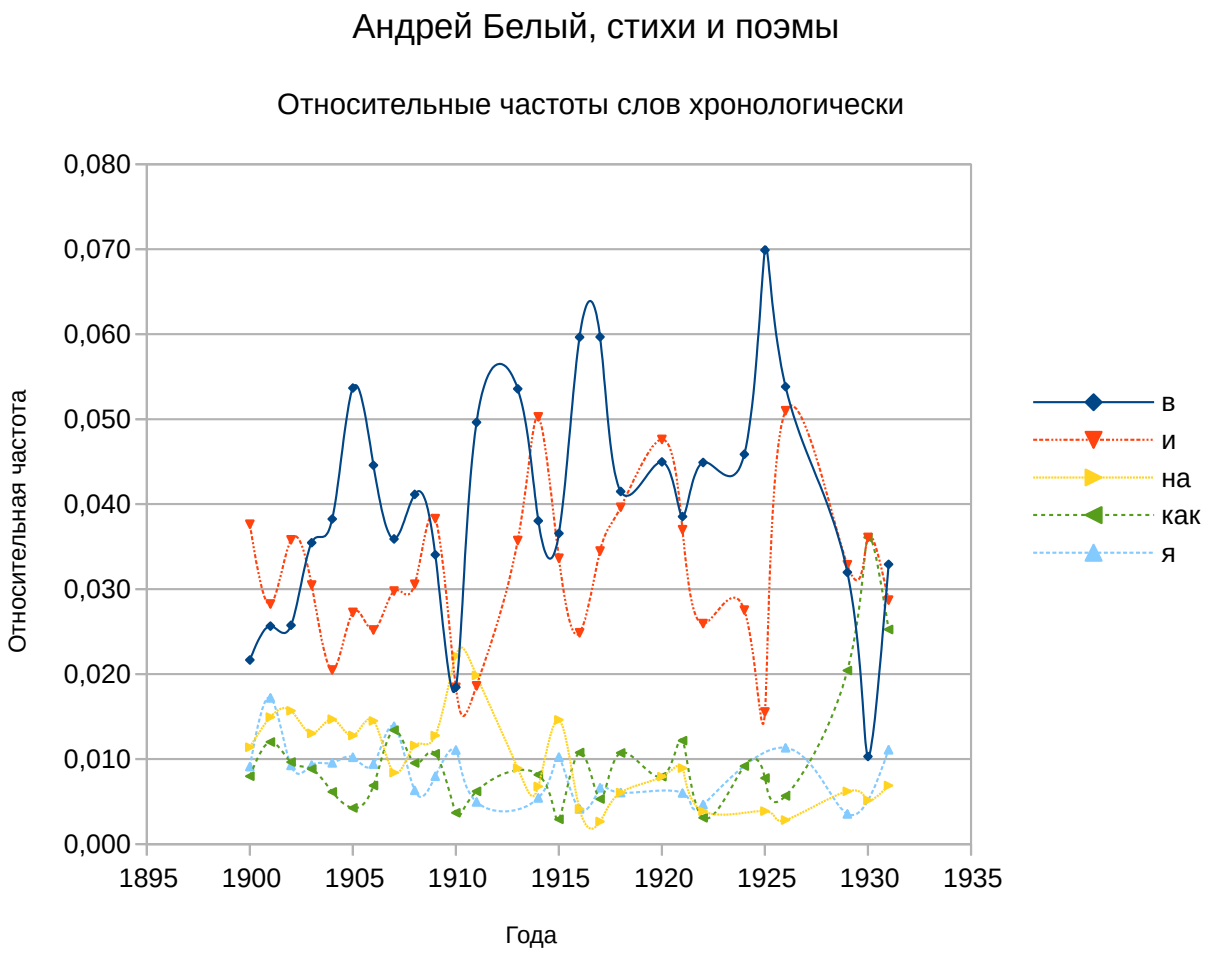
Изображение 1. Авторский график жизни Андрея Белого.



Большие пики графика — 1901й, 1913й, 1918й года, притом наибольший в 1913м. Впадины — 1907й, 1915й, 1924й, последняя наибольшая. С 1925го снова начинается рост.

Для исследования были использованы все доступные стихи Белого, автоматически сортированные по годам. Если в стихах того или иного года одно из значимых слов отсутствовало, то он пропускался, а его стихи прибавлялись к стихам следующего, поэтому между точками графиков кое-где заметны пропуски.

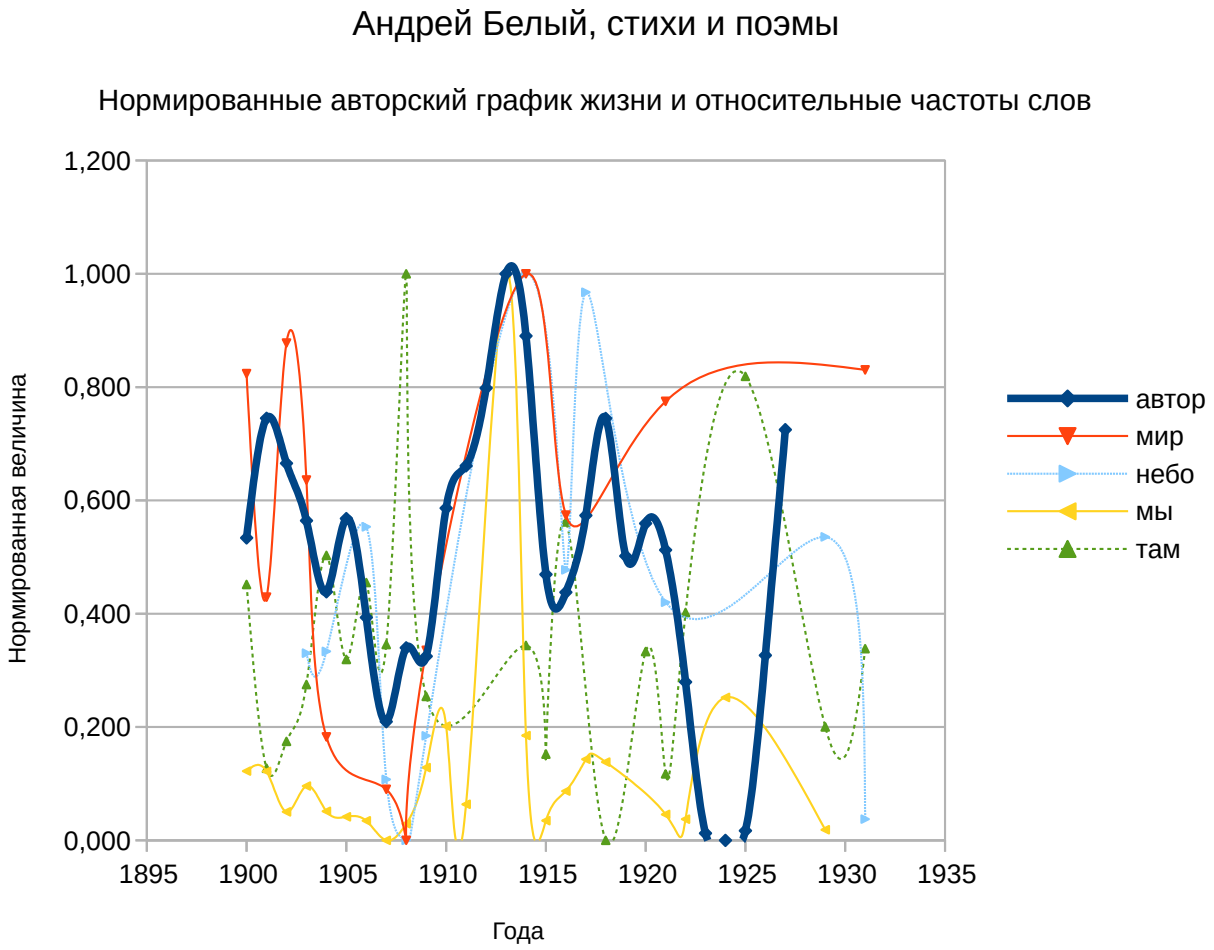
График 4. Изменение относительных частот наиболее частых слов стихов А. Белого по годам.



Ближе всего к авторскому графику оказывается изменение частоты «и»; в общих чертах можно заметить все три пика, и постепенный рост двадцатых годов. Интересно, что объективно центральные два пика сравнимы, тогда как субъективно автор видел первый более главным; ещё более обращает на себя внимание то, что начало творческой жизни и финальный рост заметно меньше авторских субъективных представлений о них.

Достигнутый результат оставляет однако, ощущение какой-то частичности. Получить более точный возможно, нормировав авторский график в величинах от нуля до единицы, и выяснив корреляцию с ним изменений относительных частот слов первой сотни из наиболее используемых по отдельности.

График 5. Нормированные авторский график жизни А. Белого и изменение относительных частот слов по годам.

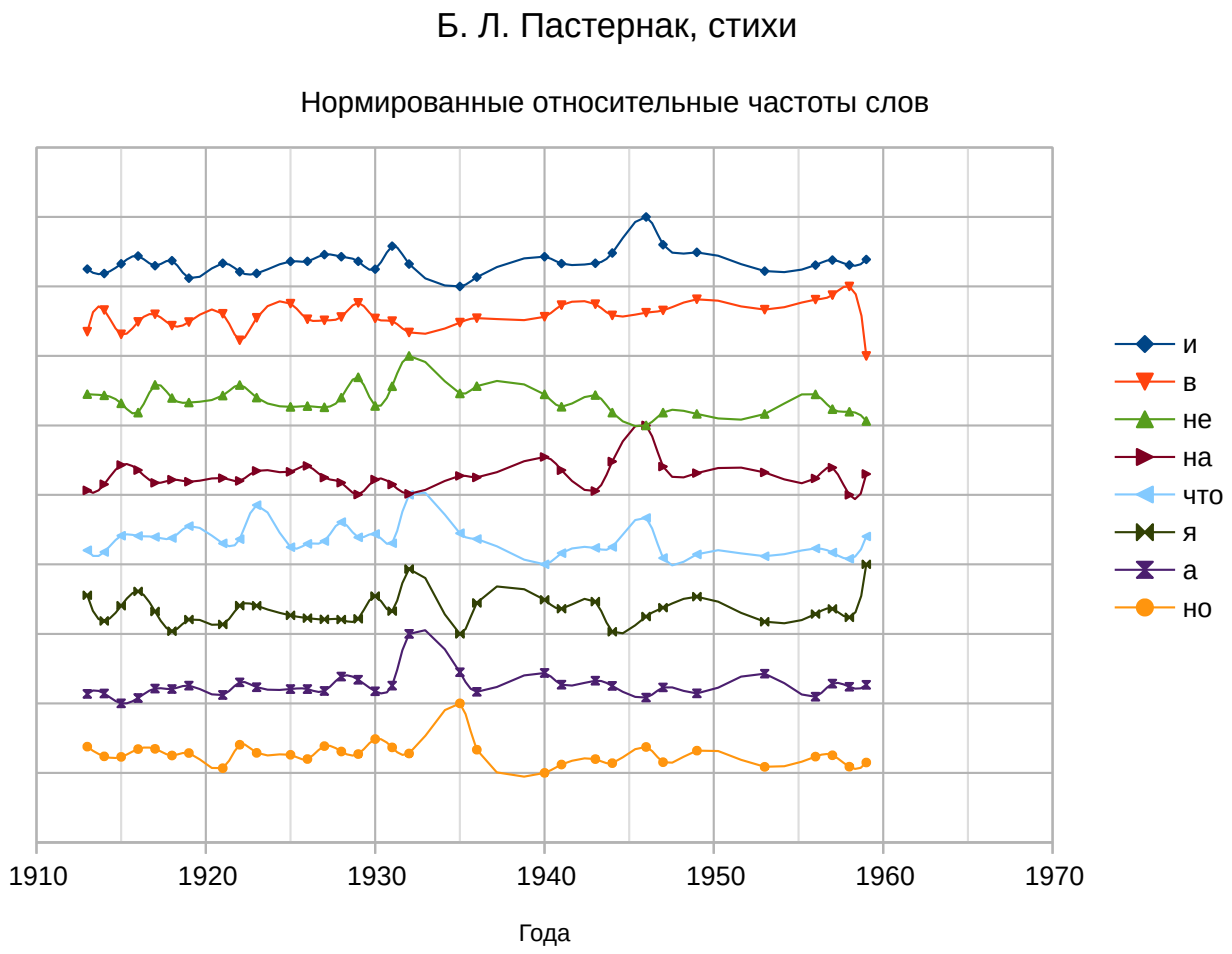


Следует отметить, что стихи, к которым Белый обращался дважды, посчитаны дважды, согласно указанным годам. На уровне достоверности **p** один к ста по Спирмену и Пирсону положительно коррелируют с авторским графиком изменения частот слов «всё», «мир», «небо», «мы»; негативно «там» и «меня»; **c** от 0.5 до 0.75. На результирующем графике, для большей его читаемости, показана только часть результатов.

Достаточно просто понять, что это значит — в годы, отмеченные самим Белым, как пиковые, он ощущал единство со всем миром; в годы спада хотел оказаться где-то там, и чувствовал, что жизнь его подводит. Особо примечателен резкий пик «мы» в год, отмеченный Андреем как лучший, в котором произошло его знакомство с женой.

Рассмотрим ещё один пример биографии, хронологическое изменение относительных частот слов в стихах Бориса Леонидовича Пастернака. Действительно, интересно посмотреть, как именно поэт «мерится пятилеткой». Для наглядности частоты нормированы, и результаты совмещены на одном графике отдельными полосами.

График 6. Изменение относительных частот наиболее частых слов стихов Б.Л. Пастернака по годам.



Здесь многое примечательно, являет человека большого ума, а потому гибкости. Так Революцию, которую его знакомые влюблённые «не заметили», сам Борис Леонидович заметил вполне, и отнёсся к ней без особого одобрения — частота «не» в 1917м примечательно растёт относительно предшествовавших военных лет.

Однако, коль скоро страна так решила, сопротивление бесполезно, и «не» опускается обратно. Следующий пик — очевидно, материальные проблемы начала двадцатых. Снова слегка увеличивается «не», падает «в», и прилично, почти до максимума, вырастает «что».

Ещё одна вершина отрицания, ещё большая, в начале тридцатых — как человек умный, Пастернак прекрасно способен понять, к чему ведёт смена государственного курса, но до поры ему застят глаза то, что власть назвала его первым поэтом своей эпохи, и иллюзия, будто он может влиять на происходящее. Кроме «не», прыгают вверх «что» и хаотичное «а».

Затем следует абсолютные минимум «я» и максимум «но» в 1935м — осознание того, что место на трибуне потребует либо громить с неё обрекаемых на гибель отщепенцев, либо попасть в их число, приводит к глубокому кризису и нервному срыву, и поэт уходит в тень за год-два до того, как это потребовалось бы сделать.

К началу войны, когда становится очевидно, зачем были нужны настолько жёсткие меры сплочения, «не» уменьшается, «но» падает до минимальных значений, «я» возвращается к среднему уровню, растёт «и».

Военное время в основном характеризуется последовательным снижением «не», «на», и «я» — героический подвиг совершает народ; сам он славен, но мало что остаётся на своём месте, а поэт скорее воспевает его со стороны, чем принимает прямое участие.

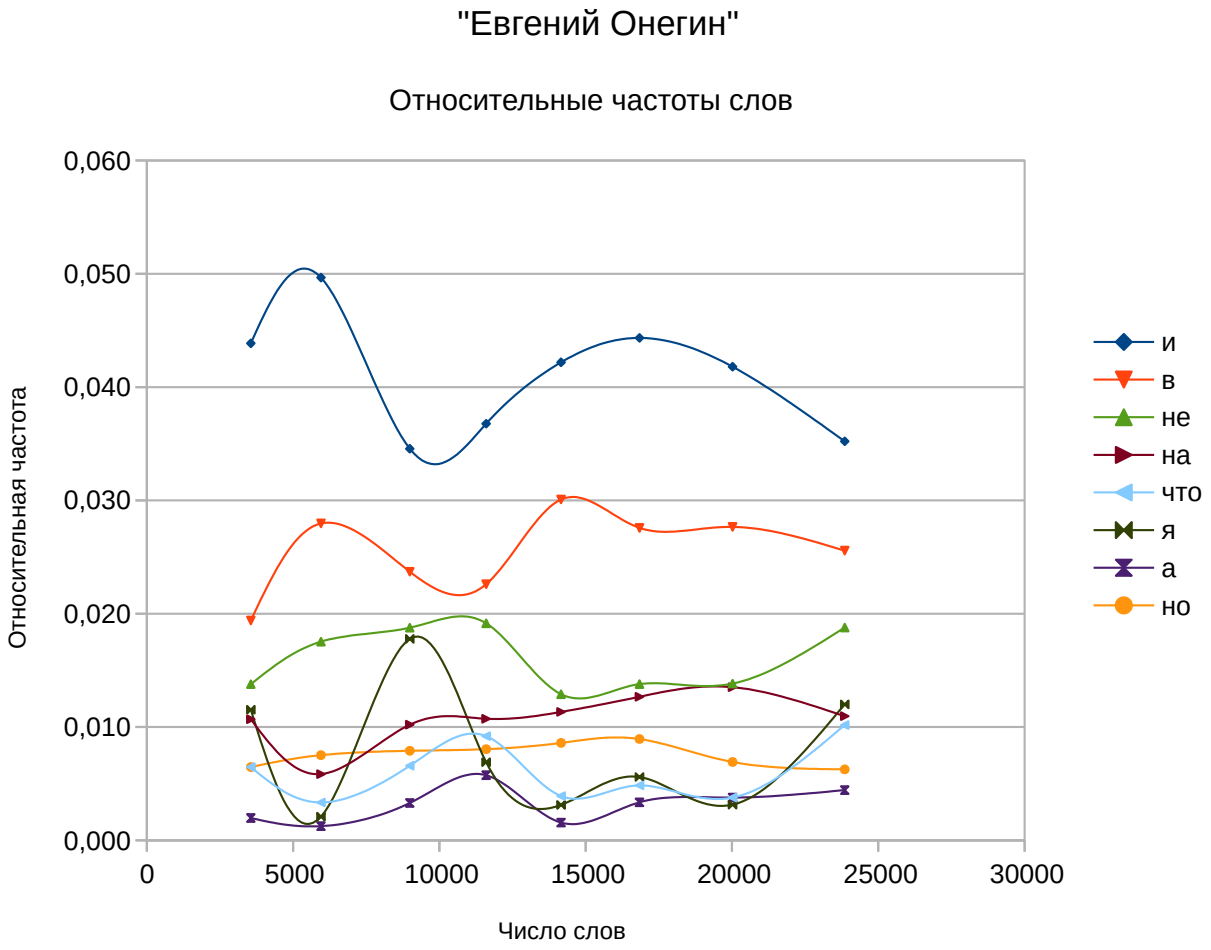
Послевоенные годы, за исключением поначалу таких же материальных проблем, как в двадцатых, относительно спокойны: «и» и «я» достигают пиков, «но» и «не» низкие.

Последняя крупная перемена в жизни Пастернака — крайние точки графиков, 1958й и 1959й годы. Реакция поэта на скандал вокруг его романа, «Доктор Живаго», иная, чем можно было бы ожидать: «не» падает до военного минимума, «в» до абсолютного, предельно вырастает личное «я». Борис Леонидович воспринимает драму вокруг своего романа как происходящую вокруг ухода его самого, «гибели всерьёз», как предуготовляющую его место в вечности, и довольно точно говорящую, кто именно он такой. Его истинная реакция это принятие.

В целом, возникает впечатление, что поэт как минимум интуитивно чувствует речь на том уровне, который рассматривается здесь, и это чувствование сознательно использует для избегания бесполезного риска.

Хорошо; а что «Онегин»?

График 7. Изменение относительных частот наиболее частых слов романа «Евгений Онегин». А. С. Пушкина по главам.



Хорошо заметен спад «и» и «в» на третьей-четвёртой главах, показывающий, что объёмный труд наобум стал автора тяготить, так же как он тяготил Гоголя потом. Одновременно сильно растёт сначала «я» — вероятно, если считать, то объём авторских отступлений в третьей главе окажется б*о*льшим относительно; затем «что». К пятой главе решение уже найдено. Когда Татьяна видит сон, Пушкин уже точно знает, что именно и как именно будет с Онегиным, Ленским, и чем закончится эта часть его романа как минимум. Примечателен так же рост «я», «не», и «что» в финальной главе, тогда как «но» продолжает снижаться, «а» расти. Александр Сергеевич твёрдо решил порвать с Онегиным, пусть даже если и парадоксальным образом. В целом, если сравнивать с Булгаковым, легко видеть, насколько пульс девятнадцатого века проще и *устойчивей* двадцатого.

Выводы

Как инструмент психологии и характерологии, статистический анализ относительных частот частых слов речи показал на текстах поэтических блестящие результаты, высоко согласующиеся со всем известным о характере поэтов.

В отношении текстов прозаических, результаты сначала показались во многом ошибочными, частными, основательными лишь в справочном смысле — однако, вполне возможно, так получилось потому, что литераторы в целом менее очевидны характерами, чем поэты.

После того, как все шаги той же самой процедуры были проделаны и в отношении текстов прозы, до получения относительных психологических портретов и нахождения потенциальных дружб и антипатий включительно, можно вполне говорить, что созданный инструмент достаточно мощен, способен на базе однотипных текстов достаточного объёма делать объективные характерологические выводы, притом без какого-либо психологического тестирования их авторов вообще.

На базе достаточной временной продолжительности оказывается возможным рассматривать посредством метода, кроме как характер в целом, хронологическое изменение настроений.

С учётом того, как хорошо развит сейчас жанр текста публичного, и востребованы объединяющие людей механизмы типа социальных сетей, в которых подобные тексты встречаются в изобилии, метод явно имеет заманчивые **перспективы**.

Среди прочего, им можно достаточно легко сказать, насколько разумно сводить двух разных людей друг с другом, и возможно говорить вполне основательно о том, как меняется настроение людей и общества со временем — даже если они сами хотели бы такие перемены скрывать.

Дополнение

Возможно, всё сказанное показалось иному читателю слишком сложным, какими-то высокими материями, а то и наведением тени на плетень посредством цифири.

Можно проиллюстрировать то, что часто употребимые, по сути служебные, слова речи действительно отражают разные отношения к жизни, следующим примером. Допустим, человек приехал из Петербурга в Москву, и написал об этом книгу. Закончено такое произведение может быть сотней совершенно разных предложений, двадцать пять из которых приведены здесь.

1) «Наконец, **мне** улыбнулось московское солнце.».

2) «Разные города Петербург **и** Москва.».

3) «Москва. Москва. Насилу **я**, милостивые государи, добрался.».

4) «Вчера Петербург, **а** сегодня Москва!».

5) «Проделав положенные круги, такси остановилось **у** подъезда. Москва.».

6) «Поезд встал. Москва, **мы** приехали.».

7) «Надеюсь, **ты** ждала, Москва!».

8) «Шумен город Москва. Многих **он** встретил распростёртыми объятьями, многих он забыл.».

9) «Прощай, северная жизнь — привет, столичная!».

10) «Потянулись московские улицы... **Так** завершалось это долгое путешествие.».

11) «**О**, Москва! Сколько сказано о Москве!».

12) «**За** поворотом показалась Москва.».

13) «Москва ждала. **На** этом рассказ разумно завершить.».

14) «Москва, **как** огромный крашеный палехом скворечник, постепенно заняла весь взор.».

15) «Москва! **Ни** дня больше разъездам!».

16) «Москва. **Не** имея намерения далее задерживать добропорядочного читателя, отмечу только глубокое своё почтение, попутно пожелав многих лет счастья.».

17) «Москва, Москва! **Все** бывали здесь!».

18) «Отринув по петербургской привычке лифт, поднялся **по** ступеням пролётов, подумал секунду, решительно нажал кнопку звонка. Здравствуй, Москва.».

19) «Привет привёз тебе, Москва, **из** Петербурга!».

20) «Долгая дорога соединяет Петербург **с** Москвой.».

21) «Большой город Петербург, **но** Москва, наверное, будет побольше...».

22) «Вот уже Москва, Москва. Иной читатель спросит автора, "**Что** такого особенного Ваше путешествие?". Маловнимательно теперь читают книги, диагональю...».

23) «Москва. Долгие годы помыслы были устремлены **к** этому городу. Куда устремятся завтра?».

24) «Таков путь **от** Исаакия до Христа Спасителя.».

25) «Всё возможно **в** Москве!».

Ещё одним примечательным дополнением представляется то, что отношения средних частот наиболее частых слов речи вообще, коль скоро каждое имеет свой психологический смысл, многое говорят об общих реалиях.

Таблица 27. Отношения средних частот частых слов прозы.

Частое слово	Средняя частота в речи	Доля от максимума, один к	Значение
и	0.0374	1.0000	Прибавление
-	0.0366	1.0212	Своеволие
в	0.0235	1.5938	Объёмность
не	0.0186	2.0108	Отрицание
на	0.0147	2.5507	Устойчивость
что	0.0127	2.9499	Объективность
с	0.0114	3.2950	Совместность
он	0.0113	3.3004	Соперничество
я	0.0094	3.9986	Эгоизм
а	0.0080	4.6919	Случайность
как	0.0074	5.0486	Сравнительность
его	0.0065	5.7922	Капитализм
к	0.0055	6.7583	Устремлённость
но	0.0054	6.8704	Сомнение
это	0.0051	7.2662	Прогрессивность
все	0.0051	7.3476	Народность
она	0.0045	8.3499	Феминизм
по	0.0044	8.4390	Наступательность
у	0.0044	8.5966	Принадлежность
за	0.0043	8.7902	Преодоление
так	0.0040	9.3456	Снисходительность
же	0.0037	10.1381	Огорошенность
из	0.0036	10.3288	Оптимизм
было	0.0035	10.6278	Ностальгичность
от	0.0034	10.8573	Начальность
да	0.0030	12.5674	Просторечность
то	0.0029	12.7334	Выборочность
бы	0.0028	13.1536	Гипотетичность
о	0.0028	13.2897	Рефлексивность
вы	0.0028	13.3484	Личность
только	0.0027	13.9527	Исключительность
мне	0.0026	14.6531	Алчность
еще	0.0025	15.0617	Добавочность
меня	0.0025	15.1000	Чувствительность
ему	0.0024	15.4385	Общительность
был	0.0024	15.5597	Опытность
вот	0.0022	16.9357	Мастеровитость
ни	0.0018	20.8885	Категоричность
мы	0.0018	21.1490	Коллективизм
для	0.0018	21.3115	Инструментальность

Выводы, следующие из, к примеру, распространённости «я» в пять раз большей, чем «мы», «не» в шесть раз большей, чем «да», читателю предлагается сделать самостоятельно. Если говорить о хронологических изменения частот, достоверны следующие.

Таблица 28. Корреляции средних частот частых слов прозы с годом написания произведения.

Параметр	Слово	p	c
Год написания	ни	0.0001	-0.5982
	ли	0.0001	-0.5804
	там	0.0002	0.5668
	через	0.0004	0.5456
	быть	0.0005	-0.5389
	которые	0.0008	-0.5214
	из	0.0012	0.5055
	мой	0.0015	-0.4962
	другой	0.0028	-0.4717
	только	0.0039	-0.4575
	никогда	0.0072	-0.4287
	себе	0.0081	-0.4236
	или	0.0095	-0.4153
	который	0.0097	-0.4144
	со	0.0098	0.4140
	тут	0.0105	0.4102
	будет	0.0111	-0.4077
	тем	0.0132	-0.3987
	того	0.0260	-0.3609
	под	0.0312	0.3501
	одна	0.0342	-0.3444
	друг	0.0396	-0.3352
	чем	0.0419	0.3317

Наиболее очевидное из таких изменений это снижение со временем моральной твёрдости и категоричности, «ни», «никогда», «быть», вероятно к этому же процессу относится и «будет».

Затем уменьшение пространства выбора «ли», «или», «другой», вероятно к нему же относится и «мой» с «себе». И третья группа это «там» и «тут», увеличение мобильности.

Занимательно, что большую часть двадцатого века русская литература к чему-то призывала текстом много более открытым, чем ранее, но подсознательно процессы шли, выходит, противоположные тем, что на поверхности. Примечательно в этом плане уменьшение со временем частоты слова «друг»; более вероятно, что «мой» и «себе» становились реже по уменьшению возможности чем-то обладать, чем по желанию обладать меньше.

Психологическое значение гласной поэтического текста

Набранная база вызывает соблазн попробовать получить какие-то ещё результаты. Первое, что приходит на ум — поиск самого «звучного» поэта по доли гласных в тексте. Отчасти, побуквенное изучение заведомо воспроизведёт уже обнаруженное в середине прошлого века, но оно явно проще и потому перспективнее, чем статистика более сложных конструкций.

Таблица 29. Доля гласных в поэтических текстах.

Поэт	Доля гласных	Отклонение
Чуковский	0,4027	1,00
Хлебников	0,3904	0,48
Гумилёв	0,3891	0,43
Окуджава	0,3869	0,33
Ахмадулина	0,3860	0,29
Мандельштам	0,3854	0,27
Башлачёв	0,3854	0,27
Вознесенский	0,3852	0,26
Хармс	0,3851	0,25
Евтушенко	0,3848	0,24
Ахматова	0,3848	0,24
Есенин	0,3848	0,24
Боратынский	0,3845	0,23
Шефнер	0,3837	0,20
Рыжий	0,3833	0,18
Высоцкий	0,3819	0,12
Берггольц	0,3808	0,07
Пастернак	0,3784	-0,04
Анненский	0,3776	-0,09
Некрасов	0,3774	-0,10
Крылов	0,3771	-0,11
Блок	0,3771	-0,12
Пушкин	0,3762	-0,17
Ломоносов	0,3760	-0,18
Северянин	0,3752	-0,23
Бродский	0,3752	-0,23
Фет	0,3746	-0,26
Кюхельбекер	0,3741	-0,30
Маяковский	0,3739	-0,31
Лермонтов	0,3734	-0,34
Тютчев	0,3713	-0,46
Габриак	0,3702	-0,53
Белый	0,3702	-0,53
Державин	0,3687	-0,61
Твардовский	0,3665	-0,75
Чёрный	0,3650	-0,84
Цветаева	0,3623	-1,00

Результат сразу оказывается парадоксальным, показывая, насколько субъективно человек воспринимает поэзию. В минусе Цветаева и Чёрный, это так и слышится, но в плюсе певучести со значительным отрывом стихи Чуковского. Гласных в них на целых шесть процентов больше среднего, но мало кто замечает то, насколько звучны проходящие по статье детских стихи.

На втором месте Хлебников, мелодичность «вээоми» и «пиээо» которого проходит мимо внимания, напротив, из-за высокой сложности его поэзии: внимание читателя занято решением стихотворения как задачи, объёма сознания оказывается мало для чувствования тональных её характеристик. На третьем Гумилёв, воспринимаемый музыкально редко в силу героики его стиха, и только про Окуджаву читатель точно слышит, что это всё скорее песни.

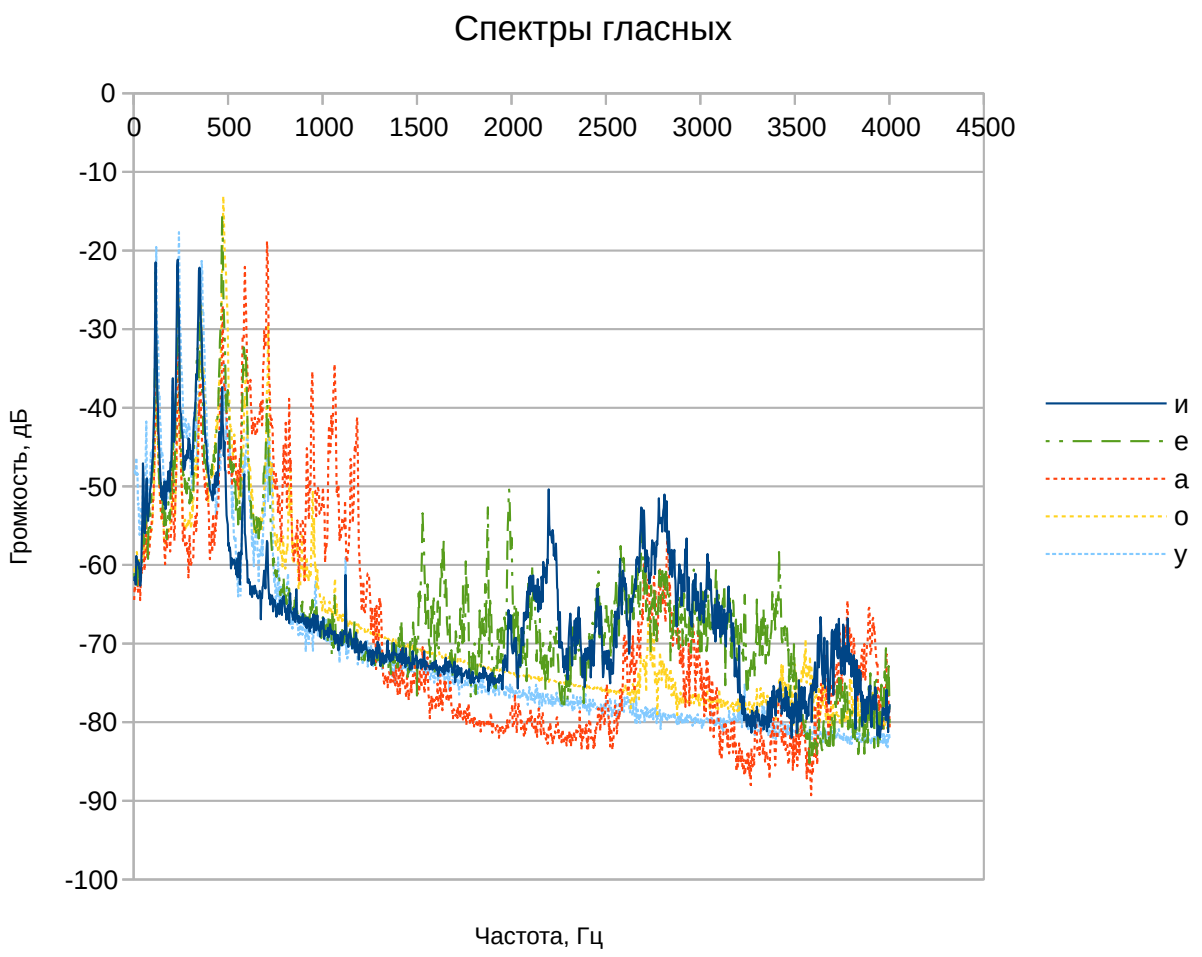
С другой стороны, гласных суммарно в стихах Блока и Пушкина ниже среднего, но переживаются они как глубоко звучные, из-за осознания поэтами таких тонкостей, как ранее отмеченные другими исследователями собственные эмоциональные смыслы звуков. Или, скажем, того, что «а» именно кр*а*сное, «о» жёлтое, «ё» между жёлтым и зелёным, «е» зелёное, «у» голубое, а «и» синее, тогда как «э», вероятно, фиолетовое, и «ы» ближе к чёрному, а «я» к яркому, то есть светлому — как вполне следует просто из самих названий этих цветов. Логично было бы тогда, если гласные выстраивались бы в частотный спектр физически, но на деле относительно них многое субъективно; такой вопрос, как высота тонов, кажущийся имеющим самоочевидный объективный ответ, однозначного ответа лишён, и потому их последовательности по тонам нет в современной литературе.

Каждая гласная это сложное сочетание разночастотных гармоник звуковых волн, с групповыми пиками, называемыми формантами, в определённых характерных областях частот. Если все высокочастотные форманты одной гласной имеют громкость большую другой, то она звучит выше — это просто, так определённо «и» звучит выше, чем «ы». Сложнее, к примеру, когда одна гласная имеет высокочастотную форманту определённой высоты, а другая две, по обе стороны от неё, и сравнимой интенсивности — так обстоит с «ё» и «а».

Попытка решить задачу численно сталкивается с трудностями, на преодоление которых нет времени; результирующий список, по возрастанию высоты тона **у, ы, о, э, а, ё, ю, я, е, и**, получен посредством измерений на глазок спектров типа показанных далее.

Примечательно отсутствие соответствия последовательности высот гласных и длин волн их субъективных цветов; так же по графику легко заметить, что оценка соотношения высот тонов «и» и «е» действительно субъективна, зависит от способа оценки, а кроме того может зависеть и от интонирования.

График 8. Спектры гласных.



Между тем, в целом полученный результат видится правильным, что позволяет перейти далее, к отклонениям речи поэтов от среднего по отдельным гласным. Важно отметить, что если разница между минимумом и максимумом суммарной доли всех гласных определена закономерностями речи, и составляет относительно самой доли только десять процентов, то по отдельным гласным между поэтами в среднем разница треть, по «ю» два раза, а по «э» сорок два.

То есть, на слух менее певучая речь от более певучей отличима умеренно, тогда как звуковые предпочтения слышны практически сразу же.

Кроме того, в силу ограничений источников, где «ё» отсутствовало даже у части поэтов современных, данные по нему просто приплюсованы к данным по «е».

Таблица 30. Наибольшие отклонения частот гласных поэтического текста от среднего в меньшую сторону.

Гласная	-	--	---	Значение -
у	Тютчев	Габриак	Ломоносов	Мирность
ы	Твардовский	Некрасов	Крылов	Лёгкость
о	Кюхельбекер	Чёрный	Державин	Раздражённость
э	Некрасов	Державин	Ломоносов	Древность
а	Боратынский	Габриак	Тютчев	Сухость
ю	Хармс	Крылов	Твардовский	Бесчувственность
я	Тютчев	Чёрный	Твардовский	Тусклость
е	Чуковский	Чёрный	Некрасов	Безрассудность
и	Берггольц	Цветаева	Твардовский	Близорукость

Таблица 31. Наибольшие отклонения частот гласных поэтического текста от среднего в большую сторону.

Гласная	+	++	+++	Значение +
у	Есенин	Хармс	Чуковский	Угроза
ы	Боратынский	Белый	Гумилёв	Надрыв
о	Рыжий	Крылов	Твардовский	Довольство
э	Рыжий	Маяковский	Северянин	Современность
а	Хармс	Вознесенский	Чуковский	Радость
ю	Боратынский	Берггольц	Есенин	Любовь
я	Евтушенко	Мандельштам	Есенин	Яркость
е	Шефнер	Боратынский	Габриак	Интеллектуальность
и	Маяковский	Вознесенский	Чуковский	Интуитивность

Столбцы «значение» добавлены постфактум; эта часть в известном смысле повторяет сделанное другими, но заходит с другой стороны, чем предшествовавшие исследования. Если в середине шестидесятых для выяснения смысла гласных изучались наборы включающих эти гласные слов, то здесь проанализирована вполне известная сумма содержания творчества поэтов, чаще или реже использующих такие слова по степени соответствия характерам.

Гласная **«у»** редка в одах Ломоносова, творчестве растворённого в мире Тютчева, внутрилитературной Габриак, математика Белого, и эгофутуриста Северянина.

Обычна она у баснописца Крылова, болеющего за народ Некрасова, хулигана Есенина, абсурдиста Хармса, а более всего ей пугает детей бывший критик Чуковский.

В принципе, достаточно долго потянуть звук «у», чтобы понять, что он означает угрозу, точно находится в самом низу эмоционального спектра.

Гласная **«ы»** выражает волевое напряжение, надрыв. Прийти к такому соображению, исходя из обилия её у интеллектуалов Белого, Боратынского, Анненского, Хлебникова, тогда как скромности у Твардовского, Маяковского, Высоцкого, довольно трудно. Понимание приходит с ясностью того, что выражение усилий противоречит цели стихов, описывающих их.

Прямое описание того, каким надрывом далась Победа Тёркину, построен город-сад, каково жить в нём с теми задачами, которые страна перед собой ставит — отбивало бы настрой ко всему этому. Потому Василий действует человеческими усилиями, вполне открыто написано, но чувствование их им выключено, его нет в звуке стиха; из-за этого, собственно, он и герой. Там, кстати, и реалистичное вполне объяснение есть, почему он мало что такое чувствует.

Тогда как интеллектуалов редко что останавливает от выражения того, насколько мыслительный труд тяжел — ибо они, вместо как призывать к нему, предлагают им его передоверить.

Русская речь вообще обманчива в этом отношении. Слово «подвиг» звучит легче, чем «призыв» к нему, и только нарисовав в уме картину того, как один человек двигает по полу тяжёлый шкаф, а другой его к этому призывает, мы видим, как усилия в действительности соотносятся; титаном искренности выглядит на общем фоне Гумилёв, призывающий осваивать планету именно с обилием «ы», и лично побывавший во всех местах, в которые других зовёт.

Гласная **«о»** это выражение довольства и одобрения. К примеру, в словах «хорошо» и «здорово» по три «о». В поэзии они характерны для од — так Василий Тёркин Твардовского это ода русскому солдату; Рыжий славит простого человека, со всеми его отрицательными сторонами; Хлебников природу, прошлую Русь и будущий земшар; Берггольц подвиг простого ленинградца, и так далее.

Примечательно, что в одах штатного государственного поэта Ломоносова «о» чуть меньше среднего, а у Державина мало категорически — формально благодарность, тоном совсем нет; по факту, в его одах чуть меньше «о», чем в его стихах просто.

Кроме него в раздражённом минусе — сатирик Чёрный, которому по должности положено, бунтарь Кюхельбекер, вечная любовница Цветаева, учитель Анненский, Габриак, и Маяковский со своим «Хорошо!».

Ещё более интересно отклонение от ожиданий Крылова — звуком его басни это оды; они как бы поют хвалу выступающим в обличии зверей порокам, чтобы закончить ироническое восхваление заметным угрожающим «у», в полном соответствии с «добрым молодцам урок».

Гласная **«э»** принципиально отличается от всех остальных — в русской речи самой по себе её нет, она встречается только в корнях заимствованных, преимущественно из речи европейской. Со временем таких корней становится всё больше, и потому посредством гласной возможен своеобразный «радиоуглеродный анализ» текста — меньше всего её у самого старшего из поэтов списка Ломоносова, больше всего у заставшего и двадцать первый век Рыжего.

Тем интереснее отклонения от своего времени — Белый, Мандельштам, Блок намеренно «старят» свою поэзию, тогда как футуристы Маяковский и Северянин специально изыскивают слова на «э». Примечательно, что Хлебников одновременно футурист и патриот, почти националист, и потому его стихи суммарно оказываются на среднем уровне своей эпохи.

Кроме того, заимствуют обычно то, на что у народа оказалось мало ума изобрести и воплотить в достаточном объёме первым самому, то есть сложное, в результате мало «э» у пишущего о простом народе Некрасова и детского поэта Чуковского.

Гласная **«а»** выражает радость, шире эмоцию вообще. Интересно, что частотно она приходится на центр спектра, сказать её проще всего, но «о» и «е» в речи более распространены. Поднимающие частоту «а» поэты с высокой вероятностью поют, как минимум читают свои стихи вслух регулярно — Башлачёв, Окуджава, Высоцкий, Маяковский, Вознесенский; но больше всего её у именно эмоциональных, детских, поэтов, Хармса и Чуковского.

Редкость же выдаёт характер интеллектуально-суховатый, Тютчева, Белого, как минимум внешне бесстрастный, Фета. Кроме того, раньше, в логический Век Просвещения, её избегали в большей степени, и с отрицательной стороны оказываются старые поэты, равно как и их подражатели типа Габриак.

Гласная **«ю»** это тональная основа корня «люб», что для поэзии имеет огромное, основополагающее, значение. Больше среднего её у всех поэтов-женщин, за исключением только Габриак, что тоже, вероятно, было частью мистификации; в плюс из них выделяется личной трагедией Берггольц, всю любовь которой другие люди силой загнали в поэзию.

Отсутствие же её свидетельствует об известной бесчувственности, и особо заметен минусом Твардовский, в военных стихах которого просто нет места никакой человеческой любви. Другие представители этого полюса, Крылов, Хармс, Анненский, Некрасов, Бродский, оставляют чувство какой-то «сердечной недостаточности», обделённости любовью.

Частота гласной **«я»** в поэтическом тексте весьма, с надёжностью один к миллиону и силой связи порядка семидесяти процентов по Пирсону и Спирмену, коррелирует с частотой в нём слова «я», означая тем самым личность всего, написанного с её избытком. Кроме того, по тем же причинам она выражает чувства яркие. Таковы, кроме Есенина, Мандельштама, Евтушенко — Фет, Хармс, Некрасов, Пастернак, Хлебников; Берггольц, Ахматова, Ахмадулина.

Интересно отметить Фета — внешне малоэмоциональные, его стихи внутренне ярки.

На другом полюсе, безличном и тусклом — Чёрный, философ Тютчев, у которого отсутствие блеска и сухость идут рука об руку, и Лермонтов. Ломоносов и Державин с такой стороны потому, что перелом по «я» случился в Золотом Веке русской поэзии, а в их времена её избегали так же, как «а». С ними и коммунист Твардовский. Тускло пишущие женщины же, Цветаева и Габриак, очевидно, имели склонность растворяться в другом.

Продолжая использовать сравнительный метод, можно заметить, что с периодичной гласной **«е»** коррелирует высокое слово «о», избегание слов «за», «а» и «у». То есть, предпочитающий её поэт склонен к описательности, избегает зависимости, преодоления, и мыслит логично. Очевидно, она характеризует слова, связанные с мышлением, и обилие её может говорить об избытке мысли, сомнении, а редкость свидетельствует о безрассудности.

На положительном полюсе рассудка — поэты-женщины, за исключением действительно решительной Цветаевой; вообще же в лидерах Ломоносов, Тютчев, Шефнер и Боратынский, а на первом месте Габриак, что вполне закономерно, коль скоро она и женщина, и загадка. На отрицательном — Некрасов, Чёрный, Маяковский, Хармс, Рыжий, Вознесенский, Твардовский, и Чуковский, вероятно поскольку детям раздумья свойственны мало.

Гласная **«и»** для интеллектуального понимания сложна; на уровне единиц к тысяче, она коррелирует с частотами слов «ты» и «не» — оба коэффициента отрицательные, на уровне половины. Достоверной связи с союзом «и» нет вообще; есть только у части авторов.

Регулярны в её использовании Хлебников, Ломоносов, Маяковский, Вознесенский, лидер Чуковский. Редки Твардовский, Цветаева, Берггольц, Башлачёв, Есенин, Габриак, и, странно, Белый. Вероятно, эта тональная несущая частота связана с интуицией, обычна поэтам регулярно переживающим озарения, а редка у людей в таком смысле тёмных, близоруких, прозрения которых скорее достижения интеллекта, а то и просто силы воли и упорства.

Что же до «ты» и «не», то интуитивное озарение широко, им видят мир целиком. Сосредоточить провидение на других сомнительно — оно редко контролируемо, и мысли о конкретном скорее затмевают его ясность. Чисто же видеть мир вообще, отрицая в нём какую-то частность, затруднительно тем более, это по сути противонаправленные действия.

Между тем, в обычном мышлении сомнение, отрицание как приём, весьма регулярны. Потому смутно, на уровне «может быть», гласные «и» и «е» соотносятся как «либо-либо», то есть одни поэты предпочитают движение к решению последовательными периодами разума, а другие — сразу интуитивно провидеть правильные ответы.

Так Пушкин скорее интуит, чем интеллектуал. Боратынский, напротив, намного более интеллектуал, чем интуит; а в Кюхельбекере довольно хорошо развиты обе составляющие характера, но менее эффективны другие, что вынуждает его быть человеком волевым.

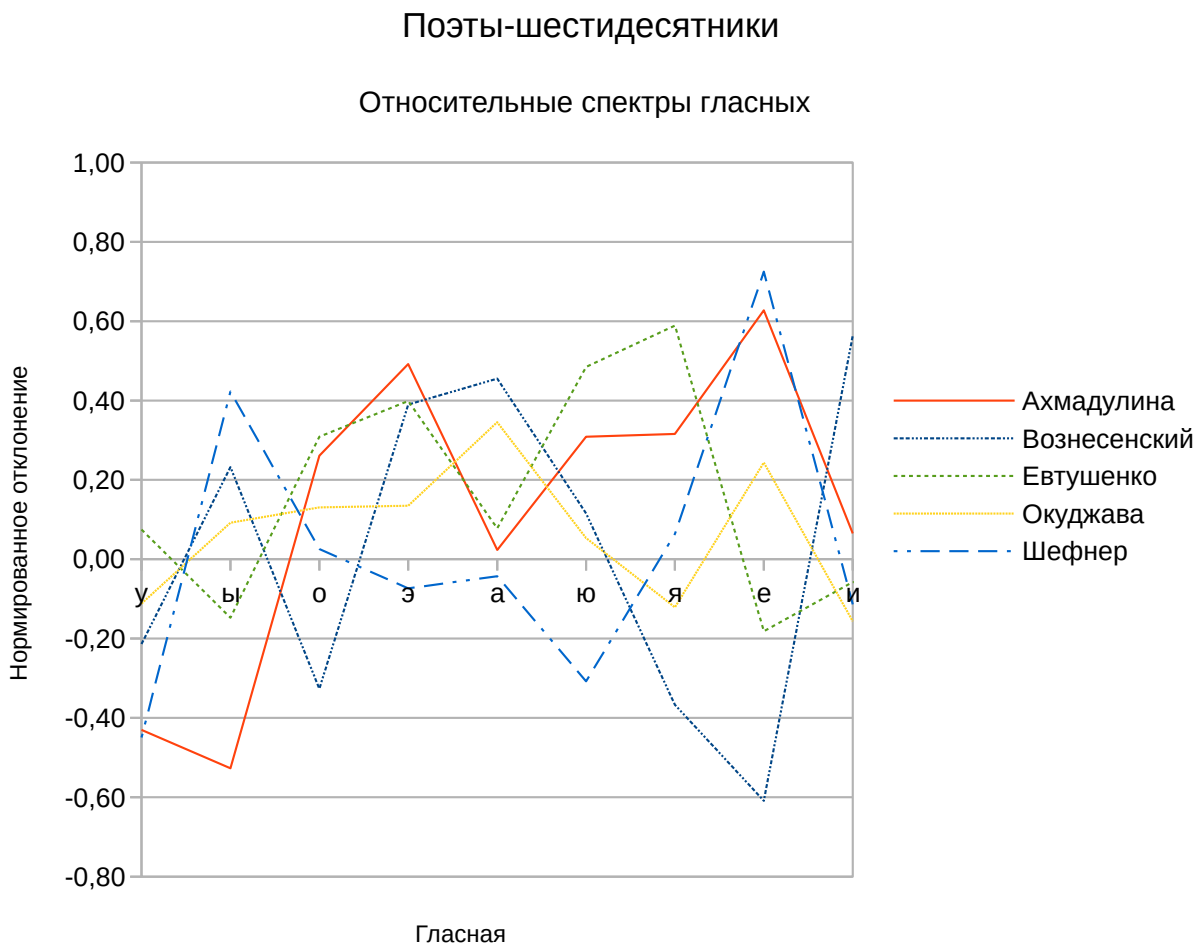
Интересно, что истинные футуристы Хлебников и Маяковский оба хорошие интуиты, и их видение будущего это именно прозрение будущего; эгофутурист же Северянин только чуть выше среднего поэтического интеллектом, а провидением скорее в минусах — его представления о завтрашнем дне с высокой вероятностью почерпнуты где-то вполне объективным образом, и умело использованы для создания имиджа провидца.

Таковы, насколько можно понять, психологические смыслы гласных по отдельности; кроме того, о них вообще следует отметить, что, поскольку высокие трудны басу, а низкие с тенором, крайние отклонения практически наверняка характеризуют голос поэта как звук, в смысле действительного тембра. Голос Твардовского определёно глуховат, на фоне чего выделяется характерное «окание»; Есенина яркий и юный, тогда как Гумилёв, к примеру, «ыкает», и, вероятно, имеет соответствующий, довольно низкий, тембр голоса.

Психологические портреты поэтов на основе частых гласных

Зная сказанное выше, интересно посмотреть, как именно голоса гласны, и как согласуются голоса поэтов одного и того же времени.

График 9. Относительные спектры гласных поэтов-шестидесятников.



Легко заметить, совместные выступления, пребывание в одной компании, сонастроили голоса поэтов Политехнического Музея: каждому из них в спектре отведена отдельная роль.

Неофутурист Вознесенский берёт высокие «и», держит середину на «а», гудит на «ы» — интуитивные озарения будущего, радость настоящего, призыв к усилию в настоящем, чтобы такого будущего достичь, вот его партия.

Ахмадулина звучит на «е» и «э», кокетливо эстетствуя по новейшей моде, и по-женски сомневаясь в современниках, типа «...И снова в даль Вселенной / отлетают корабли, / ты говорил „наверно“, / а сможешь? Сможешь ли?..».

Евтушенко пробивается на «я» и «ю», малозаметно, но держит низкое «у» — он Дон-Жуан, герой-любовник, Есенин космической эпохи; последнее с хорошей надёжностью два к ста.

Окуджава же оказывается полностью в тени, и, отчасти потому, поёт с гитарой.

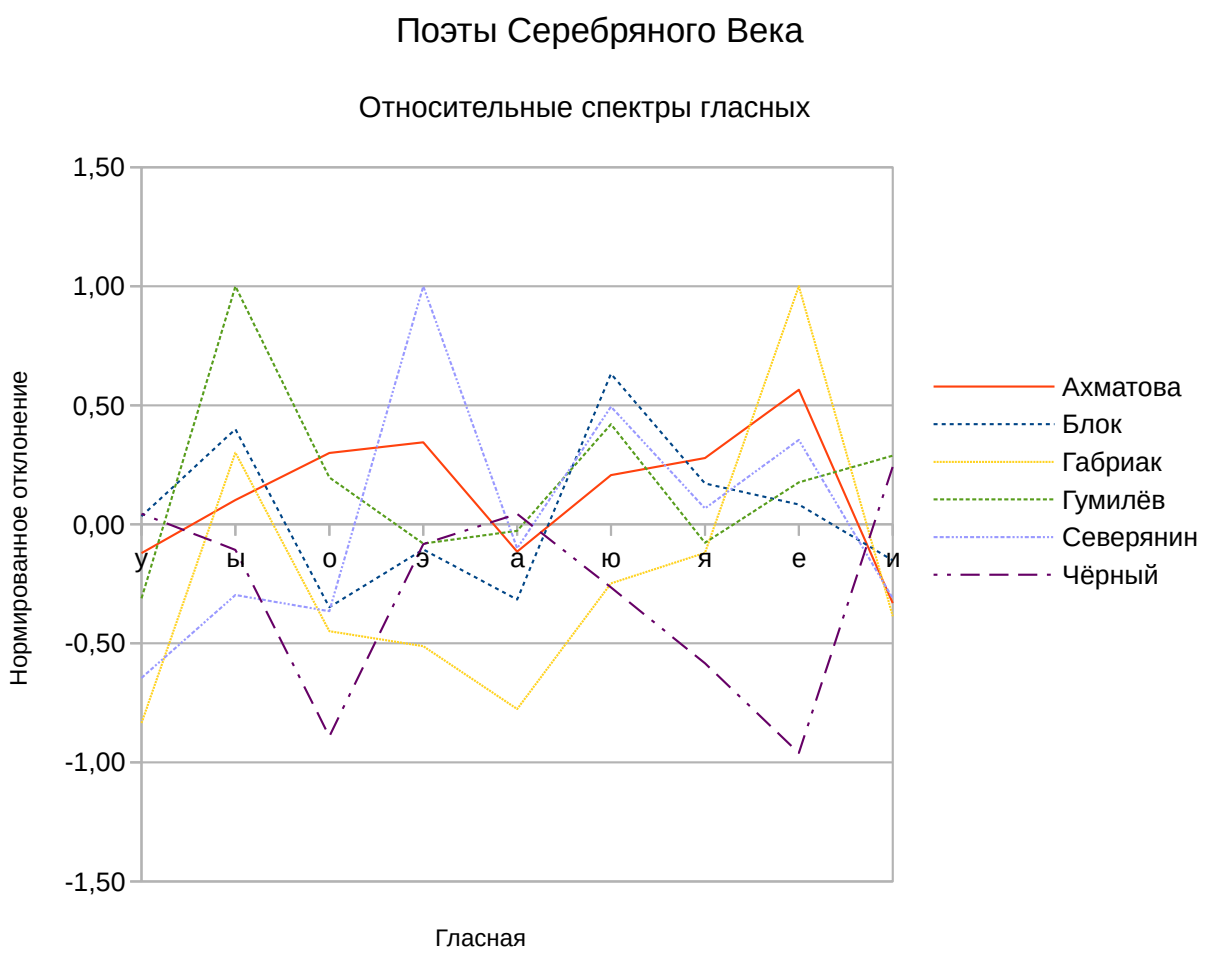
Примечательно, что общий спектр в своих максимумах направлен на повышение тона, «к звёздам через тернии». Это явно голос молодёжи и для молодёжи; кроме того, подъём подтверждает правильность ранее построенной последовательности тонов от низких к высоким. Единственное отличие от неё — максимум по «е» у шестидесятников выше, чем по «и», что, с учётом постановки во главу угла именно научно-технического прогресса, естественно.

Кроме того, хоть и разумно предполагать, что единожды взятый тон обычно сохраняется, дабы «не пропасть поодиночке», остаться «в строю» и сохранить «свою» аудиторию, всё же статистика проведена по всем доступным стихам, в том числе и более поздним, чем стихи шестидесятых: возможно, если считать только по ним то, выйдет ещё определённее. Так или иначе, наклон прямой пиков довольно ровный, срезано почти как по линейке.

Важно отметить: общая линия максимумов направлена на повышение достоверно — корреляция их с возрастающим рядом чисел на уровне три к тысяче по Спирмену, и восьмидесяти процентов силой, видна просто на графике; однако возвышения среднего тона достоверно нет, что отдельно, что всех вместе. С высокой вероятностью это означает, что срезавший частоты фильтр был по отношению к самим поэтам внешний — специально их подобрала по идеологическим и речевым склонностям социальная система, тогда как сами по себе они просто писали как пишется, без намеренного и сознательного повышения тона.

Отдельной строкой — Шефнер, поэт-ленинградец и замечательный лирический фантаст, продолжатель романтики Грина как будто бы в русле фантастики тогдашней, научной. Представитель другого поколения, он стал слышен по-настоящему только в шестидесятые, и легко можно понять, почему. Его голос тоже заметно идёт на подъём пиками: «ы» в нём это усилия взрослых, которыми далась молодёжи её лёгкость, а «е» — сомнение, в том числе и в ней, в молодёжи. Заметно более серьёзное, чем кокетливое сомнение Ахмадулиной.

График 10. Относительные спектры гласных поэтов Серебряного Века русской поэзии.



Совсем иное время Серебряный Век, и иные звуки в нём, равномерно заполняющие всё пространство, стремящиеся дойти до пределов во всех отношениях, включая и те, которые через полвека, возможно, покажутся низменными.

Легко угадать, что спектр «ёлочкой» означает отсутствие на графике голосов, занимающих пустующие ниши. Так и есть; большие поэты, которые выделялись пиками, а по относительной звучности терялись, вынужденно пропущены, чтобы сохранить его читаемость. Из тех же, что могли быть на нём, намеренно показаны только самые яркие.

В этом хоре, точнее в этой его части, верхние «и» тихо берёт Гумилёв; его прозрения скрыты. Он же гулко басит на «ы», конквист*а*дором призывая покорять дальние страны планеты.

Громкое «е», действительно заставившее современников подумать, у Габриак.

На «ю» умеренно заметен Блок, который, соответственно, является героем-любовником Серебряного Века.

Элегантное «э» доверено франту Северянину: из умеренных, но всё же заметных относительно среднего «ю», «е» и «я», отрицательных «ы» и «у», можно сделать вывод, что его эгофутуризм это дитя союза интеллекта и желания привлекать легкомысленных дам минимумом усилий. Видения будущего, тем более призыва к труду, в нём нет, что с такой аудиторией естественно.

Примечательны спектры Чёрного, Цветаевой и Ахматовой. Саша вступает на «и», «а», «у», но очень тихо — его скорее читают; отрицательный результат это тоже результат, сатиры привлекают читателя раздражённым и точным скепсисом, «инструментовкой на согласных».

Подобным образом отличны и стихи Цветаевой, отрицательные пики которой по отдельности малы, и потому её нет на графике, однако гласных вообще меньше, чем у всех остальных; она тоже даёт читателю своеобразный отдых от характерного для эпохи стремления к разлюлям предельно-максимально возможной звучности.

Анна Андреевна же еле слышна на «о» и «я», но, с её подъёмом наверх, явно из другого времени; в отличие от остальных, будет звучать и за пределами Серебряного Века, и сама, и в последовательницах: легко заметить, что её соотношение элегантного «э» и сомнения в милом друге «е» это прообраз тона Ахмадулиной, делающей то же самое, только в концентрированном виде — с надёжностью порядка трёх к ста, что для ряда из десяти чисел вполне надёжно.

В теории, Габриак тоже пишет «на подъём», и могла бы звучать в поздние годы тоже, но по «э» её спектр много сильнее в прошлом, чем Ахматовой, что, увы, критично для промежуточных 1920-х с их предельным прогрессивом.

Собственно, о чём речь — насколько можно понять, существует звуковая, а потому характерная и образная, специализация — в поэзии, да, наверное, и речи вообще; она обусловлена тем, что в общем звуковом спектре каждый из звучащих одновременно голосов интуитивно стремится занять свободную нишу, чтобы быть замеченным минимумом усилий.

Поэма, заметно превосходящая, скажем, гласной «а» собрата, ранее посчитавшего создать «акующую» правильным, давно написавшего такую, весьма затруднительна. Обычные стихи на фоне подобных современников сами просто фон, в них нет изюминки сравнительно.

Тогда как положивший своим уделом писать на «а» облюбовал «а» вполне определённо, появление в его стихотворном обиходе большого количества «о» маловероятно; другое место освоить намного проще.

Подобным образом — вероятно, скорее бессознательным — заполняются свободные места в общественном транспорте. Каждый пассажир только стремится сесть или встать как можно дальше от всех остальных. Многие, наверное, и затруднились бы сказать, почему они сели или встали так; по здравому размышлению, было бы странно, если с поэзией вышло бы иначе.

Во избежание допущений, что такой результат происходит из-за связанных с нормированием ошибок, можно привести числовые данные: частота «э» у Габриак, намеренно избегающей гласной в порядке наведения тени на плетень, равна 0,0008: меньше, чем у Пушкина. На графике отклонение выглядит умеренным потому, что он дан относительно поэтов вообще.

Тогда как у Ломоносова доля гласной всего 0,0001, соответствуя среднему своего времени, когда она появлялась только в «это», «эфиопах», и «эллинах»; в восемь раз реже.

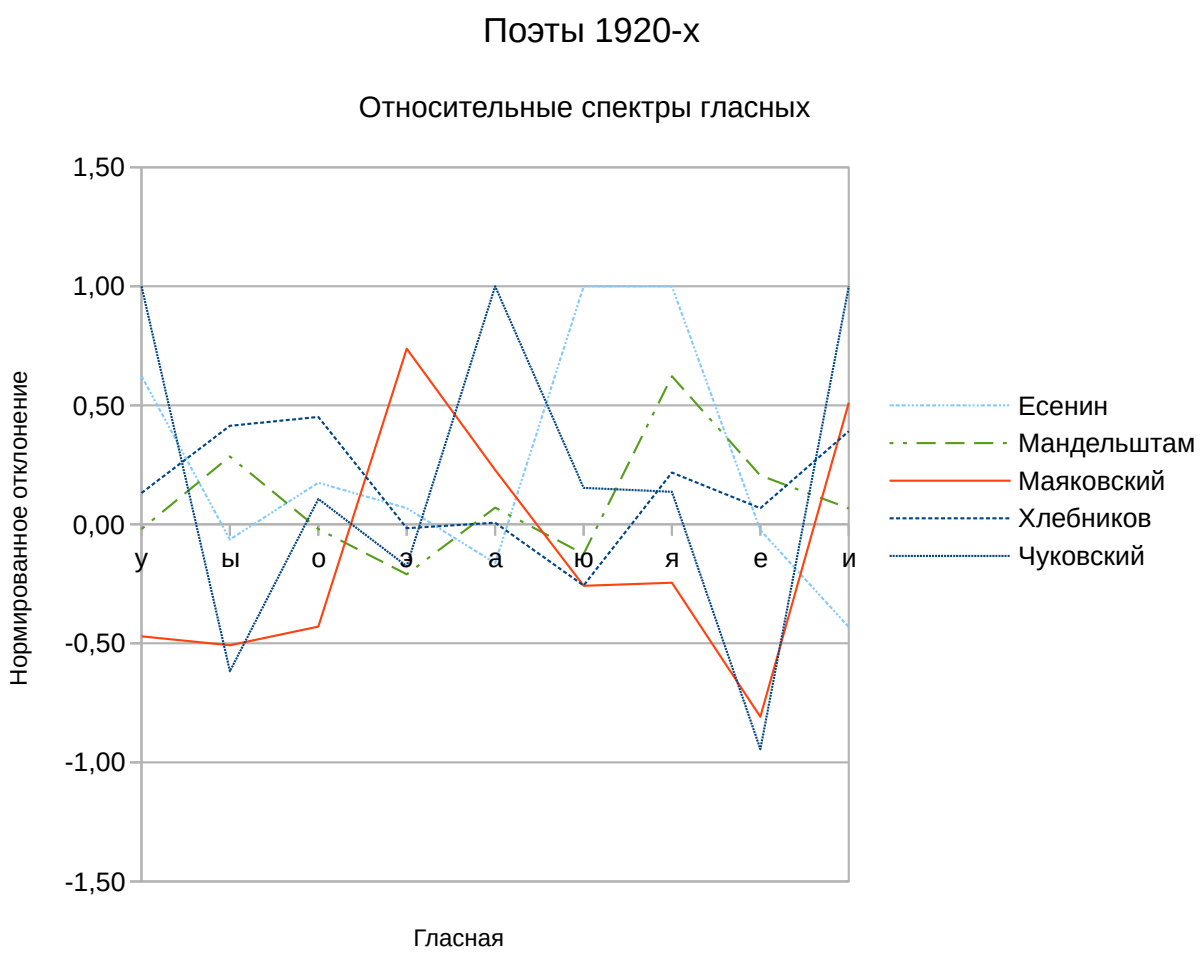
Намеренно же бравирующий ей Северянин, современник Габриак, произносит «э» с частотой 0,0029 — три раза больше по отношению к Габриак, и тридцать к Ломоносову.

Ещё раз следует отметить, на графике нет, к примеру, поэта-философа Белого, потому, что в общем гуле его голос теряется, и только затруднил бы общую читаемость.

Кроме того, легко видеть, насколько взрощенные, контролируемые государством и оберегаемые им от конкурентных переделов рынка, домашние поэты-шестидесятники тонально приглаженней диких поэтов Серебряного Века — в 1960х самое большое отклонение от общего среднего порядка шестидесяти процентов, там достоверных сдвигов нет вовсе, а за пятьдесят лет до того три раза по сто только на этом графике. Сдвиги певучести по нормированным частотам Ахматовой и Гумилёва в плюс относительно Чёрного и Габриак почти доходят до достоверных 95% по Вилкоксону.

Нет, подобное ошибками метода отсутствует возможность объяснить.

График 11. Относительные спектры гласных поэтов 1920-х годов.



Поэты двадцатых годов сформировались и были значимы ещё в Серебряном Веке, легко заметить, что они дополняют предыдущий график как раз по свободным нишам.

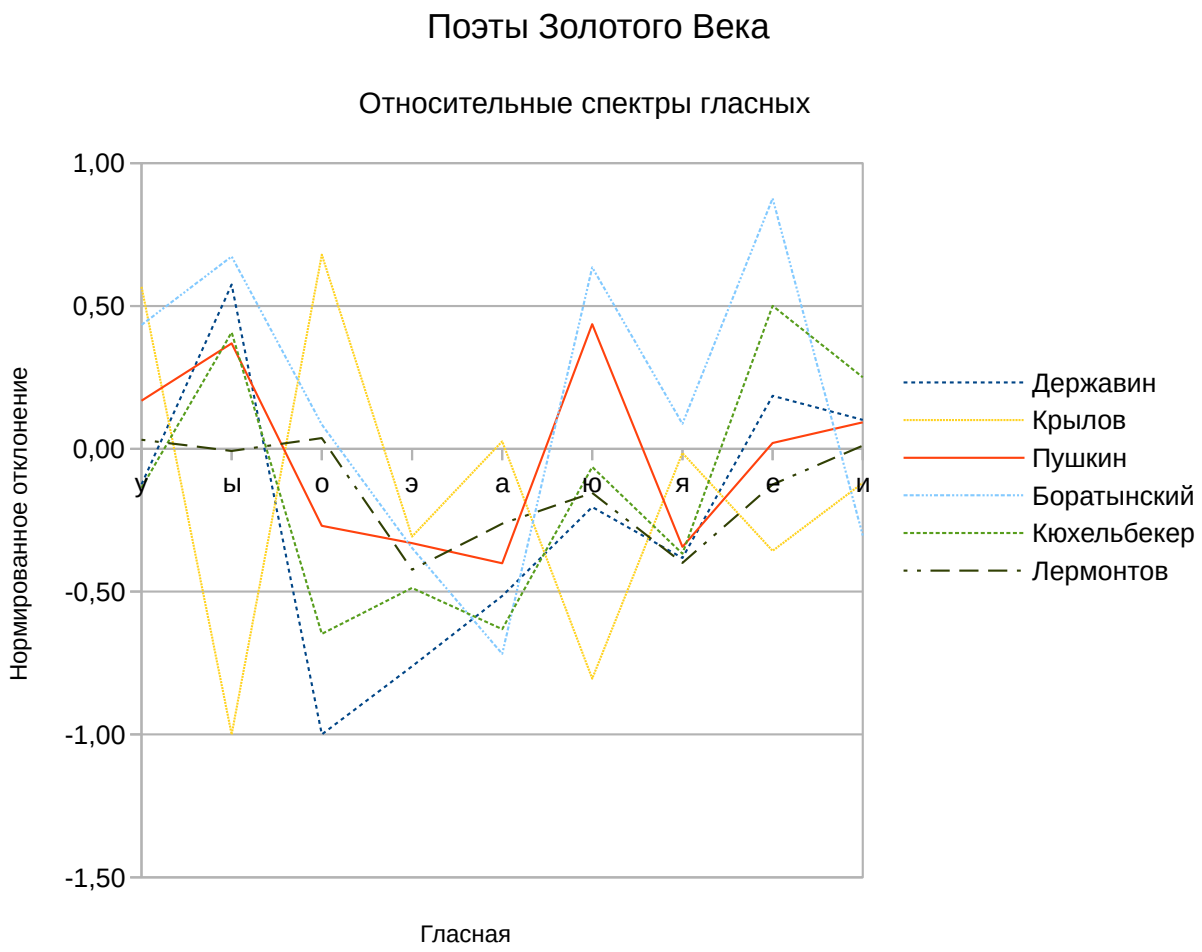
Ярче всех заметен Есенин, звенящий на «ю» и «я». Самые верхние «и», однако, берёт переквалифицировавшийся в детского поэта Чуковский, он же держит середину на «а», и угрожающе гудит «в Африку гулять», пугая детей, которым в новом обществе всё лучшее. Меньше «у» даже у чрезвычайно мрачного Хармса, которого поэтому на графике нет.

Интересно, что теряются на фоне остальных и в целом нейтральный Пастернак, берущий сложностью образов, и абсурдист Хармс, а римлянин Третьего Рима Мандельштам лишь робко проглядывает на «е», и потому поминает Боратынского с его «негромким голосом», который, кстати, на деле выделяется тонально довольно сильно.

Робко — поскольку в целом «е» мимо фавора решительной эпохи, от интуитивного взгляда которой до шагов по жизни, как созидания трудом, так и крутых поступков, дистанция нуль.

Высокое «э» Маяковского выдаёт в нём бывшего футуриста-эксцентрика. Примечательно так же скрытое присутствие в начале советской поэзии Хлебникова, специально изучавшего гласные, и, при умеренных пиках, держащего второе после Чуковского место по суммарной их частоте; кроме того, уступая в *о*дном «о» поэтам других времён, он превосходит им всех современников, и крайне критичных двадцатых, и Серебряного Века тоже.

График 12. Относительные спектры гласных поэтов Золотого Века русской поэзии.



Из приведённых ранее графиков можно было заметить, что Серебряный Век до сих пор определяет тональные крайности поэтической речи, а эра Политехнического от него отличается вектором к высоким тонам из низких, оставаясь в смысле крайностей умеренной.

Золотой же Век русской поэзии, в своё время, вероятно, гармоничный, с точки зрения речи современной представляет собой достаточно тёмный лес.

Во-первых, кроме значительно меньшего количества «э», все представители Золотого Века на современный слух заметно меньше «акают» и «якают», и разброс их по «и» довольно мал.

Во-вторых, в силу того, что тогдашняя поэзия как социально полезная деятельность властью сознавалась на зачаточном уровне, их речь заметно менее скоординирована; каждый говорит как ему самому удобно, мало считаясь с остальными.

Державин, поэт в общем-то скорее предыдущего поколения, сильно выделяется по «ы», а его «е» заметно мало; Золотой Век видит в нём призыв, сомнения нет.

Крылов дополняет ироническое «о» угрожающим «у»; интересно, что «ы» у него меньше всех вообще — то есть, вопрос трудности праведной жизни из его рассмотрения выключен.

Боратынский тонально принадлежит к будущему, к Серебряному Веку минимум. Сам он говорит, что «глас его негромок», но упоминание потомков в контексте весьма основательно: стихи его объективно, и по «ы», и по «ю», и по «е» остальных превосходят; в герои-любовники ему мешает выбиться, кроме сомнений, забитое на старый манер «я».

Кюхельбекер в основном среднее между Крыловым и Державиным, он достойный ученик прошлого; по «ы» и по «е» ярче Пушкина, и его интуитивное «и» самое громкое — впрочем, довольно тихое относительно прошлого Ломоносова и будущего Маяковского.

Лермонтов, представитель скорее поколения следующего, тонально нейтрален и даже глуховат, он типа Чёрного и Цветаевой своего времени: вместо как пробовать перепеть предшественников, берёт намеренно тусклый тон, и выражает им соответствующее сумрачно-романтическое содержание.

Что же до Александра Сергеевича, речь его нам бы показалась яркой мало, но обратила бы на себя внимание довольно гулким «ы», и, вероятно, красивой «ю» — учитывая отсутствие особого звона в соседних гласных, скорее всего звучала она глуховато, ближе к «у». Между тем, тональных крайностей в ней нет. Если сравнивать с ней речь других, в том числе и из других эпох, простыми частотами — по Спирмену, Пирсон для таких выборок мало подходит — то они выходят либо весьма похожими, либо очень, либо надёжно. Среди похожих надёжно — Анненский, Вознесенский, Некрасов, и Окуджава.

Сравнивая же нормированные отклонения от среднего, так обычно человека отличают от других людей, можно заметить, что только современники ему в той или иной степени, скорее уже сомнительной, интонационно близки, тогда как голоса двадцатого века если хоть как-то и достоверно, то противоположны.

Таблица 32. Степень близости характерных интонаций поэтов интонации Пушкина по отклонениям частот гласных от среднего, коэффициент Спирмена.

Близость к Пушкину	p	c
Высоцкий	0.0369	-0.7167
Боратынский	0.0589	0.6667
Пастернак	0.0666	-0.6500
Кюхельбекер	0.0760	0.6333
Державин	0.0857	0.6167
Тютчев	0.0857	0.6167
Бродский	0.0857	-0.6167

Нам его речь кажется вполне близкой, почти той же самой, что сейчас, и формально оно так; но на деле интонации, по которым мы человека, говорящего нашей общей речью, от других отличаем, в его времени были иные, и звучал он совершенно иначе, чем наши современники. Мы очень хорошо знаем голос Высоцкого — вот, с надёжностью четыре к ста Пушкин звучал *наоборот*.

Весьма примечательно, что такой результат получен на основании каких-то десяти гласных, для выборки такого размера он довольно достоверен.

Что же до связи гласных, по отдельности, суммарно, частотами, отклонениями от среднего, с продолжительностью жизни поэта — такой связи нет.

Гласные прозы

Разумно ожидать по текстам прозы сравнимые результаты — соответствия гласных как несущих частот характерам авторов и содержанию их лучших произведений, и общего развития такого, что где-то к началу двадцатого века совокупными усилиями достигается предел крайностей частоты по каждой, а далее формируется движение от низких к высоким.

Таблица 33. Доля гласных в текстах прозы.

Писатель	Доля гласных	Отклонение
Карамзин	0,4071	1,00
Чехов	0,4064	0,92
Пушкин	0,4063	0,91
Пастернак	0,4058	0,85
Лесков	0,4039	0,66
Чернышевский	0,4039	0,65
Салтыков-Щедрин	0,4037	0,63
Толстой Лев	0,4034	0,60
Искандер	0,4028	0,53
Сологуб	0,4028	0,53
Одоевский	0,4022	0,47
Полевой	0,4002	0,25
Гоголь	0,3999	0,22
Горький	0,3998	0,21
Гранин	0,3992	0,14
Платонов	0,3986	0,08
Мамин-Сибиряк	0,3986	0,07
Булгаков	0,3985	0,07
Соллогуб	0,3977	-0,01
Тургенев	0,3977	-0,01
Куприн	0,3974	-0,03
Толстой Алексей	0,3971	-0,05
Островский	0,3970	-0,06
Набоков	0,3968	-0,07
Лермонтов	0,3967	-0,07
Аксёнов	0,3965	-0,08
Достоевский	0,3963	-0,10
Грин	0,3956	-0,14
Шолохов	0,3954	-0,15
Гончаров	0,3943	-0,22
Писемский	0,3927	-0,31
Белый	0,3925	-0,33
Окуджава	0,3919	-0,37
Бунин	0,3912	-0,41
Зощенко	0,3907	-0,44
Фадеев	0,3907	-0,44
Олеша	0,3860	-0,73
Шукшин	0,3816	-1,00

Сразу можно заметить, что первое из двух предположений ошибочно. Максимума звучности русская литературная речь достигла ещё в начале девятнадцатого века; русское стихосложение до сих пор продолжает стремиться к такому идеалу, по всей видимости задерживаемому вопросами рифмы и размера.

Общая мелодичность прозы Пушкина и Пастернака, как поэтов, ожидаема, и заметна на слух. То, что их обходят в этом Чехов и Карамзин, вероятно, показывает во вторых скрытых поэтов.

Скромные отклонения в плюс Гоголя и особенно Булгакова, произведения которых воспринимаются как поэмы в прозе, ещё раз показывают субъективность восприятия текста. Гласных в них больше среднего умеренно, но слышатся они музыкальными, потому, что точны, соответствуют содержанию речи её формой; между тем, приближение к поэзии принципами этим романам далось ценой уменьшения суммарной доли гласных.

Очень интересный результат по Льву Толстому — сама собой его проза звучна хорошо, но только при исключении обильного французского текста, с которым оказывается почти на отрицательном полюсе по *русским* гласным. Отчасти, это одно из объяснений того, зачем вообще Лев Николаевич включил в произведение речь, которую большая часть современных читателей затрудняется знать. Очевидно, его целью было вызвать в них возмущение омертвляющим чужеродным, такое же как то, которое подняло народ на Гражданскую Войну.

Нахождение на негативной стороне писателей двадцатых годов, Олеши, Фадеева, Зощенко, вполне закономерно, и даже ожидаемо. В каком-то смысле сухость их речи это естественная реакция на дошедший до предельной напевности Серебряный Век.

То, что им компанию составляют Бунин, Окуджава, Белый, ожидаемо мало, но вероятно объясняется сходными причинами. Представляется, что писатели-поэты делятся на две категории; у одних звука внутри так много, что его хватает и на новеллистику, где они, менее скованные рифмой, свободны звучать более, чем в своих стихах. Тогда как другие в литературе вообще продолжают следовать принципам стихосложения, а отдыхают от поэтического мелоса, и потому пишут относительно сухо.

В целом, разброс прозы по гласным меньше стихотворного. Если в поэзии крайности относительно самой доли различаются на десять процентов, то в прозе всего на шесть. И проза вся более звучна, целиком: в повести минимально напевного Шукшина доля гласных больше, чем в среднем стихотворении.

Таблица 34. Наибольшие отклонения частот гласных текста прозы от среднего в меньшую сторону.

Гласная	-	--	---	Значение -
у	Мамин-Сибиряк	Достоевский	Одоевский	Мирность
ы	Гончаров	Шукшин	Зощенко	Лёгкость
о	Карамзин	Соллогуб	Зощенко	Раздражённость
э	Толстой Алексей	Пушкин	Карамзин	Древность
а	Салтыков-Щедрин	Бунин	Одоевский	Сухость
ю	Фадеев	Окуджава	Олеша	Бесчувственность
я	Салтыков-Щедрин	Платонов	Аксёнов	Тусклость
е	Шукшин	Шолохов	Олеша	Безрассудность
и	Лермонтов	Чернышевский	Шукшин	Близорукость

Таблица 35. Наибольшие отклонения частот гласных текста прозы от среднего в большую сторону.

Гласная	+	++	+++	Значение +
у	Олеша	Платонов	Зощенко	Угроза
ы	Бунин	Олеша	Гранин	Надрыв
о	Искандер	Куприн	Салтыков-Щедрин	Одобрение
э	Аксёнов	Грин	Чернышевский	Современность
а	Островский	Лесков	Сологуб	Радость
ю	Чернышевский	Одоевский	Карамзин	Любовь
я	Толстой Алексей	Достоевский	Лермонтов	Яркость
е	Карамзин	Чернышевский	Одоевский	Интеллектуальность
и	Карамзин	Одоевский	Салтыков-Щедрин	Интуитивность

Максимум угрозы по гласной **«у»** в творчестве писателей двадцатых годов объясним точно так же, как их сухость. Ряд из закономерного лидера, бывшего чекиста Зощенко; Платонова, одно антиутопическое название романа которого уже многое говорит, и Олеши, вполне определённо угрожающего прототипам своих Толстяков, продолжают Фадеев и Шолохов.

Искандер с ними случайно, так через русскую речь звучит абхазская, в которой, к примеру, ничего угрожающего нет в слове «Сухум»; то же самое у Окуджавы. Дальше Шукшин, гласная которого, вероятно обусловлена исходным местом пребывания персонажа «Калины Красной», потом Горький и Островский — всё почти сплошь двадцатые годы.

Минимально прибегают к ней Одоевский, Достоевский, Мамин-Сибиряк, Карамзин, Тургенев, Писемский, Лев Толстой, то есть по большей части люди от рождения материально обеспеченные с гарантией.

Пожалуй, примечательно, что отсутствием мыслимого противника «Русские ночи» оказываются истинно философским романом, и то, что при высокой личной конфликтности Толстого, частом местоимении «он», произведение «Война и мир» тоном миролюбиво: насколько известно, Лев Николаевич был миролюбив вообще, но ревнив, и легко выходил из себя в частности.

Кроме того, можно отметить внятную связь гласной «у» с предлогом «у», по которому те же Одоевский и Толстой оказались в минусах — она подтверждается на уровне «может быть» по Спирмену относительно прозы. То есть принадлежность, зависимость, и угроза в русском сознании смутно связаны положительно, тем более, чем больше вокруг эмоций. Чем менее русский человек себя ощущает «у кого-то и чего-то», тем в меньшей степени он склонен грозить другим посредством громкого «У!».

Наиболее надрывен гласной **«ы»** призыв к порядочности Гранина, за ним идут призывающий к мировой революции Олеша, и Грин, романтический мир которого весь стоит на людях достойных и сильных, в большей степени, чем реальный Куприна, Полевого, Шолохова.

Что же до Одоевского, как и поэтов Бунина, Пастернака, Набокова — предположительно, их частая гласная ранее описанного интеллектуального свойства, либо обусловлена чрезмерностью выбранной формы романа относительно авторских возможностей.

На отрицательном полюсе расслабленности лидер Зощенко — усилия, которыми достижима жизнь иная, чем его персонажей, он оставляет вовне внимания, формально обходясь без призыва гражданам жить какой-то иной. Так же, как баснописец Крылов; он только высмеивает ту, которой они уже живут, и потихоньку угрожает последствиями.

Следующий за ним ряд довольно примечателен — Шукшин, Гончаров, Писемский, Достоевский, Булгаков. То есть, в «Обломове», скажем, формально нет призыва встать с дивана, а есть «и никто не узнает, где могилка его» относительно ожидаемой будущности *адепта* сего благородного пристанища; потому, что литераторы этого ряда в описании человеческой натуры реалисты, и какие-либо иллюзии относительно перспектив прямого взывания у них отсутствуют.

Писатели, которым обычно одобряющее **«о»**, делятся на две равновеликие группы. Искандер, Лев Толстой, Бунин, Чернышевский, действительно поют хвалу — первые двое вполне объективным народам, третий и четвёртый скорее своем собственным мечтам.

Салтыков же Щедрин, Гоголь, и, очевидно, Куприн, единственного вставшего на путь морали офицера повести которого военное же общество и уничтожает, по сути наследники Крылова. Их одобрение скорее иронического свойства.

На противоположном полюсе, раздражения, Зощенко, который в этом наследует Чёрному вместо Крылова, и отсутствие симпатии к своим героям тонально скрывает мало; возможно, сам Чёрный в этом отчасти наследует Соллогубу. Кроме них в гневе, как ни странно, Карамзин, Олеша и Грин, хорошо обходя этим, к примеру, Лермонтова. Приходится признать, что в данном случае склонности характера оказываются сильнее желания создать у читателя то или иное настроение.

Прогрессивного **«э»** более всего у Чернышевского и Грина, у второго из-за экзотического имени «Дэзи», а у первого из-за обильного до паразитности «это», но в обоих случаях гласная психологически внятно показывает утопический характер их произведений. Современность Аксёнова, завершившего свой труд уже в новом тысячелетии, нормальна, однако за ним Достоевский, Писемский, Одоевский, только потом Искандер: «Идиот», «Приваловские миллионы», и, увы, «Русские ночи» суть футуристические утопии.

Негативный же полюс занят писателями действительно давними, Карамзиным, Пушкиным, Алексеем Толстым, Соллогубом, после которых в среднем идут упрощавшие свои тексты для доступности их простому народу литераторы двадцатых годов, Платонов, Шолохов и Фадеев.

То, что по гласной **«а»** радостны книги Островского, Мамина-Сибиряка, Чехова, Булгакова, Олеши и Аксёнова, вполне понятно. Их действительно наполняет радость жизни, восторг бытия. Что всех обходит в этом «Мелкий бес», кажется каким-то страшным извращением, присущим только русской литературе, но отчасти пониманию способствует частая гласная в «Макбет» Лескова — очевидно, Фёдор Кузьмич через энергичность подчёркивает реализм описываемых им типов. И в большей кстати степени, чем сам Горький, *красную речь* которого хвалил сам Чуковский.

Безрадостными выходят произведения Бунина, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Фадеева, Набокова, Куприна, Платонова, и на первом месте в минус Одоевский. Почему таковы сатирические «История одного города» и «Мёртвые души», очевидно; до какой-то степени «Поединок» о том же самом. В «Разгроме» логично радости нет, равно как и в крахе коммуны «Чевенгура». Эмигрантские романы тонально унылы, вероятно, просто по факту эмиграции.

Что же до мрачности «Русских ночей», то в ней, надо думать, сошлись романтизм эпохи и личность автора; для своего времени сочетание всего этого с философским уклоном нормально, но можно понять, почему сейчас книгу помнят слабо.

По любовной **«ю»** на первом месте Карамзин, вполне логично: все три выбранных его повести о женщинах, и только он из больших писателей последовательно создавал такие. Книга Шукшина о любви в известной мере. Пушкин и Пастернак — поэты, отчасти это объясняет и высокую гласную Алексея Константиновича Толстого. То, что история романа Чернышевского, на манер комедии Шеспира, повествует аж о двух любящих парах, с его утопизмом забывается, но это так.

Прилично «ю» в «Мелком бесе», вероятно тоже в порядке вызова; и похоже Лесков *лю*буется своей «Леди Макбет» безотносительно её поступкам. В советские времена повесть трактовали как социальный протест, возможно, и сам автор так думал, но гласной больше среднего заметно; впрочем, отклонение в плюс по «э» больше. Сложнее воспринимать как любовный роман Одоевского. Что-то в том времени мы мало понимаем уже.

С противоположной, бесчувственной стороны — Олеша, Окуджава, Фадеев, Булгаков, Полевой, Мамин-Сибиряк, Гранин, Шолохов.

В «Повести о настоящем человеке» места любви нет, как в «Тёркине»; «Разгром» тоже о войне, подчёркнуто про неё. Роман Гранина о порядочности, любовь в нём скорее побочная линия. В масштабах «Тихого Дона» и «Приваловских миллионов» чувство это всего лишь одно из множества человеческих проявлений; в минусе даже уделивший ему много более внимания Лев Толстой — дело явно в тематическом объёме именно.

Редкость гласной в «Мастере и Маргарите», воспринимаемых сейчас как один из главных русских романов о любви, хорошо объясняет ещё меньшее использование слов с ней в «Трёх Толстяках»: и там, и там, любовь это движущая героями сила, но как таковая она за кадром описываемого, в эпизоде — сам мир обеих книг во многом её лишён; по отношению к нему поступки любящих героев революционны, бунтарские. Что же до «Похождений Шипова», то произведение скорее наследует «Ревизору», и романтика в нём побочна.

Изобилие гласной **«я»** говорит о «Герое нашего времени» как романе сугубо автобиографическом, что превосходно подтверждается местом, временем, действием и самим героем.

Интереснее, что прозрачно прозванный автором Львом Николаевичем Князь Мышкин, выходит, альтер-эго самого Достоевского. Как и Князь Серебряный Толстого.

Формально, «Чегем» это авторское повествование, и слова «я» там выше среднего; на том же четвёртом месте, что по слову, книга стоит и по гласной. Конечно, её автор кровь от крови именно этого народа. Далее идут Окуджава, Пушкин, Чехов, и Лев Толстой — в их случаях гласная представляется обусловленной скорее поэтическим желанием сделать текст ярким, чем личностью его содержания — хотя Болконский определённо похож на самого Толстого в юности.

На противоположном полюсе, среди книг, которые содержат слов с «я» меньше среднего, многое на первый взгляд кажется мало объяснимым.

Так «Таинственная Страсть», роман заведомо автобиографический, по сути пересказ того, что действительно с участием автора происходило; однако ключевое «с участием»: книга, как бы он ни отрицал социализм, в большей степени про его современников, чем индивидуалистическая. Интересно, что, хотя роман и воспринимается, из-за обилия положительных эпитетов, как ода, в действительности одобряющего «о» в нём ниже среднего. Вероятно, Василий Павлович хотел написать оду, но его критическое отношение проявилось вопреки его воле; либо так изображена среда СССР вообще.

Похоже дело обстоит с книгами Олеши, Белого, и особенно Булгакова, которые явно имеют автобиографические черты, но тональную редкость «я». Очевидно, в «Толстяках» и «Мастере» гласную перевесил и вытеснил из тона вложенный критический запал; тогда как у Андрея всё творчество достаточно безличное, только стихи и только гласной чуть выше среднего по «я».

В других избегающих её романах, Платонова, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, редкость объяснима легко: это всё произведения сугубо критичные, и авторы себя с их персонажами отождествляют в минимальной степени.

Наибольшие интеллектуалы по гласной **«е»** — Одоевский, Чернышевский, Карамзин, Достоевский, Лесков, Платонов, Полевой, и только потом Пушкин с Набоковым.

Относительно первой шестёрки всё вполне прозрачно. Князь Владимир Фёдорович был, кроме писателя и философа, композитором и музыковедом, основоположником этой отрасли знания в России, действительно разносторонне развившейся натурой.

Николай Гаврилович — автор диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», и собственной педагогической теории; вероятно, в её рамках его роман и написан, как воспитательный. Николай Михайлович — великий русский историк. Фёдора Михайловича сейчас признают серьёзным философом, выделяют его воззрения из творчества вплоть до создания монографий.

Про Андрея Платоновича тоже есть согласие, что он большой ум: речь его искусственно сконструирована, кажется примитивной подобно народной, на которую похожа внешне, но отличается сутью. Сейчас в Платонове тоже видят философа, в духе русского космизма.

Про «Леди Макбет» можно с осторожностью сказать, что сильный и решительный женский характер вообще привлекателен интеллигентам, сомневающимся во всём и вся, сославшись на того же Карамзина. То есть, в самой книге об этом ничего нет, но автор либо сам интеллигент, либо достаточно рационален писать на определённую аудиторию.

В весьма далёком сходстве, но всё-таки подобное можно сказать и про Бориса Николаевича Полевого, создавшего очень нужную книгу когда она требовалась, а потом занимавшего высокие организационные посты вполне успешно. То есть, когда Полевой выступал с осуждением Пастернака, он делал это, вместо как по ограниченности ума, из внятного сознания того, что именно Борис Леонидович делает. И к чему это его приведёт.

На противоположном полюсе, безрассудности — Олеша, Шолохов, Шукшин, Горький, Фадеев, Аксёнов. Про них сразу ясно, правда люди решительные. Далее Искандер и Окуджава — скорее всего по горской горячности. И только Алексей Константинович Толстой в этом ряду выглядит странно. Можно было бы сказать, дело в историческом характере его труда, но и повести Карамзина исторические, а он на другой стороне. Выходит, прямолинейный рубака Прутков ближе автору, чем принято думать.

Интуитивное **«и»** сильно в Салтыкове-Щедрине, Одоевском, Карамзине, Соллогубе, Пастернаке, Пушкине, Гоголе, Аксёнове, и Чехове.

Весьма интересен взгляд на «Историю Одного Города» как результат духовных озарений, позволявших автору заглядывать в историю действительную; или, скажем, на «Тарантас» как произведение более визионерское внутренне, чем даже «Доктор Живаго», и тем более чем гоголевская тройка, которая летит дальше там, где тарантас разваливается и тем самым прерывает провидческие сны своего пассажира.

Занимательно так же то, что Одоевский и Карамзин имеют высокими и интеллект, и провидение; это вызывает желание подробнее проверить, насколько в прозе вообще согласуется использование двух гласных. Результат выходит следующим: вообще связи нет, но именно высокая интуиция, отклонение от среднего в плюс по «и», довольно достоверно, на уровне двух к ста и силой связи порядка двух третей, означает высокий интеллект и отклонение в плюс по «е», а наоборот нет. Знакомому с математикой это может показаться странным; дело в рассмотрении только частей выборки. По разным гласным получаются разные подвыборки с отклонением в плюс по базовой гласной, в одной связь есть, а в другой отсутствует.

Из этого, на уровне «возможно», допустим вывод, что интуитивное видение как способ познания включает в себя рассудок, и потому легко в каких-то частностях пользуется им, как инструментом. Тогда как положенный во главу угла интеллект, возведённый из инструмента в ранг принципа, затмевает видение, исключает пользование им; имеющий набор инструментов легко найдёт в нём молоток, а привыкший решать молотком все задачи редко обращает внимание на другие возможности.

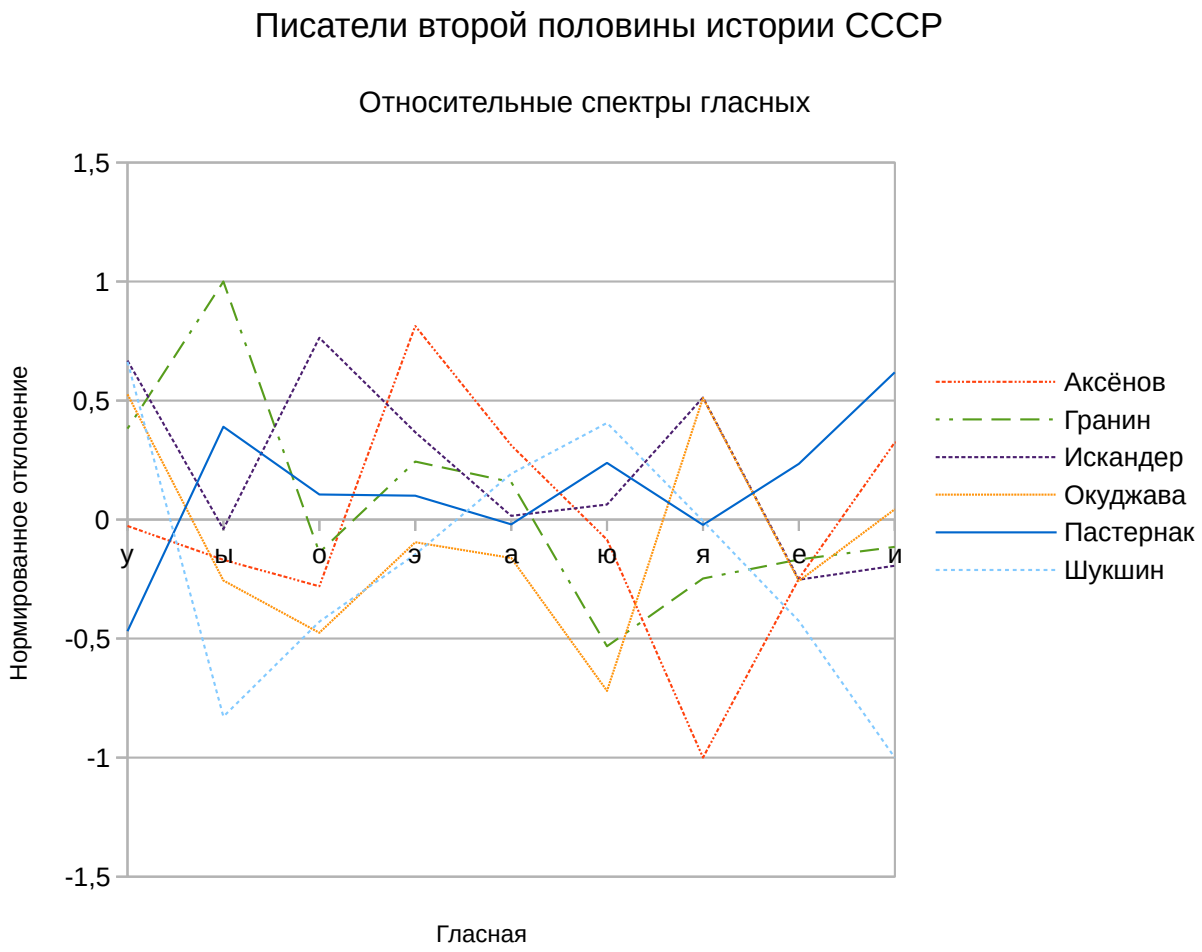
Занятно, что в поэзии соотношение иное: оба отклонения в плюс мало что значат, и отклонение в минус по «и» тоже, тогда как интеллект ниже среднего поэтического уровня с очень хорошей достоверностью и силой, четыре тысячных и две трети по Спирмену, означает развитую интуицию. Для писателя разум это производная прозрения, а для поэта прозрение это производная безумства; что, вероятно, означает забитость разума чепухой, и возможность резона только вопреки ему.

С противоположного полюса, близорукости — Шукшин, Чернышевский, Лермонтов, Грин, Гончаров, Достоевский, Олеша, Бунин; этот ряд хорошо иллюстрирует то, почему слово «близорукий» в отношении интуиции подходит много более слова «тёмный». На свой манер они все люди светлые, кто-то и весьма. Просто у них нет возможности зрить причины, по коим их благим мечтам сложно воплотиться в действительности. Суммарный облик представителей этого края — Дон Кихот, и примечательно, что у Фёдора Михайловича более чем достаточно интеллекта написать об этом рефлексивный роман.

Психологические портреты литераторов на основе частых гласных

Предположение о повышении тона как принципе советской литературы на примере писателей второй половины истории СССР подтверждается с точностью до наоборот.

График 13. Относительные спектры гласных писателей второй половины истории СССР.



Легко заметить, только книга Пастернака, содержанием вызвавшая скандал, тоном соответствует тону поэзии шестидесятых, направлена от низких гласных к высоким наибольшими пиками. Примечательно, что как поэт, с учётом творчества всех лет, Борис Леонидович менее позитивен; роман же содержит сдержанный призыв к свету, в той или иной степени о любви, и единственное отличие его от духа наступившего десятилетия это основной упор на интуицию вместо интеллекта. Что, наверное, отчасти определило возникший конфликт тоже.

Остальные же книги этой поры государству оказались приемлемы содержанием, но направлены вниз линией пиков тона.

Примечателен в таком смысле вышедший чуть позже драмы «Живаго» роман Гранина. Формально «Иду на грозу» про учёных, но интеллектуальной «е» и интуитивной «и» в нём ниже среднего, зато очень много призывающей «ы» и порядком угрожающего «у». Гласными это произведение военное, навроде Гумилёва, достоверно восходит к Олеше и Островскому. Автор будто бы призывает учёных в борьбу за прогресс, но без особой очевидности того, что прогрессивнее было бы рисковать механизмами вместо людей; выходит призыв ради призыва и борьба ради борьбы, из-за чего тон направлен вниз, отрицателен.

Ярко негативна тоном вышедшая в семидесятые «Калина Красная» Шукшина. Любовь в ней это вторая линия, пик «ю» заметно ниже другого, по «у», основной линии угрозы: вышедшего на свободу и пытающегося начать жить нормальной жизнью с любимой женщиной рецидивиста убивают бывшие подельники, за что над ними вершит скорый и справедливый суд простой советский крестьянин посредством самосвала.

С одной стороны, очевидна простецкая народная мораль, где со скользкой дорожки нет возврата, предупреждение детинушкам, которые подумывают на неё стать; с другой, косвенно раскрывается то, что произошло дальше с офицерским обществом из «Поединка» Куприна, намекается, что весь этот «высший класс» был уголовниками. В целом, между тем, классическая принципами и много более глубокая, чем кажется, повесть кончается мрачно.

«Похождения Шипова» Булата Шалвовича Окуджавы того же времени — формально историческая фантасмагория с элементами сатиры, детектива, и любовными. По гласной «я» выходит во многом пересказом личных впечатлений, по «ю» видно, что любовные элементы это лишь дань форме; редкое «о» говорит о критическом отношении, тогда как детективная «у» внятно выделена, но её можно списать на грузинские корни. Обобщая, скорее нейтральное тонально чтение, однако толика пессимизма видна и в нём; впрочем, смутно.

Выходивший главами почти два десятилетия и вышедший целиком в восьмидесятые, роман Фазиля Абдуловича Искандера «Сандро из Чегема», как было ранее сказано, ода в первую очередь, причём ода искренняя, во многом на личном опыте построенная. Излишек гласной «у», вероятно, можно так же считать обусловленным корнями в речи абхазской, отличной от русской.

Между тем, оптимистичной «о» в нём много, а гласные высоких тонов, пусть и в маленьком, но минусе. Назвать замечательную книгу настраивающей русский слух на очень уж возвышенное трудно, издание её именно в «Библиотеке для юношества», вроде бы, логично.

Вероятно, финальный роман эпохи — вышедшая уже в новом тысячелетии «Таинственная Страсть» Василия Павловича Аксёнова. По крайне малой «я» и весьма большой «э» можно сделать вывод, что книга коммунистическая идеологией, и футуристическая в смысле Северянина содержанием. Так и есть: автор предельно самоотверженно воспевает близкий ему круг поэтов, писателей, и художников родом из шестидесятых, умеренно этичных представителей высоко эстетических профессий. Как ни крути, пик «о» больше, чем «я», и эта книга тоже максимумами направлена к низменному.

Между тем, хотя линия по вершинам всей группы и ведёт в сторону низких частот на уровне «наверное», шесть к ста по Спирмену, нет достоверного понижения тона по всем гласным, и суммарно, и по большей частности. Просто литераторы побасовитей поэтов, писали так, как писалось, в согласии со своими собственными живыми голосами.

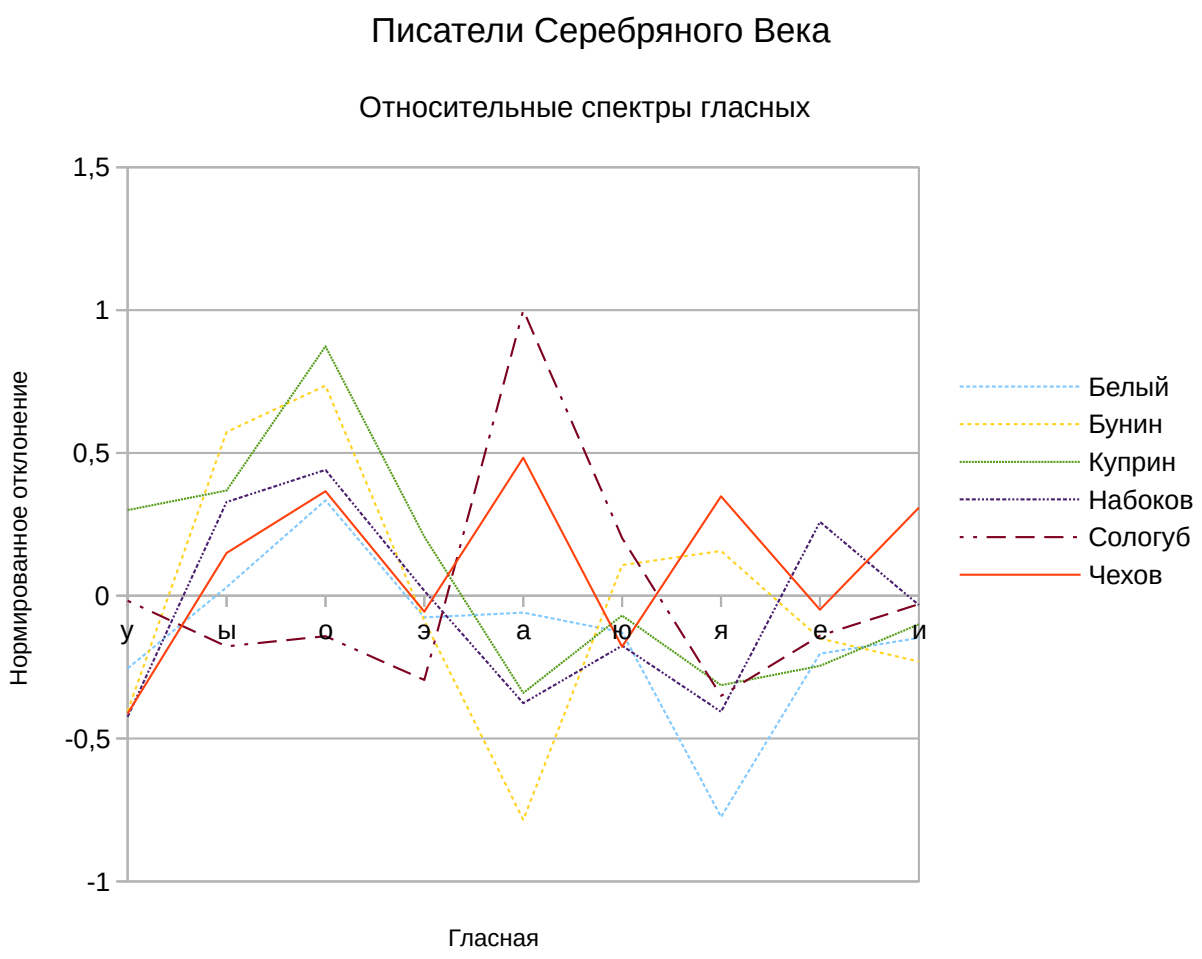
За одним исключением — «Иду на грозу», который, в отличие от остальных, на уровне пяти к ста, «вроде бы», занижает тон: вероятно, он обусловлен намеренным желанием «заземлить» слишком уж ушедшую в научную фантастику молодёжь шестидесятых.

Из довольно высокого разнообразия можно было бы предположить, что редактуру романов на уровне тона общество посчитало задачей либо мало подъёмной, либо излишней. В действительности, только часть рассмотренного издавалась широко сразу после написания. Другая часть встретила серьёзные возражения, третья осмысляет период постфактум.

Целая группа отличных «деревенских» писателей позднего СССР типа Астафьева показала бы, наверное, большее стилистическое сходство, но «объять необъятное» нет возможности заведомо, а рассмотренные авторы больше известны современному читателю, и потому задачу осознания им психологического смысла гласных обращение именно к ним решает лучше.

С другой стороны, отчасти в сложностях редактуры большого текста можно видеть объяснение и разнообразия результатов прозы Серебряного Века. Если бы цензура имела возможность отслеживать и контролировать тон, она бы это делала.

График 14. Относительные спектры гласных писателей Серебряного Века.



Формально, повести и рассказы Антона Павловича Чехова написаны ещё в веке девятнадцатом, но первый же взгляд на график даёт понять, что сам Серебряный Век до какой-то степени обусловлен им — спектр многим похож на суммарный спектр поэтов этой эпохи. Уникальная «пила», с пиками на «о», «а», «я», «и», выдаёт намеренную сконструированность, и сразу же объясняет, отчего современники пели дифирамбы типа «блестя молодыми глазами, плыл по безграничному простору великой речи»; равно как и то, почему доля гласных у Чехова больше, чем у Пушкина.

Примечательно так же, что Набоков явно намеренно пишет *наоборот*, «не Чехов», в верхних гласных, тем самым, однако, продолжая причислять себя к тому же самому Серебряному Веку и в тридцатые годы, двадцать лет как находясь в эмиграции.

До какой-то степени антиподной речью написан и «Поединок» 1905го, однако пики низких «у», «ы», особенно «о», делают повесть особенной, сложным сочетанием оды, призыва, и угрозы; это явно военный тон, возможно оказавший влияние и на Гумилёва, и на Гранина затем. Наверное разумно видеть в повести попытку выделить какой-то архетип, стоящий за историями Пушкина, Лермонтова, и другими характерными «обществу чести». Ода в нём герою, вставшему на праведный путь, какому-то альтер-эго двух поэтов; угроза же обществу, а призыв к порядочности.

Самобытен роман Сологуба того же времени, приглушённого тона, но с ярким «аканием», прямо противоречащим содержанию; автор как будто бы рад отвратности персонажа, и тому, насколько уродливо общество, в котором он нормален. Вероятно, роман это попытка перевести сатиру с крыловского «о» на эмоциональное «а», воспринятая в таком качестве мало, поскольку следующие по высоте гласные это уже фрейдистское «ю» и самоироническое «я».

Речь «Петербурга» Андрея Белого тонально чем-то подобна чеховской, но принципиально расходится с Антоном Павловичем по «я». Учитывая автобиографичность романа, очевидно, что символическое расхождение подчёркивает тусклость пейзажей; молодой интеллигент в качестве героя, символизм, философская полемика, личные сложности — типичное произведение Серебряного Века. Запланированный теракт кончается только пшиком и разрывом отношений отцов и детей, а трагедией нет — весьма в духе времени, постфактум довольно наивном.

Роман Бунина, уже послереволюционный, это попытка написать нормальную человеческую жизнь в книге. В отличие от похожего принципом «Самгина» Горького, автор которого к дореволюционному герою скептичен с внятными сатирическими «у» и «о», Иван Алексеевич в эмиграции своему персонажу симпатизирует. Однако причина его создания — отсутствие своих детей в действительной жизни, и потому по радостной «а» книга в крепком минусе.

Между тем, легко заметить подобие соотношения пиков по низким гласным рассказам Чехова — явно произведение того же самого русла; из поэтов того времени рост частости низких гласных с ростом высоты тона есть только у Хлебникова, и его призыв к добру намного более агрессивен.

Завершает эпоху роман Набокова «Дар», 1937го года, по высоким тонам очевидно продолжающий Куприна, но идущий дальше в отражении Чехова, тогда как по низким он среднее между Антоном Павловичем и Буниным. Молодой интеллигент, вопросы отношений детей и отцов, сложности с противоположным полом, вставная философская и литературная полемика — определённо произведение Серебряного Века и тематически.

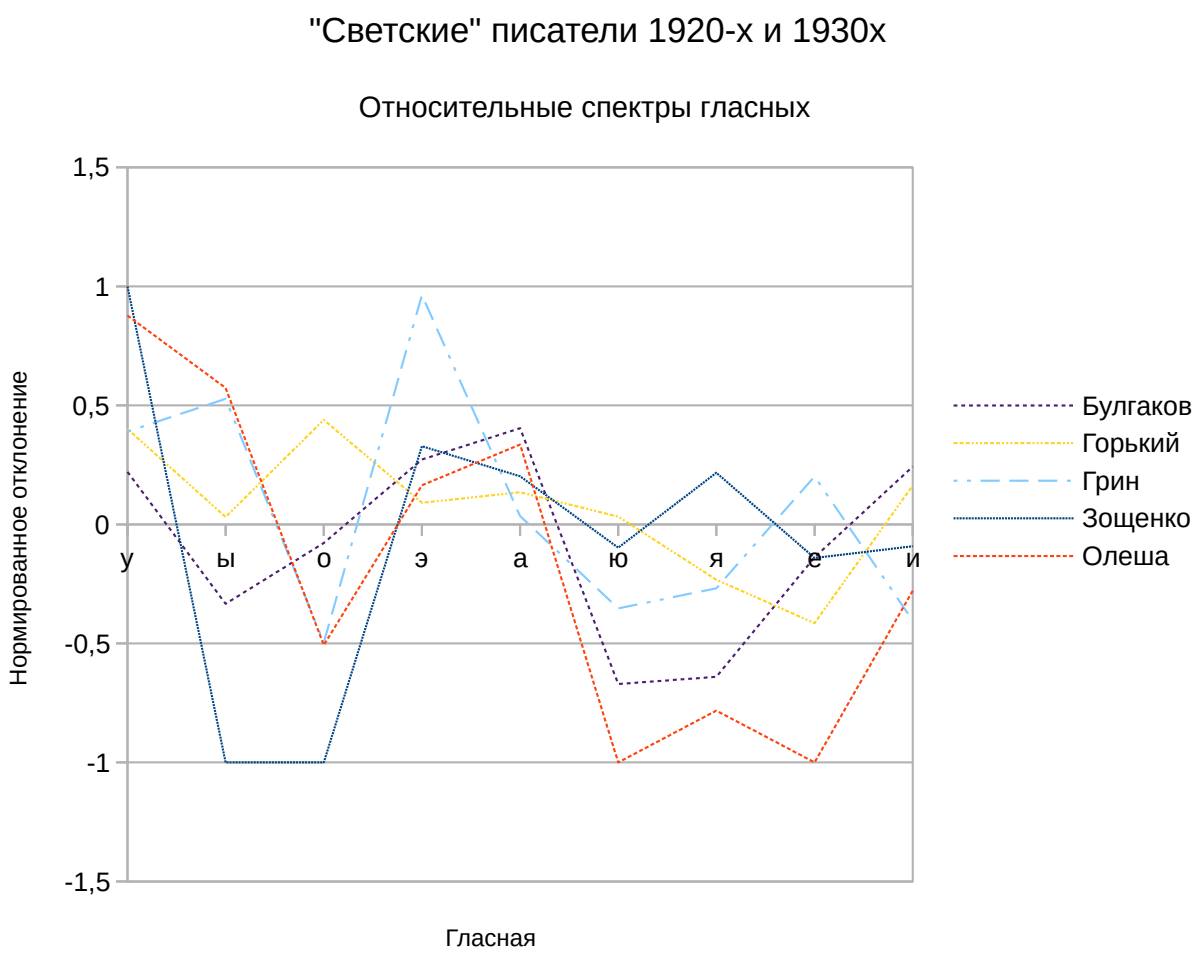
Примечательно, что повесть Куприна, в отличие от прочих, критерий Спирмена считает, на уровне «может быть», четырёх к ста, намеренно занижающей тон по средним, то есть упадочно-депрессивной. Вероятно, до какой-то степени она прообраз романа Гранина; что, впрочем, статистически подтверждается мало. В остальных занижения нет, что в общей сумме, что порознь.

Писателей послереволюционных годов разумно разделить, в силу их большого числа в выборке, на две группы, «светских» и «государственных».

Точнее было бы назвать вторых «религиозными», по степени отношения содержания рассмотренных произведений к продвигаемому государством с начала тридцатых новому стилю социалистического реализма; что в отношении литературы значит относительно реалистичное повествование, в котором группа людей, масштабами от семьи до народа, выступает как сила позитивная безусловно, лучшая какой угодно индивидуальности или меньшей группы. Однако такое название, содержательно точное, создавало бы излишнюю путаницу.

В первую группу, «светскую» входят Булгаков, Горький, Грин, Зощенко, и Олеша.

График 15. Относительные спектры гласных «светских» писателей 1920-х и 1930х.



Рассказы Михаила Михайловича Зощенко начала двадцатых, формально сатирические, держат рекорд сразу по трём гласным, внятно показывая, что если в уделе избранных, поэзии, социальный перелом произошёл до, то в общедоступной прозе уже после Революции. Максимум по «у», минимумы по «о» и «ы» — их слово сугубо критично, но в нём категорически нет призыва жить согласно новому времени, а присутствует внятная угроза тем гражданам, которые запаздывают поступать по-новому; остальное же близко среднему.

Повесть «Алые Паруса» Александра Грина, начатая ещё в Серебряном Веке, а законченная и вышедшая после Революции, внешне романтичное произведение о любви, тонально к любви относится умеренно, а есть внятный призыв к обновлению футуристического свойства, с толикой угрозы: вероятно, того же свойства, что у Зощенко.

Скорее всего, правильно трактовать книгу в духе символизма, имея в виду под её парусами флаги новой страны.

Сказка Юрия Карловича Олеши «Три Толстяка», приблизительного того же времени, устроена по сравнимым принципам, но, будучи начата уже после революции, содержит гораздо больше конфликта и угрозы, почти на уровне Михаила Михайловича. Сильный её призыв, по остальным пикам, оказывается, вроде бы, призывом радоваться произошедшим переменам; однако тонально сама радость в книге умеренна. По «ю» — хотя любовь и движет частью героев — произведение в максимальных минусах. Равно и по разумной «е»; это призыв принять новое ни по любви, ни по расчёту, а просто так, и ещё более угроза поступающим иначе.

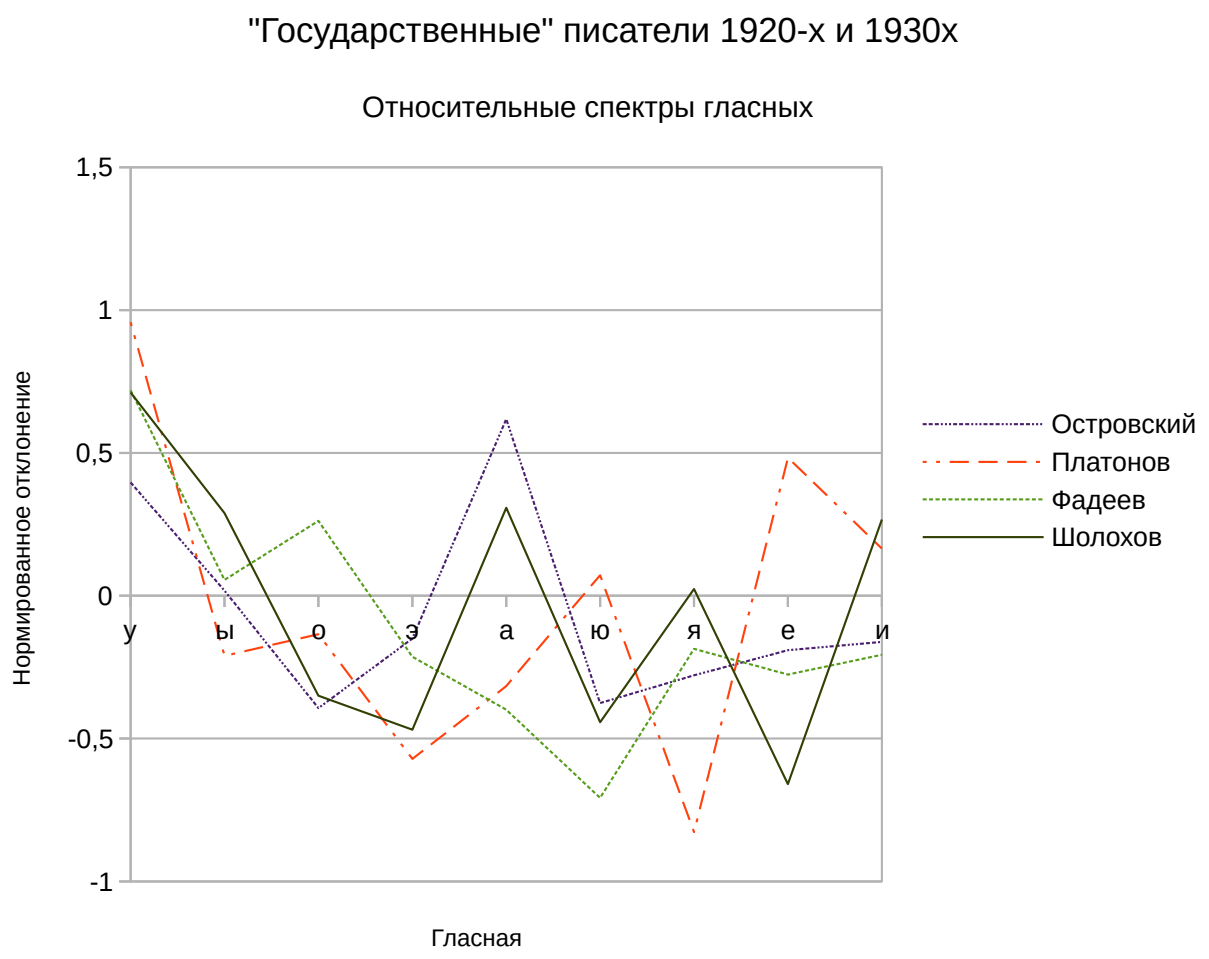
На уровне трёх к ста по Спирмену сказка депрессивна тонально: можно понять как начальные сдержанные рецензии, так и последующую настоящую депрессию автора, уже в статусе классика советской литературы.

Роман «Жизнь Клима Самгина» Максима Горького, издававшегося ещё в начале века, но прижившегося в новой стране по наибольшей близости из к большевизму до Революции и проявленным в послереволюционный период организационным талантам, по сути есть произведение Серебряного ещё Века, несёт все его характерные черты — и взросление героя-интеллигента, и социально-философские размышления, и какой-то символизм.

Отличие в подспудной уверенности автора в бессмысленности жизни этого персонажа прошлого, что на Родине, что за границей, а кроме того, коль скоро герой затруднился воспринять идеи нового времени, его интеллектуальной ограниченности. Отсюда слегка крыловские «о» и «у», и слегка пониженное «е», на нейтральном фоне, близком к среднему речи. Автор явно относительно героя скептичен, сильнее чем Пушкин относительно своего Онегина.

Завершает период в 1940м году роман «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова; в центре спектра он подобен книге Олеши, на верхах и низах Горькому; можно предположить наличие в его книге героя-интеллигента и символической сказки — там есть то и другое, и вторая вмешивается в жизнь первого самым фантасмагорическим образом, но и самым благотворных из возможных; притом произведение, переводя символизм на факты, отчасти автобиографическое.

График 16. Относительные спектры гласных «государственных» писателей 1920-х и 1930х.



Про «государственных» писателей двадцатых и тридцатых годов можно заметить, что в целом они имеют глухой тон, на фоне которого выделяются общее угрожающее «у», и, частью, радостное «а», что напоминает о русском военном кличе «Ура!», а видится сломом.

Можно назвать их обобщающими опыт Революции, Гражданской Войны, и первых лет нового социалистического государства с одной стороны. С другой они символически, то есть переносно, предупреждают о продолжающих окружать новое общество угрозах. «Неугомонный не дремлет враг!».

Роман «Разгром» Александра Александровча Фадеева написан на основании личного опыта. Поэтому, при коммунистической идеологии, «я» в нём, хоть и в минусе, относительно других чуть выше среднего.

Стоящий во время длительного перерыва Гражданской Войны в таёжной деревне отряд расслабляется, и несёт тяжёлое поражение, сохраняя, однако, боеспособность. Отсюда «о», равно и довольства и оды, и заметно большее его величиной пугающее «у».

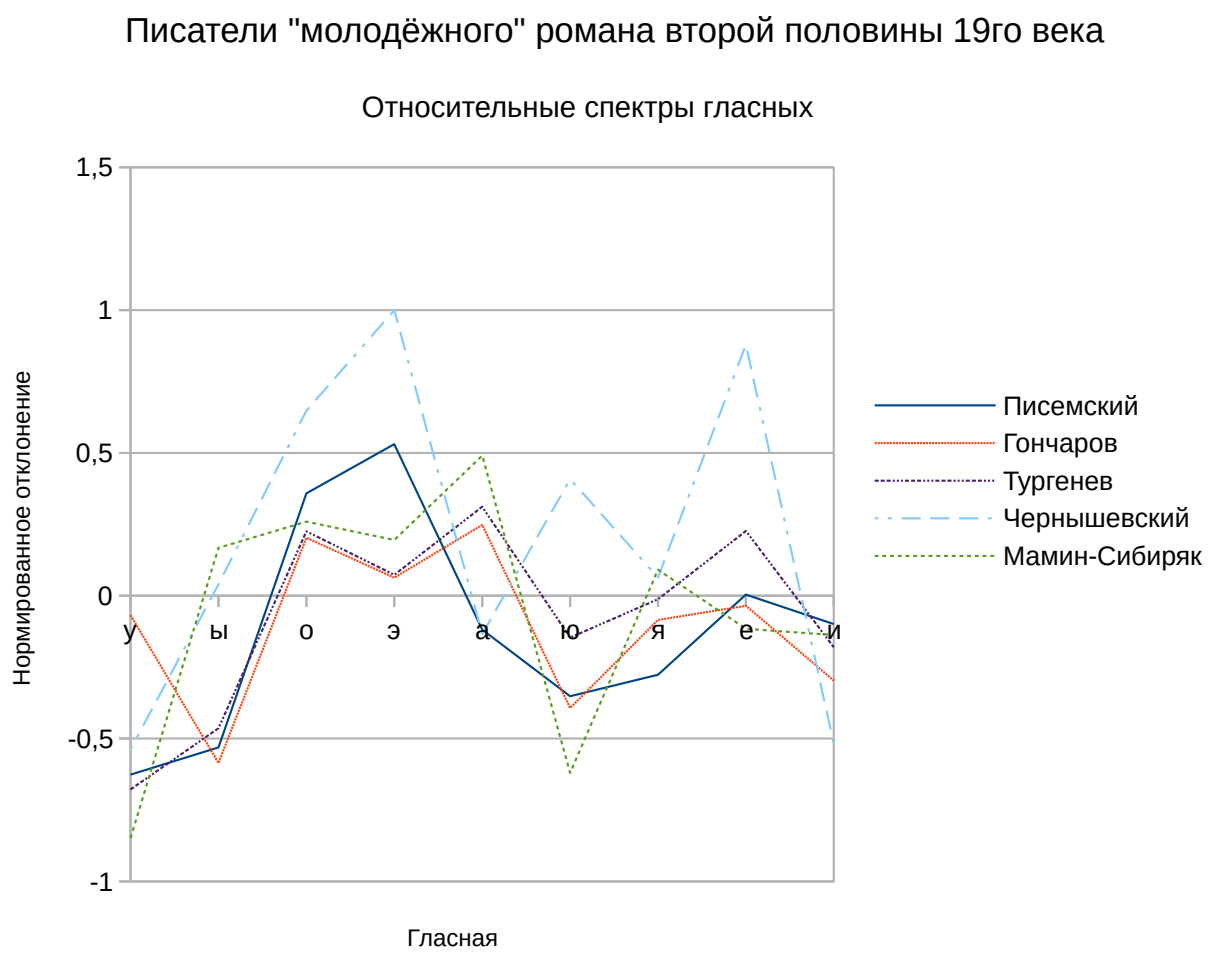
Ту же мысль «Чевенгур» Андрея Платоновича Платонова обобщает до высот философского гротеска. Жители населённого пункта с таким названием ждут, коль скоро реакционные капиталистические силы побеждены, социалистического рая и падения булок с неба прямо в рот. Однако подобные идеалистические ожидания, конечно, ошибочны, а нападение реакционных сил приводит к шекспировской гибели абсолютно всех персонажей за исключением советского Горацио. Соответственно «и» и особенно интеллектуального «е» выше среднего, но из остального присутствует только «у», и крайне высокое. Для того времени подобный заход оказался крутоват, и полностью роман вышел только в годы распада СССР.

«Как закаялась сталь» Николая Алексеевича Островского — автобиографический роман о дореволюционных годах и Гражданской, до середины написанный, а потом надиктованный тяжело больным автором, отличает однако, при меньшем чем у остальных «у», весьма заметное «а». Тонально он полон радости — это радость победившей в Революции стороны, первого поколения, которому перемена открыла все возможности, безотносительно цене. Примечательно, что гласной «я» в книге мало; интересно также сравнить тон с «Мелким бесом» — при объективной разнице содержания, тонально книги многим похожи. В каком-то смысле первая есть решение заданной второй задачи.

Завершает эпоху с этой её стороны «Тихий Дон» Михаила Александровича Шолохова, эпопея о донских казаках, от предреволюционных лет до начала двадцатых, описать которую так же сложно, как «Войну и мир». В конечном счете, наверное, она о величии народа в целом, но тупиковости попыток единоличия в частности, что группового, что полностью единоличного — вполне в русле советской идеологии, да и Толстого.

Обращает на себя внимание наследование Чехову в области гласных высоких тонов, которое господа эмигранты затруднились заметить; и низкое «о» в оде, очевидно, обусловленное «акающим» говором донского казачества.

График 17. Относительные спектры гласных писателей «молодёжного» романа 1860-1870х.



Среди писателей второй половины 19го века, выделяется тоном группа, которую разумно рассмотреть отдельно, поскольку его подобие наводит на мысли о подобии и содержания.

В романе «Тысяча душ» Алексея Феофилактовича Писемского, 1858го года, герой женится по расчёту вместо любви, но та карьера, которую он рассчитывал построить на базе полученных средств во всеобщее благо, оказывается возможна только в своё собственное, а в общее нет. Разочаровавшись и овдовев, он женится на любимой, которая его ждала все эти годы.

В «Обломове» Ивана Александровича Гончарова, 1859го, протагонист по праздности духа теряет любимую, уходящую от него к человеку поделовитее, сам, кажется, мало это замечая, и заканчивает дни без особого толку преждевременно.

В «Отцах и детях» Ивана Сергеевича Тургенева, 1861го, главный герой из-за бескомпромиссности и эмоциональной порывистости затрудняется построить отношения с любимой, и, помогая бедным, гибнет по отсутствию аккуратности и осторожности, объясняясь с ней лишь на смертном одре. Примечательно, что молодёжь того времени, заметив в персонаже родственный дух, восприняла всё это как пример для подражания.

Завершают период «Приваловские миллионы» Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, в конечном счёте о том, как молодой наследник сначала по мягкости характера и отсутствию деловой хватки теряет наследство, упускает любимую, увлекаемую принципиальным философом и деловым человеком, бывшим ссыльным по политической статье; но постепенно жизнь расставляет все чёрточки над й. Со временем возвращаются и средства, и закономерно овдовевшая любимая, которую выросший над собой герой, со своим скромным, но делом, привлекает больше, чем когда он был наследник миллионов, да чужих.

Легко можно понять, что во всех четырёх случаях суть книг составляет нравоучение; общего в них тонально, за какими-то исключениями, очень много. Во-первых, минимальное «у», поскольку угрожать с родительской позиции глупо. Во-вторых, «ы» в среднем тоже мало: если бы работал призыв, то отсутствовала бы нужда писать длинный и запутанный роман. В третьих, одобрительного «о» и радостного «а» больше среднего, довольство и радость присутствуют как приманка и подсластитель пилюли. По «э» сама по себе новизна нового поколения есть, но желательна поменьше. Мало и «ю». Романы навряд ли про любовь, да и такой уж большой любви к их героям у авторов нет. Остальное же всё на среднем уровне.

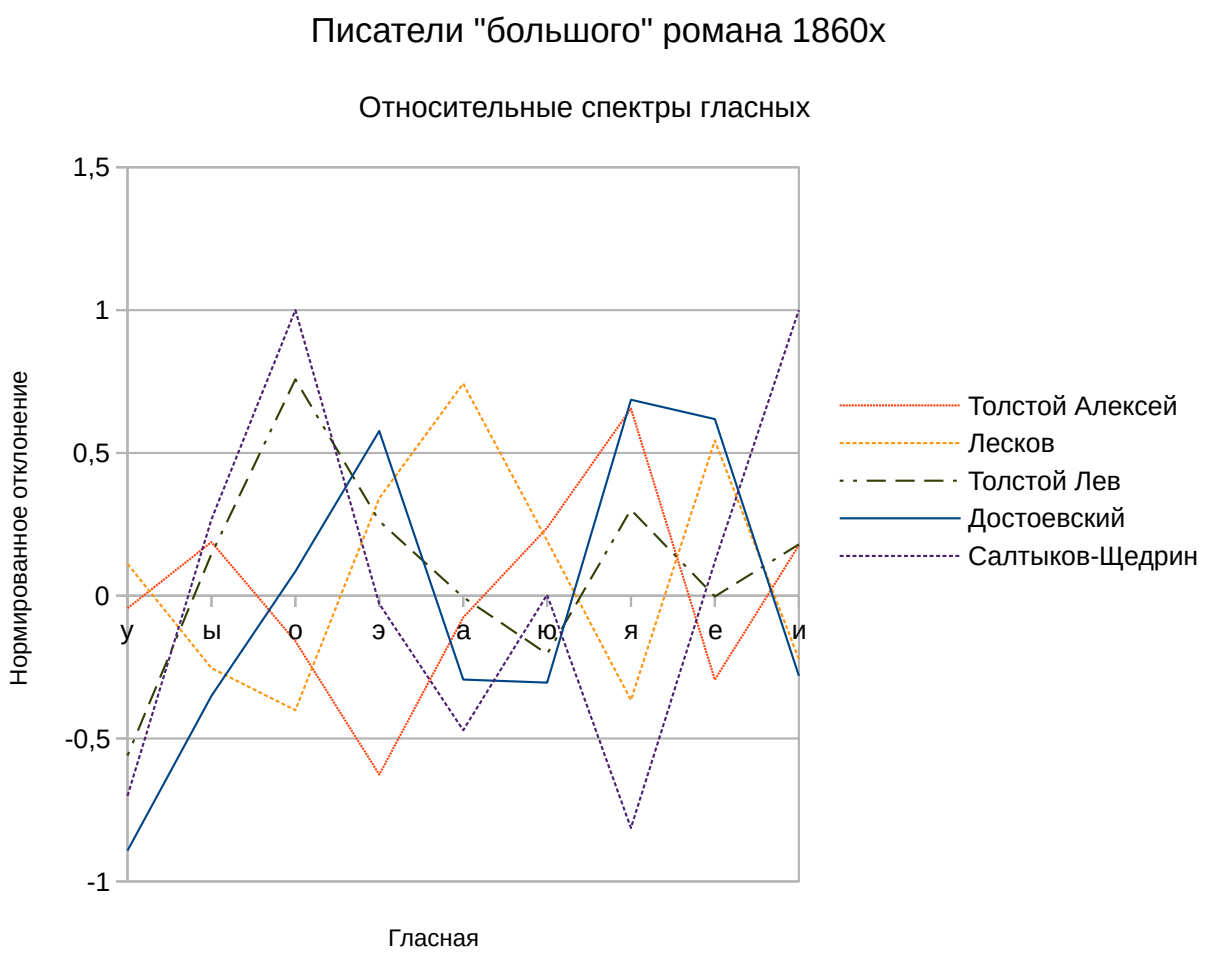
По всей видимости литераторы рассчитывали, что, как в таких случаях обычно бывает, книги их первыми прочтут взрослые, и затем подсунут молодёжи; как минимум, что молодёжь ухватится за близкие им типажи, а уж книги приведут её куда надо, под полное одобрение взрослых.

Отличия же от этого общего принципа следующие. Роман Писемского, родоначальника жанра — в прозе, «Онегин» устроен точно так же нравоучительно — содержит довольно много прогрессивного «э», что «усовершенствовано» последователями. Позиция Гончарова, решившего героя показательно довести до негативного финала, намного более угрожающа. Тургенев поинтеллектуальнее прочих, его герои ведут философского свойства диспуты по «е»; завершающий традицию Мамин-Сибиряк, коль скоро она перестаёт действовать, начинает призывать по «ы», тогда как любви в его книге меньше, чем у остальных.

Примечательно сравнить всё это с прозой Серебряного Века: в ней тоже роман взросления, но от первого лица, самих взрослеющих. Тут же всё сделано от второго, а на деле с родительских позиций.

Отдельно — «Что делать» Николая Гавриловича Чернышевского, вышедший в 1863м, и формально продолжающий ту же самую линию «воспитательных романов», о чём можно было бы сделать вывод по молодым героям. В нём главный герой успешно уступает женщину тому, кого она любит больше, сам женится на другой, и обе пары устраивают прото-коммуну. Легко заметить, что автор предлагает совсем иную мораль, новую, пока ещё скорее теоретическую; соответственно, в нём очень много умственного «е», много больше «ы» и «о», прямая противоположность по «ю» предыдущим, а, главное, он держит рекорд футуристического «э». По сути, это притворяющийся воспитательным прогрессивный роман, он использует ту же форму, но наполняет её противоположным содержанием.

График 18. Относительные спектры гласных писателей «большого» романа 1860-х.



То, что тон «молодёжной» прозы второй половины девятнадцатого века обусловлен целевой задачей, лучше всего показывают спектры других писателей золотого десятилетия русского большого романа, с 1860го по 1870й года.

Тон «Князя Серебряного», исторического романа Алексея Константиновича Толстого, 1861го, подчёркнуто архаичен, «э» в нём заметно меньше среднего. Едва заметный призыв по «ы», выделенное «ю», и весьма значительное «я» выдают личность произведения. По всей видимости, оно это какой-то парафраз авторского опыта; как минимум прототип вынужденно сотрудничающего с опричниной князя, уезжающего на войну с татарами именно чтобы там погибнуть, автору хорошо знаком и близок.

Героиня повести «Леди Макбет Мценского уезда» Николая Семёновича Лескова, 1864го, по намёкам критики появилась как антитеза героине известной пьесы того времени, с тем же именем, и из той же среды; но если та, изменив постылому мужу по любви, кончает с собой, то эта убивает и мужа, и всех встающих на её пути к счастью, и если в конце концов и гибнет, то в процессе очередного убийства. Можно было бы согласиться с критикой, но «е» явно больше, чем нужно для антитезы — вероятно, оба автора имели в виду скорее судьбы России, и первый намекал на прошлых декабристов, а второй на Революцию. К той же мысли приводят довольно большое прогрессивное «э», и «ю» выше среднего; автор относится к героине без одобрения, но любовь к ней в нём есть. Интересно сравнить «Мелкий бес» с этой повестью.

Роман «Война и мир» Льва Николаевича Толстого, одно из главных произведений русской литературы вообще, вышел в 1868м году. В основном, как можно понять из высокого «о», это ода — русскому народу. Отчасти благодаря имени «Элен», но «э» в нём выше среднего; автор мало чурается и слов типа «энтузиазм», так что считать книгу ретроградной ошибочно. Заметное «я» говорит об известном отождествлении с героями, а весьма низкое «у» о миролюбивой позиции автора. Хотя в книге есть романтические линии, «ю» в ней чуть меньше среднего; роман, безотносительно одной из самых ярких в русской романистике и литературе вообще романтических сцен, классическим образом парафразирующей Шекспира, скорее о чём-то другом. Размышляя, можно предположить, что Лев Николаевич какой-то частью его противопоставляет прошлое, в котором люди были миролюбивы на войне, как идеал настоящему, где они агрессивны и в мирной жизни; кроме того, находит более жизненные решения классических проблем.

Если у Тургенева, говоря условно, Ромео гибнет, а Джульетта остаётся одна, у Алексея Константиновича уходит в монастырь, то у Льва Николаевича вполне счастливо выходит замуж за более жизнеспособного пастора, и рожает от него детей — при этом без обвинений Ромео в обломовщине, а с полным уважением к гибельности его натуры и свободе выбора.

Из избытка «я» в «Идиоте» Фёдора Михайловича Достоевского можно предполагать, что асоциальный и страдающий эпилепсией князь Мышкин это альтер-эго самого автора; тем более основательна такая мысль, коль скоро он разделяет с автором действительное заболевание. По «э» роман самый прогрессивный из современных ему, за исключением произведения Чернышевского; по «е» самый умственный тож.

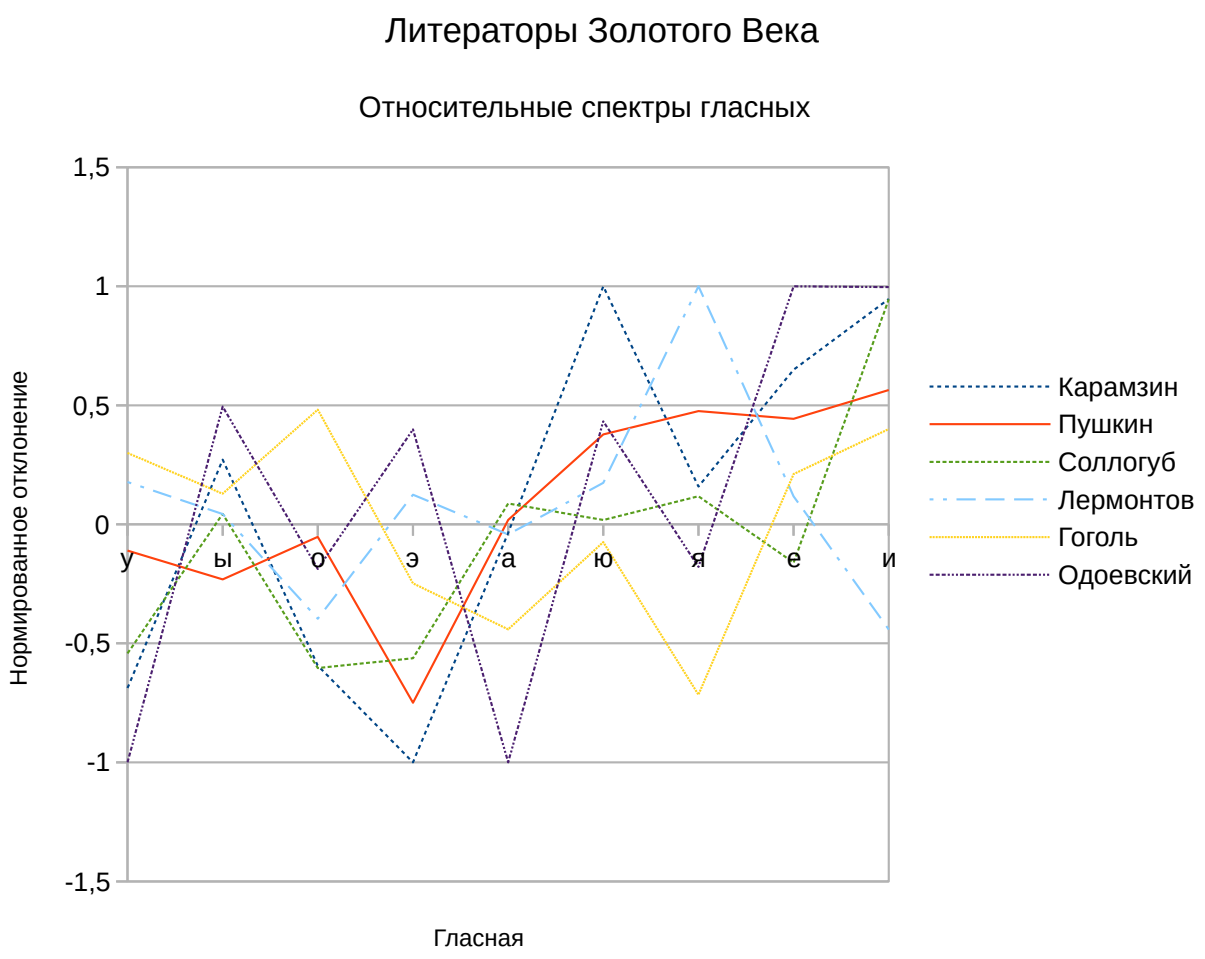
Минимум «у» весьма мало согласуется с финальным убийством героини вторым персонажем, к чему дело последовательно идёт на протяжении четырёх частей. Кроме того, вообще все герои книги ведут себя весьма далёким от рациональности образом, иллюстрируя пословицу «беситься с жиру», и заставляя усомниться в том, что её события происходят наяву. Произнесённый героем, авторский лозунг «Красота спасет мир!» реален, коль скоро его регулярно поминают; мотивация же героев смутна, на уровне сна. Возможно, название романа это просто прямое обращение к падкому до «страстной литературы» читателю, а вся книга целиком обусловлена намерением пропихнуть под маркой подобного чтива какие-то новые идеи и мысли, к реальности относясь только условно.

Наконец, речь «Истории одного города» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, пародии на Историю Государства Российского, высмеивающей большие ошибки царствований малыми ошибками губернаторов уездного городка, при внешней своеобычности, тонально радикальна, держит рекорд по максимуму «о» и «и», близка к таковому по минимуму «у» и «я».

График оставляет ощущение того, что пародийная ода написана в результате духовного озарения практически безлично, а потому почти полностью беспристрастно, и есть результат прямого видения российских истории и реалий. Толстого считали пророком, можно усмотреть этому основания в малости «у» романа про войну; но тогда Михаил Евграфович выходит каким-то мало замеченным просветлённым на буддийский манер, предлагающим следовать известной пословице и расставаться с прошлым смеясь. Как минимум, из всех рассмотренных его книга, получается, самая просветляющая; возможно поэтому прошла цензуру.

Подытоживая этот период, можно отметить, что социальный заказ на нравоучение в частности явно был, но первоклассные литераторы его реализовали вполне искренне, а вообще в рамках дозволенного публиковалось и расходилось практически что угодно.

График 19. Относительные спектры гласных писателей Золотого Века.



Писатели же Золотого Века, во многом, являют тональное сходство, означающее, очевидно, сходство тем и известное единомыслие; по противонаправленности части пиков можно сделать вывод о намеренном написании текстов «в пику» хорошо известным публично, по малости круга литераторов на тот момент, современникам.

Начало эпохе задаёт Николай Михайлович Карамзин своими тремя женскими повестями, ещё в конце восемнадцатого века; соответственно, гласной «э» они держат рекорд минимума. Кроме того, автор-сентименталист очевидно любит своих героинь, и потому достигает пика по «ю». Вообще, последовательное написание автором-мужчиной книг, героинями которых являются женщины, это явление для отечественной литературы довольно редкое. Можно было бы предполагать, что Карамзин пошёл по такому пути из коммерческих соображений, на поводу феноменального успеха первой из них, но гласная опровергает такие подозрения.

Весьма схожи с ними тоном, учитывая продолжительность разделяющего промежутка, завершающие эру почти через пятьдесят лет «Русские ночи» Владимира Фёдоровича Одоевского; различия в прогрессивном «э» и крайне высоком умственном «е», моментально выдающем, что содержание романа суть философское размышление. Вообще книга, из всего рассмотренного держащая рекорды аж по трём гласным, и близкая к такому по четвёртой, духовидческой «и», достойна и большего внимания современников — очевидно, современного читателя отпугивает предельная её безрадостность, крайне низкое «а».

Ещё два романа периода явно связаны по тону речи, «Герой нашего времени» Михаила Юрьевича Лермонтова 1840го года, и «Мёртвые души» Николая Васильевича Гоголя 1842го. История взаимного влияния смутна. Гоголь начал писать свою книгу в 1835м, писал в стол с многочисленными переделками, и выпустил целиком, тогда как роман Лермонтова выходил отдельными главами с 1838го. Можно предполагать, что Николай Васильевич его читал; в то же самое время, Лермонтов наверняка был знаком с его изданными ранее произведениями.

Так или иначе, в целом похожие спектры расходятся в трёх точках — по «о», «Мёртвые души» это сатира, продолжающая традицию Крылова, тогда как «Герой» претендует на серьёзность, и идёт гласной вниз. Далее, по «я» Гоголь себя с Чичиковым мало ассоциирует, когда Печорин это Лермонтов и есть, что подтверждается рекордом пика; по «и» книга Николая Васильевича отчасти духовидческая, тогда как Михаил Юрьевич, напротив, отрицает возможность подобного прозрения принципиально, по крайней мере в рамках романа. Остальным графики близки до параллельности.

Принадлежность к тому же периоду можно заметить и в тоне «Тарантаса» Владимира Александровича Соллогуба, 1840го года, низкими гласными подобном Карамзину, но более современном, в высоких нейтральном, и с заметным прозрением по «и». Представляя тот же, модный тогда, жанр романа-путешествия с осмыслением судеб России через встречаемые типы и авторские отступления, он, однако смотрит на него со стороны старшего поколения, полемичной менее, а вид открывающей более далёкий.

Отдельно — «Повести Белкина» Александра Сергеевича Пушкина, вышедшие без указания имени автора в 1830м. Можно заметить, в целом литература Золотого Века тоном идёт на «подъём», и по пикам, и по гласным вообще, но если у Каразмина и Одоевского надёжность роста порядка «наверное», то у Пушкина это четыре к тысяче по Спирмену, что, с учётом объёма выборки и методов измерения, можно считать достоверным вполне.

Гоголь ставил перед «Мёртвыми душами» задачу привести каждого читателя в рай, посредством изменения его сознания. Насколько это вообще возможно для литературного произведения, Пушкин такую задачу уже решил, пусть и в меньшем объёме.

Его книга, за исключением патриотичной старомодности, *настраивает* читателя на радостный и возвышенный лад, и из приведённого спектра вполне можно понять, как именно она это делает — в среднем ведёт от низких тонов к высоким, тем, что первых поменьше, а вторых побольше среднего речи; что, очевидно, было воспринято затем как принцип, и использовано обществом при подборе голосов поэтов-шестидесятников.

Примечательно, что относительно современной «Повестям» русской литературы ничего подобного нет; при ориентировании на Каразмина пушкинское «у» кажется громковатым, а «и» скромным. Однако, всё сделано правильно относительно русской речи вообще.

Можно предполагать, что заметив малую эффективность прозы Николая Михайловича из-за чрезмерной высоты её идеалов, Александр Сергеевич предложил более демократичное решение, к тому же более точно прочувствовав последовательность гласных интуитивно; о его ориентировании на женские повести как минимум в смысле доступности говорит и малость «э», даже относительно его времени.

Так или иначе, из всех рассмотренных только «Повести Белкина» достоверно решают задачу просветления духа читателя — возможно, медленнее, чем хотелось бы, без радикальных абсолютных минимума «у» и максимума «и», зато надёжно, что делает произведение явлением исключительным, по крайней мере относительно рассмотренного ряда творений.

Можно было бы считать подобный вывод ошибкой, обусловленной тем, что сама последовательность гласных в начале исследования была построена достаточно субъективно, и, возможно, просто совпала с субъективной пушкинской в той или иной степени; но только при единственности «Повестей». Если бы сама последовательность была субъективной, то оказалась бы безуспешной, что исключило бы её повторение в «полётной» поэзии 1960х.

Отчасти, отсутствие безусловности ряда объясняет, зачем Александр Сергеевич изначально издал повести анонимно. Вероятно, у него отсутствовала уверенность в точности избранного тона, и он хотел удостовериться в ней по результатам публикации, безотносительно громкости своего имени.

В целом, ожидания начального этапа исследования русской прозы оказались полностью ошибочными. Развивалась она совершенно иначе, чем поэзия, и проза 1960х больше похожа на поэзию Серебряного Века, тогда как писателем века космического оказывается Пушкин. Но может потому его время и называют Веком Золотым — применительно к литературе только.

Таблица 36. Степень близости характерных интонаций литераторов интонации Пушкина по отклонениям частот гласных от среднего, коэффициент Спирмена.

Писатель	p	c
Гранин	0,0433	-0,7000
Карамзин	0,0503	0,6833
Грин	0,0589	-0,6667
Соллогуб	0,0589	0,6667
Куприн	0,0760	-0,6333
Олеша	0,0805	-0,6109

Если говорить о близости духа, то, как и следовало ожидать, повести Пушкина сходны на уровне «может быть» повестям Карамзина, что естественно. Логична так же связь тона прозы Соллогуба уже с самим «Белкиным», успешное издание стало ориентиром само. Достоверная противонаправленность Гранина следует из всего сказанного выше — вероятно, его книга действительно против развития как движения от примитивных физических усилий и объективного риска к безопасному и спокойному действию мысли. Что же до Грина, Куприна, и Олеши, то это всё на уровне «наверное», и вызывает значительные сомнения.

Коль скоро до того производилось сравнение по частым словам литераторов с Гоголем, разумно провести такое и по гласным.

Таблица 37. Степень близости характерных интонаций литераторов интонации Гоголя по отклонениям частот гласных от среднего, коэффициент Спирмена.

Писатель	p	c
Салтыков-Щедрин	0,0262	0,7280
Платонов	0,0311	0,7333
Куприн	0,0857	0,6167

Как и следовало ожидать, «История одного города» оказывается произведением духа, сходного гоголевскому.

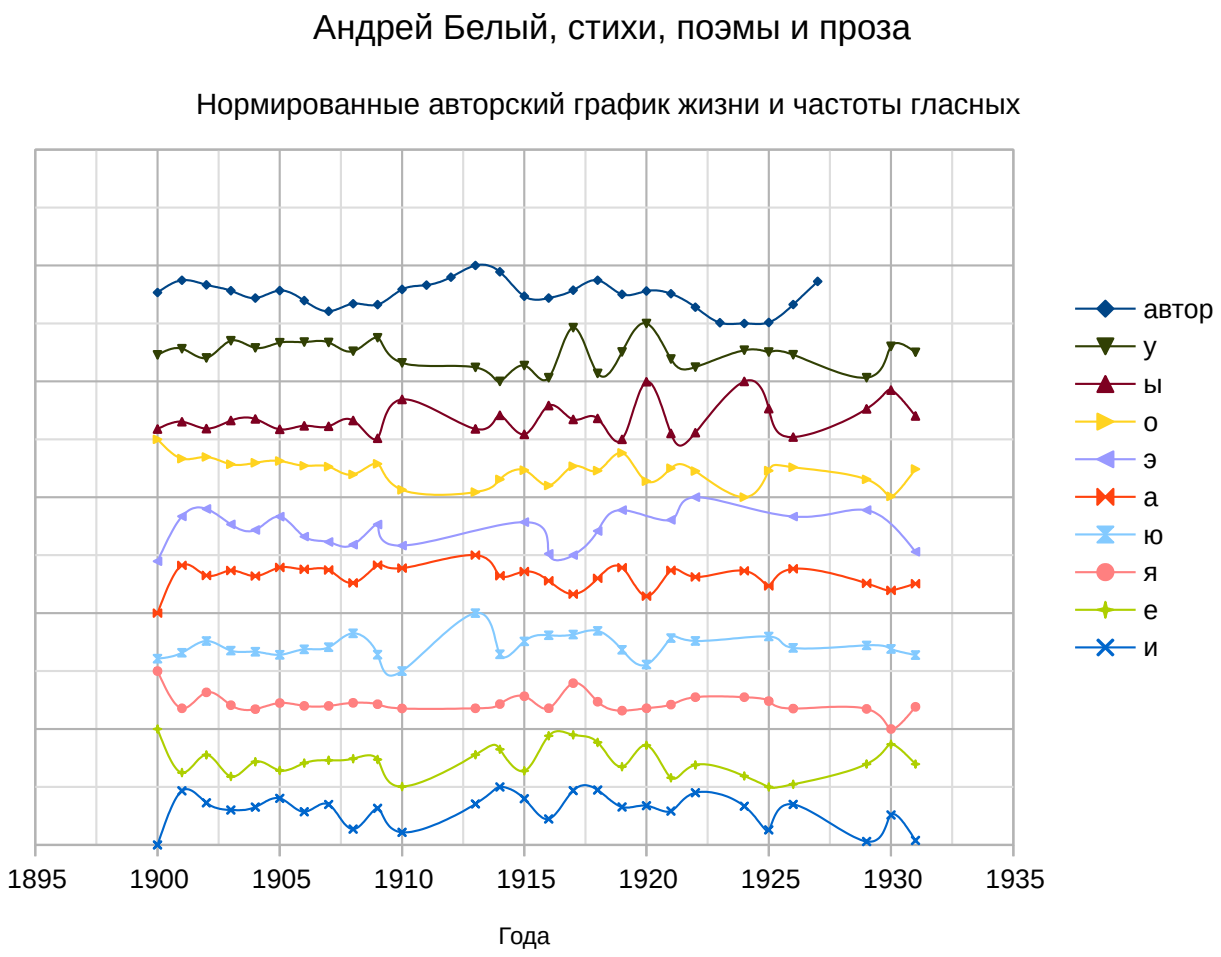
Много интереснее, что «Чевенгур» имеет с ним что-то общее, притом достаточно внятное. Весьма отрадно, когда техника, вместо как подтверждать уже наличествующие соображения, показывает человеку мало им самим замеченное. Действительно, общее содержания есть.

Что же до корреляции частот гласных с возрастом, искать такую среди литераторов вообще, поскольку её нет среди составляющих группу много большего риска поэтов, смысл отсутствует; но произведённая на всякий случай проверка показывает, что её нет и тут.

Пульс гласных произведения литературы

Следующий шаг исследования — построение и изучение диаграмм «пульса», подобных тем, которые ранее строились на основании частых слов; можно начать с хронологии Белого.

График 20. Нормированные авторский график жизни А. Белого и изменение относительных частот гласных его произведений по годам.



Интуитивно можно заметить, что авторский график явно складывается из изменений относительных частот гласных, но сложение отлично от линейного: отклонение частоты использования той или иной гласной от среднего выше пороговой величины влияет на него, и нет роста влияния гласных с ростом или понижением их тона. Методами регрессии и полиномов «формулу Белого» построить нет возможности по опыту; полученная подбором, скорее всего, оказалась бы индивидуальной.

Вместо подобных попыток, здесь разумно отметить, что из ранее отмеченных больших пиков графика с первым, 1901го, ассоциированы заметный рост «и», «э», «а», падение «е». По всей видимости, начинающий литератор, до того пробовавший писать «от ума», открыл возможности интуиции, достиг так лучших и более современных результатов, и был этому весьма рад.

Второй пик, наибольший, в 1913м году, однозначно связан с ростом «ю» до максимума, то есть счастливой любовью; как следует из биографических данных, знакомством с женой.

Третий, в 1918м, характеризуют падение «у», «ы», рост «о» и «э» — можно предполагать радость философа относительно прекращения Первой Мировой Войны и того государства, которое намеревалось, забрив его в солдаты, отправить на совершенно бессмысленную гибель.

Впадине 1907го соответствуют снижение «и», «а», рост «ю»: зримая легко картина безрадостных романтических отношений, на бесперспективность которых поэт пытался закрывать глаза, что хорошо подтверждается и биографией.

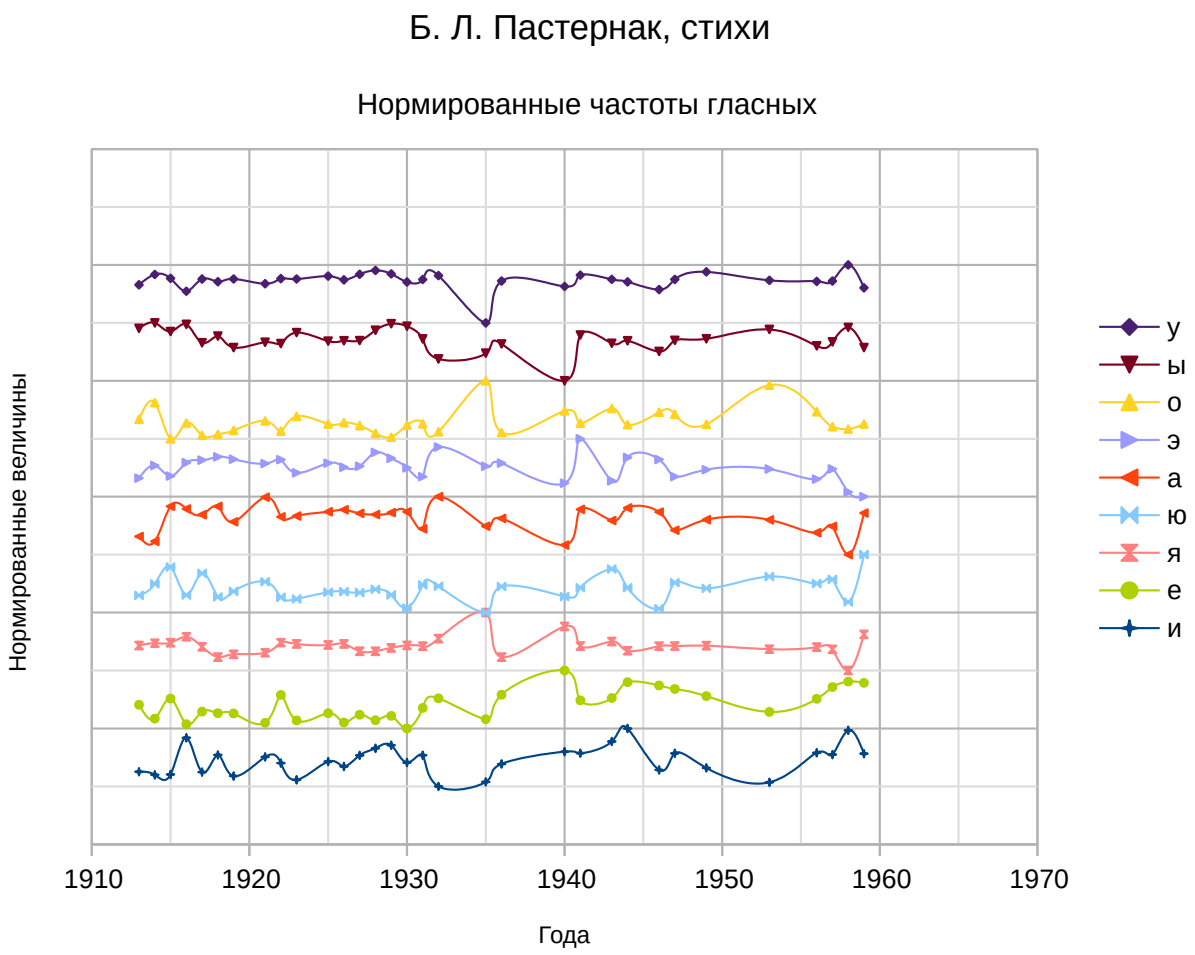
Со снижением 1915-1916го годов соотносятся падение «у», «о», «э», «я», «и», резкий рост «е» — Белый тогда жил в Германии и взаимодействовал с философической сектой, что подтверждают и пояснения на авторском графике. По всей видимости, взаимодействие, им самим в тот момент оцениваемое как позитивное, на самом деле угнетало его, затуманивало интуицию и подавляло индивидуальность псевдоинтеллектуальными разговорами. Очевидно, поэта «обрабатывали» с целью «упаковать».

Впадине 1923-1925го годов параллельны пик «ы» и уменьшение «о», «и». Насколько известно, в этот период поэт, вернувшийся в Россию после кратковременной послереволюционной эмиграции один, потерпев фиаско попытки забрать из секты жену, плясал фокстрот по кабакам.

Примечательно, что сама любовь, очевидно, встретила крушение ещё в 1920м, но на авторский график это повлияло мало, из-за роста «у» и «ы», связанных с попытками устройства в России. В отсутствии возможности покинуть Родину, поэт имел другие интересы и радости, чем любовь. В середине же двадцатых, вероятно, он любовью уже был обеспечен, а спад обусловлен усилиями, которых это требовало, и попытками закрыть глаза на перспективы «христопляса».

В целом, результат видится на порядки более точным, объёмным, объективным, и потому полезным, чем подобный по частым словам. Тот в большей степени о субъективном авторском видении; этот о реалиях.

График 21. Изменение относительных частот гласных стихов Б.Л. Пастернака по годам.



Более внятный результат посредством частот гласных получается и относительно «пульса» поэзии Бориса Леонидовича Пастернака.

Легко заметить, по относительно низким «а» и «ю», что ранние его стихи есть плод относительных безрадостности и безлюбия. Затем эти две гласные растут, зато уменьшается довольное «о» — вероятно, собственные произведения перестают устраивать поэта; либо, возможно, заканчивается его ученичество у классиков с их редкой «а»; и частоты стабилизируются на средних для первого периода творчества величинах.

Все десятые характеризует надёжная отрицательная связь «у» и «и»: угроза и интуитивная ясность в исходном авторском отношении противоположны.

В следующие, двадцатые, этой связи уже нет, зато «о» достоверно коррелирует негативно с «у» и «э»: поэт вполне подхватил левацкий, прогрессивно-революционный тон времени, особенно в поэмах «под соцзаказ», которые сейчас вспоминать принято умеренно.

Проделанные труды дали общественно значимое место, с начала тридцатых идёт снижение усилий по «ы», на фоне прироста разумной «е»: пока соцзаказ перепечатывается, поэт пишет о своём. Абсолютный минимум страха по «у» достигнут в 1935м, там же максимум довольного «о» и якающего «я», в которую личное перетекло из слова «я», казалось бы, безопасно — но и взятый было тон «артиста в силе» приходится отставить, с ним тоже есть все шансы начать соучаствовать во зле. Гласная падает до локального минимума, как и местоимение до того, зато до предела доходит осмысление «е», и «у» растёт обратно.

С началом Великой Отечественной, того, к чему все тридцатые готовили, резко поднимается надрывное «ы», и возвращается прогрессивное «э», что понятно. Между тем, «е» поначалу меньше, чем ранее — стихи по социальному запросу для Пастернака давно уже наработанное дело, а в трудное время должны подходить простому читателю тем более.

Затем происходит рост «ю», «е», «и»: приходят и настоящее осмысление происходящего, и искренняя любовь к народу-герою.

Первый послевоенный год характеризует минимум по любовной «ю», равно как резкое падение по «и». Предположительно, это связано с началом «Живаго», основные усилия, вероятно, уходят на роман; затем, к завершению книги, с одной стороны имеет место максимум довольства, а с другой ещё больший провал по интуиции, до уровня тридцатых; труд жизни сделан, но ясно, что до читателя он дойдёт только потом, нет особых оснований что-то выяснять. Риски, связанные с разницей потенциалов между сутью романа и основным направлением современной советской литературы, Пастернак прозревает мало.

Следующие заметные перемены — крайние годы жизни поэта, выход «Живаго» за рубежом и история с Нобелевской Премией. Падают до минимума, а затем растут обратно, «а», «ю», «я», причём «ю» доходит до абсолютного максимума; поднимаются до отсутствовавших даже в военное время величин, а затем снова спускаются к нейтрали «у», «ы», «и». Так же, как и с частыми словами, изменения показывают сначала шок, а затем принятие.

Легко видеть, картина в высокой мере соответствует полученной по частотам слов, но яснее её, содержит дополнительные детали и частности. Соответствие вызывает желание проверить, есть ли прямые связи между гласными как несущими волнами определённых состояний сознания поэта и частыми словами в той же самой роли, и такие связи находятся.

Таблица 38. Корреляции изменений частот частых слов и частот гласных поэзии Пастернака, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
у	на	0.02341	-0.40176
о	что	0.04084	-0.36474
э	что	0.01167	0.44029
а	я	0.04798	-0.35231
	что	0.00353	0.50587
ю	но	0.00843	-0.46151
я	я	0.00204	0.53116
е	что	0.02328	-0.40213
и	но	0.04672	-0.35521
	и	0.00179	0.53702

Отрицательная, угрожающей гласной «у» со словом «на», выражающим устойчивость, означает, что звучащая в стихе угроза это угроза порядку.

Негативная корреляция довольной «о» со «что» — весьма примечательная, поскольку вхождение гласной в слово вызывает обратные ожидания — показывает, что довольство для поэта находится вовне вещного, а более часть мира и человеческих отношений.

Это подтверждает и прямая связь предметного «что» с прогрессивной «э». Кроме того, «что» близко радостной гласной «а», отстоящей, однако, от слова «я» — закрадываются подозрения, что радость скорее создаваемая читателю, чем настоящая авторская.

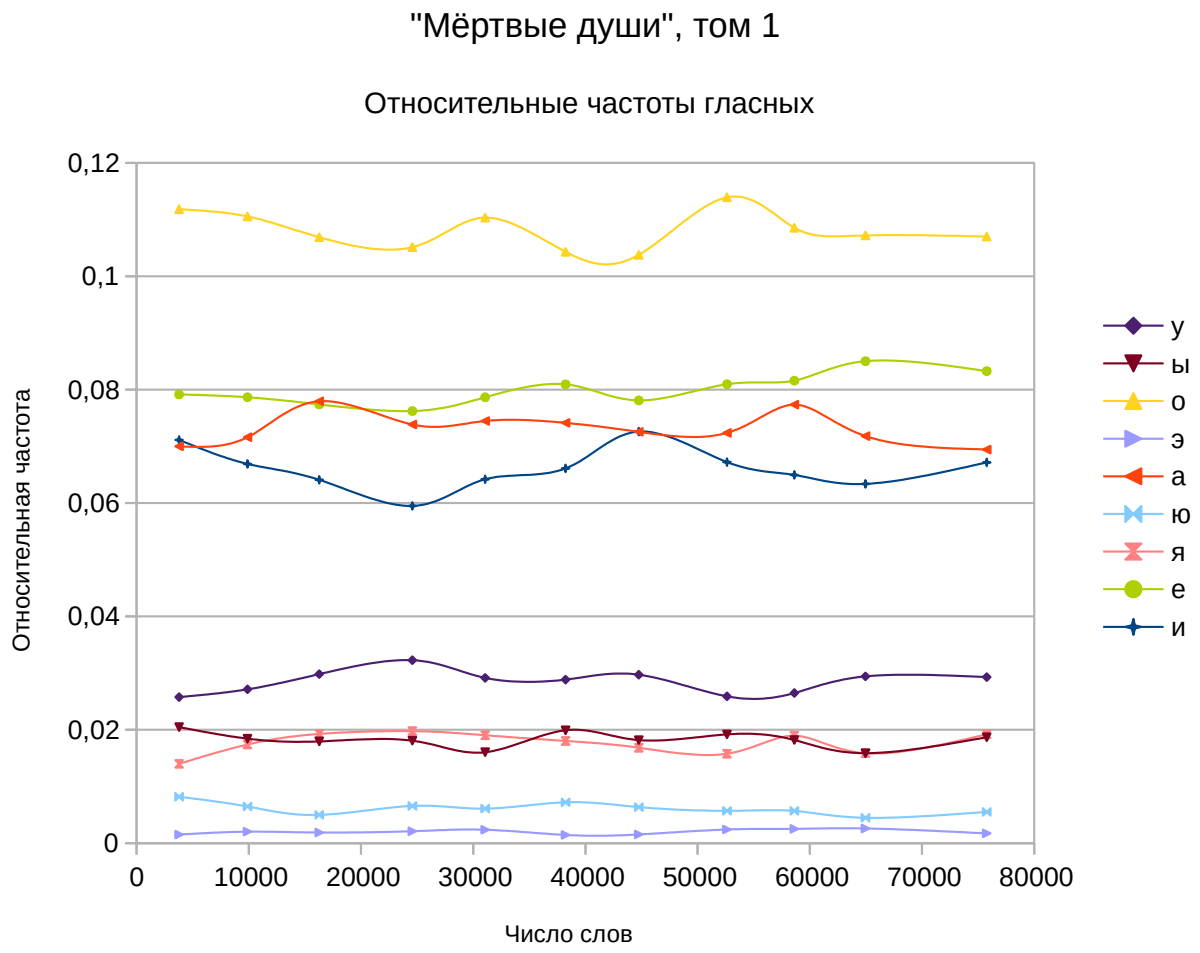
Негативное соотношение любовной «ю» с «но» вполне означает, что там, где есть любовь, нет противоречий.

Связи гласной «я» со словом «я», отчасти «и» с «и», есть общая норма речи, Пастернак просто мало исключение в этом. Можно только ещё раз отметить, что дело, вместо как в формальном тождестве, которого было бы мало для **c**=0.53 — в устройстве сознания.

То, что «е» отстоит от «что», может значить относительную бездумность использования слова, а дистанция между «и» и «но» показывает отбрасывающую сомнения интуицию.

В целом, связи видятся адекватными; интересно выяснить каковы подобные в случае «Мёртвых душ» Николая Васильевича Гоголя.

График 22. Изменение относительных частот гласных романа «Мёртвые души» по главам.



Ранее исследованные изменения частот слов в случае «Мёртвых душ» оказываются более резкими выражениями плавно идущих изменений по гласным.

К четвёртой главе последовательно снижаются до минимума «и» и «е», то есть и ясность и понимание того, что он делает, доходят у автора до минимума. Соответственно, ощущение угрозы по «у» растёт и доходит до максимума.

К следующей главе решение находится, происходит рост довольства по «о», а всё остальное начинает возвращаться к норме.

Пик гласной «и» на седьмой главе точно так же достигнут посредством снижения «о», как слова «и» за счёт слова «что» на другом графике. Так же растёт гласная «я», как слово «я», так же к последней главе «и» подрастает посредством авторских усилий, роста «ы».

Корреляция «на глазок» кажется большей, чем в предыдущем случае; это подтверждает и статистика, выделяющая в рамках одного произведения больше единства между гласными и частыми словами, чем в стихах многих лет. Показаны наиболее достоверные результаты.

Таблица 39. Корреляции изменений частот частых слов и частот гласных романа «Мёртвые души», коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
у	не	0,0440	0,6273
ы	не	0,0440	-0,6273
о	а	0,0208	-0,7000
э	что	0,0037	0,8182
а	я	0,0150	0,7273
я	я	0,0119	0,7455
е	в	0,0021	0,8455
и	и	0,0026	0,8364

Связи сознания Гоголя оказываются, однако, устроенными совсем иначе, чем Пастернака. Со словом «не» коррелируют противонаправленные изменения по гласным «у» и «ы»; отрицание значит угрозу и снижение усилий, предположительно, возможных только в согласии.

Довольная «о» и хаотически противительный союз «а», во многом, взаимоисключающи — либо хаос, либо довольство.

Прямо связаны прогрессивная «э» и «что» — с учётом того, как много тогдашняя Россия заимствовала из Европы вещного, закономерно.

С местоимением «я» гласные «а» и «я» связаны практически одинаково, что приоткрывает представление о себе как человеке радостном.

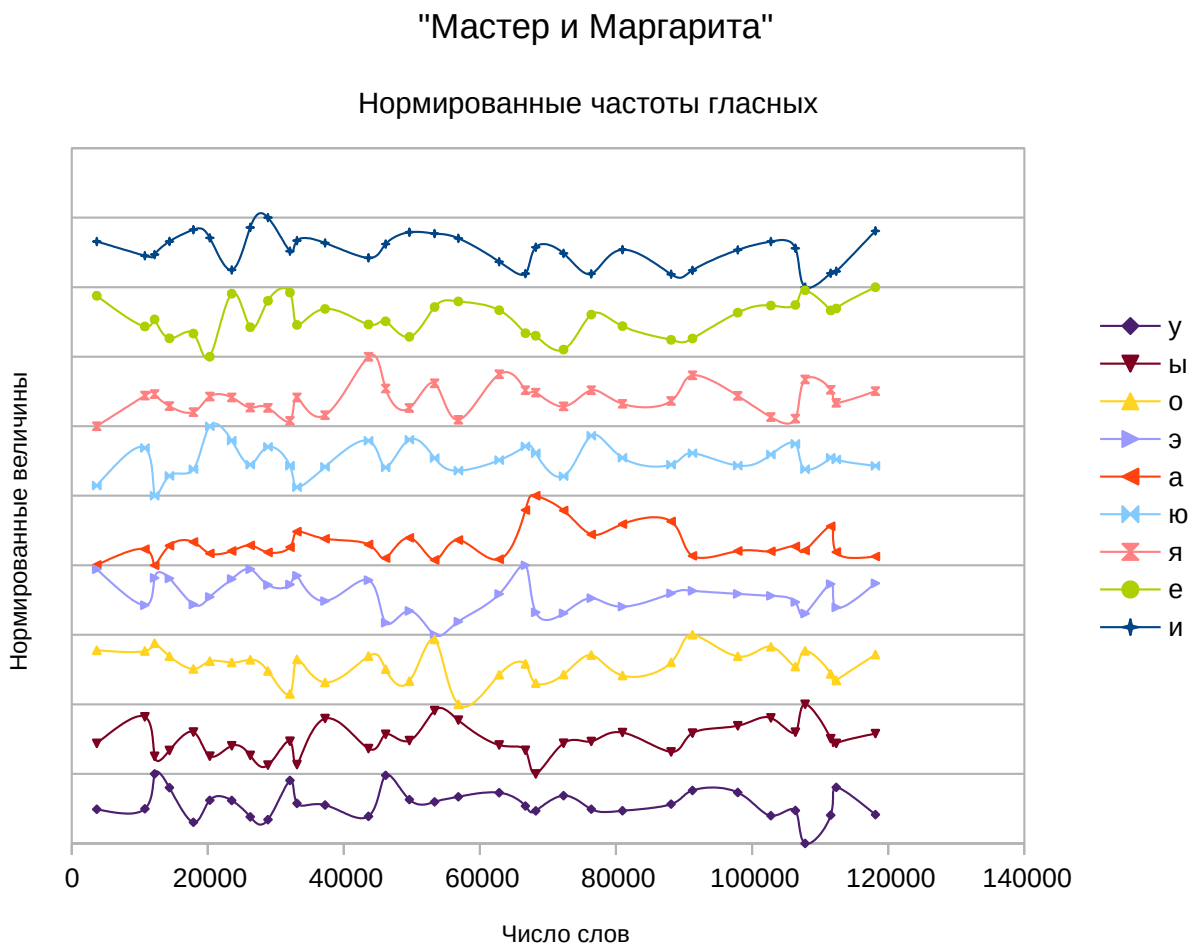
Весьма крепка связь гласной «е» с предлогом «в»: очевидно, пространственные представления занимают разум Николая Васильевича прилично.

Гласная «и» хорошо связана с союзом «и», как для большинства рассмотренных литераторов.

Из приведённого примера легко заметить, что, хотя в обоих случаях прямо на глаз видны соответствия графиков слов и гласных — отсутствие связи частого и частого было бы даже странным — внутреннее содержание сознаний литераторов принципиально различно; потому ошибочно было бы выводить из одного человека универсальные закономерности.

Безусловно, по всей выборке писателей можно сделать какие-то общие выводы; этому разумно посвятить отдельную главу, здесь же продолжить сравнение частных случаев.

График 23. Изменение относительных частот гласных романа «Мастер и Маргарита» по главам.



Здесь, как и на части случаев до того, приведёны нормированные величины, поскольку колебания частот гласных от главы к главе меньше, чем колебания частот слов, и в абсолютных величинах выходит менее показательным.

Говоря о словах, средний объём главы «Мастера» приблизительно четыре тысячи слов, а средняя частота, скажем, предлога «в» порядка трёх использований на сотню: вхождение в районе ста раз на главу означает низкую вероятность случайности ранее замеченных полуторных биений частот слов от главы к главе. Они намеренные, вполне объективно. Тогда как на графике гласных сравнимых пульсаций нет. Вполне очевидно, книга написана «будоражащим» пульсом частых слов специально.

При взгляде же на изменения частот гласных сознательный их контроль Булгаковым представляется сомнительным, за исключением, пожалуй, «о». Между тем, высшие и низшие точки графика по каждой гласной оказываются в том или ином соответствии содержанию.

Минимум «и», «у», максимум «е», «ы» находятся в двадцать девятой главе, где происходит диалог Воланда с Левием Матвеем, посланным волей Христа *просить* дать Мастеру и Маргарите покой — по всей видимости, такое решение, либо его оформление, далось Михаилу Афанасьевичу большим трудом.

Верх по «и» имеет место в девятой главе, где бесовские силы, посредством превращения рублёвой взятки в валютную, отправляют на заслуженный отдых председателя жилтоварищества. Какое-либо глубокое озарение в ней можно найти только если допустить, что тема валюты есть намёк на «шпионские» процессы тридцатых, назначавших роли иностранных агентов принудительно. Что возможно, но вызывает сомнения.

Провал интеллектуальной «е» — шестая глава, попадание Стёпы Лиходеева от литературы в дурдом, с обилием его прямой речи; логика в этом есть.

Меньше всего «я» в первой главе, где никакого Мастера и в помине нет; больше всего в тринадцатой, где он впервые начинает говорить. Здесь всё понятно.

Наиболее угрожает «у» третья глава, где Берлиоз попадает под трамвай. Который, кстати, ходил по Садовому Кольцу; тогда как трамвайные линии Берлиоза и Живаго образуют крест. В ней же меньше всего любви по «ю», что до какой-то степени разумно. Однако максимум «ю» та же шестая с дурдомом: насколько можно понять, из-за участия в ней второстепенного персонажа фамилией Рюхин — с точки зрения гласных, выбор спорный.

Пол по радостной «а» — третья глава с трамваем, а потолок двадцатая, в которой Маргарита молодеет от волшебного крема и на метле вылетает в окно. В каком-то смысле сходятся и пик, и впадина.

Минимум современной «э» имеет место во главе шестнадцатой, где гибнет Иешуа. Она же максимум *о*дной «о», что можно понять. Предел современности — глава девятнадцатая, в которой впервые появляется Маргарита. Наименьшая частота «о» наблюдается в следующей за шестнадцатой, семнадцатой, описывающей события следующего дня после нашумевшего представления в Варьете — с «Шилкой и Нерчинском», пишущим костюмом от Салтыкова-Щедрина, и прочим. Очевидно, такой она сделана ради контраста с предыдущей; чего-либо сверхординарного относительно других в ней нет.

Возникает ощущение частичных сознательности и контроля: с одной стороны, Буглаков явно чувствовал гласные в достаточной степени, чтобы максимально ожелтить Голгофу «о», потом обвалить гласную до минимума в следующей главе, и постепенно увеличивать затем до двадцать пятой, где гибнет Иуда; очень похоже, что Михаил Афанасьевич подчёркивал отдельными гласными смыслы особо значимых относительно авторского замысла глав.

С другой стороны, он назвал Рюхиным второстепенного персонажа, литератора считающего Пушкина посредственностью сродни себе самому. Со вполне понятными аллюзиями, но, всё же, с буквой «ю», вместо, скажем, «ы» или «ё».

Связи частых слов с частотами гласных романа оказываются специфическими. Для удобства результаты сортированы по убыванию достоверности.

Таблица 40. Корреляции изменений частот частых слов и частот гласных романа «Мастер и Маргарита», коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
и	я	0,00003	-0,68402
я	а	0,00087	-0,56708
э	не	0,00268	0,51870
о	не	0,00304	0,51283
э	что	0,00398	0,50000
я	я	0,00442	0,49487
э	но	0,01078	0,44795
о	в	0,01283	-0,43805
и	в	0,01350	0,43512
и	и	0,01917	0,41422
ю	и	0,02739	-0,38988
о	но	0,03500	0,37537

Наиболее надёжна отрицательная связь гласной «и» и местоимения «я», на уровне «наверняка».

Получается, каждый, говорящий в книге от первого лица — включая, очевидно, и Иешуа, и Мастера, и Воланда, иначе сила связи была бы меньшей — в интуиции крайне ограничен, тёмен. По крайней мере тёмен автор; роман либо написан как бесовской, либо самоуничижителен. Слова «и» и «я» в книге отрицательно связаны менее достоверно, с **p**=0,02, **c**=-0,4; надёжной связи гласных «и» и «я» нет. Если считать гласные бессознательными, а частые слова сознательными, то связь можно характеризовать как подсознательную, сознательную отчасти, и присущую автору менее, чем глубинные черты эмоционального свойства.

На втором месте обратная связь гласной «я» с хаотическим противительным союзом «а», большей силы, чем с местоимением «я», что исключительно, в речи вообще и у других литераторов такого нет. В каком-то смысле «я» романа есть проявление порядка, в большей степени, чем себя — тоже пахнет вынесенным в его эпиграф «Фаустом» Гёте. Слова «я» и «а» отрицательно связаны тоже, с **p**=0,005, **c**=-0,5; корреляции гласных «а» и «я» нет.

На третьем положительная связь прогрессивной «э» с отрицательной частицей «не». Все телефоны, телеграфы, и мотоциклетные коляски книги пренебрежимо слабее её мистических сил, и такое отношение, как можно заметить, в ней лежит довольно глубоко.

Затем положительная связь «о» и «не» — роман сатирический, его одобрение басенного толка; интересно в таком случае выглядит шестнадцатая глава. Следующие две связи обычные, «э» со «что» точно такая же, как у Пастернака, о заимствованных из-за рубежа плодах прогресса, и гласной «я» с местоимением «я», которая вообще повсеместна. Интересно, что сами гласные «э» и «ы» в романе отрицательно связаны на уровне **p**=0.001 и **c**=-0.5; прогресс действительно исключает усилие, возможно, авторское его отрицание определено этим.

Из остальных, пожалуй, наиболее достойна внимания умеренно достоверная, но показательная отрицательная связь любовной гласной «ю» с союзом «и»; любовь героев книги, вместо как добавление к уже имеющим место любовям, исключение из правил, крайне индивидуалистична сутью — правы критики называвшие книгу антисоветской. Весьма примечательный, поскольку мало ожидаемый, результат. На довольно-таки глубоком уровне, для подавляющего большинства людей бессознательном, роман действительно об исключительной любви, и, ещё более достоверно, написан из, безотносительно спорному знаку, религиозного взгляда на реалии; «действительно» здесь есть «объективный факт».

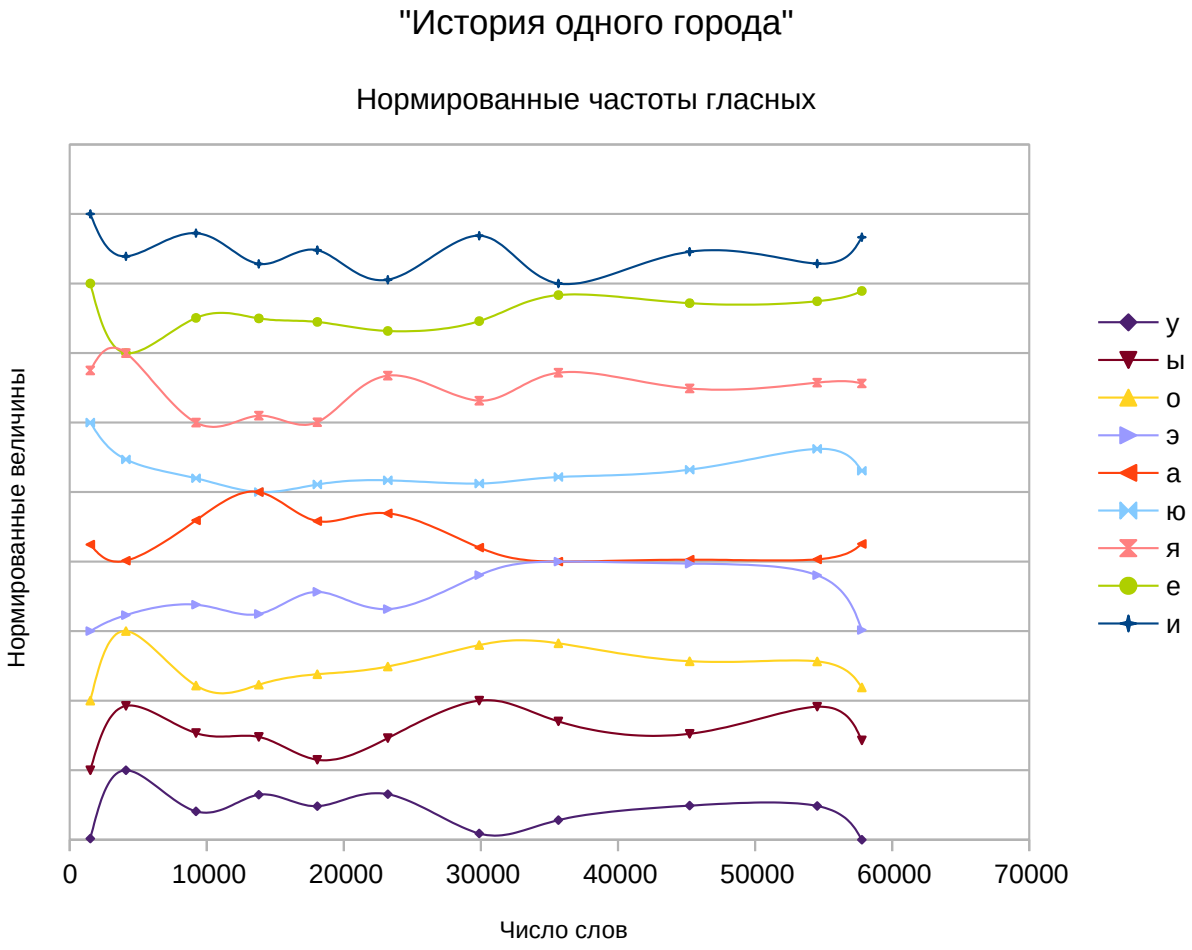
Совсем иные связи гласных и слов «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Таблица 41. Корреляции изменений частот частых слов и частот гласных повести «История одного города», коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
у	не	0.02306	-0.69091
э	и	0.03700	-0.64545
	что	0.03700	0.64545
	но	0.03700	0.64545
е	на	0.00095	-0.87273
	не	0.02807	0.67273
	в	0.04782	0.61818

Отрицательная связь гласной «у» и отрицательной частицы «не» означает, по сути, что можно пригрозить и пререкания тут же прекращаются. Взаимоисключающи зарубежная «э» и союз «и», выражая яркий патриотизм; этот же смысл у положительной связи «э» с «но». Иерархический предлог «на» отрицает осмысление через гласную «е»: порядок есть такой, какой есть, он данность, тогда как разум занят скорее изучением отрицания «не», чем пространственных соотношений «в».

График 24. Изменение относительных частот гласных повести «История одного города» по главам.



В целом достоверность связей в «Истории»меньше, чем в «Мастере»; график изменений частот гласных повести похож на график частот слов, с таким же выделением вступления и эпилога, но попытки найти общность по существу встречают известные трудности; выделяются из прочих по гласным иные главы, чем по словам.

Можно, однако, отметить, что количество прогрессивной «э», оправдывая название «история», на протяжении повести последовательно растёт; так же постепенно с приближением к настоящему времени увеличивается и авторское «я». Наибольшую угрозу Михаил Евграфович видит в призвании варягов первой главы, наименьшую — в «войнах за просвещение» седьмой, которая отмечена и наибольшим усилием по «ы».

Таблица 42. Внутренние корреляции изменений частот гласных повести «История одного города», коэффициент Спирмена.

Гласная	Гласная	p	c
ы	о	0.00701	0.78182
о	э	0.04782	0.61818
	а	0.02306	-0.69091
ю	я	0.02548	0.68182

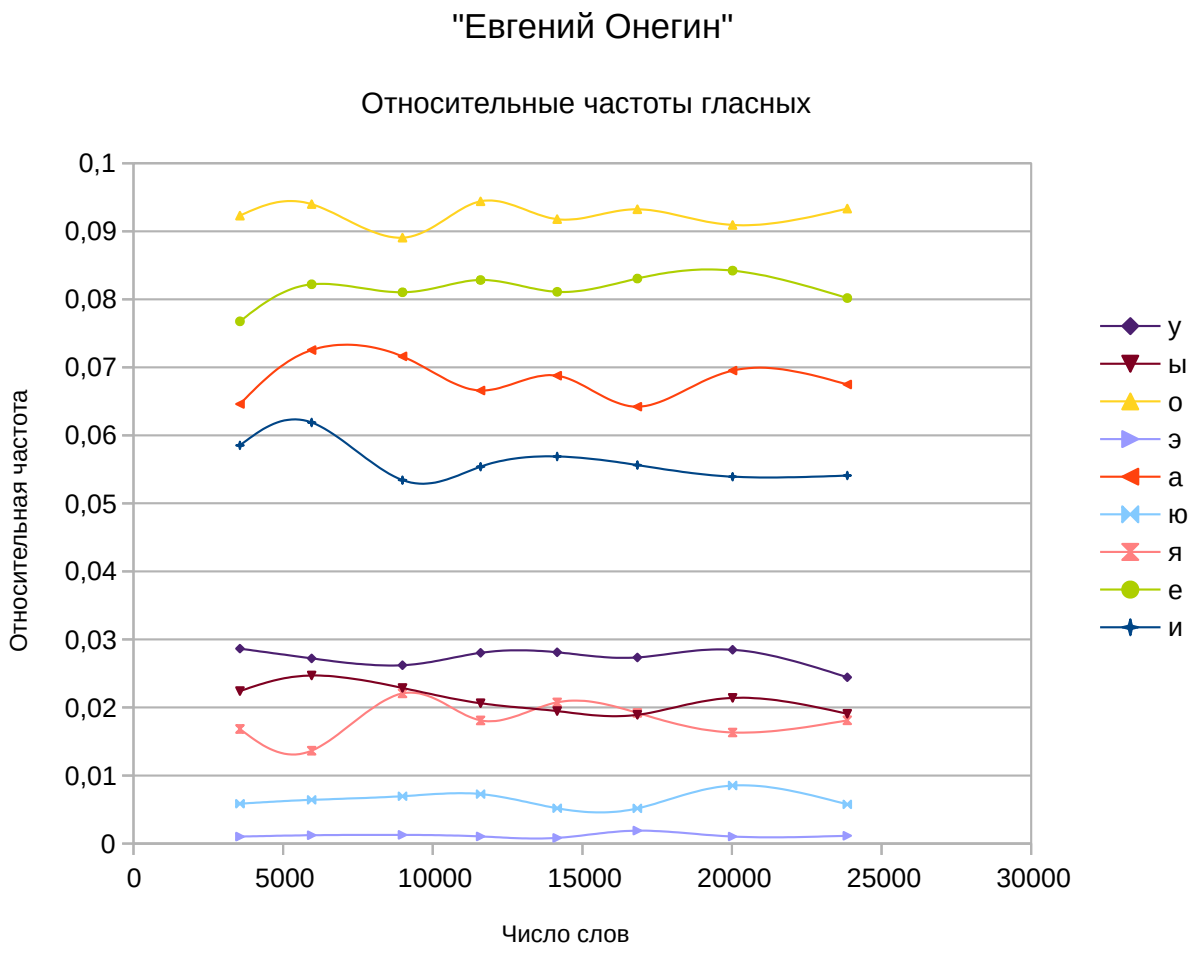
Рассматривая более глубокий уровень, связей гласных друг с другом, можно отметить, что усилия по «ы» и довольство по «о» оказываются прямо коррелирующими. Вроде бы из-за слова «глуповцы», но отсутствие такой же связи по «у», которая в слове «Глупов», в отличие от «ы», есть, показывает, что корреляция характеризует именно сознание автора. Кроме того, интересно, что спорный прогресс в глубине души довольно смутно, но одобряется.

Следующий пример, «Егений Онегин» Александра Сергеевича Пушкина, в отличие от предыдущих написан практически ровным тоном по главам, лишённым достоверных связей как между отдельными гласными, так между гласными и частыми словами.

Из рассмотренного до того можно сделать вывод, что отсутствие связей в целом атипично, а значит, по всей видимости, они обойдены намеренно. Пушкин специально держит один и тот же ровный тон: предположительно, чтобы скрыть от читателя своё личное отношение к описываемым персонажам и событиям до какой-то степени, в какой-то мере и для повышения целостности произведения.

Можно отметить изменения по гласным «и», «а», «я» в первых четырёх главах, подобные ранее замеченным по частым словам. Затем колебания малы, что, по всей видимости, означает следование определённому внутренне намеченному плану; перемены представляются скорее отражающими изменение авторских намерений и стиля, чем связанными с происходящими в главах событиями. На деле «Онегин» довольно герметичная книга; ключи к пониманию самого Александра Сергеевича в ней есть, но находятся вовне легко «взламываемых» частых слов, вне легко чувствуемого тона.

График 25. Изменение относительных частот гласных романа «Евгений Онегин» по главам.



Больше данных можно извлечь из ранее отмеченных «Повестей Белкина»; отдельные, различные содержанием, повести в большей степени приоткрывают характер автора. Так наиболее личной по «я» оказывается «Выстрел», она же выражает наибольшее интуитивное прозрение по «и» и наибольшую угрозу по «у».

Самые радостные по «а» — «Метель» и «Барышня-крестьянка». Довольство, а так же превышение интуитивной «и» над разумной «е», показывает реже вспоминаемый «Гробовщик», фантасмагорией напоминающий Гоголя и пионерские страшилки.

Единственная обнаруживаемая связь гласных книги — отрицательная между «э» и «ю», **p**=0,01, **c**=-0,94: означает, вероятно, большую любовь к Отчизне, и, соответственно, меньшую к зарубежным влияниям. При внимательном рассмотрении можно заметить её и на графике.

График 26. Изменение относительных частот гласных «Повестей Белкина» по главам.

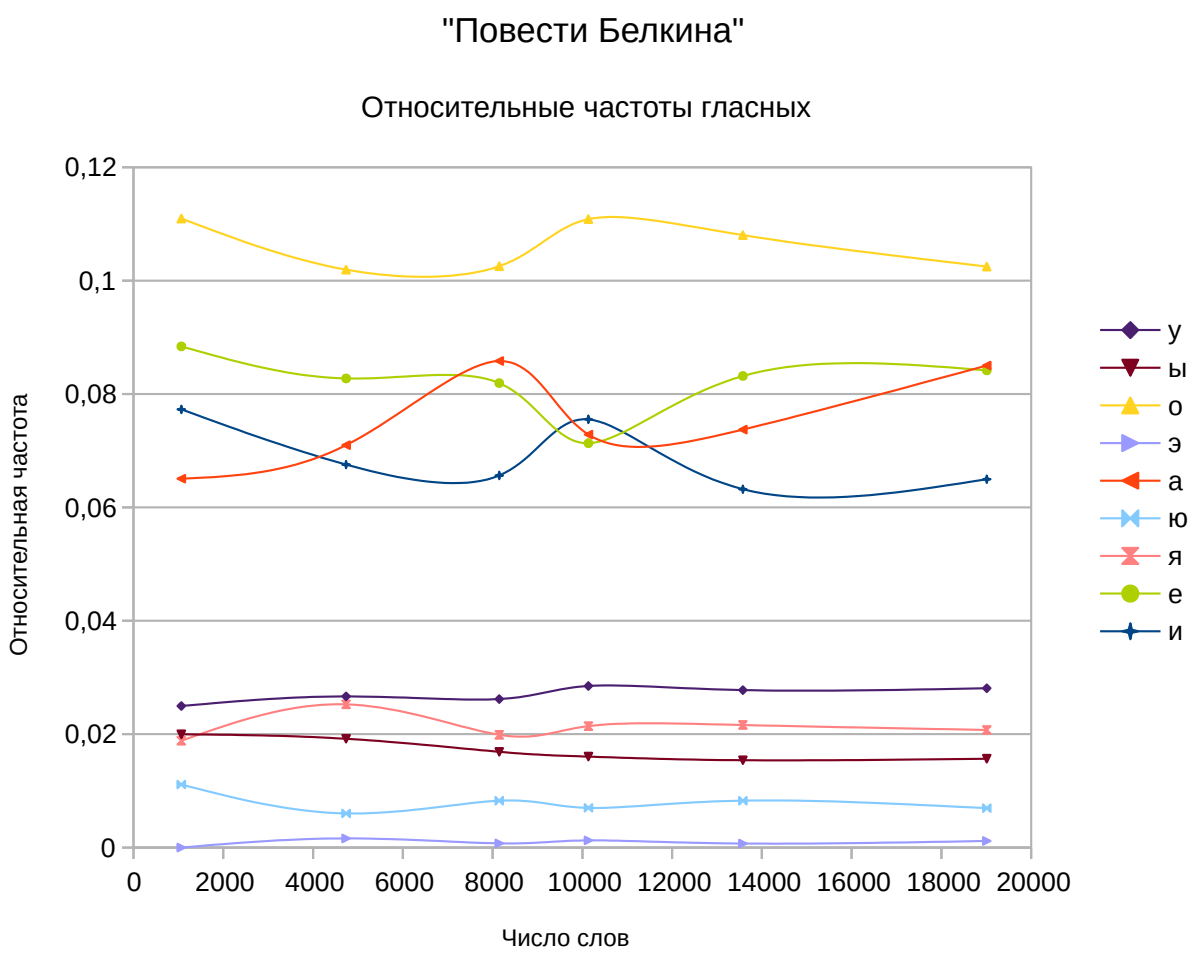


Таблица 43. Корреляции изменений частот частых слов и частот гласных «Повестей Белкина», коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
у	в	0.01667	-0.94286
	но	0.03333	-0.88571
ы	на	0.03333	-0.88571
о	не	0.03333	-0.88571
а	что	0.00278	1.00000

По корреляции гласных и слов можно сделать вывод, во-первых, что автора сам труд его радует; во-вторых — что ему нет *угрозы в* просторе.

Кроме того, усилие по «ы» оказывается внесистемным, свободным, исключающим иерархический предлог «на». Что-то похожее и в «Онегине» есть, но много менее вероятное, на уровне **p**=0,04. Кроме того, в романе гласная «и» связана с союзом «и» на уровне **p**=0,01 с копейками, но эта связь в целом обычна, встречается у большинства авторов и мало о чём говорит; тогда как остальные практически отсутствуют.

Что же до «Белкина», то угроза по «у» в «Повестях» противоположна сомнению по «но», то есть Пушкин склонен реагировать на попытки давления резко; гласная «о» и отрицательная частица «не» противонаправлены, означая, что ода и довольство «Повестей» вполне искренни, возможно, отличаясь этим от оды «Онегина», относительно которого сохраняется чувство какой-то сокрытости, утаённости.

Вероятно, более подробное рассмотрение этих двух произведений, вообще творчества Александра Сергеевича, изучением связей гласных с менее частыми словами к примеру, дало бы свои результаты. Человек существует объективно, возможности его конечны, заведомо есть то, что у него нет возможности контролировать. Тем или иным образом настоящий авторский взгляд может быть выявлен наверное — как уже отчасти был, посредством сравнения Пушкина с другими авторами.

Однако, коль скоро автор до какой-то степени сам решил защитить от читателя своё личное отношение, то чрезмерная настойчивость была бы излишней. Цель этого исследования нахождение общих закономерностей проявления характера в речи, вместо как проникновение в чью-то душу без спросу.

Гласные и частые слова

Для проверки особо въедливым читателем, который до сих пор имеет какие-то сомнения, возможно предоставить результаты корреляции гласных и частых слов по всей выборке литераторов и общей для них базе порядка ста слов. Если точнее, слова эти следующие: «и, в, не, что, на, с, я, он, как, а, его, но, к, это, все, она, так, у, за, по, же, да, от, вы, бы, было, то, из, о, только, мне, меня, вот, ни, еще, ему, был, для, мы, когда, их, нет, до, ли, они, или, быть, теперь, если, него, вас, вам, сказал, есть, себя, без, себе, была, может, во, того, кто, чем, ничего, нас, ей, были, где, время, мой, со, под, тем, тут, будет, сам, ним, всех, там, которые, один, раз, который, при, ней, них, своей, над, об, перед, день, нам, будто, здесь, тогда, том, люди, им, другой, друг, тот, людей, знаю, сказать, много, нем, после, жизнь, чего, через, никогда, всем, всегда, такой, свои, этой, слова, эта, всю, одной, одна».

Таблица 44. Корреляции изменений частоты гласной «у» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
у	там	0.00019	0.57033
	о	0.00019	-0.56982
	который	0.00019	-0.56938
	сказал	0.00035	0.55772
	при	0.00119	-0.50588
	для	0.00233	-0.48397
	которые	0.00237	-0.48331
	ни	0.00244	-0.47735
	друг	0.00255	-0.47546
	через	0.00299	0.46879
	тем	0.00339	-0.46756
	только	0.00671	-0.43235
	того	0.00984	-0.41363

Слова в таблице с положительным коэффициентом **c** достоверно употребляют чаще литераторы, использующие слова с гласной «у» чаще остальных. Отрицательный коэффициент имеет в точности обратное значение: слова с ним чаще используют писатели употребляющие слова с гласной «у» реже. Все рассмотренные связи, при объёме выборки порядка сорока, достоверны на уровне «практически наверняка».

Легко заметить, отрицательных связей намного больше, и среди них такие слова как «друг», рефлексивное «о», категорическое «ни», целенаправленное «для».

Тогда как положительные связи можно заметить только с указующим «там», «сказал», и «через». Вполне очевидно, что всё это хорошо согласуется именно с угрозой; интересно, что связи гласной «у» с предлогом «у» нет вовсе, а слово «друг» содержит «у», но с частотой гласной его частота связана отрицательно.

Таблица 45. Корреляции изменений частоты гласной «ы» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
ы	а	0.00012	-0.58347
	были	0.00021	0.57523
	да	0.00052	-0.54284
	их	0.00485	0.45114
	тут	0.00585	-0.43880
	вот	0.00586	-0.43874
	которые	0.00739	0.43079
	о	0.00815	0.42296
	всех	0.00842	0.42140
	нет	0.00914	-0.42007

Гласная «ы» отрицательно связана и с положительным «да», и с отрицательным «нет», и с противительным союзом «а». Можно понять, что речь именно об усилии, которое требует действия вместо согласия или пререкательств; «их» наводит на мысли, что оно отчасти есть усилие убеждения. Оно, и слова «были», «которые», «всех», одное «о», напоминают о «богатыри, не вы».

Таблица 46. Корреляции изменений частоты гласной «о» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
о	себя	0.00002	0.63588
	том	0.00085	0.52489
	нем	0.00388	0.46143
	всегда	0.00433	0.45640
	время	0.00658	0.43648
	было	0.00696	0.43060
	себе	0.00757	0.42657

Все связи с гласной «о» положительные; среди них «себя» и «себе», и, интересно, «время» и «было». Они хорошо складываются во «время подумать о себе» и «вот было время», довольство либо настоящим, либо, хотя бы, прошлым.

Таблица 47. Корреляции изменений частоты гласной «э» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
э	этой	0.00000	0.69563
	это	0.00001	0.67786
	эта	0.00001	0.65751
	вам	0.00314	0.46671
	ничего	0.00407	0.45924
	им	0.00411	-0.45880
	вас	0.00445	0.45139
	может	0.00591	0.43837
	ней	0.00726	0.43167
	что	0.00758	0.42948
	знаю	0.00794	0.42425
	чем	0.00842	0.42140

Понятно, что гласная «э» связана со словом «это». Местоимение «ней», редко употребляемое относительно людей, скорее означает связь предмета с предметом, а «может» ту или иную вероятность, отсутствие уверенности. Малопонятное «что», как-то связанное с другими, притом малопонятное только «вам», «им» понятное — и есть проявление прогресса.

Таблица 48. Корреляции изменений частоты гласной «а» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
а	нем	0.00010	-0.59755
	ей	0.00042	0.54331
	у	0.00166	0.49297
	она	0.00220	0.48638
	во	0.00319	-0.46605
	того	0.00502	-0.44592
	тем	0.00658	-0.43648

Можно было бы думать, что гласная «а» связана со словом «она» просто потому, что в него входит, но связь с «ей» на порядок надёжнее. Рисуется картина каких-то черевичек, которые «ей» понравятся, обрадуют, и возможно, «она» решит быть «у кого-то». То, что гласная выражает радость, представляется вполне вероятным.

Тогда как отрицательные связи с «нем», «того», и «тем», надо думать, означают отсутствие побуждающих сил и соперников.

Достоверно из рассмотренных гласная «ю» оказывается связана только со словами «друг», «или», и «них»; для внесения ясности приходится воспользоваться корреляциями уровня достоверности «наверное» относительно выборок такого объёма.

Таблица 49. Корреляции изменений частоты гласной «ю» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
ю	друг	0.00392	0.45708
	или	0.00572	0.44327
	них	0.00573	0.43979
	мой	0.01114	0.40978
	будет	0.01137	0.40630
	нас	0.01336	0.39790
	их	0.01531	0.39271
	им	0.01862	0.38177
	ли	0.01961	0.37709
	слова	0.02186	0.37096

По всей видимости, поверить в любовь «их» и у «них» заметно проще чем в любовь «нас», а дружелюбие реалистичнее любви между мужчиной и женщиной, особенно без метаний между той «или» этой; и настоящей любви, вместо как той, что «будет», или есть, но только на «словах». Тут всё достаточно прозрачно.

Таблица 50. Корреляции изменений частоты гласной «я» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
я	меня	0.00001	0.65886
	мне	0.00007	0.60144
	я	0.00026	0.55928

Себялюбивость гласной «я» вне всяких сомнений, связана она с «я», «мне», и «меня».

Таблица 51. Корреляции изменений частоты гласной «е» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
е	без	0.00006	0.61374
	или	0.00062	0.53671
	друг	0.00239	0.47831
	тем	0.00262	0.47894
	при	0.00362	0.46047
	для	0.00375	0.46296
	своей	0.00389	0.45741
	одна	0.00391	0.45719
	того	0.00444	0.45150
	быть	0.00482	0.45136
	но	0.00534	0.44655
	ни	0.00592	0.43828
	сказал	0.00758	-0.42948
	там	0.00803	-0.42370
	была	0.00824	0.42532

Понятно вполне, что «быть» это и «как быть», притом первое место явно держит «как быть без». Сама гласная «е» действительно про размышления: «или», «но», «для того», и результирующая их категорическая «ни» внятно на это указывают.

Примечательно, что «сказал», и «там», отрицательно соотносящиеся с «е», положительно коррелируют с «у». Возможно, что эта связь присуща литераторам, которых пугает перспектива «своё уже сказать». Либо имеющим в виду совмещённое с угрозой слово, которое подразумевает мало раздумий с обеих сторон.

Таблица 52. Корреляции изменений частоты гласной «и» и частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Гласная	Слово	p	c
и	я	0.00026	-0.55950
	в	0.00050	0.53783
	им	0.00060	0.53802
	их	0.00075	0.52971
	это	0.00201	-0.49032
	ней	0.00752	-0.42992
	она	0.00849	-0.42379
	такой	0.00966	-0.41722

Наконец, гласная «и», раньше рассмотренная как выражающая интуицию, в первую очередь отрицательно связана с местоимением «я», затем положительно с пространственным «в», альтруистическими «им» и «их». Далее отрицательные связи с «это» и «ней», что сами положительно связаны с малопонятной «э». Всё это вполне показывает, что чем более человек на себе самом зациклен, тем сложнее ему ясно видеть окружающий мир.

Скорее всего, если бы начальная выборка была бы порядка десяти тысяч слов, и свелась бы до тысячи общих, результат вышел бы ещё более внятным. Между тем, в сочетании с предыдущими главами, и ранее упомянутыми другими исследованиями, уже имеющего доказательства разумному человеку должно быть достаточно.

Оценка содержания текста по гласным

Ещё одним способом проверки может быть практическое применение полученных результатов как метода.

По гласным рассмотренной прозы ранее получены следующие числовые результаты.

Таблица 53. Средние частоты и психологические значения гласных русской литературной речи.

Гласная	Минимум	Среднее	Максимум	Значение -	Значение +
у	0,0243	0,0276	0,0311	Мирность	Угроза
ы	0,0135	0,0178	0,0214	Лёгкость	Надрыв
о	0,0982	0,1052	0,1109	Раздражённость	Довольство
э	0,0005	0,0025	0,0040	Древность	Современность
а	0,0670	0,0779	0,0870	Сухость	Радость
ю	0,0044	0,0061	0,0097	Бесчувственность	Любовь
я	0,0172	0,0196	0,0237	Тусклость	Яркость
е	0,0681	0,0783	0,0871	Безрассудность	Интеллектуальность
и	0,0523	0,0629	0,0704	Близорукость	Интуитивность

Практически любой современный текстовый редактор имеет встроенные средства статистики, показывающие, в частности, количество символов без пробелов, а кроме того ещё и поиск, указывающий количество найденных вхождений того или иного слова, объёмом вплоть до одной буквы.

Найдя количество заглавных и строчных гласных их просто сложить, а полученное число разделить на общее число символов посредством обычно доступного вместе с редактором калькулятора; проделав такую операцию девять раз, по этой таблице тем более легко сделать выводы об отклонении частот рассматриваемого текста от средних величин, а посредством дальнейших элементарных действий можно посчитать и ранги отклонений.

Возьмём какое-то новое произведение, отсутствовавшее среди ранее изученных. К примеру, повесть «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких.

Заранее известно, что это книга научно-фантастическая, сильно полюбившаяся в своё время научным сотрудникам, притом в оптимистичные шестидесятые года; прочтя её, можно удостовериться, что в ней нет угрозы, призыва, как впрочем и любовной линии, что она действительно довольно весёлая и яркая.

Можно, соответственно, ожидать, что по «у», «ы», «ю» она окажется в минусах, а по прогрессивной «э», по «о», «а», «я», «е» будут плюсовые отклонения.

Таблица 54. Частоты гласных повести «Понедельник начинается в субботу» и ранжированные их отклонения от средних величин русской литературной речи.

Гласная	Частота	Ранг	Значение -	Значение +
у	0.0267	-0.2609	Мирность	Угроза
ы	0.0180	0.0547	Лёгкость	Надрыв
о	0.1030	-0.3147	Раздражённость	Довольство
э	0.0036	0.7193	Древность	**Современность**
а	0.0789	0.1057	Сухость	Радость
ю	0.0053	-0.4629	Бесчувственность	Любовь
я	0.0221	0.6215	Тусклость	**Яркость**
е	0.0700	-0.8146	**Безрассудность**	Интеллектуальность
и	0.0638	0.1184	Близорукость	Интуитивность

Выделены отклонения от средних величин больше половины. Легко заметить, текст книги по гласным действительно оказывается современным и ярким; восприятие же его интеллектуальным или дальновидным в действительности субъективно и ошибочно, тогда как резонен скорее авторский подзаголовок «сказка для научных сотрудников младшего возраста»: отклонение, вместо как в интеллектуальность, в противоположное безрассудство, и довольно приличное.

Кроме того, в тоне довольно мало любви, и ещё, противу ожиданий он скорее раздражённый, чем довольный, вполне согласуясь с дальнейшей историей творчества тандема зато.

Понятно, что из всякого правила бывают исключения. В данном конкретном случае попытка навскидку найти такое скорее потерпела фиаско; читатель может предпринять ещё одну самостоятельно.

В завершение всей посвящённой гласным части исследования, разумно заметить следующее: средние частоты гласных в речи вообще, коль скоро гласные имеют вполне определённые психологические смыслы, дают возможность оценки психологического содержания современной жизни вообще.

Как, к примеру, времена Гражданской Войны привели к увеличению в речи относительной частоты угрожающей гласной «у», так всерьёз иначе живущее общество имело бы иную речь, с иными абсолютными частотами гласных друг относительно друга.

Таблица 55. Психологический смысл соотношений средних частот гласных речи.

Гласная	Средняя частота в речи	Доля от максимума, один к	Психологический смысл
о	0.1052	1.0000	Довольство
е	0.0783	1.3435	Интеллектуальность
а	0.0779	1.3508	Радость
и	0.0629	1.6727	Интуитивность
у	0.0276	3.8041	Угроза
я	0.0196	5.3723	Яркость и личность
ы	0.0178	5.9130	Надрыв
ю	0.0061	17.1054	Любовь
э	0.0025	42.0760	Прогрессивность

Современное общество живёт в первую очередь ради сытости и довольства. В сравнимых, но меньших количествах представлены в нём интеллект, радость, и интуиция. То есть всё-таки это общество людей довольно разумных. Хоть стремление к довольству и превалирует над стремлением к разумности, то есть если ошибочное решение подкреплено пряником, то шансы правильного решения ниже.

В результате об угрозе речь идёт в четыре раза меньше, чем о довольстве, а о любви в семнадцать. О себе в пять, усилий меньше довольства в шесть раз, а что-то новое, и потому вызывающее оторопь, относится к сытости как один к сорока двум.

Таковы реалии, а фантазировать о ином обществе, говорящем вроде понятно современным россиянам и без перевода, но так, что «е» больше, чем «о», а «ю» и «э» больше, чем «у» и «ы», и есть дело фантастов. На деле, за те два века, которые охватывают рассмотренные произведения, произошло прямо противоположное.

Таблица 56. Корреляции средних частот гласных речи с годом написания произведения.

Параметр	Гласная	p	c
Год написания	у	0.00046	0.54074
	е	0.00265	-0.47398
	ю	0.03158	-0.34933

Любви в русской литературе стало меньше на треть, интеллекта на половину, а пугать читателя она стала вдвое больше; логично предположить, что то же относится и к русским реалиям.

Выводы

Подытоживая эту часть, можно сказать, что чем чаще та или иная составляющая речи используется, тем в меньшей степени она сознаётся и является сознательно контролируемой.

В рамках предложения практически кто угодно знает, что он хочет сказать и что говорит.

Уровень наиболее частых слов для большинства уже скорее является подсознательным, и потому, вместо как передавать намеренно вложенный смысл, порой передаёт данные о говорящем, внутреннем устройстве его сознания, его убеждениях. Отдельные литераторы, посвятившие своему делу всю жизнь, очевидно способны сознательно контролировать такие единицы речи, как предлоги и союзы, но они скорее исключения, чем правило.

Инстинктивно интонируют даже животные, но на постоянный сознательный контроль речи по частотам гласных, по всей видимости, способны только поэты; между тем и этот уровень, как следует из всего сказанного выше, является значимым, позволяя сделать выводы о содержании самых глубинных, почти бессознательных, пластов психики.

Результаты по гласным получились, пожалуй, даже более показательными, чем по частым словам, более надёжными, а получить их в целом проще. Гласные в тексте встречаются на порядки чаще отдельных слов, и много меньший его объём нужен для статистического анализа по ним.

Фактически, возможно создать алгоритм, который почти в реальном времени, на основании отрывков текста объёмом порядка сотен символов, то есть одного-двух абзацев, говорит о сознании человека более или менее объективные вещи. Сравнение с другим текстом таких же размера и авторства может сказать что-то о настроении в данный момент, а на базе объёмом одной страницы можно уже делать практически безошибочные выводы о психоэмоциональном состоянии человека, что весьма удобно для практических применений, и открывает заметно более заманчивые перспективы, чем анализ по словам.

Кроме того, уровень связей гласных и служебных слов речи так же оказывается с одной стороны трудно контролируемым сознательно, а с другой передающим вполне содержательные данные о связях подсознания и бессознательного, более достоверные в психологическом смысле, чем частоты слов. В силу больших различий разных людей на этом уровне, такой анализ трудно автоматизируем, но его вполне возможно использовать для целенаправленного углублённого изучения частных случаев.

Психологическое значение согласной литературного текста

По всей видимости, практически применимого психологического смысла в согласных русской литературной речи нет, что в той или иной мере логично. Если в слове есть смысл, определённый общими принципами речи, и вполне соответствующий его формальному содержанию, и в гласной есть смысл, определённый общими психологическими закономерностями, из которых разные авторы одинаково подбирают слова в согласие своим настроению и обусловленному им тону, порой первобытному, существовавшему и до артикулированной речи, то между словом и согласной должно быть связующее звено, собственного смысла лишённое.

Естественно, такой вывод сделан основательно, на основании таблиц ранжированных отклонений относительных частот согласных разных авторов от средних величин; поисков смыслового единства включающих одну и ту же согласную слов в точно используемом регулярно всеми литераторами словаре; изучения корреляции изменения частот согласных с изменениями частот осмысленных слов из этого словаря, и так далее. Однако подробное рассмотрение поисков того, чего нет, только зря потратило бы время читателя. Достаточно каких-то частных примеров.

Таблица 57. Литераторы и поэты, предпочитающие и избегающие согласной «в», ранжирование -1..+1.

Согласная	в		
Поэты	Ранги	Литераторы	Ранги
Чуковский	-1,00	Шукшин	-1,00
Анненский	-0,85	Лермонтов	-0,57
Рыжий	-0,65	Зощенко	-0,55
Некрасов	-0,61	Гончаров	-0,33
Евтушенко	-0,27	Чехов	-0,31
Боратынский	0,29	Тургенев	0,35
Бродский	0,32	Лесков	0,46
Тютчев	0,41	Карамзин	0,59
Державин	0,50	Соллогуб	0,65
Ломоносов	1,00	Мамин-Сибиряк	1,00

Как можно было заметить ранее, на полюсах предпочтения и избегания гласных присутствует вполне интуитивно очевидное единство, общность характеров, можно заметить группирование и по историческому времени творчества. С согласными ничего подобного нет.

В одну кучу оказываются свалены авторы совершенно разных характеров, времён жизни, принципов, комплекций, черт лица. Какую-либо общность между ними найти как минимум крайне трудно; скорее всего, её нет, а если она есть, то извлечь из неё практический резон представляется столь же сложным, сколь трудно её нахождение.

Порой в какой-то части результата дразнящим образом есть кажущаяся общность: к примеру, среди первых пяти поэтов, избегающих согласной «л» все имеют то или иное отношение к Великой Отечественной Войне, а первые трое к блокаде Ленинграда, поскольку Бродский блокадный ребёнок.

Таблица 58. Литераторы и поэты, предпочитающие и избегающие согласной «л».

Согласная	л		
Поэты	Ранги	Литераторы	Ранги
Берггольц	-1,00	Одоевский	-1,00
Бродский	-0,97	Соллогуб	-0,84
Шефнер	-0,70	Чернышевский	-0,74
Окуджава	-0,63	Гоголь	-0,71
Твардовский	-0,56	Достоевский	-0,70
Есенин	0,48	Пушкин	0,47
Хармс	0,52	Шукшин	0,60
Лермонтов	0,72	Сологуб	0,63
Анненский	0,81	Горький	0,64
Чуковский	1,00	Олеша	1,00

Однако Хармс тоже имеет к блокаде определённое отношение, он в неё ушел из жизни. Найти то, что объединяло бы его с народным Есениным и демоническим Лермонтовым, а их в свою очередь с Анненским и Чуковским, крайне затруднительно.

Сравнимо дело обстоит и с писателями. Можно считать редкую «л» признаком безлюбости, возможно, но найти какие-то взаимосвязи Пушкина и Шукшина с Сологубом, а его с Горьким и Олешей сложно.

Согласные различаются средними частотами использования сильнее гласных, можно было бы ожидать, что отличия проявятся более на одном из краёв ряда, в наиболее употребимой или наиболее редкой согласной, но и такого нет.

Так, наиболее обща в поэтической речи согласная «н», имеющая относительную частоту шесть процентов при средней по согласным в два.

Таблица 59. Литераторы и поэты, предпочитающие и избегающие согласной «н».

Согласная	н		
Поэты	Ранги	Литераторы	Ранги
Чуковский	-1,00	Шукшин	-1,00
Крылов	-0,57	Зощенко	-0,48
Маяковский	-0,54	Олеша	-0,48
Хармс	-0,52	Мамин-Сибиряк	-0,28
Хлебников	-0,49	Окуджава	-0,23
Блок	0,60	Фадеев	0,56
Тютчев	0,60	Гранин	0,59
Ахматова	0,65	Белый	0,73
Боратынский	0,97	Одоевский	0,77
Шефнер	1,00	Набоков	1,00

Что характерное могло бы объединять Гранина с Белым, а Олешу с Маминым-Сибряком, представить трудно весьма. Крылов и Хлебников с одной стороны, Ахматова и Боратынский с другой — никакой внятной сообразности нет.

Согласная «ж», напротив, встречается вдвое реже среднего, составляет менее процента. Противоположный край употребимости, но результаты по ней сравнимы.

Таблица 60. Литераторы и поэты, предпочитающие и избегающие согласной «ж».

Согласная	ж		
Поэты	Ранги	Литераторы	Ранги
Белый	-1,00	Белый	-1,00
Хлебников	-0,64	Грин	-0,79
Пастернак	-0,59	Булгаков	-0,67
Северянин	-0,46	Олеша	-0,63
Гумилёв	-0,44	Пастернак	-0,58
Анненский	0,62	Гоголь	0,51
Крылов	0,67	Достоевский	0,57
Кюхельбекер	0,69	Чернышевский	0,81
Лермонтов	0,86	Платонов	0,93
Боратынский	1,00	Чехов	1,00

Допустим, избегающие «ж» поэты все сплошь представители Серебряного Века. Но Анненский тоже представляет Серебряный Век, и что общего у него с Крыловым или Кюхельбекером представить сложно; то же самое можно сказать о Платонове в компании Чернышевского и Гоголя.

Глядя на такие примеры по отдельности, может казаться, что какая-то общность всё-таки есть; но если взглянуть на подобный ряд поэтов или литераторов целиком, то, в отличие от гласных, очевидно вполне, что никакой логики в нём нет. То же самое, вероятно, должно происходить и при простом продолжении приведения примеров. Возьмём первую попавшуюся согласную случайным образом, скажем, «т», интуитивно ощущаемую выражающей твёрдость.

Таблица 61. Литераторы и поэты, предпочитающие и избегающие согласной «т».

Согласная	т		
Поэты	Ранги	Литераторы	Ранги
Хлебников	-1,00	Шолохов	-1,00
Мандельштам	-0,86	Фадеев	-1,00
Пушкин	-0,74	Пушкин	-0,95
Цветаева	-0,73	Сологуб	-0,83
Боратынский	-0,73	Карамзин	-0,78
Шефнер	0,38	Аксёнов	0,64
Бродский	0,67	Гранин	0,70
Ломоносов	0,72	Зощенко	0,79
Крылов	0,92	Достоевский	0,96
Твардовский	1,00	Чернышевский	1,00

Хорошо, допустим Твардовский твёрд логично, и как-то представима жесткость остальных поэтов положительного полюса, однако, и Пушкин, и особенно Цветаева, ощущаются вполне твёрдыми людьми. Тем более сомнения вызывает ряд литераторов — на первом месте Чернышевский, а на последних заставшие Гражданскую Войну Шолохов и Фадеев. Точно так же и содержательная общность произведений, к примеру «Разгрома» и «Повестей Белкина», представляется близкой к нулю, однако же они рядом, а во многом похожий на «Разгром» «Чевенгур» где-то далеко.

То же самое и с корреляцией.

Таблица 62. Частые слова прозы, изменение частот которых коррелирует с изменением частоты согласной «р».

Согласная	Слово	p	c
р	потому	0.00010	-0.58883
	какое	0.00010	-0.58802
	что	0.00031	-0.56166
	зачем	0.00031	-0.55392
	кажется	0.00050	-0.53740
	давно	0.00059	-0.53152
	себя	0.00106	-0.51614
	должен	0.00211	-0.48347
	что-нибудь	0.00231	-0.47962
	себе	0.00293	-0.46966
	деле	0.00331	-0.46865
	как	0.00421	-0.45771
	не	0.00410	-0.45500
	хотя	0.00507	-0.44542
	только	0.00615	-0.43976
	даже	0.00638	-0.43801
	почти	0.00630	-0.43533
	будто	0.00849	-0.42379
	сторону	0.00834	0.42186
	под	0.00659	0.43322
	на	0.00038	0.55422

Единственное слово включающее «р», изменение частоты которого достоверно коррелирует с изменением частоты самой согласной, это «сторону»; усмотреть в таблице какой-то единый смысл, что с большей отрицательной стороны, что с меньшей положительной, затруднительно, и ещё труднее при включении в неё менее достоверных связей.

Разумному человеку шести приведённых примеров в совокупности должно быть достаточно. Иной может проделать самостоятельно все требуемые вычисления на большей базе, и прийти к тем же выводам спустя, в зависимости от степени упорства, месяц или год бесполезного и бессмысленного труда.

Почему же исследование, проведённое в середине шестидесятых, пришло к иным выводам? Очевидно, дело в методологии. Исследователи выбирали слова, содержащие ту или иную согласную, и обнаруживали в них общий смысл; по ограниченности возможностей, субъективным выбором какой-то части словаря, и потому нашли то, что хотели найти. Можно было бы подозревать в чём-то подобном и данное исследование, но тогда оно как минимум привело бы к выводу о сознательности предпочтений слов и гласных литераторами.

Оценка степени иррациональности литературного текста

Если в отклонениях относительных частот согласных от средних величин нет общего смысла, то общий смысл есть в середине, в речи минимально вычурной. Если то или иное предпочтение читателю мало что говорит и об индивидуальности автора, и о содержании произведения, то оно только затрудняет чтение, и тогда обусловлено иррациональными мотивами; чем радикальнее согласная используется или отвергается, тем сильнее отклонения затрудняют восприятие без всякой пользы, от чего и писателю один вред.

Соответственно, разумно просуммировать модули нормированных отклонений от среднего, помноженные на частоты согласных, просуммировать по каждому литератору, и получить ряд, в котором с одного края мотивы творчества рациональны по природе, а с другого иррациональны, обусловлены порывами души, психологическими травмами, представляемым благом народа, и прочим подобным.

Следует отметить, что для текстов или собраний текстов достаточно большого объёма корреляции иррациональности с объёмом текста нет; при анализе малого текста разумен учёт только тех согласных, которые в нём присутствуют.

Таблица 63. Степень иррациональности творчества поэтов.

Поэт	Иррациональность
Ахмадулина	0,1229
Фет	0,1233
Цветаева	0,1249
Высоцкий	0,1256
Окуджава	0,1266
Есенин	0,1365
Рыжий	0,1426
Евтушенко	0,1434
Ахматова	0,1463
Габриак	0,1498
Маяковский	0,1532
Блок	0,1583
Северянин	0,1632
Вознесенский	0,1694
Берггольц	0,1743
Гумилёв	0,1750
Пушкин	0,1750
Лермонтов	0,1783
Башлачёв	0,1799
Кюхельбекер	0,1817
Бродский	0,1887
Мандельштам	0,1953
Белый	0,1990
Пастернак	0,2014
Чёрный	0,2019
Тютчев	0,2029
Хармс	0,2146
Шефнер	0,2263
Державин	0,2270
Хлебников	0,2353
Твардовский	0,2526
Крылов	0,2568
Некрасов	0,2598
Боратынский	0,2831
Анненский	0,2884
Ломоносов	0,3167
Чуковский	0,3934

Числа в таблице — суммы абсолютных величин отклонений частот согласных от среднего, в рангах -1..1, помноженных на средние частоты использования самих согласных.

Полученный результат, всё же, смущает тем, что больше стремящийся к звучности поэт занижает количество согласных, и в нём оказывается иррациональным более.

Этот нюанс теоретически решается возведением нормированного отклонения в степень, прежде, чем множить его на среднюю частоту. Близкие к единице отклонения тогда останутся близкими к единице, меньшие станут тем меньше, чем дальше они от неё, и поэты, стремящиеся к звучности, но возникающие искажения интуитивно распределяющие по всем согласным так, чтобы они продолжали соответствовать нормам речи в целом, окажутся в полученном ряду иррациональны менее намеренно выделяющих те или иные согласные.

Между тем, вопреки ожиданиям, при подобном подходе принципиально места остаются распределены так же. Причины этому могут быть разными, как в речи, так и сознании; в рамках исследования отсутствие разницы значит только, что можно обойтись без степеней.

Более того, практика показывает, что достаточно простого суммирования абсолютных отклонений частот согласных от средних, без возни с нормированием и перемножением — ряд выходит практически тем же.

Результат, в каком угодно случае, представляется имеющим скорее справочное значение: понятно, что пишущий по нормам речи трёхвековой давности автор воспринимается в современной речи с трудом, и понятно, что иррациональность веры в народное благо совершенно отлична от иррациональности веры в запущенный в небеса ананас.

Однако сам принцип, вероятно, имеет тот или иной резон, и может быть использован для предварительной оценки степени адекватности автора того или иного текста, при условии, конечно, что текст этот общих содержания и формы.

Такое соображение подтверждается корреляцией изменений полученного «коэффициента иррациональности» с изменением частот вполне определённых частых слов.

Таблица 64. Корреляции изменений «коэффициента иррациональности» с изменениями частот общих слов поэзии, коэффициент Спирмена.

Параметр	Слово	p	c
Коэфф. Ирр.	мне	0.00003	-0.6332
	я	0.00146	-0.5042
	все	0.00733	-0.4336

Здесь, в отличие от подобных таблиц по согласным отдельно, всё предельно очевидно: пишущий стихи рациональный поэт в первую очередь думает, что ему за это будет, во вторую как посредством их самовыразиться, и в третью как сделать так, чтобы стихи дошли до всех.

Тогда как поэт иррациональный пишет ни себе, ни людям, а мало пойми кому и зачем. Просто потому, что «душа поёт».

Более того, обнаруживаются взаимосвязи и с гласными.

Таблица 65. Корреляции изменений «коэффициента иррациональности» с изменениями частот гласных поэзии, коэффициент Спирмена.

Параметр	Гласная	p	c	Значение
Коэфф. Ирр.	ю	0.0004	-0.5569	Любовь
	э	0.0093	-0.4217	Современность
	я	0.0141	-0.4023	Яркость

Поэт, пишущий о любви, говорит естественнее, и с весьма хорошей вероятностью скорее описывает свои настоящие чувства, чем выдумывает их. По крайней мере, его речь тогда ближе к среднему общепоэтическому.

Приблизительно так же дело обстоит и с выражениями эмоций относительно прогресса — как бы ни вызывали они сомнения у иного читателя, хоть их надёжность и меньше раз в двадцать, чем любовных излияний, она всё ещё лучше ста к одному.

И ещё чуть менее надёжно, но всё ещё в пределах достоверности поэт скорее опирается на опыт в описании себя самого, чем выдумывает какое-то альтер-эго.

Таблица 66. Степень иррациональности творчества литераторов по отклонениям частот согласных от среднего.

Литератор	Иррациональность по нормированным отклонениям	Иррациональность по абсолютным отклонениям
Толстой Лев	0.0852	0.0137
Тургенев	0.1422	0.0192
Куприн	0.1508	0.0211
Фадеев	0.1836	0.0221
Лермонтов	0.1545	0.0223
Полевой	0.1391	0.0225
Островский	0.1477	0.0229
Писемский	0.1664	0.0229
Чехов	0.1579	0.0231
Окуджава	0.1531	0.0233
Пастернак	0.1722	0.0237
Платонов	0.1659	0.0242
Булгаков	0.1672	0.0243
Искандер	0.1648	0.0248
Набоков	0.1808	0.0252
Грин	0.1774	0.0261
Соллогуб	0.1841	0.0261
Салтыков-Щедрин	0.1674	0.0265
Горький	0.1834	0.0269
Мамин-Сибиряк	0.1816	0.0276
Лесков	0.1642	0.0281
Толстой Алексей	0.1722	0.0288
Гранин	0.1956	0.0293
Пушкин	0.2076	0.0299
Белый	0.2112	0.0300
Бунин	0.1901	0.0301
Аксёнов	0.1957	0.0314
Сологуб	0.2141	0.0316
Гоголь	0.1972	0.0323
Достоевский	0.2234	0.0353
Гончаров	0.2339	0.0360
Шолохов	0.2276	0.0374
Зощенко	0.2543	0.0389
Олеша	0.2722	0.0438
Одоевский	0.2934	0.0439
Чернышевский	0.3151	0.0471
Шукшин	0.3139	0.0514
Карамзин	0.3245	0.0543

По литераторам результат кажется ещё более основательным. Сентименталист Карамзин в три раза иррациональнее разумника Льва Толстого. Приведённые суммы отклонений частот подтверждают, что потребности в нормировании нет.

Достаточно простого суммирования абсолютных отклонений частот согласных от средних; для дальнейшего использования в качестве базовой приведена таблица средних частот согласных прозы; объём прозы больше, и даёт более точные средние.

Таблица 67. Средние частоты согласных прозы.

Согласная	Средняя частота	Минимум	Максимум
б	0,01623	0,01418	0,01964
в	0,04339	0,03464	0,05049
г	0,01767	0,01591	0,02176
д	0,02890	0,02526	0,03216
ж	0,00967	0,00795	0,01154
з	0,01600	0,01418	0,01778
й	0,01091	0,00729	0,01424
к	0,03377	0,02797	0,04018
л	0,04718	0,04030	0,05459
м	0,02930	0,02407	0,03315
н	0,05997	0,05088	0,06428
п	0,02556	0,01858	0,03009
р	0,04130	0,03657	0,04706
с	0,04965	0,04539	0,05672
т	0,05573	0,05046	0,06344
ф	0,00125	0,00050	0,00225
х	0,00858	0,00675	0,01086
ц	0,00338	0,00191	0,00530
ч	0,01482	0,01101	0,01827
ш	0,00852	0,00648	0,01159
щ	0,00298	0,00174	0,00425
ъ	0,00025	0,00014	0,00052
ь	0,01812	0,01534	0,02264

В прозе с рациональностью автора коррелируют иные слова, чем в поэзии.

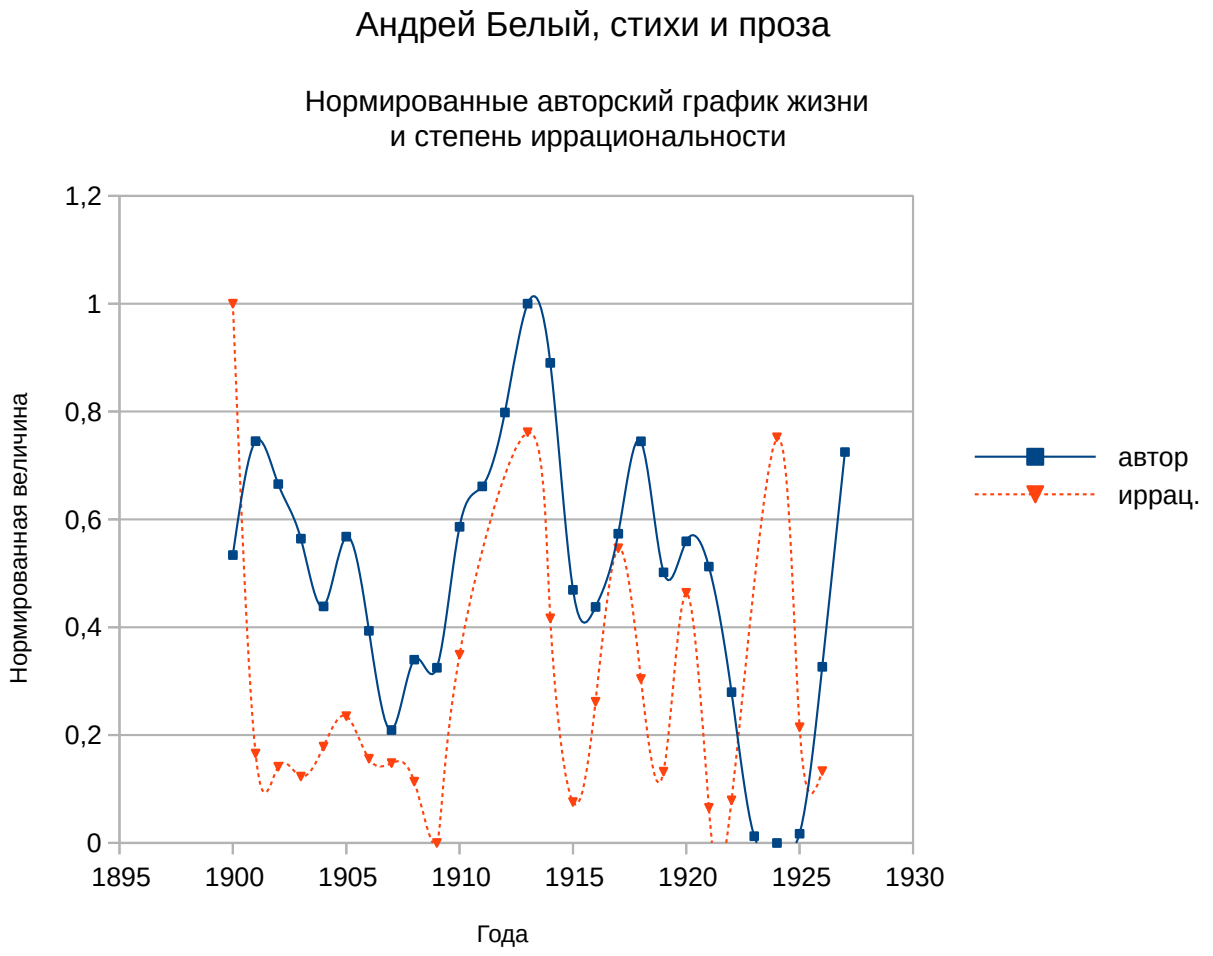
Таблица 68. Корреляции изменений «коэффициента иррациональности» с изменениями частот частых слов прозы, коэффициент Спирмена.

Параметр	Слово	p	c
Коэфф. Ирр.	утра	0.0028	-0.4713
	сквозь	0.0048	-0.4483
	самому	0.0099	-0.4133
	будут	0.0096	0.4147

Насколько можно понять, рациональный писатель имеет в виду пробиться сквозь настоящее и самому зажечь свет нового дня, он видит свою функцию в просвещении. Тогда как иррациональный просто пишет тем людям, которые будут, и без него, сами по себе.

Связей иррациональности прозы с гласными нет. Понятно, литератор вообще должен быть ярким, известная степень его иррациональности закономерна, и, вероятно, востребована. Однако есть люди, которым просто по роду их деятельности положено быть рациональными, есть то, что говорят и пишут они. Тогда как метод предельно прост. Другое подтверждение его релевантности — результаты анализа хронологических изменений.

График 27. Изменение степени иррациональности творчества Андрея Белого по годам.



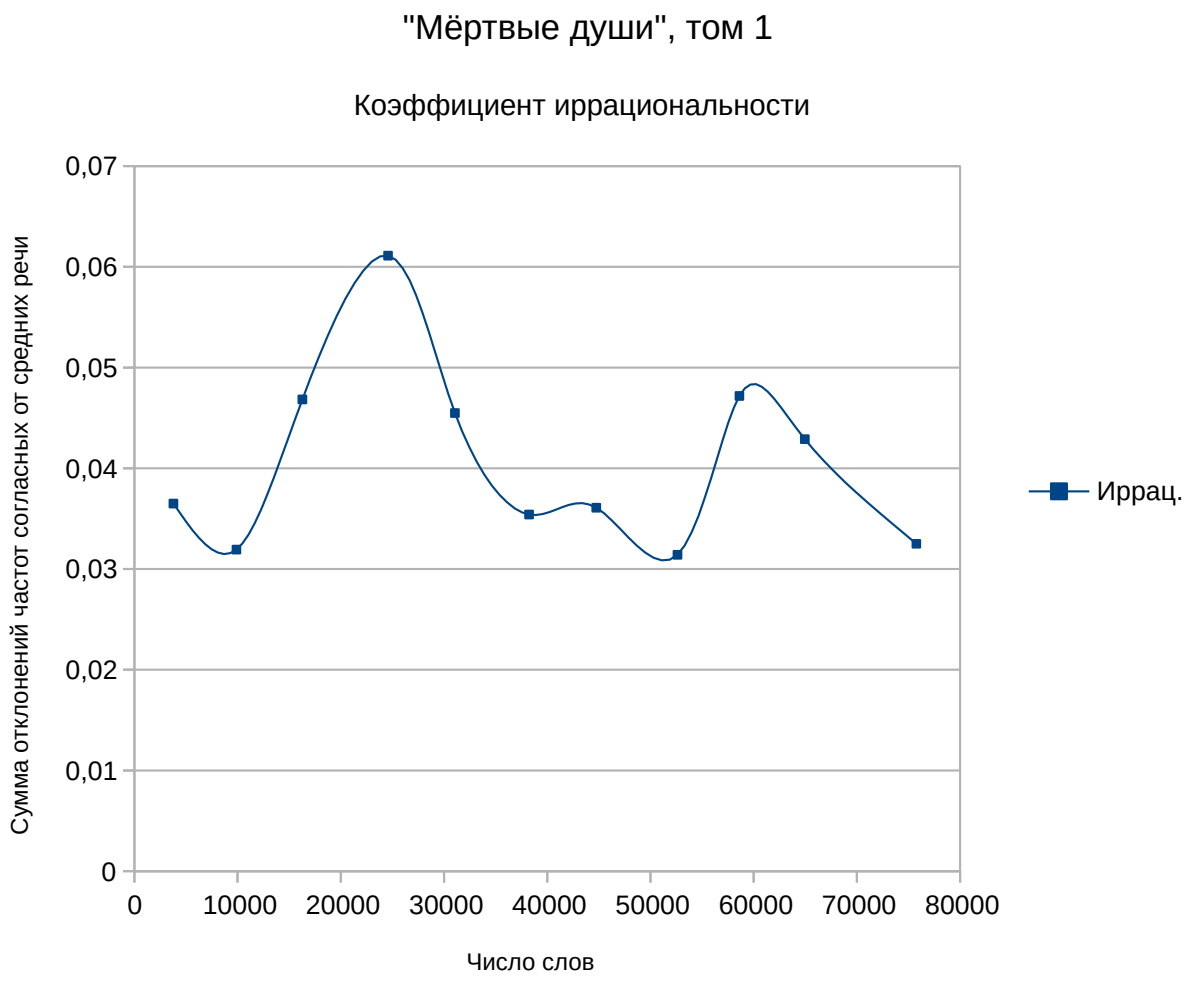
Легко заметить соответствие авторского графика жизни Андрея Белого и изменений иррациональности его творчества по годам в нормированных величинах; обращает на себя внимание то, что к её росту ведут субъективные перемены как в плюс, так и в минус. Точнее, однако, отметить, что в жизни Белого большая радость приводила к более искусственной речи. Две величины по Спирмену коррелируют с p=0,06, c=0,37, на уровне «наверное».

График 28. Коэффициент иррациональности творчества Бориса Леонидовича Пастернака по годам.

Субъективно, намеренно упрощёнными выглядят поздние стихи Бориса Леонидовича, пятидесятых годов, а самыми сложными кажутся ранние. Объективно же можно выделить пики адуманности речи — первой половины тридцатых, 1940го, 1946го, и 1958го годов. Крайний из них обусловлен публикацией «Живаго» за рубежом, второй и третий войной, а первый и самый большой — кратким периодом официального благоволения к поэту. Следует отметить, что коэффициент иррациональности связан отрицательно с гласной «ю», с **p**=0.002 **c**=-0.52; личное в эти опасные периоды уходило на второй план.

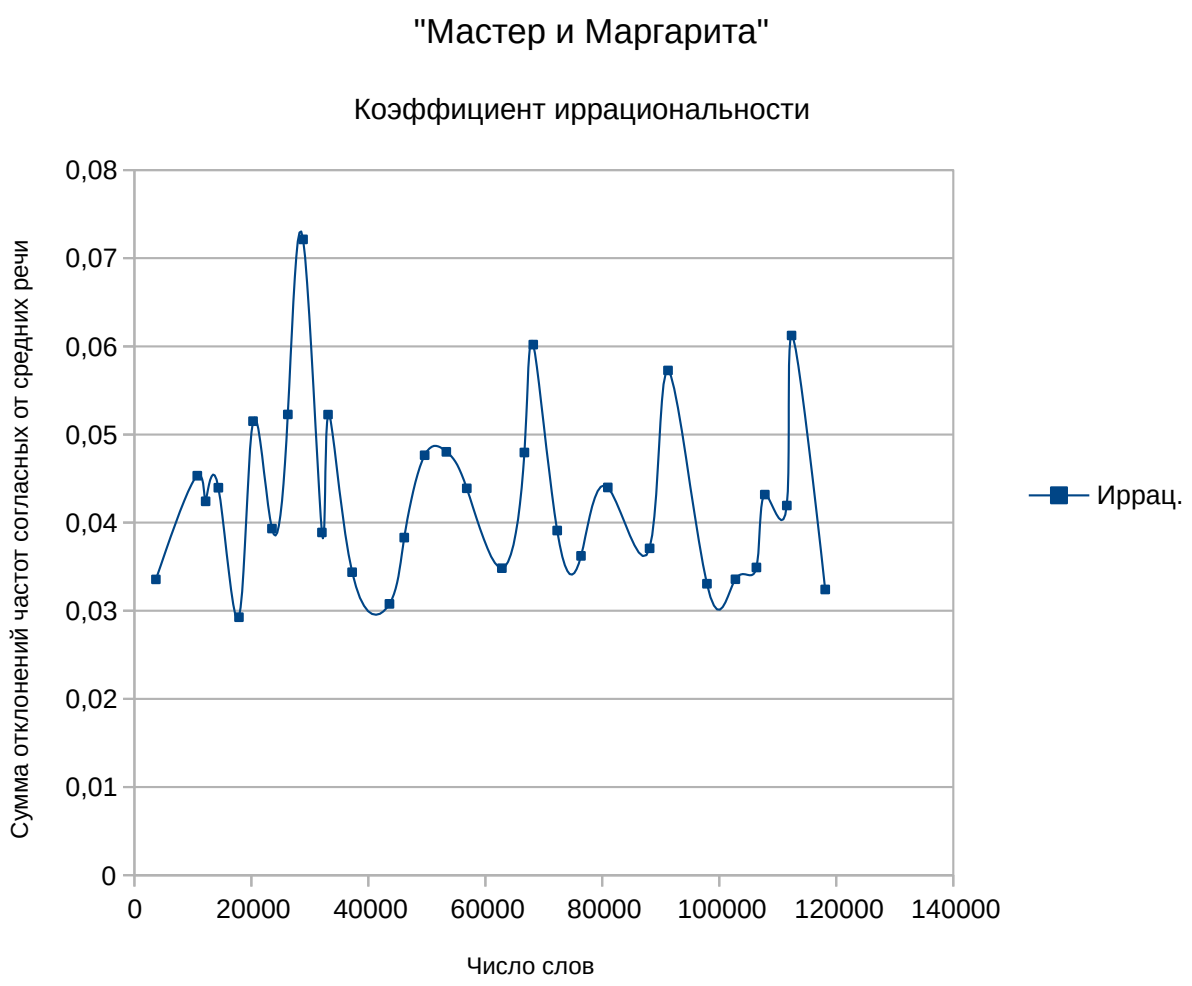
Примечательные результаты получаются и при изучении изменений «коэффициента иррациональности» по главам ранее рассмотренных произведений.

График 29. Коэффициент иррациональности романа «Мёртвые души» по главам.



Ещё раз подтверждается «проблема четвёртой главы» романа «Мёртвые души». Коэффициент вырастает от начального вдвое. Начавший, по всей видимости, писать объёмный труд без достаточно точного плана автор постепенно заходит в тупик, но выбирается из него на следующей, пятой главе. Второму пику, на девятой главе, соответствует пик по мало основательной относительно содержания радостной «а».

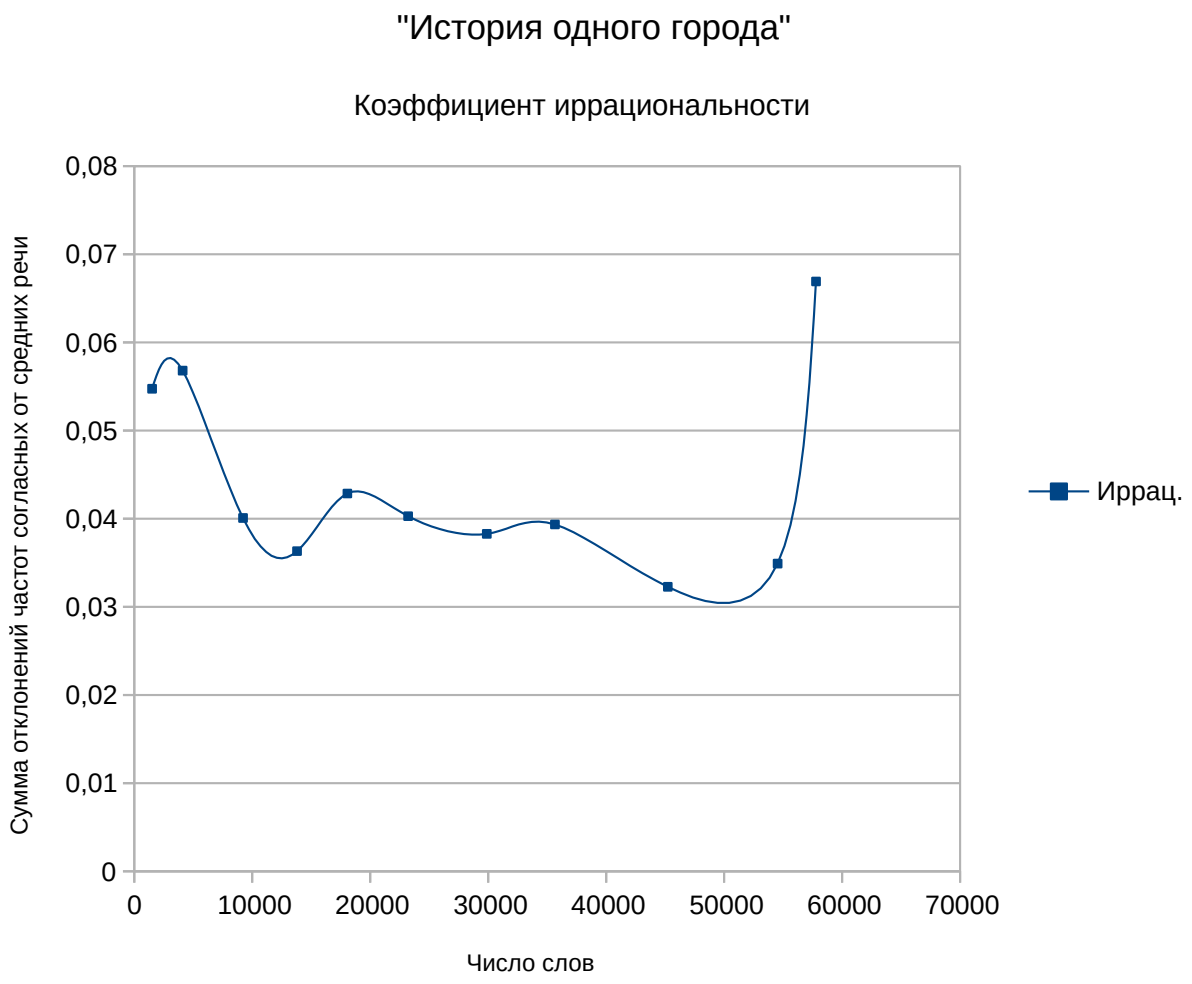
График 30. Коэффициент иррациональности романа «Мастер и Маргарита» по главам.



В романе романтического Мастера наиболее иррациональна ранее уже названая девятая глава, с валютной историей; вероятно, какое-то отражение в ней шпиономании тридцатых всё-таки имело место. Остальные пики — двадцатая, где Маргарита на метле вылетает в окно; двадцать пятая, в которой гибнет Иуда; и тридцать первая глава, где на Воробьёвых Горах Мастер и Маргарита прощаются с Москвой. Можно предположить их субъективную значимость, но ещё точнее сказать, что они в наибольшей степени плод вымысла.

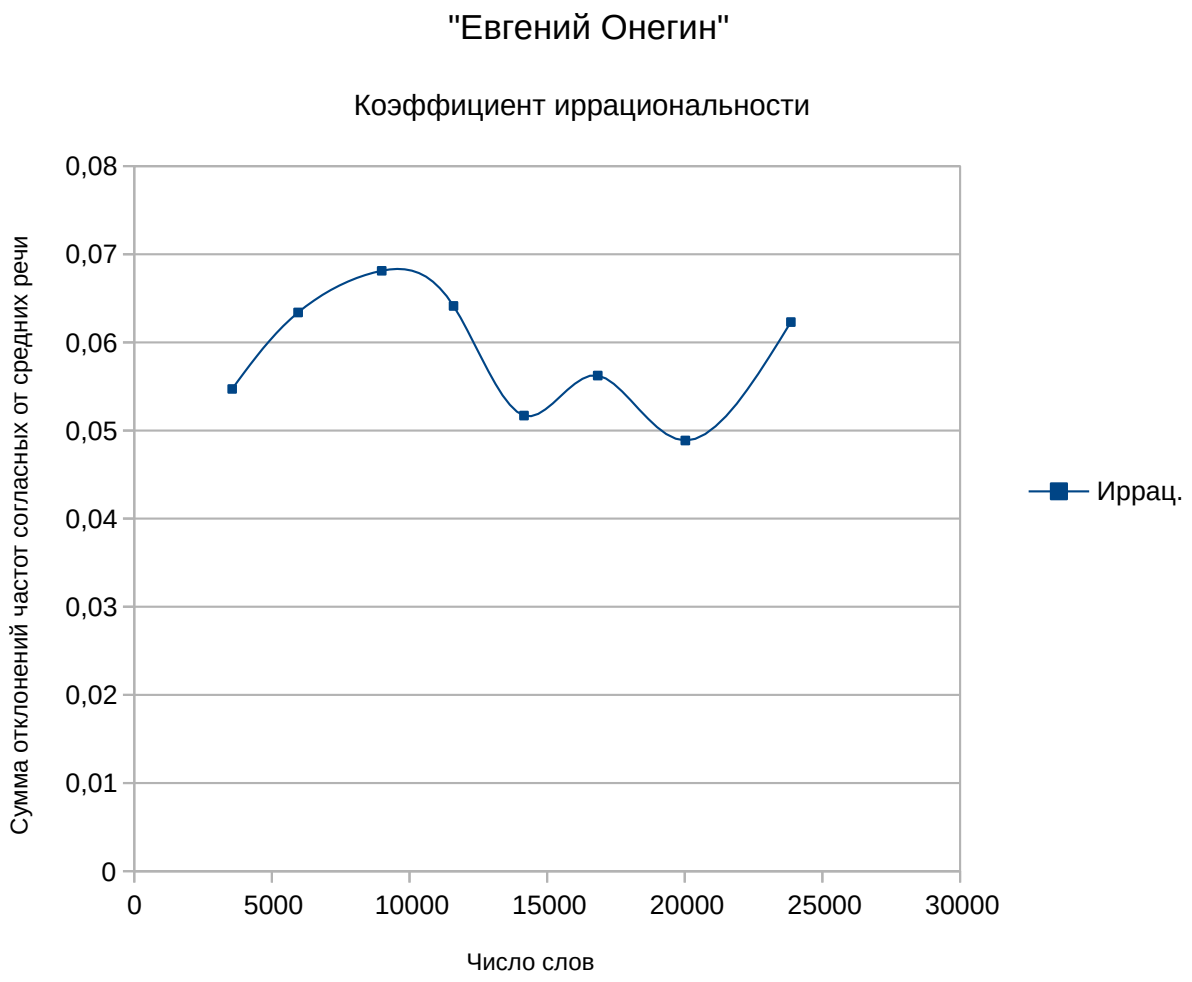
Минимумы — пятая, с подробным описанием ресторана Дома Литератора, и тринадцатая, в которой впервые звучит прямая речь Мастера: надо думать, из всей книги наиболее реалистические.

График 31. Коэффициент иррациональности повести «История одного города» по главам.



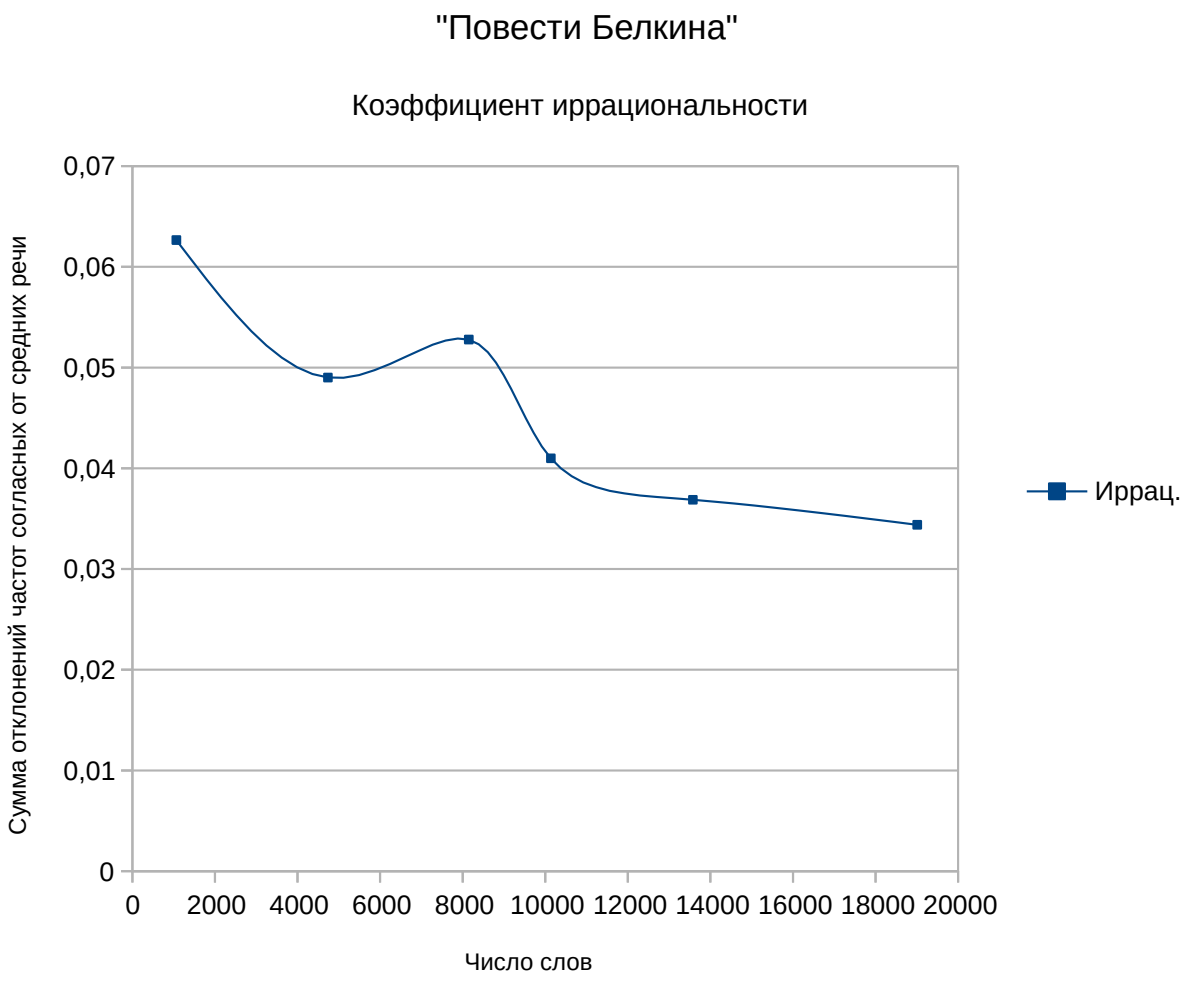
«История одного города» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, во-первых, написана явно более нормальной речью, чем рассмотренные до того примеры, а кроме того показывает последовательное снижение иррациональности со временем. Это, скорее всего, обусловлено приближением описываемых событий к современному автору дню: метод иронической гиперболизации один и тот же, более очевидны автору отражаемые посредством метода реалии. Выделяются, как и раньше, пролог и эпилог, специально добавленные для конкретизации границ произведения; в отличие от собственно повествования, никакой реальной истории за ними нет, и потому их надуманность в два раза выше.

График 32. Коэффициент иррациональности романа «Евгений Онегин» по главам.



В «Онегине» можно заметить ранее отмеченную общую с Гоголем «проблему третьей-четвёртой главы», когда начатое без твёрдого плана заходит в чащобу, и главу последнюю. Либо назревшее решение закончить роман всё-таки далось автору довольно дорого, и было предпринято вопреки каким-то планам, либо её содержание дальше отстоит от авторского опыта, чем предыдущих.

График 33. Коэффициент иррациональности «Повестей Белкина» А.С. Пушкина по главам.



Наконец, в «Повестях Белкина» можно видеть последовательный рост рациональности с каждой новой повестью, книга выводит читателя из тьмы к свету и в этом смысле — истинно просветительски. Наиболее вычурна речь во вступительном слове от выдуманного издателя, на втором месте иррациональности замечательная «Метель», по всей видимости целиком являющаяся авторским вымыслом без каких-либо реальных прототипов, наиболее же проста речь в завершающей «Барышне-Крестьянке».

И, для проверки всего сказанного в этой главе, коэффициент иррациональности повести Стругацких равен 0.024717 — где-то на уровне Искандера и Булгакова; текст выдуманный, но за ним вполне реальные прототипы. В чём в своё время у инженеров, зачитывавшихся как бы научно-популярной сказкой, сомнения отсутствовали по опыту.

Выводы

В этой части исследование привело к простой мере, если угодно, реалистичности речи, ещё одному из способов узнать насколько то, что человек говорит, отражает факт, а до какой степени является игрой его ума.

Мера эта, понятно, как всякая мера общего свойства, поверхностна, и наверное в каких-то случаях может давать ошибочные результаты и оценки. Даже можно заранее сказать в каких именно.

Между тем, сама простота её — простое сложение модулей отклонений частот согласных от средних для речи величин — означает, что мера эта будет использоваться.

И результаты, так или иначе, получены довольно интересные.

Психологическое значение знаков препинания поэзии

Следующее, что можно сделать — исследовать пунктуацию. В отличие от частей речи, согласных и гласных, знаки препинания, в известном смысле, существуют только на письме; в звучащей речи могут быть амбивалентны, или расставлены поперёк правил, намного более, чем гласные поперёк правил орфографии.

Кроме того, их использование, по всей видимости, заметно целенаправленней использования гласных и частых слов; поэтическая речь разных авторов в отношении пунктуации, по ощущениям, настолько различна, что видится скорее построенной сознательно, чем зависящей от тех или иных настроений.

Та практическая польза, которую можно извлечь из знания, относительно пунктуации представляется меньшей, чем относительно частых слов, гласных и согласных; их исследование — скорее факультативным.

Таблица 69. Доля знаков пунктуации в поэтическом тексте.

Поэт	Доля пунктуации	Отклонение
Хармс	0.0373	-1.0000
Ломоносов	0.0403	-0.8379
Мандельштам	0.0479	-0.4344
Фет	0.0483	-0.4134
Гумилёв	0.0493	-0.3578
Шефнер	0.0494	-0.3542
Есенин	0.0499	-0.3264
Ахматова	0.0500	-0.3198
Боратынский	0.0504	-0.3015
Державин	0.0523	-0.2002
Пушкин	0.0527	-0.1779
Тютчев	0.0529	-0.1684
Пастернак	0.0531	-0.1559
Башлачёв	0.0531	-0.1544
Анненский	0.0537	-0.1229
Ахмадулина	0.0538	-0.1181
Габриак	0.0545	-0.0828
Окуджава	0.0546	-0.0740
Хлебников	0.0548	-0.0629
Кюхельбекер	0.0566	0.0368
Лермонтов	0.0569	0.0559
Блок	0.0576	0.1044
Евтушенко	0.0584	0.1550
Бродский	0.0585	0.1619
Маяковский	0.0592	0.2043
Чёрный	0.0596	0.2316
Берггольц	0.0604	0.2820
Рыжий	0.0607	0.3051
Крылов	0.0610	0.3203
Северянин	0.0624	0.4107
Некрасов	0.0627	0.4325
Белый	0.0627	0.4366
Вознесенский	0.0642	0.5323
Чуковский	0.0657	0.6281
Цветаева	0.0698	0.8931
Высоцкий	0.0701	0.9099
Твардовский	0.0714	1.0000

Легко заметить, что знаки препинания своему названию соответствуют: по суммарной частоте их в тексте оказываются на первых местах те же самые поэты, которые много используют волевое и связующее тире «—», рассмотренное ещё в самом начале исследования. Однако, это соответствие нет возможности назвать тождеством: оно имеет место настолько, насколько волевое усилие означает преодоление тех или иных преград.

Русская речь позволяет стоить довольно большие предложения посредством замены знаков препинания правильной расстановкой слов. Естественно предпочтение проявления гармоничных и размеренных жизни и мысли правильной и размеренной речью. Тогда как порыв, напролом, особенно вдруг, либо против встречного, такого же, движения — порождает массу преград, проявляемую пестротой запятых. Либо краткостью предложений. Каждое из которых отдельно. Как шаги через бурелом. Что тоже приводит к увеличению частоты знаков препинания, только посредством точки вместо запятой.

Таблица 70. Наибольшие отклонения частот знаков препинания поэтического текста от среднего в меньшую сторону.

Знак	-	--	---	Значение -
.	Ломоносов	Державин	Кюхельбекер	Элитарность
,	Белый	Башлачёв	Хармс	Принятие
:	Пастернак	Шефнер	Башлачёв	Смутность
;	Ахмадулина	Вознесенский	Башлачёв	Статичность
…	Крылов	Державин	Ломоносов	Сиюминутность
!	Гумилёв	Шефнер	Рыжий	Спокойствие
?	Гумилёв	Белый	Шефнер	Утвердительность
«»	Шефнер	Пастернак	Мандельштам	Личность
()	Башлачёв	Есенин	Державин	Апедагогичность
–	Гумилёв	Боратынский	Ломоносов	Подчинённость
Сумма	Мандельштам	Ломоносов	Хармс	Просторность

Таблица 71. Наибольшие отклонения частот знаков препинания поэтического текста от среднего в большую сторону.

Знак	+	++	+++	Значение +
.	Есенин	Рыжий	Башлачёв	Демократичность
,	Гумилёв	Берггольц	Твардовский	Преодоление
:	Кюхельбекер	Крылов	Чуковский	Наглядность
;	Кюхельбекер	Крылов	Державин	Перипатетика
…	Чёрный	Габриак	Анненский	Элегичность
!	Некрасов	Чуковский	Цветаева	Патетика
?	Кюхельбекер	Боратынский	Вознесенский	Риторика
«»	Некрасов	Крылов	Чуковский	Театральность
()	Чуковский	Цветаева	Некрасов	Резонёрство
–	Твардовский	Высоцкий	Цветаева	Вольность
Сумма	Высоцкий	Цветаева	Твардовский	Прорывность

Чем ниже частота в письменной речи точки «.», тем короче предложения, которые в таком случае закономерно оказываются простыми.

Много используют точку обращающиеся к простому народу или имитирующие народную речь Башлачёв, Рыжий, Есенин, Маяковский; дальше этот ряд продолжает, как ни странно, Бродский, по всей видимости стремившийся выразить сложное простым; Твардовский, Вознесенский, Пастернак; философ, но выходец из простого народа Белый, и Евтушенко.

С противоположной стороны находятся поэты длинных и сложноподчинённых предложений: либо авторы од, либо аристократы, а наиболее и то, и это. На первом месте Кюхельбекер, дальше Державин, Ломоносов; как исключение, аристократ-народоволец Некрасов; Тютчев, Анненский, Пушкин, Крылов, басни которого изначально ориентированы на достаточно развитую публику вместо простого народа, и возвышенный Мандельштам.

В отличие от предыдущих частей исследования, в силу меньшей информативности материала, рассмотрение подтверждающих сказанное связей разумно производить сразу же, по ходу дела.

Таблица 72. Корреляции изменений частот точки «.» и слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
.	ним	0.0004	-0.5567
	уж	0.0006	-0.5443
	его	0.0014	-0.5119
	стал	0.0015	-0.5035
	их	0.0046	-0.4592
	давно	0.0083	-0.4275
	своей	0.0168	-0.3909
	ней	0.0198	-0.3834
	из	0.0200	0.3826
	чтобы	0.0165	0.3917
	это	3.08E-05	0.6399

Предпочитающие короткие предложения поэты чаще используют современное, как раньше было показано, слово «это», весьма достоверно; кроме того, целеустремлённое «чтобы» и «из» исхода.

Тогда как с редкостью точки связано в первую очередь иерархическое «ним» — подразумевающее «под» и «над», либо «перед» и «за», и в каком угодно случае центр в ком-то другом, притом мужеского же в среднем полу — далее старомодное элегическое «уж», внимательное к чужой собственности и уважительное к чужой власти «его».

Таблица 73. Корреляции изменений частот точки «.» и гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c	Значение
.	о	0.0075	0.4326	Довольство
	э	3.58E-06	0.6805	Прогрессивность

Сокращение длины предложений со сменой столетий так же демонстрирует очень надёжная связь точки с прогрессивной «э», минимальной в стихах Ломоносова и Державина, а максимальной в современных. В меньшей степени, но можно заметить и то, что со временем люди начинают жить комфортнее — по достоверной связи с довольной «о».

Запятая, «**,**», кратко была охарактеризована чуть раньше; редка она у пораженца Хармса, стихи порой пишущего без пунктуации вообще из деидеологических соображений, народного Башлачёва, миролюбивого Белого.

Редкий запятая гость и у Маяковского, оригинально поднимающего пульс стиха разбивкой строк «лесенкой», Цветаевой — как можно вспомнить, она вместо запятой предпочитает волевое тире — Боратынского, Ломоносова, строящего свою речь относительно просто, но равномерно замещающего точку риторическими вопросами и восклицанием с одной стороны, а с другой двоеточием, о котором чуть позже; Чёрного и Лермонтова.

Обильна запятая у Твардовского, Берггольц, Гумилёва, Рыжего, Пастернака за исключением заказных поэм, Евтушенко, Державина, в большинстве случаев описывая преодоление реальных преград и действительные препоны, в случаях же Пастернака и Державина означая сложноподчинённую речь с большим количеством образов и оборотов: то есть в этих двух случаях преодолеваемые барьеры присутствуют, до какой-то степени, в мысли вместо яви.

Таблица 74. Корреляции изменений частоты запятой «,» и продолжительности жизни поэтов, коэффициент Спирмена.

Параметр	Знак	p	c
Продолжительность жизни	,	0.0085	0.4267

Как ни странно, в отличие от остальных знаков препинания, запятая связана положительно с продолжительностью жизни поэта; возможно, связь определена именно этим, в смысле возможности вообразить будущие преграды и проблемы, вместо как влипать в них наяву.

Таблица 75. Корреляции изменений частоты запятой «,» и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
,	небо	0.0041	-0.4610
	день	0.0047	-0.4546
	за	0.0214	0.3789
	была	0.0206	0.3793
	был	0.0152	0.3961
	будто	0.0128	0.4078
	они	0.0063	0.4411
	было	0.0047	0.4543
	что	0.0042	0.4637
	ни	0.0019	0.4998

Легко заметить, что обильно ставящие запятую поэты, как говорится, «света белого не видят», ни «неба», ни «дня». То есть, смотрят под ноги. Тогда как часто используют категорическое «ни», объективное «что»; ориентируясь, обнаруживают, что всё иначе, чем «было», и натыкаются на «они», стремясь «за» них. В каких-то случаях, по всей видимости, частая запятая может быть обусловлена и слабым зрением при пренебрежении очками.

Достоверная связь запятой с гласными в поэтическом тексте отсутствует.

Двоеточие, «**:**», напоминает глаза, и в речи применяется как указание на то, что следующее за ним следует воспринимать зрительно или умозрительно; оно может быть использовано вместо выражения «к примеру», или «представьте себе следующее»: обильная двоеточиями речь наглядна с высокой вероятностью.

Минимально используют его Башлачёв, Шефнер, вообще получивший в жизни основания меньше обращаться к зрительной памяти. Пастернак предпочитает, вместо двоеточия, которое, вероятно, вызывает у него ассоциации с художником-отцом, сравнительное «как». Затем Есенин, Габриак, скрывающаяся под маской псевдонима; Вознесенский, наследник Пастернака и относительно «как» тоже, которому двоеточие в оскомину с архитектуры.

Первое место по наглядности держит обращающийся в основном к детям Чуковский, за ним баснописец Крылов, Кюхельбекер, Белый, об авторском графике жизни которого речь шла ранее, Некрасов, Цветаева, Твардовский, Чёрный, Высоцкий, Хармс.

Таблица 76. Корреляции изменений частоты двоеточия «:» и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
:	небо	0.0057	-0.4460
	ночи	0.0223	-0.3748
	один	0.0189	0.3841
	да	0.0059	0.4441

Занимательно, что предпочитающие двоеточие поэты тоже мало смотрят в «небо», но потому, что показывают на что-то конкретное; логично и редкое «ночи», поскольку ночью темно, и указать на что-то трудно. Слово «один» часто у них потому, что приводят в пример одного, поступившего хорошо, на контрасте со многими, поступившими плохо, или наоборот; тогда как «да» в таком случае перечислительное: «тот, да этот, да ещё вот тот».

Таблица 77. Корреляции изменений частоты двоеточия «:» и частот гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
:	е	0.0146	-0.3984

Как ни странно, по гласной «е» двоеточие с известной степенью достоверности антиинтеллектуально. Можно предположить, что сначала пример за двоеточием приводят для читателя попроще, а потом пояснить свою мысль первым приходящим на ум примером поэту становится легче, чем доводить её до аудитории как-то ещё. В то же время, показательно отсутствие связи с «и», которая была бы, если бы пример был прозрением или помрачением.

Точка с запятой, «**;**» есть синтез запятой и двоеточия. Если двоеточие скорее предлагает остановиться и взглянуть на что-то, то точка с запятой предлагает взглянуть по ходу повествования. Этот перипатетический по природе знак со временем устарел сравнимо с беседой на ходу как таковой, сохраняющейся в современности обычно у гидов типа Довлатова; часть относительно современных поэтов обходится без неё вовсе. Таковы Башлачёв, Вознесенский, Ахмадулина, всегда выступавшие перед статичными аудиториями. Минимален знак у Рыжего, Евтушенко, Чёрного, общавшегося с читателем по большей части письменно, Чуковского, легко представимого со стайкой детей вокруг, но слишком длинного, чтобы с ними вместе ходить, и Высоцкого, вероятно, изредка всё-таки певшего и на ходу.

С другой стороны идут старые классики. Первым — Державин; затем Крылов; Кюхельбекер; Боратынский; Лермонтов; Пушкин, вполне определённо использовавший точку с запятой в качестве подмигивающей улыбки иногда, что, возможно, относится и к Крылову; Ломоносов. И, за ними, Фет, Белый и Некрасов, вероятно, много ходивший в юности. Следует добавить, что точка с запятой может напоминать и глаза со слезой, и иногда используется так.

Таблица 78. Корреляции изменений частоты точки с запятой «;» и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
;	это	6.07E-06	-0.6687
	мы	0.0005	-0.5453
	чтобы	0.0007	-0.5306
	а	0.0016	-0.5019
	два	0.0027	-0.4793
	его	0.0035	0.4681
	своих	0.0033	0.4708
	ней	0.0020	0.4911
	меж	0.0018	0.4960
	уж	0.0005	0.5416
	свой	2.33E-05	0.6360
	своей	8.04E-06	0.6622

Различия частот слов относительно точки с запятой велики, таблица сокращена. Легко заметить, по положительной её связи со «своей», «свой», «своих», что изначально она обусловлена традиционной демонстрацией гостям своего собственного поместья и своих детей; которые со временем, легко заметным по весьма устаревшим «уж» и «меж», перестали быть обязательным атрибутом поэта. Тогда как современным авторам, с их прогрессивно-коллективистски-целенаправленно-хаотичным «это мы чтобы а», знак свойствен мало.

Таблица 79. Корреляции изменений частоты точки с запятой «;» и гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
;	э	6.64E-06	-0.6667
	а	1.17E-05	-0.6533
	сумма	0.0010	-0.5174

Малая уместность знака на пароходе истории по «э» очевидна; сравнима по надёжности упомянутая ранее безрадостность по «а». Менее достоверна обратная связь с певучестью.

Многоточие «...» означает паузу после предложения, в первую очередь для того, чтобы читатель имел возможность поразмыслить над сказанным, погрузиться в переживание поэтического образа… Часто оно подразумевает ностальгический разговор о прошлом и элегические нотки...

Категорически избегают его Ломоносов и Державин — в одах, воспевающих то, что было хорошо, а стало лучше, оно уместно мало. За ними Крылов: в басне нет ничего и никого элегического по-хорошему; если там и появляется кто склонный думать о днях былых, то для того, чтобы у него при этом изо рта сыр выпадал. Далее моментальный Пастернак, с добавлением соцзаказа перемещающийся на первое место сиюминутности, Чуковский — нормально дети свободны от причин для ностальгии — Фет и Бродский.

С противоположной стороны Анненский... Примечательно, что его ученица Ахматова в этом отношении, безотносительно своим скорбям, скорее нейтральна. Габриак, весь лирический герой которой построен на прошлом... Чёрный, отчасти грустный сатирик, а отчасти оставляющий паузу в финале именно как приглашение поразмыслить...

Берггольц... Её элегичность трагична глубоко. Белый и Северянин, многоточие которых отчасти многозначительная поза. Блок, Окуджава и Некрасов.

Таблица 80. Корреляции изменений частоты многоточия «...» и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
…	того	0.0050	-0.4518
	ему	0.0070	-0.4360
	их	0.0110	-0.4134
	к	0.0121	-0.4084
	его	0.0125	-0.4066
	ним	0.0186	-0.3849
	пусть	0.0234	0.3720
	над	0.0183	0.3860
	сердце	0.0162	0.3927
	лет	0.0025	0.4822

Легко заметить, что многоточию в первую очередь сопутствует множество «лет», где-то в которых оставлено «сердце», но «пусть»; «над» при сём наводит на мрачные мысли. Тогда как мало склонный к элегичности поэт целеустремлён «к», по всей видимости, борьбе и соперничеству в настоящем — «того», «ему», «их» и «его» наводят на мысли об этом.

Таблица 81. Корреляции изменений частоты многоточия «**...**» и частот гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
…	и	0.0147	-0.3979

По «и» многоточие антиинтуитивно — чрезмерно склонный к нему автор вероятно имеет относительно слабую интуицию сам, и потому думает, что сказанное им до читателя сразу дойдёт вряд ли; возможно, что и основательно. С другой стороны его элегичность может быть обусловлена теми или иными прошлыми решениями, ошибочность которых мало была ему очевидна заранее — в силу, опять же, слабой интуиции.

Восклицательный знак «**!**», как следует из названия, означает, что предложение читается как выкрик и возглас. Могущие иметь разную природу: повелительный окрик, испуганный вскрик, романтический призыв, и многое другое. Первичен испуганный вскрик, что станет яснее чуть дальше, при рассмотрении прозы.

Здесь же уместно отметить, что избегают излишнего шуму люди мужественные в целом. Боксёр Рыжий на первом месте, после блокадник Шефнер. Воин Гумилёв, диссидент Бродский. Как ни странно, Пастернак — вполне очевидно, умный и осторожный много более, чем трусливый: в частности и его уход показал это; с поэмами он на третьем месте. Хулиган Есенин, хулиганка же Ахматова, дошедший пешком из древни до академии Ломоносов, отчаянно, трагически мужественный Мандельштам, сначала отвесивший пощёчину руководителю писательской организации, в которой сам состоял на птичьих правах, а затем написавший и публично читавший вызывающую эпиграмму на руководителя своей страны, точнее на трусливый её народ, что было полным уже безрассудством.

С другой стороны хорошо слышны Цветаева, Чуковский, Некрасов, Высоцкий, Кюхельбекер, Северянин, Лермонтов, Боратынский, Маяковский — если причины иметь ровный тон сравнимы, то возвышать голос существенно различаются, и находятся в диапазоне от искреннего крика отчаяния до артистической позы, мало сходясь к чему-то одному.

Таблица 82. Корреляции изменений частоты восклицательного знака «!» и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
!	вас	0.0001	0.5948

Если говорить о частых словах, то, по единственной достоверной связи с «вас», можно заметить, что поэтический вопль имеет целью сделать что-то со слушателями.

Таблица 83. Корреляции изменений частоты восклицательного знака «!» и частот гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
!	о	0.0095	-0.4207

Как и следовало бы ожидать, по редкой «о» крик выражает отсутствие довольства.

Если восклицание в стихе может быть прямым, то задаваемые поэтом вопросы, в силу отличия литературы от разговора, почти всегда риторические; но он правда задаётся ими.

Прибегает к риторике и знаку вопроса «**?**» больше всех Вознесенский, за ним Боратынский, Кюхельбекер, Лермонтов, Чёрный, Крылов, Твардовский, Анненский, Пушкин. Легко заметить, что большая часть чемпионов относится к Золотому Веку русской поэзии; по всей видимости, с одной стороны это обусловлено классическим образованием, где ораторское искусство прямо преподавалось на античных примерах, а с другой тем, что даже в век Просвещения рискованно уж слишком докучать вопросами царственным особам, из-за чего в лидерах нет поэтов того времени, когда загадок Природы было ещё больше.

Избегание же вопрошания оставляет ощущение человека многоопытного и многомудрого, который настолько отвык уже спрашивать других, что и риторически спрашивать тоже. Таковы Шефнер, Белый, Гумилёв, Мандельштам, Пастернак, с поэмами съезжающий места на три, Ахматова, Есенин, Рыжий — здесь почти все из Серебряного Века.

Таблица 84. Корреляции изменений частоты вопросительного знака «?» и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
?	руки	0.0033	-0.4703
	на	0.0111	-0.4128
	нет	0.0186	0.3850
	ли	0.0178	0.3874
	наш	0.0178	0.3875
	были	0.0144	0.3990
	меж	0.0095	0.4206
	уж	0.0035	0.4677
	без	0.0035	0.4684
	вас	0.0012	0.5130

Меньше всего вопросов возникает у поэта, у которого есть «руки»; а мышление учитывает разные «что на чём стоит», и психика устойчива потому.

Тогда как более всего их возникает «без» «вас», с которой «были», а теперь «нет»; особенно если «наш» при этом есть. По старомодным «меж» и «уж» ясно, что раньше вопросов было больше; по всей видимости, со временем связь их с безрукостью всё-таки проясняется.

Таблица 85. Корреляции изменений частоты вопросительного знака «?» и частот гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
?	я	0.0009	-0.5226

По отрицательной связи с индивидуалистической гласной«я», вопрошающий поэт действительно имеет меньше сообщить о себе, а больше задаётся вопросами о других и мире, даже если и риторически.

Кавычки, ««»», на письме обычно используются для изображения речи персонажа или цитирования реального человека; им есть альтернатива, тире, к которому чаще прибегают при передаче диалогов, для сокращения из них навязчивых описаний типа «она сказала».

В творчестве поэта, избегающего их, вероятнее нет речи других людей вовсе, оно это тольуо его высказывание, личное. Лидер в этом отношении Мандельшам, за ним Пастернак если без поэм, Шефнер, Тютчев.

Исключение тут Твардовский: в его народной поэме цитируемой речи много, но автор пишет героя обобщением реальных людей, и диалоги через тире — так, как если бы сам присутствовал при разговоре, что во многом правда; а кавычек, ставящих поэта вовне её, избегает. Затем идут Башлачёв, Блок и Державин.

С противоположной стороны — поэты-баснописцы, поэты-драматурги: их персонажи это плоды их ума, приводимые для примера, зачастую во множестве. Первый Чуковский, затем Крылов, Некрасов, Бродский, Чёрный, Высоцкий, Вознесенский, Маяковский.

Таблица 86. Корреляции изменений частоты кавычек ««» и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
«»	тобой	0.0046	-0.4556
	ночи	0.0068	-0.4376
	последний	0.0086	-0.4260
	час	0.0176	-0.3880
	еще	0.0190	-0.3839
	твоя	0.0191	-0.3837
	а	0.0101	0.4178

По связям можно заметить, что кавычки противоположны прямой авторской речи, в стихе чаще всего сводящейся к любовной лирике — всяким там «тобой», «ночи», «ещё» и «твоя».

Тогда как позитивно коррелируют они только с «а», что наводит на мысли о том, что само появление их в поэзии есть дело достаточно хаотичное по природе.

Таблица 87. Корреляции изменений частоты кавычек ««» и частот гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
«»	е	0.0015	-0.5022

Те же, как и двоеточие, кавычки в стихе антиинтеллектуальны по «е», и достаточно достоверно. Очевидно, кроме того, что персонажи примитивнее авторов, театрализация стиха есть его упрощение для лучшего восприятия детьми и простым народом.

Скобки «**()**» обычно содержат в себе пояснение или комментарий (народе театральной речи в сторону). Порой этот комментарий вызывает чувство исправления поспешности, того, что автор просто забыл упомянуть о чём-то заранее; довольно часто они используются в подзаголовке, в целом же выражают собой склонность к резонёрству и наставительности.

Наименьший резонёр внешне Державин — ранее вполне было показано, что в его характере стремления поучать много весьма, но сама форма оды, обращённой к властителю, пояснения жёстко ограничивает, а поспешности тем более. За ним Есенин и Башлачёв, обращающиеся как люди простые к простой аудитории, которой трудно было бы увязать комментарии с содержанием, особенно при чтении и исполнении вслух.

Дальше Ломоносов, по тем же причинам, что Державин, потом Гумилёв, просто сам мало склонный к комментированию; Твардовский — так же, как Есенин. Боратынский, Евтушенко, Мандельштам.

С противоположной стороны Некрасов, Цветаева, Чуковский, Бродский, Вознесенский, Чёрный, Окуджава, Анненский.

Таблица 88. Корреляции изменений частоты скобок «()» и частот частых слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
()	тобой	0.0048	-0.4535
	мне	0.0082	-0.4283
	всегда	0.0091	-0.4232
	где	0.0168	-0.3906
	себе	0.0249	-0.3683
	без	0.0145	0.3986
	вас	0.0087	0.4253

Примечательно, что редкость скобок коррелирует со значительной частью фразы «с тобой мне быть всегда», а регулярность их — фразы «(но можно и без вас)». Коль скоро стихи в первую очередь пишут о любви, до какой-то степени анализ показывает то, что в скобках может оказаться и противоречащее основному содержанию текста.

Таблица 89. Корреляции изменений частоты скобок «()» и частот гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
()	о	0.0188	-0.3845

По «о» резонёрство в большинстве случаев раздражённое так или иначе. То есть вторую половину фраз в «сегодня я скучаю (без вас) / и пью так много чаю (без вас)» следует читать в сторону отрывисто, тоном таким, как если бы поэту пару минут назад наступили на ногу. Что, возможно, объясняет выбор Чёрным именно эпистолярной сатиры...

Своевольное тире «—», можно повторить с кое-какими уточнениями, вызванными чуть более внимательным перерасчётом с отбросом редакторских комментариев, редко у Ломоносова, Боратынского, Гумилёва, Есенина, Анненского, Ахматовой, Пушкина и Фета.

С учётом формально революционных, а по сути заказных поэм на эту сторону попадает и Пастернак, после Есенина.

В лидерах же вольницы Цветаева, Высоцкий, Твардовский, Белый, Маяковский, Северянин, который имеет в виду скорее адюльтерное своеволие, Башлачёв, Мандельштам.

Таблица 90. Корреляции изменений частоты тире «—» и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
–	когда	0.0009	-0.5237
	их	0.0032	-0.4721
	ним	0.0052	-0.4501
	стал	0.0073	-0.4340
	лишь	0.0086	-0.4258
	его	0.0170	-0.3900
	тогда	0.0208	-0.3788
	из	0.0226	0.3740
	а	0.0214	0.3771
	до	0.0107	0.4147

С частым тире коррелирует хорошо «до», во фразах типа «дойти до края», «любить до гроба» и «пить до дна», что легко можно проверить, к примеру, по творчеству Высоцкого; также хаотичное «а», и стремящееся вырваться «из». Тогда как противоположности — временн***ы***е «тогда» и «когда» исторически ориентированных од. Легко представимы в воспевании исторических свершений и остальные слова этой стороны, «стал», «их», «его».

Достоверной связи тире с гласными нет.

Говоря про суммарную частоту знаков препинания, можно повторить, что редки они вообще у Хармса, Ломоносова, Мандельштама, Фета, Гумилёва, Шефнера, Есенина, Ахматовой, Боратынского, Державина. В жизни этих поэтов либо препонов мало, либо они ощущают их слишком тяжело преодолимыми и отказываются замечать, либо проходят их насквозь без затруднений. Примечательно, что со стороны мало загромождённого пунктуацией стиха находятся целых три акмеиста, хоть они и далеки от первого места относительно; с поэмами на этот край добавляется и Пастернак.

В лидерах же препинания Твардовский, Высоцкий, Цветаева, Чуковский, Вознесенский, Белый, Некрасов, Северянин, Крылов — жизнь этих поэтов скорее постоянное преодоление тех или иных преград.

В части случаев, когда внятных внешних препятствий нет: говоря точнее, с Белым и Северяниным, — можно предположить тенденцию к спотыканию на ровном месте.

Таблица 91. Корреляции изменений суммарной частоты знаков препинания и частот слов стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
Сумма	лишь	0.0023	-0.4910
	среди	0.0100	-0.4181
	тобой	0.0108	-0.4168
	да	0.0215	0.3786
	два	0.0200	0.3829
	у	0.0153	0.3978
	а	0.0102	0.4199
	за	0.0097	0.4225
	без	0.0085	0.4264

Для частой пунктуации вообще характерны слова «без», означающее, вероятно, желание отсутствующего, «за» преодоления, хаотичное «а», и «у» принадлежности.

Тогда как с противоположной стороны обнаруживаются «лишь» умения обходиться малым, «среди» умения быть с окружающим, и «тобой» умения быть с другим человеком.

Таблица 92. Корреляции изменений суммарной частоты знаков препинания и частот гласных стиха, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
Сумма	е	0.0006	-0.5382
	ы	0.0019	-0.4934

Если говорить о характерных тональных особенностях частой пунктуации вообще, то, по редким интеллектуальной «е» и надрывной «ы», свойственной, как ранее было отмечено, скорее интеллигентам, можно сделать вывод, что путь через буераки в жизни открыт поэту менее планирующему, а более склонному — и способному — решать вопросы силой.

В той мере, в которой движение сквозь-через бурелом обусловлено внутренней склонностью вместо внешних обстоятельств, разумно соотносить пунктуацию с психологическим возрастом: чем моложе человек, тем он вероятнее куда-то полезет. Посмотрим теперь на то, насколько ярко эти общие закономерности проявляются в индивидуальных отличиях.

Психологические портреты поэтов на основе знаков препинания

Как и в прошлый раз, начнём с поэтов-шестидесятников. Поскольку спектра знаков препинания нет, здесь и далее от левой к правой стороне графика знаки расставлены по величине разброса между крайними значениями их средних частот у разных поэтов.

График 34. Относительные частоты знаков препинания поэтов-шестидесятников.

Различиями относительно точки с запятой и запятой поэтов-шестидесятников, думается, можно пренебречь — все они мало ходят пешком и объективно проблем преодолевают мало. В отношении своеволия по тире наибольший человек порядка Окуджава, самый бунтарь Вознесенский, но и эти различия в целом пренебрежимы. Общая краткость предложений тоже, по всей видимости, скорее обусловлена эпохой. Заметные расхождения начинаются по двоеточию — Шефнер и Вознесенский приводят примеров мало, остальные меньше среднего, но больше них двоих, и сравнимо между собой.

К элегии по многоточию более всех склонен Окуджава, наименее — Ахмадулина.

По остальным знакам, относительно редким, диапазоны между минимумом и максимумом употребления которых больше: восклицательному, кавычкам, скобкам, и вопросительному знаку — более всего лидер Вознесенский. Он ребёнок эпохи — он кричит её новорожденным младенцем! Как бы «играет в куклы», (порой и резонируя в сторону об их поступках), и, главное, часто спрашивает о жизни других людей, взрослых.

Происходит это в той или иной степени достоверно: с **p**=0.089 и **c**=0.35 по тесту Вилкоксона, то есть с надёжностью 92%, что для такого размера выборки более или менее пристойно, имеет место сдвиг частот его знаков препинания вообще относительно средних величин для этой группы поэтов; сдвиг возрастает до **p**=0.028 и **c**=0.8 при ограничении рассмотрения только четырьмя знаками области разброса, «?», ««»», «()» и «!».

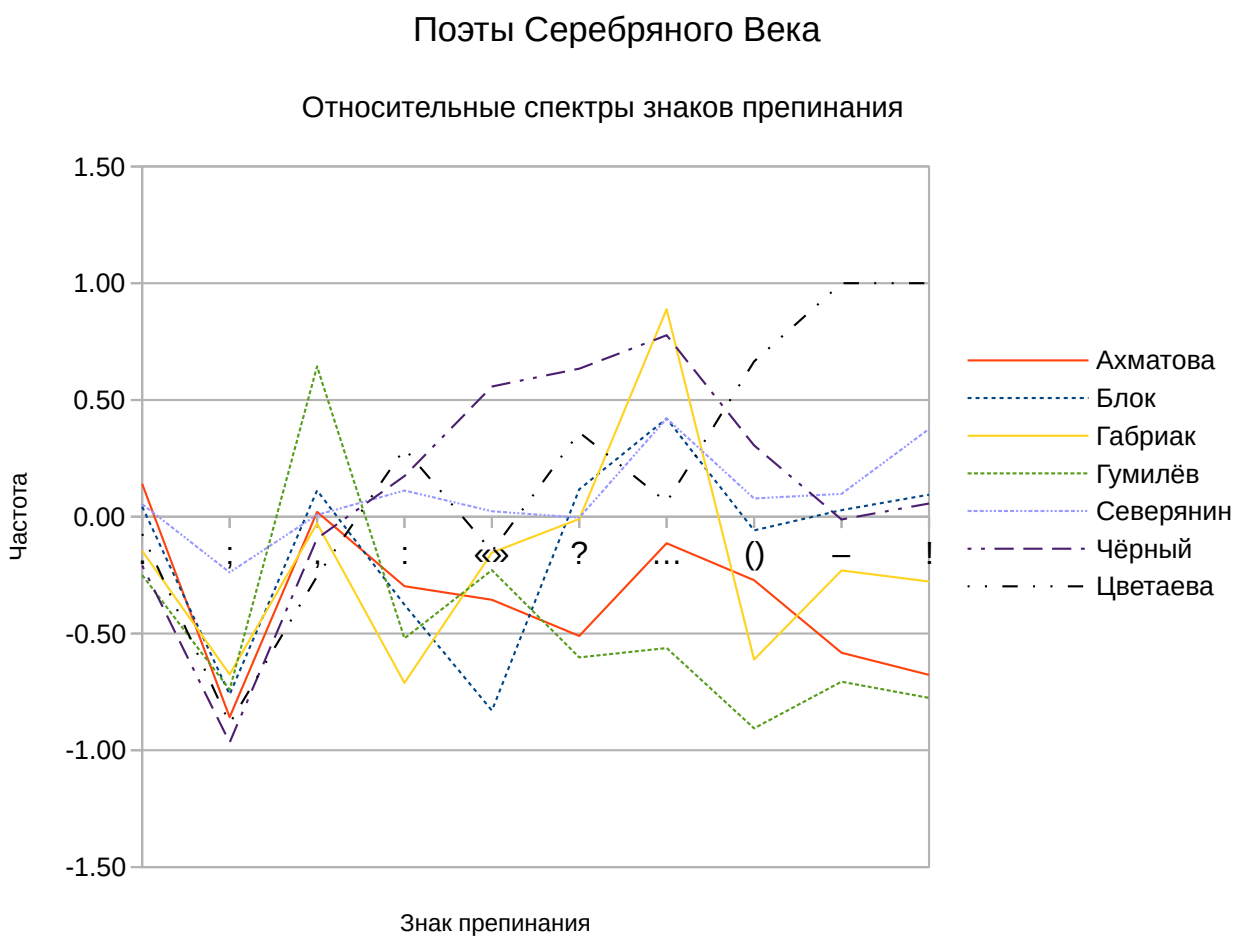
Тогда как в минусах, за исключением резонёрских скобок, (где его обходит удовлетворённый обильной личной жизнью и обласканный властью Евтушенко), представитель старшего поколения, Шефнер. Он спокоен; без помощи кукол, тем более театральных комментариев, может обойтись. Тем паче у него нет надобности что-либо спрашивать — он, если угодно, отец этого времени. С достоверностью **p**=0.028 и **c**=0.46 по Вилкоксону в крайних четырёх знаках.

Вообще говоря, роли родительской пары, по всей видимости, предназначались Евтушенко и Ахмадулиной, на манер Гумилёва и Ахматовой. Среди прочего, по Спирмену они сравнимо близки к среднему пунктуации этой группы поэтов, с **p**=0.0013 и **c**=0.89, **p**=0.0068 и **c**=0.81 соответственно.

Остальные отстоят от центра заметно дальше, и расстояния между ними заметно больше; то есть и взаимное влияние именно этих двух поэтов друг на друга очевидно, и их совместное нахождение именно в центре всей группы тоже.

Но для устойчивости пары поэт должен был бы быть чуть более волевым по тире, чем поэт, и в области большего разброса частот иметь меньше пунктуации везде, а такого нет. Он чаще её делает ошибки, из-за которых потом элегизирует многоточием, и больше устраивает театра по кавычкам. Что хорошо на сцене, то плохо в быту; в устойчивом браке мужчина обычно заметно менее склонен препинаться, чем женщина.

График 35. Относительные частоты знаков препинания поэтов Серебряного Века.



Иначе распределён разброс в Серебряном Веке, но принцип тот же. Наиболее обща частота точки: одинакова, в первую очередь, простота речи поэтов. Затем идёт точка с запятой — авторы этого времени тоже ходят мало, за исключением ходока Северянина; вместо Габриак, которая упустила в своей мистификации пушкинский знак.

Преодолевает по запятой преград больше всех Гумилёв, в дальнейшем разбросе оказывающийся в минусах более остальных суммарно — этой эпохе он отец, с **p**=0.018 и **c**=0.52 по всем знакам. По крайней мере он играет в ней эту роль; кавычек у него всё же больше, чем у Блока. При рассмотрении только редких знаков, и с кавычками, впрочем, включительно, достоверность сдвига к отцовству возрастает до хороших **p**=0.0021 и **c**=0.65.

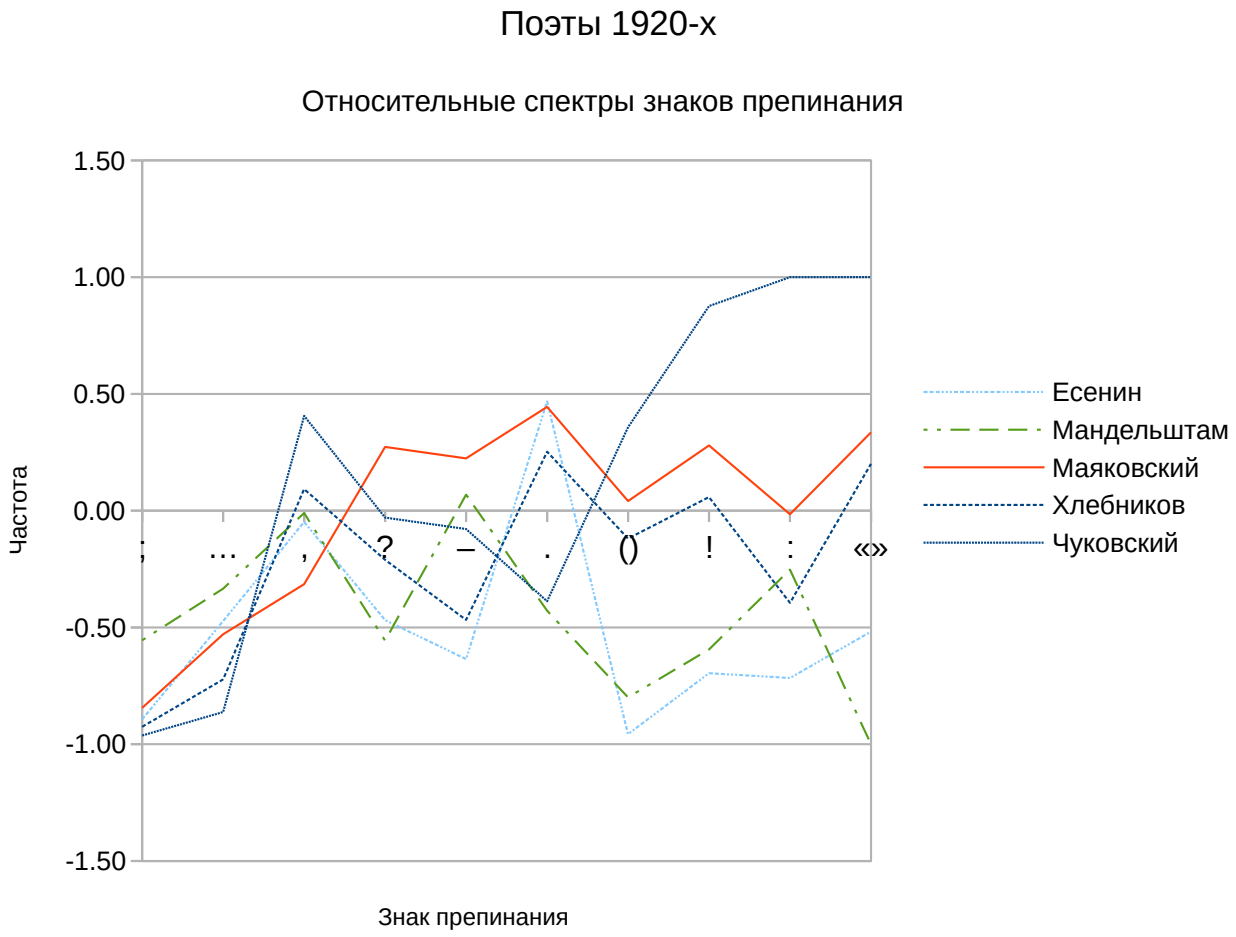
Роль матери, понятно, у Ахматовой, с **p**=0.004 и **c**=0.47 в области разброса.

Тогда как наибольшие дети эпохи это Чёрный, выступающий в роли мальчика лет десяти, хорошо играющего в театр, а в жизни часто попадающего в многозначительный просак, с **p**=0.031 и **c**=0.56 в области от двоеточия до скобок, и Цветаева, в роли крикливой резонёрки лет пяти, что, впрочем, достоверно меньше. И, кроме того, с **p**=0.035 и **c**=0.11 по всем знакам, что-то детское есть в позе Северянина.

Говоря о центре между крайностями, с **p**=0.0019 и **c**=0.87 по Спирмену близок к среднему этой группы поэтов Блок. Его пунктуация наиболее универсальна для них, и в этом отношении называть его королём поэтов вполне уместно.

К слову сказать, с **p**=0.004 и **c**=0.86 близки средним группы и его гласные, чудные только тем, как именно они использованы в конкретных местах — нет никаких сомнений в ориентировании других поэтов на его звук.

График 36. Относительные частоты знаков препинания поэтов 1920-х.



В двадцатые, следующий по минимальности разброса после точки с запятой знак это многоточие; даже минимально выбившийся вперёд по нему бродяга Мандельштам в конце концов крайне серьёзно поплатился за ностальгию по дореволюционным временам… Равно как и за сложность стиха, легко заметную в минимальной относительной частоте точки.

Формально, пунктуации в области разброса частот больше всего у Чуковского, но он детский поэт, по крайней мере для затрудняющихся заметить за шевелящим усами «тараканище» известного исторического персонажа.

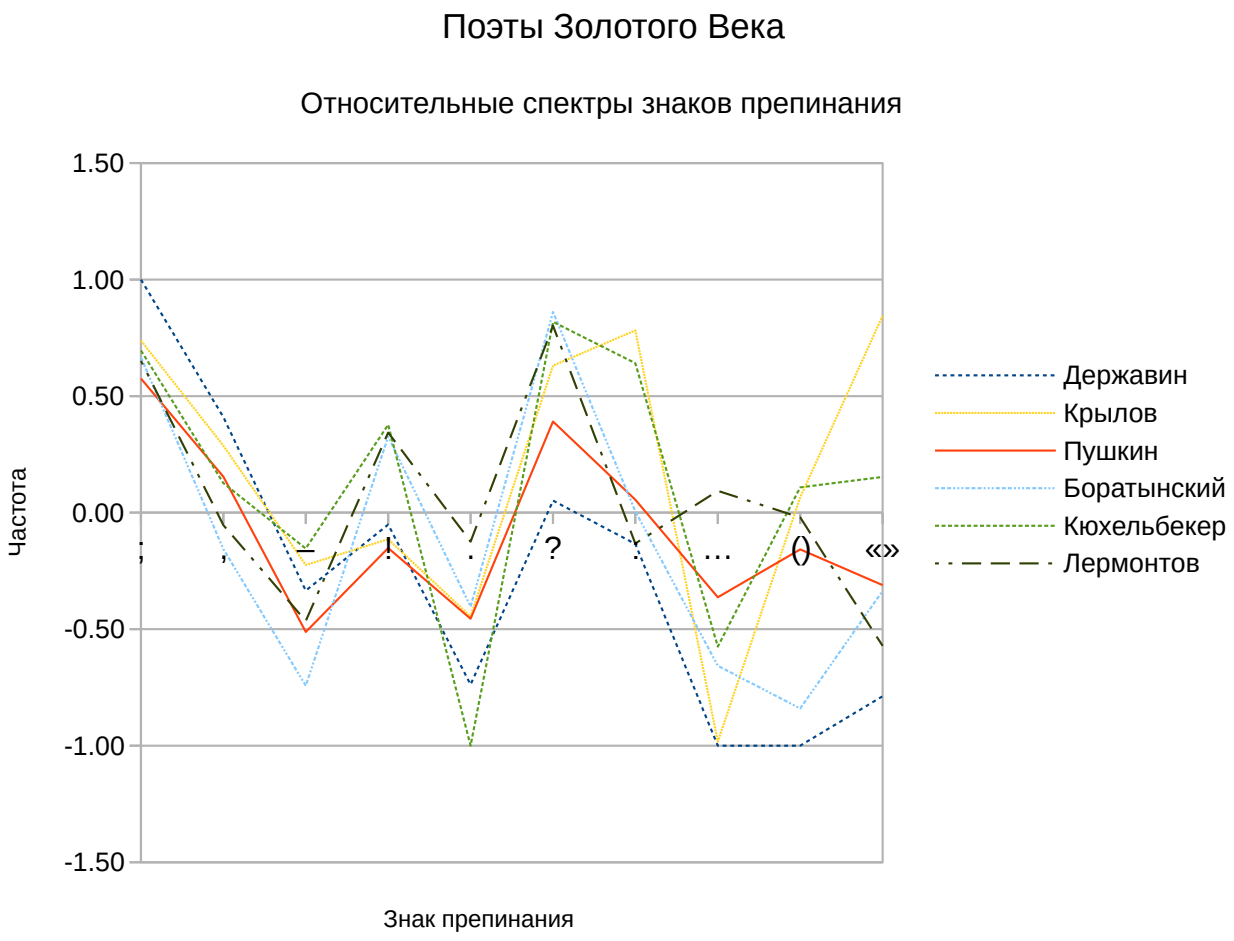
Корректнее сказать, что ребёнок эпохи это следующий за ним по максимальным частотам Маяковский; тогда как отец в первую очередь деревенский Есенин, с **p**=0.069 и **c**=0.44. При ограничении рассмотрения областью большего разброса частот, начиная со знака вопроса, надёжность сдвига его относительно среднего увеличивается до **p**=0.026 и **c**=0.57.

Суть исторического периода как на ладони — жизнь уходит из старой деревни в молодой город; в области разброса у Маяковского пунктуации больше остальных, с **p**=0.024 и **c**=0.24. И, в меньшей степени, уходит к новой, рабочей интеллигенции, от старой, изображаемой Мандельштамом, у которого знаков препинания меньше среднего группы с **p**=0.017 и **c**=0.48.

Кроме того, примечательно влияние на Маяковского старшего брата в поэзии, Хлебникова. На деле, он влияет на всех в этой группе, близок к среднему её пунктуации с **p**=0.0004 и **c**=0.91; у Маяковского только **p**=0.004 и **c**=0.84, в десять раз менее надёжно. Тогда как взаимосвязь их подтверждается тестом Спирмена на уровне **p**=0.015 и **c**=0.75 по всем знакам; в области разброса достоверный сдвиг старшинства между ними по Вилкоксону **p**=0.026 и **c**=0.34.

Дополнительно следует отметить отсутствующего на графике Хармса — суммарно его пунктуации заметно меньше, чем у других, но в смысле отклонений статистически она средняя. На роль «отца» он подходит мало, а скорее притворяется взрослым, намеренно избегая ставить знаки, которые по совести должны быть — потом эту манеру подхватили современные русские поэты.

График 37. Относительные частоты знаков препинания поэтов Золотого Века.



Наименее интересен в плане знаков препинания Золотой Век русской поэзии — детские стихи тогда отсутствовали, роли «сына» и «отца» среди поэтов тем более. Кто-то чуть в одну сторону, кто-то чуть в другую, но все авторы этого времени в смысле пунктуации находятся вокруг одного среднего, которым, за исключением избегания восклицания, является Пушкин, с очень точными **p**=0.0001 и **c**=0.92 по всем знакам; но и остальные, кроме Крылова, близки к среднему с надёжностью до третьего знака после запятой. Достоверных сдвигов в этой группе нет, ни вообще, ни в области разброса — пунктуационно это, можно сказать, монолит.

Обобщая этот краткий раздел, можно отметить, что частое использование относительно редкой в среднем пунктуации, в разное время разной, но обычно восклицательного знака, вопросительного, кавычек и скобок, означает ребячливость, а обратное — взрослость.

Знаки препинания прозы

Без особой преамбулы перейдём к результатам аналогичного изучения текстов без рифм.

Таблица 93. Доля знаков препинания в текстах прозы.

Писатель	Доля пунктуации	Отклонение
Пастернак	0.0431	-1.00
Салтыков-Щедрин	0.0436	-0.95
Одоевский	0.0447	-0.85
Бунин	0.0457	-0.76
Платонов	0.0460	-0.73
Полевой	0.0464	-0.69
Мамин-Сибиряк	0.0471	-0.63
Карамзин	0.0483	-0.52
Набоков	0.0484	-0.52
Искандер	0.0485	-0.50
Островский	0.0489	-0.47
Толстой Лев	0.0489	-0.47
Аксёнов	0.0491	-0.45
Пушкин	0.0493	-0.42
Соллогуб	0.0509	-0.28
Лесков	0.0514	-0.24
Булгаков	0.0517	-0.21
Чехов	0.0522	-0.16
Шолохов	0.0526	-0.12
Гоголь	0.0527	-0.12
Олеша	0.0532	-0.07
Куприн	0.0544	0.02
Грин	0.0547	0.03
Чернышевский	0.0554	0.05
Гранин	0.0556	0.06
Достоевский	0.0557	0.06
Толстой Алексей	0.0567	0.10
Писемский	0.0577	0.13
Лермонтов	0.0578	0.13
Белый	0.0579	0.14
Зощенко	0.0584	0.16
Тургенев	0.0592	0.18
Сологуб	0.0594	0.19
Фадеев	0.0596	0.20
Горький	0.0607	0.23
Окуджава	0.0614	0.26
Гончаров	0.0628	0.31
Шукшин	0.0826	1.00

Если говорить о доле знаков препинания в тексте, нет возможности провести параллель ни с эпохой, ни с характером, а мысль приходит в голову об обстоятельствах написания.

Вернёмся к этому чуть позже, пока посмотрим на крайности.

Таблица 94. Наибольшие отклонения частот знаков препинания прозаического текста от среднего в меньшую сторону.

Знак	-	--	---	Значение -
.	Одоевский	Белый	Бунин	Элитарность
,	Платонов	Белый	Олеша	Принятие
:	Искандер	Толстой Лев	Пастернак	Смутность
;	Пастернак	Зощенко	Искандер	Статичность
…	Чернышевский	Пастернак	Сологуб	Сиюминутность
!	Островский	Пастернак	Набоков	Спокойствие
?	Чехов	Бунин	Набоков	Утвердительность
«»	Искандер	Платонов	Толстой Алексей	Личность
()	Лесков	Полевой	Платонов	Апедагогичность
–	Аксёнов	Пушкин	Гоголь	Подчинённость
Сумма	Одоевский	Салтыков-Щедрин	Пастернак	Просторность

Таблица 95. Наибольшие отклонения частот знаков препинания прозаического текста от среднего в большую сторону.

Знак	+	++	+++	Значение +
.	Олеша	Зощенко	Шукшин	Демократичность
,	Горький	Бунин	Чехов	Преодоление
:	Гоголь	Горький	Белый	Наглядность
;	Лермонтов	Одоевский	Белый	Перипатетика
…	Белый	Окуджава	Шукшин	Элегичность
!	Карамзин	Шукшин	Толстой Алексей	Патетика
?	Гончаров	Окуджава	Шукшин	Риторика
«»	Белый	Аксёнов	Гоголь	Театральность
()	Толстой Лев	Белый	Набоков	Резонёрство
–	Гончаров	Сологуб	Шукшин	Вольность
Сумма	Окуджава	Гончаров	Шукшин	Прорывность

Наименее используют точку «.», соответственно создавая запутанные, сложноподчинённые предложения для элитарной публики, поэты Бунин и Белый, князь Одоевский, поэт Набоков, поэт Гоголь, губернатор Салтыков-Щедрин, государственный историограф Карамзин, отказавшийся, кстати, ради этой должности от должности губернатора. Нет никаких сомнений в элитарности их творчества, и, в большинстве случаев, характера.

Пишут демократично коротко и просто в первую очередь крестьянин Шукшин, чекист — дело было, «из песни слова не выкинешь» — Зощенко, Олеша, Гранин, Островский, Сологуб; Пастернак, что интересно; Окуджава, Фадеев, Грин. Здесь тоже всё вполне очевидно.

Таблица 96. Корреляции изменений частоты точки «.» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
.	одно	0.0000	-0.6212
	которого	0.0001	-0.5996
	любил	0.0002	-0.5619
	тем	0.0006	-0.5291
	которая	0.0009	-0.5184
	о	0.0020	-0.4859
	тому	0.0025	-0.4767
	то	0.0026	-0.4750
	который	0.0029	-0.4703
	всего	0.0035	-0.4614
	нем	0.0046	-0.4501
	сказал	0.0050	0.4464
	откуда	0.0044	0.4518
	сторону	0.0042	0.4544
	у	0.0026	0.4740
	спросил	0.0010	0.5141
	надо	0.0002	0.5766

Демократическая проза проявляет известные волюнтаристские тенденции при рассмотрении с определённого угла зрения, и чаяния самого литератора, однако корректнее взгляд на неё такой, что было «у» персонажа вот это, он «спросил», или «сказал» вот то в ту «сторону», и через такое-то время у него стало иначе. Главное, она о том, как «надо» делать и поступать.

Тогда как элитарная проза, вместо как о действиях — об отношениях, с «тем, который то». Иногда это «которая», и, вероятно, персонаж её «любил».

Таблица 97. Корреляции изменений частоты точки «.» и частот гласных прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
.	о	0.0007	-0.5258
	е	0.0052	-0.4440
	а	0.0024	0.4781
	у	0.0002	0.5629

По гласным демократическая проза в первую очередь угрожающая, а во вторую радостная.

То есть имеет в виду сначала напугать простецкого читателя возможными последствиями прегрешений, а затем обрадовать возможными последствиями праведности.

Тогда как элитарная в первую очередь довольная, а во вторую интеллектуальная. Сначала она ублажает элитного читателя, иначе он, будучи свободным, может и сбежать, а то и устроить проблем; а потом, подкрепляя его уверенность в своей элитности, чуть напрягает ему мозги.

Запятая «,» минимально представлена в книге Олеши, по сути предлагающего с распростёртыми объятиями встречать советскую власть. Далее идут миролюбец Белый; Платонов, Карамзин, Аксёнов, Мамин-Сибиряк, Островский, Пушкин — всё люди мало склонные к препирательствам.

С противоположной стороны Чехов, дошедший, помнится, до Камчатки, Бунин, Горький, Гоголь, Чернышевский, Грин, Достоевский, Окуджава.

Таблица 98. Корреляции изменений частоты запятой «,» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
,	свои	0.0015	-0.4976
	ночь	0.0074	-0.4310
	месте	0.0085	-0.4210
	бы	0.0083	0.4247
	ней	0.0067	0.4321
	говорить	0.0071	0.4325
	зачем	0.0055	0.4420
	так	0.0035	0.4660
	что	0.0024	0.4829
	много	0.0012	0.5042
	что-нибудь	0.0009	0.5168
	как	1.03E-05	0.6621

Легко заметить, что положительно связаны с запятой слова различных дополнительных оборотов, без которых, в принципе, можно и обойтись. Предпочитающему её литератору более чем уместно задать вопрос — «Зачем говорить так много «как бы» — лишь бы говорить что-нибудь?». Тогда как отрицательны связи со «свои» и «ночь»; то есть писатель, у которого в соседней комнате его дети спят, очевидно, относится к литературе иначе.

Таблица 99. Корреляции изменений частоты запятой «,» и частот гласных прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
,	о	0.0127	0.4028

Впрочем, вопрос был бы риторический. Посредством «о» ясно, что автору, часто ставящему запятую, просто нравится писать вообще и украшать своё произведение поэтическими подробностями в частности; он делает это, вместо как по нужде, по довольству.

Меньше всего двоеточия «:» и наглядных примеров в творчестве Пастернака, Льва Толстого, Искандера, Окуджавы, Алексея Толстого, Фадеева, Достоевского, Соллогуба. Легко заметить, что первые три — авторы масштабных эпопей, и остальные тяготеют к истории.

Больше всего знака у Белого, Горького, Гоголя, Чернышевского, Лермонтова, Сологуба, Карамзина. Их рассмотренные в исследовании произведения это, в основном, книги с одним центральным героем.

Таблица 100. Корреляции изменений частоты двоеточия «:» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
:	самой	0.0079	-0.4242
	было	0.0099	-0.4135
	собой	0.0118	-0.4045
	перед	0.0118	-0.4044
	своими	0.0197	-0.3767
	самое	0.0197	-0.3767
	время	0.0206	-0.3743
	знал	0.0229	-0.3683
	четыре	0.0144	0.3938
	руку	0.0111	0.4076

Двоеточие отрицательно связано с «время» и «было», что логично: прямой наглядный пример приводят в настоящем, кому-то отличному от той, коей «самой» легко «своими» глазами заметить его «перед собой». Показывают же на что-то протягивая «руку» в соответствующем направлении. В контексте «четыре» выглядит довольно мрачно.

Достоверной связи двоеточия с гласными нет. История предоставляет столько же оснований разнонаправленным переживаниям, сколько настоящее, отличаются только меры актуальности; и в многофигурной эпопее происходит то же в смысле чувств, что происходило бы с одним героем и его окружением — в первую очередь это относится к роману Пастернака, где за одним центральным Живаго, кроме автора, вся русская интеллигенция.

Точки с запятой «;» мало у Искандера, Зощенко, Пастернака, Булгакова, Шукшина, Гранина, Островского. Все они писатели двадцатого века.

Много у Белого, Одоевского, Лермонтова, Пушкина, Тургенева, Чернышевского, Достоевского, Алексея Толстого, Гончарова, Гоголя. За исключением Белого, по всей видимости подражающего в смысле пунктуации Пушкину и слегка в этом отношении утрирующему, все они из века девятнадцатого.

Таблица 101. Корреляции изменений частоты точки с запятой «;» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
;	через	0.0004	-0.5453
	со	0.0006	-0.5318
	улице	0.0015	-0.4971
	надо	0.0018	-0.4906
	на	0.0025	-0.4769
	у	0.0107	-0.4092
	без	0.0091	0.4177
	то	0.0068	0.4320
	всякий	0.0024	0.4783
	быть	0.0015	0.4973
	давно	0.0011	0.5077
	ни	0.0011	0.5095
	одно	0.0009	0.5163
	наконец	0.0009	0.5163
	ли	0.0005	0.5353
	тем	0.0002	0.5746
	между	0.0001	0.6018
	сердца	0.0001	0.6081

Связей слов и точки с запятой, в основном исторических, много, приведена только часть из них. С отрицательной стороны временн*о*е «через», на брегет в девятнадцатом веке смотрели заметно меньше; «со», обычно используемое во фразах типа «со своей»: раньше мысль, что кто-то может появиться с чужой, мало приходила людям в голову. Кроме того, дело в современной литературе происходит «на улице» города; подтекст её это приказное «надо», иерархическое «на», «у» принадлежности.

С положительной стороны — «между тем», вполне логичное в устах дворянина, устарелое «ли», фраз навроде «одно ли»; «наконец» долгих ожиданий перекладных без расписаний, однажды даже сподвигнувших Пушкина на вошедший в историю экспромт. Вся старая литература — «одно», и идёт она от «сердца», но была «давно». Да, и ещё следует отметить категорическое «ни»: естественно, моральные императивы тогда тоже были, просто другими. Вместо как о том, как кому-то другому «надо» — о том как «всякий» должен «быть».

Таблица 102. Корреляции изменений частоты точки с запятой «;» и частот гласных прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
;	у	0.0001	-0.5793
	е	0.0018	0.4905

Что же до гласных, то ранее, в отсутствии демократического читателя, проза заметно менее ему угрожала, а была более интеллектуальной, даже если и на тогдашнюю меру ума.

Многоточием «…» минимально пользуются Сологуб, Пастернак, Чернышевский, Алексей Толстой, Лесков, Островский, Грин, Гоголь и Салтыков-Щедрин — лидеры наводят на мысли о чувственной удовлетворённости, как минимум телесности.

Максимально — Шукшин, Окуджава, Белый, Мамин-Сибиряк, Фадеев, Лермонтов, Гончаров, Тургенев, Достоевский, Бунин.

Таблица 103. Корреляции изменений частоты многоточия «…» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
…	стала	0.0022	-0.4811
	стали	0.0023	-0.4791
	чтобы	0.0047	-0.4489
	их	0.0067	-0.4327
	была	0.0083	-0.4220
	без	0.0101	-0.4121
	них	0.0111	-0.4074
	были	0.0189	-0.3792
	чем	0.0198	-0.3764
	какой-то	0.0248	0.3636
	–	0.0241	0.3654
	вон	0.0238	0.3662
	вдруг	0.0218	0.3712
	нет	0.0121	0.4032

Предположительно, возникает этот знак чаще у литератора, который, когда у него больше «нет» личных отношений, думает о чём-то другом, отличном от них: «Какой-то вдруг… Вон!!!», вообще у человека волевого. Избегает же его писатель, предпочитающий в такой момент думать о том, какой «стала», какой «была», как отношения «стали» такими, «чтобы» и «без них» сделать разумные выводы из произошедшей коллизии — ради новых отношений.

То есть, те же самые причины, которые толкают поэта на элегическое стихотворение, литератора сподвигают на объёмный роман, где многоточий мало; а ставят знак обильно, как ни странно, писатели твёрдые, предлагающие в целом читателю поразмыслить, вместо как о чём-то любовном — о вещах типа «И никто не узнает, где могилка его…»: мрачных перспективах многообеспеченной лени, обскурантизма, безалаберности, сердечного дуболомства и прочих слабостей души человеческой… Часто — молодой души успешного соперника, которую так просто загубить… С известными последствиями.

Инверсия очень примечательная! В обоих случаях речь с многоточием в конечном счёте о «разгроме», только в случае поэзии он лирический, единственных любовных отношений с кем-то, а в прозе всей жизни, по крайней мере определённого её образа.

Достоверной связи многоточия с той или иной гласной нет.

Мало восклицают знаком «!» Набоков, Пастернак, Островский, Зощенко, Бунин, Белый, Пушкин, Лев Толстой, Мамин-Сибиряк, Гранин.

Много — Алексей Толстой, Шукшин, Карамзин, Олеша, Гончаров, Шолохов, Писемский, Лермонтов, Достоевский, Куприн.

Таблица 104. Корреляции изменений частоты восклицательного знака «!» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
!	эти	0.0093	-0.4166
	эта	0.0143	-0.3942
	говорил	0.0227	0.3689
	голос	0.0201	0.3756
	глаза	0.0137	0.3966
	твой	0.0108	0.4089
	ты	0.0077	0.4256
	спросил	0.0071	0.4300
	тебя	0.0059	0.4381
	один	0.0041	0.4551
	сердце	0.0032	0.4654
	кто	0.0027	0.4728
	голосом	0.0018	0.4895
	будешь	0.0008	0.5218

Отрицательно восклицательный знак в прозе связан со словами «эти» и «эта», легко мыслимых в умственных оборотах типа «эти …, что», мало с криком совместимых.

Точнее, подобное может в известных случаях и говориться на повышенных тонах, но именно вопиться вряд ли — крик скорее был бы адресован самим «этим», чем кому-то третьему.

Если говорить о противоположной стороне, то ранее рассмотренная и в отношении возгласов поэзия рассчитана во многом на живое чтение автором перед аудиторией, и связь знака с «вас» там понятна; тогда как в литературе живой аудитории нет, но какой-то адресат за ней подразумевается: в случае крика, адресат та, с кем писатель «говорил», и к ней обращено разное там «ты», «твой голос» и «глаза».

К ней автор адресует своё «сердце» и утверждает письменно громким «голосом» — «Будешь!». То есть «спросил» раньше, а теперь утверждает; но, при этом, он всё ещё «один». Происходит подобное, зачастую, полусознательно, иначе романтический по сути призыв и свёлся бы до собственно крика, вместо как обрасти масштабным литературным произведением.

Достоверной связи восклицательного знака с гласными, как ни странно, нет; впрочем, если подумать, постоянное выдерживание того посыла, который за ним в литературе скрыт, на уровне всерьёз переживаемых эмоций — быстро подкосило бы писателя, и он навряд ли смог бы написать объёмное произведение.

Присутствуют кой-какие разумные основания предполагать, что при большем объёме выборки обнаружилась бы, посредством целенаправленного поиска, связь восклицательного знака в литературе с разными формами токайских вин, благодатного аи, и вообще спиртного. Но это только предположение, на проверку которого сейчас нет времени, среди прочего в силу сомнительной полезности подобного знания.

Редко задаются вопросом со знаком «?» Набоков, Бунин, Чехов, Салтыков-Щедрин, Искандер, Лев Толстой, Карамзин, Грин, Одоевский, Полевой. Можно считать их пророками, можно, иногда, змеями-искусителями; в каком угодно случае ответов о жизни у них больше, чем вопросов.

Много спрашивают Шукшин, Окуджава, Гончаров, Тургенев, Шолохов, Гранин, Лермонтов, Чернышевский, Достоевский, Лесков.

Связей частых слов с вопросительным знаком довольно много, сокращена и следующая таблица.

Таблица 105. Корреляции изменений частоты вопросительного знака «?» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
?	в	7.80E-06	-0.6559
	которая	0.0013	-0.5016
	которые	0.0015	-0.4972
	во	0.0020	-0.4846
	видишь	0.0009	0.5170
	вот	0.0007	0.5280
	спросил	0.0006	0.5286
	нет	0.0006	0.5340
	а	0.0003	0.5550
	зачем	0.0003	0.5589
	тебя	0.0001	0.5799
	–	0.0001	0.5805
	тебе	3.45E-05	0.6188
	да	3.33E-05	0.6198
	ты	2.12E-06	0.6847

Логичны отрицательные связи вопроса с «которая» и «которые» пояснительных оборотов; чуть менее очевидна негативная с «в» и «во», но, припоминая то, о чём шла речь ранее, можно повторить: у человека с развитым пространственным мышлением есть ещё одно измерение, из которого он может иначе посмотреть на ту или иную проблему, и потому вопросов у него возникает меньше, чем у соображающих плоско.

Из положительных связей — «ты» которого спрашивают, «тебя», «тебе», сокращённые из таблицы «вас». Логично находятся «да» и «нет», «спросил», главный вопрос «зачем»; «видишь», означающее риторичность, всё это очевидно. Более интересно то, что вопрошает, из тире, скорее волевой литератор-бунтарь, и по «а» его мышление хаотичнее среднего; обнаруживается и просторечное «вот».

Таблица 106. Корреляции изменений частоты вопросительного знака «?» и частот гласных прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
?	ы	0.0027	-0.4726

И, по отрицательной же связи с надрывной «ы», меньше вопросов возникает у интеллигента, которому физическая активность тягостна вообще.

Кавычки ««» редки у Алексея Толстого, Платонова, Искандера, Сологуба, Льва Толстого, Грина, Лескова, Чехова, Писемского, Шолохова. В большинстве случаев отсутствие дистанции между автором и персонажем означает, что герой почерпнут из жизненного опыта, имеет реальные прототипы; реже, что автор идеалист и выдумал героя, но сам искренне верит в его реальность; и ещё реже отказ от кавычек это сознательный приём.

С противоположной стороны Гоголь, Аксёнов, Белый, Пушкин, Набоков, Карамзин, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Горький, Бунин, персонажи которых скорее придуманные.

Появление Бунина в этом ряду трагично, поскольку он-то хотел, чтобы его герой стал настоящим; совсем иная история с градоначальниками Салтыкова-Щедрина, за которыми реальные властители России: он сознательно дистанцируется от них во избежание проблем, как с наследниками, так и с возможным повторением им самим в миниатюре своей губернии уже сотворённых ранее в масштабах всего государства благоглупостей и перегибов.

Чернышевский, как и Бунин, хотел бы реальности своих героев, но умеренно сознаёт то, что нужно для их большей действительным сделать; Аксёнов, предположительно, имеет в виду, что его персонажи, вопреки почти прямым калькам имён и фамилий прототипов, есть писатели из анекдотов вместо реальных людей, и наследует в этом отношении Хармсу.

Таблица 107. Корреляции изменений частоты кавычек ««» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
«»	про	0.0013	-0.5036
	делать	0.0120	-0.4037
	дело	0.0209	-0.3735
	надо	0.0246	-0.3641
	мысль	0.0226	0.3691
	едва	0.0176	0.3832
	друг	0.0145	0.3935
	однако	0.0126	0.4010
	всего	0.0080	0.4240
	о	0.0043	0.4528

Положительно связаны с кавычками описательное «о»; умозрительность происходящего в них подчёркивает «мысль». В целом всё сводится к «Однако, друг, мыслью всего объять едва ли», чему-то в этом роде. Друг, при этом, зачастую умозрительный тоже.

С противоположной стороны легко заметить сакраментальное «Дело делать надо!» и объективный разговор «про» то, что на самом деле было и есть.

Отчасти, такое противопоставление, «мысли» в кавычках, и дела вовне их, объясняет и то, почему из века в век театр оказывается трагическим заложником ужесточений режима.

Достоверных связей гласных со знаком в прозе нет.

Редки скобки «()» у Платонова, Полевого, Лескова, Гранина, Сологуба, Горького, Алексея Толстого, Олеши, Шукшина, Островского. Это практики, мало склонные к резонёрству и театральным комментариям, но выверяющие конкретные слово и дело заранее и целиком. Их произведения, в известном смысле, скорее объекты, чем предметы.

Регулярно прибегают к речи в скобках Набоков, Белый, Лев Толстой, Окуджава, Карамзин, Салтыков-Щедрин, Достоевский, Тургенев, Одоевский, и Пушкин, знак использующий, но зачастую со скепсисом именно к нему самому. Они сначала критики окружающих, иногда торопливые или комментирующие постфактум, но чаще отпускающие ехидные реплики вовремя; затем учёные, обобщающие огромные объёмы информации в трудах, где комментарии и пояснения уместны, а что-то обязательно остаётся вовне сказанного.

Таблица 108. Корреляции изменений частоты скобок «()» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
()	тихо	0.0019	-0.4884
	спросил	0.0023	-0.4805
	у	0.0048	-0.4482
	окна	0.0050	-0.4457
	на	0.0088	-0.4190
	мой	0.0099	0.4134
	совершенно	0.0089	0.4186
	при	0.0081	0.4233
	хотя	0.0077	0.4258
	которого	0.0064	0.4347
	говоря	0.0060	0.4376
	тому	0.0054	0.4423
	об	0.0050	0.4458
	всякий	0.0042	0.4535
	между	0.0036	0.4603
	тем	0.0024	0.4786
	едва	0.0011	0.5076
	том	0.0009	0.5147
	о	0.0009	0.5180

Скобки относительно редкий знак, и потому связей с ними слов довольно много.

В плюсе — кроме того же описательного «о», что в кавычках — «том» из «о том», «тому» из «тому есть примером», «между тем», «говоря о»; «всякий» из «всякий знает, что»; и прочее в том же роде.

В минусе — полностью фраза «тихо спросил у окна», более чем определённо означающая то, чем занимается в свободное время мало склонный к резонёрству литератор.

Таблица 109. Корреляции изменений частоты скобок «()» и частот гласных прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
()	у	0.0011	-0.5099
	а	0.0160	-0.3884

Естественным образом жизнь даёт ему больше оснований для радости; но и больше оснований угрожать поступающим аналогичным образом людям, встреча с которыми под тем же самым окном рано или поздно закономерна; а ещё более логично при подобном подходе открытие их вдруг под своим собственным — когда, казалось бы, семейная жизнь уже давно и надёжно налажена.

Меньше всего самовольного тире «—», после уточнения, дополнительного подсчёта знаков в начале предложений и впритык к словам, у Гоголя, Пушкина, Аксёнова, Пастернака, Полевого, Бунина, Набокова, Салтыкова-Щедрина, Одоевского, Карамзина, который был бунтарём только по меркам восемнадцатого века. Всё это люди порядка и системы.

С противоположной стороны Шукшин, Сологуб, Гончаров, Писемский, Тургенев, Горький, Фадеев, Платонов, Лесков, Алексей Толстой. Относительно других писателей они своевольные волюнтаристы, склонные действовать по собственной инициативе, а порой и вопреки правилам.

Таблица 110. Корреляции изменений частоты тире «–» и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
–	в	1.11E-06	-0.6979
	во	1.36E-05	-0.6427
	были	0.0001	-0.5976
	которых	0.0010	-0.5145
	которого	0.0012	-0.5055
	тому	0.0012	-0.5048
	которые	0.0015	-0.4959
	всего	0.0016	-0.4952
	их	0.0018	-0.4897
	всей	0.0019	-0.4876
	своей	0.0023	-0.4793
	а	0.0019	0.4885
	зачем	0.0014	0.4993
	спросил	9.53E-07	0.7010

Достоверных связей слов с тире много, и для наглядности приведено их больше обычного. С отрицательной стороны «в» и «во» пространственного мышления, разнообразнейшие «которых» пояснительных оборотов, аналитические «всего» и «всей» из «больше всего» и «по всей России»; «были» примеров, и прочее. С положительной же целиком фраза «ты голосом спросил, сказал, а голова зачем», отчасти, вероятно, относимая автором и к себе самому в том смысле, что смысла-то особого и нет, а лучше бы железной рукой.

Таблица 111. Корреляции изменений частоты тире «–» и частот гласных прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
–	и	0.0032	-0.4654
	ы	0.0049	-0.4472

Тире в прозе антиинтуитивно, и антинадрывно, что обычно характеризует силушку-то.

Пунктуации минимум у Пастернака, Салтыкова-Щедрина, Одоевского, Бунина, Платонова, Полевого, Мамина-Сибиряка, Карамзина, Набокова, Искандера. Они писатели простора.

Больше всего пунктуации суммарно у Шукшина, Гончарова, Окуджавы, Горького, Фадеева, Сологуба, Тургенева, Зощенко, Белого, Лермонтова. Они писатели замкнутого пространства и прорыва из/через него.

Таблица 112. Корреляции изменений суммарной частоты знаков препинания и частот слов прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
Сумма	в	4.95E-06	-0.6807
	своей	2.22E-05	-0.6304
	конце	0.0002	-0.5752
	во	0.0007	-0.5306
	своим	0.0012	-0.5126
	были	0.0014	-0.5054
	которая	0.0018	-0.4899
	которого	0.0034	-0.4639
	одним	0.0037	-0.4636
	всех	0.0037	-0.4600
	них	0.0049	-0.4507
	всего	0.0046	-0.4499
	которому	0.0047	-0.4492
	вот	0.0025	0.4802
	спросил	0.0010	0.5177
	нет	0.0006	0.5293
	зачем	0.0002	0.5683
	сказал	0.0001	0.5860
	да	4.76E-05	0.6102

Со стороны меньшего суммарного использования знаков препинания находятся пространственные «в» и «во», «которые» объяснительных оборотов; различные «свои» личных отношений, обобщающие выводы «всех» и «всего». И, достаточно внятно, ясность и о «конце», и о том, что «одним» прекрасным днём всё, что из этого следует.

Со стороны большего употребления — «да» и «нет», «спросил» и «сказал», простецкое «вот», отсутствие ясности ответа на вопрос «зачем». Можно было бы предположить, что всё это относится в основном к диалогам, но, как и со стихами, прямое исследование содержания показывает, что зачастую знаки препинания избыточны, и выражают именно авторское отношение; даже если нет, самовыражение и в форме диалога всё равно остаётся собой.

Таблица 113. Корреляции изменений суммарной частоты знаков препинания и частот гласных прозы, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
Сумма	ы	0.0015	-0.5013
	и	0.0026	-0.4796
	е	0.0093	-0.4194

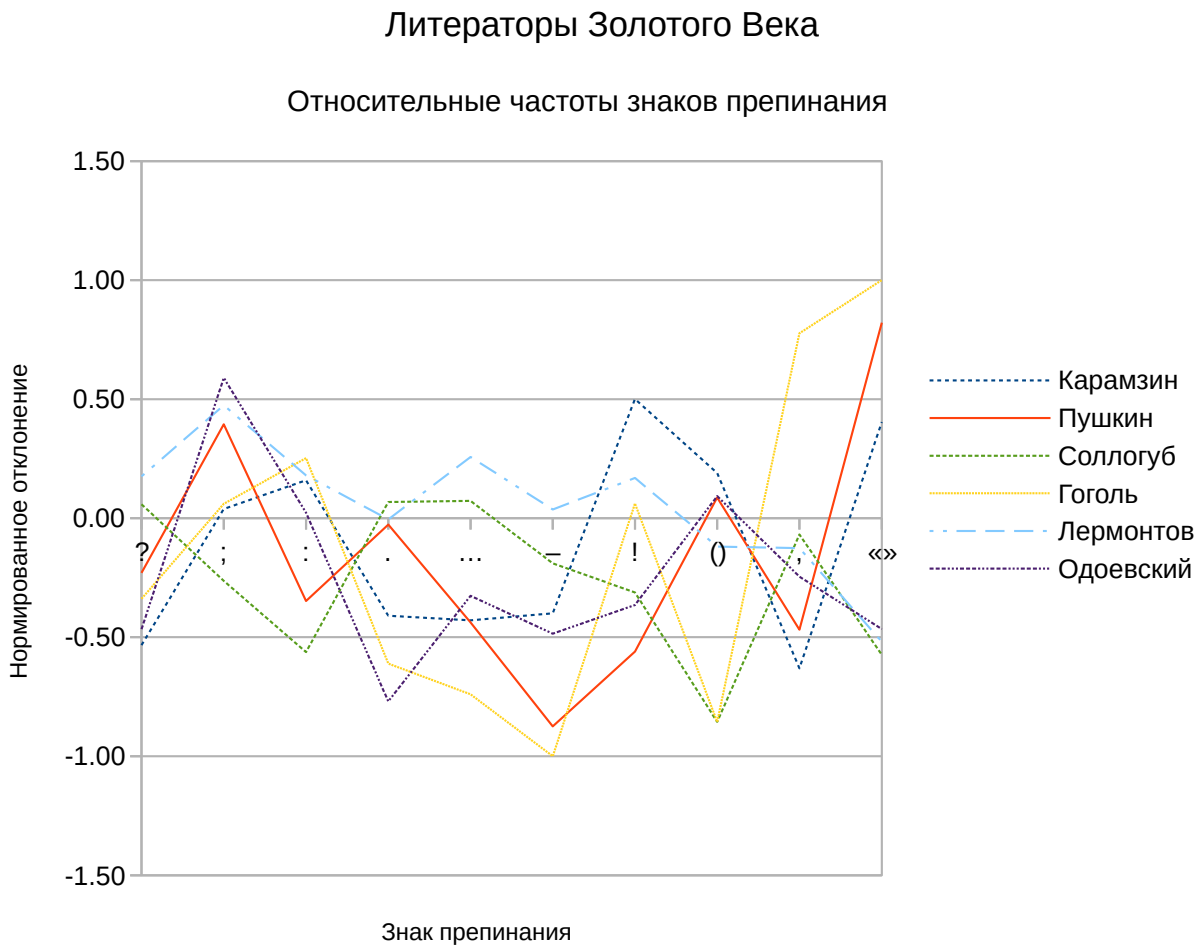
Злоупотребление препинанием антиинтеллектуально, а характеризует скорее сильных личностей — как в поэзии, так и в литературе; но, в отличие от поэзии, где связи пунктуации с интуицией нет, в прозе оно говорит ещё и об антиинтуитивности.

Возвращаясь к сказанному в начале этой главы, до какой-то степени писатель с редкой пунктуацией представляется пишущим, по крайней мере обдумывающим будущие страницы, почти в чистом поле. Тогда как обильные знаки препинания кажутся поставленными в тесной комнатушке, чуть ли купе поезда или кубрике судна. Насколько известны обстоятельства жизни литераторов, во многих случаях так и есть: сначала среда формирует характер, потом характер формирует среду.

Психологические портреты литераторов на основе частот знаков препинания

Теперь посмотрим на то, как согласуется между собой пунктуация разных авторов одного времени. Коль скоро ранее было выявлено постепенное выделение ролей поэта-отца и поэта-сына, разумно пойти хронологически прямо, выясняя то, происходило ли так же и в прозе.

График 38. Относительные частоты знаков препинания литераторов Золотого Века.



Проза Золотого Века, как и его поэзия, на первый взгляд, имеет центром Пушкина, за исключением редкого восклицательного знака, явно в противоположность предыдущему поколению и чувствительному Каразмину. Дальше Пушкина в таком противопоставлении идёт Соллогуб, который достаточно достоверно, с **p**=0.008 и **c**=-0.8 по Спирмену по всем знакам, пишет противоположно Карамзину в смысле пунктуации.

Очевидно, если Пушкин расходится с Карамзиным только в смысле громкости выражения чувств, то Соллогуб это намеренный анти-эмоционалист и циник, целенаправленный антипод открытой душе первого. Он же и использует пунктуацию вообще реже остальных, но это отличие меньше, чем требуется, чтобы говорить об отцовской роли в литературе.

Суммарно по знакам препинания от общего среднего в плюс отклоняется Лермонтов, сдвиг с **p**=0.075 и **c**=0.2 по тесту Вилкоксона по всем знакам; достоверность меньше, чем нужно, чтобы назвать его сыном эпохи, и получить лучший результат ограничением выходит мало.

Средней речью, если начинать уточнять математически, с **p**=0.018 и **c**=0.74 по Спирмену пишет Одоевский вместо Пушкина, но больших отличий от неё, и Пушкина, и кого-либо другого, нет. Выделение ролей отсутствует — в этой эпохе каждый просто пишет по-своему.

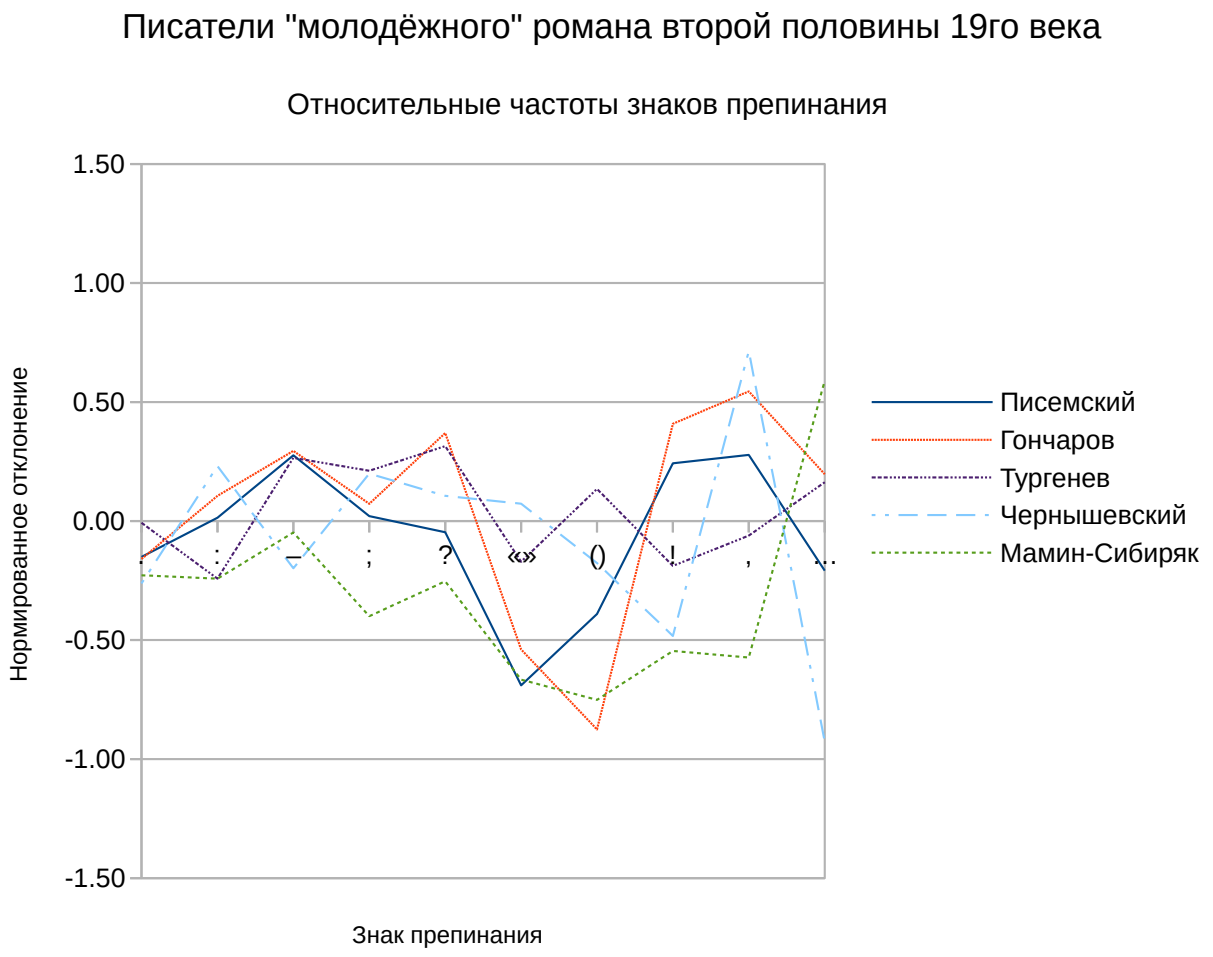
График 39. Относительные частоты знаков препинания литераторов «большого» романа 1860х.

Ко второй половине века напряжение по частотам пунктуации зримо увеличивается — писателей становится всё больше. Чтобы стилистически отличаться от растущего числа современников, плюс и авторов предыдущих поколений, литератору приходится больше отклоняться от среднего; но эти отклонения всё ещё сбалансированы.

Наибольший пример такого, профессиональный стилист, Алексей Толстой, идёт в знаках препинания той же «щукой», которой потом пошёл в гласных Чехов; наиболее же близок к среднему группы авторов «большого» романа, с **p**=0.021 и **c**=0.73 по Спирмену, Достоевский.

Достоверных сдвигов относительно среднего и в ней ни у кого нет, и вообще, и в области разброса — в смысле психологического возраста литераторы этой эпохи всё ещё сравнимы.

График 40. Относительные частоты знаков препинания литераторов «молодёжного» романа 1860х.



В «молодёжном» романе того же времени Писемский похож на Гончарова, с **p**=0.011 и **c**=0.78, именно что «похож», на 98%; тогда как Чернышевский, вопреки различию взглядов, пунктуационно в целом такой же, как остальные. Ближе всех к среднему этой группы Гончаров, с **p**=0.035 и **c**=0.68, весьма умеренно.

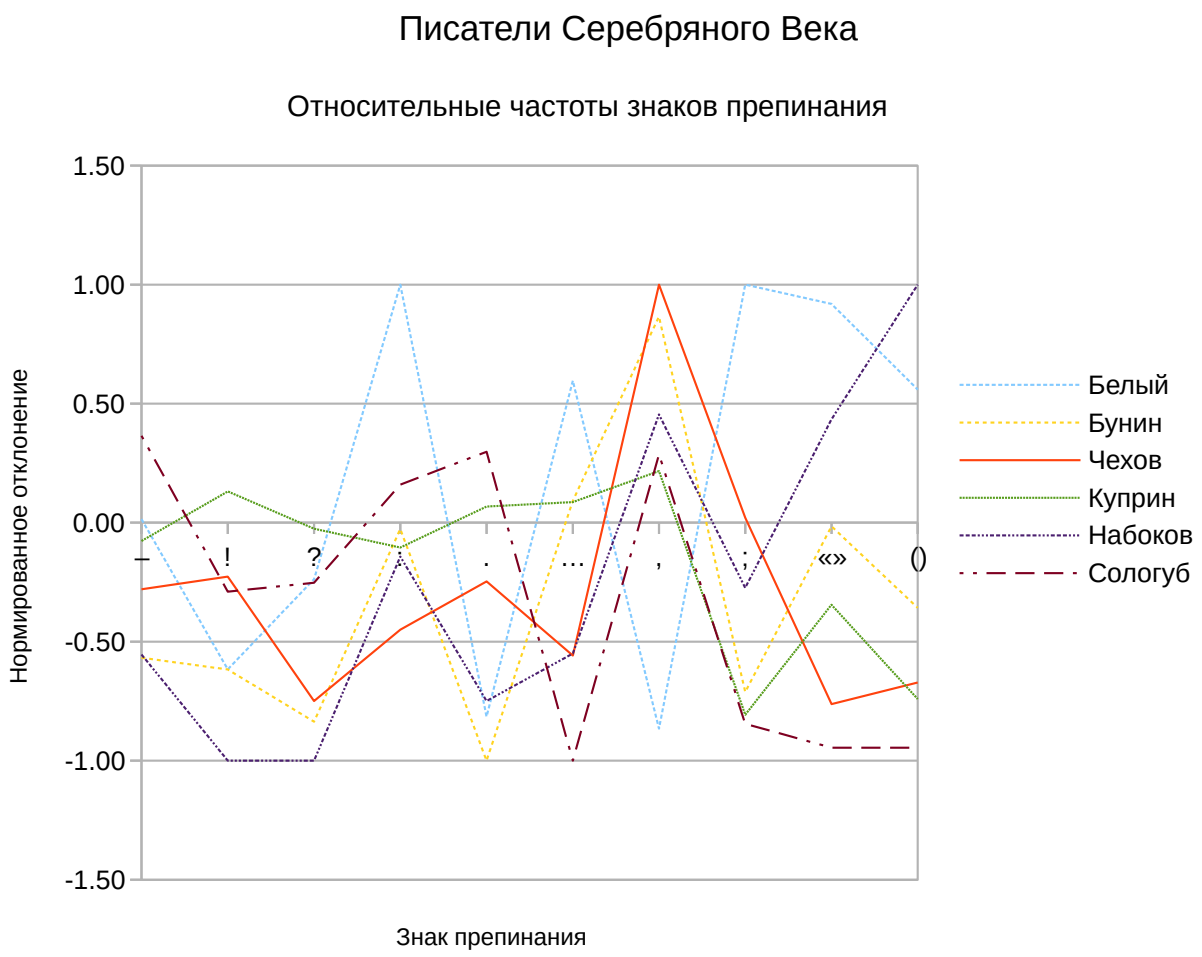
Достоверно меньше пунктуации относительно среднего у Мамина-Сибиряка, сдвиг **p**=0.028 и **c**=0.34 по тесту Вилкоксона. Занятным образом книга, созданная позже остальных, первый роман начинающего литератора, знаками препинания разрежена так, как если бы он был старше, чем его предшественники тогда, когда писали свои. Считать его «отцом» этого жанра нет возможности, но его роман пунктуационно самый зрелый, и по всей видимости, действительно обобщает написанное ранее.

Если сравнить группы между собой, то с **p**=0.008 и **c**=0.9, Писемский такой же, как Алексей Толстой из другой группы, тогда как Гончаров похож на Писемского только с **p**=0.013 и **c**=0.76, будучи из той же, что он.

С **p**=0.004 и **c**=-0.84 Мамин-Сибиряк отличается от Салтыкова-Щедрина, и на этом сходства и отличия заканчиваются. Достоверного различия или сдвига между средними групп нет, равно, как, впрочем, нет и достоверного их подобия.

Можно отметить, что писатели девятнадцатого века были в среднем свободны от потребности заходить в крайности, от самовыражения пунктуацией до исполнения отцовской или юношеской роли в литературе, а разве подчёркивали знаками препинания согласие или разногласие с кем-то конкретным другим.

График 41. Относительные частоты знаков препинания писателей Серебряного Века.

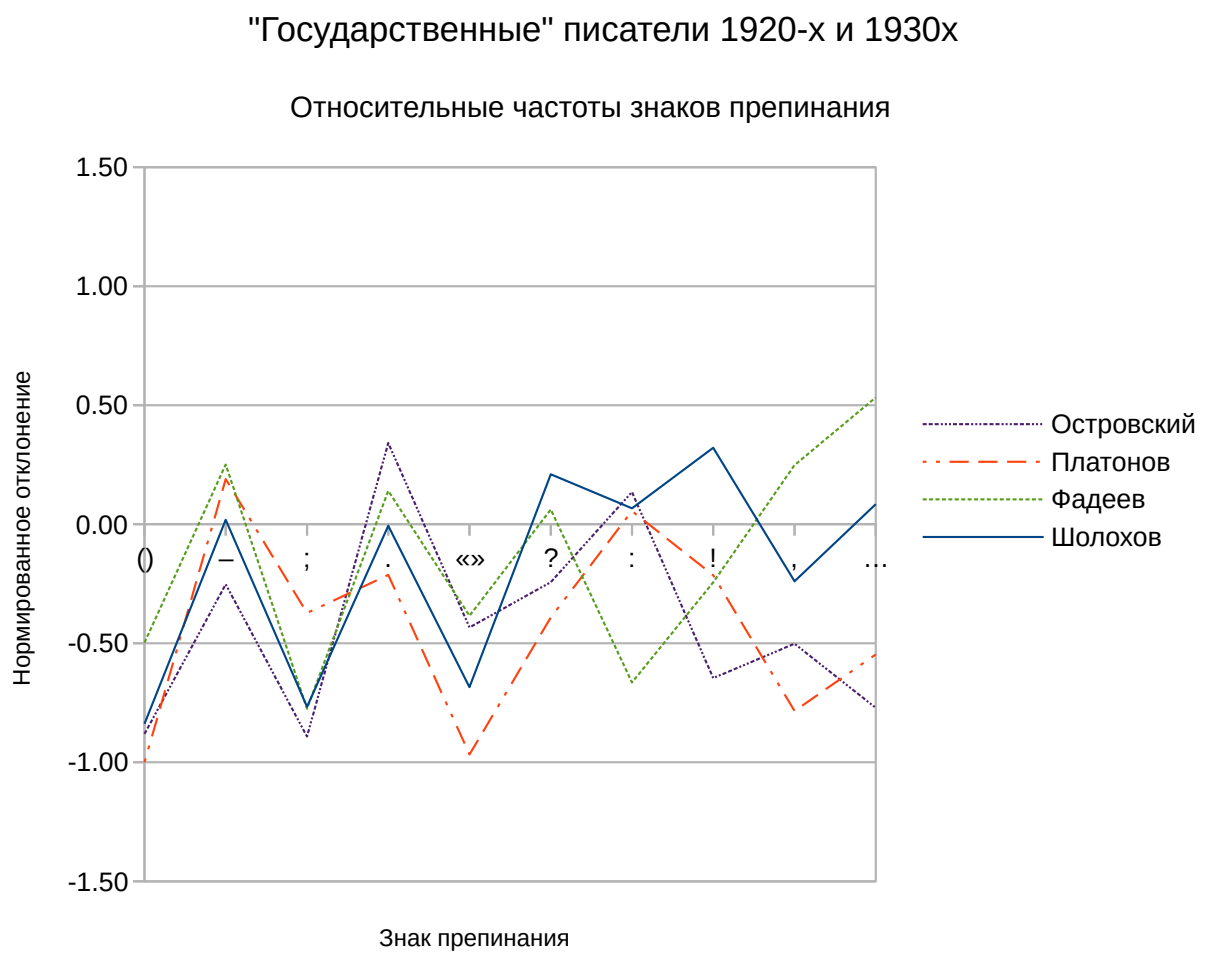


В Серебряном Веке напряжение и разнобой становятся ещё больше, каждый самовыражается по-своему как может, из чего, впрочем, есть исключения. С **p**=0.007 и **c**=-0.75, различаются Белый и Куприн; с **p**=0.03 и **c**=0.63 похожи Бунин и Набоков.

И первое понятно — с одной стороны дезертир, с другой офицер — и второе, оба эмигранты; а в остальном нет существенных отличий. Ближе всех к среднему группы, с **p**=0.039 и **c**=0.67, Бунин; и нет никого, кто от среднего принципиально бы отличался.

Достоверные сдвиги относительно среднего тоже отсутствуют. И здесь нет ни «отцов», ни «детей».

График 42. Относительные частоты знаков препинания «государственных» писателей 1920-х.

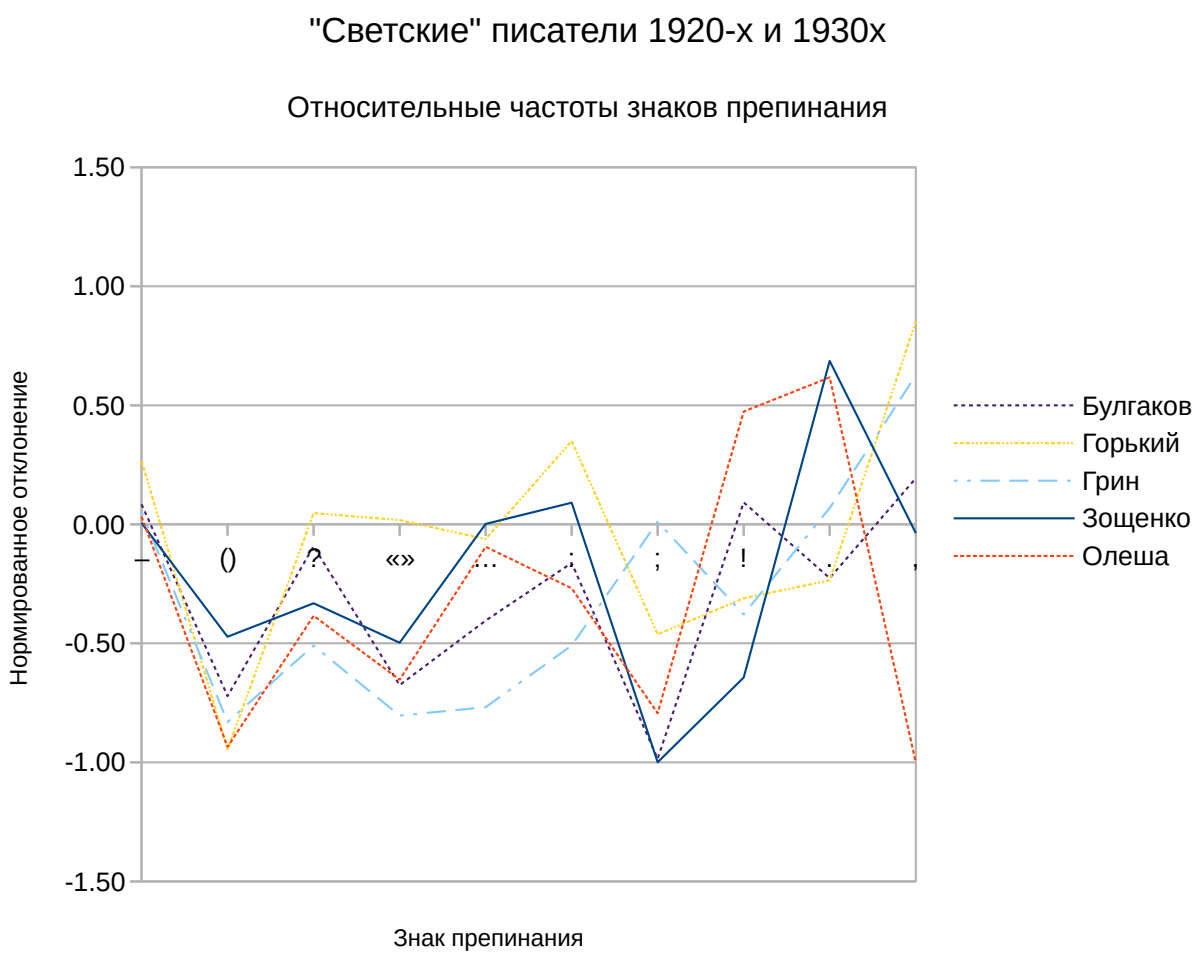


Писатели Революции демонстрируют редкое единодушие, если в отношении пунктуации такое слово уместно. Минимум пояснений по скобкам, погружающая читателя в круг персонажей их речь через тире вместо кавычек, резкий отказ от дворянской точки с запятой, отсутствие слишком длинных предложений — вот характерные признаки эпохи.

Подобны среднему здесь в первую очередь Платонов, с **p**=0.0044 и **c**=0.84, затем Островский, с **p**=0.0088 и **c**=0.8; затем, на уровне «смутно», Шолохов, с **p**=0.06 и **c**=0.62. Примечательно, что достоверного подобия между собой их нет вовсе — они близки единому среднему, а друг другу нет. Занимательная иллюстрация социализма; вероятно, дело и в одинаковом образовании, и в схожем опыте.

Достоверных сдвигов нет и здесь.

График 43. Относительные частоты знаков препинания «светских» писателей 1920-х.



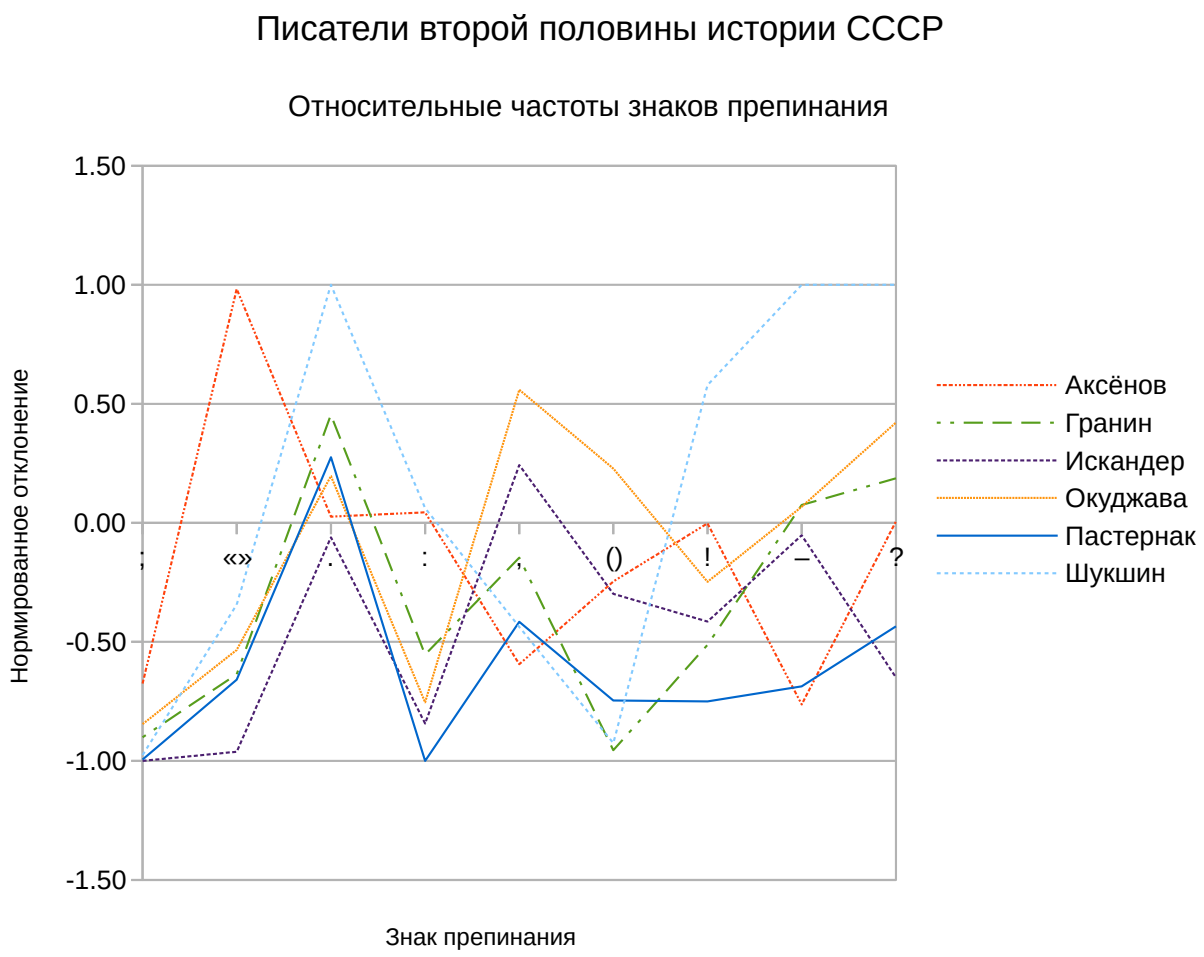
Как ни странно, единодушие являют и литераторы «светской» группы 1920..1930х. Подобен среднему, с **p**=0.021 и **c**=0.73, Грин; с **p**=0.024 и **c**=0.72 среднему подобен Зощенко. Менее достоверно, с **p**=0.035 и **c**=0.68, Булгаков. То есть, у трёх разных произведений, два из которых содержанием полярны, а третье совмещает крайний сарказм одного и возвышенный идеализм другого, у всех трёх достоверно одинаковая пунктуация — это удивительно, но ещё более удивительно то, что и здесь достоверных подобий авторов друг другу нет. Они тоже близки общему среднему вместо кого-то конкретного.

Как же соотносятся средние двух групп, и писатели их между собою? С **p**=0.049 и **c**=0.64 по всем знакам, и без сдвига. То есть с надёжностью 95% между государственными и светскими писателями одного и того же времени нет никакой разницы в смысле частот пунктуации.

Фадеев, с его глубоко революционным «Разгромом», знаками препинания подобен среднему группы «светских» писателей, с **p**=0.021 и **c**=0.73, а своей группе, «революционных» — с **p**=0.19, то есть никак. Из чего могли бы последовать и оргвыводы, если бы в своё время такие тонкости могли считать. Зощенко же, с **p**=0.021 и **c**=0.73, близок среднему группы «революционных» писателей, а своей группы, «светских» — только с **p**=0.024; препинанием он наш, советский человек, а обвинение его сатиры на мещан в мещанстве — обидный поклёп. Олеша и Платонов подобны с **p**=0.027 и **c**=0.7 — то есть торжество победы на «Тремя Толстяками» и крах «Чевенгура» в смысле препинания одно и то же на 97%.

Что же до сдвигов, то их нет в обеих группах.

График 44. Относительные частоты знаков препинания писателей второй половины истории СССР.



Среди писателей-шестидесятников тоже довольно много общего. С **p**=0.008 и **c**=0.9, то есть весьма достоверно, близок к среднему группы Гранин; с **p**=0.011 и **c**=0.78 близок к среднему Пастернак. При этом достоверной пунктуационной близости между ними нет, зато с **p**=0.042 и **c**=0.71 близок к Гранину Шукшин.

По тесту Вилкоксона, Пастернак с **p**=0.035 и **c**=0.34 отстоит от среднего группы в сторону меньших частот— он «отец» этой эпохи достаточно надёжно; ещё одно его отличие от современников и ещё одно основание для травли. Тогда как по ряду пиков Шукшина можно было бы считать её «сыном», но без особой достоверности.

Подытоживая эту главу, если в русской поэзии постепенно оформилось в рамках одного того же пространства речи, одного и того же круга читателей и слушателей, выделение крайних ролей «отца» и «сына», использующих препинание соответственно редко и часто, в русской литературе произошло совсем иное.

Последовательно растущий с числом авторов разнобой ради индивидуализации, который обязательно при дальнейшем увеличении привёл бы кого-то от сбалансированных отклонений в обе стороны к сдвигу всего от среднего, то есть разделению и распределению психологических возрастов по разным писателям — чему были в той или иной степени даже примеры уже — вдруг сменился гораздо большей унификацией и единообразием, чем до того. Все стали в отношении знаков препинания на одно лицо, начали «шагать в ногу», что до какой-то степени сохранилось и в литературе шестидесятых.

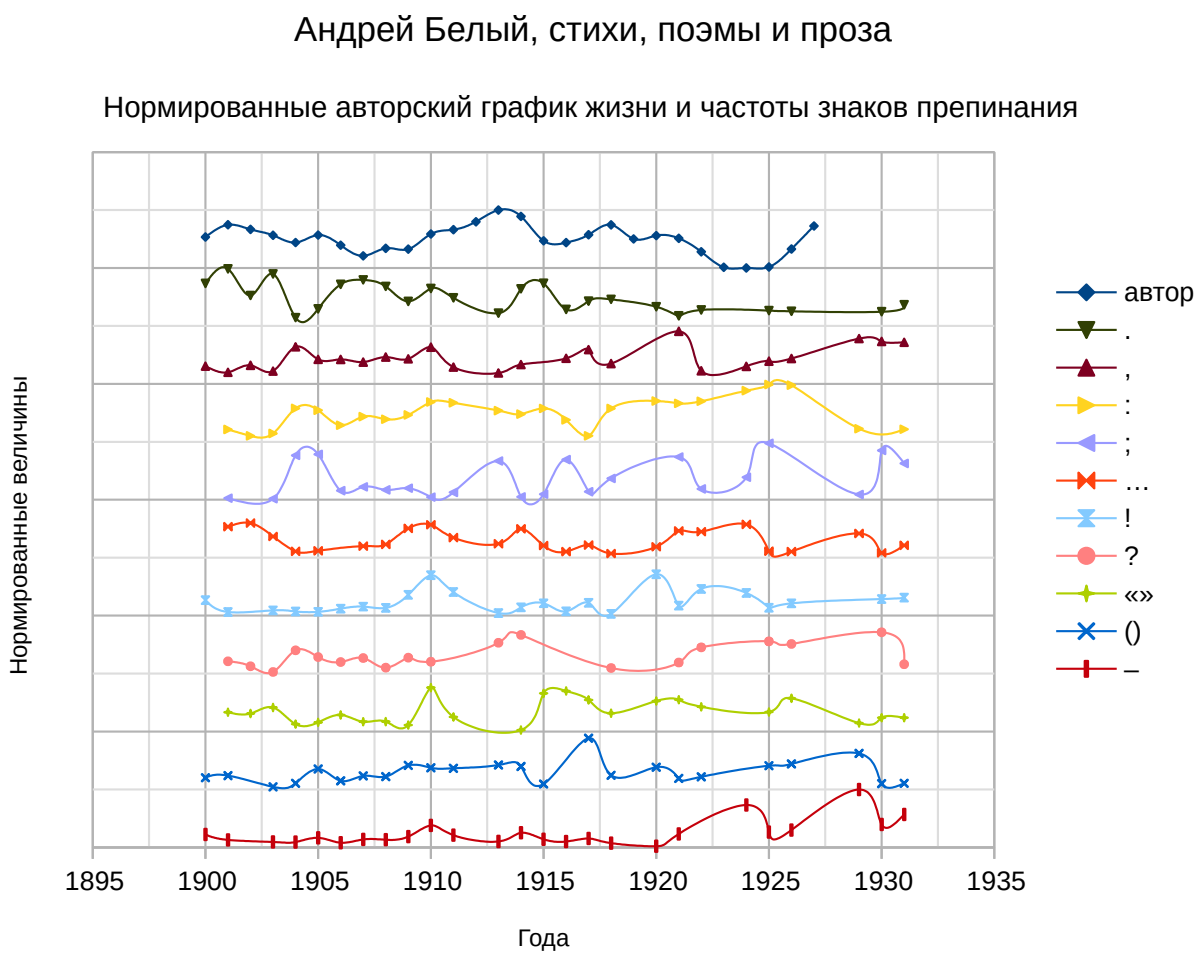
Нет никаких сомнений в том, что эта единообразная ритмика есть отображение единообразной ритмики социалистической жизни того времени; и вполне возможно, что вмешательство в стиль редактуры, затруднительное в поэзии, в прозе имело место всерьёз.

Может быть, если посмотреть в сторону профильной детской книги, история там окажется иной. Во взрослой же прозаической классике случаи появления «детей» и «отцов» сводятся в результате к Лермонтову до какой-то степени, преждевременно и подозрительно взрослому Мамину-Сибиряку — у которого вообще всех знаков пунктуации меньше среднего, кроме очень показательного многоточия — и Пастернаку, вероятно, подвергшемуся обструкции и за стилистическую разреженность тоже, интуитивно воспринятую властью претензией на духоводчество, типа Толстого с его толстовством.

Пульс знаков препинания литературного произведения

Вероятно, корректнее говорить «пульс» применительно к отрывку умеренной длины; возможно, дело к этому ещё вернётся. В данный же момент просто рассмотрим изменение частот знаков пунктуации в довольно больших периодах, глав и лет, как ранее это было сделано со словами и гласными.

График 45. Нормированные авторский график жизни А. Белого и изменение относительных частот знаков препинания его произведений по годам.



Корреляция с авторским графиком жизни Андрея Белого в его пунктуации обнаруживается более или менее достоверная частоты точки с запятой. С **p**=0.035 и **c**=-0.45 по Спирмену изменения по знаку соотносятся обратно с изменениями авторского графика. Между тем, к досаде, психологически это мало что значит вообще, а что-то говорит только о самом Белом.

В его поэзии, достаточно современной на момент написания стилистически, точка с запятой встречается в десять раз реже, чем в прозе, явно намеренно сделанной «под Пушкина и старину». Когда поэту было хорошо — он вдохновлялся и творил стихи. Когда было плохо — писал прозу, до какой-то степени ища в предшественниках приободрения. То есть, в данном случае знак препинания это вторая производная, сама по себе говорящая мало.

Достоверной же связи с авторским графиком частот других знаков, их суммы, или суммы в области разброса — нет. В смысле жизни поэта пунктуация скорее пренебрежима.

Связей знаков препинания с гласными умеренно тоже; авторская пунктуация есть набор стилистических приёмов, а что-то личное передаёт скорее вопреки намерениям.

Таблица 114. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот гласных творчества А. Белого по годам.

Знак	Гласная	p	c
.	я	0.0229	0.4475
,	я	0.0205	-0.4550
	и	0.0218	-0.4509
:	о	0.0040	-0.5521
Сумма	о	0.0166	-0.4603

Точка положительно коррелирует с гласной «я», самовыражения больше в коротких предложениях стихов. Запятая отрицательно связана с «я» и «и», увеличение числа деепричастных оборотов прозы обусловлено самозабвением, а то и помрачением. Двоеточие по «о» раздражённое, и анализ содержания показывает, что его заметно больше в прозе, притом оно, вместо как формальная часть диалогов, часть приводимых примеров именно.

Коррелируют с отсутствием довольства и знаки препинания суммарно, которых в романах и повестях тоже больше относительно, чем в поэмах и стихах.

Внутренние связи самой пунктуации, статистически подтверждающие это, следующие.

Таблица 115. Корреляции пунктуации творчества А. Белого с делением по годам.

Знак	Знак	p	c
.	;	0.0019	-0.6000
	,	0.0039	-0.5433
,	.	0.0039	-0.5433
:	;	0.0025	0.5869
;	.	0.0019	-0.6000
	…	0.0022	-0.5915
	:	0.0025	0.5869
…	;	0.0022	-0.5915
!	–	0.0002	0.6636
	Сумма	2.47E-06	0.7967
?	–	0.0201	0.5078
–	?	0.0201	0.5078
	!	0.0002	0.6636
	Сумма	8.88E-07	0.9121
Сумма	!	2.47E-06	0.7967
	–	8.88E-07	0.9121

Кроме точки с запятой, больше в многооборотистых предложениях прозы и просто запятой; двоеточие тоже скорее знак новеллы для поэта, но, в отличие от точки с запятой, используется им избыточно, прямо в теле предложений как есть, и потому удлиняет их мало.

Многоточие, напротив, скорее принадлежит стиху.

И восклицание, и вопрос формально связаны с тире, однако вопрос, в отличие от тире и восклицательного знака, мало увеличивает общую сумму знаков препинания. Это значит, что персонаж может спросить кратко, и получить простой ответ, заканчивающийся на точку, тогда как восклицание и тире есть порой части избыточной поэтической риторики; что хорошо подтверждается прямым исследованием содержания.

Связи же пунктуации с первой сотней наиболее значимых для самого поэта слов, тех, среди которых ранее были найдены достоверно коррелирующие с авторским графиком жизни «мир», «небо», «мы» и «там», находятся вполне иллюстративные.

Таблица 116. Корреляции знаков препинания и слов творчества А. Белого с делением по годам.

Знак	Слово	p	c
.	на	0.0167	0.4687
	у	0.0187	0.5542
,	тебя	0.0149	-0.6250
	нам	0.0163	-0.5809
	все	0.0203	-0.5637
	свой	0.0129	0.5980
:	из	0.0222	0.4496
	под	0.0021	0.6591
	день	0.0033	0.7451
;	у	0.0006	-0.7598
	сердце	0.0110	-0.7203
	его	0.0107	-0.6294
	все	0.0116	-0.6235
	на	0.0124	-0.5070
	в	0.0152	0.4838
	под	0.0167	0.5555
…	здесь	0.0036	-0.7902
	грудь	0.0134	-0.7364
	руки	0.0069	-0.7011
	под	0.0141	-0.5529
	в	0.0234	-0.4377
!	вдали	0.0172	-0.7833
	меня	0.0118	0.5579
	очи	0.0213	0.6176
?	не	0.0138	0.5614
	дым	0.0044	0.7566
«»	мной	0.0125	-0.7198
	меня	0.0046	0.6316
	светом	0.0129	0.6813
()	он	0.0198	-0.5501
	на	0.0183	-0.4626
	в	0.0073	0.5193
	глаза	0.0222	0.6643
	моя	0.0086	0.6711
	ночи	0.0034	0.7000
	ночь	0.0096	0.7033
	жизнь	0.0053	0.7692
	твои	0.0032	0.7972
–	очи	0.0163	0.6396

С точкой, более частой в стихах, положительно связаны «на» устойчивости и «у» принадлежности. Запятая позитивно коррелирует со «свой», негативно с «тебя», «нам» и «все» — скорее всего для миролюбивого поэта сам знак отрицателен.

То, что двоеточие отчасти означает глаза, подчёркивает сильная близость его к «день»; плюс поэт с приличной вероятностью смотрит именно в небо, находясь «под» ним.

Снова подтверждают принадлежность точки с запятой прозе негативные корреляции знака с «сердца», «все», и теми же «у», «на», что у точки. При этом, положительные связи с «в» и «под» ещё раз показывают, что новеллистика Белого пространственней его поэм.

Многоточие, легко заметить по отчуждённости от «в», стихотворное в большей степени, что демонстрируют и негативные связи с «грудью» и «руками», довольно частыми в поэзии.

Восклицательный знак негативно относится к «вдали», то есть он о происходящем в прямой близости; «очи» и «меня» внятно означают причины восторгов.

Связь вопросительного знака со словами «не» и «дым» обусловлена употреблением обоих слов в романах, где диалоги с вопросами, даже с учётом большего объёма, встречаются заметно чаще, чем в поэмах. В отличие от твёрдого «нет», «не», как хорошо известно, во многом амбивалентно; тогда как «дым» это общий для Серебряного Века образ зыбкости.

Интересны противонаправленные связи кавычек со «мной» и «меня»: первое определено описанием обстоятельств автора, типа «надо мной» и «передо мной». Тогда как второе, по всей видимости, вызвано подсознательным желанием представить себя пророком, беседовавшим с ангелами, которые «светом» осенили; и кавычки как диалог с ними.

Скобки, по противоположным корреляциям с «в» и «на», опять кажутся скорее прозаическими, но прямое исследования содержания показывает, что знак довольно часто встречается и в стихе, из-за примечательной манеры использовать его в подзаголовках.

Подобные подзаголовки появляются в основном у творений, включающих слова «твои», «моя», «ночи», «глаза», «жизнь» — вызывая подозрения в том, что автор, интуитивно чувствуя общий резонёрский смысл знака, добавляет дополнительные заглавия тем стихам, которые видит чуточку излишне выспренными.

Тире связано только с «очи»; вероятно, это соотношение определено желанием подчеркнуть волевую прямоту взглядов.

С **p**=0.012 и **c**=0.43 сумма частот знаков препинания коррелирует с коэффициентом иррациональности; ещё одно основание считать, что проза, где пунктуации в целом больше, писалась в менее устойчивом расположении духа, чем стихи.

График 46. Изменение относительных частот знаков пунктуации стихов Б.Л. Пастернака по годам.

Достаточно умеренно показательны и знаки пунктуации Пастернака. Простыми предложения поэта впервые становятся в начале двадцатых, затем в опасную пору тридцатых, когда кара могла последовать за сложность. Мало предложения укорачиваются, из них ещё и запятая во многом выпадает — явный перелом стиля.

Примечательны пики двоеточия, в начале и середине тридцатых. Поэт смотрит в оба на происходящее тогда, когда оно меняется малопредсказуемо и потому рискованно.

Точка с запятой достигает вершины в 1915м, а далее редка, за исключением 1928го, и 1947го — первое связано с опосредованным ученичеством у классиков, второе и третье это отсылки к ним в крупных романах, именно авторских, отличных от поэм соцзаказа.

Пик многоточия в 1947м, скорее всего, косвенным образом дошедшая до стихов печаль по погибшим в войне.

Первый максимум восклицания в 1919м, вероятно, обусловлен личными событиями, но и относительной стабилизацией общества. Второй, 1926го — поэмой на революционные темы.

Больше всего вопросов возникает в середине тридцатых: поэт вдруг сознаёт, что долг первенства в советских реалиях может оказаться красен мало устраивающим его платежом, получает нервный срыв и уходит в тень.

Пик кавычек время войны, что понятно — в отличие от Твардовского, Пастернак находится в тылу, и использовать прямую речь ему мало с руки, в том числе и свою даже. Ещё большие в 1926м и 1930м обусловлены цитируемой речью в поэме и в финале романа в стихах.

Резонёрство по скобкам весьма велико в юности; возможно, что психологическая суть знака тогда ещё была поэту мало ясна, и отчасти он это издержки научного образования; потом скобки сходят на нет, и появляются только как часть подзаголовков.

Волевое же усилие по тире наиболее велико в юности, со временем весьма достоверно уменьшается, и похоже, что прямо соотносится с тем, сколько у поэта жизненных сил.

Таблица 117. Корреляции изменений частот знаков препинания и года написания творчества Б.Л. Пастернака.

Параметр	Знак	p	c
Год написания	,	0.0079	-0.4648
	:	0.0065	-0.4714
	;	0.0003	-0.6035
	…	0.0098	-0.4499
	!	0.0006	-0.5715
	?	0.0023	-0.5197
	()	0.0007	-0.5661
	–	6.26E-07	-0.8141
	Сумма	0.0001	-0.6437

Если говорить о таких хронологических изменениях, то почти всех знаков пунктуации, порознь и суммарно, становится меньше с годами, но точки остаётся столько же — строка остаётся той же длины, или даже чуть увеличивается, утрачивая избыточное внутреннее препинание. Наиболее достоверно, практически наверное, уходит именно волевое тире.

Кроме того, со временем становится больше «е», с **p**=0.0002 **c**=0.61; стихи умнеют.

Таблица 118. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот гласных творчества Б.Л. Пастернака с делением по годам.

Знак	Гласная	p	c
,	о	0.0017	-0.5396
	у	0.0446	0.3585
:	е	0.0037	-0.4988
	и	0.0255	-0.3943
;	о	0.0084	-0.4578
…	ы	0.0323	0.3793
?	е	0.0018	-0.5306
	и	0.0350	-0.3740
«»	е	0.0144	-0.4287
()	е	0.0050	-0.4839
–	о	0.0111	-0.4461
	е	0.0309	-0.3838
Сумма	о	0.0050	-0.4890
	е	0.0199	-0.4120

Корреляция пунктуации с гласными почти полностью негативна.

Положительно связаны малооборотистые предложения с угрожающей «у», они же мало довольны по редкой «о».

Двоеточие примеров антиинтеллектуально и антиинтуитивно по «е» и «и»: примеры приводятся алогичные.

Точка с запятой цитат из классики, по редкой «о», раздражена; возникают сомнения в том, что она что-то большее, чем формальное притязание на сравнимое с классиками уважение.

Многоточие надрывно по «ы», и в части случаев следует прямо за содержащим гласную словом; возможно, что, кроме общего смысла физического усилия, для Пастернака гласная имеет личный смысл именно рыданий.

Знак вопроса идёт поперёк ясности по «и», кроме того, по «е», и поперёк логики. Скорее всего он риторический, возникает тогда, когда ответ самому поэту более чем очевиден; а то и имеет целью, по заведомому отсутствию внятного ответа, огорошить читателя авангардно.

Скобки и кавычки бездумны по «е», во втором случае из-за намеренной простоты цитируемой речи, а в первом модернистского же использования знака, пояснения такого, которое только добавляет читателю ступора.

Тире и сумма частот всех знаков препинания связаны негативно с «о» и «е» — чем больше поэт думает над стихотворением, чем более доволен им в конечном счёте, тем разреженней, просторнее оказывается его речь, и меньше волевых усилий означает.

Таблица 119. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот слов творчества Б.Л. Пастернака с делением по годам, часть первая.

Знак	Слово	p	c
.	тот	0.0365	-0.3711
	вас	0.0383	0.3680
	для	0.0182	0.4149
	он	0.0050	0.4845
,	на	0.0002	-0.6195
	он	0.0040	-0.4950
	время	0.0359	-0.3722
	вдруг	0.0056	-0.4783
	чтоб	0.0320	0.3799
:	это	0.0172	0.4182
	ж	0.0161	0.4222
	ли	0.0061	0.4744
	б	0.0036	0.4991
;	его	0.0006	-0.5752
	мой	0.0033	0.5040
	чем	0.0007	0.5690
	но	0.0006	0.5718
	что	0.0001	0.6299
…	во	0.0080	-0.4602
	о	0.0084	0.4577
	да	0.0045	0.4889
	ли	0.0013	0.5424
!	в	0.0095	-0.4515
	для	0.0193	-0.4115
	это	0.0249	0.3959
	мой	0.0221	0.4034
	когда	0.0140	0.4302
	ли	0.0047	0.4872
?	во	0.0130	-0.4342
	кто	0.0127	0.4356
	чтоб	0.0117	0.4404
	ж	0.0065	0.4707
	мой	0.0054	0.4800
	ли	0.0016	0.5343

Корреляций пунктуации со словами находится довольно много. По большей части знаков приведены только самые показательные связи, с наименьшими **p**; за исключением точки и запятой, давших относительно мало результатов, дополненных чуть менее достоверными.

Длину предложений увеличивает «тот» оборотов; сокращают «он» характерного для Пастернака анимизма, персонификации материальных явлений, целенаправленное «для» и личное «вас».

С запятой связано положительно «чтоб» оборотов, а отрицательно «вдруг», что понятно. Менее ожидаемо, но тоже логично «время»; «на» и «он», скорее относящиеся к поэмам.

Все связи двоеточия довольно просторечны: «это», «ж», «ли», «б», Очевидно, даже когда оно появляется в повествовательном стихе без персонажа, кто-то простой за приводимым примером так или иначе подразумевается.

Точку с запятой характеризуют примечательные противоположные связи с «его» и «мой»; ещё раз подтверждается то, что подсознательно знак это скорее претензия на равное с классиками уважение, чем обращение к ним.

Слово «во» Пастернак использует весьма разнообразно, отрицательная его связь с многоточием скорее подсознательна, обусловлена тем, что когда есть то, во что можно себя вложить в настоящем, нет ностальгии о прошлом. Нет ни раза, чтобы слово «да» в стихах было употреблено в прямом смысле, оно либо перечислительное, либо «да будет», позитивная связь ностальгии по согласию подсознательна тоже; так же «о» и «ли» редко встречаются со знаком в одной строке, и даже стихе, а коррелируют в силу настроений одного и того же времени.

Позитивно соотносятся с восклицательным знаком «это мой», «когда» од и «ли», скорее относящееся к вопросам, но получающим часто громкий ответ.

Из связей вопросительного знака, в основном функциональных, «кто», та же «ли», «чтоб», иногда риторических ответов, иногда прямо входящее в вопрос — вместо них примечательны просторечное «ж»; и отрицательная связь с «во», то есть среду поэт сознаёт хорошо и вопросов она у него вызывает мало.

Таблица 120. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот слов творчества Б.Л. Пастернака с делением по годам, часть вторая.

Знак	Слово	p	c
«»	да	0.0043	0.4918
	может	0.0041	0.4934
	вы	0.0041	0.4941
	вас	0.0040	0.4952
	ли	0.0018	0.5298
	о	0.0007	0.5673
	же	0.0004	0.5867
()	быть	0.0236	0.3993
	сквозь	0.0188	0.4130
	да	0.0099	0.4492
	там	0.0071	0.4667
	ли	0.0012	0.5472
	о	1.60E-05	0.6838
–	в	0.0128	-0.4380
	это	0.0138	0.4308
	есть	0.0136	0.4319
	ночью	0.0091	0.4535
	о	0.0053	0.4816
	ли	6.86E-06	0.7042
Сумма	в	0.0120	-0.4421
	на	0.0071	-0.4703
	чтоб	0.0021	0.5238
	ли	0.0001	0.6331
	есть	0.0124	0.4369

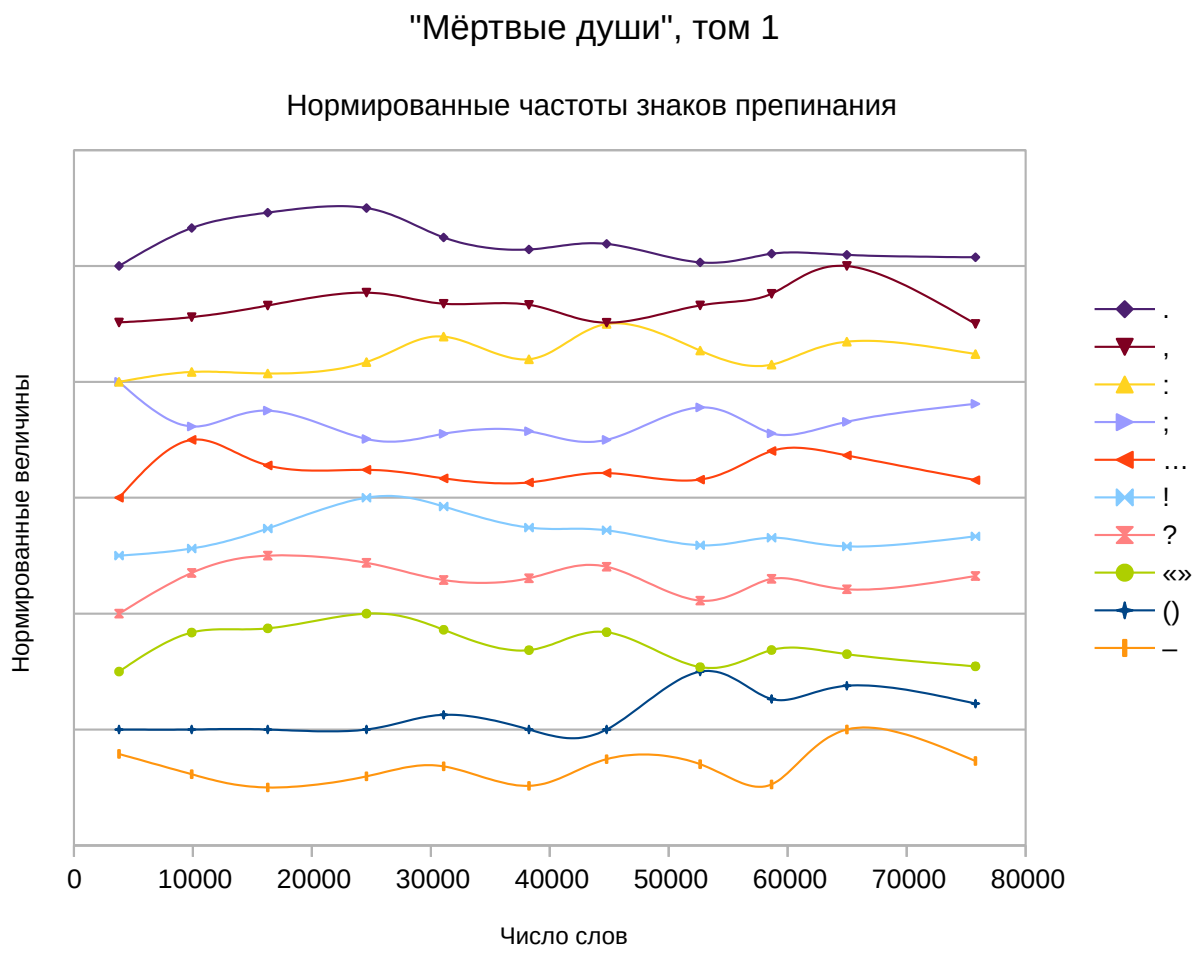
Основные корреляции кавычек, «ли», «вы» и «вас», вполне объясняются использованием знака для передачи цитируемой речи, равно как и просторечные «ли», «да», «же»; интересна оригинальная авторская связь с «может», обусловленная одним ранним стихотворением с вывесками, и пронесённая через всё творчество.

Скобкам, более характерными для ранних произведений, близки слова жизнеутверждающие, «быть», «сквозь», «да», «там».

Из связей тире наиболее интересна понятная с «ночью», ясна с «есть», обычна отрицательная с пространственным «в». Суммарное же число знаков препинания увеличивают слова оборотов, типа «чтоб» и «ли», уменьшают «в» и устойчивое «на».

В целом, всё логично и предсказуемо, но без чудес. Данные пунктуации дополняют данные по коротким словам и гласным — и только, без неё в принципе можно было и обойтись.

График 47. Изменение относительных частот знаков пунктуации романа «Мёртвые души» по главам.



На графике частот знаков пунктуации в «Мёртвых душах» сразу легко заметить прямую связь длины предложения с ранее отмеченной «проблемой четвёртой главы».

Частота точки последовательно растёт, равно как и частота кавычек, и восклицательного знака — предложения укорачиваются, повествование замещает прямая речь, эмоции растут; в пределе, к величинам опасным в смысле помешательства.

Затем композиционное решение находится, и автор постепенно возвращается к тому ритму, с которого начал. Разнообразных корреляций при этом довольно много.

Таблица 121. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот гласных романа «Мёртвые души» по главам, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
.	е	0.0092	-0.7636
	я	0.0208	0.7000
,	и	0.0052	-0.8000
!	я	0.0092	0.7636
?	о	0.0208	-0.7000
	я	0.0150	0.7273
	у	0.0092	0.7636
«»	е	0.0081	-0.7727
	у	0.0150	0.7273
	я	0.0150	0.7273
()	э	0.0087	0.7435
	е	0.0087	0.7435
–	а	0.0134	-0.7364
Сумма	ы	0.0021	-0.8455
	и	0.0070	-0.7818
	у	0.0134	0.7364

Краткость предложений по точке положительно связана с «я», отрицательно с «е». Речь упрощается тогда, когда в дело вступает эгоцентризм в той или иной форме, притом затмевающий разум.

Чем больше запятых, тем меньше «и»: чем интуитивнее предложение, тем меньше в нём дополнительных деепричастных оборотов; автор накручивает их скорее от образованности.

Восклицательный знак положительно связан с «я». Эмоции в книге — следствие себялюбия.

Вопросительному знаку сопутствуют «у», и «я», а отстоит от него «о». Выходит, что вопрос обычно угрожающий, довольный мало, и эгоцентричный, себялюбивый, тоже.

Кавычки близки «у» и «я», далеки «е»; угрожают друг другу, будучи эгоцентричными и глупыми, именно персонажи Гоголя, закавыченной речью, а сам писатель нет.

Скобки положительно связаны с «э» и «е» — авторские комментарии, напротив, прогрессивны и умны.

Тире противоположно гласной «а» — волевое усилие в романе безрадостно. При этом тире нет возможности считать функциональным, связанным с цитируемой речью кавычек: если бы было так, кавычки и тире соотносились бы между собой, но такой связи нет.

Сумма же частот знаков препинания по главам коррелирует положительно с «у», отрицательно с «ы» и «и». Препинательство вообще в романе близко угрозе, а далеко провидению и интеллигентскому надрыву, который, в данном случае, зная план книги, явно имеет в виду Христа.

Получается, что персонажи Гоголя примитивны, глупы, агрессивны, эгоцентричны. Они кричат друг на друга, а если задают друг другу вопросы, то со скрытой угрозой.

Сам автор же умён и прогрессивен, спокоен, но иногда, всё же, помрачение от подобных персонажей находит и на него самого, особенно в первых главах; прежде, чем он изыскивает в себе силы совладать с этим паноптикумом. И, порой, когда у него меньше ясности того, что же писать дальше, он начинает накручивать дополнительные обороты.

Связи пунктуации с коэффициентом иррациональности в случае Гоголя нет.

Ранее отмеченные отсутствия связи тире и кавычек, авторской и речи и речи персонажей, проще показать сводной таблицей корреляций между самими знаками препинания.

Таблица 122. Корреляции изменений частот пунктуации романа «Мёртвые души», коэффициент Спирмена.

Знак	Знак	p	c
.	…	0.0084	0.6948
	!	0.0017	0.7790
	?	0.0001	0.8826
	«»	7.99E-09	0.9779
…	«»	0.0118	0.6727
	.	0.0084	0.6948
!	?	0.0064	0.7113
	.	0.0017	0.7790
	«»	0.0005	0.8287
?	!	0.0064	0.7113
	«»	0.0002	0.8605
	.	0.0001	0.8826
«»	…	0.0118	0.6727
	!	0.0005	0.8287
	?	0.0002	0.8605
	.	7.99E-09	0.9779

Легко заметить, закавыченная речь либо повисает на паузе, либо происходит чередование вопросов и восклицательных ответов, при этом во всех случаях длина предложений сокращается.

Таблица 123. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот слов романа «Мёртвые души», коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
.	в	0.0037	-0.8182
	и	0.0187	-0.7091
	он	0.0208	-0.7000
	было	0.0208	-0.7000
	мне	0.0231	0.6909
	сказал	0.0208	0.7000
	я	0.0070	0.7818
,	что	0.0070	0.7818
;	еще	0.0052	-0.8000
	за	0.0119	-0.7455
	по	0.0208	0.7000
	о	0.0208	0.7000
…	у	0.0231	-0.6909
!	о	0.0002	-0.9000
	да	0.0092	0.7636
	меня	0.0037	0.8182
?	мне	0.0208	0.7000
	меня	0.0150	0.7273
«»	в	0.0037	-0.8182
	он	0.0061	-0.7909
	было	0.0231	-0.6909
	за	0.0119	0.7455
	я	0.0061	0.7909
()	с	0.0005	-0.8674
	сказал	0.0063	-0.7633
	то	0.0003	0.8823
–	я	0.0150	-0.7273
	она	0.0092	-0.7636
Сумма	и	0.0021	-0.8455
	было	0.0026	-0.8364
	он	0.0081	-0.7727
	в	0.0150	-0.7273
	я	0.0105	0.7545

Со словами романа картина та же, что с гласными. Положительно коррелируют с точкой «я», «мне», «сказал» — это снова короткая речь эгоцентричных персонажей. Отрицательно — пространственное «в», «и» сложения и счёта вообще, «он» и «было» длинной речи от автора.

Запятой близко слово «что», различных оборотов типа «…, что ...».

Из связей точки с запятой примечательно **о**дное «о» в плюсе и «за» преодоления в минусе. Точка с запятой это часть речи именно самого автора, его персонажи говорят иначе.

Кроме того, отрицательная связь с «ещё» подчёркивает, что знак обычно стоит по делу; обусловлен иначе, чем слишком большим числом деепричастий, в свою очередь вызванным желанием что-то ещё написать.

Многоточие редко там, где часто «у». Гоголевское «у» — о чертах характера, типа «у него было такое свойство», или о том, как кто-то у кого-то был в гостях; и в том, и в том места для ностальгии особого нет.

Восклицательный знак отрицательно связан с «о», положительно с «да», по большей части используемым в диалогах перечислительно, «то да это», или же как междометие, навроде «да вы рассудите только»; и с «меня». Занятно, что «да» говорят друг другу персонажи, в которых добросердечие друг к другу отсутствует, и формальное согласие их на словах значит ничтожно мало на деле — тогда как сам автор, получается, как минимум выразительно молчит относительно этого противоречия.

Вопросительный знак близок «мне» и «меня». Первое явно относится к эгоцентризму, а второе к страху того, что за него может от жизни последовать.

В кавычках реже встречается пространственное «в», «он» и «было», а чаще «за» и «я».

Найденные связи слов со скобками только отрицательные: «с», «сказал» и «то».

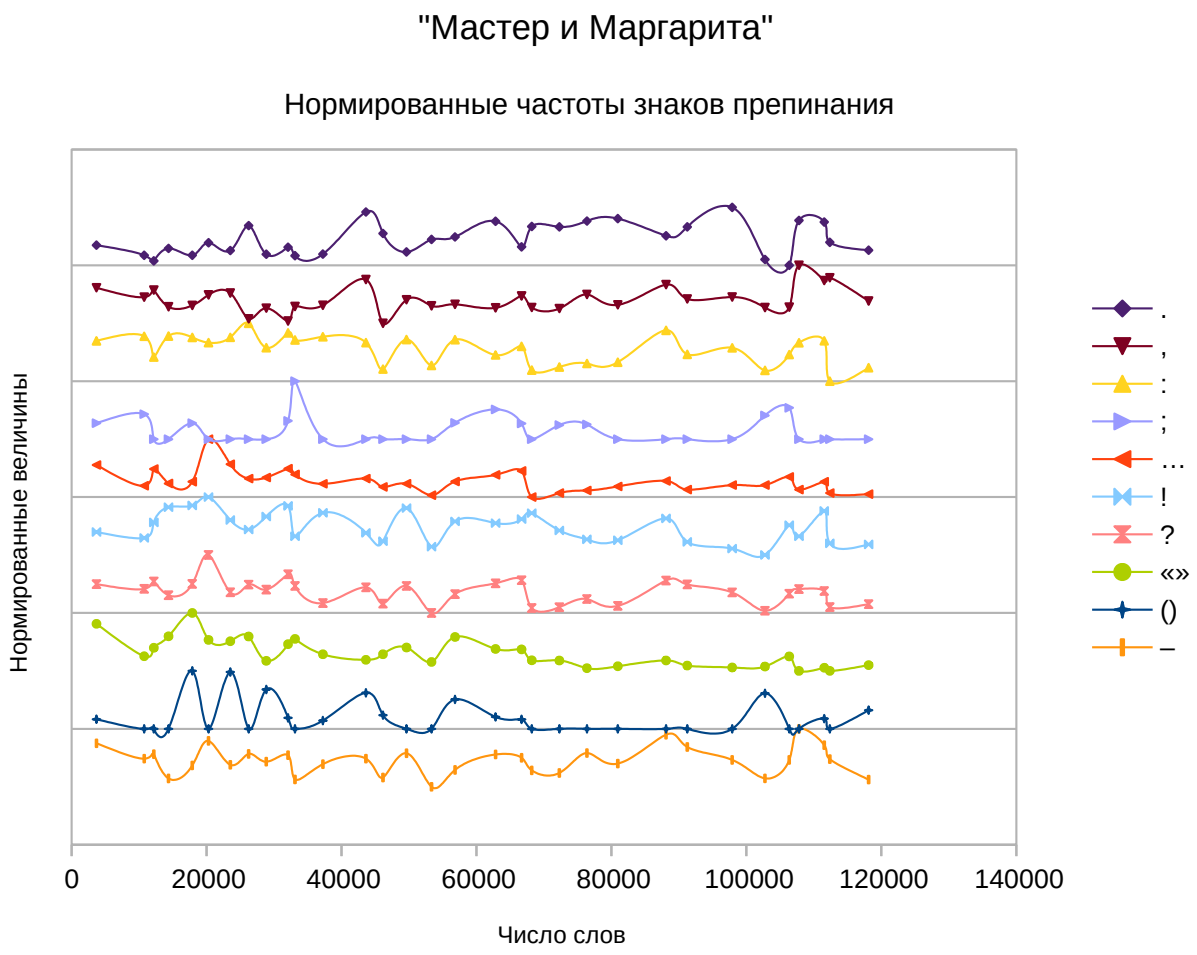
Негативны и все найденные связи с тире — «я» и «она». Достоверной же связи с «вы», «мы», «ты», нет. Помня отсутствие функционального тире диалогов, это связи сознания самого автора; Гоголь выходит кем-то типа Данте или Петрарки. Насколько известно, физические отношения с противоположным полом в его жизни трагически отсутствовали вовсе. Связи нет и с «он», что решительно отвергает гипотезу о скрытой болезни писателя.

Что же до суммы частот знаков пунктуации, в плюсе с ней «я», а в минусе «и», «было», «он», «в». Чем больше препинания, тем эгоцентричнее, двухмернее речь, и тем менее она складная.

Общая картина получается той же, что по гласным. Персонажи Гоголя примитивны, себялюбивы, говорят громко, соображают плоско, и по большей части о том «что им за это будет» в обоих смыслах; симпатии к ним у автора нет никакой.

Сам же автор умён, мыслит пространственно, говорит длинными предложениями с большим количеством оборотов, и склонен к восторженным «о», но, коль скоро к персонажам нет, — в отношении русских просторов. Что в принципе и так известно, поскольку Гоголя все читали.

График 48. Изменение относительных частот знаков пунктуации романа «Мастер и Маргарита» по главам.



Говоря о романе Булгакова, для начала посмотрим, как и раньше, показывают ли частоты что-то примечательное в соотнесении с содержанием глав.

Реже всего встречается точка в главе двадцать восьмой, где, по результатам визита Коровьева и Бегемота, сгорает целиком дом Массолита. Объективно это справедливое возмездие плохой литературе обставлено предельно изысканно именно в литературном смысле. Наиболее же кратки предложения в главе двадцать шестой, в которой происходит убийство Иуды и диалог Пилата с Левием Матвеем. Разница близка к двухкратной.

Запятой меньше всего в главе четырнадцатой, где почти происходит убиение Геллой и Варенухой финдиректора Римского. Напоминающая дурной сон глава развивается без вязких оборотов и создаёт сноподобное ощущение парения длинными предложениями без них.

Наиболее же запинается двадцать девятая, в которой решается судьба Мастера и Маргариты, и снова, через две тысячи лет после Евангелий, в современной Москве появляется Левий Матвей, просящий за героев от имени Христа. Явно такое решение далось писателю трудно.

Минимум двоеточия в главе тридцать первой, где Мастер и Маргарита покидают Москву. «С глаз долой — и сердца вон.». Десятикратно больше его в восьмой главе, имеющей название «поединок профессора с поэтом», в которой психиатр пытается вразумить Ивана Бездомного и приводит наглядные примеры посредством знака, тогда как тот в ответ скорее вещает им.

Точки с запятой во многих главах нет совсем. Пытаться изыскивать систему, по которой она там отсутствует, а в других присутствует, долго. Максимум её в главе «раздвоение Ивана», одиннадцатой, где какой-никакой, а профессиональный литератор беседует сам с собой.

Многоточия нет в двадцатой главе, в которой Маргарита вылетает на метле в окно, и эта глава — единственная, где многоточия нет. Вряд ли такое может быть случайно. Больше всего этого знака в шестой: и в речи доставленного в психиатрическую клинику Ивана, с трудом подбирающего слова после потрясения, и в речи профессора, думающего над тем, какой диагноз ему ставить, и, ещё более, во внутреннем монологе получившего со всем этим экзистенциальный кризис поэта Рюхина, мысль коего в конце концов восходит к Пушкину; к которому, скорее всего, ностальгическое многоточие и обращено автором.

Меньше всего восклицательного знака в двадцать седьмой. В конце её случается пожар, уничтожающий квартиру №50, где происходила существенная часть действия, и там восклицательные знаки есть; но большая часть главы это описание деловитого следствия. Почти в десять раз больше знака в шестой, с доставлением Ивана в сумасшедший дом.

Минимум вопросов в главе шестнадцатой, где происходит убийство Христа. Максимум — в той же шестой.

Нет кавычек совсем в ранее упомянутой двадцать девятой, где за Мастера и Маргариту приходит просить Левий Матвей. И это, опять, единственная глава, где кавычек нет. Максимум располагается в пятой, в которой Иван в белье, со свечкой и иконкой, является в Грибоедова; сам дом Массолита, «массовой литературы», описан посредством закавыченных табличек, много знака и вокруг речи цитируемой — именно литературного.

И скобок нет во многих главах; максимум в той же самой пятой, по большей части в различных канцеляризмах.

Минимум волевого тире в шестнадцатой, с гибелью Христа. Более всего же знака снова в главе двадцать девятой — с решением судьбы Мастера и Маргариты, и с участием выходящего из стены Левия Матвея; она почти целиком состоит из диалогов речи прямой, через тире вместо кавычек. Суммарно, знаков препинания минимум в той же самой шестнадцатой главе, и максимум в той же самой двадцать девятой.

Такое наводит на мысли; лучше сразу перескочить пару пунктов их развития в исследовании, и моментально продемонстрировать прямое доказательство.

Таблица 124. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот имён романа «Мастер и Маргарита», коэффициент Спирмена.

Имя	Знак	p	c
Иешуа	!	0.0058	-0.4767
Пилат	!	0.0101	-0.4483
Мастер	,	0.0048	0.4858
Маргарита	«»	0.0156	-0.4241
	:	0.0219	-0.4037
Иван	…	0.0195	0.4109
	«»	0.0046	0.4876
Воланд	«»	0.0047	-0.4875
Коровьев	«»	0.0045	-0.4892
Бегемот	«»	0.0031	-0.5057
Азазелло	«»	0.0040	-0.4944
Гелла	.	0.0249	0.3958
Берлиоз	.	0.0085	-0.4576
	…	0.0096	0.4511
	«»	0.0085	0.4572
Москва	«»	0.0168	0.4198
50	.	0.0216	-0.4048
	()	0.0106	0.4454
Варьете	,	0.0183	-0.4146
	()	1.76E-05	0.6814

Речь романа достоверно изменяется по главам пунктуационно в прямой связи с тем, какие герои и персонажи упомянуты в них.

Сокращение восклицательного знака в главах с Иешуа и Пилатом можно было бы пробовать объяснить тем, что их события происходят в другое время и в другом месте; но, в отличие от «Иешуа», имя «Пилат» упоминается всуе, в «московских» главах, и возникает разница.

Крику рядом с обоими становится меньше, но чуть больше меньше его становится рядом с первым.

В главах с Мастером речь начинает обрастать деепричастными оборотами, либо спотыкаться излишней запятой. Это нет возможности объяснить речью самого Мастера, среди прочего потому, что он упоминается и в тех главах, где отсутствует сам. Дело глубже — пунктуационно изменяется сама ткань повествования.

В главах с Маргаритой меньше кавычек и двоеточия. В известном смысле, она предстаёт обнажённой, иногда и буквально; и, в то же время, ей движет слепая любовь.

Вокруг Ивана Бездомного кавычки множатся, множатся и многоточия. Он затрудняющийся быстро подобрать слова выдумки литератор, и подобные ему это его среда обитания.

Подобен ему и Берлиоз, только, в отличие от юного собрата по перу, многословен и сложноподчинён по редкой точке; притом самого Берлиоза как такового в книге нет по большей части, он гибнет в конце третьей главы, а имя звучит дальше — это среда литераторов повторяет его, и речь идёт о ней его посредством, как нарицательным.

Что подтверждается и тем, что кавычек вообще больше в главах, где упомянуто имя «Москва» — литераторы засоряют этим знаком общую среду. Притом пунктуационного отличия глав, где упомянуто имя «Ершалаим», от прочих, нет — именно Москва засорена отличием номинального от фактического, вместо как существует или существовал когда-то город идеальной простоты, к которому следовало бы стремиться.

Примечательно, что нет внятных корреляций пунктуации с «Массолит» или «Грибоедов», но есть её связи с «50» из «Квартиры №50», и с «Варьете». В обоих случаях становится больше скобок авторских пояснений, но в первом уменьшается частота точки, а во втором запятой; явно автор в обоих прототипах мест бывал чаще, чем в ресторане, и по-разному. В данном конкретном случае пунктуация менее сознательна, а более следует действительному опыту.

Интересно и то, что с **p**=0.01 и **c**=-0.44 скобки у Булгакова отрицательно связаны с коэффициентом иррациональности, который больше тогда, когда содержание это вымысел. События, происходящие в Квартире №50 и Варьете романа, без всяких сомнений, выдуманы, однако, помещённые в близкие автору интерьеры, приобретают их реалистичности.

Воланд, Коровьев, Бегемот, Азазелло — части одной и той же силы, устраняющей выдумку кавычек принуждением типа «лгать не надо по телефону». Притом проявляется эта сила ими различно, в последовательности Бегемот, Азазелло, Коровьев, Воланд. Это иерархия, в которой чуть больше действуют находящиеся на чуть более нижних её уровнях.

Что весьма примечательно, принадлежности Геллы к этой иерархии силы, в отличие от Маргариты, нет — пунктуационно она, вопреки кой-каким хулиганствам, простая девушка, вокруг которой только сокращается длина предложений; в каком-то смысле «Маргарита для простых.». Подумать о её прототипах — дело литературоведов.

Остальными же персонажами, второго плана, типа Варенухи и Римского, книга в смысле персонифицированного препинания пренебрегает, как второстепенными.

Постфактум возникает вопрос, а нет ли связей с именами персонажей и гласных, и такое соответствие обнаруживается тоже.

Таблица 125. Корреляции изменений частот гласных и частот имён романа «Мастер и Маргарита», коэффициент Спирмена.

Имя	Гласная	p	c
Маргарита	а	0.0046	0.4885
Воланд	е	0.0128	0.4352
Иван	э	0.0006	0.5716
Азаззелло	и	0.0034	-0.5022
Иешуа	о	0.0187	0.4135
Пилат	о	0.0078	0.4616
	я	0.0183	0.4146
Берлиоз	э	0.0051	0.4834
Ершалаим	о	0.0101	0.4483
	я	0.0220	0.4036
Грибоедов	у	0.0168	-0.4197
Ваьете	е	0.0006	0.5759

Маргарита радостна. Воланд интеллектуал, и в ещё большей степени интеллектуально Варьете, то есть он театрален. Иван и Берлиоз современны, вокруг Азазелло растекается мрак. Иешуа и Пилат залиты солнечным светом и довольны, но Пилат эгоцентричен, а Иешуа нет; однако Ершалаим подобен Пилату вместо Христа. Тогда как намерения угрожать любителям вкусно покушать посредством торговли душой в авторе на деле нет, ресторан угрожающ менее других мест романа. Связей же гласных с остальными именами нет.

Обобщая всё это, если на уровне звучания речь книги и сознательна только частично, и кое-где общие смыслы гласных противоречат замыслу, то нет никакой возможности сомневаться в том, что по знакам препинания роман написан сознательно почти полностью.

Это открывает ещё одну его сторону — того, как именно он мастерский.

На что редко обращают внимание, существенная, а то и большая, часть его персонажей это литераторы и деятели театра. Они пунктуационно описаны фальшивыми, живущими «как бы»; более чем самой своей речью, речью описания их и их окружения — и так противопоставлены Христу и Пилату, переданным максимально просто и реалистично.

Возвышаясь над засоряющими ложью окружающую среду будто бы коллегами, типа Берлиоза и Бездомного, Мастер отделяется от них и приближается к Христу той же самой правдой действительности, на уровне очень глубоком, большинством мало сознающимся.

Кроме того, очевидно вполне, что название именно «Мастер и Маргарита» уместно. Роман надиктован Михаилом Афанасьевичем Елене Владимировне, и дошёл до нас во многом благодаря её рукам.

Редактор-корректор мало сознающий авторский замысел и уродующий результат в литературе есть самое что ни на есть обыкновенное дело относительно вещей гораздо более осязаемых — в частности, попытка поставить в этом предложении запятую после слова «корректор» привела бы к тому, что оно стало бы утверждением о том, что какой угодно корректор таков; в случае же романа роль тонких и малозаметных на первый взгляд деталей так высока, что следует говорить о соавторстве записывавшей роман и диктовавшего его.

Всё это крайне интересно литературоведчески и в смысле индивидуальной психологии, но, увы, полезно умеренно: как делать по Христу выводы о людях. Так пользуется пунктуацией один Булгаков; даже если бы кто-то другой и стал использовать её знаки на том же уровне осознанности, формы применения были бы другими и крайне мало что говорили бы о большинстве. Однако, это интересно; продолжим.

Сознательность использования знаков препинания вызывает вопрос, нет ли связей между ними самими, и такие корреляции находятся, весьма занятные.

Таблица 126. Корреляции знаков препинания романа «Мастер и Маргарита».

Знак	Знак	p	c
.	«»	0.0215	-0.4050
,	–	0.0012	0.5473
:	…	0.0016	0.5363
	!	0.0005	0.5833
	?	0.0005	0.5795
	«»	0.0003	0.5982
…	:	0.0016	0.5363
	!	0.0023	0.5192
	?	8.89E-07	0.7474
	«»	0.0001	0.6490
!	:	0.0005	0.5833
	…	0.0023	0.5192
	?	0.0041	0.4932
	«»	0.0006	0.5726
?	:	0.0005	0.5795
	…	8.89E-07	0.7474
	!	0.0041	0.4932
	«»	0.0039	0.4965
	–	4.05E-05	0.6594

Двоеточие, многоточие, восклицательный знак, вопросительный, и кавычки составляют одну хорошо взаимосвязанную группу. Двоеточие в книге иногда стоит перед кавычками, иногда нет, но иногда оно в ней и перед тире, с которым нет его достоверной корреляции; это основание думать, что персонажи с закавыченными речью и мыслями приводятся в пример. Остальные же знаки группы показывают, что подобный персонаж с высокой вероятностью будет либо восклицать, либо задаваться вопросами, либо тугоумить.

Связь с точкой есть, и тоже у кавычек, и именно обратная, то есть на точку закавыченная речь оканчивается крайне редко. Нормальными утвердительными предложениями подобные персонажи, составляющие в романе большинство, ни говорят, ни думают — они суетны.

Общность тире со знаком вопроса скорее функциональна, поскольку диалоги с вопросами и ответами в основном написаны через тире. Тогда как положительная корреляция тире с запятой, поскольку ей нет сравнимо логичного объяснения, обусловлена психологически, внутренним убеждением автора: что воля и препинательство или запинательство взаимосвязаны; там где один проявляет волю, начинает запинаться другой.

Таблица 127. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот гласных романа «Мастер и Маргарита», коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
.	я	0.0040	0.5004
,	и	0.0015	-0.5447
…	ы	0.0113	-0.4423
	э	0.0001	0.6306
!	ы	0.0229	-0.4032
	о	0.0036	-0.5048
?	э	0.0021	0.5293
«»	я	0.0156	-0.4238
	и	0.0053	0.4810
()	е	0.0078	0.4616
–	и	0.0062	-0.4776

На более глубоком уровне, связей пунктуации и гласных, полностью контролируемых разве что поэтами, точка положительно коррелирует с гласной «я». Эгоцентричность в книге примитивна так же, как у Гоголя; и запятая антиинтуитивна по «и» так же, как у него.

Многоточие примечательно близко «э», а противоположно интеллигентскому надрыву по «ы». Ностальгия писателя внутренне связана с тем, что прогресс освободил людей — типа Ивана и Берлиоза — от этого самого надрыва, от потребности в физическом труде.

Знак восклицательный далёк и от этих усилий, и от довольства по «о»; вопросительный же связан с прогрессивным «э» — вопрос подразумевается типа «зачем всё это».

Кавычкам сопутствует «я» эгоцентрической речи, а отстоит от них интуитивное «и». Мудрые и потому прямые люди у Булгакова говорят прямой речью через тире, тогда как в кавычки попадает речь лжецов, и даже их мысли.

Скобки авторских комментариев интеллектуальны по «е», как у Гоголя, тогда как волевое усилие тире по «и» антиинтуитивно.

Характер вырисовывается противоречивый.

С одной стороны, автор считает, что прогресс это плохо, поскольку таковой освободил человека от потребности в физическом труде и связи с действительностью потому, подтолкнул тем ко лжи. С другой стороны, волевое усилие исключает мудрость, с чем автор согласен — до прогресса человек, может, и был правдив, но дальше руки своей мало что видел. Что тоже плохо.

Тогда как одно из двух должно быть лучше.

Противоречие на уровне гласных глубинно, и, в отличие от пунктуации, вряд ли сознаётся: оно, вместо как то, что автор хочет сказать — двигатель, приводящий в движение его самого, создающего виртуозный и объёмный роман.

И нет ничего особо удивительного в том, что чем ближе к конкретному решению, которое как-то должно окончательно разрешать и это противоречие тоже, тем больше колебаний по запятой в тексте книги, и тем менее интуитивной она становится.

Центром оказываются волнения вместо тверди — логично в таком случае желание покоя; а он — за пределами повествования.

Таблица 128. Корреляции изменений частот знаков препинания и номера главы романа «Мастер и Маргарита», коэффициент Спирмена.

Параметр	Знак	p	c
Номер главы	:	0.0017	-0.5326
	…	0.0012	-0.5479
	!	0.0095	-0.4513
	?	0.0142	-0.4293
	«»	4.33E-08	-0.7985

Говоря о развитии, можно отметить, что двоеточия, многоточия, восклицательного знака, вопросительного и, главное, кавычек по ходу повествования последовательно становится меньше. Роман действительно направлен к покою — притом волевого тире в нём остаётся столько же, это «покой и воля». Подобных достоверных связей номера главы с гласными или коэффициентом иррациональности нет.

Осталось посмотреть на связи пунктуации с частыми словами, скорее уже дополнительно: таких связей очень много, что ещё одно доказательство её сознательности, а принципиально новое к сказанному они могут добавить вряд ли.

Таблица 129. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот слов романа «Мастер и Маргарита», коэффициент Спирмена, часть первая.

Знак	Слово	p	c
.	ему	0.0181	-0.4152
	от	0.0197	0.4124
	я	0.0138	0.4337
	мне	0.0051	0.4835
	она	0.0005	0.5782
,	в	0.0009	-0.5641
	из	0.0018	-0.5305
	же	0.0223	-0.4047
	вы	0.0042	0.4928
	но	0.0022	0.5279
	меня	0.0008	0.5633
	мне	0.0001	0.6288
	я	0.0001	0.6452
:	по	0.0017	-0.5319
	вот	0.0210	0.4063
	а	0.0127	0.4357
	сказал	0.0023	0.5200
;	вы	0.0132	-0.4333
	но	0.0231	-0.4005
	да	0.0210	0.4064
…	она	0.0023	-0.5190
	теперь	0.0052	-0.4822
	по	0.0099	-0.4493
	от	0.0108	-0.4447
	или	0.0225	0.4022
	это	0.0203	0.4084
	вот	0.0032	0.5055
	что	0.0009	0.5587
	же	0.0007	0.5704
	а	0.0006	0.5743
!	теперь	0.0074	-0.4645
	вы	0.0156	0.4239
	да	0.0033	0.5035
	же	0.0030	0.5136
	а	0.0009	0.5682

Точка, и потому длина предложений, отрицательно связана с «ему», а положительно с «она»; на уровне персонажей, по связям их со знаками, это противопоставление «Берлиоз/Гелла», с которыми предложения соответственно растут и сокращаются. Первый формально свободный художник, но на деле кому-то служит, и полагаясь на голову, лишается её; вторая формально служит известно кому, а на деле поступает так, как и её саму развлекает.

Связанная с Мастером запятая выходит изрядно себялюбивой — «я», «мне», «меня».

Кроме того, ещё и плоской, отрицательно коррелирующей с «в» и «из». Нет иного выхода, чем признать, что до какой-то степени она выражает эгоцентризм самого автора; тогда как Мастер это его проекция на плоскость.

Двоеточие относится, через «сказал», прежде всего к цитируемой речи, но, как было показано ранее, скорее к приводимым её посредством примерам, чем в функциональном смысле двоеточия перед кавычками. Притом, по положительной корреляции с «а», примеры — алогичности; тогда как логична Маргарита, со слепой любовью которой к Мастеру двоеточие коррелирует отрицательно.

Слово «да» в романе междометие, часть фраз типа «да ведь», «да вот» и прочих подобных. В одном и том же предложении с ним точка с запятой встречается крайне редко; достоверная связь слова с ней определена настроем целых эпизодов и глав. На деле, общность происходит через Гоголя, у которого Булгаков учился сатире и научился и слову, и знаку; учитель проявлен только на уровне среды, без персонификации тем или иным персонажем.

Многоточие отрицательно соотносится с «она» и «теперь»: там, где заходит речь о Маргарите, дело происходит прямо сейчас, и нет оснований для ностальгии. Тогда как близко ему, в первую очередь, алогичное противопоставительное «а». Ивану, которому многоточие норма, своя Маргарита светит вряд ли.

С тем же «а» связан и восклицательный знак, опять же, отстоящий от «теперь» далеко; формально противоположные, в романе крик восклицательного знака и тугоумие многоточия, как было показано ранее, взаимосвязаны, принадлежат к одной и той же суетности.

Тогда как Иешуа и Пилат, с которыми корреляция восклицания отрицательна, для Булгакова значительно более «теперь», чем описанные им сатирически беспокойные и крикливые современники — что чрезвычайно интересно.

Таблица 130. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот слов романа «Мастер и Маргарита», коэффициент Спирмена, часть вторая.

Знак	Слово	p	c
?	она	0.0113	-0.4421
	по	0.0182	-0.4175
	или	0.0227	0.4018
	нет	0.0192	0.4118
	что	0.0195	0.4131
	вы	0.0131	0.4338
	вот	0.0064	0.4719
	же	0.0051	0.4875
	я	0.0030	0.5143
	сказал	0.0001	0.6320
«»	она	0.0017	-0.5336
	да	0.0024	0.5170
	что	0.0016	0.5357
	а	0.0005	0.5769
	же	0.0002	0.6079
()	на	0.0086	-0.4570
	в	0.0007	0.5653
–	в	0.0012	-0.5539
	из	0.0092	-0.4533
	по	0.0164	-0.4238
	до	0.0177	-0.4190
	с	0.0235	-0.4014
	вот	0.0045	0.4895
	нет	0.0011	0.5509
	мы	0.0009	0.5575
	меня	0.0001	0.6513
	мне	3.21E-05	0.6657
	сказал	4.95E-05	0.6657
	вы	1.00E-05	0.6953
	я	1.12E-05	0.7067
Сумма	из	0.0022	-0.5219
	в	0.0087	-0.4600
	по	0.0101	-0.4516
	с	0.0249	-0.3977
	нет	0.0117	0.4403
	мы	0.0014	0.5420
	меня	0.0008	0.5629
	мне	0.0002	0.6117
	сказал	0.0002	0.6162
	вот	0.0001	0.6425
	вы	4.18E-06	0.7154
	я	3.12E-06	0.7412

Вопросительный знак далёк от «она» — там, где речь заходит о Маргарите, отпадают, кроме ностальгии, и вопросы.

Из положительных же его связей, кроме понятных «сказал» диалога с вопросами и ответами, и того же эгоцентрического «я» — «же» споров, типа «но как же»; и «нет». В смысле, ответ на вопросы часто отрицательный.

Равно, как вопрос, и кавычки отпадают вблизи «она» Маргариты, тогда как внутри их или рядом с ними обнаруживается, как и рядом с восклицанием и многоточием, алогичное «а».

Скобкам авторских комментариев сопутствует «в» третьего измерения интеллекта; отстоит от них далеко устойчивое «на».

С волевым тире корреляций очень много. Позитивные частично функциональны, обусловлены использованием в диалогах, но частично и смысловые; примечательно присутствие в них, наравне с эгоцентрическими «я», «меня» и «мне» — «мы», обусловленного советскими реалиями московских глав романа. На деле оно, если знакомиться с содержанием и историческим периодом, вместо коллективизма в хорошем смысле есть вполне очевидно волюнтаристический коллекцентризм в плохом, насильственная групповщина. Негативно же связаны с тире «в», «из», «по», «до» и «с» авторского описания.

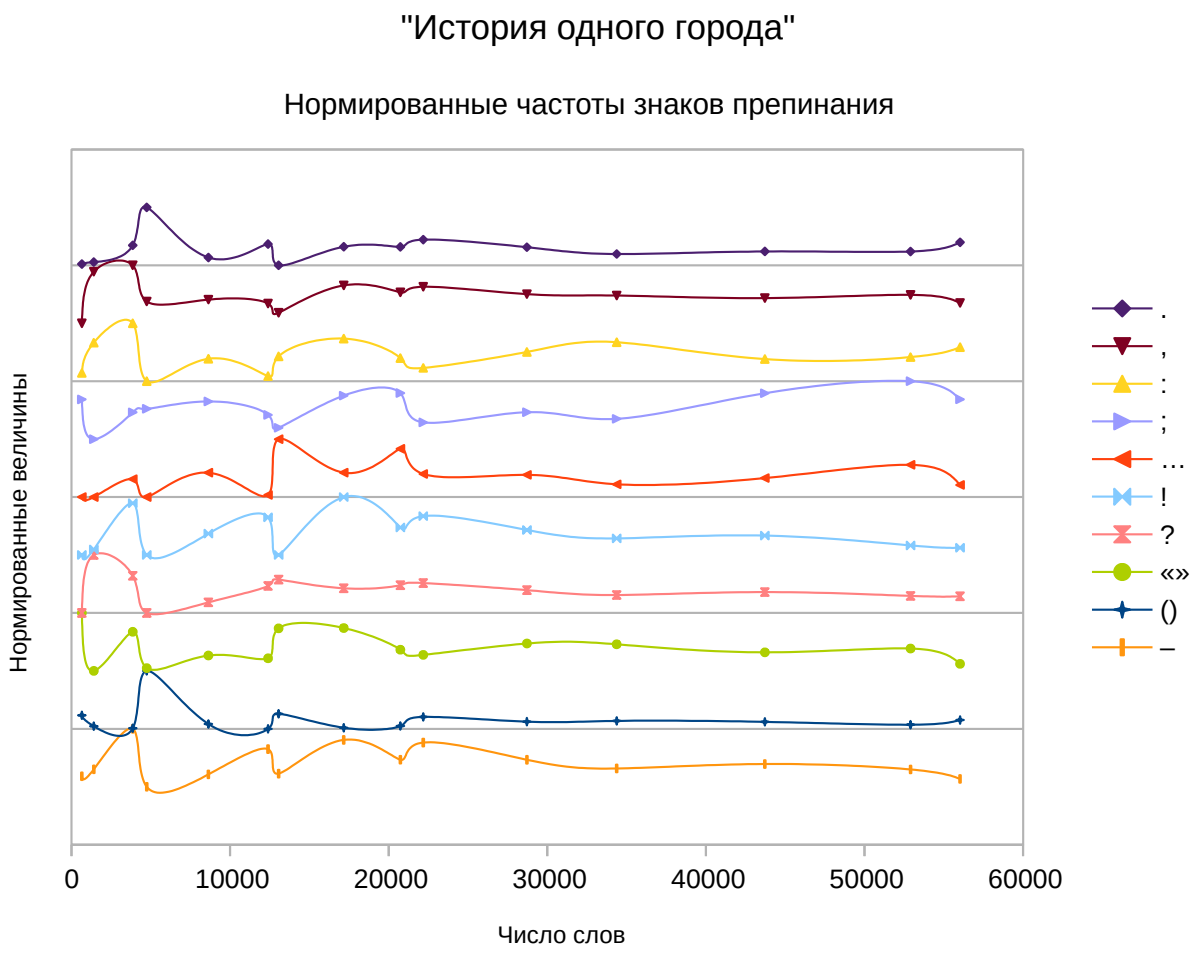
Наконец, препинания вообще становится больше в первую очередь вокруг «я», потом идут «вы», «вот» и «сказал» диалогов, затем «меня» и «мне», «мы» и «нет». Мало же пунктуации в авторской речи, с теми же самыми пространственными «из» и «в», которые редки вблизи запятых и тире.

Обобщая сказанное выше, оно ещё раз объективно подтверждает, что роман на уровне знаков препинания написан по большей части осознанно. Сама речь его релятивистки изменяется в зависимости от своего содержания, вовне говоримого персонажами тоже

Читатель, мало способный так писать сам, интерпретирует её как выражающую реальный объективный опыт, поскольку такая его речь могла бы быть обусловлена только опытом, и потому воспринимает сугубо фантастическое повествование как реалистическое; зачастую относясь к позиции автора, выраженной в скрытых взаимосвязях, без всякой критичности; тогда как интеллектуальные доводы в пользу того, что нужно жить чувствами, на деле есть оксюморон.

Двинемся дальше и посмотрим на пунктуацию «Истории одного города» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

График 49. Изменение относительных частот знаков пунктуации повести «История одного города» по главам.



При исследовании закономерностей по словам, часть глав повести была объединена, поскольку в главах малой длины отсутствовали многие из даже самых обиходных слов. Разделение было сохранено и при исследовании гласных, для улучшения данных по корреляциям. Теперь оно снято, поскольку знаки пунктуации есть в достаточной степени и в коротких главах тоже.

Легко заметить, что первая половина повести построена в ритме вальса, «короткая глава — длинная — длинная», а потом автор от своего изначального намерения по разным причинам отказывается; тогда же происходит и нормализация частот знаков препинания, остающихся затем близкими к средним величинам.

Посвятим пару минут рассмотрению крайностей пунктуации книги.

Самые короткие предложения, с наибольшей частотой точки, находятся в главе «опись градоначальникам». Самые длинные — в главе «известие о Двоекурове», иронизирующей над екатерининскими временами. В частности, содержащей «имея не малый рост… подавал твердую надежду, что… Но объят ужасом… не мог сего выполнить… Вспоминая, всю жизнь грустил…». Ясно, что ирония и над велеречивостью длиннот сих времён тоже.

Меньше всего запятой в авторском вступлении «от издателя», где предложения либо специально построены в обход неё, либо заменяют её другими знаками, кавычками в первую очередь. Более всего — в главе «о корени происхождения глуповцев», с пародирующими летопись перечислениями и обильными диалогами, которых затем в книге становится меньше.

Минимум двоеточия содержит «опись градоначальникам». Больше всего наглядных примеров по нему — в той же главе «о корени происхождения».

Точки с запятой мало в «обращении к читателю от последнего архивариуса-летописца», имитации речи человека пожилого, и, скорее всего, в сане священнослужителя: ему и подмигивать мало с руки, и передвигается он, вероятно, умеренно. Больше всего знака в главе «подтверждение покаяния», относящейся ко временам Николая Первого, когда точка с запятой переживала пик своей литературной популярности.

Многоточия, вопросительного знака, восклицательного, нет в авторском вступлении «от издателя» и перечне градоначальников. Кроме того, восклицательного нет в главе «известие о Двоекурове». Вероятно, писатель считал времена Екатерины тихими, что подтверждается и «следует предполагать, что для Глупова это было едва ли не лучшее время в его истории», и тем, что на эту главу приходится ностальгический максимум по многоточию.

Избыток восклицательного знака, обусловленный возмущением народа и разговором его со властью на повышенных тонах, находится в главе «голодный город».

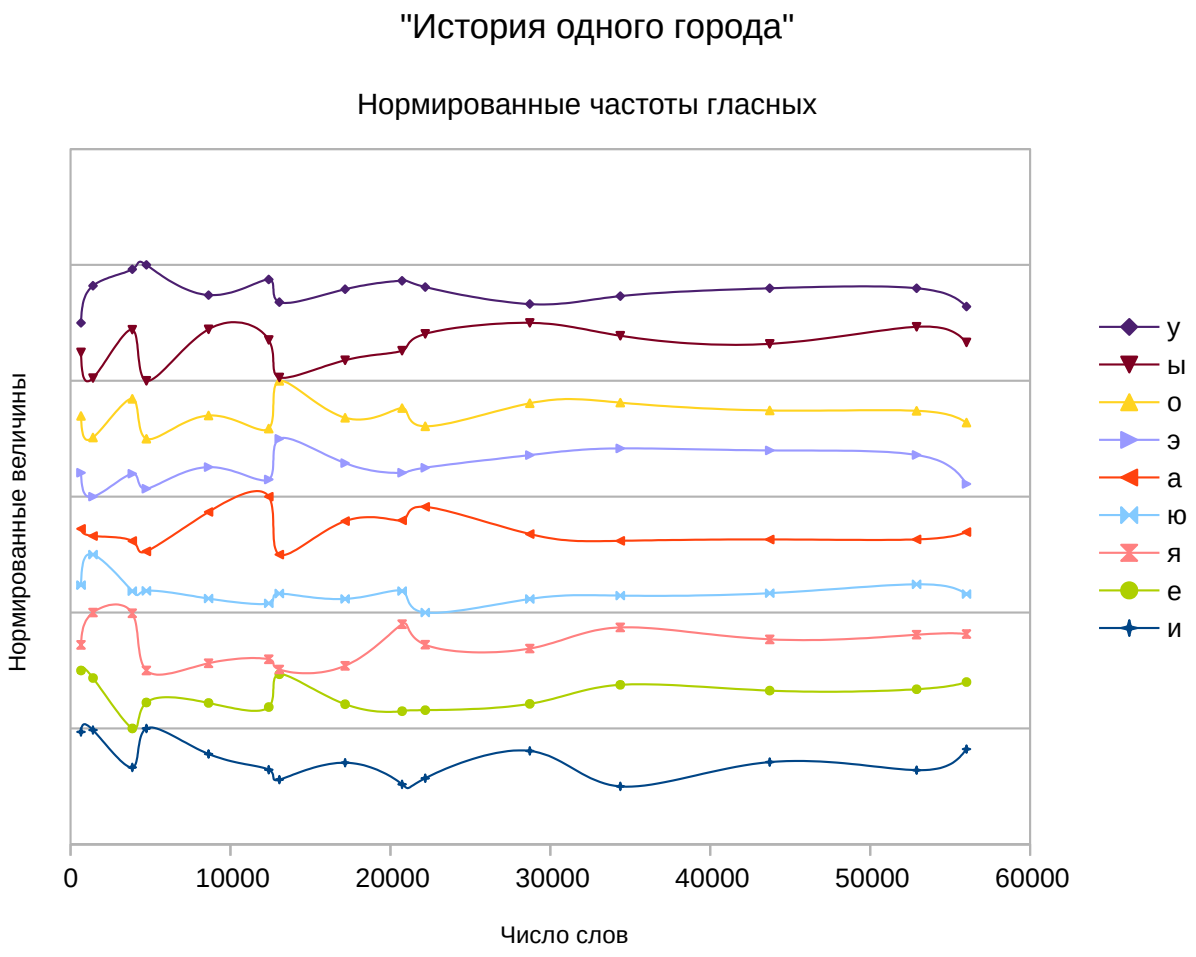
Риторических вопросов и вопросительного знака больше всего в «обращении к читателю» вымышленного летописца. На «обращение» же приходится и минимальное число кавычек, максимум которых обнаруживается в авторском вступлении «от издателя», где их посредством перечисляются вымышленные документы и издания.

Скобок изрядно в «описи градоначальникам», в основном потому, что они перечислены номерами со скобками; меньше обычного в «сказании о шести градоначальницах», где последовательные дворцовые перевороты и смены одной царицы на другую силами фаворитов и гвардии мало нуждаются в комментариях.

В «описи» минимум и волевого тире, а максимум его в ранее упомянутой «о корени происхождения глуповцев», где больше всего диалогов. В «корени» же располагается и суммарная вершина препинания вообще, а дол его в авторском вступлении «от издателя».

В целом, пунктуация Сатыкова-Щедрина скорее чисто функциональна; только про его многоточие можно с уверенностью сказать, что оно обусловлено психологически.

График 50. Изменение относительных частот гласных повести «История одного города» по авторским главам.



Для сравнения, уместно привести и график по гласным с авторским разделением глав. Картина по ним приблизительно та же — тон выравнивается во второй половине книги.

Меньше всего «у» в авторском вступлении «от издателя», больше всего в «описи градоначальникам». Двукратная разница и наличие гласной в речи самой главы, кроме как в именах только, наводит на мысли о том, что «опись» сделана угрожающей целенаправленно.

Минимум «ы» в той же «описи». Максимум надрывной гласной в «войнах за просвещение», где очередной градоначальник насаждает прогресс принуждением к посадкам горчицы, с многочисленными жертвами в первую очередь со стороны самих насаждающих, и, посредством малоучтённых последствий вроде экономического кризиса перепроизводства пряностей, доводит город до почти полного разорения.

Мало довольной «о» в «обращении к читателю» от вымышленного архивариуса-летописца. Много — в «известии о Двоекурове». В точности тем же самым образом дело обстоит и в отношении прогрессивной «э».

Примечательно, что «а», радостной в норме, относительно других глав книги меньше всего в том же «известии», тогда как предел эмоций по ней находится в «сказании о шести градоначальницах».

Избыток любовной «ю» в «обращении», однако обусловлен он фразами типа «не безбожием и лживою еллинскою мудростью, но твердостью». Авторского отношения в гласной нет, есть стилизация речи священнослужителя; «волю Божию» внятно показывает её первоистоки. В два раза меньше «ю» в «фантастическом путешественнике», главе про то, как градоначальник, по скудоумию полагавший, что одно его присутствие может произвести благо даже и самой природе, решил путешествовать окрест, и кончил свои дни с перепою и обжорства вблизи навозной кучи, единственной в местных полях достопримечательности.

Обилие «я» в главе о «корени происхождения глуповцев» обусловлено оно в основном «головотяпы», так звались глуповцы до основания города, и «князь», оба выбора могут быть случайны; однако, скромнее всего гласной в «описи градоначальникам», что даёт основания в случайности усомниться. Автор, иронизирующий в конечном счёте над царями, себя самого относит к народу, притом как бы первобытному; это отношение по сути ещё державинское.

По гласной «е» предельно интеллектуально авторское вступление «от издателя», тугоумна же глава «о корени происхождения глуповцев», что логично.

Как ни странно, по «и» светоносна «опись», где её много и вовне кратких перечислений событий вида «то и это». Мрачна же, ранее мало отметившаяся, «эпоха увольнения от войн», в коей быт граждан становится тем лучше, чем менее в него последовательный в таком отношении ряд градоначальников вмешивается; доходя до полного процветания при власти с фаршированной трюфелями головой. Свет в книге подразумевается тот же, что в слове «сиятельство» — по духу она близка к даосизму с его идеями естественности и минимального властного вмешательства, «хорош бездействующий царь».

Суммарно по гласным мелодичнее всего авторское вступление «от издателя», согласных же относительный избыток в «описи». Обобщая всё это, легко заметить: в звуке книги есть как случайное, так и внятно имеющее подсознательные причины; так и сознательное.

Таблица 131. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот гласных повести «История одного города», коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
.	е	0.0129	-0.6357
…	э	0.0055	0.6774
	и	0.0084	-0.6523
!	е	2.00E-05	-0.8746
	ю	0.0175	-0.6022
«»	э	0.0243	0.5857
	о	0.0077	0.6714
–	е	0.0018	-0.7536
Сумма	е	0	-0.8893
	у	0.0195	0.6036

Обнаруживаются и кое-какие корреляции гласных со знаками препинания. Точка антиинтеллектуальна по обратной её связи с «е», что, с ограниченными разумом персонажами, закономерно.

Многоточие прогрессивно и антиинтуитивно, то есть выражает оторопь перед переменами, предоставляемыми прогрессом и просвещением.

Восклицательный знак крика малоразумен и безлюб.

Кавычки, что очень интересно, кроме как прогрессивны — ещё и довольны. В этом отношении литератор и драматург Булгаков, сатирически считающий свои профессии в среднем злом, а довольство относящий ко временам Евангелий, стоит в прямой оппозиции к литератору и губернатору Салтыкову-Щедрину, считающему культуру и развитие благом.

Волевое усилие, отчасти и благодаря функциональному использованию тире в диалогах, малоразумно в повести тоже.

Тогда как сумма частот знаков препинания коррелирует с «у» положительно и с «е» отрицательно, второе со стопроцентной надёжностью. Чем больше пунктуации в речи повести, тем менее в описываемых ею событиях, полностью соответствуя топониму и демониму, ума, а больше угрозы.

Внятной связи препинания с коэффициентом иррациональности в «Истории» нет.

Таблица 132. Корреляции изменений частот пунктуации повести «История одного города», коэффициент Спирмена.

Знак	Знак	p	c
,	?	0.0226	0.5827
	!	0.0159	0.6093
	–	0.0073	0.6750
!	()	0.0066	-0.6667
	,	0.0159	0.6093
	–	6.20E-06	0.8961
?	,	0.0226	0.5827
	–	0.0054	0.6792
()	!	0.0066	-0.6667
	–	0.0090	-0.6607
–	,	0.0073	0.6750
	!	6.20E-06	0.8961
	?	0.0054	0.6792
	()	0.0090	-0.6607

Знаки препинания, как в большинстве других рассмотренных примеров, взаимосвязаны группами. Поясняющие скобки противонаправлены восклицательному знаку крика и волевому тире, коррелирующими между собой; с этими тире и восклицаниями соотносится часть запятых, но другая группа тире и запятых связана с вопросительным знаком, тогда как взаимодействия восклицательного и вопросительного знаков нет, равно как и отношения скобок к вопросу.

Все корреляции с тире могут быть чисто функциональными, через диалоги; но вполне очевидно, что противопоставление крика и пояснения, отсутствие связи крика и вопроса, именно смысловые.

Таблица 133. Корреляции изменений частот знаков препинания и слов повести «История одного города», коэффициент Спирмена, часть первая.

Знак	Слово	p	c
.	или	0.0089	-0.6488
,	о	0.0007	-0.7893
	да	0.0140	0.6184
	сказал	0.0067	0.6658
	только	0.0081	0.6679
	у	0.0033	0.7214
	а	0.0025	0.7357
	мы	0.0007	0.7766
:	вот	0.0203	0.5910
	а	0.0100	0.6536
	мы	0.0064	0.6685
	не	0.0077	0.6714
	мне	0.0008	0.7680
…	от	0.0151	-0.6129
	он	0.0130	0.6237
	когда	0.0113	0.6331
	что	0.0063	0.6703
	него	0.0005	0.7866
	все	0.0001	0.8423
!	о	0.0035	-0.7025
	да	0.0211	0.5883
	у	0.0159	0.6093
	нет	0.0136	0.6205
	вы	0.0063	0.6700
	ты	0.0036	0.7015
	сказал	0.0008	0.7681
	на	0.0007	0.7742
	ему	0.0003	0.7993
	еще	0.0002	0.8144
	меня	0.0001	0.8282

Если говорить о связи пунктуации с частыми словами, точка в повести противонаправлена «или»: «Никаких «или».», решения окончательны.

Запятая противоположна **о**дному «о», тогда как ближе всего к ней, вместо алогичного «а», и других обычных для литературной речи слов типа «сказал» — «мы». Запинается, в первую очередь, простой народ.

По местоимению «мне», приводимые посредством двоеточия примеры скорее эгоцентричны. Можно заметить и «а», «мы», «не» — алогичность, коллективность, отрицание.

Корреляции точки с запятой и первых пятидесяти из частых слов в повести отсутствуют.

Положительная связь ностальгического многоточия с «когда» понятна, обращают на себя больше внимания корреляции знака с «него» и «он». По всей видимости, при скепсисе ко власти вообще, какие-то примеры деятелей прогресса, обходившихся без ослепления народа сиятельностью, у писателя всё-таки есть; между тем, главная связь знака это «все».

Предположительно, позитив сходится куда-то к Александру Первому, при котором, вопреки всем его слабостям, вся страна собралась и дала отпор Наполеону, без особого различения в этом чинов и званий, и к другим похожим властителям и отношениям. Пушкин тоже критиковал Александра, но чрезвычайно высоко ставил и подвиг народа при нём, и объединение в этом подвиге всех, включая самого Императора.

С восклицательным знаком негативно связано только «о». Скорее всего к какому угодно крику автор относится отрицательно. Позитивны же связи и с «да», и с «нет», и с «вы» и с «ты», и с «ему», и с «меня», которая сильна наиболее.

Причина воплей сводится к эгоцентризму: «— Кто хочет доказать, что любит меня, — глашал он, — тот пусть отрубит указательный палец правой руки своей! Никто, однако ж, на клич не спешил…».

Таблица 134. Корреляции изменений частот знаков препинания и слов повести «История одного города», коэффициент Спирмена, часть вторая.

Знак	Слово	p	c
?	о	0.0025	-0.7185
	от	0.0159	-0.6095
	вот	0.0158	0.6096
	да	0.0023	0.7245
«»	и	0.0025	-0.7357
()	у	0.0081	-0.6679
	на	0.0111	-0.6464
	меня	0.0152	-0.6126
	его	0.0106	0.6500
	о	0.0041	0.7107
–	о	0.0007	-0.7929
	от	0.0123	-0.6393
	нет	0.0208	0.5892
	у	0.0223	0.5929
	ему	0.0117	0.6307
	да	0.0082	0.6542
	вы	0.0070	0.6639
	сказал	0.0039	0.6971
	на	0.0049	0.7000
	меня	0.0024	0.7207
	еще	0.0009	0.7650
Сумма	или	0.0070	-0.6631
	о	0.0090	-0.6607
	у	0.0243	0.5857
	на	0.0232	0.5893
	меня	0.0185	0.5982
	с	0.0163	0.6077
	еще	0.0163	0.6077
	ему	0.0117	0.6307
	сказал	0.0044	0.6898

Противоположен «о» и знак вопроса; вероятно, воспеванию подлежат только такие решения, которые мало вопросов вызывают.

Наиболее же близко ему слово «да», что примечательно психологически; возможно он обусловлен отсутствием уверенности в согласии. По крайней мере, никакой связи с отрицанием вопросительного знака нет.

Кавычки противоположны «и» сложения, что занятно, поскольку больше всего их вокруг названий вымышленных исторических источников и периодики — получается, что каждый источник говорит своё, сразу, без пересказа их содержания.

Поясняющие скобки, находящиеся к восклицательному и вопросительному знаку в оппозиции, сопутствуют «о» — вся повесть о том, что если пояснять, то нет нужды в крике; скобки в ней, в отличие от этих двух знаков, содержательны.

Противоположны же они угрожающей «у» принадлежности, устойчивому «на» и эгоцентрическому «меня».

Корреляции тире со словами в основном те же, что вопроса и восклицательного знака — негативна с «о», позитивны с «да» и «нет», «сказал» и «меня». Близки к этому и соотношения с частыми словами суммы частот знаков препинания.

Корреляции показывают достаточно внятно, что знаки препинания в повести, кроме как выполняют функцию лучшей читаемости речи, ещё и сами по себе передают то, что автор хочет сказать.

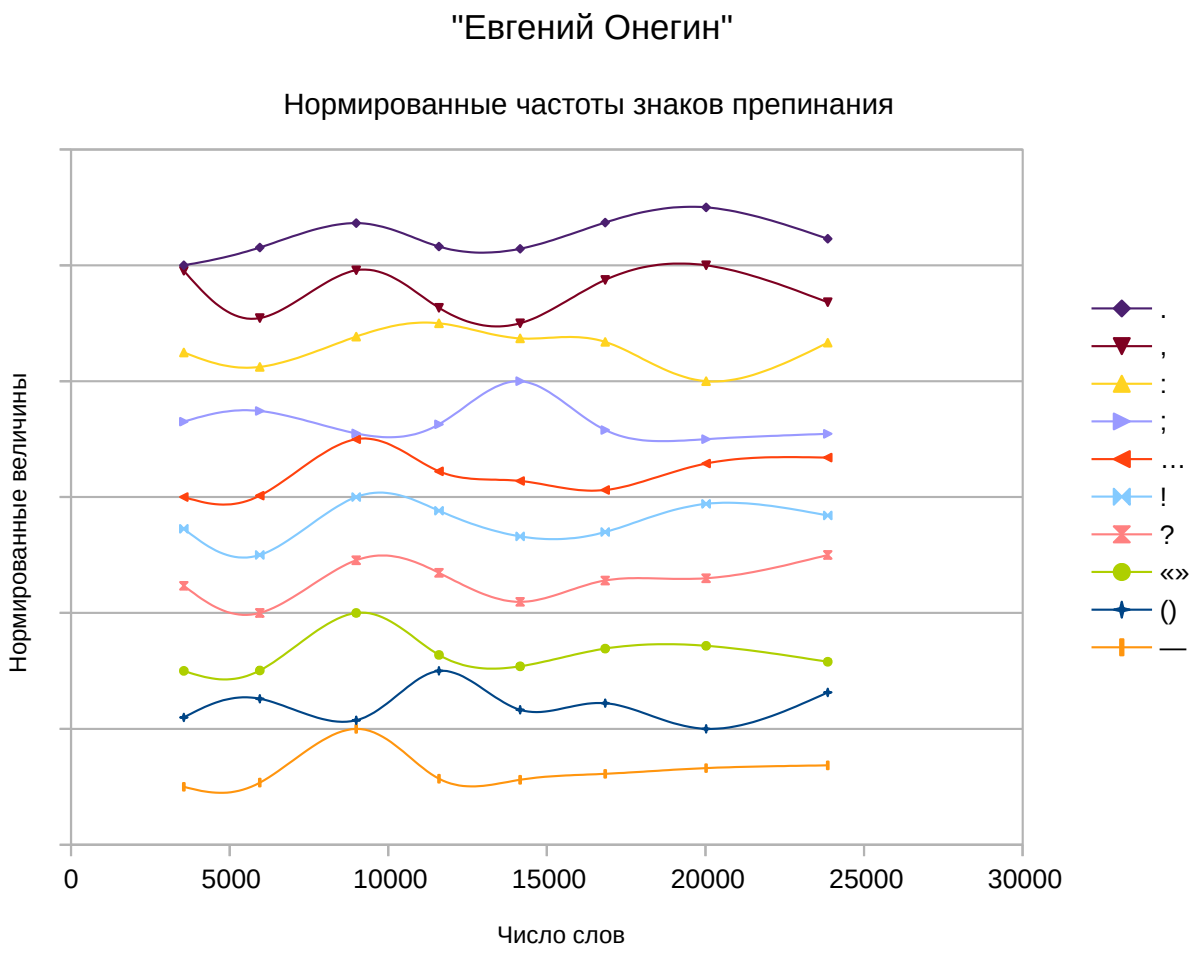
Между тем, настолько очевидной сознательности их, как у Булгакова, в «Истории» нет. В части случаев остаётся ощущение, что автор мало планировал выражать ими свою позицию, а скорее это произошло само собой.

Остаётся только привести для особо любопытного читателя более полную таблицу связей гласных со словами, выдержки из которой были приведены в предыдущей части исследования, и пойти дальше. В комментариях эта таблица нуждается мало — всё требуемое для её понимания уже сказано выше.

Таблица 135. Корреляции изменений частот гласных и слов повести «История одного города», коэффициент Спирмена, полная таблица связей.

Гласная	Слово	p	c
у	то	0.0015	-0.7607
	или	0.0089	-0.6488
	о	0.0187	-0.6071
	с	0.0130	0.6238
ы	вы	0.0182	0.5994
	они	0.0114	0.6327
	он	0.0081	0.6679
	ему	0.0036	0.7009
	ни	0.0021	0.7274
	нет	0.0013	0.7492
о	он	0.0204	0.6000
	когда	0.0159	0.6093
	что	0.0062	0.6857
э	то	0.0106	0.6500
	его	0.0095	0.6571
	него	0.0070	0.6631
	бы	0.0008	0.7670
	что	0.0007	0.7893
	он	0.0002	0.8250
	это	0.0001	0.8418
а	ты	0.0169	0.6049
ю	бы	0.0035	-0.7025
	как	0.0159	-0.6095
	ты	0.0165	-0.6068
я	а	0.0243	0.5857
	же	0.0123	0.6393
е	ему	0.0018	-0.7352
	на	0.0033	-0.7214
	вы	0.0032	-0.7064
	меня	0.0043	-0.6919
	сказал	0.0051	-0.6824
	еще	0.0077	-0.6577
	с	0.0079	-0.6559
	у	0.0142	-0.6286
	для	0.0156	0.6214
	о	0.0135	0.6321
	или	0.0021	0.7274
и	него	0.0013	-0.7478
	ни	0.0043	-0.6917
	он	0.0086	-0.6643
	что	0.0117	-0.6429
	она	0.0127	-0.6253
	вы	0.0242	-0.5773

График 51. Изменение относительных частот знаков пунктуации романа «Евгений Онегин» по главам.



Изменения частот знаков препинания по главам в «Онегине» представляются плавными, навряд ли связанными с содержанием, а скорее с развитием автора и его стиля. Разбор минимумов и максимумов, как и в случае с гласными, на первый взгляд кажется основательным мало, но всё же посмотрим на него.

Наиболее длинны предложения в главе первой, при знакомстве читателя с Онегиным.

Почти вдвое больше точек в седьмой, где Татьяна посещает усадьбу Онегина в его отсутствии, и, сначала по набору книг его библиотеки, а затем по читательским пометкам в них, обнаруживает, что русский денди есть образ искусственный; отказывается от своих чувств к нему во многом, уезжает в Москву и успешно выходит в свет.

Минимум запятой в пятой главе, с гаданием и сном Татьяны, балом в доме Лариных и успешной провокацией Онегиным дуэли с Ленским. Наиболее же запинается та же седьмая глава, но отличие между крайностями довольно маленькое, процентов десять.

В ней же, в седьмой, и самое меньшее количество наглядных примеров по двоеточию. Тогда как избыток, вдвое больше, их в четвёртой главе, где происходит объяснение Онегина с Татьяной после письма к нему, жизнь её после объяснения, уединённый быт Евгения и визит к нему Ленского с опрометчивым приглашением на бал в доме Лариных.

Всё это перемежается авторскими отступлениями о природе любви, о литературе, иронически сравниваемой с девичьими альбомами, и о жизни автора как литератора; Пушкин приводит через знак наглядные примеры тому, о ком говорит, но более примечательно то, что в речи самого Онегина двоеточие избыточно, и стоит там, где без него можно было бы и обойтись. «Так проповедовал Евгений. / Сквозь слез не видя ничего, / Едва дыша, без возражений, / Татьяна слушала его.» — определённо, в описании персонажа Пушкиным, и графиком тоже, двоеточие изображает холодный взгляд, бесчувственный, затрудняющийся увидеть другого человека за его слезами.

Скромнее всего точки с запятой, фирменного знака авторского юмора, снова в седьмой главе. Тут Пушкин наиболее серьёзен, на деле именно в ней вершится судьба Онегина и всего романа. То, какие человек читал книги, то, как он их читал, оказывается важнее того, насколько он умеет пользоваться пистолетом. Того, какой у него капитал — тем более. Досадно, что действительность тогда мало поддержала Александра Сергеевича в сем благом начинании, но книги, в отличие от многого другого, остаются учить следующие поколения.

В три раза больше точки с запятой в главе пятой, снова со сном Татьяны и балом, съезд гостей на который напоминает хорошо съезд чертей из сна. И в описании гаданий, и в описании сна, и в описании танцев Пушкин изрядно иронизирует; до того, как сон сбылся, он это всего лишь фантазия романтической девушки — и народный обряд всего лишь шутка до тех пор, пока имя будущего суженого дворянина в нём оказывается типичным мужицким. И, естественно, очень смешно то, кем именно ясно видит соседей подсознание Татьяны.

Ностальгического многоточия минимум в главе первой, что вполне резонно — иначе роман был бы весь ностальгическим. Почти в десять раз больше его в главе третьей, где Татьяна пишет Онегину по-юношески романтичное письмо.

Отчасти, многоточие относится к самой героине, его достаточно в её речи, но так же через него в главе говорят и Онегин с Ленским, и няня, и автор. Верно заметить, что относится оно больше, чем к Татьяне, ко всему жанру чувственного, сентиментального романа.

В этой же главе избыток восклицательного знака, прямо отсылающего читателя к Карамзину, а минимум в главе второй: «Деревня, где скучал Евгений, / Была прелестный уголок». В ней он появляется сначала иронически, при упоминании пения под гитару собирательной провинциальной Дуни, затем по разу при первых появлениях в книге Ольги и Татьяны; ещё раз ближе к концу, в речи романтического поэта Ленского — и только.

Меньше всего вопросов в той же второй главе с приездом в деревню, а максимум, десятикратно больший, в крайней, восьмой, где происходит объяснение уже светской дамы Татьяны с Онегиным. Огромное количество вопросов, через слово, возникает у обоих, когда они сознают, что снова друг друга видят; и в их финальном диалоге. Всё это сводится к «Где, где смятенье, состраданье? / Где пятна слез?.. Их нет, их нет! / На сем лице лишь гнева след…». Все вопросы получают твёрдый отрицательный ответ, и сим заканчивается нравоучительный роман, который только прикидывался чувственным до поры.

Хоть и начинается книга с кавычек, что, кстати, редкость, в первой главе их минимум. Единственный персонаж в ней, за исключением вездесущего автора, сам Евгений; диалогов в ней нет, а есть только цитируемая речь, и её мало.

Максимум же знака, почти десятикратно больший, в третьей главе, начинающейся чит-чатом Ленского и Онегина перед первым визитом его в дом Лариных. Затем много общения и между Татьяной и няней; в остальных же главах читателя отвлекает от осознания того, что разговоров относительно среднего книжного мало, постоянный диалог автора с ним.

Скобок почти нет в седьмой главе, в развенчании русского чайльд-гарольда. Пятикратно больше их в четвёртой, в речи резонёра Евгения, объясняющего Татьяне то, насколько он прожжённый и опытный светский лев; затем скобки ироническим отзвуком появляются в речи самого автора — до того назвавшего героя своим добрым приятелем, теперь же помечающего «Враги его, друзья его / (Что, может быть, одно и то же)» — и далее эхом повторяются псевдоцинической самоиронией, от «(Читатель ждет уж рифмы розы; / На, вот возьми ее скорей!)» до «(Люблю я дружеские враки / И дружеский бокал вина / Порою той, что названа / Пора меж волка и собаки, / А почему, не вижу я.)».

Скобки в главе прямо противопоставляют настоящий холодный цинизм псевдоцинизму, имеющему цель самозащиты хрупкой поэтической души; волк и собака — Онегин и сам Пушкин, как собирательные образы. Тут скобки абсолютно осмысленны, случайно такое нет возможности написать.

Тире, как и кавычек, дол в первой главе, а пик в третьей. Связь их, думается, чисто функциональная — оба знака используются при цитировании речи персонажей.

Суммарно по знакам препинания разреженней всего вторая глава, что осмысленно, герой приезжает из города в деревню и события развиваются там.

Перегружена же ими слегка, в полтора раза больше второй, третья, что, скорее всего, получилось случайно. Вряд ли Александр Сергеевич хотел изобразить Татьяну запинающейся; вероятнее искренне переживал и капельку запинался сам.

Обобщая, двоеточие, точка с запятой, скобки, кавычки, многоточие, восклицательный и вопросительный знаки, в речи поэта с высокой вероятностью сознательны, как минимум интуитивно намеренные очень хорошо. Точка, запятая, тире — скорее функциональны, и он мало обращает внимания на сумму знаков препинания.

Таблица 136. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот гласных романа «Евгений Онегин», коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
.	е	0.0218	0.8095
;	и	0.0072	0.8810
…	и	0.0072	-0.8810
!	и	0.0072	-0.8810
?	и	0.0218	-0.8095
()	о	0.0218	0.8095
–	и	0.0072	-0.8810
Сумма	и	0.0011	-0.9524

Связи гласных с пунктуацией открывают удивительнейшие вещи. Во-первых, корреляция по «е» с точкой обратная чем у Гоголя и Салтыкова-Щедрина, и чем вообще логично ожидать. Поэт думал над строкой: как её, сохранив смысл, сократить. Это важно, но примечательно менее следующего: почти вся пунктуация прямо или обратно связана с интуитивной гласной «и». Положительно точка с запятой, а отрицательно — многоточие, восклицательный знак, вопросительный, тире и сумма знаков препинания вообще.

Весь роман в смысле пунктуации оказывается вокруг наития, но если авторская ирония из него следует и этой иронии читатель ждёт, то всё остальное — задумчивость Татьяны; сочетание в ней элегичности с восклицанием и волевым тире; вопросы вместо ответов в крайней главе; обилие препинания почти до уровня Твардовского там, где речь идёт о юной романтичной девушке — всё это антиинтуитивно. Как если бы Александр Сергеевич писал противоположное тому, что интуиция подсказывала ему на основании опыта. Возможно, объяснение следует искать в «Хотел бы я тебе представить / Залог достойнее тебя» эпиграфа.

Парадоксальны и скобки — у большинства литераторов резонёрство раздражённое и своё, а у Пушкина довольное и Онегина; если в реальности саркастическими комментаторами становятся люди типа Кюхельбекера, то в романе резонёр, что называется, «бесится с жиру».

Таблица 137. Корреляции частот знаков препинания романа «Евгений Онегин», коэффициент Спирмена.

Знак	Знак	p	c
.	;	0.0154	-0.8333
	«»	0.0072	0.8810
;	.	0.0154	-0.8333
	–	0.0218	-0.8095
…	?	0.0154	0.8333
	–	0.0022	0.9286
!	?	0.0218	0.8095
?	!	0.0218	0.8095
	…	0.0154	0.8333
	–	0.0154	0.8333
«»	–	0.0107	0.8571
	.	0.0072	0.8810
–	;	0.0218	-0.8095
	?	0.0154	0.8333
	«»	0.0107	0.8571
	…	0.0022	0.9286

Примечательно взаимосвязаны между собой и сами знаки препинания романа. Растут более обычного предложения посредством точки с запятой, а связи этого знака с запятой нет, что позитивной, что негативной; это значит, что точка с запятой именно дополняет предложение, вместо как замещает начавшую мозолить глаза запятую.

Тогда как кавычки увеличивают частоту точек, что, с учётом того, что в конце содержащего кавычки предложения всё равно точка есть, означает, что цитируемая речь персонажей короче авторской, и отсутствует её комментирование автором в том же предложении.

Связи тире по большей части функциональны, обусловлены использованием в диалогах; отрицательная, с точкой с запятой, означает, что она это элемент именно авторской речи, а речи персонажей нет.

Многоточие коррелирует с вопросительным знаком, он же положительно соотносится с восклицательным, но взаимосвязи восклицательного с многоточием нет. Вопрос либо встречает восторженный ответ, либо же возникает тягостная пауза, как в крайней главе, где монолог Татьяны чередует то и то, а у огорошенного наравне с читателем Онегина отсутствуют силы прервать её речь и возразить что-либо.

Таблица 138. Корреляции частот знаков препинания и слов романа «Евгений Онегин», коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
.	по	0.0072	-0.8810
:	ты	0.0154	0.8333
…	и	0.0046	-0.9048
	когда	0.0046	-0.9048
	теперь	0.0154	0.8333
!	от	0.0072	-0.8810
	и	0.0154	-0.8333
	или	0.0011	0.9222
?	и	0.0107	-0.8571
	вы	0.0165	0.8024
	я	0.0218	0.8095
	теперь	0.0107	0.8571
	а	0.0072	0.8810
	или	0.0024	0.8982
«»	по	0.0154	-0.8333
	ни	0.0218	-0.8095
	теперь	0.0218	0.8095
–	теперь	0.0011	0.9524
Сумма	теперь	0.0022	0.9286

Говоря о связях с частыми словами, частота точки коррелирует с частотой наступательной «по», чем короче речь, тем активнее и даже отчасти агрессивнее она становится; автор мягче своих персонажей, что, с учётом результативной дуэли Онегина и Ленского, логично.

Двоеточие положительно связано с «ты»; этот знак, как было отмечено ранее, часть онегинской речи. До какой-то степени корреляция подтверждает «приятель», с другой же стороны, скорее всего, речь о том, что за персонажем автор видит читателя.

Связи многоточия со словами опять атипичные — в норме этот знак ностальгически обращён к прошлому, в речи же романа положительно коррелирует с «теперь» и отрицательно с «тогда» и «и» сложения. Вместо обычной для элегического стиха ностальгии по упущенным в прошлом возможностям, роман печалится о тех возможностях, которые упускаются прямо сейчас.

Вопрос в «Онегине» это вопрос дилеммы выбора, в большей степени, чем алогичности: «или» связано с вопросительным знаком надёжнее, чем «а». Связи с «я» и «вы» понятны, с «теперь» совершенно мало ожидаема. Действительно, слово оказывается часто в прямой близости от вопроса: «Я к вам пишу — чего же боле? / Что я могу еще сказать? / Теперь, я знаю…», и так смысл связи проясняется.

В сознании поэта вопрос подразумевает ответ сей же момент, его «теперь» противоположно «терпению»; с определённой стороны весь роман о том, что бывают такие вопросы, на которые нужно отвечать согласием сразу, а то потом поздно будет.

С тем же «теперь» связаны кавычки, и, через них, функционально, тире диалогов; равно и сумма частот знаков препинания, как было показано ранее, относящаяся скорее к Татьяне, чем к Онегину.

И ещё одна обращающая на себя внимание корреляция — отрицательное соотношение с кавычками категорического «ни». Без всяких сомнений, мораль за решением Татьяны есть, но, понятно, читает она эту мораль Онегину мало, предоставляя тому самому осознать её. Равно как и Ленский до того; тогда как автор использует «ни» на среднем уровне.

Прежде, чем двинуться дальше, разумно упомянуть, что связи с коэффициентом иррациональности пушкинской пунктуации нет тоже, и сделать пропущенное в одной из предыдущих глав, подробно посмотреть, какие содержанием главы оказываются минимумами и максимумами различных гласных на графике номер 25.

Меньше всего угрожающей «у» в крайней главе с отказом Татьяны. Больше всего — в первой, описывающей Онегина, как будто бы «доброго приятеля» поэта. Приняв за факт, что весь роман направлен против того, что Онегин из себя представляет, это вполне объяснимо.

Впадина надрыва по «ы» снова крайняя глава. Пик — вторая, с приездом Онегина в деревню и первым появлением Татьяны. Это странно, и скорее всего имеет какие-то внешние по отношению к книге и авторскому замыслу причины и основания.

Минимум довольства по «о» третья глава, в которой Татьяна влюбляется в Онегина и пишет ему письмо. Максимум в крайней главе, где она его окончательно отвергает. Это хорошо сочетается с представляемой целью романа, явно раздражение и довольство самого автора.

Скромнее всего прогрессивной «э» в главе пятой, с гаданием, сном Татьяны, балом у Лариных. В два раза больше в ранее мало отмеченной шестой, где происходит дуэль Онегина и Ленского. Существенно большая, чем десять процентов по предыдущим гласным, разница обусловлена словами «этот», «поэт», «эпиграмма», «элегический», и, конечно, «дуэль».

То, что автор противопоставляет милую наивность народной старины и модную современную глупость зарубежного происхождения, нет никаких сомнений; в то же время, разница выглядит естественной, она могла бы быть и значительно больше. Скорее всего, Пушкин мало замечал то, что в русских корнях «э» нет вовсе, иначе чуть сильнее подчеркнул бы полностью соответствующее его замыслу противопоставление другими привозными словами с ней, типа «эпатажный» или «экспромт». Либо он намеренно скрывал замысел.

Безрадостна по «а» та же шестая глава с дуэлью, радостна вторая, с приездом из города в деревню. Тут всё очевидно.

Минимум любовной «ю» в той же шестой главе, а максимум в следующей, седьмой, где Татьяна детективно посещает холостяцкое гнездо Евгения в отсутствии владельца. В большинстве строф этой главы «ю» есть, чаще и более одного раза; отсутствует оно в строфе с «Она его не будет видеть; / Она должна в нем ненавидеть / Убийцу брата своего» и ключевой строфе, после «Того, по ком она вздыхать / Осуждена судьбою властной». Равно как и в следующей после сакраментального «Уж не пародия ли он?».

Потом в главе есть ещё пара строф без «ю», одна осмысленно, а другая нет, и вообще разница между минимумом шестой и максимумом седьмой всего около трети. По всей видимости, в конкретных местах поэт вычищал слова с «ю», чтобы контраст сработал как ушат холодной воды, как минимум делая это интуитивно, но точно целенаправленно, а в остальном положился на настроение и свою симпатию к юной, наивной, но умной героине.

Мало «я» во второй главе с первым появлением Татьяны; много, почти в два раза больше, в третьей, с её письмом. Если первое объяснимо тем, что в деревню переезжает Онегин, а Пушкин остаётся в Санкт-Петербурге, то второе, вероятно, обусловлено желанием передать чувства Татьяны более ярко, тогда как личность речи была запланирована мало.

Наименее интеллектуальна по «е» первая глава, с появлением Онегина и кратким описанием его жизни до событий книги. Наиболее — седьмая, где Татьяна «раскусывает» Евгения посредством одних только его книг. Разница меньше десяти процентов, скорее всего она возникла естественным образом, без какой-либо целенаправленности, тем более, что минимум интуитивной «и» в той же седьмой главе, а максимум во второй.

Можно было бы подумать, что пушкинская «и» скорее о солнечном свете, чем свете разума, подразумевая в гнезде холостяка романтический сумрак, тогда как лоно деревенской природы ярко освещенным; однако другими главами это мало подтверждается, последовательность их по частоте «и» оказывается лишённой какого-либо смысла: в ней ночные гадание и сон Татьяны светлее, чем отказ Онегина днём.

Суммируя сказанное, гласные в романе иногда случайные, в целом скорее естественные, и только ряд отдельных строф показывает до какой-то степени целенаправленное их использование. В большинстве же случаев отличие между минимумом и максимумом довольно маленькое.

Если так, то выявленные корреляции пунктуации и гласных выражают истинное отношение самого поэта, вместо как то, что он хотел сказать; и тогда антиинтуитивность связанных с Татьяной многоточия, вопросительного и восклицательного знака, значит именно то, что она поступает прямо противоположно известным Пушкину реальным особам.

Впрочем, связей имени «Татьяна» с гласными или знаками пунктуации в романе нет. По именам есть только следующие две.

Таблица 139. Корреляции изменений частот гласных и имён романа «Евгений Онегин», коэффициент Спирмена.

Имя	Гласная	p	c
Евгений Онегин	ю	0.0046	-0.9048
Няня	у	0.0045	-0.8743

Чем больше появляется имён «Евгений» или «Онегин» в той или иной главе книги, тем меньше там появляется слов с «ю». В Пушкине достоверно нет любви к герою своего романа. И так же достоверно няня и угроза для поэта противоположны. Отсутствие же подобных связей с именем «Татьяна» значит, что дело глубже, чем в героине — Пушкин показывает ирреальные, отсутствующие в его практическом опыте, отношения в целом.

В порядке проверки, корреляции связей имён по главам с первыми ста самыми распространёнными словами литературной речи следующие.

Таблица 140. Корреляции изменений частот наиболее частых слов речи и имён «Евгений» и «Онегин» романа «Евгений Онегин», коэффициент Спирмена.

Имя	Слово	p	c
Евгений Онегин	ним	0.0011	0.9524
	ему	0.0107	0.8571
	если	0.0082	0.8456
	он	0.0279	0.7857
	от	0.0279	0.7857
	об	0.0396	-0.7306
	них	0.0458	-0.7381
	же	0.0279	-0.7857

Таблица 141. Корреляции изменений частот наиболее частых слов речи и имён «Татьяна» и «Ларина» романа «Евгений Онегин», коэффициент Спирмена.

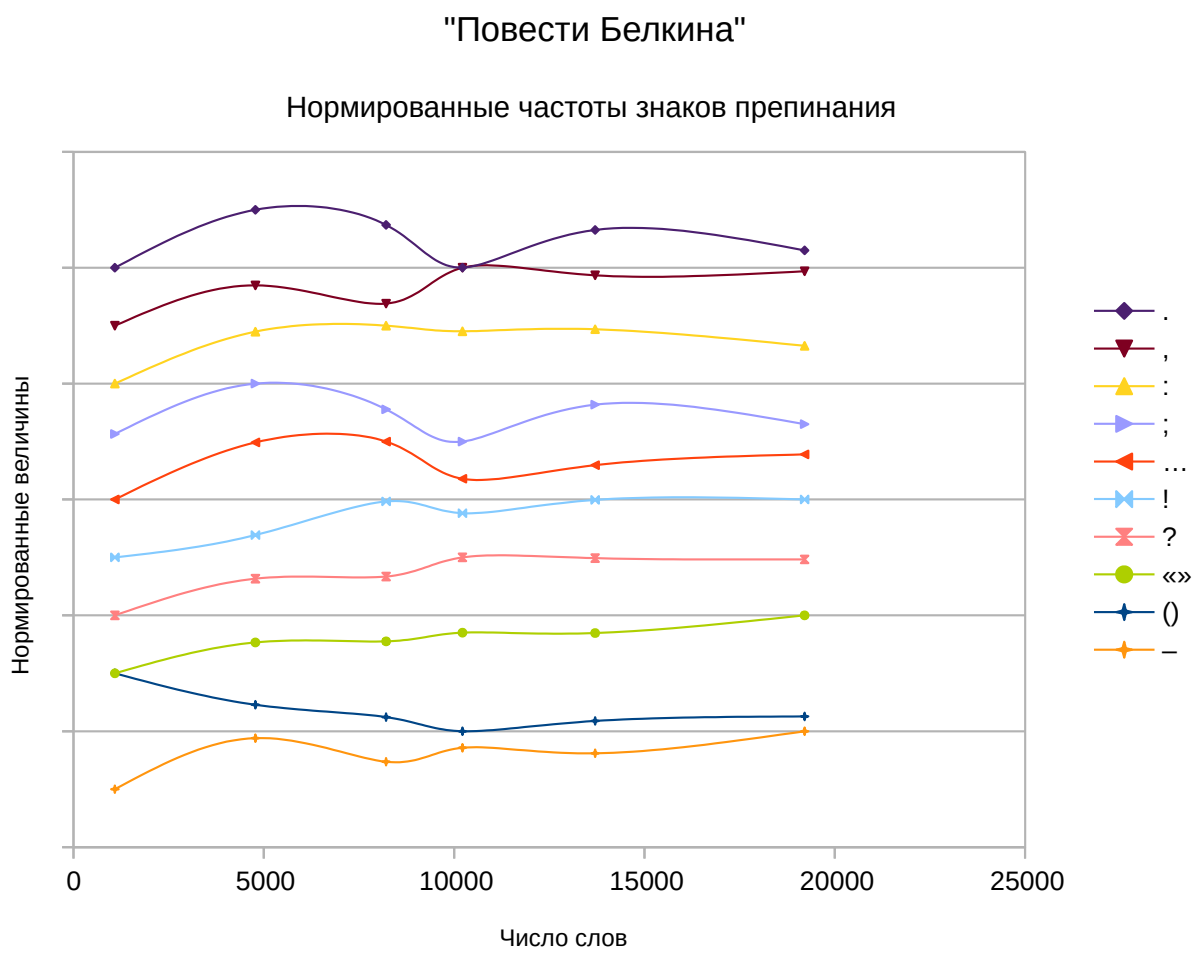
Имя	Слово	p	c
Татьяна Ларина	вот	0.0154	0.8333
	во	0.0154	0.8333
	другой	0.0299	0.7563
	весь	0.0496	0.7075
	ему	0.0458	-0.7381
	он	0.0368	-0.7619
	был	0.0279	-0.7857
	людей	0.0138	-0.8144
	его	0.0022	-0.9286

Легко заметить, что финальное «другому отдана» скрыто присутствует в романе всё время; «он» Онегин для себя, а для Татьяны нет; «если» бы он был каким-то другим человеком, всё могло бы быть иначе, она бы досталась «ему»; однако в нём ничего нет о «них», и развязка, вопреки авторским уверениям, заранее предрешена.

Суммируя, пунктуация и внутренние связи показывают то, что сами по себе гласные и слова показали мало: «Онегин» это роман, персонаж которого своему автору антипатичен; а отношения противоположны авторскому опыту и имеют целью прочесть мораль читателю. В книге Онегин терпит фиаско — в тогдашней жизни, вероятно, имел бы успех и с Татьяной. Что довольно-таки отвратно сознавать, но истина частенько бывает малоприглядной.

Пунктуация «Повестей Белкина», в противовес, оказывается относительно малозначимой.

График 52. Изменение относительных частот знаков пунктуации «Повестей Белкина» А.С. Пушкина по главам.



Почти всех её знаков, равно их суммы тоже, менее всего во вступлении от автора. Исключение составляют скобки и точка с запятой, как было показано ранее, знаки иронии Пушкина, которых мало в повести-страшилке «Гробовщик», что понятно.

В «Выстреле» больше всего точки, и, что примечательно, точки с запятой. Отрывистость по первой логична с жёстким сюжетом, а вторая, вероятно, выражает личность содержания.

В «Метели» много двоеточия и многоточия. Первое объяснимо тем, что заблудившийся персонаж ищет дорогу и смотрит при этом в оба, и примерами доблестного возвращения русской армии из похода.

Второе — сценой объяснения в финале, где герои взаимно чувствуют себя весьма скованно, прежде, чем коллизия чудесно и замечательно разрешится. Соотношение этих двух знаков в повести, точно такое же, как в «Онегине», обращает внимание и на сюжетную общность двух произведений, которую обычно замечают мало.

Поясняющих скобок больше всего во вступлении «от издателя», восклицательного же знака, кавычек, тире и знаков препинания вообще — в завершающей «Барышне-Крестьянке», из-за эмоциональных диалогов определённо.

Ни максимумов, ни минимумов препинания нет в «Станционном Смотрителе». Вероятно, эта повесть на сознательный взгляд автора из всех пяти самая реалистическая.

Таблица 142. Корреляции изменений частот знаков препинания и частот гласных «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Гласная	p	c
,	у	0.0028	1.0000
–	ю	0.0167	-0.9429

Связей знаков пунктуации с гласными обнаруживается мало. Чем больше речь запинается по запятой, тем более она становится угрожающей; диалоги через тире на деле безлюбы по «ю». В изящной «Барышне-Крестьянке» с диалогами меньше авторского чувства, чем в «Метели» и «Смотрителе» без них: увы, она виньетка в духе Моцарта, без особой реальности за ней.

Таблица 143. Корреляции изменений частот знаков препинания «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Знак	p	c
.	…	0.0244	0.8697
?	()	0.0167	-0.9429

Связей между самими знаками тоже мало. Корреляция многоточия и точки фактически означает, что ностальгия — по простоте и решительности.

Тогда как негативное соотношение скобок и знака вопроса, снова такое же, как в «Онегине», вероятно, сводится к тому, что если пояснять, то вопросов станет меньше, а если резонировать, то их возникнет столько, что они резонирование исключат. «Если нужно объяснять, то нет нужды объяснять.».

Связь пунктуации с коэффициентом иррациональности отсутствует и в этом случае.

Результатов выходит маловато; получить больше информации относительно знаков препинания возможно, расширив сравнительную базу по словам с обычных пятидесяти-ста до пятисот самых частых слов именно «Повестей Белкина». Корреляции обнаруживаются следующие.

Таблица 144. Корреляции изменений частоты точки и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
.	своем	0.0003	-0.9856
	до	0.0077	-0.9276
	того	0.0077	-0.9276
	вместе	0.0077	-0.9276
	батюшка	0.0077	-0.9276
	дом	0.0077	-0.9276
	свои	0.0149	-0.8986
	о	0.0244	0.8697
	поминутно	0.0199	0.8824
	я	0.0077	0.9276
	время	0.0077	0.9276
	вышел	0.0051	0.9412
	всегда	0.0051	0.9412
	велел	0.0051	0.9412
	бедной	0.0051	0.9412
	вы	0.0003	0.9856
	стал	0.0003	0.9856
	мере	1.85E-32	1.0000
	крайней	1.85E-32	1.0000
	снова	1.85E-32	1.0000

Точка оказывается связана, кроме как с очевидными «я» и «вы» диалогов — со словами типа «время», «снова», «поминутно». Определённую сюжетную логику в этом можно усмотреть, но, вероятно, резоннее вспомнить то, что Пушкин написал «Повести Белкина» задержанный в Болдино холерным карантином по дороге на собственную свадьбу; «бедной» здесь вполне уместно.

В этом отношении обращает на себя внимание и отрицательная связь со «своём», вероятно из негативного отношения к «оставаться на своём месте», на котором был «до того». Впрочем, всё это весьма и весьма спорно, и может оказаться избыточным психологизмом, мало относящимся к реалиям.

Таблица 145. Корреляции изменений частоты запятой и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
,	после	0.0028	-1.0000
	безо	0.0003	-0.9856
	находился	0.0167	-0.9429
	книги	0.0077	-0.9276
	пяти	0.0077	-0.9276
	которого	0.0149	-0.8986
	друга	0.0149	-0.8986
	моею	0.0206	-0.8804
	тебя	0.0244	0.8697
	думал	0.0244	0.8697
	рано	0.0206	0.8804
	дверь	0.0149	0.8986
	завтра	0.0077	0.9276
	хотелось	0.0051	0.9411
	ума	0.0051	0.9411
	да	0.0167	0.9429
	ли	0.0167	0.9429
	ты	0.0167	0.9429
	своего	0.0028	1.0000

Связи запятой на первый взгляд кажутся хаотичными, но кое-что приходит на ум, если вспомнить, что она коррелирует с угрожающей гласной «у». Среди отрицательных связей «друга», «книги», «моею», среди позитивных «да», «ты» и «тебя», «завтра», «хотелось» — возможно, поэт мрачнеет думая о том, что свадьбу могут из-за задержек и вовсе отменить.

Крайне примечательно то, что ранее отмеченное сопутствие запятой угрожающей гласной «у» оказывается на деле обусловлено связями со словами типа «ума», «думал», «друга», то есть имеющими сугубо позитивные формальные смыслы. Вернёмся к этому чуть позже.

Таблица 146. Корреляции изменений частоты двоеточия и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
:	одно	0.0167	-0.9429
	соседа	0.0051	-0.9411
	своими	0.0051	-0.9411
	наших	0.0051	-0.9411
	ибо	0.0077	-0.9276
	самой	0.0077	-0.9276
	двух	0.0206	-0.8804
	вовсе	0.0206	-0.8804
	никакого	0.0206	-0.8804
	моей	0.0244	0.8697
	дорогу	0.0051	0.9411
	поехал	0.0167	0.9429
	тремя	0.0003	0.9856
	сих	0.0003	0.9856
	которой	0.0028	1.0000
	объявил	0.0028	1.0000

Положительные корреляции двоеточия во многом функциональны, среди них обращает на себя «дорогу» и «поехал», с тем же объяснением, что и до того: поэт умозрительно видит прекращение карантина и свой путь далее. Из отрицательных соотношений «самой» и «наших» тоже показательно; возможно.

Таблица 147. Корреляции изменений частоты точки с запятой и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
;	батюшка	0.0028	-1.0000
	всем	0.0167	-0.9429
	своем	0.0167	-0.9429
	утром	0.0244	0.8697
	ней	0.0206	0.8804
	знал	0.0077	0.9276
	здесь	0.0077	0.9276
	сильно	0.0077	0.9276
	нами	0.0077	0.9276
	мере	0.0077	0.9276
	крайней	0.0077	0.9276
	снова	0.0077	0.9276
	случилось	0.0077	0.9276
	руку	0.0077	0.9276
	вы	0.0167	0.9429
	я	0.0028	1.0000

Связями точки с запятой со словами подтверждается ещё раз то, что для Пушкина это знак иронии и фривольного намёка; «я», «вы», «руку», «сильно» и «нами» в позитивных корреляциях. Тогда как «своём», «всем», и особенно «батюшка» в негативных внятно показывают то, относительно чего у Пушкина мало интереса шутить.

Таблица 148. Корреляции изменений частоты многоточия и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
…	при	0.0167	-0.9429
	сам	0.0167	-0.9429
	также	0.0051	-0.9411
	самого	0.0077	-0.9276
	моим	0.0149	-0.8986
	далее	0.0206	-0.8804
	мере	0.0244	0.8697
	крайней	0.0244	0.8697
	снова	0.0244	0.8697
	должна	0.0206	0.8804
	разумеется	0.0206	0.8804
	деревню	0.0206	0.8804
	вышел	0.0077	0.9276
	всегда	0.0077	0.9276
	велел	0.0077	0.9276
	бедной	0.0077	0.9276
	эта	0.0077	0.9276
	потом	0.0077	0.9276
	всего	0.0051	0.9411
	могла	0.0051	0.9411
	в	0.0167	0.9429
	о	0.0167	0.9429
	время	0.0167	0.9429
	поминутно	0.0003	0.9856

Как и в «Онегине», многоточие оказывается, вместо как ностальгическим воспоминанием о прошлом — замешательством в настоящем, а то и сожалением о нём: «поминутно» и «время» указывают на это. Из негативных же связей обращают на себя внимание «сам», «самого» и «моим»: скорее всего там, где своего решения достаточно, для паузы нет оснований, и можно сразу следовать «далее».

Таблица 149. Корреляции изменений частоты восклицательного знака и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
!	большею	0.0003	-0.9856
	всякого	0.0003	-0.9856
	самую	0.0167	-0.9429
	частию	0.0051	-0.9411
	нашего	0.0051	-0.9411
	случалось	0.0051	-0.9411
	коего	0.0149	-0.8986
	части	0.0206	-0.8804
	старый	0.0244	0.8697
	дочь	0.0206	0.8804
	будто	0.0206	0.8804
	такая	0.0206	0.8804
	ними	0.0206	0.8804
	вышла	0.0206	0.8804
	всякой	0.0206	0.8804
	тобою	0.0206	0.8804
	подле	0.0206	0.8804
	голову	0.0149	0.8986
	на	0.0167	0.9429

Из корреляций восклицательного знака примечательны, кроме очевидных «тобою», «подле», «голову на» — «вышла», «старый» и «дочь». С учётом того, что жениху Пушкину было тридцать, что по тем временам уже прилично, а его невесте всего лишь восемнадцать, как минимум сложно отрицать возможность соответствующих подсознательных оснований за восклицаниями.

Таблица 150. Корреляции изменений частоты вопросительного знака и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
?	письма	0.0003	-0.9856
	никогда	0.0167	-0.9429
	мой	0.0167	-0.9429
	находился	0.0167	-0.9429
	моею	0.0051	-0.9411
	ваше	0.0077	-0.9276
	жизни	0.0077	-0.9276
	которого	0.0077	-0.9276
	друга	0.0077	-0.9276
	нашем	0.0077	-0.9276
	книги	0.0149	-0.8986
	жизнь	0.0206	-0.8804
	хотелось	0.0206	0.8804
	чего	0.0206	0.8804
	какие	0.0206	0.8804
	ума	0.0206	0.8804
	дверь	0.0077	0.9276
	можно	0.0077	0.9276
	вспомнил	0.0077	0.9276
	да	0.0167	0.9429
	ты	0.0167	0.9429
	во	0.0028	1.0000
	домой	0.0028	1.0000

Относительно вопросительного знака легко заметить, что «письма» «друга», «книги» и «жизнь» вопросов у поэта вызывают мало. Тогда как важнее вопросов с «ты» и «да» оказывается иной вопрос — когда же возникнет возможность вернуться «домой».

Таблица 151. Корреляции изменений частоты кавычек и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
«»	книги	0.0003	-0.9856
	самую	0.0167	-0.9429
	находился	0.0167	-0.9429
	моею	0.0051	-0.9411
	безо	0.0077	-0.9276
	жизнь	0.0206	-0.8804
	которая	0.0244	0.8697
	хотелось	0.0206	0.8804
	ума	0.0206	0.8804
	завтра	0.0149	0.8986
	дверь	0.0077	0.9276
	хоть	0.0077	0.9276
	рано	0.0051	0.9411
	ли	0.0167	0.9429
	ты	0.0167	0.9429
	так	0.0167	0.9429
	день	0.0167	0.9429
	тотчас	0.0167	0.9429
	те	0.0167	0.9429
	сей	0.0167	0.9429

Кавычки связаны в основном с цитируемой речью, «ты», «так ли», «сей», в целом корреляции их представляются мало показательными. Занятно, что корреляция с «книги» негативная, хоть их названия обычно пишутся в кавычках; действительно, в тексте они везде упоминаются общо. По всей видимости, дело в том, что сам Пушкин пишет книгу напрямую.

Таблица 152. Корреляции изменений частоты скобок и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
()	во	0.0167	-0.9429
	чтоб	0.0167	-0.9429
	пошел	0.0167	-0.9429
	под	0.0167	-0.9429
	разве	0.0167	-0.9429
	подумал	0.0167	-0.9429
	домой	0.0167	-0.9429
	подошел	0.0167	-0.9429
	закричал	0.0167	-0.9429
	отправился	0.0149	-0.8986
	отставного	0.0206	-0.8804
	можно	0.0244	-0.8697
	вспомнил	0.0244	-0.8697
	ваше	0.0244	0.8697
	жизни	0.0244	0.8697
	нашем	0.0244	0.8697
	соседа	0.0206	0.8804
	выстрел	0.0206	0.8804
	своими	0.0206	0.8804
	наших	0.0206	0.8804
	письма	0.0077	0.9276
	двух	0.0051	0.9411
	вовсе	0.0051	0.9411
	никакого	0.0051	0.9411
	нам	0.0167	0.9429
	мой	0.0028	1.0000

Со скобками комментариев коррелируют позитивно «мой», «нам», «вовсе никакого», «своим». Равно очевидны и негативные связи их с описаниями действия, «подошёл», «закричал», «отправился» и так далее. Эти соотношения представляются скорее функциональными.

Таблица 153. Корреляции изменений частоты тире и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
–	умер	0.0028	-1.0000
	пяти	0.0149	-0.8986
	церкви	0.0206	-0.8804
	правда	0.0206	0.8804
	сели	0.0206	0.8804
	тебя	0.0077	0.9276
	думал	0.0077	0.9276
	стола	0.0051	0.9411
	право	0.0051	0.9411
	чем	0.0167	0.9429
	собою	0.0167	0.9429
	обе	0.0167	0.9429
	успел	0.0003	0.9856

Формально относящееся к диалогам, по связям тире содержательно выходит именно волевым, как было отмечено ещё в самом начале исследования. Максимально достоверная положительная его связь — со словом «успел». Тогда как наиболее достоверно связано негативно оно с «умер». Легко вспомнить сюжет «Метели», где один из двух персонажей затруднился сначала как раз именно «успеть»; идеально для школы с её «успеваемостью».

Как известно, Пушкин в конце концов довёл это противопоставление до предельного края и погиб.

Здесь, так же как и в кой-каких связях до того, а, впрочем, как и во всех «Повестях Белкина», и в «Онегине» тоже, внимательное око может заметить множество внятных предзнаменований.

Таблица 154. Корреляции изменений суммы частот пунктуации и слов «Повестей Белкина» А.С. Пушкина, коэффициент Спирмена.

Знак	Слово	p	c
Сумма	тебе	0.0244	0.8697
	точно	0.0206	0.8804
	увидеть	0.0206	0.8804
	утро	0.0149	0.8986
	хорошо	0.0051	0.9411
	ах	0.0051	0.9411
	слишком	0.0051	0.9411
	него	0.0167	0.9429
	другой	0.0028	1.0000

Ранее отмеченная связь запятой с «у» заметна в корреляциях суммы частот знаков препинания, в которую частота запятой входит — со словами «увидеть», «утро», «другой». Смысл которых противоречит смыслу гласной.

Можно предположить относительно этого вот что.

Поэт, без всяких сомнений, должен был каким-то краем наития видеть, что гласная «у» опасно звучит. Имея столько дела с речью, вряд ли можно обойтись совсем без ощущения, чувства, что дело обстоит так. И, в то же самое время, она же входит в его фамилию, и для него родная. Избегать своей фамилии он мог вряд ли, тем более — дворянин. Совершенно исключено.

«Inter arma silent Musae.».

Противоречие между м**у**зами и п**у**шками было заложено в поэта изначально, от роду, оно его двигало силой негативной связи, оно и вызывало препинание, капельку большее спотыкание по запятой, вблизи слов с этой гласной. Оно же наградило Татьяну чрезмерной пунктуацией побывавшего на войне человека, и оно же в конце концов привело поэта к предсказанной им самим гибели.

Гипотеза, конечно, так себе, но что-то лучшее в голову приходит мало.

Оценка содержания текста по знакам препинания

Так же, как и раньше, для проверки используем «Понедельник начинается в субботу» Стругацких, сверив частоты их знаков препинания с полученными средними.

Таблица 155. Средние частоты и психологические значения пунктуации русской литературной речи.

Знак	Минимум	Среднее	Максимум	Значение -	Значение +
.	0.00488	0.01162	0.02316	Элитарность	Демократичность
,	0.01760	0.02445	0.03005	Принятие	Преодоление
:	0.00039	0.00146	0.00465	Смутность	Наглядность
;	0.00001	0.00115	0.00603	Статичность	Перипатетика
…	0.00008	0.00135	0.00502	Сиюминутность	Элегичность
!	0.00041	0.00194	0.00569	Спокойствие	Патетика
?	0.00064	0.00179	0.00495	Утвердительность	Риторика
«»	0.00057	0.00221	0.00774	Личность	Театральность
()	0.00001	0.00037	0.00253	Апедагогичность	Резонёрство
–	0.00060	0.00715	0.02045	Подчинённость	Вольность
Сумма	0.04309	0.05350	0.08264	Просторность	Прорывность

Таблица 156. Частоты пунктуации повести «Понедельник начинается в субботу» и ранжированные их отклонения от средних величин русской литературной речи.

Знак	Частота	Ранг	Значение -	Значение +
.	0.0161	0.3877	Элитарность	Демократичность
,	0.0206	-0.5648	**Принятие**	Преодоление
:	0.0010	-0.4241	Смутность	Наглядность
;	0.0001	-0.9080	**Статичность**	Перипатетика
…	0.0018	0.1360	Сиюминутность	Элегичность
!	0.0015	-0.2607	Спокойствие	Патетика
?	0.0022	0.1326	Утвердительность	Риторика
«»	0.0031	0.1528	Личность	Театральность
()	0.0006	0.1127	Апедагогичность	Резонёрство
–	0.0105	0.2546	Подчинённость	Вольность
Сумма	0.0576	0.1408	Просторность	Прорывность

По большинству отклонений книга выходит в плюс в меру — демократичная, ностальгичная, спокойная, риторическая, театральная, резонёрская, вольная и прорывная. Больше среднего принятия и статичности; что логично с учётом того, что основной круг её читателей планировался сидящим в институтах, и делающим что скажут. Довольно высокая смутность по двоеточию понятна: произведение фантастическое, притом оптимистически.

Выводы

Подытоживая исследование психологических смыслов пунктуации на примерах классических русских поэзии и прозы, следует отметить, вероятно, что первоначальные интуитивные ожидания оправдались.

В наиболее мастерских примерах препинание осмысленно вплоть до того, что каждый всерьёз значимый персонаж имеет свой пунктуационный портрет, изменяющий соответствующим образом статистику тех глав, в которых он появляется и даже только упоминается, меняя таким присутствием всю пунктуацию как среду.

В норме, когда и всему остальному дано сравнимо внимания, пунктуация осмысленна хотя бы на уровне редких знаков, и автор их посредством дополнительно подчёркивает то, что имеет читателю сообщить.

Без всяких сомнений, образцы высокого искусства нет возможности использовать относительно обычных людей как-то иначе, чем напрямую самими образцами, именно в силу сознательности мастерства; каждый профессионал использует пунктуацию по-разному, в том числе отличаются ей даже различные произведения одного автора. Делать по ней выводы можно только о нём самом.

Между тем, общие закономерности есть и здесь, и хотя они и менее информативны, чем закономерности смыслов частых слов, тем паче гласных и коэффициента иррациональности по согласным, они могут быть использованы дополнительно, для лучшего понимания другого человека, в части случаев отрицательного плана и вопреки его ожиданиям и желаниям.

Дополнение, сравнение поэзии и прозы

Дополнительно подытожить проведённое исследование можно сравнением русского стиха вообще с русской прозой вообще всеми полученными способами, на базе тех же выборок. В практическом смысле знание, которое можно получить так, представляется применимым умеренно; скорее сопоставление результатов с интуитивными ожиданиями может показать то, насколько сами найденные меры измерения уместны.

Таблица 157. Сравнение частот частых слов стиха и прозы.

Слово	Значение -	Значение +	Отличие стиха от прозы	p	c
и	Констатация	Прибавление	Больше	0.0035	0.0049
в	Поверхностность	Объёмность	Больше	1.54E-06	0.0053
-	Подчинённость	Своеволие	Меньше	0.0001	-0.0153
не	Принятие	Отрицание	Нет отличия		
на	Бунтарство	Устойчивость	Нет отличия		
я	Растворённость	Эгоизм	Больше	0.0001	0.0046
как	Прямота	Сравнительность	Больше	2.30E-05	0.0027
с	Отдельность	Совместность	Меньше	0.0019	-0.0016
что	Субъективность	Объективность	Меньше	1.51E-10	-0.0052
а	Закономерность	Случайность	Меньше	0.0111	-0.0019
ты	Социальность	Личность	Больше, «ты» и «вы»	1.49E-09	0.0041
но	Решительность	Сомнение	Нет отличия		
он	Превосходство	Соперничество	Меньше	1.65E-11	-0.0058
за	Определённость	Преодоление	Нет отличия		
по	Мирность	Наступательность	Меньше	0.0310	-0.0007
к	Бесцельность	Устремлённость	Меньше	9.21E-06	-0.0012
мне	Альтруистичность	Алчность	Больше	9.52E-07	0.0023
все	Элитарность	Народность	Меньше	0.0189	-0.0009
о	Эмоциональность	Рефлексивность	Больше	0.0030	0.0008
так	Требовательность	Снисходительность	Меньше	0.0181	-0.0007
от	Безначальность	Детальность	Нет отличия		
у	Самость	Принадлежность	Меньше	1.57E-05	-0.0016
из	Безысходность	Оптимизм	Меньше	0.0345	-0.0005
мы	Индивидуализм	Коллективизм	Больше	2.81E-06	0.0014
ни	Бесконечность	Категоричность	Больше	0.0327	0.0005

По критерию Манна-Уитни, предназначенному для оценки достоверности сдвига в отличающихся друг от друга выборках, стихи относительно прозы надёжно более о прибавлении, чем о констатации; и поэту более свойственно пространственное мышление, чем прозаику. Большая частота тире в новеллистике обусловлена формально, диалогами через тире в ней; однако, как было показано ранее, существуют и другие возможные формы их записи, поэтому до какой-то степени можно считать прозу вообще более своевольной.

Заметных отличий в смысле отрицания и бунтарства между ними нет: литераторы принимают действительность сравнимо, безотносительно их жанровым предпочтениям.

Стиху, как и следовало бы ожидать, присущ больший эгоизм/эгоцентризм, меньшая альтруистичность, чем прозе, логично следующие из этого относительные элитарность и требовательность; с другой стороны, его речь более метафорична, и выражаются они скорее обиняками. С ними поэт, однако, в меньше степени «попутчик», чем прозаик: скорее часть какого-то множества, но сам по себе, вместо как «у» кого-то. И при этом формально больший коллективист: это значит, то «мы», о котором поэт говорит, скорее есть желаемая им себе самому общность равных, возможно равных двоих, чем уже существующая иерархическая социальная система.

Объективна поэзия менее прозы, однако более закономерна и рефлексивна; то есть, твёрже определяют её закономерности, вместо как общей действительности — внутреннего устройства психики самого поэта, и его творчества; примечательно, что степень детальности жанров сравнима однако: он разбирается в своей субъективной действительности так же подробно, как прозаик в общей предметной.

Далее, стихотворение принципиально, качественно, в большей степени обращение к слушателю и читателю, чем новелла. В прозе вообще нет слова «ты» среди первой сотни самых частых слов, тогда как в поэзии оно почти входит в первую десятку; при сравнении «ты» поэзии с социальным «вы» прозы, в ней находящимся за пределами первых тридцати слов, достоверность большего обращения стиха остаётся весьма высокой всё равно.

Сомнения поэту свойственны в той же степени, что прозаику, заметных отличий в этом смысле между ними нет; то же самое относится и к стремлению что-то преодолевать.

Меньшая относительно частота «он» в стихотворении обусловлена большей повествовательностью новеллы, это понятно. Однако, как и с тире, извне обоих жанров возможно считать, что, что саму форму прозы выбирают более склонные к соперничеству авторы; отчасти основательность такого отношения подтверждается большими её наступательностью и целеустремлённостью. Между тем, ожидаемо поэзия категорична больше романа, равно как и уныние свойственно ей более.

Отсортировав результат по степени достоверности, можно выделить из этих отличий наиболее принципиальные.

Таблица 158. Сравнение частот частых слов стиха и прозы, сортировка по достоверности.

Слово	Значение -	Значение +	Отличие стиха от прозы	p	c
он	Превосходство	Соперничество	Меньше	1.65E-11	-0.0058
что	Субъективность	Объективность	Меньше	1.51E-10	-0.0052
ты	Социальность	Личность	Больше, «ты» и «вы»	1.49E-09	0.0041
мне	Альтруистичность	Алчность	Больше	9.52E-07	0.0023
в	Поверхностность	Объёмность	Больше	1.54E-06	0.0053
мы	Индивидуализм	Коллективизм	Больше	2.81E-06	0.0014
к	Бесцельность	Устремлённость	Меньше	9.21E-06	-0.0012
у	Самость	Принадлежность	Меньше	1.57E-05	-0.0016
как	Прямота	Сравнительность	Больше	2.30E-05	0.0027
я	Растворённость	Эгоизм	Больше	0.0001	0.0046
-	Подчинённость	Своеволие	Меньше	0.0001	-0.0153
с	Отдельность	Совместность	Меньше	0.0019	-0.0016
о	Эмоциональность	Рефлексивность	Больше	0.0030	0.0008
и	Констатация	Прибавление	Больше	0.0035	0.0049
а	Закономерность	Случайность	Меньше	0.0111	-0.0019
так	Требовательность	Снисходительность	Меньше	0.0181	-0.0007
все	Элитарность	Народность	Меньше	0.0189	-0.0009
по	Мирность	Наступательность	Меньше	0.0310	-0.0007
ни	Бесконечность	Категоричность	Больше	0.0327	0.0005
из	Безысходность	Оптимизм	Меньше	0.0345	-0.0005
на	Бунтарство	Устойчивость	Нет отличия		
от	Безначальность	Детальность	Нет отличия		
но	Решительность	Сомнение	Нет отличия		
не	Принятие	Отрицание	Нет отличия		
за	Определённость	Преодоление	Нет отличия		

Наиболее важными оказываются отличия формальные: проза это повествование о ком-то третьем, вроде бы объективное, но предположительно движимое соперничеством, навроде «он всё равно потерпит фиаско»; тогда как поэзия это субъективное и личное обращение, обусловленное стремлением повлиять напрямую, «ты люби меня».

Затем следуют большая алчность, и пространственность, что занимательно, мысли стихотворения; его либо мнимый, либо рассчитанный только на двоих коллективизм; логичная при меньшей объективности бесцельность, самость вместо принадлежности, очевидная метафоричность — прозу можно во многих случаях рассматривать как более развёрнутое и потому менее очевидное сравнение обиняками — и эгоизм.

Достоверно отсутствует же отличие поэзии от прозы по таким параметрам как бунтарство, отрицание, сомнение, стремление к преодолению преград и степень детализации.

Посмотрим теперь на отличия по гласным.

Таблица 159. Сравнение частот гласных стиха и прозы.

Гласная	Значение -	Значение +	Отличие стиха от прозы	p	c
у	Мирность	Угроза	Нет отличия		
ы	Лёгкость	Надрыв	Больше	1.96E-09	0.0037
о	Раздражённость	Довольство	Меньше	5.27E-14	-0.0135
э	Древность	Современность	Меньше	4.99E-08	-0.0010
а	Сухость	Радость	Меньше	2.21E-08	-0.0073
ю	Бесчувственность	Любовь	Больше	3.93E-07	0.0013
я	Тусклость	Яркость	Нет отличия		
е	Безрассудность	Интеллектуальность	Нет отличия		
и	Близорукость	Интуитивность	Меньше	3.63E-07	-0.0041
Сумма	Глухость	Звучность	Меньше	2.24E-16	-0.0191

Нет отличий поэзии вообще от прозы вообще по степеням угрозы читателю, интеллектуальности вопреки ожиданиям, и яркости, которая, как ранее было показано, прямо и надёжно соотносится с эгоизмом; поэт чаще говорит слово «я», но скрыто прозаик эгоцентричен сравнимо.

Больше в стихах любви и надрыва, что вообще логично, тогда как меньше довольства и радости, ожидаемо из унылости на уровне частых слов; и современности с интуитивностью, поперёк ожиданий. Получается, футуризм русской поэзии вообще мало свойствен, она скорее консервативна, и более того, мало ей свойственно само интуитивное прозрение, вопреки пророческой позе. Впрочем, определённую логику можно усмотреть и в этом — прозрение скорее ожидать относительно мира вообще, тогда как поэт скорее говорит о себе самом.

Стих глуше новеллы в целом, о чём упоминалось ранее; если так, то согласные в нём более часты, чем в среднем речи, и разумно ожидать от него относительно высокой степени иррациональности.

С **p**=0.0012 и **c**=0.0063 по Манну-Уитни это ожидание подтверждается по сумме абсолютных отклонений частот согласных от средних, при среднем отличии минимума частоты согласной от максимума на уровне 0.0076: то есть, оно достоверное, менее надёжное, чем могло бы быть, на уровне тысячи к одному — вероятно из стремления поэтов сгладить его, размыв по согласным вообще — но достоверное вполне, и достаточно весомое численно.

Возможно, оно обусловлено формально отчасти, но представляется в основном сущностным. Поэтическая речь вообще иная, чем речь прозы, близкой к обычной разговорной речи — как формой, так и содержательно; естественно она иррациональнее.

Таблица 160. Сравнение частот знаков препинания стиха и прозы.

Знак	Значение -	Значение +	Отличие стиха от прозы	p	c
.	Элитарность	Демократичность	Нет отличия		
,	Принятие	Преодоление	Больше	0.0066	0.0019
:	Смутность	Наглядность	Больше	0.0475	0.0003
;	Статичность	Перипатетика	Нет отличия		
…	Сиюминутность	Элегичность	Нет отличия		
!	Спокойствие	Патетика	Больше	0.0002	0.0011
?	Утвердительность	Риторика	Нет отличия		
«»	Личность	Театральность	Нет отличия		
()	Апедагогичность	Резонёрство	Больше	0.0106	0.0001
–	Подчинённость	Вольность	Меньше	0.0018	-0.0021
Сумма	Просторность	Прорывность	Больше	0.0232	0.0031

Говоря о пунктуационных отличиях, их нет по частотам точки, точки с запятой, знака вопроса и кавычек. Поэзия и проза, безотносительно большим претензиям первой на элитарность, используют в среднем предложения одинаково демократичной длины, сравнимо вопрошают читателя, театральны и идут в ногу со временем одинаково.

Определённо больше в поэзии патетики, и чуть менее надёжно преодоления, обусловленного, вероятно, метром как нормой: запятой больше в стихе потому, что в нём больше ритма.

Чуть менее достоверно, но в целом вполне достоверно, русские стихи более наглядны, чем проза, что логично следует из большей трудности написания стихотворного текста того же объёма; вопреки ожиданиям, больше в них резонёрства, по всей видимости в части случаев обусловленного спешкой, но, вероятно, и от основного смысла слова «резонировать».

О тире уже было сказано ранее; суммарно же пунктуации в стихе вообще больше, скорее всего по тем же причинам, что запятой.

Суммируя сказанное, в целом численные отличия хорошо соответствуют ожиданиям: проза действительно скорее рациональное повествование о ком-то третьем, а стихотворение иррациональная уныло-патетичная просьба о любви к себе, однако в глубине обе эгоцентричны сравнимо, просто первая стремится достичь своих целей обиняками; оно мало что даёт нового в смысле понимания литературы, но значит, что сами найденные в этом исследовании меры измерения речи вообще корректны.

Дополнение, связи по значимым словам текста

Как уже было показано ранее, проявления подсознательного в речи, частоты частых слов, гласных, коэффициент иррациональности по согласным, и пунктуацию, можно исследовать как относительно всего текста в целом, так и в соотнесении с теми или иными его значимыми словами.

Авторское отношение к своему персонажу или описываемой идее может быть внешне нейтральным; если внутренне дело обстоит иначе, вокруг этих персонажа и идеи будет меняться интонация, будут использоваться иные предлоги и иная пунктуация. Если из двух героев один имеет реального прототипа, а второй нет, коэффициент иррациональности текста вокруг них окажется различен.

Ранее использованный для дополнительных примеров «Понедельник Начинается в Субботу» Стругацких мало подходит для демонстрации этого, он слишком однозначен. Лучше посмотреть на иное произведение тех же авторов, «Жук в Муравейнике», оставляющий читателя перед моральной дилеммой без выставления ими каких-либо оценок произошедшего. Прав ли был руководитель тайной спецслужбы фантастического будущего Рудольф Сикорски, он же Экселенц, устранив Льва Абалкина, возможный опасный автомат сверхцивилизации Странников, или же совершил ошибку, прервав возможный мирный контакт — в повести нет ответа на этот вопрос, что порождало множество версий.

Однако посредством исследования связей истинное отношение авторов к своим героям и событиям легко проясняется.

Таблица 161. Корреляции изменений по главам частот частых слов и суммарной частоты форм имён «Лев» и «Абалкин» повести «Жук в Муравейнике».

Имя	Слово	p	c
Лев Абалкин	мне	0.0001	0.6702
	что	0.0070	0.4790
	они	0.0499	-0.3552
	прежде	0.0478	-0.3582
	мы	0.0453	-0.3622
	будто	0.0328	-0.3844
	где	0.0307	-0.3886
	всем	0.0292	-0.3919
	другой	0.0202	-0.4152
	здесь	0.0165	-0.4274
	одной	0.0045	-0.4963

Абалкин эгоцентричен и объективен; нет ни «одной», которой он был бы предназначен, ни даже «всем» нет; с меньшей вероятностью, но достоверно, он ни «мы», ни «они»; он отсутствовал «прежде», что логично если подумать над сюжетом, но он тот же самый, вместо как «другой». Это хорошо согласуется с тем, что один из авторов говорил о книге — Лев просто человек, и притом, кстати, «не сахар». Если он и часть инопланетного эксперимента, то эксперимент состоит в проверке того, как люди отнесутся к человеку именно, о котором только есть основание подозревать, что он может быть управляем внешней силой.

Таблица 162. Корреляции изменений по главам частот гласных и суммарной частоты форм имён «Лев» и «Абалкин» повести «Жук в Муравейнике».

Имя	Гласная	p	c
Лев Абалкин	а	0.0077	0.4738
	ы	0.0137	-0.4411

При этом Лев радостен на равных с другими современниками Мира Полудня, что можно заметить в главах написанных от его имени, и лёгок на подъём, действует без затруднений, что хорошо соотносится со «сделал движение и вдруг сразу оказался возле стола».

Важно отметить, что сам персонаж в тех главах, где упоминается его имя, по большей части отсутствует, и это создаёт известную амбивалентность. Знак корреляций, если считать, что такие главы, написанные от лица сотрудника тайной службы безопасности Максима Каммерера, субъективны, а об Абалкине говорят главы, написанные от его лица и без упоминания его имени, меняется на противоположный.

Однако, сам Максим определённо «мы», вместо как «они»; кроме того, написать такое произведение, где герой имел бы собственное подсознание, отличное от авторского, достаточно трудно. Много более вероятно, что найденные связи относятся именно к Абалкину, и выражают то, что сами авторы о нём думали.

Примечательно, что манеры Льва «взрёвывать» нет ни в связанных с его именем словах, ни в гласных.

Корреляций по препинанию и коэффициенту иррациональности относительно упоминаний персонажа нет.

Посмотрим теперь на его антагониста.

Таблица 163. Корреляции изменений по главам частот частых слов и суммарной частоты форм имён «Сикорски», «Рудольф», «Экселенц» повести «Жук в Муравейнике».

Имя	Слово	p	c
Рудольф Сикорски	сказал	0.0042	0.5003
	себе	0.0249	0.4023
	всегда	0.0196	-0.4169
	ним	0.0188	-0.4194
	как	0.0039	-0.5036
	после	0.0033	-0.5104
	весь	0.0027	-0.5206

Связь по «сказал» формальна, в повести Сикорски чаще говорит с ведущим повествование Каммерером, чем упоминается отдельно. Более примечательно «себе», он думает, что печётся о благе человечества, а на самом деле просто хочет своего контроля. Из отрицательных связей обращают на себя внимание «всегда» и «после»: если у Абалкина нет прошлого, то у Сикорски, на взгляд авторов, нет будущего, и это тоже хорошо соотносится с многократно сказанным одним из авторов про повесть, что какие угодно формы тайной полиции ведут к бедам безвинных. То есть мало с действительно светлым будущим согласуются.

Редкость «как» в тех главах, где Рудольф появляется, говорит об отсутствии у него вопросов относительно способов: он сам действует в известном смысле автоматически; тогда как отрицательная корреляция с «весь» означает отсутствие целостности.

Таблица 164. Корреляции изменений по главам частот гласных и суммарной частоты форм имён «Сикорски», «Рудольф», «Экселенц» повести «Жук в Муравейнике».

Имя	Гласная	p	c
Рудольф Сикорски	э	1.53E-06	0.7450

Так же, как в «Абалкин» присутствуют два «а», гласная «э» присутствует в «Экселенц», и можно было бы сказать, что связь персонажа с ней формальна. Однако сам выбор такого имени закономерен, соответствовал подсознательным авторским намерениям; в предыдущей книге цикла того же героя звали иначе, «Странник», и при формальном отношении то прозвище и осталось бы. Гласная «э», как было показано в исследовании ранее, прогрессивна; персонаж выражает прогресс, но эгоцентрического свойства — у него нет вопросов о том, как поступить, но нет и целостности, единения со всем миром.

Корреляции пунктуации и коэффициента иррациональности нет и с ним.

Таблица 165. Корреляции изменений по главам частот частых слов и суммарной частоты форм слова «Странники» повести «Жук в Муравейнике».

Имя	Слово	p	c
Странники	из	0.0011	0.5566
	будет	0.0060	0.4824
	были	0.0083	0.4655
	прежде	0.0119	0.4459
	к	0.0121	0.4452
	этой	0.0165	0.4272
	один	0.0200	0.4157
	я	0.0227	-0.4079
	она	0.0091	-0.4608
	время	0.0080	-0.4673

Сила, которой Сикорски пытается противостоять, Странники, «были прежде», но и «будет» к ним относится, относительно человечества они существуют вне «времени». Сила эта, по «из» и «к», оптимистична и целеустремлённа, но внечеловечна, ни «я», ни «она»; практически божественные характеристики.

Таблица 166. Корреляции изменений по главам частот знаков пунктуации и суммарной частоты форм слова «Странники» повести «Жук в Муравейнике».

Имя	Знак	p	c
Странники	,	0.01195	-0.44582

Связи с гласными или коэффициентом иррациональности слова «странники» в повести нет, но речь вокруг них примечательно начинает обрастать обстоятельными оборотами, или, с иной точки зрения, запинаться, что в прозе обычно происходит тогда, когда автор хочет сказать больше, чем может.

В книге люди знакомы с последствиями деятельности инопланетной цивилизации более ста лет, но всё ещё знают о ней «очень мало»; даже относительно того, похожи ли странники на людей, могут только «предполагать», что нет; так и должно быть когда речь идёт о силе божественного свойства. Чем больше фактов было бы представлено, тем менее загадочной была бы иная цивилизация, и тем менее выглядела бы «сверх».

Суммируя всё это можно сказать следующее.

Исследование повести созданными ранее инструментами даёт результаты хорошо соотносящиеся с её содержанием и тем, что сами авторы о ней говорили, но идёт дальше, показывая и скрытые, возможно даже от них самих, намерения авторов.

Основным мотивом её написания оказывается стремление показать, что у таких персонажей, как Сикорски, нет будущего; однако, на ещё более глубоком уровне он выходит типичным романтическим богоборцем фаустасианского типа, пробующим помешать предначертанию с позиций чисто технического, бездуховного, прогресса; в конечном счёте фабула повести восходит к библейскому сюжету.

Сам персонаж достоверно плод авторского вымысла в той же самой степени, что инопланетная сверхцивилизация или возникший с её прямым участием человек; вполне закономерно.

Метод, как можно заметить из возникших сомнений относительно знака в одном из измерений, имеет свои ограничения, но объективен много более простой экспертной оценки; фактически, при достаточных объёмах текста позволяет понять, что именно сам автор имел в виду даже тогда, когда он намеренно оставляет открытой возможность интерпретаций.

Пробелы, строки, абзацы

Ещё один частый компонент речи, часто и упускаемый из внимания, это то свободное пространство, в котором она происходит, точнее сохранение такого пространства в ней самой. Слова на письме разделяются пробелами, периоды выделяются в строфы стиха и абзацы прозы; до какой-то степени подобно речи живой, перемежаемой вдохами и паузами для осмысления, с одной стороны уже сказанного, а с другой того, что сказано будет далее.

Между тем, самое простое рассмотрение показывает, что такое подобие весьма частично. Иной писатель пренебрегает абзацами, более того, может ими пренебрегать иной издатель, для экономии бумаги; количество строк может определяться и той же экономией, и размерами листа, тогда как поэт-футурист, обращаясь к будущему, в котором бумаги завались, видит себя свободным использовать их для передачи внутренней ритмики, размещая стихи в столбик, чуть ли по одной на слово.

Количество строк на то же самое предложение может быть существенно различным, как значимо психологически, так и нет. Кроме того, если они делят предложение, то замещают пробелы, число которых уменьшается. Результаты прямолинейного исследования, относящегося к такому разнообразию поверхностно, могут быть ошибочными, даже при делении только пробелами внутри абзацев прозы, нормальном для электронной формы.

Корректнее, кроме отношений чисел пробелов и строк к количествам значимых знаков, рассмотреть ещё два параметра: сумму того и того, и число абзацев, то есть отдельных строк заканчивающихся знаком препинания из набора «.», «!», «?», «...», и «»». Первое почти один к одному, за вычетом пунктуации, соотносится со средней длиной слова авторской речи, чем слово короче, тем сумма двух делителей больше. Второе в стихе определяется длиной такого предложения, что с ритмикой увязано напрямую, а в прозе периодом.

Пустыми строками, которые могут относиться к особенностям печатного издания, могущим перетекать и в электронные версии, логично пренебречь. В части лирических сборников за довольно короткими стихотворениями следует год написания, иногда с добавлением точных месяца и числа — трудно сказать, насколько их печать, или её отсутствие, есть авторское решение; в целях сохранения информации, и для простоты, год разумно оставить, из расчёта на нивелирование искажений объёмами исследования. Результатами его оказывается в отношении той же выборки собраний стихов, что в предыдущих частях, следующее.

Таблица 167. Наименьшие частоты делителей поэтического текста.

Отн. Частота	---	--	-
Пробелов	Маяковский	Белый	Вознесенский
Строк	Башлачёв	Ломоносов	Крылов
Пробелов и строк	Вознесенский	Белый	Мандельштам
Абзацев	Кюхельбекер	Державин	Ломоносов

Таблица 168. Наибольшие частоты делителей поэтического текста.

Отн. Частота	+	++	+++
Пробелов	Высоцкий	Башлачёв	Крылов
Строк	Чуковский	Белый	Маяковский
Пробелов и строк	Высоцкий	Твардовский	Крылов
Абзацев	Вознесенский	Маяковский	Башлачёв

Список поэтов по относительным частотам пробелов от меньших к большим, Маяковский, Белый, Вознесенский, Чуковский, Хлебников, Чёрный, Мандельштам … Цветаева, Фет, Лермонтов, Твардовский, Высоцкий, Башлачёв, Крылов, кажется показательным средне. Вроде бы с одной стороны футуристы и заумники, с другой поэты обращавшиеся к простому народу как он есть, но Чёрный писал в периодику, доступную среднему классу, а Лермонтов и Фет представителям высшего сословия. Похоже, на частоту пробела в стихе оказывает значительное влияние упомянутая его замена переходом на новую строку.

В той или иной степени то же самое можно сказать о списке по относительным частотам строк, Башлачёв, Ломоносов, Крылов, Бродский, Кюхельбекер, Ахмадулина, Гумилёв … Вознесенский, Евтушенко, Твардовский, Хармс, Чуковский, Белый, Маяковский. С одной его стороны поэты восходящие к античной традиции и продолжительному гектзаметру, либо русскому сказу и былине, с другой же от традиции отрывающиеся, а строящие свою поэтику на ритмике современной и даже ожидаемой в будущем; однако трудно определить психологическую основу предпочтения, кажущегося чисто стилистическим.

В списке суммарной частоты пробелов и строк, Вознесенский, Белый, Мандельштам, Ломоносов, Чёрный, Северянин, Хлебников … Хармс, Лермонтов, Башлачёв, Цветаева, Высоцкий, Твардовский, Крылов, в сторону одного полюса находятся обращающиеся к интеллектуалам интеллектуалы, а в другую всё много более прямолинейно и решительно. Из него, однако, представляется исключением Лермонтов, да и порядок выглядит спорным; кажется, усовершенствование подсчёта улучшает точность результатов мало.

Наконец, список по относительным частотам условных абзацев, то есть точно пригнанных к ритмике стиха предложений, Кюхельбекер, Державин, Ломоносов, Фет, Пушкин, Крылов, Мандельштам … Блок, Твардовский, Есенин, Цветаева, Вознесенский, Маяковский, Башлачёв, хорошо делит классицистов и модернистов с народниками, но и в нём есть кажущиеся исключения, вроде бы классичный Блок со стороны современности.

Полученные результаты представляются смутноватыми. Однако, они подтверждаются, и во многом проясняются, корреляциями делителей с другими параметрами, рассмотренными в исследовании ранее, в первую очередь гласными.

Таблица 169. Корреляции пробела и гласных стиха.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел	и	0.0104	-0.4189	Интуитивность

Отмеченная футуристичность поэтики с меньшим количеством пробелов в строке оказывается обусловленной её интуитивностью; чем длиннее среднее слово в стихотворении, тем в большей степени стихотворение есть результат наития.

Вероятно, одни поэты ищут в речи озарения, ждут, что она произнесёт откровение ими сама собой, потому тяготеют к её совершенствованию и усложнению за пределы сознательной управляемости, занимаются словотворчеством; становятся живыми инструментами речи, она создаёт ими свои более сложные, и потому более длинные слова.

Другие же используют речь как свой инструмент, потому тяготеют к упрощению и сокращению длины слова.

Подобное предположение хорошо подтверждается и дополняется связями гласных с суммой частот пробелов и строк — поскольку она определена средней длиной слова точнее, она говорит об отношении к слову точнее.

Таблица 170. Корреляции суммы частот пробелов и строк и гласных стиха.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел и строка	и	0.0081	-0.4320	Интуитивность
	ы	0.0232	-0.3741	Надрыв
	о	0.0417	0.3374	Довольство

Отрицательная связь с интуицией при таком рассмотрении сохраняется на том же уровне, но к ней добавляются отрицательная с надрывом и положительная с довольством.

Возникает впечатление, что короткая срока означает лёгкость и отсутствие напряжения, однако, если вспомнить содержание многих из строф Твардовского и Высоцкого, можно понять, что лёгкость эта призывного свойства, означает как раз наоборот то, что в жизни предлагаемое стихом правильное действие ой как тяжело.

На инструментальной стороне спектра поэтов — стремящиеся речью воздействовать: им уже известна мораль, ясно надзидание, что надо прочесть; уже понятно потребное отношение, стремление, шаг; ради большего охвата они используют готовое слово проще и короче; в пределе такой стих, как легко заметить из списка, становится басней.

Далее, как умножение пробелов означает относительно малую интуицию, умножение строк означает относительно скромную разумность.

Таблица 171. Корреляции строки и гласных стиха.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Строка	е	0.0249	-0.3698	Интеллектуальность

Поэзия с меньшим количеством строк на то же число знаков, то есть с большей их средней длиной, в достаточной мере достоверно более интеллектуальна. Отмеченное тяготение таких авторов к традиции обусловлено, надо думать, просто тем, что они подходят к стиху со стороны разума, то есть сначала учатся у других, а потом используют приобретённое в собственном творчестве; и та же опора на разум ведёт к мысли, что на трудоёмкой рифме можно сэкономить, если строку удлинить; говоря же серьёзнее, долгая мысль интеллектуала закономерно оказывается выражаема длинной строкой, поддержание единых ритмики и аллитерации которой может быть делом довольно сложным.

Тогда как на другом полюсе пребывают ниспровергатели традиции и бунтари, самородки в прямом смысле этого слова, скорее вдруг начавшие порождать стих сами, чем научившиеся у кого-то другого; они меньше опираются на интеллект то ли потому, то ли сначала.

Так же, как и в случае уточнения пробелов до суммы пробелов и строк, уточнение строк до только заканчивающихся на тот или иной завершающий знак препинания хорошо получаемую картину конкретизирует и дополняет.

Таблица 172. Корреляции заканчиваемой препинанием строки и гласных стиха.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Абзац	э	0.0030	0.4742	Прогрессивность
	е	0.0042	-0.4633	Интеллектуальность
	а	0.0048	0.4571	Радость

В одну сторону образованный интеллектуал пишет длинными строками, изыскивает способы закончить предложение внутри строки ритмически изысканно, и, наконец, оно естественно заканчивается у него внутри неё по исчерпанию передаваемой в рамках одного предложения мысли, потому завершённых препинанием строк у него на то же число знаков меньше.

В другую футурист пишет короткой строкой, и заканчивает её рублено, вгоняя точки в такт; хочет отмены традиции, потому идёт в ряды прогрессистов. Кроме того, его стих радостнее, эмоциональнее традиционного из противопоставления эмоций и разума — если присмотреться, то подобный модерн антиинтеллектуален внятно, надёжно.

Результаты сопоставления с пунктуацией довольно прямолинейны.

Таблица 173. Корреляции делителей и пунктуации стиха.

Делитель	Знак	p	c	Значение
Абзац	;	1.86E-07	-0.7381	Перипатетика
	.	4.62E-07	0.7570	Демократичность
	Сумма	0.0001	0.5991	Прорывность
	–	0.0001	0.5936	Вольность
	…	0.0242	0.3700	Элегичность

Из всех рассмотренных параметров, препинание оказывается связано только с формальным абзацем, то есть строкой заканчиваемой точкой, или другими похожими знаками, однако наиболее надёжна обратная корреляция подобной строки с таким знаком, которого в её завершении нет, а именно устарелой перипатетической точкой с запятой. Это как раз про «сбросить с корабля современности». Затем она связана с точкой вообще: прогрессивный и антиинтеллектуальный поэт-бунтарь именно отбивает стих, довольно короткими фразами, поскольку чем чаще точка вообще, тем предложения вообще короче.

Результат этот более чем ожидаем — поставить точку в средине строки из двух слов надо ещё исхитриться; и, с меньшей, но вполне достаточной точностью футурист человек волевой и намерен действовать напролом в целом. Ближе к краю надёжности проглядывают элегические нотки ностальгии по уже отменённому в процессе решительных преобразований; портрет вполне внятный.

Подтверждает такое понимание и коэффициент иррациональности.

Таблица 174. Корреляции заканчиваемой препинанием строки и коэффициента иррациональности стиха.

Делитель	Параметр	p	c
Абзац	Коэфф. Иррац.	0.0218	-0.3777

В той или иной мере достоверно чем более строка в стихотворении заканчивается на знак препинания, тем более это стихотворение рационально, в смысле основано на собственном практическом опыте поэта и прямо такой опыт передаёт, вместо как сочинено из одной головы и описывает чисто умозрительный образ. Так и должно быть если оно антиинтеллектуально.

Связи продолжительности жизни поэта с каким-либо из рассмотренных в этой главе параметров нет, в России равно трудно быть и йови, и бови; однако даты его жизни находятся с одним из них в более чем достоверной связи.

Таблица 175. Корреляции относительной частоты заканчиваемых препинанием строк и дат жизни поэта.

Делитель	Параметр	p	c
Абзац	Год рождения	0.00003	0.62813
	Год ухода	0.00013	0.58881

Поэт-интеллектуал, поэт-классицист, теперь во многом уже «преданье старины глубокой». Чем ближе к нашим дням, тем более вероятно поэт будет чем-то прямо противоположным., будет писать короткими предложениями, загоняя их в резко очерченную ритмику, описывая свой реальный опыт — в пределе, понятно, «опыт улиц», когда крайняя современность удивительным образом сочетается с интеллектом и образованием меньшими, чем нужно, чтобы понимать то, как на самом деле устроены плоды прогресса.

Примечательно, что статистическая связь такой трансформации лирики с годом рождения чуть сильнее и надёжнее, чем с годом ухода из жизни; по сути, это значит, что популярный стих в большей степени определяется поколением, к которому поэт принадлежит, чем самим поэтом, от которого более зависит продолжительность его жизни, только слегка вносящая в такой результат искажения.

Корреляции делителей текста со всеми общими для рассмотренных поэтов словами, которых чуть более двухсот пятидесяти, на основании уже ясных закономерностей интерпретируются достаточно просто; три таблицы из четырёх сокращены до надёжности выше 0.025 для больших простоты и наглядности.

Таблица 176. Корреляции пробела и общих слов поэтического текста.

Делитель	Слово	p	c
Пробел	так	6.94E-06	0.6795
	тот	7.52E-05	0.6140
	быть	0.0001	0.5838
	не	0.0002	0.5818
	что	0.0005	0.5410
	все	0.0007	0.5365
	жить	0.0011	0.5162
	был	0.0017	0.5045
	знать	0.0025	0.4825
	равно	0.0028	0.4781
	те	0.0037	0.4649
	нет	0.0044	0.4572
	никто	0.0059	0.4440
	только	0.0062	0.4450
	может	0.0084	0.4301
	ж	0.0097	0.4195
	мне	0.0120	0.4113
	ни	0.0124	0.4094
	но	0.0130	0.4071
	тем	0.0133	0.4056
	бог	0.0135	0.4047
	же	0.0136	0.4022
	сам	0.0137	0.4019
	час	0.0152	0.3963
	всем	0.0183	0.3879
	бы	0.0204	0.3815
	ли	0.0225	0.3758
	то	0.0228	0.3751

Наиболее сильна корреляция пробела со снисходительным «так». Внятно с ним соотносится отрицание, как частицы «не», так и слова «нет». Также обращают на себя внимание сомневающиеся «но», «бы», «только» и «может», огорошенные «ж» и «же», от «как же», связанные со временем «был» и «час», обобщающие «всем».

Очевидно, пишущий короткими словами мало интуитивный поэт вынужденно опирается, вместо как на предвидение, на опыт, ожидая, что как «был», так «может быть»; вынужденно, через «так», снисходителен к тому, что выходит иначе, и принимает какие-то перемены вдруг, вынужденно пребывает в сомнениях.

Тогда «что» это сорт опоры, так же, как «знать» и «равно», и точный «час» — материальное менее изменчиво, меньше требует предвидения; то же самое относится и к «Бог».

Таблица 177. Корреляции суммы частот пробелов и строк и общих слов поэтического текста.

Делитель	Слово	p	c
Пробел и строка	не	1.21E-05	0.6650
	так	0.0003	0.5704
	все	0.0004	0.5635
	только	0.0006	0.5420
	же	0.0009	0.5237
	лучше	0.0012	0.5134
	жить	0.0012	0.5131
	знать	0.0013	0.5087
	может	0.0014	0.5114
	тот	0.0021	0.4953
	могу	0.0026	0.4848
	вот	0.0029	0.4803
	бы	0.0030	0.4789
	быть	0.0033	0.4709
	нет	0.0037	0.4660
	ни	0.0043	0.4628
	равно	0.0052	0.4498
	то	0.0082	0.4315
	был	0.0089	0.4270
	что	0.0093	0.4220
	всем	0.0102	0.4199
	а	0.0114	0.4139
	никто	0.0115	0.4111
	солнце	0.0115	-0.4135
	да	0.0124	0.4097
	такой	0.0142	0.3997
	уж	0.0174	0.3887

При уточнении пробелов до суммы пробелов и строк большее количество из найденных связей сохраняется; выходит на первый план полуотрицательное «не», сомневающиеся и ошарашенные «только», «вот», «же», «может быть»; добавляется негативная корреляция с «солнце» и становится мрачновато — короткое среднее слово означает отсутствие в стихе естественного освещения как минимум.

Таблица связей слов со строками получилась относительно маленькой, и приведена целиком.

Таблица 178. Корреляции строки и общих слов поэтического текста.

Делитель	Слово	p	c
Строка	под	0.0023	0.4917
	шли	0.0044	0.4574
	свой	0.0062	-0.4450
	когда	0.0074	-0.4367
	для	0.0076	-0.4350
	них	0.0132	-0.4061
	двери	0.0135	0.4026
	но	0.0146	-0.4007
	тем	0.0146	-0.4007
	нем	0.0251	-0.3679
	всегда	0.0260	-0.3658
	бог	0.0264	-0.3663
	стали	0.0276	0.3622
	здесь	0.0282	-0.3623
	того	0.0284	-0.3618
	быть	0.0330	-0.3514
	свою	0.0361	-0.3457
	своих	0.0377	-0.3429
	дороги	0.0398	0.3395
	глаза	0.0401	0.3390

Чем чаще строки, то есть чем более они короткие, тем менее поэт осмысляет логических планов вида «что «для» чего», менее испытывает сомнений по «но», думает о прошлом и вероятном «когда», меньше имеет в виду каких-то выполняющихся «всегда» закономерностей «того», как «здесь» что-то устроено, согласно которым проще «быть»; по всей видимости, «Бог» выпадает из его поля зрения по той же причине всеобщности оного.

Примечательно, что главная из малого числа положительных связей, с «под», среди прочего буквальна: большее количество строк оказываются находящимися одна под другой; другие это корреляции «шли» и «стали», «дороги» и «двери»; поскольку ни «свой», ни «свою», и даже устойчивого «здесь» нет, слышится в этом что-то от калик перехожих.

Ограничение строк только заканчиваемых препинанием увеличивает таблицу довольно показательно; приведены и кое-какие из менее надёжных связей.

Таблица 179. Корреляции заканчиваемой препинанием строки и общих слов стиха.

Делитель	Слово	p	c
Абзац	его	3.77E-06	-0.6794
	них	1.60E-05	-0.6577
	их	5.08E-05	-0.6257
	нем	7.80E-05	-0.6030
	своей	0.0002	-0.5771
	глаза	0.0003	0.5582
	ним	0.0006	-0.5448
	своих	0.0011	-0.5168
	иль	0.0011	-0.5228
	опять	0.0014	0.5062
	дороги	0.0015	0.5034
	двери	0.0026	0.4811
	мог	0.0038	-0.4646
	славы	0.0041	-0.4612
	это	0.0042	0.4635
	за	0.0045	0.4609
	мы	0.0045	0.4602
	мимо	0.0047	0.4587
	ее	0.0056	-0.4497
	а	0.0059	0.4474
	лес	0.0065	-0.4398
	такое	0.0066	0.4386
	собой	0.0074	-0.4362
	шли	0.0075	0.4322
	свой	0.0080	-0.4322
	был	0.0094	-0.4241
	каждый	0.0110	0.4161
	лишь	0.0119	-0.4116
	ней	0.0126	-0.4087
	из	0.0132	0.4039
	уж	0.0139	-0.4010
	видит	0.0146	-0.3982
	он	0.0151	-0.3985
	стал	0.0153	-0.3959
	него	0.0155	-0.3973
	по	0.0162	0.3947
	два	0.0173	0.3912
	твоей	0.0180	-0.3868
	снег	0.0183	0.3879
	у	0.0211	0.3796
	нее	0.0247	-0.3688
	новый	0.0261	0.3670
	наши	0.0295	0.3594
	руки	0.0307	0.3570
	меж	0.0398	-0.3404
	давно	0.0413	-0.3381

В ней можно выделить следующие подгруппы.

Во-первых, при социальности пишущего ударно поэта, «мы», «каждый», «наши» в плюсе, слова принадлежности и отношения, «их», «его», «её», «своей», «твоей», «своих», «ним», «ней», все в минусе. Похоже, «он» имеет дело скорее с обществом, чем с конкретными людьми; примечательно отсутствие надёжных связей с «я», «ты», и «она»; возникает подозрение, что его «мы» и «он» вроде безликого и во многом абстрактного пролетариата.

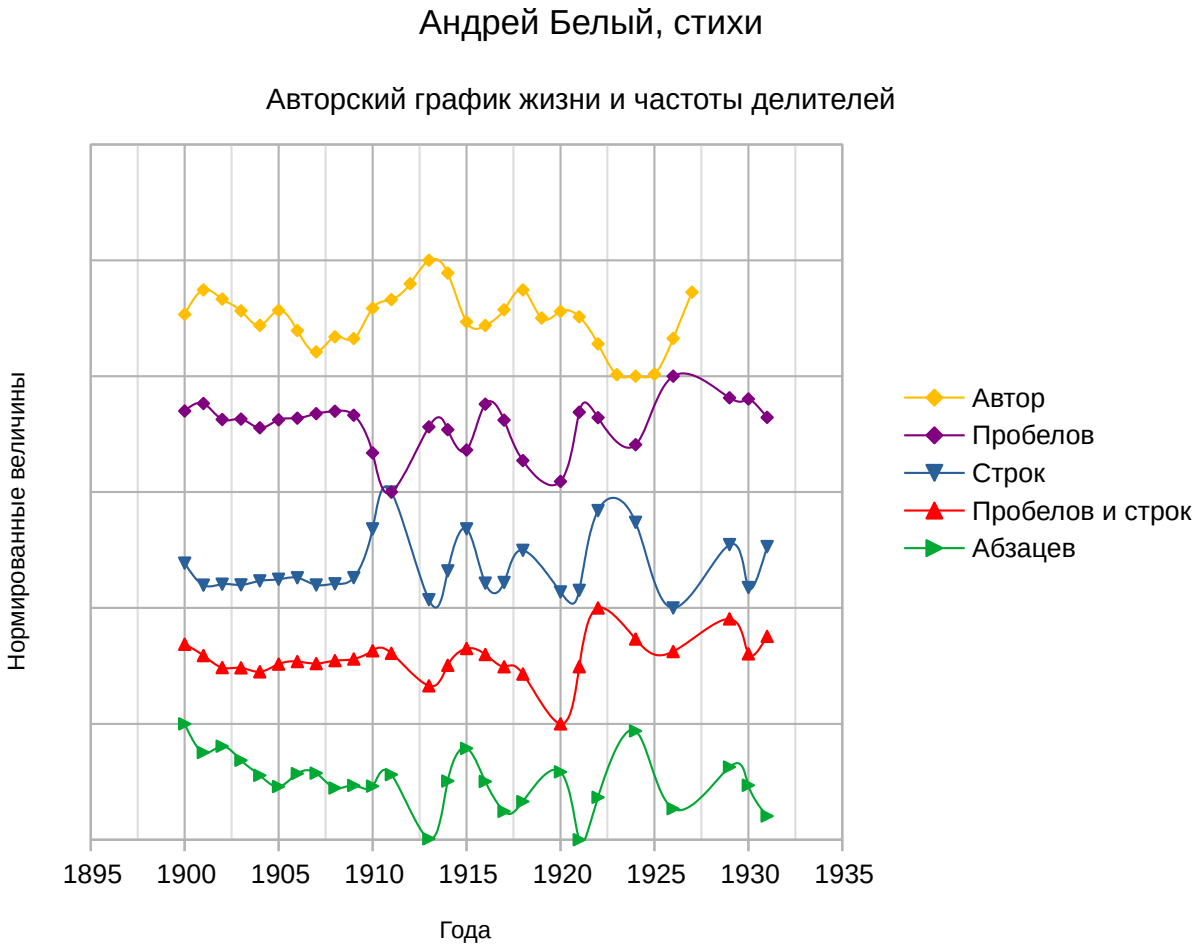
Во-вторых, преодолевающее «за», наступательное «по», примечательные «руки», а также отсутствие сомнений по редкому «но» указывают скорее на человека действия, чем мыслителя.

Дополняют такую картину предпочтение прогрессивным «новый» и «это», отвержение устарелых «уж», «меж», «иль», и противопоставляющее, отчасти абсурдистское, «а». Занятно, что упоминания прошлой «славы» футурист избегает — она же прошлая; и что «шли» у него иначе, чем через «лес»: «дороги» есть, но они от «двери» к двери, а леса нет.

Картина сущностных различий авторов разных ритмических предпочтений видится уже достаточно внятной, но в меньшей степени, чем нужно для выводов о том, что именно выражает пробелом, строкой, и абзацем пишущий человек вообще; к ним можно приблизиться через изучение конкретных примеров.

Рассмотрение их разумно начать, как и до того, с Андрея Белого; авторский график жизни позволяет сравнивать аспекты текстов с тем субъективным состоянием, в котором они были написаны, численно.

График 53. Нормированные авторский график жизни Андрея Белого и изменение относительных частот делителей его произведений по годам.



При внимательном рассмотрении можно заметить, что с авторским графиком коррелирует негативно суммарная частота пробелов и строк, и это подтверждается статистически.

Таблица 180. Корреляции делителей и авторского графика жизни Андрея Белого.

Параметр	Делитель	p	c
Авторский график	Пробел и строка	0.0234	-0.4743

Очевидно, чем счастливее поэт-философ был, тем более длинным и пространным стихосложением занимался, тогда как житейские тяготы приводили к слогу короткому и отрывистому.

Таблица 181. Корреляции относительных частот делителей и года жизни Андрея Белого.

Параметр	Делитель	p	c
Год жизни	Абзац	0.0278	-0.4338

С годом же написания произведения обратно коррелирует частота абзацев: с возрастом поэт отходил всё дальше от рубленой ритмики футуризма, которой изначально был близок.

Если посмотреть на график, можно заметить, что колебания этой величины были в обе стороны велики, однако при статистическом подсчёте каждая точка даёт в ближайшее среднее вклад на уровне одной десятой, выбросы нивелируются, среднее оказывается достоверно уменьшающимся.

Таблица 182. Корреляции делителей и гласных творчества Андрея Белого.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел	а	0.0099	-0.5015	Радость
Строка	ю	0.0015	-0.5986	Любовь
	о	0.0163	-0.4701	Довольство
Пробел и строка	ю	0.0078	-0.5152	Любовь
	ы	0.0425	0.4024	Надрыв
Абзац	е	0.0330	-0.4215	Интеллектуальность

Частый пробел в стихе Белого безрадостен, обильная строка в первую очередь безлюба, кроме того раздражена; короткое слово и безлюбо и надрывно; тогда как футуристический кованый абзац с вогнанной в ритмику маломензурной строкой мало и интеллектуален, что соответствует закономерности среднего поэтического вообще.

Сопоставление делителей со списком первых двухсот пятидесяти из наиболее частых именно в стихах Андрея Белого слов даёт следующие результаты.

Таблица 183. Корреляции пробела и частых слов творчества Андрея Белого.

Делитель	Слово	p	c
Пробел	ты	0.0009	0.6102
	лишь	0.0030	0.5594
	твой	0.0066	0.5192
	пламень	0.0086	-0.5045
	не	0.0094	0.4991
	же	0.0107	0.4919
	луна	0.0110	0.4901
	сон	0.0144	0.4741
	нет	0.0214	0.4491
	жизнь	0.0226	0.4454
	те	0.0309	0.4240
	они	0.0316	0.4224
	так	0.0321	0.4213
	один	0.0362	0.4125
	лицом	0.0410	0.4034
	блеск	0.0427	0.4004
	снег	0.0447	0.3969
	слова	0.0478	0.3918
	раз	0.0486	0.3905
	на	0.0497	-0.3888

Негативно с пробелом связаны «пламень» и устойчивое «на», положительно отрицающие «не» и «нет», и холодные образы, такие как «луна», «снег», «блеск», «сон», соотносящиеся с безрадостностью. По «ты» и «лишь твой» можно предположить охлаждение в отношениях, однако минимум 1911й год, когда поэт с будущей первой женой посетил Египет и Палестину, а максимум 1926й, после переезда со второй женой в подмосковное Кучино. Температурных сводок по Москве за этот год в доступе нет, в Санкт-Петербурге 1926й был заметно холоднее чем и годом ранее, и годом после; скорее всего образность обусловлена объективно.

Таблица 184. Корреляции строки и частых слов творчества Андрея Белого.

Делитель	Слово	p	c
Строка	мне	0.0184	0.4588
	душе	0.0308	-0.4242
	луна	0.0308	-0.4242
	снег	0.0436	-0.3988
	волной	0.0444	-0.3973

Связи строки с теми же самыми холодными образами оказываются отрицательными, и вместо как «душе» что-то становится нужно «мне» поэта.

Наибольший максимум частоты строк тот же 1911й, в целом весьма успешный — в поездке по горячей Африке его сопровождала будущая жена, Белый находился на подъёме, до того читал первым в России лекции по просодии, после того редактировал журнал — тогда как второй пик приходится на 1922..1924е и «христопляс» сначала в берлинских, а потом московских кабаках; от которого, по всей видимости, и уехал в Подмосковье по настоянию второй жены в 1925м году, тогда как в стихах предыдущего переезду периода лихорадочный ритм танца отпечатался определённо.

Таблица 185. Корреляции суммы пробела и строки с частыми словами творчества Андрея Белого.

Делитель	Слово	p	c
Пробел и строка	мне	0.0015	0.5895
	солнца	0.0037	-0.5483
	лазури	0.0206	-0.4515
	бытия	0.0251	-0.4384
	моей	0.0251	-0.4384
	мгла	0.0345	-0.4162
	над	0.0355	-0.4141
	грудь	0.0366	-0.4118
	весь	0.0414	-0.4027

При уточнении пробелов и строк до суммарного делителя, связанного с длиной слова напрямую, на первом плане остаётся «мне», но наступает внятное помрачение: ни «солнца», ни «лазури», ни противостоящей им «мглы», ни даже «над», где всё это могло бы быть.

Более того, ни «моей», ни «бытия», ни «груди» — отрицательная связь делителя с графиком жизни, по всей видимости, объясняется так, что Белый уходил в стих от мало выносимой действительности, вымещая в нём накопленный надрыв.

Хронологически твёрдый максимум суммы это 1922й, начало выплясывания фокстротом и шимми горечи окончательного понимания того, что вернуть первую жену из лап сектантов нет возможности; кроме того, в том же году ушла из жизни мать поэта.

Таблица 186. Корреляции условного абзаца и частых слов творчества Андрея Белого.

Делитель	Слово	p	c
Абзац	светом	0.0029	-0.5600
	посвящается	0.0042	0.5421
	в	0.0050	-0.5405
	скоро	0.0084	0.5060
	восток	0.0100	0.4958
	очи	0.0124	-0.4834
	из	0.0137	-0.4772
	туманы	0.0254	-0.4376
	вечность	0.0429	0.4000
	свой	0.0455	-0.3955
	который	0.0473	-0.3926
	венок	0.0493	0.3894

Из связей завершённой препинанием строки в первую очередь обращают на себя внимание положительные с «посвящается», «венок», «вечность» и «скоро восток светом». Похоже, ударной строкой Белый писал в основном адресные посвящения, обещая в них адресатам скорый рассвет, венок со стороны вечности, и прочее в том же роде; интересна негативная связь с «из». Тогда как «очи» и «туманы» своеобычны более расслабленной его лирике.

Таблица 187. Корреляции делителей и препинания творчества Андрея Белого.

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел	?	0.0120	0.4850	Риторика
	,	0.0489	0.3915	Преодоление
Строка	!	0.0001	0.7071	Патетика
	–	0.0064	0.5262	Вольность
	Сумма	0.0117	0.4913	Прорывность
Пробел и строка	Сумма	1.89E-06	0.8598	Прорывность
	–	3.18E-06	0.7956	Вольность
	!	3.48E-06	0.7741	Патетика
	…	0.0035	0.5590	Элегичность
Абзац	.	0.0003	0.6615	Демократичность
	;	0.0032	-0.5553	Перипатетика
	,	0.0125	-0.4872	Преодоление

Пробел у Белого, кроме как безрадостен и холоден, связан положительно со знаком вопроса и запятой; как если бы поэт спешил, спотыкаясь, по глубокому снегу лунной ночью, и задавался вопросом, зачем он это делает. Частая строка, безлюбая, раздражённая, напротив, горяча, и логично соотносится с восклицательным знаком и волевым тире, а также пестрит препинанием вообще, как бы проламываясь сквозь преграды.

Пробел и строка вместе, обусловленные выплёскиванием надрыва в стихи, означают в первую очередь препинание вообще, затем, весьма достоверно, ещё большее количество тире и восклицательных знаков, но также и элегическое многоточие, надо думать и разочарованное, и ностальгическое сверх того.

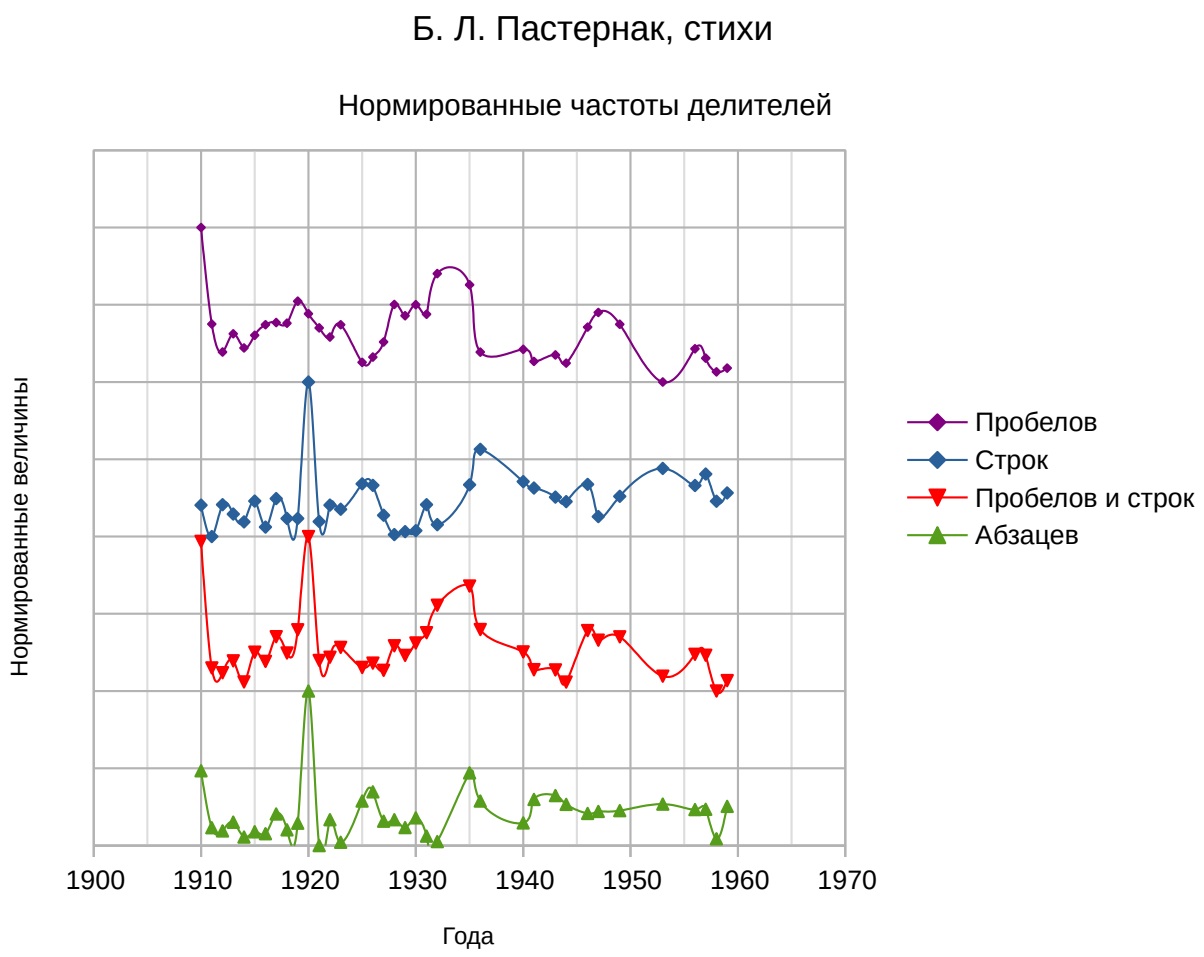
Тогда как ударный абзац, прямо коррелирующий со стихами-посвящениями, оформляется надёжно именно точками, кроме того несёт меньшее количество запинающихся запятых, и, тем паче, устарелых морально точек с запятой.

Последнее хорошо соотносится с поэтическим средним, однако в целом связи, хоть и показательные, весьма индивидуальны; давая занимательное изображение соотношений ритмики и содержания стиха именно Андрея Белого, распространены на среднюю речь могут быть только в каком-то частном смысле, вместо понимания закономерностей универсальных и действующих всегда и везде без исключений.

Корреляции делителей с коэффициентом иррациональности у Белого нет, нет связи передачи стихом личного опыта с его пульсом, что также мало соотносится со средним поэтическим; насколько можно заметить, в отличие от многих других он жил в динамическом смысле довольно разнообразно, и тот и или иной опыт у него есть как за мыслительной её стороной, так и за деятельностной.

Следующий пример, как и в предыдущих блоках исследования, поэтическое творчество Бориса Леонидовича Пастернака, «поднимавшегося и падавшего с пятилеткой» достаточно долго и драматично для составления подробной картины процесса «перехода поля», допускающей и представление о связях параметров стиха с ним.

График 54. Изменение относительных частот делителей стихов Б.Л. Пастернака по годам.



Забросами величин 1910го и 1920го годов разумно пренебречь, они обусловлены тем, что в рассмотренном сборнике на них приходится по одному короткому стихотворению, притом второе скорее песня, и в стилистике Цветаевой. Более примечательны пики в тридцатых и второй половине сороковых, которые читатель легко может сопоставить с уже сказанным об этих периодах в жизни Бориса Леонидовича ранее; сначала государственная слава, затем ясность близких репрессий, потом осознание того, зачем они были.

Таблица 188. Корреляции делителей и года жизни Бориса Пастернака.

Параметр	Частота	p	c
Год жизни	Строк	0.0039	0.4690
	Пробелов	0.0154	-0.4031

Пастернак, в отличие от Белого, двигался в ногу со временем, количество строк у него постепенно росло, а пробелов в строках соответственно сокращалось. Интуитивная ясность, однако, сохранялась на том же уровне — если бы уменьшался связанный с ней размер слова, то менялась бы именно сумма частоты пробела и частоты строки, чего нет.

Таблица 189. Корреляции делителей и гласных творчества Бориса Пастернака.

Частота	Гласная	p	c	Значение
Пробелов	э	0.0268	0.3689	Прогрессивность
Строк	е	0.0008	0.5353	Интеллектуальность
	ы	0.0097	-0.4251	Надрыв
Пробелов и строк	и	0.0047	-0.4644	Интуитивность
	ы	0.0300	-0.3634	Надрыв
	э	0.0361	0.3505	Прогрессивность

Частый пробел для Бориса Леонидовича прогрессивен; с прогрессом связано его короткое слово вообще, взаимосвязь с умеренным снижением надёжности перетекает и в обусловленную длиной слова, центральную для понимания авторских эмоций, сумму относительных чисел пробелов и строк.

Частая строка в творчестве поэта интеллектуальна, прямо противоположно поэтическому среднему и довольно надёжно, кроме того безнадрывна, что переходит и в сумму — в этом поэт прямая противоположность Белому; для Андрея куда-то спешить выражение надрыва, для Пастернака род полёта.

Между тем, суммирующее их короткое слово Бориса Леонидовича в первую очередь малоинтуитивно, что поэтическому среднему соответствует; ясность из такого быстрого полёта, хоть он и лёгок, всё-таки уходит.

На базе первых двухсот пятидесяти наиболее частых слов лирики поэта обнаруживаются следующие связи.

Таблица 190. Корреляции пробела и частых слов творчества Бориса Пастернака.

Делитель	Слово	p	c
Пробел	ее	0.00008	-0.60777
	лес	0.00109	-0.52219
	б	0.00401	0.46788
	или	0.01061	-0.42076
	ж	0.01361	0.40758
	идет	0.01649	-0.39709
	день	0.01688	-0.39577
	без	0.01935	-0.38808
	путь	0.02375	-0.37618
	времена	0.02911	-0.36394
	после	0.03126	-0.35955
	точно	0.03664	-0.34955
	что	0.03810	0.34706
	сад	0.04018	-0.34362
	еще	0.04168	-0.34122
	но	0.04648	0.33402

На уровне слов частый пробел означает внятно сокращение пространства: меньше «леса» и «сада» — посетив дом Бориса Леонидовича ясно, они близки, лес это светлый лес прогулок вместо сумрачного леса классиков — вообще «пути», по которому кто-то «идёт», и «дня»; с учётом ранее замеченной прогрессивности, его малопробельный стих это стих городской застройки, где больше конкретного «что», но сомнений по «но» больше тоже, меньше возможности что-то сказать «точно». И вариантов «или»-«или» такая среда предлагает мало; впрочем, наиболее для поэта важно то, что его лирической героини, «её» в городе нет.

Таблица 191. Корреляции строки и частых слов творчества Бориса Пастернака.

Делитель	Слово	p	c
Строка	был	0.0017	-0.5034
	голос	0.0072	0.4402
	было	0.0094	-0.4270
	лес	0.0117	0.4155
	куда	0.0170	-0.3953
	на	0.0232	0.3777
	сегодня	0.0320	-0.3581
	свет	0.0391	0.3454
	время	0.0412	0.3420
	в	0.0431	0.3390
	времена	0.0464	0.3342
	снега	0.0486	-0.3310
	край	0.0488	0.3307
	земля	0.0489	0.3306

С частой строкой, напротив, связан положительно и «лес», и «свет» со «временем», причём таким, что ««было» и «сегодня» теряют значение, настоящее «время» и все «времена» одно; и, что примечательно, приближается «край земли».

По всей видимости, «в» этом лесу можно легко идти куда угодно, потому слово «куда» перестаёт быть значимо тоже; быстрый шаг короткострочного пастернаковского стиха это что-то вроде аукания во время сбора грибов и ягод, потому «голос» — совершенно иные мотивы построения ритмики, чем у Белого.

Таблица 192. Корреляции слов и суммы частот пробела и строки творчества Бориса Пастернака.

Делитель	Слово	p	c
Пробел и строка	ее	0.00001	-0.65448
	к	0.01053	-0.42113
	точно	0.01520	-0.40158
	б	0.01840	0.39093
	небо	0.01867	-0.39011
	не	0.02334	0.37719
	так	0.02434	0.37472
	за	0.03352	-0.35518
	смерти	0.04529	0.33575
	день	0.04905	-0.33041

С учащением и пробелов и строк, то есть ужатием слова, отсутствие «её» сохраняет первостепенность, становясь на порядок надёжнее, в три раза уточняется отсутствие возможности что-то сказать «точно». Между ними утрата целеустремлённости по «к» — всё так усложняется, что пропадает понимание к чему стремиться . Исчезают и «небо», и «день», пространство как шагреневая кожа, и только тогда начинается негативная реакция по «не», и, с другой стороны, смиренное принятие ситуации по снисходительному «так» — притом на краю надёжности уже возникает мысль, будто мир хочет «смерти» поэту, «гибели всерьёз».

Таблица 193. Корреляции условного абзаца и слов творчества Бориса Пастернака.

Делитель	Слово	p	c
Абзац	тень	0.0028	0.4834
	голос	0.0029	-0.4821
	дождь	0.0150	-0.4023
	куда	0.0237	0.3779
	в	0.0256	-0.3717
	для	0.0368	0.3492
	им	0.0396	-0.3446

Повышение частоты финализированной препинанием строки наследует «голос» и «в» от строки вообще, но к ним добавляется целеполагающее инструментальное «для», тогда как «тени» и «дождя» становится меньше; шаги «в» том же лесу, но с конкретным делом в нём — «для» вместо «куда».

Впрочем, похоже состояние души такое поэту мало свойственно; иначе оно было бы более конкретизировано, связанных с ним слов было бы больше.

Таблица 194. Корреляции делителей и знаков препинания творчества Бориса Пастернака.

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел	Сумма	0.0099	0.4270	Прорывность
	–	0.0167	0.3985	Вольность
	:	0.0168	0.3960	Наглядность
Строка	,	0.0162	-0.3981	Преодоление
	.	0.0378	0.3476	Демократичность
	–	0.0464	-0.3341	Вольность
Абзац	.	2.86E-07	0.7900	Демократичность
	,	0.0004	-0.5634	Наглядность

Говоря о препинании, частый пробел у Пастернака прибавляет всякое препинание вообще, что означает готовность идти на прорыв, «поверх барьеров», если угодно; также волевое тире и наглядное двоеточие; пробиться волей через отсутствие внимания, показать человеку то, что ему нужно увидеть и понять — надо думать, мотивы такие в основном.

Из частых строк исчезают спотыкающиеся запятые, но и волевые тире тоже, а появляется больше демократических точек. Лес, понятно, место общее.

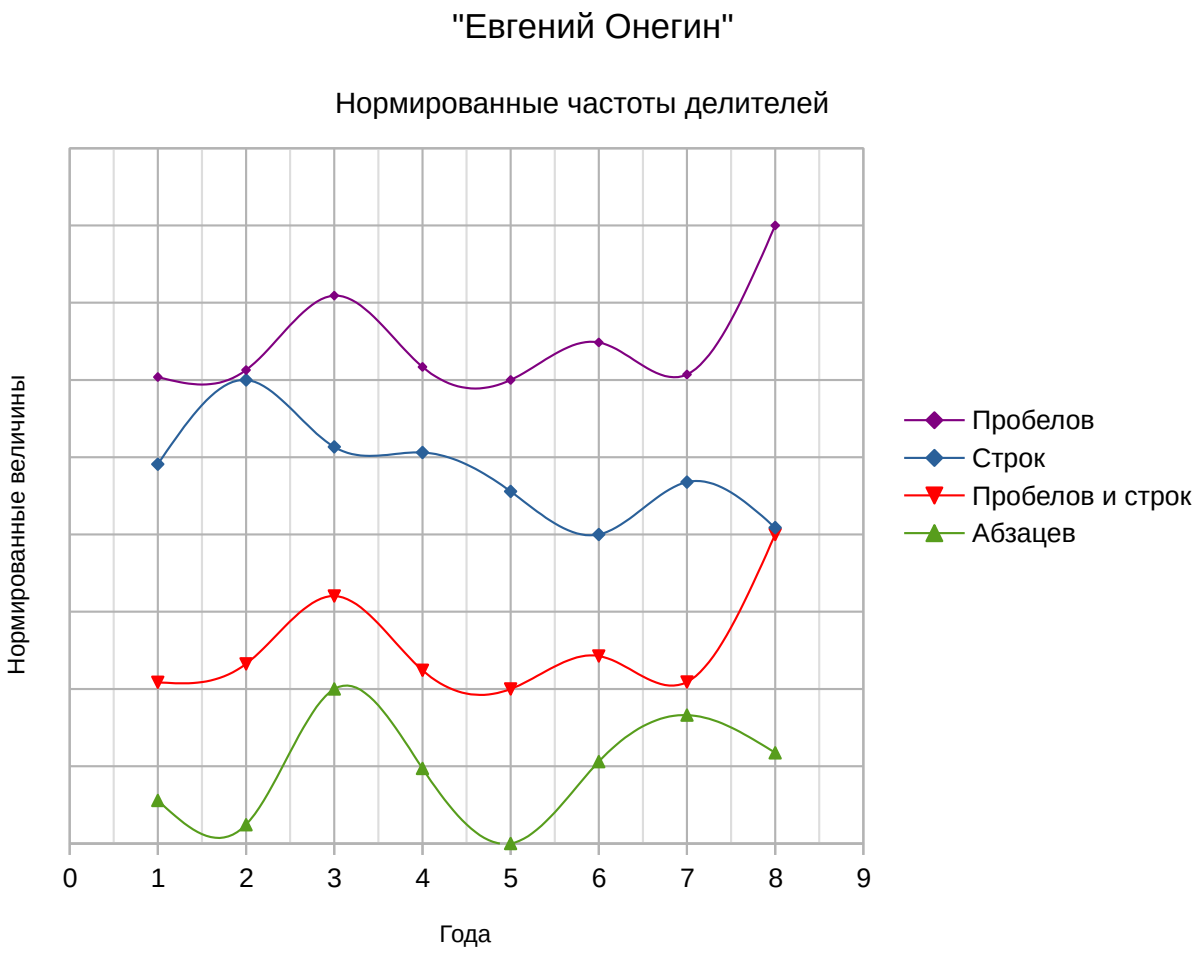
Корреляций их суммы примечательно нет; похоже, действуют взаимно компенсирующие тенденции, как в словах; Борис Леонидович «под давлением» остаётся тем же.

Частый формальный абзац весьма достоверно кончается именно на точку, вместо восклицания или вопроса. Вполне логично если означает он что-то типа шага к цели; притом это шаг ровный и твёрдый, с надёжно меньшим количеством запятых.

Корреляции делителей с коэффициентом иррациональности нет и тут, то есть для Бориса Леонидовича разные варианты пульсации и ритмики равнозначны в смысле передачи опыта или абриса выдуманной картины, тот или иной опыт у него есть и в плавном, и в скоростном.

Следующий пример, роман Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин».

График 55. Изменение относительных частот делителей романа «Евгений Онегин» по главам.



Наиболее полны пробелами главы третья, когда Татьяна пишет письмо Онегину, и восьмая, в которой Евгений пишет письмо Татьяне и происходит развязка их отношений.

Строк на то же число знаков больше всего в главе второй, где Онегин приезжает в деревню, и впервые появляется Татьяна, а также Ленский и Ольга.

Между тем, строки романа достаточно длинны чтобы при уточнении пробелов до суммы пробелов и строк значимы были только первые.

Строк чеканных, заканчивающихся на тот или иной завершающий знак препинания, больше всего в третьей, но также выделяется седьмая, когда Ларина посещает деревенский дом Онегина, делает по оставленных им в книгах пометкам надёжные, в известном смысле окончательные, выводы о его сути; в обеих Татьяны больше, чем кого-либо ещё.

Таблица 195. Корреляции относительных частот делителей и нумера главы романа «Евгений Онегин».

Параметр	Делитель	p	c
Номер главы	Строка	0.0458	-0.7381

На краю достоверности, но достоверно, с каждой следующей главой строк на то же количество значащих символов становится меньше. Поскольку главы создавались в том самом порядке, как идут, семь лет, можно сказать, с возрастом Пушкин последовательно писал размереннее. В среднем, как было показано, редкая строка более интеллектуальна; до какой-то степени корректно отметить, что роман взрослел вместе с автором и читателем.

Таблица 196. Корреляции относительных частот делителей и гласных романа «Евгений Онегин».

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел	у	0.0107	-0.8571	Угроза
	э	0.0279	0.7857	Прогрессивность
Строка	ы	0.0046	0.9048	Надрыв
Пробел и строка	у	0.0046	-0.9048	Угроза
	э	0.0154	0.8333	Прогрессивность
Абзацев	и	0.0072	-0.8810	Интуитивность

Частый пробел в «Онегине» в первую очередь менее пугающ; чем меньше его в строке, тем сильнее она гудит, максимум чего глава пятая, сон Татьяны и бал с вызовом; в глубине его угроза. Другой стороной пробела оказывается большая прогрессивность по «э». Те же отношения с уточнением до суммы частот строк и пробелов сохраняются для короткого слова вообще, отчасти самому поэту присущи. Имея в виду понятое о романе ранее, можно предположить, что «у» его нравоучительно, как в баснях Крылова; тогда как другой полюс бездумный прогресс, мало ожидаемо, но, хех, объясняя многовековую популярность книги.

Частая строка романа надрывна по «ы» весьма достоверно, возможно за её краткостью могут быть какие-то внешние причины, поскольку среди коррелирующих с ней частых слов содержащих такую гласную нет. Тогда как формальный абзац антиинтуитивен, что отличается от поэтического среднего; для стихотворца в среднем заканчивать строку точкой реже есть результат ума, для Пушкина — интуиции; по всей видимости в его времена точка посередине строки ещё была относительным нововведением.

Таблица 197. Корреляции пробела и частых слов романа «Евгений Онегин».

Делитель	Слово	p	c
Пробел	б	0.0022	0.9286
	сердцем	0.0070	0.8539
	не	0.0218	0.8095
	ли	0.0218	0.8095
	потом	0.0279	-0.7857
	чувства	0.0279	0.7857
	тень	0.0279	0.7857
	нынче	0.0283	0.7610
	своих	0.0349	-0.7425
	письмо	0.0387	0.7326
	три	0.0458	-0.7381
	была	0.0496	0.7075
	дни	0.0496	0.7075
	правда	0.0496	0.7075

Из первых двухсот пятидесяти наиболее повторяемых слов романа негативно коррелируют с частой строкой, и, соответственно, связаны положительно с угрожающей «у», слова «потом» и «три», об этом чуть позже.

В плюс же с пробелом в первую очередь соотносится «б» оборотов типа «кто б» или «когда б». Эта связь может быть чисто машинальной, поскольку в иных вариантах печатается «что’б»; так нет возможности сказать о «сердцем чувства» — слова сокращаются и начинают частить пробелом тогда, когда речь заходит об эмоциях, такая корреляция глубоко логична, может быть и сознательной.

Другая связь, с «не» и «тень», также относится к эмоциям, через вызываемое ими помрачение; и «письмо» тоже про них — это письмо Татьяны Онегину, написанное с волнением в начале романа, и письмо Онегина Татьяне, которое она читает с чувствами и о них говорит в его конце.

Таблица 198. Корреляции строки и частых слов романа «Евгений Онегин».

Делитель	Слово	p	c
Строка	везде	0.0002	0.9581
	за	0.0022	-0.9286
	очень	0.0093	0.8383
	видит	0.0095	-0.8371
	на	0.0107	-0.8571
	глядит	0.0144	-0.8118
	их	0.0154	0.8333
	всегда	0.0159	0.8051
	об	0.0195	0.7904
	мы	0.0218	0.8095
	только	0.0218	0.8095
	душа	0.0229	0.7785
	будто	0.0265	-0.7665
	та	0.0265	-0.7665
	друзей	0.0299	-0.7563
	совсем	0.0396	0.7306
	любовь	0.0458	0.7381
	слезы	0.0496	0.7075

Связи частой строки с «всегда», «везде» и «душа» объясняются весьма кстати прямо в тексте романа, строфой, «...Ах, он любил, как в наши лета / Уже не любят; как одна / Безумная душа поэта / Еще любить осуждена: / Всегда, везде одно мечтанье...». Если частый пробел о чувствах любовных, то частая строка романа о чувствах возвышенных, поэтических.

Отсюда положительная связь с обобщающим «мы»; оно понятно, вместо «я»; и, интересно, отрицательные с «видит» и «глядит», они, скорее всего, о характерном закрывании глаз в поисках подходящего слова. Связи с «та», и «друзей» отрицательные, а с «об», «любовь», и «слёзы» положительные — почти наверное речь действительно о творчестве.

Таблица 199. Корреляции суммы частот пробела и строки и слов романа «Евгений Онегин».

Делитель	Слово	p	c
Пробел и строка	сердцем	0.0041	0.8783
	б	0.0072	0.8810
	была	0.0109	0.8295
	нынче	0.0206	0.7864
	чувства	0.0218	0.8095
	не	0.0279	0.7857
	ли	0.0368	0.7619
	чтоб	0.0368	0.7619
	тень	0.0368	0.7619
	письмо	0.0387	0.7326
	разговор	0.0396	0.7306
	правда	0.0496	0.7075

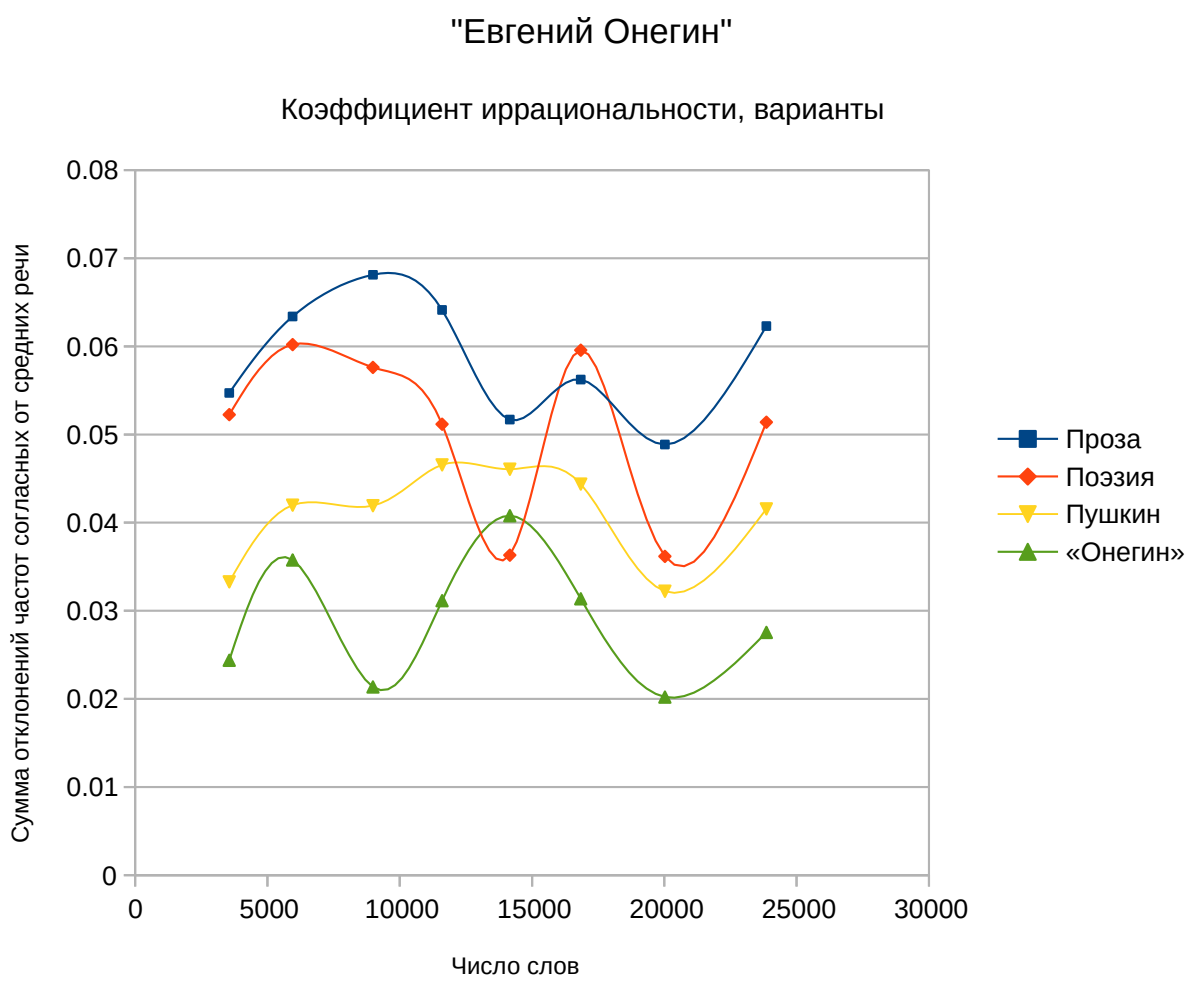
Корреляции суммы частот пробела и строки, в таком случае, высвечивают слова и образы исходящие и из личного чувства, и поэтического, одновременно. Они все примечательно положительные, и более чем показательны: «сердцем», «была», «нынче», «чувства», «письмо», «разговор», «правда», сомневающиеся «не», «ли», «тень»; тут поэт ближе всего к тому, чтобы посредством своего романа, весьма герметического, как-то опосредованно обмолвиться читателю о себе самом…

Отвлечёмся на минутку на обойденное в одной из предыдущих частей исследования.

Хоть третья глава романа, в которой Татьяна пишет Онегину письмо, и имеет коэффициент иррациональности наибольшим, так оно только если сам коэффициент иррациональности считать от средних частот согласных прозы, изначально выбранной в качестве основания поскольку объём текстов прозы больше, и тем точнее показывает среднее речи вообще.

Если считать средние частоты согласных опираясь, вместо как на прозу, на выборку творчества рассмотренных поэтов, или датированные отдельные стихи Александра Сергеевича, или именно «Онегина» только, результаты будут другими и разными.

График 56. Коэффициент иррациональности романа «Евгений Онегин» по главам, варианты.



Логично иррациональность романа оказывается ниже если его сравнивать со средним поэзии вместо прозы — мало того, что поэзия вообще имеет единую природу, она находится под влиянием «Онегина» до сих пор; ещё опытнее он если сравнивать его с поэтической речью Пушкина только, и ещё более рационален при суммировании отклонений частот согласных от средних самого романа. Так и должно быть, одно дело целостность внутреннего мира произведения, а тождество его действительности совершенно другое.

Именно тут важно иное, нюанс в том, что кроме силы меняется и характер изменений. Если с точки зрения речи поэтической разные места романа правдоподобны в той или иной степени так же, как с точки зрения прозы, только отклонения сильнее выражены, то для самого Пушкина и самого романа совершенно иные места его более и менее правдоподобны.

Если говорить о такой частности, как связи делителей с коэффициентом иррациональности, то их нет достоверно во всех случаях сравнения, кроме сравнения романа с собой самим. Только тогда с p=0.021 и c=-0.809 частота абзацев коррелирует обратно, как можно заметить, с опытом в качестве основы, то есть чем чаще в «Онегине» строка кончается на точку, тем более сам роман на себе стоит. Подобный результат скорее кажется забавным, но позволяет говорить, что серьёзной связи иррациональности и делителей в романе нет вовсе, как нет таковой в творчестве Пастернака и Белого; он создан рационально, как на него ни смотреть.

Иное дело связи коэффициента со значимыми словами романа, такими, как имена героев.

С точки зрения среднего прозы, все персонажи «Онегина» относительно коэффициента равнозначно нейтральны, то есть на объективном — насколько прозаическая речь частотно близка речи вообще — опыте Пушкина основаны одинаково.

С точки зрения поэзии, Таня, если считать именно сумму всех уменьшительных форм имени, реальна с p=0.022 и c=-0.778, однако Татьяна Ларина, при подсчёте суммы всех форм имени и фамилии, растворяется в романе. До какой-то степени читатель может, вероятно, видеть, что влюблённая девочка Таня есть образ более общепоэтический, чем взрослая Татьяна; читателю же разумному можно предложить вспомнить обращения именно к образу юной Тани, вместо как Татьяны Лариной, у того же Толстого к примеру.

С точки зрения Пушкина, Ленский выдуман с p=0.036 и c=0.761 если говорить о фамилии только, Владимир Ленский целиком нейтрален; вероятно, они различны как поэт и помещик. Тогда как Ольга выдумана с p=0.00027 и c=0.95, то есть практически наверное. Это выглядит правдоподобно, вторая пара могла быть пристроена к основной для развития сюжета интеллектуальным образом, «из головы»; тем огорчительнее сарказм близорукости судьбы, навязавшей Александру Сергеевичу роль искусственного им выведенного персонажа.

С точки же зрения целостности самого романа, Ларины реальны с p=0.027 и c=-0.763, но это относится только к фамилии, к Татьяне Лариной целиком, и Тане в частности, нет; тогда как Ленский выдуман с p=0.04 и c=-0.738, но это также относится только к фамилии.

Глядя шире, с точки зрения Пушкина, если брать за основу именно его согласные, то и список поэтов по рациональности окажется иным: Пушкин, Кюхельбекер, Боратынский, Тютчев, Гумилёв, Блок, Габриак … Анненский, Пастернак, Твардовский, Хармс, Ломоносов, Крылов, Чуковский. Естественно, сам Александр Сергеевич тогда в нём и лидирует.

Если же смотреть как бы на взгляд «Онегина», то такой список Блок, Лермонтов, Пушкин, Боратынский, Фет, Ахматова, Габриак ... Хармс, Вознесенский, Бродский, Державин, Пастернак, Ломоносов, Чуковский.

Блок и Лермонтов большие «онегинцы», чем сам Александр Сергеевич! Возникает мелочный соблазн представить его героев подобными им... «Злобная мысль мелькнула в уме моем.».

Тогда как при постройке списка поэтов по рациональности с основанием, вместо как в прозе, в их же поэзии суммарно, места в списке меняются умеренно относительно определённого беллетристикой. Пушкин то на девятнадцатом месте из тридцати с лишним, то на двадцатом: поэты, конечно, менее к ясности ума, чем прозаики, но могут дать сравнимый по разумности результат в нивелирующей выбросы и отклонения сумме.

Человек субъективен, и порой так субъективен, что если делать его самого мерилом всего, то измерения получаются крайне пристрастными; но то’ж если мера произведение его одного. Чем больше же разных людей в базе измерения, тем ближе оно к объективности — но иногда задача в том и состоит, чтобы понять, как ситуация выглядит в глазах кого-то именно.

Основной смысл этого лирического отступления показать читателю, что у метода есть свои ограничения, но понимание их природы может дать полезные результаты такие, что бездумное использование представило бы вряд ли; вернёмся теперь к делителям и словам.

Таблица 200. Корреляции условного абзаца и частых слов романа «Евгений Онегин».

Делитель	Слово	p	c
Абзац	моя	5.30E-07	0.9940
	ль	0.0072	0.8810
	три	0.0072	-0.8810
	том	0.0107	-0.8571
	давно	0.0154	0.8333
	сам	0.0165	-0.8024
	прости	0.0194	0.7910
	или	0.0229	0.7785
	потом	0.0279	-0.7857
	конечно	0.0299	-0.7563
	меж	0.0368	-0.7619
	правда	0.0390	0.7319
	у	0.0458	0.7381
	ли	0.0458	0.7381

Частая точно завершаемая препинанием строка в Онегине коррелирует более чем достоверно с «моя», менее с принадлежным «у», сомневающимся «ль», «или», «ли»; «давно», «прости», «правда». Негативны связи с «потом» , «конечно», «сам».

По всей видимости «...сказал Евгений грозно...» поэт, хоть и подчёркивал различие между собой и персонажем, позаимствовал у себя; кстати, таков Евгений только во сне Татьяны — определённо, тут снова проявляются черты предопределившие трагический финал в жизни.

Тогда как слово «три», отрицательно связанное с частой строкой и ударным абзацем, о котором было обещано рассказать чуть раньше, вещь весьма примечательная. Во всех главах «Онегина» присутствует слово «три», за исключением одной, а именно третьей — в ней оно есть её название. Само частое повторение слова может быть случайным, но исключение его из именно третьей главы нет. Очевидно, это тайнопись — глубоко верующий в Троицу Пушкин так же глубоко скрыл в своём романе христианский смысл.

Сознательно ли было вписано в роман отрицательное соотношение между этим «три» с одной стороны, и, с другой стороны, любовным частым пробелом и ударным «моя», или же такое соотношение присутствовало в психике твёрдо и потому само собой выразилось в романе, может быть спорно. Факт, что такое отношение в «Онегине» достоверно есть.

Таблица 201. Корреляции делителей и знаков препинания романа «Евгений Онегин».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел	?	0.0368	0.7619	Риторика
	–	0.0458	0.7381	Вольность
Абзац	;	0.0022	-0.9286	Перипатетика
	–	0.0072	0.8810	Вольность
	!	0.0107	0.8571	Патетика
	«»	0.0154	0.8333	Театральность
	.	0.0218	0.8095	Демократичность
	,	0.0218	0.8095	Преодоление
	?	0.0218	0.8095	Риторика
	…	0.0368	0.7619	Элегичность

Говоря о пунктуации романа, частый пробел положительно связан с вопросительным знаком и волевым тире; более чем логично, поскольку центральный эпизод книги есть волевым образом написанное письмо с вопросом о любви. Меж тем, если бы это был вопрос самого Александра Сергеевича, он бы сохранился и в сумме пробела и строки, чего нет.

Что же до формального абзаца, то он удивительным образом коррелирует положительно со всеми без исключения знаками препинания, которыми может быть завершена строка; тогда как пушкинский абзац достоверно антиинтуитивен. Похоже, Александр Сергеевич именно считал такую финализацию так, чтобы она получилась равномерной по всем знакам. И делал это серьёзно — исчезает фирменная точка с запятой, ранее оказавшаяся иронической.

В предыдущих двух примерах нет ничего и близко похожего, и меж собой они различны..

Обобщая все три, можно заметить, что в стихе пробел почти тождествен эмоциональному пульсу — он учащается тогда, когда волнение растёт; начиная с какой-то его частоты происходит помрачение ума, выключается интуиция минимум протагониста стиха, а то и самого поэта.

Строка выражает ритмическое действие, иногда согласное с пульсом, иногда нет. Чем она короче и чаще, тем действие быстрее; с превышением лимитов скорости и повторений движение становится автоматическим, бессознательным, во многом выключается интеллект.

Объединённые пробел и строка определяют эмоциональный пульс точно, выявляют основанные на эмоциях действия, и говорят об авторе наиболее.

Тогда как законченная препинанием строка конкретна, воспринимается и изнутри и снаружи как действие объективное, в диапазоне от шага до удара.

Другая психологическая сторона ритмики стиха, с которой его делители прямо соотносятся — пространственная. Точно так же, как частота и длина волны это разные характеристики одной и той же, частая строка означает короткую строку, частый пробел короткое слово, которые ощущаются и автором и читателем концентрированными, сжатыми, но в известном смысле и ограниченными тоже, как эхо быстро мечущееся меж близких стен.

Древнегреческий гекзаметр, русская былина, есть поэтики огромных пространств, подразумевающих месяцы, даже годы пути от одной точки до другой, месяцы крестьянского труда, годы размышлений. Быстрая футуристическая ритмика это моментальный результат прямо сейчас, но результат в крайне сжатом, скученном пространстве, где до другого человека буквально расстояние вытянутой руки, а то и того менее.

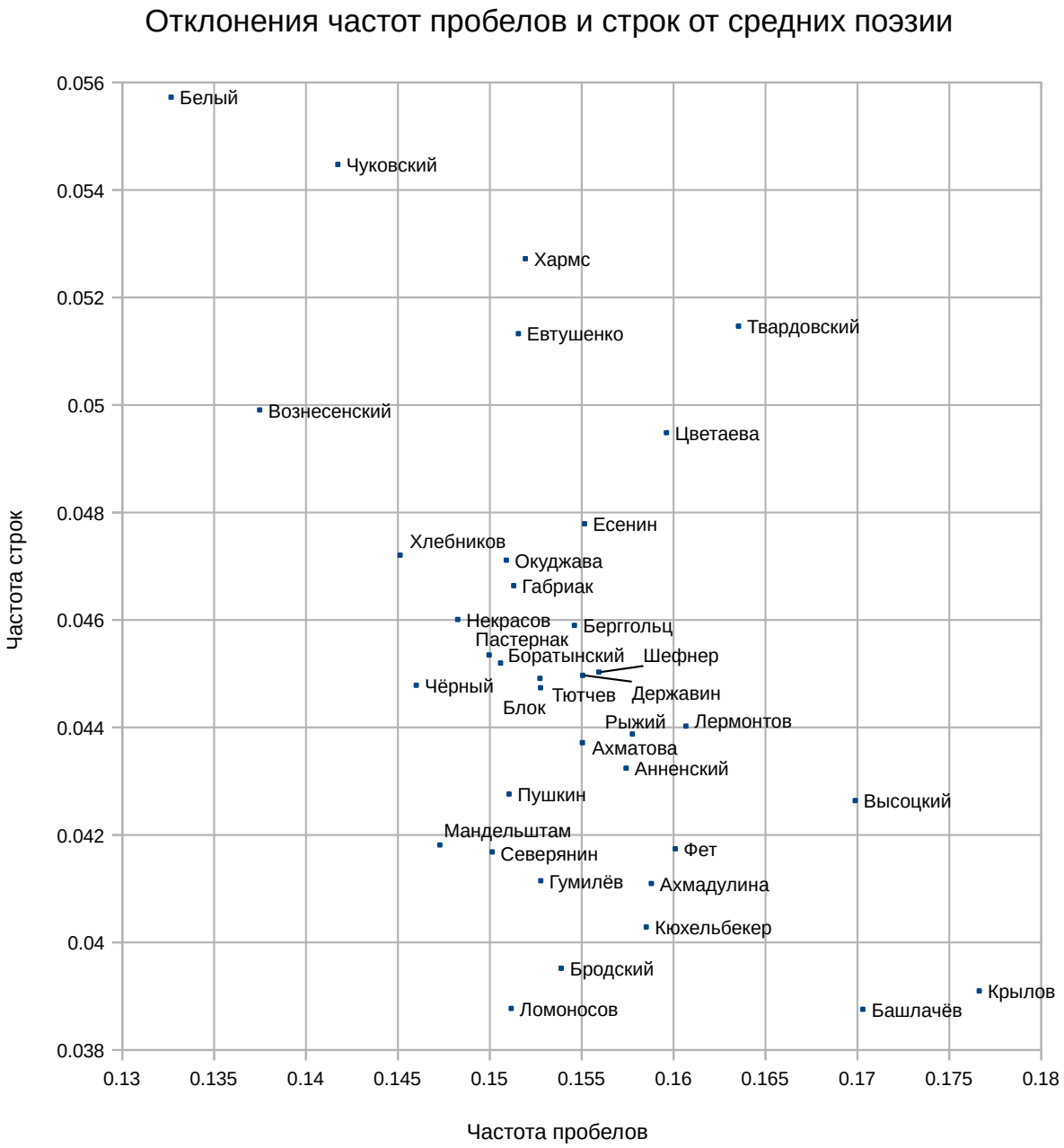
Между тем, такие общие основы в разных случаях проявляются совершенно различно. Все три рассмотренных поэта, выбранные из общего ряда достаточно случайно, и мало относящиеся к его крайностям, оказались в смысле психологических основ того или иного изменения ритмики принципиально разными, как друг относительно друга, так и среднего поэтического, в том числе и прямо противоположно.

Для разных поэтов разные ритм и пространство естественны и комфортны, потому буквальное тождество их отношений к пробелу, строке, и абзацу совершенно исключено.

Вполне очевидно, что рассмотрение дальнейших примеров добавило бы к пониманию того или иного автора, а к уже полученному общему результату вряд ли.

Поэтому разумно перейти далее к прозе; но прежде видится осмысленным окинуть взглядом поэзию в прямом смысле слова. Частота пробела и частота строки это две оси, частота делителей вообще и частота формального абзаца другие две. То есть ритмику всех рассмотренных в исследовании поэтов можно представить графически, как точки на плоскости — «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.».

График 57. Отклонения от среднего поэтического частот пробелов и строк разных поэтов.



Практической пользы от графика умеренно — вроде бы похоже на растущее из творчества Ломоносова древо, но Державин на этом древе уже почти посередине, хронологической последовательности мало. Меж тем, он позволяет увидеть разнообразие ритмики разных поэтов и близость их друг другу в её отношении сразу. На графике нет Маяковского — он со своими 0.1118 и 0.834 будто принадлежит к другому древу.

График 58. Отклонения от среднего поэтического суммы частот пробела и строки и частоты абзаца разных поэтов.

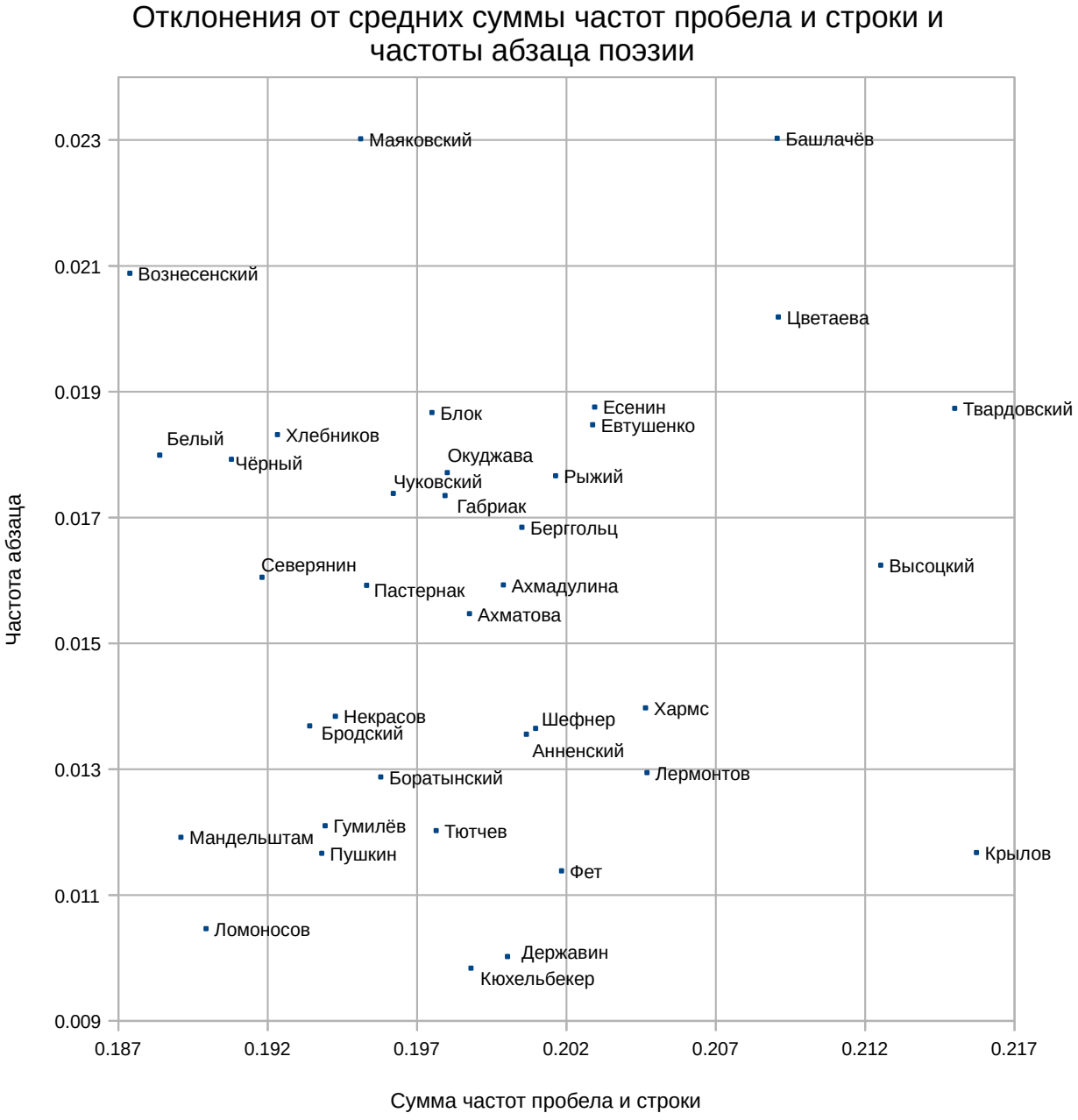


График по делителям и абзацам сразу показывает то, зачем потребовалось вводить дополнительные параметры — с другого угла то же самое заметно внятнее распределено, заполняя пространство равномерно. Напоминает звёздную карту — забавно было бы, если’б оказалось, что она соответствует реальной и поэзия нисходит на Землю с какой-то стороны пространства реально; впрочем, подобный радиант крайне маловероятен.

Теперь к прозе; предварительный ориентировочный осмотр показывает, что в ней значимы ритмически слегка иные параметры, чем в стихе.

Во-первых, деление строк в беллетристике обусловлено функционально, размерами листа, и содержателен только абзац, во многом тождественный авторской строке и составляющий большинство осмысленных делений повествовательного текста; тогда как меньшая их часть есть названия или номера глав, либо, в редких исключениях типа «Доктора Живаго», приписываемые персонажу стихи, ещё что-то особое, но от всего объёма произведения такие специальные строки составляют только малую долю.

Во-вторых, кроме рассмотренных финализирующих знаков препинания, в прозе частенько строку оканчивает двоеточие, за коим следует диалог, каждая строка которого завершена обычно, но начинается с тире, либо, реже, кавычек, и такой диалог ритмически заметно отличается от повествовательного текста, представляя собой относительно него высокочастотную вспышку.

Вместо числа абзацев, которое, с их приближением к авторским строкам становится мало информативным, разумно посчитать, в дополнение ко вторым, отдельно строки завершённые двоеточиями, и начинающиеся с тире или кавычек; первое характеризует то, насколько регулярно автор переходит к диалогу именно так, а второе долю, диалогами занимаемую.

В среднем тексте, обычно внелитературном, диалогов нет вообще, потому практически значимы остаются только частоты пробелов, авторских строк, и их сумма, за исключением абзаца то же самое, что считалось для стиха; новые два параметра интересны лишь относительно психологии литераторов.

Заметная часть писателей начинать диалог двоеточием в конце строки пренебрегает, когда-то такой литературный приём отсутствовал вовсе; упорядоченный по этой величине список авторов осмыслен только с одной из двух сторон.

В первых таблицах данные абзацев, посчитанные так же, как относительно стиха, приведены, исключительно для демонстрации отсутствия потребности дальнейшего их рассмотрения; за вычетом пренебрежимой погрешности малого числа специальных строк, абзац прозы это её авторская строка минус диалог, его число было бы статистически значимо само по себе, а как дополнение нет.

Таблица 202. Наименьшие частоты делителей прозы.

Отн. Частота	---	--	-
Пробелов	Белый	Салтыков-Щедрин	Аксёнов
Строк	Карамзин	Набоков	Одоевский
Пробелов и строк	Набоков	Салтыков-Щедрин	Белый
Абзацев	Карамзин	Набоков	Бунин
Реплик	Карамзин	Одоевский	Пушкин

Таблица 203. Наибольшие частоты делителей прозы.

Отн. Частота	+	++	+++
Пробелов	Гончаров	Шукшин	Чехов
Строк	Зощенко	Шукшин	Олеша
Пробелов и строк	Чехов	Гончаров	Шукшин
Абзацев	Зощенко	Олеша	Шукшин
Диалогов	Белый	Зощенко	Горький
Реплик	Горький	Гончаров	Шукшин

Места писателей по относительным частотам пробелов от меньших к большим, Белый, Салтыков-Щедрин, Аксёнов, Набоков, Пастернак, Олеша, Одоевский … Алексей Толстой, Достоевский, Лермонтов, Чернышевский, Гончаров, Шукшин, Чехов, кажутся мало показательными. С обеих сторон авторы разных эпох, разных стилей, разных индивидуальностей. Сразу что-то определённое сказать вряд ли возможно.

По частотам строк, Карамзин, Набоков, Одоевский, Бунин, Чернышевский, Пушкин, Гоголь … Горький, Гранин, Белый, Гончаров, Зощенко, Шукшин, Олеша, явно с одной стороны авторы девятнадцатого века, а с другой двадцатого, со всеми результатами вроде разной жёсткости. Исключения на одном полюсе Набоков и Бунин, ностальгирующие по темпам «России, которую мы потеряли», на другом Гончаров, выглядящий так скрытым футуристом.

Сумма частот пробелов и строк оставляет список, Набоков, Салтыков-Щедрин, Белый, Аксёнов, Одоевский, Пастернак, Полевой … Лесков, Достоевский, Чернышевский, Лермонтов, Чехов, Гончаров, Шукшин, во многом тем же, что по пробелам только. Вроде бы в плюс растёт остросюжетность, но утверждать это наверное нет возможности.

Формальный абзац в прозе, как было сказано ранее, почти тождествен авторской строке, крайностями его списка это хорошо подтверждается.

Места эти занимают Карамзин, Набоков, Бунин, Одоевский, Пушкин, Чернышевский, Гоголь … Белый, Лесков, Гранин, Гончаров, Зощенко, Олеша, Шукшин — почти как по строк.

Диалогов таких, что выделены двоеточиями в конце предыдущей строки, нет у Карамзина, Чехова, Куприна, Полевого, Мамина-Сибиряка, Льва Толстого, Тургенева, Фадеева, Лескова, в равной степени. Список рекордсменов в плюс, от меньших к большим, Гранин, Платонов, Олеша, Булгаков, Белый, Зощенко, Горький. С учётом экранизаций и сценических постановок большей части произведений плюсовой стороны, можно предположить их особую театральность, что было бы логично — автора, уделяющего внимание скорее диалогам своих персонажей, чем своему монологу, много проще играть. Впрочем, создавали пьесы и фильмы и по произведениям Толстого с Лесковым, и тем более Чехова.

В ряду по частотам выделенных строками реплик, Карамзин, Одоевский, Пушкин, Набоков, Бунин, Полевой, Аксёнов … Гранин, Тургенев, Писемский, Олеша, Горький, Гончаров, Шукшин, заметить какую-то внутреннюю логику тоже затруднительно. Может быть при каком-то изучении особенностей личной жизни всех перечисленных авторов что-то бы и прояснилось, но на такое нет времени, а то и возможностей.

Остаётся только ожидать, что определённую ясность внесёт сравнение с другими параметрами текста, для начала гласными.

Таблица 204. Корреляции пробела и гласных прозы.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел	я	0.0005	0.5457	Яркость
	и	0.0022	-0.4868	Интуитивность
	ы	0.0101	-0.4148	Надрыв

Точно так же, как обильный пробел стиха, частый прозы мало интуитивен, кроме того, лёгок; «правду говорить легко и приятно»; но, главное, ярок и индивидуален, в пределе эгоцентричен. Поэт обычно говорит от первого лица, много о себе, прозаик в такой возможности ограничен, и его «я» утекает в гласную, связанную в речи со словом надёжно.

Можно предположить, что первый из четырёх списков распределён по склонности авторов говорить про себя; забегая вперёд, связи пробела с иррациональностью в среднем нет — скорее всего поскольку сюжет бывает вымыслом и авторское альтер эго может быть мечтой; и более того, протагонист произведения может быть антагонистом автора.

Таблица 205. Корреляции суммы пробелов и строк с гласными прозы.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел и строка	и	0.0004	-0.5547	Интуитивность
	ы	0.0019	-0.4929	Надрыв
	я	0.0040	0.4601	Яркость

При уточнении до суммы пробелов и строк, обусловленной длиной слова прямо, те же связи, что для пробелов, остаются, но на первый план выходит ограниченность интуиции, вперёд индивидуальности, однако та сохраняет надёжность лучше ста к одному.

Взглянув на ряд писателей по третьей оси ещё раз, можно вспомнить сказанное о поэзии, и предположить, что разная длина слова означает разное отношение к речи и в прозе; с одной стороны мистики и духовидцы, развивающие её за пределы сил в поисках откровения как бы самого собой, с другой практики, использующие готовые слова чтобы довести до читателей свои соображения, и для надёжности тяготеющие к словам попроще; тогда то же самое, коль скоро величины близки, верно и относительно предыдущей таблицы, но там смысл скорее состоит в самовыражении, а тут, кажется, дело просто в лёгкости написания; и чтения.

Таблица 206. Корреляции строки с гласными прозы.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Строка	у	0.0004	0.5522	Угроза
	а	0.0010	0.5194	Радость
	е	0.0022	-0.4859	Интеллектуальность
	ы	0.0136	-0.3991	Надрыв
	и	0.0380	-0.3389	Интуитивность

В прозе строка при учащении теряет интеллект, как в стихе, но эта связь, хоть и надёжна, только третья по достоверности. Первые две, с угрозой и радостью, в совокупности можно назвать «красным словом»; и ещё две, на порядок-два менее прочные, негативные с надрывом и интуитивностью — те же самые, что для пробела и суммы пробелов со строками.

Находит подтверждение сказанное о большей жёсткости к плюсу второй оси; можно вспомнить и отмеченное в исследовании ранее, о принципиальных отличиях литературы девятнадцатого и двадцатого века; тогда Гончаров исключение из ряда потому, что его книга имеет в плане то, что её купит старшее поколение, чтобы ей младшее попугать — так же, как потом советская власть решала, что будет читать советский народ.

Соотносится с этим хорошо и следующее измерение.

Таблица 207. Корреляции делителей с годом написания прозы.

Параметр	Делитель	p	c
Год написания	Строка	0.0096	0.4150
	Диалог	0.0122	0.4026

Чем современнее проза, тем в ней больше строк на то же количество значащих символов, и выделяемых диалогов. Связей делителей с авторской долготой жизни нет; что же до диалогов, то их корреляции с гласными отсутствуют, но есть у их реплик.

Таблица 208. Корреляции реплик с гласными прозы.

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Реплика	ы	0.0024	-0.4822	Надрыв
	и	0.0027	-0.4770	Интуитивность
	а	0.0080	0.4269	Радость
	у	0.0321	0.3494	Угроза
	е	0.0385	-0.3380	Интеллектуальность

Взаимосвязи фраз диалогов те же, что строк, но главной становится лёгкость, затем идёт отсутствие интуитивности, после радость и красочность, а угроза и малая интеллектуальность достоверны заметно менее; по всей видимости, четвёртая ось, с поправками на времена и обстоятельства, распределяет авторов по степени общительности.

Прежде связей с пунктуацией, разумно взглянуть на корреляции делителей друг с другом.

Таблица 209. Взаимные связи делителей прозы.

p\c	Пробел	Строка	Пробел и строка	Абзац	Диалог	Реплика
Пробел		0.0148	0.9558	0.0901	-0.3392	0.2999
Строка	0.9300		0.2601	0.9786	0.4531	0.7715
Пробел и строка	0	0.1147		0.3253	-0.1745	0.4816
Абзац	0.5896	0	0.0468		0.3390	0.7945
Диалог	0.0372	0.0043	0.2947	0.0374		0.2827
Реплика	0.0677	2.34E-07	0.0025	1.23E-07	0.0855	

Силы **c** находятся в правой верхней стороне таблицы, достоверности **p** в нижней левой. К примеру, сила связи между пробелом и диалогом -0.3392, а надёжность такой корреляции 0.0372, то есть какая-то достоверность есть, но относительно низкая.

Абзац почти то же, что строка, 0.97 и 0; наиболее внятна из значимых связь между пробелом и суммой, закономерно следующая из того, что строк относительно пробелов весьма мало. Затем строки с репликой, тоже функциональная, ибо частые строки с хорошей надёжностью фразами диалогов и являются. Что менее очевидно — к примеру, что короткое слово с приличной вероятностью значит обилие реплик.

Таблица 210. Корреляции пробела и пунктуации прозы.

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел	–	0.0026	0.4792	Вольность
	,	0.0041	0.4586	Преодоление
	Сумма	0.0063	0.4387	Прорывность
	!	0.0164	0.3890	Патетика
	?	0.0346	0.3448	Риторика
	«»	0.0460	-0.3264	Театральность

Пробел, яркий и личный, увеличивает количество волевого тире в первую очередь, затем спотыкающейся запятой и препинания вообще; до какой-то степени склонный к нему писатель самовыражается прямо, а то и напролом. Степень эту можно понять из предыдущей таблицы, зачем она и была приведена; достоверной связи пробела и реплики нет, то есть тире авторское во многом — такой автор склонен прорываться через преграды именно сам.

Логично, если самовыражающийся литератор, у которого нет потребности в кавычках, имел бы мало её в диалогах вообще; но он может предпочитать волевой знак, и ради того, чтобы его ставить, писать диалоги; похоже, есть два уравновешивающих друг друга процесса, потому нет достоверной связи между репликой и пробелом ни в плюс, ни в минус.

Таблица 211. Корреляции пунктуации и суммы частот пробелов и строк прозы.

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел и строка	–	6.49E-05	0.6113	Вольность
	Сумма	0.0003	0.5673	Прорывность
	?	0.0063	0.4385	Риторика
	,	0.0102	0.4142	Преодоление
	«»	0.0152	-0.3932	Театральность
	!	0.0235	0.3684	Патетика

При уточнении до короткого и простого частого слова на первый план выходит тире, а в диалогах и авторской речи начинают преобладать конструкции типа «вопрос-ответ».

Из таблицы взаимных корреляций делителей, сумма пробела и строки вполне достоверно с репликой связана; вероятно, являющиеся принципиальными аналогами баснописцев литераторы выбирают диалог как прямой способ воздействия на читателя: сначала тот, мысленно проговаривая фразы как свои, проще встаёт на место персонажа, того или иного, а потом, в зависимости от своего выбора, получает либо одобрение, либо поучительный урок.

Таблица 212. Корреляции строки и пунктуации прозы.

Делитель	Знак	p	c	Значение
Строка	–	1.53E-05	0.6516	Вольность
	.	0.0001	0.5934	Демократичность
	Сумма	0.0006	0.5376	Прорывность
	;	0.0068	-0.4347	Перипатетика
	?	0.0075	0.4301	Риторика
	()	0.0119	-0.4040	Резонёрство
	«»	0.0376	-0.3395	Театральность

Связь строки и реплики надёжна, повторение тире с ростом регулярности строки почти наверное механично; так же и точки с вопросительными знаками учащаются потому, что заканчивают фразы диалога. Целых три знака прибывают достоверно, потому и сумма препинания растёт. Больший интерес представляет отвержение перипатетики, означающее современность и прогрессивность такой часто, поэтому коротко, строчной прозы, хорошо соотносящееся и с веком, разделяющим крайности списка авторов по этому параметру.

Таблица 213. Корреляции реплик и пунктуации прозы.

Делитель	Знак	p	c	Значение
Реплика	–	0.0000	0.8556	Вольность
	Сумма	4.91E-06	0.6809	Прорывность
	?	0.0003	0.5617	Риторика
	()	0.0079	-0.4243	Резонёрство
	…	0.0166	0.3881	Элегичность
	«»	0.0348	-0.3443	Театральность
	!	0.0363	0.3417	Патетика
	.	0.0364	0.3415	Демократичность

Корреляция тире с репликой стопроцентно надёжна, причины понятны. Вопросительный знак учащается потому, что в тех же диалогах фигурирует, равно и многоточия означают паузы, повисающие в них. Сумма увеличивается поскольку с фразами прирастают и восклицательные знаки, и точки.

Кавычки же заменяет тире, и частотно, и исторически; постепенно число реплик в прозе растёт, тогда как форма их записи сменилась так в конце 1830х из экономии труда наборщиков, ибо производство простого продукта, бумаги, возросло.

Психологический интерес представляют надёжное уменьшение частоты скобок, означающее малую склонность талантливого в описаниях искромётных перебранок автора к обстоятельному пояснению чего-либо читателю, расчёт на то, что всё будет понятно из представленного театра и так; и, возможно даже в большей степени, многоточие.

После более целенаправленного, чем раньше, ознакомления с самими текстами трёх рекордсменов в плюс, можно предположить, что повисающую в диалоге паузу общительный автор отмечает более других потому, что она ему более в тягость, и он просто лучше их её замечает; этим объясняется и ранее отмеченные отличия характеров предпочитающих знак беллетристов от использующих его много поэтов: поэт описывает знаком собственную унылость, кажущуюся ему имманентной, тогда как прозаик то, что ему представляется чужой заторможенностью, на его взгляд вполне решаемой извне, в том числе и посредством его произведения.

С p=0.031 и c=0.348 писатели, предпочитающие использовать многоточие в повествовательной речи, те же самые, что используют его часто в диалогах, но получающиеся ряды различны.

Ряд литераторов, распределённый по многоточиям именно в репликах, Карамзин, Сологуб, Пастернак, Чернышевский, Аксёнов, Островский, Одоевский … Достоевский, Окуджава, Гончаров, Фадеев, Белый, Мамин-Сибиряк, Шукшин, скорее разделяет принимающих других как есть и намеренных расталкивать их под микитки.

Распределённый по многоточию в повествовательной речи только: Платонов, Пастернак, Сологуб, Горький, Алексей Толстой, Чернышевский, Грин … Одоевский, Белый, Шолохов, Лермонтов, Бунин, Шукшин, Окуджава, скорее располагает энергетиков и элегиков.

Таблицы корреляций по первым ста наиболее частым общим словам прозы оказались относительно мало показательными, с обилием формальных связей диалогов типа «сказал» и «говорить»; для простоты приведены осмысленные выдержки из результатов по увеличенной выборке, всем общим для рассмотренных произведений словам, которых порядка пятисот; начала таблиц, около десяти наиболее достоверных величин, оставлены как есть.

Таблица 214. Корреляции пробела и общих слов прозы.

Делитель	Слово	p	c
Реплика	спросил	4.20E-05	0.6136
	это	0.0004	0.5522
	их	0.0004	-0.5424
	тоже	0.0007	0.5233
	в	0.0009	-0.5229
	во	0.0013	-0.5098
	которого	0.0013	-0.5098
	ничего	0.0013	0.5078
	нет	0.0015	0.5019
	которых	0.0021	-0.4894
	а	0.0021	0.4875
	тому	0.0022	-0.4809
	да	0.0025	0.4816
	сюда	0.0025	0.4768
	зачем	0.0030	0.4693
	моих	0.0030	-0.4684
	ночи	0.0031	-0.4667
	вас	0.0043	0.4564
	ними	0.0044	-0.4514
	друг	0.0045	-0.4511
	уже	0.0055	-0.4455
	своей	0.0057	-0.4404
	были	0.0060	-0.4411
	голова	0.0061	0.4365
	сам	0.0062	0.4393
	вы	0.0062	0.4358
	времени	0.0064	-0.4349
	о	0.0065	-0.4369
	сих	0.0068	-0.4319
	вон	0.0070	0.4304
	голову	0.0078	0.4279
	день	0.0124	-0.4018

Пишущий с частым пробелом автор действительно относительно творящего иначе эгоцентричнее, наиболее надёжна из всех связей пробела со словами положительная связь со словом «мне», затем «меня» и «я»; мелькают «люблю», «взял», «хочу», «хоть». При этом «третий» достаточно определённо лишний, и «части» такому писателю мало.

Корреляции с «воля» и «сам» прямо подтверждают то, что человек он волевой, а прямоту можно заметить из «теперь», как минимум «завтра», «скоро будет». С умеренной интуитивностью соотносятся снижения интеллектуального «в», позитивного «из», «виде»; о лёгкости говорит повышенный интерес к «радости», «весело», «любовь», «хорошо».

Таблица 215. Корреляции строки и общих слов прозы.

Делитель	Слово	p	c
Строка	которого	3.21E-06	-0.6917
	которая	2.17E-05	-0.6310
	откуда	2.94E-05	0.6230
	надо	4.20E-05	0.6136
	тому	5.27E-05	-0.6073
	которому	5.52E-05	-0.6060
	которые	5.91E-05	-0.6041
	которых	6.21E-05	-0.6126
	сих	0.0002	-0.5639
	о	0.0005	-0.5417
	времени	0.0007	-0.5262
	сейчас	0.0008	0.5251
	уже	0.0010	-0.5177
	дверь	0.0011	0.5100
	моих	0.0012	-0.5070
	всего	0.0013	-0.5037
	любил	0.0015	-0.4969
	голова	0.0019	0.4879
	ними	0.0020	-0.4862
	своем	0.0020	-0.4860
	там	0.0025	0.4767
	тут	0.0028	0.4759
	моей	0.0046	-0.4495
	были	0.0047	-0.4525
	а	0.0049	0.4505
	своей	0.0051	-0.4456
	вон	0.0052	0.4446
	это	0.0061	0.4402
	конец	0.0064	0.4349
	сюда	0.0065	0.4341
	для	0.0068	-0.4352
	наконец	0.0069	-0.4311
	улице	0.0083	0.4221
	друг	0.0140	-0.3955

То, что ритмичная и короткая строка означает современную жёсткую прозу, по связям её со словами подтверждается внятно. В первую очередь, отпадают обстоятельные «который», «которых», старомодное «сих»; зато «откуда» — навроде «Откуда он взялся?», «Откуда взяли, что...?», «Откуда есть такой?», и прочие «откуда доносились крики» — приобретает первостепенное значение, равно как и всесильное «надо»: вместо «тому», чтобы «голова» была цела. Того «времени», когда что-то делалось «для» и происходило «наконец уже», когда «любил», и «были», больше нет, есть «сейчас», где нужно закрывать «дверь», «а» то «вон там» по «улице» ходят разные, раз «сюда»; «тут» ни «моей», ни «своей», полный «это конец».

Таблица 216. Корреляции суммы частот строк и пробелов с общими словами прозы.

Делитель	Слово	p	c
Пробел и строка	в	6.93E-06	-0.6722
	мне	2.62E-05	0.6372
	я	3.57E-05	0.6286
	зачем	4.25E-05	0.6132
	меня	6.44E-05	0.6116
	взял	7.74E-05	0.5965
	части	0.0001	-0.5783
	люблю	0.0002	0.5760
	не	0.0003	0.5667
	завтра	0.0004	0.5414
	что-нибудь	0.0005	0.5372
	хочу	0.0006	0.5303
	из	0.0009	-0.5174
	она	0.0010	0.5203
	пить	0.0012	0.5043
	ей	0.0018	0.4898
	живет	0.0021	0.4843
	мной	0.0021	0.4842
	у	0.0032	0.4706
	хотела	0.0036	0.4612
	ты	0.0043	0.4566
	хоть	0.0046	0.4500
	сама	0.0062	0.4360
	жаль	0.0064	0.4344
	хорошо	0.0067	0.4324
	это	0.0072	0.4323
	тебе	0.0072	0.4321
	а	0.0072	0.4319
	спать	0.0077	0.4258
	весело	0.0078	0.4250
	будет	0.0079	0.4275
	буду	0.0084	0.4214
	так	0.0088	0.4220
	опять	0.0100	0.4157

Составленный из коротких слов литературный текст в самом деле мало интуитивен, наиболее достоверная из его связей это негативная с интеллектуальным «в». Как минимум персонаж такого, в отличие от героя текста с частым пробелом только, сильнее среднего хочет «спать»; «люблю» у него чуть ниже, «хочу» даже выше, чем у того, но он ещё и думает, что «хорошо» бы «она» как-то «хотела» и «сама», и что-то хорошее происходило с ним, то есть «мной», само собой, да «жаль» такой возможности нет; а в остальном корреляции те же.

Выделение двоеточий диалогов по гласным оказалось эмоционально малозначимым, по пунктуации техническим, полученные слова функциональные, достоверность связей низка.

Таблица 217. Корреляции диалога с общими словами прозы.

Делитель	Слово	p	c
Диалог	улице	0.0031	0.4672
	тут	0.0077	0.4257
	свет	0.0112	0.4071
	углу	0.0132	0.3987
	какой-то	0.0163	0.3874
	тогда	0.0176	0.3830
	просто	0.0195	0.3773
	откуда	0.0243	0.3650
	конечно	0.0248	0.3638
	своего	0.0423	-0.3311
	своей	0.0381	-0.3377
	деле	0.0328	-0.3470
	люблю	0.0313	-0.3499
	других	0.0268	-0.3591
	слезы	0.0217	-0.3712
	когда	0.0208	-0.3737
	только	0.0203	-0.3752
	радости	0.0202	-0.3754
	весело	0.0175	-0.3833
	всякий	0.0152	-0.3911
	другую	0.0144	-0.3938
	самой	0.0078	-0.4253
	самого	0.0049	-0.4466
	своим	0.0048	-0.4484
	любил	0.0043	-0.4531
	своими	0.0005	-0.5369

Средний диалог прозы происходит на «улице», точнее даже на «углу», в общем «тут». В нём нет ни «самого» главного, ни «самой», про него отсутствует возможность сказать, что в нём «весело» и он вряд ли о «радости»»; даже о «деле». Первый его вопрос «откуда», вместо как «куда». При этом «какой-то свет» есть, но нет «любил» и «люблю»; «конечно», «тогда» это «просто» обычное естественное освещение.

Таблица 218. Корреляции реплики с общими словами прозы.

Делитель	Слово	p	c
Реплика	спросил	4.20E-05	0.6136
	это	0.0004	0.5522
	их	0.0004	-0.5424
	тоже	0.0007	0.5233
	в	0.0009	-0.5229
	во	0.0013	-0.5098
	которого	0.0013	-0.5098
	ничего	0.0013	0.5078
	нет	0.0015	0.5019
	которых	0.0021	-0.4894
	а	0.0021	0.4875
	тому	0.0022	-0.4809
	да	0.0025	0.4816
	сюда	0.0025	0.4768
	зачем	0.0030	0.4693
	моих	0.0030	-0.4684
	ночи	0.0031	-0.4667
	вас	0.0043	0.4564
	ними	0.0044	-0.4514
	друг	0.0045	-0.4511
	уже	0.0055	-0.4455
	своей	0.0057	-0.4404
	были	0.0060	-0.4411
	голова	0.0061	0.4365
	сам	0.0062	0.4393
	вы	0.0062	0.4358
	времени	0.0064	-0.4349
	о	0.0065	-0.4369
	сих	0.0068	-0.4319
	вон	0.0070	0.4304
	голову	0.0078	0.4279
	день	0.0124	-0.4018

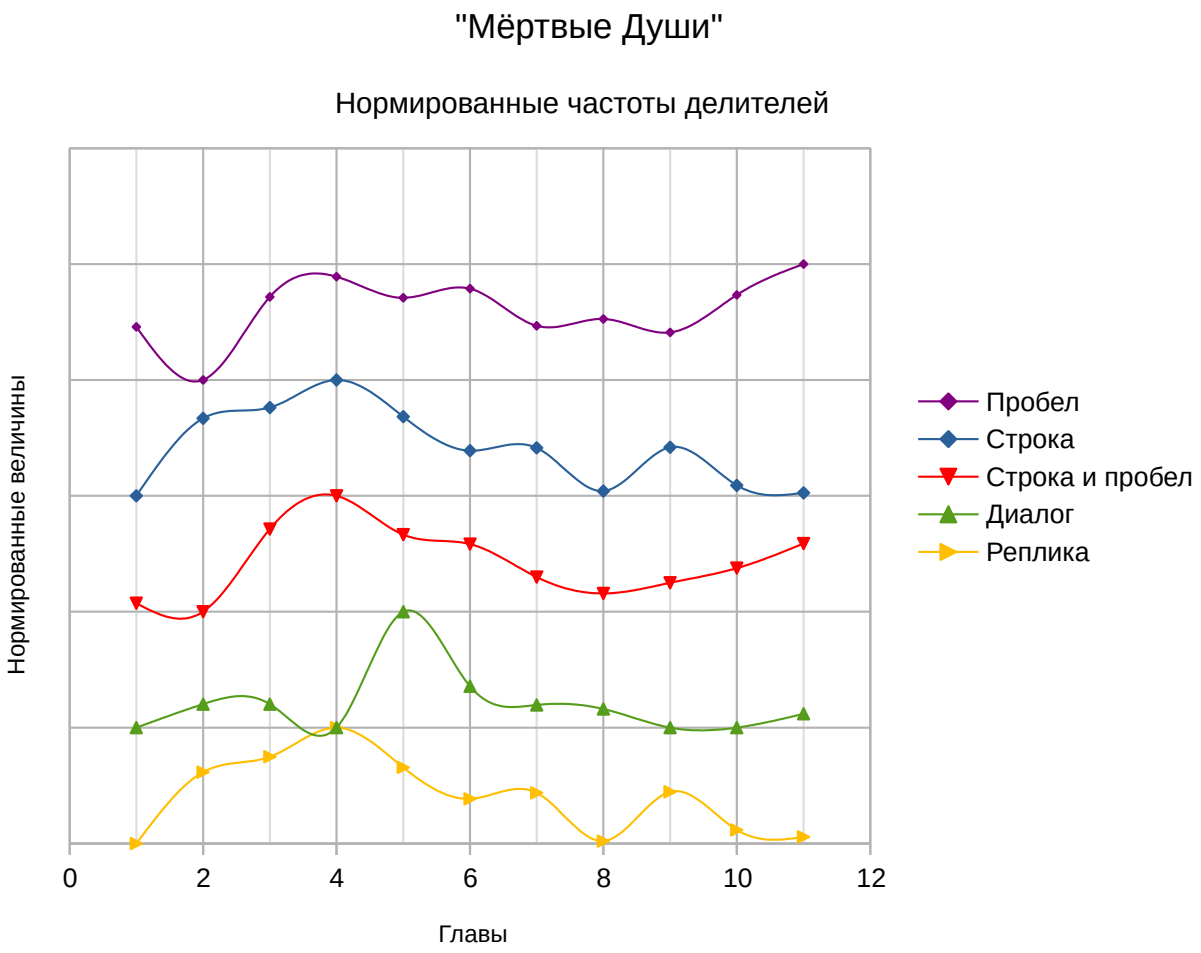
С репликами наиболее связано функциональное «спросил». Подобные ему «говорил» и «слушать», вероятно что-то рассказывающие и об интересах автора, пропущены из второй половины списка для краткости. Внятно редеют принадлежные «их», «моих», «ними», «своей», временные «ночи», «день», «времени», интеллектуальные «в», «во», «которых», старинное «сих»; на первый план выходят современное «это», противопоставляющее «а», и возникает впечатление, что с обилием диалогов довольно просто писать что в «голову» взбредёт, в чём есть определённая логика — пока персонажи разговаривают, мало что меняется. Примечательно уменьшение «друг», заметно более надёжное, чем у строк: для экстраверта все друзья в принципиально сравнимой степени.

Наконец, связей делителей с коэффициентом иррациональности в прозе вообще нет, писатели разных ритмических предпочтений создают свои произведения на собственном опыте в равной степени.

Картина представляется более-менее целостной, для лучшего её понимания можно ещё раз посмотреть список авторов и таблицы по той или иной величине, и пойти дальше, к конкретным примерам, но сначала забавный нюанс: с p=0.0014 c=0.4992 слово «пить» достоверно связано с частым пробелом, и ещё точнее, 0.0012 и 0.504, с коротким словом. Возникает подозрение, что литератор становится либо философом и мыслителем, либо моралистом и начинает закладывать за воротник; в этом есть известный смысл, поскольку эгоцентрическое письмо восходит без принципиальных изменений прямо к возрасту, когда ребёнок в той или иной степени артикулированно плакал чтобы его покормила мать.

Первый пример для детального рассмотрения прозы, как и ранее, поэма «Мёртвые души» Николая Васильевича Гоголя.

График 59. Изменение относительных частот делителей поэмы «Мёртвые души» по главам.



Меньше всего пробелов поэмы в главе второй, где происходит посещение Чичиковым благостного Манилова, а больше всего в последней, с поспешным бегством героя и птицей-тройкой. Второе место минимума девятая, диалог двух дам, а максимума шестая, жёсткий торг с Плюшкиным. В смысле пульса всё с содержанием на первый взгляд сходится.

Наибольшая частота строк в главе четвёртой, когда Павел Иванович встречается со взрывным бузотёром Ноздрёвым, а наименее их в первой, диалогов почти полностью лишённой. Ещё один минимум для примера, глава восьмая, с раскрытием плана Чичикова посредством Ноздрёва, где также нет диалогов, а есть его монолог, показывает, что хоть поэма и называется так, её ритмику, в отличие от ритмики среднего стиха, определяют скорее реплики, чем подразумеваемые действия персонажей.

При суммировании пробела со строкой, доля последней весьма мала, составляя около трёх процентов, но колебания первой тоже малы, в диапазоне пяти. Поэтому, хоть сумма и связана надёжно с пробелом, а со строкой нет, добавление строки меняет характер изменения величины: истинный пульс поэмы с главами меняется иначе, чем тот, что она предлагает читателю — он расслабленный в первых двух главах, поднимается плавно до максимума в четвёртой главе при встрече Чичикова с Ноздрёвым, плавно понижается к то ли случайному, то ли намеренному раскрытию авантюрного плана в ранее упомянутой восьмой, и постепенно растёт к финальной одиннадцатой с бегством Павла Ивановича.

Вряд ли это случайность. При ознакомлении с текстом «Мёртвых душ» можно удостовериться, что Гоголь то оставляет диалоги в тексте, то выделяет их строками — скорее всего так сделано целенаправленно, чтобы ритмика главы соответствовала её содержанию, а эмоции автора, среди прочего возможно обусловленные отношением к ранее упомянутой обычной проблеме третьей-четвёртой главы впервые создаваемого объёмного труда, оставались скрыты, и менее определяли читательское впечатление.

Диалогов, начинаемых двоеточием в конце предыдущей строки, вовсе нет в главах первой, четвёртой, девятой и десятой. Диалоги в этих главах есть: в первой про бричку и Казань, в четвёртой с ранее упомянутым Ноздрёвым; в девятой дамы приятной во всех отношениях и приятной дамы, то есть Анны Григорьевны и Софьи Ивановны; в десятой Чичикова со швейцаром — но первая их реплика находится в той же строке. То, что больше всего диалогов выделено в пятой, где Чичиков разговаривает с Собакевичем, кажется обусловленным случайностью вроде места в рукописи, но похоже, что перенос сделан для соответствия ритма содержанию; тогда параметр психологического смысла лишён.

Что же до частоты реплик, к слову, у Гоголя отмеченных кавычками, то её отклонения, с учётом ровности ритмики авторских строк повествовательного текста, оказываются определяющими отклонения строк почти полностью. Точнее, связи делителей следующие.

Таблица 219. Взаимные связи делителей поэмы «Мёртвые души».

p\c	Пробел	Строка	Пробел и строка	Диалог	Реплика
Пробел		0.0091	0.7909	-0.0140	0.0636
Строка	0.9892		0.5273	0.3125	0.9909
Пробел и строка	0.0061	0.1001		0.1586	0.5727
Диалог	0.9674	0.3495	0.6415		0.3031
Реплика	0.8601	0	0.0706	0.3649	

Сообразности делителей с номером главы нет, поэтому, сразу переходя к их связям с гласными, пробел, в отличие от среднего прозы, от таких свободен. Можно усмотреть мастерство; забегая вперёд, нейтральность тона тогда была нормой. При уточнении до суммы пробелов и строк, однако, выясняется, что её связи с гласными существуют, и осмысленны.

Таблица 220. Корреляции гласных и суммы частот пробела и строки поэмы «Мёртвые души».

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел и строка	у	0.0061	0.7909	Угроза
	я	0.0105	0.7545	Яркость
	и	0.0338	-0.6545	Интуитивность

Чем короче становится слово поэмы Гоголя, тем оно достаточно достоверно становится ярче, индивидуальнее, и эгоцентричнее, так же, как в среднем прозы. Оригинально то, что более надёжна связь с угрозой, вероятно отчасти басенного свойства, как у Крылова и в «Онегине», но угроза и опасение как главное чувство специфичны всё равно; у Пушкина было, вероятно, предчувствие, тут же объективных оснований для него нет. Ближе к краю достоверности происходит снижение интуитивности, то же, что в среднем и прозы, и стиха.

Таблица 221. Корреляции строки с гласными поэмы «Мёртвые души».

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Строка	е	0.0187	-0.7091	Интеллектуальность
	а	0.0281	0.6727	Радость
	и	0.0370	-0.6455	Интуитивность
	ы	0.0478	-0.6182	Надрыв

Сравнивая с предыдущей таблицей, можно отметить, что только одну из своих взаимосвязей сумма получает от строки; очевидно, остальные две скрыто присутствуют в слове, но при подсчёте пробелов только действующими противоположно строками компенсируются.

Что же до самой строки, то чем она чаще, тем менее интеллектуальна, более радостна, или красна; ближе к краю надёжности, становится легче и менее интуитивной. Изменения частот строки и реплики почти тождественны, и речь, вместо как о самом Гоголе — о нём могут говорить закономерности его слова: к примеру, если бы с позиции силы, вместо как из самозащиты, начал угрожать Пушкин; что крайне маловероятно; он бы тянул слова, а Гоголь, напротив, говорил бы отрывисто — о персонажах, ибо авторский тон внешне нейтрален.

Скорее персонажи ограниченные в уме и живущие лёгкой жизнью краснобаи, чем автор;

корреляций самих диалогов с гласными нет, но это можно заметить из связей их фраз.

Таблица 222. Корреляции реплики с гласными поэмы «Мёртвые души».

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Реплика	е	0.0231	-0.6909	Интеллектуальность
	я	0.0255	0.6818	Яркость
	и	0.0338	-0.6545	Интуитивность
	а	0.0440	0.6273	Радость
	у	0.0440	0.6273	Угроза
	ы	0.0440	-0.6273	Надрыв

Связи реплики «Мёртвых душ» включают все уже перечисленные относительно гласных поэмы. Из них, впрочем, только снижение интеллектуальности с повышением частоты надёжно лучше, чем 97.5%, остальные на уровне одного отказа к двадцати успехам; между тем, по гласным всё логично соотносится и само с собой, и с содержанием книги, надо думать, такие взаимоотношения ритма и тона в ней присутствуют действительно.

Далее, корреляций пробела нет и с пунктуацией; в начале это бы заставило усомниться в методе, но в остальных случаях метод действует, значит действует и в этом; вероятно, результат значит контроль над повествованием: внутри рассказа темп растёт, всё сделано чтобы читатель им увлёкся, но рассказчик хладнокровно остаётся вовне.

Таблица 223. Корреляции препинания и суммы частот строки и пробела поэмы «Мёртвые души».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел и строка	!	0.0013	0.8636	Патетика
	«»	0.0478	0.6182	Театральность

В той или иной мере достоверно слово укорачивается с большим числом кавычек, коротко оно у персонажей; что же до восклицательного знака, то в репликах он част, но и сам автор иногда переходит на патетику от собственного лица.

Притом надёжность связи по восклицательному знаку в тридцать семь раз выше, чем по кавычкам; значит патетика при учащении пульса всё-таки и самого Николая Васильевича тоже, а значит корреляции по делителю, как эмоциональные, так и вербальные, могут относиться и к самому автору, что лишь скрыто делением строк.

Таблица 224. Корреляции препинания и строки поэмы «Мёртвые души».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Строка	«»	0.0000	0.9636	Театральность
	.	0.0000	0.9545	Демократичность
	Сумма	0.0002	0.9	Прорывность
	?	0.0231	0.6909	Риторика
	;	0.0281	-0.6727	Перипатетика
	–	0.0370	-0.6455	Вольность
	!	0.0404	0.6364	Патетика

Повышение частоты строки у Гоголя стопроцентно соотносится с ростом частоты кавычек и точки, очевидно от реплик, равно и вопросительный знак, и, отчасти, восклицательный — он в повествовательной речи чаще вопросительного. Интересны точка с запятой и тире, тоже более представленные в ней, они с учащением строк появляются реже.

Таблица 225. Корреляции препинания и реплики поэмы «Мёртвые души».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Реплика	«»	0.0000	0.9727	Театральность
	.	0.0000	0.9636	Демократичность
	Сумма	0.0004	0.8909	Прорывность
	?	0.0134	0.7364	Риторика
	;	0.0309	-0.6636	Перипатетика
	!	0.0338	0.6545	Патетика
	–	0.0338	-0.6545	Вольность

Связей диалога с препинанием нет, тогда как связи реплики почти те же самые, что строки. Иное было бы странно, коль скоро в поэме они почти одно; только у реплики с вопросительным знаком подобие рядов больше, чем просто строки, а с восклицательным меньше, ещё раз доказывая, что автор скорее воскликнет, чем спросит риторически.

Корреляции по коэффициенту иррациональности с обычной базой, в среднем прозы, оказываются оригинальными и мало ожидаемыми.

Таблица 226. Корреляции делителей и коэффициента иррациональности поэмы «Мёртвые души» на базе среднего прозы.

Параметр	Делитель	p	c
Ирр. проза	Реплика	0.0231	0.6909
	Строка	0.0281	0.6727
	Строка и пробел	0.0338	0.6545

Чем выше частота реплики и, чуть менее достоверно, связанная с ней многострочность, тем коэффициент иррациональности выше; на сторонний взгляд это означает, что речь персонажей выдумана в большей степени, чем повествовательная, а повествовательная в большей степени опирается на авторский опыт. Выходит, Гоголь предтеча того же Платонова; либо же, напротив, строение фраз диалога позаимствовано из речи живой, что от литературной отлична. Первая версия, впрочем, представляется более правдоподобной.

Умеренно надёжно, с каким угодно уменьшением длины слова надуманность растёт. Это может относиться уже именно к самому автору и выглядит как способность, или склонность, на эмоциях городить фантасмагорические, гомерические, картины, входя с собой же в резонанс и всё далее отрываясь от действительности. С учётом известного отсутствия уравновешенности психики писателя, выглядит правдоподобно.

Таблица 227. Корреляции делителей и коэффициента иррациональности поэмы «Мёртвые души» на базе самой поэмы.

Параметр	Делитель	p	c
Ирр. «Мёртвые Души»	Диалог	0.0104	-0.7322

Примечателен также дополнительный результат, полученный посредством рассмотренного ранее в отношении «Евгения Онегина» принципа, когда основание средних частот согласных, сумма отклонения от которых коэффициент и есть, само произведение, что позволяет взглянуть на произведение как бы его собственными глазами, возможно и глазами его автора.

Довольно достоверно, присутствие или отсутствие выделения диалога двоеточиями в конце предыдущей строки связано в первом случае с речью более для поэмы естественной. С одной стороны это может значить, что во втором так сделано искусственно, специально, с другой сам автор мог менее контролировать свои действия в нём, увлечённый собственным повествованием. Первое выглядит более правдоподобно, и больше соотносится с тем, что ритмика пробелов видится намеренно изменённой подгонкой длин авторских строк.

Получение таблиц корреляций со словами оказалось делом довольно замысловатым. Исходные таблицы, собранные на той же базе частых слов поэмы, что и раньше, вышли мало показательными, увеличение же её размеров привело к появлению значительных чисел формально достоверных, но по сути бессмысленных связей.

Мельтешили всякие «губы» и «чиновники», «душеньки» и «полицмейстеры»; при осмыслении их стало ясно, что слова случайно присутствующие в одних главах и отсутствующие в других оказываются этим формально сильнее связаны с изменениями сравниваемых частот делителей, чем более распространённые.

Для избежания подобного хаоса и в малом, список был уменьшен до слов, встречающихся в каждой из глав хотя бы по разу, которых оказалось чуть менее двухсот.

Таблица 228. Корреляции пробела и общих слов поэмы «Мёртвые души».

Делитель	Слово	p	c
Пробел	совершенно	0.0016	-0.8545
	его	0.0026	0.8364
	глаза	0.0070	-0.7818
	глава	0.0105	-0.7545
	много	0.0134	-0.7364
	своим	0.0134	-0.7364
	ним	0.0187	0.7091
	весьма	0.0187	-0.7091
	всякой	0.0187	0.7091
	две	0.0187	-0.7091
	здесь	0.0208	-0.7000
	почти	0.0231	-0.6909
	как	0.0255	-0.6818
	какого	0.0309	-0.6636
	более	0.0338	-0.6545
	не	0.0370	0.6455
	этом	0.0404	-0.6364
	меня	0.0440	0.6273
	о	0.0478	-0.6182

Слова «совершенно», «глаза» «весьма» скорее принадлежат авторской речи, а «всякой» персонажей, но и «его» или «ним», частоты которых с увеличением частоты пробела увеличиваются, тоже скорее авторские. Поэтому таблицу корректнее интерпретировать как другие таблицы до того, раскрывающей какие-то аспекты сознания автора.

С такой стороны, положительные связи «его», «ним», «всякой», «не», «меня», можно понимать как обусловленные раздражением, от которого и увеличивается пульс, тогда как те же «совершенно», «глаза», «весьма», а также «свои», «здесь», «как» относятся к более благостной и располагающей к размышлению обстановке. Из базовой таблицы самых частых слов речи вообще, присутствуют в плюсе отрицательное «не», в минусе рефлексивное «о» и сравнительное «как», вполне с таким предположением соотносясь.

Таблица 229. Корреляции общих слов и суммы пробела и строки «Мёртвые души».

Делитель	Слово	p	c
Пробел и строка	да	0.0009	0.8727
	много	0.0026	-0.8364
	меня	0.0031	0.8273
	совершенно	0.0031	-0.8273
	более	0.0037	-0.8182
	даже	0.0044	-0.8091
	о	0.0044	-0.8091
	ты	0.0070	0.7818
	две	0.0092	-0.7636
	нему	0.0119	0.7455
	лет	0.0119	-0.7455
	не	0.0134	0.7364
	этом	0.0134	-0.7364
	весьма	0.0231	-0.6909
	скоро	0.0255	0.6818
	иногда	0.0309	-0.6636
	ним	0.0404	0.6364

Слово «да» в поэме просторечно, так называемый маркер, встречается последовательно во фразах диалогов типа «на порог, да и назад», но и в авторской речи, «куда-нибудь да приезжает», тоже; скорее всего, оно признак эмоционального возбуждения самого Гоголя и характерно для его живой речи.

Из других положительных корреляций «скоро», «ты», «меня», «нему», «ним» похожи на общительность, чувства связанные со взаимодействиями с другими. Отпадают же при усилении эмоции число и размышление, «много», «более», «лет», «весьма», «иногда».

Занимательно, что и в предыдущей таблице, и в этой ещё боле достоверно, присутствует слово «две»; в тексте оно появляется во фразах «глядел на них минуты две», «две фиялки, положенные туда для запаха», «две горлицы покажут...», «вид оживляли две бабы...», «две сельские церкви, одна возле другой», и так далее. Вроде бы тоже маркер, но из того, что связь с суммой отрицательна, следует, что писалось оно сознательно.

В «Онегине» такое секретное слово «три», и вряд ли совпадение случайно полностью. Хоть «один» и «два» и появляются во всех главах поэмы, а «три» и «четыре» почти во всех, связи с авторскими чувствами у них нет, ни в плюс, ни в минус; именно «две», похоже, имеют целью произвести на читателя иронический и сюрреалистический эффект, наиболее же внимательного отослать к Пушкину; а классициста, возможно, и к оболам.

Таблица 230. Корреляции строки и общих слов поэмы «Мёртвые души».

Делитель	Слово	p	c
Строка	нет	0	0.9273
	я	5.55E-05	0.9091
	в	0.0013	-0.8636
	он	0.0031	-0.8273
	ж	0.0031	0.8273
	нем	0.0044	-0.8091
	и	0.0119	-0.7455
	чичиков	0.0134	0.7364
	мне	0.0134	0.7364
	как-то	0.0168	-0.7182
	нужно	0.0168	0.7182
	есть	0.0187	0.7091
	всех	0.0208	-0.7000
	им	0.0208	-0.7000
	своих	0.0242	-0.6697
	да	0.0255	0.6818
	даже	0.0281	-0.6727
	меня	0.0281	0.6727
	всем	0.0281	-0.6727
	знать	0.0309	0.6636
	там	0.0404	-0.6364
	словом	0.0478	-0.6182
	за	0.0478	0.6182

Чем короче строка, тем заметнее она эгоцентрична, «я», «мне», «меня», внятно отрицающие мало что «нём», «им», и «своих», вообще «всех» и «всем». Явно «каждый сам за себя». При этом прибавляющее «и» и интеллектуальное «в» отпадают, заменяясь, в первую очередь, твёрдым «нет», «нужно» и «есть»; на краю достоверности преодолевающее «за».

Примечательно учащение слова «знать» с ней; предположительно, дело и в том, что знание в поэме эгоцентрично, оно известность лазейки посредством коей можно было бы авантюрно смухлевать, и в том, что Николай Васильевич рисует нравы знати именно. Между тем, надёжность корреляции умеренна: «две» предыдущей таблицы лучше ста к одному, тут сто к трём.

Таблица 231. Корреляции реплики и общих слов поэмы «Мёртвые души».

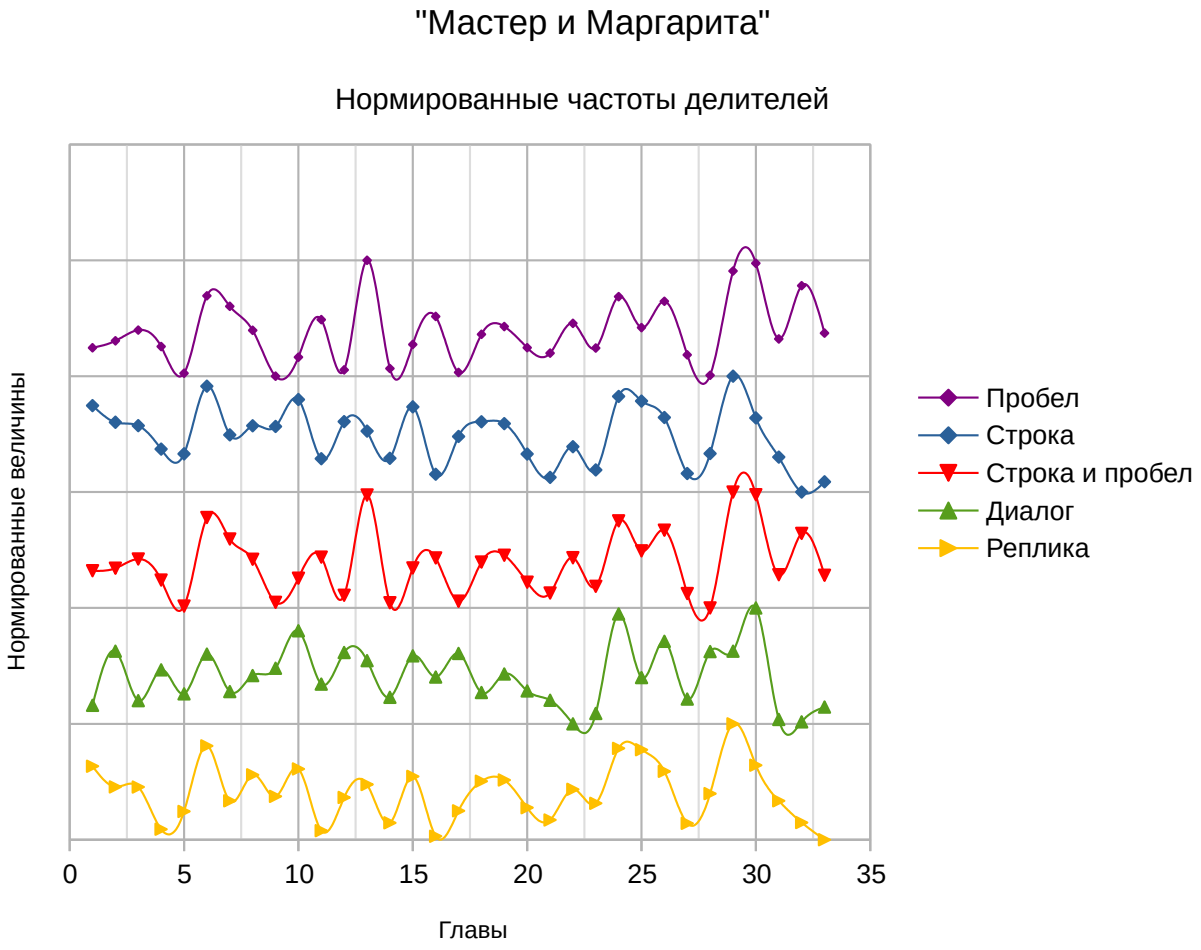
Делитель	Слово	p	c
Реплика	я	0.0000	0.9182
	нет	5.55E-05	0.9091
	в	0.0037	-0.8182
	ж	0.0037	0.8182
	он	0.0052	-0.8000
	нем	0.0061	-0.7909
	мне	0.0105	0.7545
	меня	0.0150	0.7273
	и	0.0168	-0.7182
	чичиков	0.0168	0.7182
	да	0.0168	0.7182
	своих	0.0182	-0.6925
	всем	0.0187	-0.7091
	как-то	0.0187	-0.7091
	даже	0.0208	-0.7000
	им	0.0231	-0.6909
	нужно	0.0231	0.6909
	знать	0.0231	0.6909
	всех	0.0255	-0.6818
	есть	0.0255	0.6818
	за	0.0281	0.6727
	словом	0.0404	-0.6364
	там	0.0440	-0.6273

При уточнении частой строки до реплики на первое место твёрдо выходит «я», подрастают в достоверности «меня» и «мне», отрицание «своих» — всё уточняется, более чем очевидно, что персонажи поэмы люди глубоко эгоцентрические.

Обобщая все полученные результаты, «Мёртвые души» различны на уровне ритмики, определяемой строкой, и пульса, определяемого пробелом и длиной слова.
На уровне ритмики поэма написана мастерски. Гоголь мало, что дистанцируется от своих «героев» иным слогом авторской повествовательной речи, в первую очередь более объёмной и плавной по сравнению с их фразами, он организует диалоги так, чтобы внешние темпы глав более соответствовали содержанию, а авторские чувства скрывались.

На уровне же пульса, становящегося заметным только если учитывать, что строка тоже разделяет слова, как и пробел, можно заметить черты самого Николая Васильевича, такие как угроза и опасение минимум в основе книги, патетичность чувств, склонность к самозаводке, способная создать историю горой, но отчасти и рисковая потерей контроля; общительность, отсутствие терпеливости; и кое-какие переживания, связанные с написанием поэмы.

График 60. Изменение относительных частот делителей романа «Мастер и Маргарита» по главам.



Следующий пример, роман «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова.

С первого взгляда можно заметить, что пульс делителей романа част как и пульс гласных; считая его подробнее, меньше всего пробелов в главе 9й, когда домработник получает взятку, моментально магией превращающуюся в валюту, второй минимум 28я, в которой Бегемот с Коровьевым сжигают валютный магазин; больше всего пробелов в 13й, где появляется Мастер, второе его место 30я глава с отравлением Мастера и Маргариты. Для проверки, третье держит предыдущая, 29я, решающая на самом высшем уровне их судьбы. Если минимумы мало показательны, то максимумы в ключевых относительно авторского альтер-эго местах; будто бы «сердце билось неровно» в первую очередь в отношении себя самого.

Строк наименее в последней главе, 32й, где Мастер и Маргарита обретают покой, а Иешуа прощает Пилата. Для точности эпилог был выделен в отдельную главу: первое место в минус сохранилось тем же, но второе занял как раз он. Третье тогда за 21й, когда Маргарита летит на метле и громит квартиры критиков. Наиболее же строк в ранее упомянутой 29й, и в ней судьба Мастера и Маргариты решается в довольно активном диалоге; второе место 6я, с освидетельствованием Бездомного и также активным диалогом, его с профессором.

Возникает предположение, что отклонения ритмики строк определяются репликами так же, как у Гоголя, при взгляде на графики двух величин оно сразу подтверждается. Между тем, проверка детальная показывает, что крайности двух величин похожи лишь отчасти: в плюс всё точно так же в точности, 29я и 6я, но минимум в эпилоге, за которым 16я с гибелью Иешуа.

Отношение между пробелом и суммой пробела и строки также стремится к тождеству лишь на больших частотах: пик суммы 29я, потом 30я, рекордсмены просто меняются местами, долины же иные; меньше всего сумма в ранее упомянутой 28й, затем 5я с мордобоем в Грибоедове, тогда как 9я лишь на почётном четвёртом месте в минус.

Диалогов начинающихся на двоеточие в конце предыдущей строки наиболее в 30й, затем 24я с возвращением Мастера Маргарите. Менее всего их в 22й с прибытием Маргариты к Воланду, глава показательно называется «При свечах» — диалог в ней есть, но Булгаков, безусловно зная, как удалось показать ранее, что знак двух точек есть очерк глаз, намеренно его пропуском подчеркивает тьму, царящую во временном отделе ада. Второе место минуса глава последняя, 32я, дело в ней как минимум происходит в мире потустороннем, где обычные глаза уже ни к чему.

Замеченные высокие степени корреляции между разными делителями текста романа численно выглядят следующим образом.

Таблица 232. Корреляции делителей романа «Мастер и Маргарита».

p\c	Пробел	Строка	Строка и пробел	Абзац	Диалог	Реплика
Пробел		0.2436	0.9713	0.2289	0.1193	0.3603
Строка	0.1713		0.4392	0.9693	0.6479	0.9194
Строка и пробел	0	0.0112		0.4268	0.2281	0.5381
Абзац	0.1993	0	0.0139		0.4920	0.9015
Диалог	0.5083	4.57E-05	0.2016	0.0036		0.5250
Реплика	0.0394	4.24E-14	0.0012	8.33E-13	0.0017	

В первую очередь, сумма строки и пробела стопроцентно соотносится с пробелом, тогда как связь её со строкой всего лишь на уровне один к ста; средний абзац романа довольно длинен. Затем, изменения частот строки и реплики в романе практически одно и то же, с надёжностью один на квадриллион; строки и диалога один на пятьдесят тысяч. Разумно ожидать весьма близких результатов сравнений разных элементов ритмики с другими значимыми параметрами текста; для начала, как обычно, с частотами гласных.

Таблица 233. Корреляции делителей и гласных романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел	я	1.36E-05	0.6932	Яркость
	и	0.0034	-0.5007	Интуитивность
	о	0.0084	0.4549	Довольство
Строка и пробел	я	0.0002	0.6166	Яркость
	и	0.0017	-0.5321	Интуитивность
	о	0.0152	0.4218	Довольство
Реплика	и	0.0186	-0.4073	Интуитивность

При повышении частоты пробела текст романа весьма надёжно становится ярким, индивидуальным, в пределе эгоцентричным; затем снижается его интуитивная ясность, и менее достоверно, но всё ещё лучше, чем один к ста, растёт довольство. Сумма строки и пробела сохраняет все те же связи, только надёжность последней из них уменьшается до чуть более одного процента возможности отказа. Реплика сохраняет из трёх корреляций лишь среднюю, связь с меньшей ясностью, из чего связи суммы именно авторские.

Много общего и в отношениях делителей со знаками препинания.

Таблица 234. Корреляции пробела и пунктуации романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел	,	7.21E-05	0.6461	Преодоление
	.	0.0098	0.4462	Демократичность
	Сумма	0.0117	0.4368	Прорывность
	;	0.0283	-0.3819	Перипатетика
	–	0.0444	0.3533	Вольность

Примечательно, что связь пробела с тире реплик наименее достоверная из всех, на краю надёжности, а наибольшая с запятой, даже более сильная, чем с точкой; с повышением скорости речь как бы начинает запинаться. Корреляция с суммой логично следует из того, что три связи в плюс, обратная точки с запятой обычна для литературы.

Таблица 235. Корреляции пунктуации и суммы пробела и строки романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Строка и пробел	,	2.43E-05	0.6775	Преодоление
	Сумма	0.0004	0.5862	Прорывность
	–	0.0025	0.5137	Вольность
	.	0.0093	0.4495	Демократичность
	?	0.0332	0.3730	Риторика

Впрочем, при уточнении до суммы строки и пробела связь с перипатетикой отпадает, заменяясь сравнимо сомнительной корреляцией с вопросом; главная, с запятой, только усиливается, а остальные меняются местами, прилично подрастая в достоверности тоже. В среднем об авторе текста сумма говорит больше остальных делителей, сообразность её с репликой имеет хорошие надёжность и силу, и то, что от волнения Михаил Афанасьевич иногда мог добавлять в речь обороты, возможно.

Таблица 236. Корреляции строки и пунктуации романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Строка	–	2.31E-07	0.8486	Вольность
	Сумма	2.63E-07	0.8432	Прорывность
	?	2.75E-06	0.7360	Риторика
	:	0.0004	0.5909	Наглядность
	…	0.0035	0.4939	Элегичность
	!	0.0082	0.4559	Патетика
	,	0.0382	0.3636	Преодоление

Корреляции строки отдельно выглядят функциональными и обусловленными репликами в большей степени, чем авторской речью: на первое место выходит тире, довольно сильная связь с вопросительным знаком и двоеточием, все три знака указывают на диалог, тогда как запятая уходит на фоновый план.

Превалирование чего-то над суммой представляется на первый взгляд странным, в виду конкретного примера вызывает желание проверить и уточнить; при рассмотрении текста как такового выясняется, что Булгакову свойственно через дополнительные тире пояснять происходящие события прямо в строках диалогов, и потому тире из суммы выделяется: численно сумма больше, но оно прирастает быстрее суммы, а связь определена скоростью.

Вообще относительно синтаксиса роман устроен весьма сложно, в качестве примеров:

«...По дороге он крикнул в направлении кухни: / – Груня! / Но никто не отозвался...», или «..вошла полная симпатичная женщина в белом чистом халате и сказала Ивану: / – Доброе утро! / Иван не ответил, так как счел это приветствие в данных условиях неуместным...», или «...задал следующий вопрос: / – А кто же эта Аннушка? / Этот вопрос немного расстроил Ивана, лицо его передернуло...», то есть начатый диалог может просто повиснуть в воздухе или быть дополняющим автором перебит; понятно, если такое происходит часто, то связь формальных диалога и реплики запросто может быть меньше, чем их с чем-то ещё.

Таблица 237. Корреляции диалога и пунктуации романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Диалог	:	0.0001	0.6409	Наглядность
	!	0.0090	0.4479	Патетика
	Сумма	0.0263	0.3864	Прорывность
	?	0.0319	0.3742	Риторика
	–	0.0494	0.3448	Вольность

Так, собственно, и есть, связь формального диалога и формальной его реплики в романе достоверна наименее, а наиболее он соотносится с восклицательным знаком. Если в главе диалог начинается часто, то в ней гораздо более вероятно так или иначе будет повышен тон, чем персонажи продолжат беседу друг с другом посредством естественного тире.

Таблица 238. Корреляции реплики и пунктуации романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Реплика	–	1.14E-17	0.9533	Вольность
	Сумма	5.81E-12	0.8876	Прорывность
	?	6.29E-06	0.6981	Риторика
	,	0.0075	0.4568	Преодоление
	:	0.0182	0.4088	Наглядность
	…	0.0207	0.4010	Элегичность
	.	0.0418	0.3563	Демократичность

Меж тем, в корреляциях реплики восклицательного знака нет — то персонажи восклицают в своих мыслях без диалога с кем-то, то Михаил Афанасьевич восклицает сравнимо с ними.

Извлечь из всего этого полезную информацию об авторе представляется возможным мало. На уровне пунктуации роман есть шедевр, одна из высших, возможно высшая точка русской литературы до сегодняшнего дня, тогда как управляемое целенаправленно и прецезионно может что-то поведать о подсознании лишь весьма ограниченно.

Зато, как было показано ранее, в отношении «Мастера и Маргариты» и их автора именно что-то могут сказать корреляции именён персонажей и названий мест.

Таблица 239. Корреляции делителей и имён романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Имя	p	c
Пробел	Пилат	0.0073	0.4583
	Варьете	0.0128	-0.4286
	Ершалаим	0.0262	0.3867
	Мастер	0.0268	0.3852
	Азазелло	0.0274	0.3840
	Иешуа	0.0287	0.3811
Строка и пробел	Пилат	0.0132	0.4269
	Варьете	0.0137	-0.4250
	Азазелло	0.0343	0.3696
	Ершалаим	0.0383	0.3622
	Мастер	0.0404	0.3587

Частый пробел в романе весьма достоверно связан с Пилатом; в тех главах, где появляется этот персонаж, достаточно надёжно слова в строках становятся короче, речь упрощается. Так дело обстоит, в порядке убывания, и с Ершалаимом, Мастером, Азазелло и Иешуа. Корреляция же с Варьете обратная, в нём скорее будут говорить цветисто и многосложно, с достоверностью на уровне приблизительно один к ста.

Между тем, при уточнении до суммы пробела и строки авторское отношение оказывается иным, чем представляемое читателю. Иешуа, наименее надёжный, отпадает вовсе — легко предположить, что в глубине души Булгаков, проецируя себя самого, сомневался в краткости проповеди — молчаливый демон Азазелло выходит на второе место по простоте речи после человека Пилата, тогда как на краю достоверности оказывается уже Мастер. В каком-то смысле можно сказать, что кто бы ни стоял за Пилатом, он Булгакова беспокоил больше, чем стоявший за Мастером; тогда как прообраз Варьете со всем его хаосом, напротив, как-то успокаивал; Михаил Афанасьевич показывает романом, что Иешуа его волнует, но на деле волновало скорее собственное положение, а Иешуа присутствует потому, что Булгаков себя с ним сравнивает; да и то, сам себя прообраз Мастера волнует меньше, чем его беспокоит существование прообразов Пилата и Азазелло.

Главы в романе короткие, и слов общих для всех довольно мало, всего тридцать. Между тем, так же, как с Гоголем, увеличение таблицы даёт смутные результаты, а объединение глав бессмысленно по различию мест, поэтому приходится довольствоваться тем, что есть точно.

Таблица 240. Корреляции делителей и общих слов романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Слово	p	c	Значение
Пробел	из	2.10E-05	-0.6815	Оптимизм
	я	0.0002	0.6136	Эгоизм
	в	0.0018	-0.5301	Объёмность
	не	0.0074	0.4616	Отрицание
	он	0.0465	0.3499	Соперничество
Строка	я	0.0008	0.5608	Эгоизм
	да	0.0048	0.4836	Просторечность
	и	0.0223	-0.3987	Прибавление
	по	0.0226	-0.3977	Наступательность
	это	0.0245	0.3927	Современность
	а	0.0316	0.3763	Случайность
	но	0.0475	0.3476	Сомнение
	с	0.0497	-0.3453	Совместность
Строка и пробел	я	9.69E-06	0.7022	Эгоизм
	из	1.36E-05	-0.6932	Оптимизм
	в	0.0008	-0.5608	Объёмность
	не	0.0027	0.5114	Отрицание
	этого	0.0244	0.3930	
	по	0.0353	-0.3690	Наступательность
Диалог	по	0.0154	-0.4183	Наступательность
	было	0.0303	0.3775	
	только	0.0438	-0.3531	
Реплика	я	9.78E-06	0.6877	Эгоизм
	да	0.0132	0.4268	Просторечность
	и	0.0190	-0.4061	Прибавление
	это	0.0198	0.4038	Современность
	по	0.0253	-0.3889	Наступательность
	в	0.0314	-0.3752	Объёмность
	очень	0.0328	0.3725	
	с	0.0487	-0.3458	Совместность

Из всех связей таблицы наиболее значимы психологически связи суммы частот пробела и строки, глядя на них можно сказать, что уменьшение свободного пространства, сиречь стеснение, в первую очередь напоминает Булгакову о нём самом, во вторую приносит чувство безысходности, только затем уменьшается ощущаемый объём, но наступательности как реакции на это нет. Подобны корреляции и реплики, и строки: у главных персонажей на самом деле нет своего выбора, им остаётся только уповать на внешние силы, тогда как у демонических сил, способных парить, свободных в измерениях, нет потребности в «по»; обычные граждане и милиция может и хотели бы силам противопоставить что-то, но возможность такая в другую сторону, чем прогресс с «это». В эту же другую сторону у Михаила Афанасьевича, надо думать, забылось бы в первую очередь собственное «я».

Таким образом, делители оказываются всё-таки полезны, показывают внятно то, почему именно роман кончается словами «Понтий Пилат» и в последней главе, и в эпилоге. По другим статистическим параметрам такое точное знание — интутитивно всё ясно и так, но интуиция мало доказуема, разделима лишь с таким же видящим — складывалось мало.

В принципе можно пойти дальше, к следующему примеру, но сначала ещё одна интересная подробность.

С точки зрения прозы, связей между именами персонажей романа и его коэффициентом иррациональности нет; вообще без разделения последней главы и эпилога реальным с точки зрения прозы оказывается прообраз Варьете, но выделение эпилога исторически корректнее.

Между тем, такие связи можно найти при иных основаниях коэффициента.

Таблица 241. Корреляции имён и коэффициента иррациональности романа «Мастер и Маргарита».

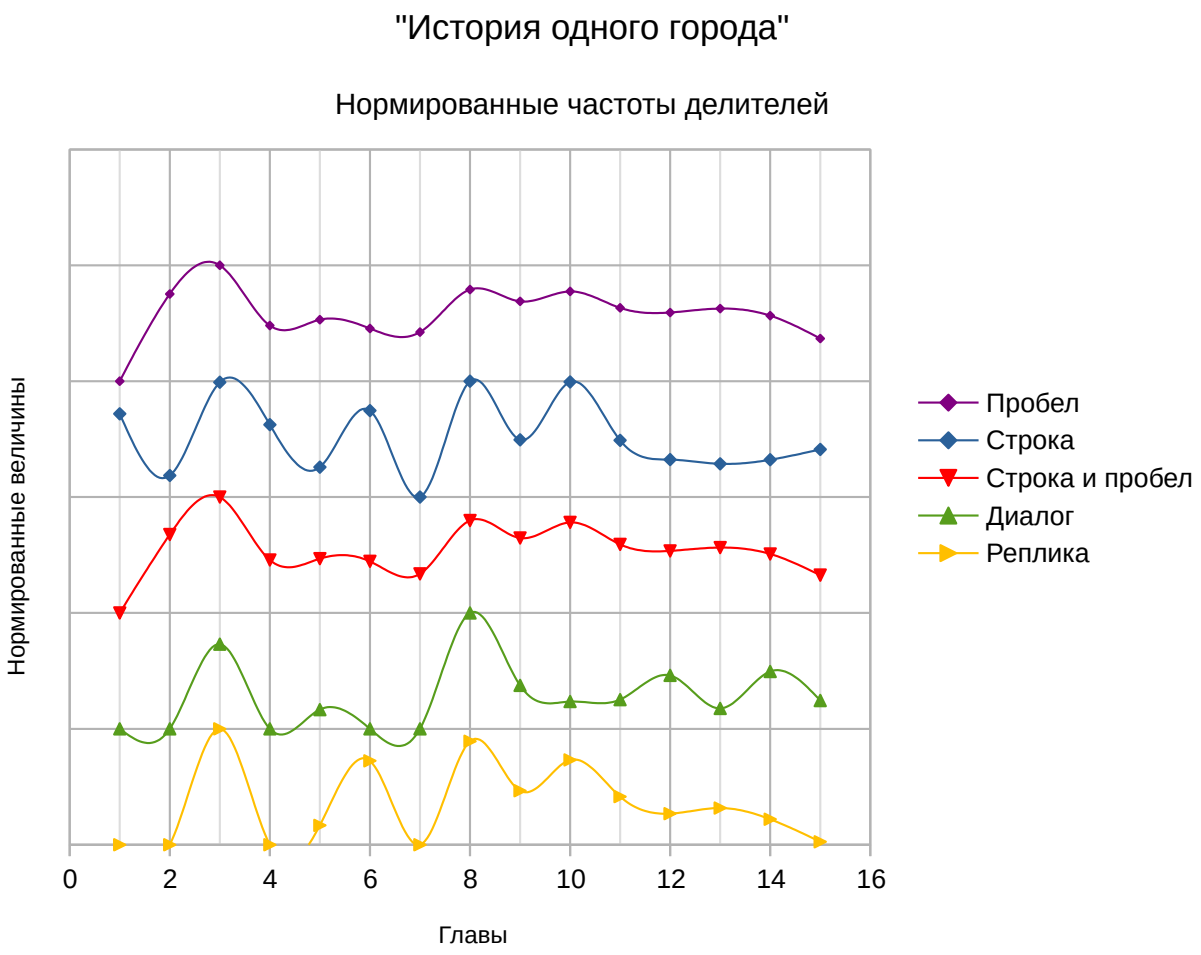
Параметр	Имя	p	c
Ирр. Поэзия	Грибоедов	0.0275	-0.3837
Ирр. “Мёртвые Души”	Варьете	0.0028	-0.5041
	Москва	0.0066	-0.4632
	Гелла	0.0230	-0.3948
Ирр. “Мастер и Маргарита”	Гелла	0.0152	-0.4191

Если смотреть с точки зрения поэзии, ресторан «Грибоедов» есть основанное на авторском опыте описание, навроде белого стиха; и ещё достовернее такой персонаж, как Гелла, следует закономерно из самой речи романа. Если бы за действующим лицом был объективный авторский опыт, вероятно, связь показывалась бы на базе прозы, и, возможно, была бы достовернее; речь именно о том, что в таком романе должен быть такой персонаж. С точки же зрения «Мёртвых душ» Гоголя, на опыте основаны и Варьете, и Гелла, и Москва целиком.

Следующий пример, повесть «История одного города» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

Главы, как и в предыдущем примере, приведены как есть, без объединения коротких в одну; «От издателя» и «Обращение к читателю» отдельно друг от друга, «Опись градоначальникам» отдельно от «О корени происхождения глуповцев» и «Органичика», и только совсем уж короткие «Примечания» присоединены к «Оправдательным документам», поскольку иначе надёжность измерений существенно снижается.

График 61. Изменение относительных частот делителей повести «История одного города» по главам.



Меньше всего пробелов в главе 1й, «От издателя», притом вместе с оглавлением. Похоже, издатель пишет профессионально плотно из экономии собственной же бумаги. Больше же всего их во главе 5й, «Органчик», повествующей о градоначальнике-андроиде без единой собственной мысли вообще. На вторых местах условная 15я, «Оправдательные документы» — занимательно, обычно долгое слово есть признак ума; и 8я, «Голодный город», одна из самых драматичных.

График суммы частот пробела и авторской строки очень похож на график частот пробела, его минимумы также 1я и 15, а максимумы слегка иные, 8я на втором месте, на первом 3я, «О корени происхождения глуповцев», тогда как «Органичик» где-то посередине ряда.

Памятуя о том, что максимум по сумме обычно соответствует тому, что наиболее автора волнует, ещё одно измерение, третье место в плюс, глава 10я, «Фантастический путешественник»; суммарно хорошо сходится с интересами такими, как история на первом месте — собственно, из такого влечения книга и написана; избежание страданий народа на втором, и на третьем опасения каких-то властных взбрыков, малоуготовленных визитов во вверенную губернию и прочего подобного. Всё вроде бы сходится вполне хорошо.

Отвечая за ритм описываемых событий, строка реже всего в главе 7й, «Известие о Двоекурове», прожект которого приведён в «Оправдательных документах»; прототипом его, вероятно, являются благостные планы реформ Александра Первого. Каких-то особых действий в ней нет вовсе. Выше всего темп в ранее упомянутой 8й, весьма близкой идейно «Золотому Петушку» Александра Сергеевича и «Песне про Купца Калашникова»: матримональное и прочее самоуправство градоначальника в ней быстро полумистическим образом ведут к ужасающим бедам весь город. На вторых местах 2я, «Обращение к читателю» архивариуса-летописца, без диалогов и довольно велеречивое, и 10я, где путешествующий куда глаза глядят бригадир, естественно, общается с народом.

Диалогов вовсе нет в главах 1й, 2й, 4й «Опись градоначальникам», и 7й. Максимум их в главе 8й, затем 3я, и потом 14я, где история останавливает течение своё. С репликами, что довольно строго соответствуют диалогам, всё обстоит почти так же, только первые три места занимают 3я, 8я, и 10я. Соотносится само с собой это следующим образом.

Таблица 242. Корреляции делителей повести «История одного города».

p\c	Пробел	Строка	Пробел и строка	Абзац	Диалог	Реплика
Пробел		0.3321	1.0000	0.5571	0.5965	0.6901
Строка	0.2264		0.3321	0.7821	0.3346	0.6559
Пробел и строка	0	0.2264		0.5571	0.5965	0.6901
Абзац	0.0336	0.0009	0.0336		0.4401	0.7946
Диалог	0.0189	0.2228	0.0189	0.1007		0.6679
Реплика	0.0044	0.0079	0.0044	0.0004	0.0065	

Сильнее всего из значащих связь суммы частот строки и пробела с частотой пробела, сила 1, отказов 0, тогда как достоверной связи строки с суммой нет вовсе. Затем по достоверности соотнесение повышения частоты суммы и реплики — и персонажи говорят просто, и сам пульс речи ускоряется в соответствующих главах. Далее сообразности диалога и его фразы, частой строки с частой репликой, обе чуть лучше, чем один к ста.

Логично ожидать сходных друг с другом связей разных делителей с иными параметрами текста, для начала относительно гласных; предположение сразу подтверждается вполне.

Таблица 243. Корреляции делителей и гласных повести «История одного города».

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел	е	0.0142	-0.6286	Интеллектуальность
Строка	е	0.0213	-0.5964	Интеллектуальность
Пробел и строка	е	0.0142	-0.6286	Интеллектуальность
Реплика	е	5.88E-05	-0.8505	Интеллектуальность
	ю	0.0414	-0.5316	Любовь

С ростом частот и пробела и строки отдельно, их суммы закономерно, содержание строк становится менее разумным на приемлемом уровне достоверности; надёжность такой же связи реплики весьма высока. В первую очередь, как и следует из названия одного города, почти все персонажи интеллектуально ограниченны; однако из суммы строки и пробела до какой-то степени можно и об авторе предположить, что при быстром темпе событий, или на избытке чувств, он мог бы их именно интеллектуально начать сознавать чуть менее.

Между тем, весьма примечательно оригинальное отсутствие корреляций и пробела, и следующей из суммы средней длины слова, с интуитивной гласной «и», по которой Михаил Евграфович из всех писателей на первом месте — ясность видения событий он, однако, сохранил бы в полной мере, и, являясь представителем власти среди писателей, есть образчик истинного «Недреманого Ока». То же самое, вероятно, можно сказать о его персонажах отчасти, они могут мало понимать то, что именно происходит, но суть чуют превосходно, как вообще характерно для героев сказочных и народных.

На краю надёжности обратная связь реплики с любовной «ю»: суть такая, что ожидать от них искренних выражений любви в целом безосновательно.

Таблица 244. Корреляции пробела и пунктуации повести «История одного города».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел	,	0.0000	0.9679	Преодоление
	–	0.0007	0.7929	Вольность
	Сумма	0.0038	0.7143	Прорывность
	!	0.0043	0.6918	Патетика
	?	0.0140	0.6184	Риторика
	()	0.0310	-0.5643	Резонёрство

Говоря о препинании, связи пробела представляются обычными в целом, примечательна из них в основном со скобками — чем выше внутренний пульс повествования, и, соответственно, накал переживаний, тем вероятнее автор отпустит тот или иной будто бы дополняющий и поясняющий, на деле глубоко иронический комментарий.

Связи суммы частот пробела и строки в точности те же, тех же самых надёжности и силы, что пробела, аналогично обстоит дело и с гласными, что само по себе уже удивительно, вызывает желание перепроверить, но перепроверка оставляет результат без изменений. Он говорит о том, что сам автор в своей жизни именно такой, каким предстаёт читателю в своём повествовании. Салтыков-Щедрин в точности так же отпускал бы иронические комментарии если бы дело попахивало жареным всерьёз. Что означает потрясающие хладнокровие и мужество, вообще говоря, и, кроме того, полное отсутствие желания как-то что-то подогнать и приукрасить — черты скорее офицерские, чем литераторские.

Таблица 245. Корреляции строки и пунктуации повести «История одного города».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Строка	Сумма	0.0031	0.7250	Прорывность
	.	0.0111	0.6464	Демократичность
	!	0.0144	0.6165	Патетика
	–	0.0454	0.5286	Вольность

Впрочем, так в напряжённой ситуации было бы только если позволяло время — при увеличении частоты строк, отвечающих за темп внешних действий, скобки отпадают. Отпадает также и вопросительный знак, давая основание предположить, что он авторский, именно риторический; и что растёт темп именно действий, поскольку тире фраз диалога связано со строкой на краю достоверности, а сумма знаков препинания достаточно точно.

Таблица 246. Корреляции диалога и пунктуации повести «История одного города».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Диалог	:	0.0081	0.6547	Наглядность
	!	0.0175	0.6023	Патетика
	,	0.0208	0.5892	Преодоление
	Сумма	0.0250	0.5746	Прорывность
	–	0.0299	0.5601	Вольность

Это подтверждают и связи диалога, среди которых нет вопросительного знака, нет даже точки; вызывая подозрения в том, что персонажи в основном кричат друг на друга.

Таблица 247. Корреляции реплики и пунктуации повести «История одного города».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Реплика	!	1.05E-08	0.9620	Патетика
	–	4.47E-07	0.9316	Вольность
	Сумма	0.0001	0.8307	Прорывность
	()	0.0105	-0.6379	Резонёрство
	,	0.0199	0.5928	Преодоление

Более того, в корреляциях самих реплик восклицательный знак надёжен более начинающих их тире: так может быть только либо если сам автор в дополнение персонажам что-то восклицает тоже, либо если они сами на одну фразу более, чем единожды — один и тот же человек подряд, или разные коллективно. Из двух предположений при взгляде на сам текст подтверждаются второе и третье, и становится ясно, что Михаил Евграфович так изображает толпу, и, шире, народ: на письме довольно трудно передать одновременно звучащие разные крики, два разных восклицания в строке одна из форм такого описания.

При этом сам автор именно реплики в скобках со стороны комментирует; комментарии в частых строках, надо думать, отпадают потому, что от выкриков люди переходят к действиям, на которые и надо реагировать уже делом.

Получается занимательная картина: формально диалог есть, но по сути диалога в нём нет, поскольку нет вопросов и ответов — вместо этого есть взаимные выкрики и окрики, что мало к добру; и это, понятно, иносказательно об отношениях власти и народа.

Тогда как автор, хоть ко власти и относится, от этого именно процесса выкриков и окриков скорее в стороне, и как раз задаётся вопросами, но вопросы эти выходят риторическими.

Таблица 248. Корреляции делителей и иррациональности «История одного города».

Параметр	Делитель	p	c
Ирр. “Мёртвые Души”	Реплика	0.0475	-0.5189

С собственной точки зрения повести, и на взгляд прозы вообще, её делители нейтральны; на взгляд Гоголя и «Мёртвых душ» реплики имеют основание в практическом опыте.

Общих для коротких глав повести слов оказалось весьма мало, всего двадцать, и они в целом те же, что наиболее частые слова речи; однако такую занимательную картину связи найденных общих слов с делителями текста дополняют вполне внятно.

Таблица 249. Корреляции делителей и общих слов повести «История одного города».

Делитель	Слово	p	c	Значение
Пробел	о	0.0003	-0.8179	Рефлексивность
	а	0.0046	0.7036	Случайность
	на	0.0195	0.6036	Устойчивость
	для	0.0204	-0.6000	Инструментальность
	за	0.0377	0.5464	Преодоление
Строка	но	0.0275	-0.5750	Сомнение
Пробел и строка	о	0.0003	-0.8179	Рефлексивность
	а	0.0046	0.7036	Случайность
	на	0.0195	0.6036	Устойчивость
	для	0.0204	-0.6000	Инструментальность
	за	0.0377	0.5464	Преодоление
Диалог	в	0.0072	-0.6619	Объёмность
	на	0.0133	0.6219	Устойчивость
	а	0.0487	0.5164	Случайность
Реплика	на	0.0013	0.7478	Устойчивость
	о	0.0055	-0.6775	Рефлексивность
	в	0.0120	-0.6289	Объёмность
	а	0.0475	0.5189	Случайность

В репликах, изображающих народ и власть, надёжнее всего устойчивость, все твёрдо стоят на ногах, но и своём, каким бы, в частности ошибочным, оно бы ни было, тоже. Из них отпадает рефлексивность и связанное с интеллектом представление о пространстве вместо плоскости, зато добавляется хаотичность сорта «В огороде бузина, а в Киеве дядька».

Диалог сохраняет три связи из четырёх, отрицательная с рефлексивностью отпадает, скорее всего потому, что при нём присутствует автор, способный сказать «о» чём-то; оно исчезает только если реплик становится много, и они начинают вытеснять авторский текст.

Связи пробела и суммы пробела со строкой снова те же самые точно; в них на первом месте уменьшение рефлексивности при повышении темпа событий, затем увеличение случайности — сами события могут случайными быть — далее потребность в устоях. Слово «для» становится реже потому, что в ситуации, на которую нужно реагировать, мало места многозвенному плану, а «за» учащается поскольку так или иначе потребно её преодолевать.

Из частой же строки отпадают сомнения, на них просто нет времени.

Тут, пожалуй, следует ещё раз сказать то, что потом, вероятно, придётся повторить: из всех единиц письма сумма частот пробела и авторской строки наиболее частая; значит наименее контролируемая; значит обычно говорящая о самом пишущем больше всего.

Занятно: больше всего о человеке говорит оставленное им пустое место… Хех.

Следующий пример, «Повести Белкина» Александра Сергеевича Пушкина, как оказалось, в разных современных изданиях отличаются оформлением существенно. В одном издании тире впервые появляется во фразе «...Я опустил пистолет. — Вам, кажется, теперь не до смерти..», где нет кавычки перед началом реплики в той же строке; в другом «...Офицеры, каждый занятый своими письмами, ничего не заметили. «Господа, — сказал им Сильвио, — обстоятельства требуют немедленного моего отсутствия...», где начало диалога выделено кавычками в той же строке, а авторский текст перемежает реплику через тире и запятую.

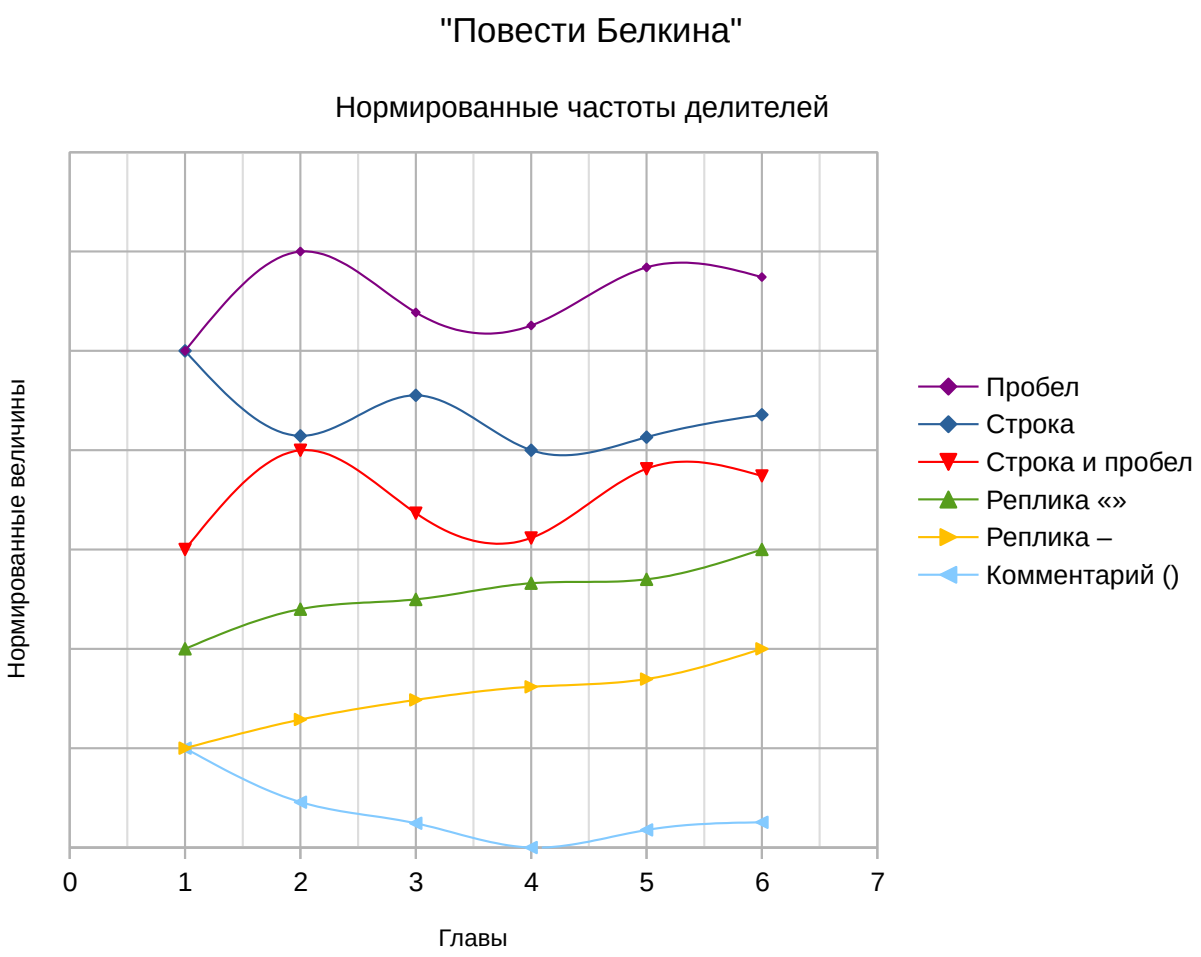
Что же до текста прижизненного первого издания повестей, в нём тире впервые появляется так: «... картина была прострелена двумя пулями, всаженными одна на другую. «Вот хороший выстрел», сказал я, обращаясь к графу. — «Да, отвечал он, выстрел очень замечательный...». Мало того, что разделения этой строки именно нет, в одной из электронных публикаций то же самое место занимает одну строку, как в оригинале, в другой две, в третьей три; также и тире, кавычки, и даже запятые то есть, то нет.

В отсутствии свободного времени естественным выбором было бы просто оставить в уже полученном по той же первой попавшейся версии, что ранее, результате только достоверное, а именно сумму частот пробелов и строк, сделав его весьма лаконичным. Другой путь, чуть более трудоёмкий, но и увлекательный, это взять самый близкий к исходному электронный вариант, выверить его по в той или иной мере первоисточнику, и посчитать точно всё.

В процессе сверки оказалось, что отличаются даже прижизненные издания 1831го и 1834го года; второе имеет меньше очевидных опечаток, навроде отсутствующих кавычек или кавычек в противоположную сторону, представляет собой исправленный вариант первого, потому за основание для сверки было выбрано оно.

Выделений диалогов двоеточиями в нём почти, за исключением одного или двух случаев, нет, тогда как тире между репликами, зачастую оставленными в строке, то есть, то нет; однако относятся к диалогам, в подавляющем большинстве, сами тире и кавычки, посему за счётные параметры были выбраны их частоты; это лучше, чем произвольное вмешательство в авторский текст, и приписывание Пушкину чего-то, когда он, вполне возможно, имел в виду совершенно иное; также интересными оказались авторские комментарии в скобках. Иронично, точный результат оказался почти тем же, что исходный; но книга-то хорошая.

График 62. Изменение относительных частот делителей «Повестей Белкина» по главам.



Пульс пробелов ниже всего в условной первой главе, вступлении «От издателя», по большей части содержащей письмо о покойном Иване Петровиче Белкине его много более старшего возрастом друга. Написан «драгоценный памятник благородного образа мнений и трогательного дружества», легко заметить, старомодно велеречиво; все три, и издатель, и Белкин, и автор письма, естественно, созданы Пушкиным.

Максимум пробелов в следующей, условно второй главе, повести «Выстрел». По сумме частот пробелов и строк, об авторе говорящей наиболее, и отклонениями такой же точно, дуэль из всего описанного в книге Александра Сергеевича волновала сильнее всего: опять роковое предвестие.

Ритм строк самый плавный в условной четвёртой главе, «Гробовщик»; по всей видимости, повесть, где заглавного персонажа посетили оплошно им приглашённые былые клиенты, парафразирует отношение к старшему поколению и к тем классикам, из которых берутся цитаты; Пушкин намеренно снижает темп, чтобы им уподобиться, и, закономерно, примерить на себя то же самое отношение в среднем.

Быстрее же всего он, как ни странно, в первой: периоды письма, в отличие от повествовательных, довольно короткие, и вступление, со всей своей велеречивостию, проскакивает довольно быстро.

Хоть тире и появляется в диалогах только иногда, а кавычки появляются всегда; по крайней мере, с одной из двух сторон фразы; то, как именно оно то есть, то нет, устроено одинаково во всех главах, поэтому минимумы и максимумы обоих знаков одинаковые: меньше всего во предисловии, где диалоги отсутствуют, а максимум в финальной повести, «Барышня-Крестьянка». Более того, их ряды возрастают так же, как номера глав, но об этом чуть позже.

Таблица 250. Корреляции делителей «Повестей Белкина».

p\c	Пробел	Строка	Пробел и строка	Реплика «»	Реплика –	Комментарий ()
Пробел		-0.3714	1.0000	0.3143	0.3143	-0.0286
Строка	0.4972		-0.3714	-0.4857	-0.4857	0.7714
Пробел и строка	0.0028	0.4972		0.3143	0.3143	-0.0286
Реплика «»	0.5639	0.3556	0.5639		1.0000	-0.6000
Реплика –	0.5639	0.3556	0.5639	0.0028		-0.6000
Комментарий ()	1.0000	0.1028	1.0000	0.2417	0.2417	

Количество глав довольно маленькое, поэтому надёжности относительно низкие: частоты пробела и суммы пробела со строкой меняются одинаково, но при таком объёме выборки достоверность критерия оказывается на уровне одного отказа на сто успехов. Если бы так же была написана пара десятков повестей, достоверность, вероятно, была бы нуль к одному.

Так или иначе, кроме отсутствия намерения изменить частотой строк обычно ощущаемую читателем только через пробелы среднюю длину слова, где-то в глубине подсознания читателя известную ему как мера интуиции, сравнение указывает ещё и на упомянутое ранее статистическое тождество двух разных форм построения реплик.

Таблица 251. Корреляции делителей и гласных «Повестей Белкина».

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Реплика «»	ы	0.0167	-0.9429	Надрыв
Реплика –	ы	0.0167	-0.9429	Надрыв
Комментарий ()	е	0.0333	0.8857	Интеллектуальность

Связей гласных с делителями весьма мало, повести написаны герметично в смысле тона, автора показывают скромно. Оба вида построения реплик обратно коррелируют с надрывом, чем чаще персонажи друг с другом разговаривают, тем легче становится слог, можно интерпретировать это так, что персонажи говорят легче, чем автор, а можно и так, что легче становится автору; оба варианта по-своему правомочны.

Чем больше в главе авторских комментариев в скобках, тем её речь интеллектуальнее; комментарии Пушкина по большей части дополняющие вместо иронических, к примеру «...определился к нам молодой человек богатой и знатной фамилии (не хочу назвать его)...». Для иронии он использует точку с запятой, к примеру «...рукава a l'imbecille торчали как фижмы у Madame de Pompadour; талия была перетянута...», но предложения прозы длиннее поэтических, в них она появляется и без такого смысла, анализ по ней ни к чему.

Таблица 252. Корреляции делителей и пунктуации «Повестей Белкина».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел	;	0.0333	0.8857	Перипатетика
Пробел и строка	;	0.0333	0.8857	Перипатетика
Реплика «»	–	0.0028	1.0000	Вольность
	!	0.0167	0.9429	Патетика
Реплика –	«»	0.0028	1.0000	Театральность
	!	0.0167	0.9429	Патетика
Комментарий ()	?	0.0333	-0.8857	Риторика

Инструментальность точки с запятой подтверждает и связь её с суммой строки и пробела; при взгляде на текст обнаруживается, что она частенько первый знак препинания в предложении. Возможно соотношение с меньшей длиной слова обусловлено тем, что Александр Сергеевич, ставил её когда чувства начинали снижать ясность представляемой картины; присутствующий в знаке взгляд, возможно, есть авторский способ осмотреться в ней, то есть он ставил знак, думал, а потом писал дальше; впрочем, она может быть и выражением иронии в волнении как свойства характера тоже.

Таблица 253. Корреляции делителей и общих слов «Повестей Белкина».

Делитель	Слово	p	c	Значение
Пробел	и	0.0167	-0.9429	Прибавление
	им	0.0167	-0.9429	
	он	0.0333	0.8857	Соперничество
	все	0.0333	-0.8857	Народность
	однако	0.0333	-0.8857	
Строка	тем	0.0028	1.0000	
	но	0.0167	0.9429	Сомнение
	у	0.0167	-0.9429	Принадлежность
	был	0.0167	0.9429	
	образом	0.0167	0.9429	
	на	0.0333	-0.8857	Устойчивость
	деле	0.0333	0.8857	
	над	0.0333	0.8857	
Пробел и строка	и	0.0167	-0.9429	Прибавление
	им	0.0167	-0.9429	
	он	0.0333	0.8857	Соперничество
	все	0.0333	-0.8857	Народность
	однако	0.0333	-0.8857	
Реплика «»	да	0.0028	1.0000	
Реплика –	да	0.0028	1.0000	
Комментарий ()	за	0.0028	-1.0000	Преодоление
	мой	0.0028	1.0000	
	с	0.0167	-0.9429	Совместность
	из	0.0167	0.9429	Оптимизм
	по	0.0333	0.8857	Наступательность

Авторские чувства, показываемые и суммой, и пробелом, возможно только следующие из закономерностей текста — впрочем, общих для всех условных глав слов семьдесят, для внятного результата достаточно — трудно назвать такими уж радостными. Меньше прибавляющего «и», общности с другими по «все», «им», больше соперничества по «он». Однако они то ли глубоко, то ли искусно скрыты, при чтении мало ощутимы.

Частая строка быстрого темпа событий малоустойчива по уменьшающемуся «на», в ней меньше принадлежности «у», больше сомнений по «но»; впрочем, «деле» в плюс позитивно.

Авторский комментарий появляется там, где оптимистичности и наступательности больше, притом именно среди всего остального, вместо как совместно «с» ним; наступательность его мало преодолевающая, лёгкая.

Просторечное «да» связано с репликами надёжно, но также появляется и в авторской речи; до какой-то степени оно часть того, что следует сказать о следующей таблице.

Таблица 254. Корреляции номеров условных глав и различных параметров «Повестей Белкина».

Параметр 1	Параметр 2	p	c
Номер главы	Ирр. Проза	0.0167	-0.9429
	Ирр. Поэзия	0.0333	-0.8857
	Реплика «»	0.0028	1.0000
	Реплика –	0.0028	1.0000
	да	0.0028	1.0000

С каждой новой повестью, как было показано ранее, коэффициент ирррациональности, то есть искусственности текста, что обычно значит и вымышленности, уменьшается, и с точки зрения прозы вообще, и поэзии вообще; каждая новая повесть всё более реалистична; в каждой всё более диалогов, а в диалогах, при ознакомлении с текстом и авторской речи тоже, всё чаще звучит слово «да».

Так объясняется вполне ощущаемое читателем последовательное просветление, но можно сказать и что повести показывают последовательно благость именно диалога, как личного, так и общественного. Сам автор в нарисованной им картине едва заметен, да и заметен ли, поскольку то малое, которое показывает его, может быть определено закономерностями речи только. В каком-то смысле созданный им текст совершенен.

Остаётся перейти к выводам и их проверке.

Выводы

И в поэзии, и в прозе, значит в письменной речи вообще, пробел, авторская строка, тождественная в прозе абзацу, и их сумма, вместо бессмысленных пустот есть меры пульса и ритма. Пробел есть эмоциональный пульс, чем чаще он относительно значащих символов, тем короче дыхание и выше накал страстей. Строка есть ритм основанного на пульсе действия, чем она чаще, тем больше событий происходит на единицу времени.

В среднем речи повышение частоты её пульса выше какой-то величины начинает затмевать ясность ума, возможно и выражать такое затмение: описываемая, возможно и видимая говорящему, картина смазывается. С повышением же ритма действий они становятся автоматическими, начинает уходить их осознание и понимание.

Пульс и ритм взаимосвязаны, при переносе предложения на следующую строку, тем более разделении его на строки как в стихе, видимое число пробелов сокращается, тогда как размещение предложений в одной строке уменьшает видимое число строк.

Технически умелый автор имеет возможность вводить читателей в заблуждение, к примеру иллюзорной ясности увеличением частоты строк, иллюзорного ума уменьшением их числа.

Автор талантливый может даже писать то словами и предложениями длиннее, то словами и предложениями короче, так составлять периоды, чтобы они росли или уменьшались согласно содержанию, и почти вывести за скобки ритмики себя самого.

Меж тем, даже гений способен так сделать только почти, и получить какое-то знание о нём самом посредством численного изучения того, когда, относительно чего, обычно так же мало сознаваемого, меняются его пульс и ритм действий, возможно.

Тем более из речи мало осведомлённого о подобных тонкостях обычного человека можно узнать о нём много более, чем он сам думает и планирует сказать.

В особенности для этого пригодна сумма частот пробела и авторской строки, поскольку она отбрасывает все ухищрения и оставляет лишь среднюю длину слова, соотносящуюся с авторским эмоциональным пульсом именно.

Даже в стихе один только пробел, на деле являющийся осмысленным, пусть иногда и мало осмысляемым, знаком, присутствует чаще, чем какой угодно иной знак. Из одного этого, рассмотренное в данной главе исследования наиболее относительно остального важно.

Остальное есть путь к нему и способы его понимания, то, с чем нужно сравнивать: частые слова, как речи вообще, так и текста, позволяют понять смыслы, гласные передают эмоции, построенный по согласным коэффициент иррациональности степень надуманности речи, знаки препинания особенности отношений, но основа всего этого живой пульс, живой ритм действий, он, точно так же, как авторские листы, изначально представляющие из себя одни большие пробелы и пустые строки, интегрирует в себе все.

Для стихов и прозы частоты пробелов и строк, а также их суммы, среднее, минимум и максимум, получены. Остаётся вопросом, каковы они речи живой. Понятно, что живая речь находится где-то посередине между стихом и прозой, речь влюблённого должна быть ближе к стиху, разговорная посередине, письма ближе к прозе. Соответственно, разумно привести пять групп величин — стих, золотое отношение к нему, среднее стиха и прозы, золотое отношение к прозе, проза; а там по опыту станет ясно, чем точнее пользоваться.

Таблица 255. Частоты делителей.

	Стихи	Эмоц. Речь	Разг. Речь	Письмо	Проза	Значение
Минимум						
Пробелов	0.11175	0.13275	0.13925	0.14574	0.16674	Пульс
Строк	0.03876	0.02429	0.01982	0.01534	0.00087	Ритм
Пробелов и строк	0.18738	0.18207	0.18043	0.17879	0.17348	Авт. пульс
Среднее						
Пробелов	0.15270	0.16401	0.16751	0.17100	0.18231	Пульс
Строк	0.04617	0.03057	0.02575	0.02092	0.00532	Ритм
Пробелов и строк	0.19887	0.19458	0.19325	0.19193	0.18763	Авт. пульс
Максимум						
Пробелов	0.17663	0.18466	0.18715	0.18963	0.19767	Пульс
Строк	0.08336	0.05576	0.04723	0.03870	0.01110	Ритм
Пробелов и строк	0.21573	0.21243	0.21141	0.21039	0.20709	Авт. пульс

Из таблицы просто заметить, что видимый пульс поэзии ниже, чем прозы, тогда как с ритмом видимым ритмом дело обстоит в точности наоборот; до какой-то степени можно сказать, что вся поэзия тяготеет к созданию у читателя иллюзии ясности за счёт сознательности, тогда как проза, особенно в крайностях большого романа, интеллекта ценой интуиции.

Сумма же частот пробелов и строк меняется много менее между стихом и прозой, есть параметр практически универсальный; относительно него достаточно одной таблицы меньшего размера.

Таблица 256. Сумма частот пробелов и строк.

Сумма частот пробелов и строк		Значение
Минимум, проза	0.1667	Авторский пульс
Среднее прозы	0.1876	
~Среднее письма	0.1919	
~Сред. разг. речи	0.1933	
~Сред. эмоц. речи	0.1946	
Сред. стиха	0.1989	
Максимум, стих	0.2157	

Следует ещё раз отметить, что в исследовании пустые строки отбрасывались. С их учётом частоты слегка подрастают в прозе и чуть более в стихе.

Оценка содержания текста по пульсу пробелов и ритму строк

Теперь проверка полученного метода; разумно взять какой-то новый текст, к примеру, повесть «Полдень, Двадцать Второй Век» Аркадия и Бориса Стругацких. Описывающий светлое будущее, притом такое, в котором действуют весёлые молодые духом люди вместо выспренных идеальных граждан, набор фант. рассказов для юношества должен быть довольно умён и бодр, тогда как эмоции авторов-шестидесятников вероятно окажутся позитивно связаны с прогрессом. И было бы странно, если память самой большой войны в истории и риски термоядерной катастрофы совсем на заднем плане книги отсутствовали.

Для исследования взято издание 1967го года; для увеличения числа общих слов подглавы «От авторов» и «Хроника», объединены с «Ночь на Марсе» и «Двое с «Таймыра»».

Таблица 257. Отклонения от средних прозы частот делителей повести «Полдень, XXII Век».

Делитель	Частота	Откл. от ср.	Значение
Пробел	0.1770	-0.2507	Пульс
Строка	0.0085	0.3878	Ритм
Пробел и строка	0.1847	-0.2482	Авторский пульс
Диалог	0.0005	-0.5399	
Реплика	0.0056	0.3998	Общительность

Частоты делителей в пределах минимума и максимума прозы, сумма пробелов и строк чуть ниже среднего, означая интеллектуальность текста; авторских строк заметно больше медианы, если пульс книги относительно спокойный, то ритм её энергичен и высок.

Начал диалогов меньше нейтрали, но они имеют больше реплик; персонажи люди общительные, если бы их разговоры, в фантастике нужные и для малозаметных пояснений, начинались с обычной частотой, то книга бы состояла в основном из них. Нормальное соотношение объёмов с повествовательным текстом достигается тем, что диалоги просто начинаются реже.

Таблица 258. Корреляции делителей повести «Полдень, XXII Век».

p\c	Пробел	Строка	Пробел и строка	Диалог	Реплика
Пробел		0.1737	0.9474	-0.4702	0.2596
Строка	0.4754		0.4123	0.6509	0.9614
Пробел и строка	5.78E-06	0.0807		-0.2193	0.4842
Диалог	0.0439	0.0032	0.3654		0.5649
Реплика	0.2818	0.0000	0.0374	0.0131	

Внутренние связи делителей обычны, высока корреляция реплики со строкой и суммы с пробелом; на уровне около одного к ста связаны диалог со строкой и с репликой, притом со строкой чуть достовернее, из чего можно предположить, что реплики частенько обычными повествовательными строками перемежаются.

Предположение легко находит подтверждение, к примеру: «...Панин посмотрел на Сережу, посмотрел на дверь и сказал: / — Сегодня тебя отсюда понесут. / Сережа промолчал. / — Ногами вперед, — сказал Панин…».

Таблица 259. Корреляции делителей и гласных повести «Полдень, XXII Век».

Делитель	Гласная	p	c	Значение
Пробел	я	0.0337	0.4930	Яркость
Строка	и	0.0003	-0.7526	Интуитивность
	ы	0.0006	-0.7298	Надрыв
Пробел и строка	а	0.0208	0.5316	Радость
	я	0.0358	0.4877	Яркость
	ы	0.0430	-0.4719	Надрыв
Диалог	у	0.0238	0.5211	Угроза
	и	0.0316	-0.4982	Интуитивность
Реплика	ы	0.0002	-0.7719	Надрыв
	и	0.0005	-0.7386	Интуитивность
	а	0.0323	0.4965	Радость

Показываемые читателю пробелами в строках авторские чувства слегка иные, чем истинные; если с повышением только пульса в пробелах строк текст становится ярче и индивидуальнее, то с учётом и их частот, как биений единого пульса тоже, оказывается, что авторы и рады чему-то динамичному, и выходит оно у них легко, может быть даже с облегчением. Динамика в основном попадает в строки, как можно было заметить из предыдущей таблицы, из реплик; радостно и легко себя чувствуют и/или персонажи.

Примечательно, что на деле герои книги в той или иной мере надёжно мало интуиты, мудрости и способности к предвидению последствий своих решений и действий у них умеренно; вероятно, так сделано чтобы читатель среднего школьного возраста мог с ними себя ассоциировать.

Ещё более примечательно, что начало диалога каким-то образом связано с риском, в отличие от реплик в нём; будто бы персонажи начинают говорить между собой тогда, когда им что-то угрожает, что может быть отнесено к ранее упомянутым внешним относительно книги факторам. Либо, возможно, авторы чуть опасаются упереться в проблемы достоверности.

Таблица 260. Корреляции делителей и коэффициента иррациональности повести «Полдень, XXII Век».

Параметр	Делитель	p	c
Проза.Ирр	Строка	0.0493	0.4596
	Диалог	0.0203	0.5333

Поскольку с точки зрения прозы обстоятельства диалогов есть липа, выдуманы: чем чаще они начинаются в повести, тем больше сумма модулей отклонений частот согласных от средних, так происходит когда за текстом нет реального опыта. Строки обусловлены диалогами; меж тем, сами их реплики нейтральны, в полном соответствии с авторским «...Мы населили этот воображаемый мир людьми, которые существуют реально, сейчас, которых мы знаем и любим: таких людей еще не так много, как хотелось бы, но они есть...» — сильно выдуманы только условия общения, его фразы могли бы быть в большей степени.

Таблица 261. Корреляции делителей и пунктуации повести «Полдень, XXII Век».

Делитель	Знак	p	c	Значение
Пробел	?	0.0077	0.6000	Риторика
	Сумма	0.0082	0.5965	Прорывность
	,	0.0125	0.5684	Преодоление
Строка	–	6.37E-06	0.8263	Вольность
	.	0.0003	0.7509	Демократичность
	Сумма	0.0010	0.7070	Прорывность
	?	0.0208	0.5316	Риторика
	:	0.0330	0.4947	Наглядность
Пробел и строка	Сумма	0.0007	0.7246	Прорывность
	?	0.0012	0.7000	Риторика
	–	0.0056	0.6193	Вольность
	.	0.0094	0.5877	Демократичность
	;	0.0289	-0.5009	Перипатетика
Диалог	:	0.0008	0.7158	Наглядность
	,	0.0198	-0.5351	Преодоление
Реплика	–	0	0.8877	Вольность
	Сумма	5.09E-05	0.8000	Прорывность
	.	0.0002	0.7684	Демократичность
	?	0.0073	0.6035	Риторика

Первый знак препинания, частота которого повышается с ростом суммы частот пробелов и строк, это вопросительный. Авторы люди любознательные вместо знающих, вопросов у них больше, чем ответов; воли тоже больше, потому они и пишут, вместо как ответы искать; впрочем последнее может быть спорно.

Тогда как у их персонажей, поскольку тире реплик функционально, а точка в них много чаще вопросительного знака, ответов больше, чем вопросов, но вопросов всё ещё порядком.

Отпадение рассудительной точки с запятой при ускорении повествования дело обычное, в примерах встречалось и до того; интересно отсутствие обычных связей с восклицательным знаком. Как бы ни росли темп и напряжённость повествования, возвышение тона у людей будущего отсутствует; они могут лететь с околосветовой скоростью в весьма мерзкую ситуацию, сознавать это, и продолжать говорить — и действовать — спокойно. Или вылезти из неё чудом, и спокойно говорить после.

К примеру: «...Он был рассеян и смотрел поверх голов. / — Ну что? — нетерпеливо спросил Васэда. / — Все в порядке, — сказал Горбовский. Он остановился посередине коридора и стал вылезать из комбинезона. Он выпростал из комбинезона одну ногу, наступил на рукав и чуть не упал. — То есть что я говорю — все в порядке. Все никуда не годится...».

Таблица 262. Корреляции делителей и общих слов повести «Полдень, XXII Век».

Делитель	Слово	p	c	Значение
Пробел	а	6.57E-05	0.7947	Случайность
	у	0.0062	0.6140	Принадлежность
	я	0.0125	0.5684	Эгоизм
	для	0.0198	0.5351	Инструментальность
	когда	0.0297	-0.5035	
	ни	0.0009	-0.7140	Категоричность
Строка	ну	0.0065	0.6011	
	сказал	0.0065	0.6105	
	и	0.0397	-0.4789	Прибавление
	над	0.0493	-0.4596	
Пробел и строка	а	0.0004	0.7421	Случайность
	у	0.0063	0.6123	Принадлежность
	когда	0.0278	-0.5088	
	для	0.0290	0.5053	Инструментальность
	я	0.0389	0.4807	Эгоизм
	потому	0.0493	-0.4596	
Диалог	но	0.0032	-0.6509	Сомнение
	так	0.0266	-0.5123	Снисходительность
	с	0.0337	-0.4930	Совместность
	там	0.0397	-0.4789	
	а	0.0405	-0.4772	Случайность
Реплика	ни	0.0008	-0.7158	Категоричность
	сказал	0.0030	0.6544	
	ну	0.0132	0.5573	
	над	0.0238	-0.5211	
	и	0.0249	-0.5175	Прибавление
	потому	0.0310	-0.5000	

Наиболее показательна относительно авторской психологии сумма частот пробела и строки, на первом месте из связанных с ней слов случайное «а» в плюс, что естественно для писателей-фантастов. Пульс текста учащается когда происходит что-то мало следующее из бывшего прежде, мало определённое «потому»; «когда» именно фантастическое допущение реально произойдёт всё равно, важно «для» чего оно произойдёт, то есть авторов волнует то, что в настоящем определено из будущего, вместо как из прошлого. Кроме того, хоть будущее человечество и едино, сомнения в том «у» какой страны, какого строя, они сейчас, надо думать, у Стругацких отсутствуют. Но есть всё-таки в их авторском и толика эгоцентризма.

Из слов, коррелирующих с частотами диалогов и реплик, можно понять о персонажах, что снисходительности в них нет, но отсутствует в них и категоричность; также мало сомнений, и умеренно терпеливости, по «ну». Занимательно, что, в отличие от авторов, герои люди вполне закономерные, и вокруг их диалогов хаотического «а» становится меньше; ещё более интересно отсутствие для них «там»: всё достижимо, и поэтому же нет неба «над» головой, есть, вероятно, космическое пространство; впрочем, заменить персонажам сознание так, чтобы было больше «в», авторы мало догадались. Их герои только свободны относительно характерных прошлому положительных сношений с «на», тем более «мне» и прочим подобным; просто у них нет нужды в экстенсивном прибавлении, и потому из их речи отпадает «и».

Результат по словам вышел всё же менее показательным, чем хотелось бы, что обусловлено малым объёмом выборки слов общих для всех частей: даже с присоединением пары из них к другим, всего шестьдесят одно. Для большей наглядности части разумно далее объединить парами, так количество общих слов перевалило за двести; статистическая надёжность закономерно меньше, но связей находится больше. Показаны только самые примечательные.

Таблица 263. Корреляции делителей и общих слов расширенного списка повести «Полдень, XXII Век».

Делитель	Слово	p	c
Пробел и строка	сейчас	0.0098	0.7939
	ну	0.0098	0.7939
	нам	0.0159	0.7576
	лучше	0.0159	0.7576
	собой	0.0394	-0.6727
Диалог	пошел	0.0082	0.8061
	еще	0.0098	-0.7939
	рядом	0.0159	0.7576
	тихо	0.0184	0.7455
	сказал	0.0242	0.7212
	ли	0.0275	0.7091
	спасибо	0.0311	0.6970
	глазами	0.0394	0.6727
	и	0.0440	-0.6606
Реплика	рядом	0.0020	0.8788
	пошел	0.0020	0.8788
	тихо	0.0027	0.8667
	и	0.0056	-0.8303
	сказал	0.0275	0.7091
	снова	0.0311	0.6970
	этом	0.0394	-0.6727
	подумал	0.0490	0.6485
	спросил	0.0490	0.6485
Строка	медленно	0.0311	0.6970

Показательно, что после уточнения ни «сейчас», ни «ну», ни «нам», ни «лучше», ни «собой» нет в связях частот пробела и строки по отдельности, и в репликах тоже нет; тогда они это оставшиеся за скобками текста авторские чувства.

Действительно, легко представить себе коллективное творчество как стремление решить какой-то вопрос прямо «сейчас», «нам»; «ну» можно сделать так, и побыстрее тоже «ну»; предложения как «лучше» можно было бы что-то повернуть, и притом с ясностью, что само «собой» оно выйдет вряд ли.

Впрочем, таков и дух повести, представляющей взрослые отношения людей будущего настолько же энергичными и позитивными, как игра в будущее детей настоящего; с какой-то стороны весь «Мир Полдня» Стругацких есть такая игра доведённая до совершенства.

Что же до героев, они, в отличие от детей, говорят «тихо», притом нормально чтобы кто-то сначала «подумал», а уже потом «сказал» или «спросил», для них естественно смотреть друг другу в глаза «глазами», обычно говорить «спасибо»; у них нет потребности в накоплении «и ещё», и всё для них «рядом»; но, однако, есть настойчивость делать что-то «снова». Можно усмотреть во всём этом и известную поучительность.

Связи остальных делителей скорее функциональны, психологически мало интересны, за исключением одной: чем выше ритм строк, тем вероятнее появится слово «медленно», о том, что кто-то действует или говорит медленно в сравнении со скоростью событий.

Относительно угрожающей гласной «у», коррелирующей с диалогами, и в исходном списке общих слов, и в расширенном, где слов включающих гласную двадцать пять, у диалогов нет ни одного прямо с гласной коррелирующего; рисково гудит сам тон, что наводит всё-таки на мысли о реальных обстоятельствах написания, скрытых опасениях начала силового «диалога» между разными государствами, детский опыт которого авторы имели вполне.

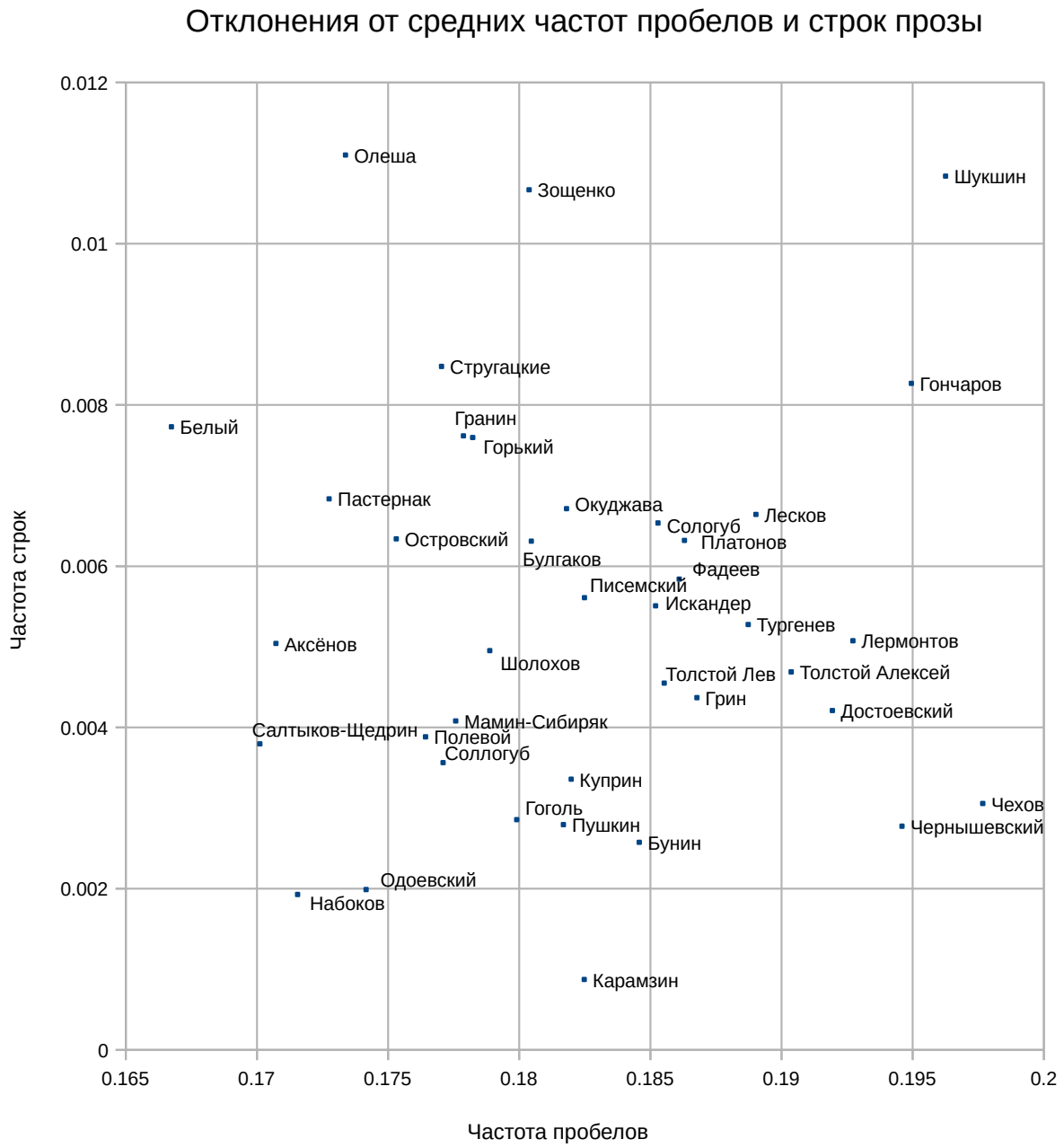
В качестве дополнения, связи с иррациональностью расширенного списка слов.

Таблица 264. Корреляции коэффициента иррациональности и общих слов расширенного списка повести «Полдень, XXII Век».

Параметр	Слово	p	c
Проза.Ирр	вы	0.0035	-0.8545
	этот	0.0068	0.8182
	с	0.0098	-0.7939
	больше	0.0117	-0.7818
	нужно	0.0184	0.7455
	некоторое	0.0263	-0.6930
	за	0.0311	-0.6970
	сегодня	0.0394	0.6727

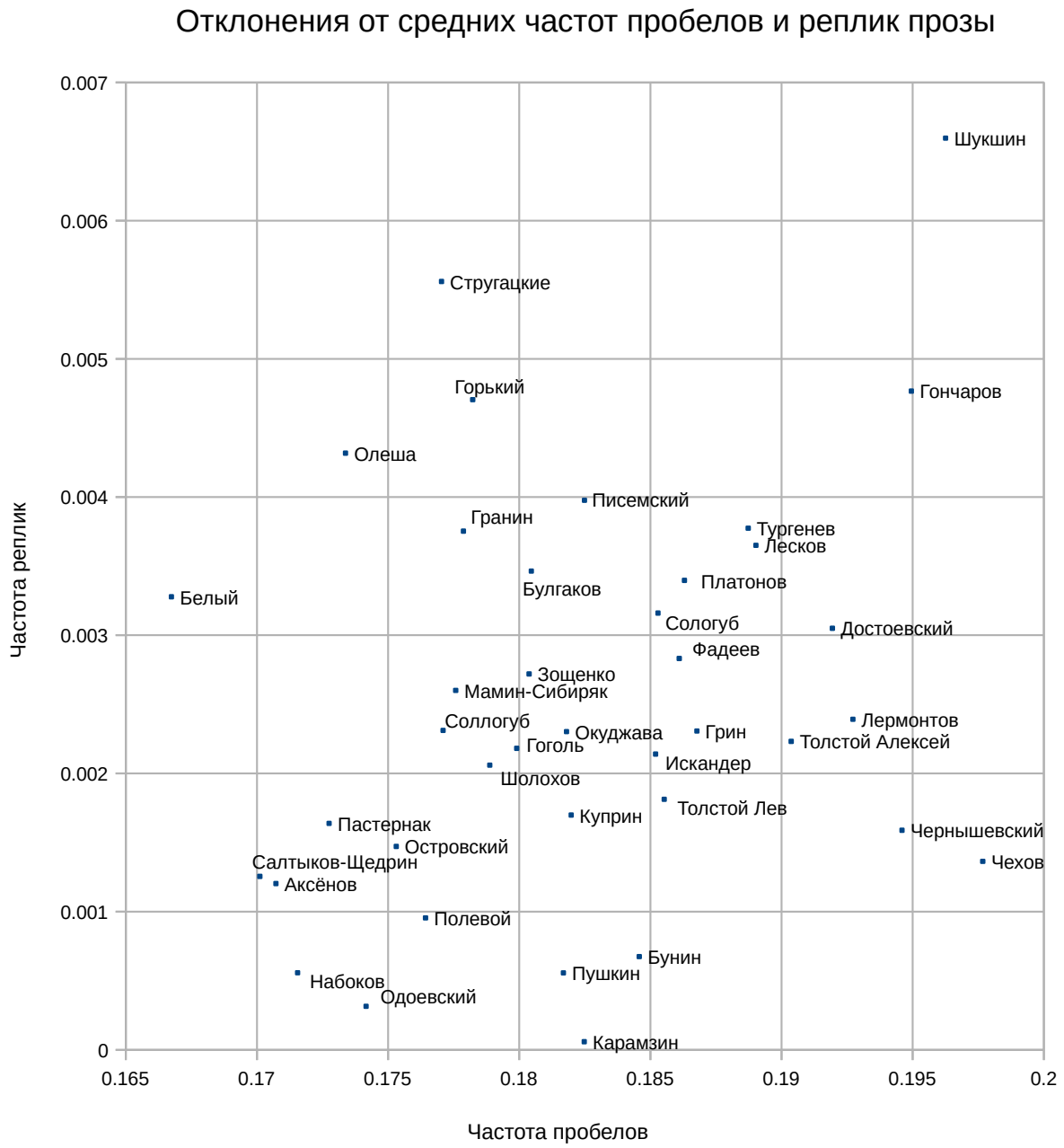
Те люди, к которым происходит обращение, «вы» повести, настоящие — это её читатели на деле. Тот или иной «этот» её прибор — выдуман, равно как и то, что «нужно» делать «с» его участием; сомнительно что именно нужно будет; более того, «сегодня» повести целиком выдумано. Её правда — что завтра будет «больше», а настоящее сегодня скорее борьба «за» завтра, в которой нет возможности быть «с», отчасти отдельно, можно быть только вместе вроде бы всё сходится.

График 63. Отклонения от среднего прозы частот пробелов и строк разных авторов.



На «звёздной карте» по отклонениям от средних частот пробелов и строк, Стругацкие ближе всего к Гранину и классику русской и советской литературы Максиму Горькому; поскольку сумма пробелов и строк состоит в основном из первых, замена оси абсцисс мало что меняет, литераторы как более далёкие к нам относительно поэтов звёзды. Меж тем, как и со стихами, ритмические предпочтения показывают и содержательное сходство.

График 64. Отклонения от среднего прозы частот пробелов и реплик разных авторов.



По репликам же АБС среди советских писателей, с Горьким, Граниным, Олешей, Булгаковым; сходится по смыслам. Было бы весьма забавно, если бы полученный график совпал с реальной картой звёздного неба, и в соответствующей точке была бы именно двойная звезда; это крайне, крайне маловероятно, но возможно как в отношении наблюдаемого с Земли неба, так и какой-то другой области космического пространства.

Коэффициент аправдоподобия

Из соотношений авторского пульса: суммы частот пробелов и строк; с другими параметрами текста, наиболее интересным представляется взаимодействие с коэффициентом иррациональности, суммой абсолютных отклонений частот согласных от средних; коэффициент растёт при отходе от бытовой речи на самом базовом уровне, в большинстве вариантов высокое его значение свидетельствует о искусственности авторского слога и выдуманности его содержания; пульс же возрастает с увеличением авторских эмоций.

Процесс выдумывания интеллектуален заведомо, в пределе, когда концов с концами потребно сводить много, он есть вычисление, эмоциональности противоположное. Тогда как взволнованный человек обычно выведен из равновесия чем-то произошедшим на самом деле, и, рассказывая об этом, опирается на опыт более, чем на осмысление опыта, следовательно говорит речью простой, стремящейся к среднему.

Выходит, авторский пульс и коэффициент иррациональности теоретически должны были бы быть связаны негативно, увеличение одного должно было бы вести к уменьшению другого. На практике, однако, дело обстоит иначе. Ни в прозе, ни в поэзии, считать ли коэффициент основывая его на её средних частотах согласных, частотах ли прозы, связи этих двух параметров нет. То есть высокие пульс и коэффициент иррациональности могут сочетаться.

Что именно происходит, если речь одновременно имеет и черты опоры на разум большей, чем на действительность, и накала страстей? Кроме особых исключений, скажем взволнованного изложения научного открытия, когда в коротких формулах нет русских согласных вовсе, остаются два основных предполагаемых варианта.

Первый: автор впал в самозаводку и токует, в пределе бредит.

Второй: автор расчётливо играет на эмоциях читателей, чтобы они, поддавшись чувству, воспринимали написанное им менее критично.

Отделить один вариант от другого представляется сложным, и в первом приближении нет надобности в этом, ибо оба сходны тем, что было бы ошибкой на сказанное подобным образом полагаться всерьёз. Разумно просто ввести ещё один параметр, следующий из соотношения пульса и коэффициента, назвав его, скажем «коэффициент аправдоподобия», и посмотреть, что и как в тексте связано с ним; но сначала представить его визуально.

График 65. Отклонения от среднего стиха коэффициента иррациональности и пульса речи разных поэтов, база коэффициента иррациональности среднее стиха.

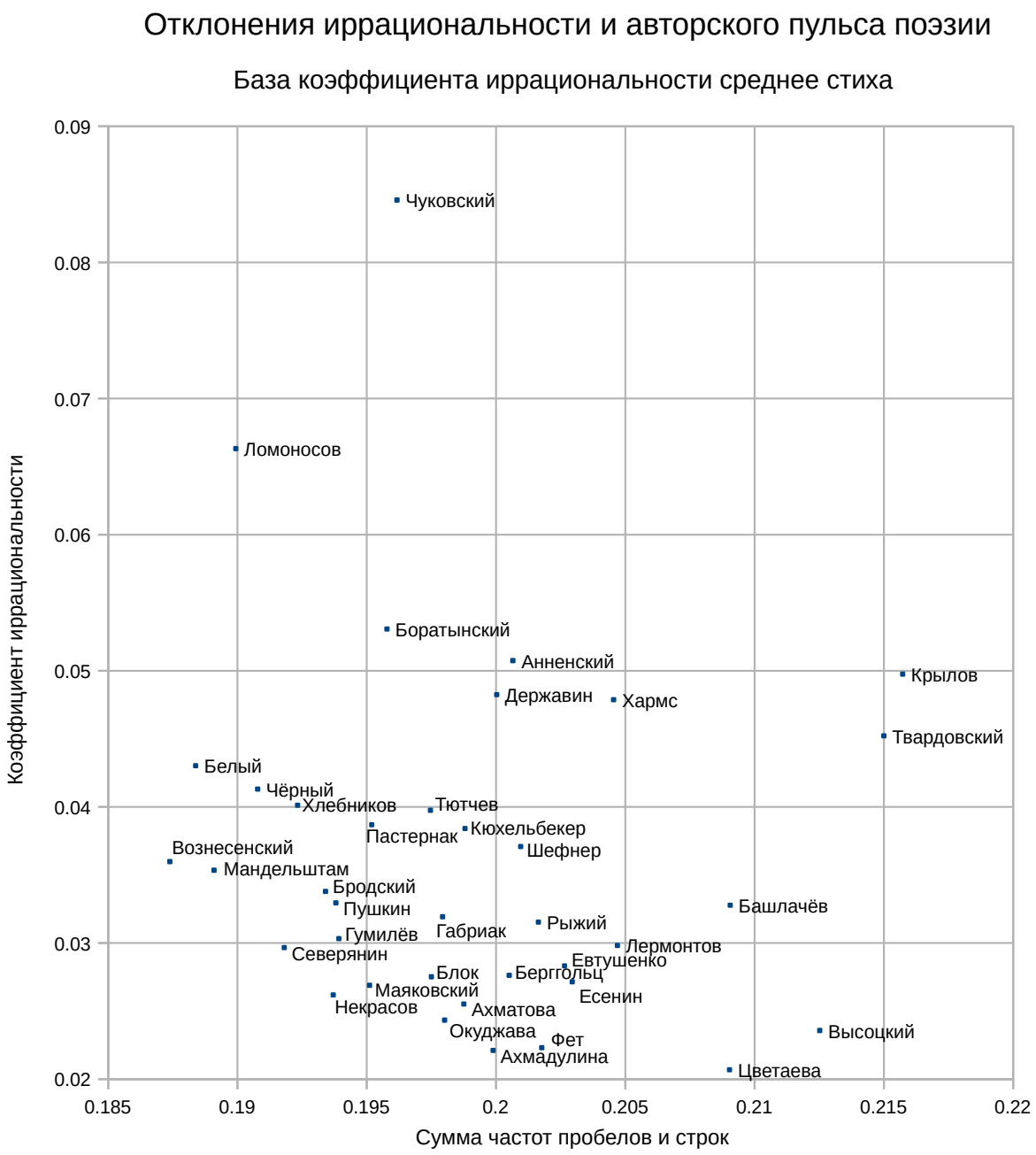
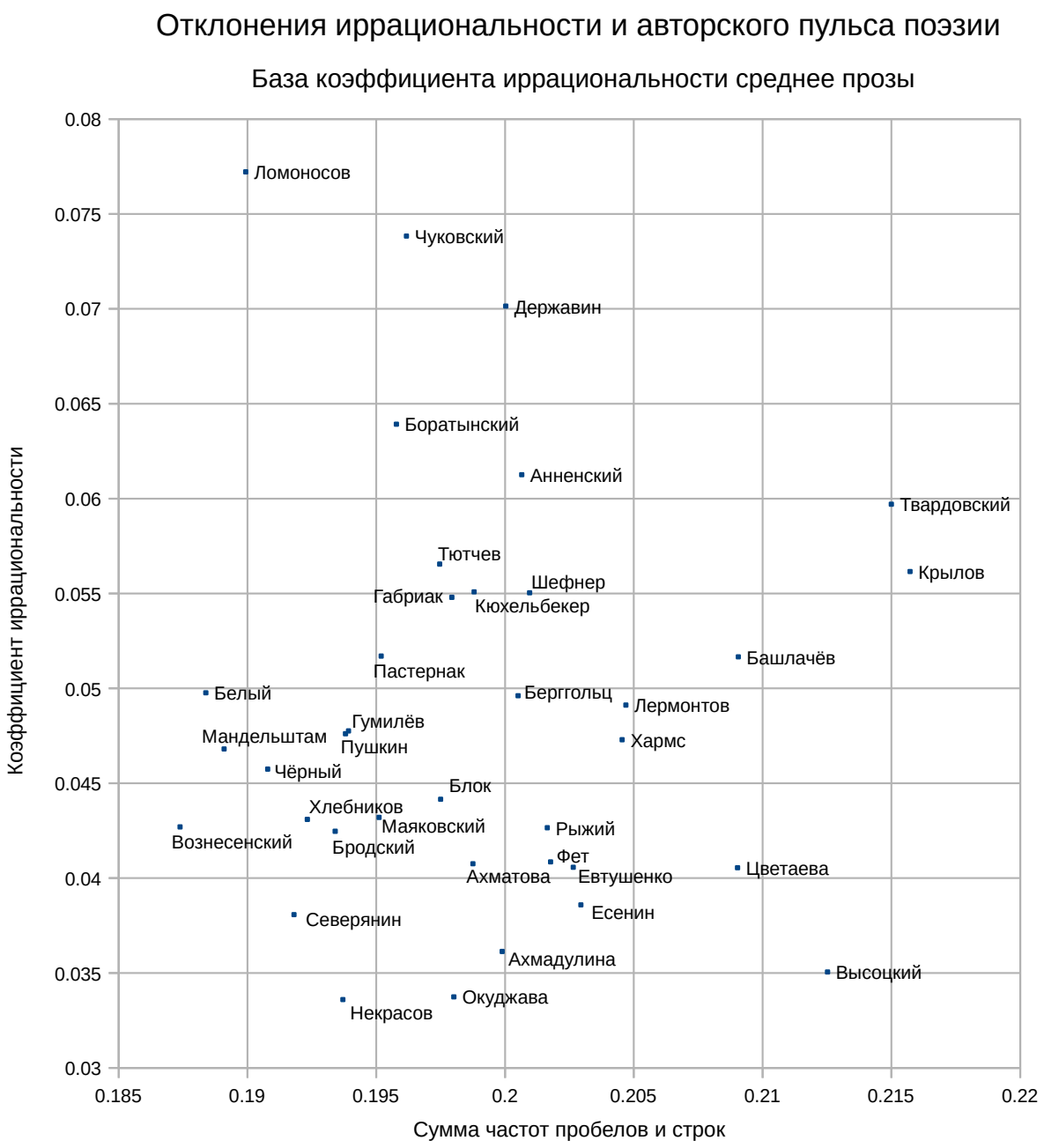


График соотношения иррациональности и пульса разных авторов с базой коэффициента иррациональности в среднем стихе приведён первым как более показательный. Сразу видно, что точки жмутся к левому нижнему углу, почти все находятся до прямой из левого верхнего угла в правый нижний, а правый верхний квадрат совершенно пуст.

График 66. Отклонения от среднего стиха коэффициента иррациональности и пульса разных поэтов, база коэффициента иррациональности среднее прозы.



Поскольку пульс есть параметр абсолютный, основание в прозе меняет результат только по иррациональности, более равномерным распределением. Ранние поэты в большей степени попадают наверх потому, что в выборке прозы речь девятнадцатого века менее представлена; от среднего где-то в Серебряном Веке они отклоняются больше.

Из графиков ясно, что коэффициенту аправдоподобия следует отражать то место на прямой из левого нижнего угла подобной диаграммы в правый верхний угол, на которое исходная точка автора проецируется перпендикуляром к ней; в первом приближении оно просто сумма положений исходной точки относительно осей абсцисс и ординат.

Сами оси при этом, естественно, нужно нормировать по крайностям — диапазон иррациональности стиха, если считать её по самому стиху, 0.0336..0.0772, а пульса 0.187..0.2157, в три раза больше максимумом и в два меньше относительной шириной. При простом сложении результат оказался бы сильно искажён. Логично нормировать и сам результат, коль скоро наибольшая получаемая величина всегда оказывается больше нуля и меньше единицы, о чём можно сделать вывод из графиков, где в районе углов никого нет; подойдёт в диапазоне 0..1 межу получаемыми минимумом и максимумом, так нагляднее.

Кроме того, можно отметить, что условный центр тяжести обеих выборок находится далеко от центра диаграмм, построенных по крайностям, что значит отсутствие равнозначности приращений в разные стороны от него; корректно учесть и это, посчитав второй, аравномерный, вариант коэффициента по нормированным в диапазонах -1..1 иррациональности и пульсу, где 0 — средние их значения по выборке, а -1 и 1 — их минимумы и максимумы по ней; его результат сложения, в отличие от предыдущего, нет резона нормировать затем.

Таким образом, для надёжности получаются четыре варианта — с базами в прозе и стихе, равномерный и аравномерный; корреляции с ними разных параметров должны быть в целом сравнимы, но при их различиях можно заметить если какой-то из вариантов более осмыслен, а при тождестве дополнительно удостовериться в достоверности той или иной связи.

Ремарка по наличию свободного места на странице: способ подсчёта входящего в коэффициент пульса может вызвать сомнения, скажем, иной автор может воспринимать тире иначе, чем как добавляющее ещё один пробел и так повышающее их частоту. Во-первых, тире отделены пробелами ещё в оригинальном издании «Повестей Белкина», и средний литератор из выборки уже имел в виду печатный вариант. Во-вторых, такой пересчёт даёт только чуть иные результаты, может и более показательные, но принципиально те же. В-третьих, всё считается одинаково для всех в каком угодно случае, а главное именно это.

Таблица 265. Коэффициенты аправдоподобия разных поэтов.

Имя	Апр. поэзия, норм.	Апр. поэзия, аравн.	Апр. проза, норм.	Апр. проза, аравн.
Вознесенский	0.00000	-1.03310	0.00000	-1.40302
Мандельштам	0.04152	-0.92361	0.11329	-0.98395
Северянин	0.04719	-1.04576	0.03679	-1.31985
Некрасов	0.05729	-1.10072	0.01057	-1.44817
Маяковский	0.10731	-0.93280	0.20830	-0.69515
Гумилёв	0.11702	-0.81954	0.25413	-0.49993
Белый	0.11979	-0.77690	0.14469	-0.87985
Бродский	0.14663	-0.64556	0.15198	-0.89181
Пушкин	0.14744	-0.66372	0.24868	-0.51964
Окуджава	0.15856	-0.84119	0.12438	-1.06257
Чёрный	0.16731	-0.60311	0.13916	-0.90600
Ахмадулина	0.18445	-0.84735	0.21309	-0.77142
Блок	0.18464	-0.68485	0.28616	-0.42374
Ахматова	0.19539	-0.70136	0.26143	-0.53748
Хлебников	0.19676	-0.49313	0.13454	-0.94517
Фет	0.24150	-0.72385	0.34102	-0.35035
Габриак	0.25411	-0.36769	0.47618	0.13133
Пастернак	0.26151	-0.27270	0.35319	-0.21738
Берггольц	0.27335	-0.46238	0.45562	0.12636
Есенин	0.33816	-0.34753	0.33355	-0.42889
Тютчев	0.34112	-0.05220	0.49346	0.15194
Евтушенко	0.34450	-0.29143	0.35911	-0.31657
Рыжий	0.35656	-0.14796	0.36798	-0.23965
Кюхельбекер	0.36270	0.03673	0.50342	0.21709
Шефнер	0.40812	0.13761	0.55830	0.34386
Лермонтов	0.42324	-0.07532	0.55565	0.35694
Цветаева	0.43137	-0.39652	0.52364	0.05935
Боратынский	0.46375	0.07795	0.57389	0.26496
Ломоносов	0.46474	-0.15696	0.64611	0.22278
Державин	0.52492	0.31489	0.78823	0.82133
Высоцкий	0.56988	-0.00735	0.52164	-0.09450
Анненский	0.57518	0.40374	0.65499	0.54508
Башлачёв	0.58779	0.36947	0.71111	0.70457
Хармс	0.65131	0.57472	0.52113	0.23689
Чуковский	0.88080	0.76736	0.75052	0.64814
Твардовский	0.92047	1.13821	1.00000	1.33985
Крылов	1.00000	1.27565	0.95916	1.25784

Теоретически, в плюсе коэффициента следует ожидать поэтов взывающих, намеревающихся своим стихом изменить что-то, посредством целенаправленного воздействия на умы под прикрытием игры на чувствах; в минусе поэтов констатирующих, изучающих эмоции как ученые; в большей степени, чем на основании пульса только.

Для удобства чтения, списки крайностей по вариантам следующие.

Нормированный коэффициент с базой в стихе: Вознесенский, Мандельштам, Северянин, Некрасов, Маяковский, Гумилёв, Белый ... Высоцкий, Анненский, Башлачёв, Хармс, Чуковский, Твардовский, Крылов.

Аравномерный коэффициент с базой в стихе: Некрасов, Северянин, Вознесенский, Маяковский, Мандельштам, Ахмадулина, Окуджава ... Державин, Башлачёв, Анненский, Хармс, Чуковский, Твардовский, Крылов.

Нормированный коэффициент с базой в прозе: Вознесенский, Некрасов, Северянин, Мандельштам, Окуджава, Хлебников, Чёрный, ... Ломоносов, Анненский, Башлачёв, Чуковский, Державин, Крылов, Твардовский.

Аравномерный коэффициент с базой в прозе: Некрасов, Вознесенский, Северянин, Окуджава, Мандельштам, Хлебников, Чёрный ... Лермонтов, Анненский, Чуковский, Башлачёв, Державин, Крылов, Твардовский.

В целом они похожи, и в каждом из них что-то кажется бесспорным, но что-то иное вызывает сомнения. Крылов, Твардовский, Чуковский, хорошо под определение целенаправленно воздействующих, скорее даже образующих, поэтов подходят, тогда как Мандельштам или Белый вполне относятся к созерцателям и учёным. Появление в положительных крайностях, особенно с основанием в прозе, поэтов восемнадцатого века объяснимо тем, что относительно среднего более близкой к современной речи их иррациональности заведомо ошибочно высоки; притом Державин тож поэт призывный, для своего времени как минимум.

С другой стороны, Вознесенский и, тем более, Маяковский, Гумилёв с отрицательной стороны, Анненский и Хармс в плюсе — вызывают сомнения содержательно.

Перепроверки оставляют результат тем же; надо думать, одно дело накачка собственных эмоций посредством опыта и затем написание искренних строф о восхищении прогрессом, или кличей разделить путь, который сам поэт действительно свершает, а иное дело игра на чувствах чужих, что может быть и целиком хладнокровной. Как минимум переживания поэта она может опосредовать так, что в ней самой они отсутствуют; ось отделяет энтузиастов от пропагандистов.

Связей её с продолжительностью жизни, годами рождения и ухода из жизни, нет ни в одном из вариантов. Похоже, в рамках рассматриваемого исторического периода новый параметр направлению общего развития перпендикулярен.

Связи с пробелами и прочими ритмическими характеристиками стиха заведомо функциональны, но на всякий случай были проверены относительно такой величины, как ударный поэтический абзац; корреляций аправдоподобия с абзацами нет, они есть только с пробелами и суммой частот пробелов и авторских строк, входящей в коэффициент как часть линейно. Нет смысла рассматривать и связь с иррациональностью.

Таблица 266. Корреляции коэффициента аправдоподобия с гласными стиха.

Параметр	Гласная	p	c	Значение
Апр. поэзия, аравн.	ю	0.0145	-0.4009	Любовь
Апр. поэзия, аравн.	у	0.0498	0.3255	Угроза

По гласным кой-какой результат даёт, для чего и был добавлен, аравномерный коэффициент аправдоподобия с базой входящего в него коэффициента иррациональности в самом стихе. Достаточно достоверно, поэт, когда говорит о любви, вместо как хочет кого-то убедить в реальности отсутствующей на деле эмоции, выражает свои настоящие чувства; самое меньшее он пишет как среднестатистический поэт в большей степени.

Если же он начинает прямо или намёками угрожать читателю, то, на самом краю достоверности впрочем, скорее имеет целью убедить в присутствии угрозы, чем выразить действительно опасное кому-то своё настроение. Поскольку коэффициент состоит из двух половин, можно было бы предположить, что начавший пужать автор просто пишет менее среднепоэтически; однако с иррациональностью или пульсом отдельно такой связи нет.

Таблица 267. Корреляции коэффициента аправдоподобия с пунктуацией стиха.

Параметр	Знак	p	c	Значение
Апр. проза, норм.	()	0.0325	-0.3523	Резонёрство
Апр. проза, аравн.	()	0.0355	-0.3468	Резонёрство

На взгляд прозы жизни, в обоих вариантах коэффициента со сравнимой достоверностью, наличие в стихе скобок это положительный знак отсутствия у поэта намерения играть на чьих-то чувствах. Что в целом логично, поясняющий что-либо рациональным образом скорее обратится именно к разуму собеседника, чем попытается его к чему-то склонить исподволь, через эмоции в частности. Интересно, что такой результат даёт даже «сырой» коэффициент, полученный простым сложением иррациональности и суммы частот пробелов и строк, то есть вывод из него довольно устойчив.

Из результатов по общим словам, разумно привести все имеющие p<0.05 для всех четырёх вариантов коэффициента, как наиболее достоверные.

Таблица 268. Корреляции коэффициента аправдоподобия с общими словами стиха.

Параметр	Слово	p	c
Апр. поэзия, аравн.	б	0.0276	0.3622
	бы	0.0036	0.4706
	был	0.0157	0.3964
	глаза	0.0121	-0.4082
	как	0.0240	-0.3720
	лицо	0.0005	-0.5471
	над	0.0275	-0.3637
	себе	0.0205	0.3795
	уж	0.0062	0.4419
Апр. поэзия, норм.	б	0.0208	0.3786
	бы	0.0017	0.5033
	был	0.0113	0.4147
	глаза	0.0281	-0.3612
	как	0.0189	-0.3860
	лицо	0.0017	-0.4990
	над	0.0114	-0.4139
	себе	0.0170	0.3901
	уж	0.0037	0.4649
Апр. проза, аравн.	б	0.0076	0.4320
	бы	0.0090	0.4265
	был	0.0163	0.3945
	глаза	0.0020	-0.4910
	как	0.0332	-0.3521
	лицо	0.0010	-0.5189
	над	0.0337	-0.3511
	себе	0.0193	0.3830
	уж	0.0044	0.4575
Апр. проза, норм.	б	0.0086	0.4261
	бы	0.0044	0.4616
	был	0.0125	0.4090
	глаза	0.0030	-0.4741
	как	0.0257	-0.3679
	лицо	0.0007	-0.5303
	над	0.0166	-0.3933
	себе	0.0116	0.4108
	уж	0.0046	0.4557

Понижают коэффициент, то есть показывают, что поэт мало намерен убеждать, слова «глаза» и «лицо»; предположение о том, что они относятся к любви, оказывается скорее ошибочным.

Больше всего слова «глаза», в порядке возрастания, у Окуджавы, Гумилёва, Есенина, Цветаевой, Хлебникова.

Почти первые попавшиеся примеры из них следующие. Окуджава: «Музыкант играл на скрипке — я в глаза ему глядел...». Гумилёв: «...но ночью вспыхивают искрами / глаза блуждающих пантер...». Есенин: «...я всегда, когда глаза закрою, / говорю: "Лишь сердце потревожь, / жизнь — обман, но и она порою / украшает радостями ложь...». Цветаева: «...Идешь, на меня похожий, / глаза устремляя вниз. / Я их опускала — тоже! / Прохожий, остановись!...». Черный: «… и тащишь, угрюмо зевая, к камину. / Не дыша и чихая, глаза закрывая рукой, / выгребаешь пылящую мякоть золы...». Хлебников: «...он вышел, труду соболезнуя. / Щетиной глаза перевиты, / стоит мореходец косматый, / когда-то в волне ледовитой...». Если средний автор, возможно, и прибегает к слову в любовной лирике, обильное использование «глаз» означает и внимание к тому, что сам поэт видел, и к тому, что выражают глаза другого; оба мало про убеждение, скорее про опыт и его передачу.

С «лицом», наиболее значимым для Ахмадулиной, Ахматовой, Боратынского, Белого, Блока — в ряде вообще алфавитной последовательности, естественно, нет — дело обстоит так же. Ахмадулина: «...В одно лицо людей, все явственней и резче, / сливаются черты прекрасных ваших лиц...». Ахматова: «...Идет домой неверная жена, / ее лицо задумчиво и строго…». Боратынский: «..Перчатку Вера уронила. / Поспешно поднял он ее / и подал ей. Лицо свое / к нему с испугом обратила...». Блок: «...О доблестях, о подвигах, о славе / я забывал на горестной земле, / когда твое лицо в простой оправе / передо мной сияло на столе...» — всё это психологические наблюдения, относительно утилитарности заходящие слишком далеко.

Слово «как» входит в группу наиболее регулярных слов речи, рассмотренных в самом начале исследования. Характерно оно для Ахмадулиной, Окуджавы, Тютчева, Пастернака, Вознесенского. Ахмадулина: «...Мне так хотелось быть живой, как все, / иль вовсе мертвой, как дитя из гипса...». Окуджава: «...Как обаятельны / (для тех, кто понимает) / все наши глупости и мелкие злодейства / на фоне Пушкина! / И птичка вылетает...». Тютчев: «...И сад темнеет, как дуброва, / и при звездах из тьмы ночной, / как отблеск славного былого, / выходит купол золотой…». Пастернак: «...страна вне сплетен и клевет, / как выход в свет и выход к морю, / и выход в Грузию из Млет...». Вознесенский: «...Я не знаю, как остальные, / но я чувствую жесточайшую / не по прошлому ностальгию — / ностальгию по настоящему...». В целом поэт метафоры ищет основания ей в жизни, и постижением внутричеловеческих, психологических взаимосвязей действительности более увлечён, чем воздействием словом на других людей.

Слово «над» своеобычно Гумилёву, Чёрному, Блоку, Шефнеру, Белому. Гумилёв: «...да чужие созвездья, кресты, топоры, / над тобой загорятся в небесных садах...». Чёрный: «...Избранников кадет до крупных слез мне жалко… / Позвольте мне над ними порыдать!...». Блок: «...Никогда я не брошу щита… / Никогда не откроешь ты плечи… / Но над нами - хмельная мечта!...». Шефнер: «Ракеты взлетают над лугом, / над парком летят наугад. / Смотри, с каким детским испугом / за ними деревья следят...». Белый: «...Встало облако сизыми башнями. / С голубых, бледнотающих вышек / над далекими хлебными пашнями / брызнул свет златоогненных вспышек...». Из одного возглавления ряда Белым уже можно видеть, что предпочтение слова значит вперение взгляда в небо, как объективное, так и высоких идеалов; отсутствие следования других им скорее вызовет у такого поэта усмешку и насмешку «над» приземлённостью, чем желание снизойти и на их уровне в чём-то убеждать.

Выражающие противоположные тенденции «б», «бы», и «был» нет резона подробно рассматривать, ясно сразу, что они о том, как было «б», как могло «бы» быть если, и так далее. Предпочтения или отвержения «бы» и «был» заметно, на уровне p=0.02 и c=0.4, коррелируют между собой, означая, что «каким был» и «каким бы был» во многом одно и то же; поэт, которому такие слова характеры, скорее высоких идеалов имеет конкретные представления о том, что именно могло бы быть лучше, и потому стремится других к соответствующим поступкам сподвигнуть; где именно располагаются представления, в идеализируемом прошлом или возможном светлом будущем, малозначимо практически, суть почти одна. Интересно, что «б» на краю надёжности связано с «бы», а с «был» нет: очевидно оно есть упрощённая, простонародная форма, с аристократическими идеалами в прошлом мало совместная, однако аналогичная им принципом идеала где-то ещё.

Слово «себе» наводит на мысли об эгоцентризме, но связей его с «я» и «мне» нет, только с «меня» на уровне p=0.046 и c=0.32. Окуджава: «...Как много, представьте себе, доброты / в молчанье, / в молчанье...». Державин: «...Хочу достоинствы я чтить, / которые собою сами / умели титлы заслужить / похвальными себе делами...». Ломоносов: «...И коль искусны вы убор переменять, / чтоб в каждый день себе приятность нову дать. / Но было б ваше все старанье без успеху, / наряды ваши бы достойны были смеху, / когда б вы в зеркале не видели себя...». Шефнер: «...Бегут спортсмены молодые, / легки, как ветер на лугу, — / себе медали золотые / они чеканят на бегу...». Крылов: «...Не сам ли славу ты в удел себе избрал? / Ему ж в пожизненность я блага мира дал...». Скорее всего такое «себя», вместо как эгоистично, использует чужой эгоизм, «Хочешь себе добра? Тогда делай как сказано.».

Много слова «уж» у Некрасова, Анненского, Лермонтова, Боратынского, Крылова. Некрасов стилизует его под простонародное, «...В тот вечер уж малинника / в глаза я не видал...», сам поэт скорее среди констатирующих. Анненский весьма специфичен вообще, оставляет впечатление намерения, при большей твёрдости абзаца, чем Лермонтова к примеру, и большей частоте пульса, чем Блока, нагнать тоски на читателя именно. Так или иначе, он использует «уж» в конструкциях типа «...Все дольше тает твой туман, / где все белей и выше гребни, / но далей красочный обман / не будет, он уж был волшебней...». Лермонтов: «...Ни бранный шум, ни песня молодой / черкешенки уж там не слышны боле...». Боратынский: «..Уж в путь зовет сиянье дня, / уже ретивого коня / младому воину подводят, / уж он садится…». Крылов: «...Сажая деревцо, и тем я веселюсь, / что если от него сам тени не дождусь, / то внук мой некогда сей тенью насладится, / и это для меня уж плод...». Возникает подозрение, что слово должно коррелировать положительно с «был»; оно подтверждается отлично, с p=0.001 и c=0.5, то есть в русской поэзии «уж» часть аристократического образа мысли с идеализацией прошлого и надзиданием им настоящему, и предпочитающие его поэты таковой имеют. Связи его со снисходительным словом «так», кстати, в среднем нет.

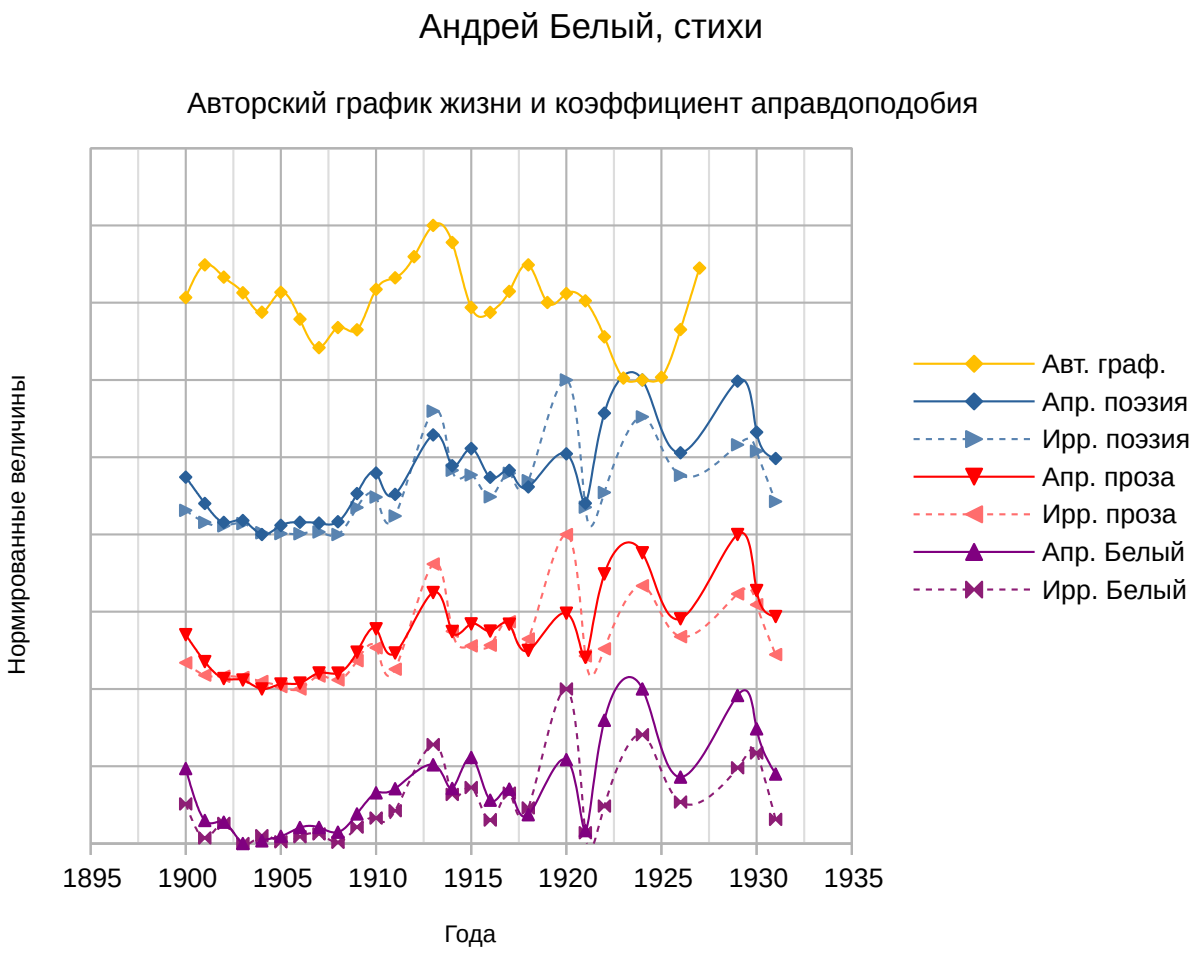
Полученных общих результатов умеренно, но они надёжны и показательны; можно перейти дальше к конкретным примерам, начав опять с Андрея Белого.

Для выжимки максимума возможной информации, можно использовать три разных коэффициента иррациональности, с основаниями в прозе, поэзии вообще, и поэтическом творчестве Белого; коэффициент и пульс корректно сравнивать со средними именно Андрея, нормируя по его крайностям, поэтому в аравномерных вариантах нет смысла.

На полученном графике, кроме нормированных коэффициентов аправдоподобия, также пунктиром показаны их базы, коэффициенты иррациональности, для демонстрации того, как именно частота пульса дополняет и корректирует их.

Основные изменения касаются снижения пика 1920го года, когда поэт только экспериментировал, без эмоциональных оснований за этим, и повышения пика трагического периода шимми, фокстрота, и кабаков; также тяжёлым оказывается 1929й год, но на него уже нет авторского графика жизни.

График 67. Изменения коэффициента аправдоподобия творчества Андрея Белого по годам.



Сами коэффициенты иррациональности во всех трёх случаях весьма достоверно коррелируют положительно с годом написания произведения, то есть искусственность речи Белого последовательно росла; пульс корректирует такую зависимость в ещё больший плюс, процентов на десять. С прозаическим основанием и так высокая достоверность связи возрастает только слегка, тогда как относительно поэзии вообще и творчества Андрея Белого в частности надёжность после коррекции возрастает ещё на порядок.

Таблица 269. Корреляции коэффициента аправдоподобия с годом написания произведений Андрея Белого.

Параметр 1	Параметр 2	p	c
Год написания	Апр. поэзия	1.18E-05	0.7600
	Апр. проза	3.31E-06	0.7942
	Апр. Белый	0.0004	0.6526

Рисуется печальная картина поэта всё далее уходящего в свой внутренний мир от тягот жизни, и пытающегося убедить в реальности этого внутреннего мира читателей и себя. То, что она именно печальна, подтверждают связи года с гласными.

Таблица 270. Корреляции года написания произведения и гласных творчества Андрея Белого.

Параметр	Гласная	p	c	Значение
Год написания	ы	0.0126	0.4865	Надрыв

Достоверная корреляция только одна, положительная с надрывной «ы».

Таблица 271. Корреляции коэффициента аправдоподобия и гласных творчества Андрея Белого.

Параметр	Гласная	p	c	Значение
Апр. поэзия	ы	0.0389	0.4092	Надрыв
	и	0.0477	0.3935	Интуитивность
Апр. проза	ы	0.0211	0.4530	Надрыв
Апр. Белый	ы	0.0477	0.3935	Надрыв

На поэтический взгляд, за стремлением Андрея в чём-то убедить читателя присутствует интуитивное озарение; при этом надрыв за ним есть с какой стороны ни смотреть.

Таблица 272. Корреляции коэффициента аправдоподобия и пунктуации Андрея Белого.

Параметр	Знак	p	c	Значение
Апр. поэзия	–	4.93E-05	0.7224	Вольность
	Сумма	0.0008	0.6287	Прорывность
	!	0.0246	0.4397	Патетика
	.	0.0321	-0.4236	Демократичность
Апр. проза	–	0.0001	0.6944	Вольность
	Сумма	0.0009	0.6219	Прорывность
	.	0.0142	-0.4790	Демократичность
	!	0.0172	0.4630	Патетика
	,	0.0489	0.3915	Преодоление
Апр. Белый	–	0.0003	0.6643	Вольность
	Сумма	0.0017	0.5938	Прорывность
	!	0.0153	0.4705	Патетика

Пунктуационно настаивает Белый в первую очередь волевым тире, затем ростом числа знаков препинания вообще, и только потом восклицанием; с точки зрения поэзии, восклицательный знак при этом вытесняет точку, тогда как на взгляд прозы также растёт количество запятой.

Таблица 273. Корреляции коэффициента аправдоподобия и частых слов Андрея Белого.

Параметр	Слово	p	c
Апр. проза	колодезь	1.18E-07	-0.8343
	сквозь	3.13E-06	-0.7764
	вдали	6.43E-06	-0.7608
	сижу	8.28E-06	-0.7550
	плечи	9.93E-06	-0.7508
	белых	1.12E-05	-0.7479
	город	2.60E-05	-0.7269
	стоит	2.87E-05	-0.7243
	полях	2.87E-05	-0.7243
	могилы	3.27E-05	-0.7208
	весь	3.89E-05	-0.7161
	за	0.0001	-0.7063
	ним	0.0001	-0.6994
	моей	0.0001	-0.6924
	их	0.0001	-0.6856
	здесь	0.0001	-0.6819
	ему	0.0001	-0.6810
	вновь	0.0001	-0.6764
	серп	0.0002	-0.6709
	вдаль	0.0002	-0.6618
	золотой	0.0002	-0.6611
	ей	0.0002	-0.6611
	один	0.0002	-0.6610
	да	0.0003	-0.6511
	заря	0.0004	-0.6454
	стекла	0.0004	-0.6446
	окрестность	0.0004	-0.6426
	бледный	0.0004	-0.6417
	тихий	0.0004	-0.6405
	тучей	0.0005	-0.6375
	окна	0.0005	-0.6361
	для	0.0005	-0.6353
	уж	0.0005	-0.6353
	солнце	0.0005	-0.6332
	сном	0.0005	-0.6314
	холод	0.0005	-0.6310
	чуть	0.0006	-0.6306
	вижу	0.0006	-0.6301
	ах	0.0006	-0.6300
	молчал	0.0006	-0.6285
	шепчет	0.0006	-0.6245
	слезы	0.0007	-0.6244
	серебряный	0.0007	-0.6243
	косматый	0.0007	-0.6228
	тоске	0.0007	-0.6213
	облако	0.0007	-0.6192
	летит	0.0008	-0.6176
	грудь	0.0010	-0.6072
	и	0.0312	0.4256

Связей аправдоподобия со словами находится множество, приведено только начало общих для всех трёх коэффициентов; числа прозы выбраны как более репрезентативные. По словам «Серебряный Колодезь», названию одного из ранних сборников, присутствующему в заголовке каждого из его стихотворений, легко понять, что значит ряд, почти целиком состоящий из повышающих правдоподобие корреляций: это слова раннего творчества Белого, своеобразный набор младосимволов, затем в стихах встречающихся реже или отсутствующих; в позднем творчестве таких постоянных образов нет. Старый символический дом поэта порушен со старой Россией и развалившимся браком, новый мешает строить изменившееся время, вместо создания единых образов он увеличивает напор чувств.

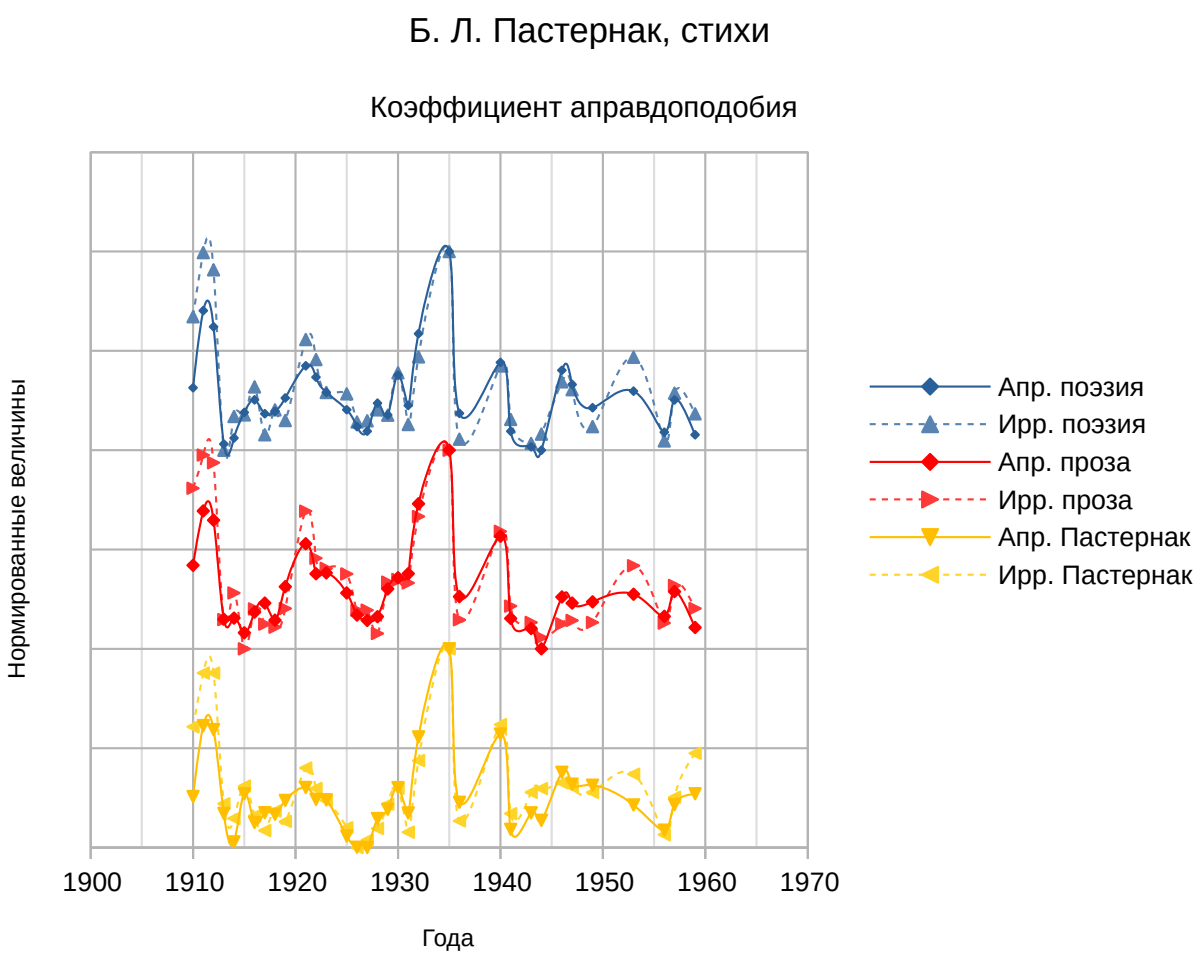
Единственная положительная связь, поднятая наверх относительно чуть ли сотен других, это с прибавляющим «и», коррелирующим так же с годом написания; гласная «и» тоже положительно связана со словом, на уровне p=0.01 и c=0.48; «и ещё один стих наитием».

В отрицательных связях преодолевающее «за»; аристократическое «уж», инвертировавшееся в силу ещё большей, уже надрывной, силы убеждения позднего творчества, где этого слова меньше; небесные образы, такие как «серп», «золотой», «заря», «солнце», «тучей», «облако», «летит», «вдали», «вдаль»; зрительное вообще «вижу»; всё это только частности ясной и без того картины, можно идти дальше, но сначала ещё одна таблица для точности.

Таблица 274. Корреляции коэффициента аправдоподобия, года написания, и частых слов Андрея Белого.

Слово	Параметр 1	p1	c1	Параметр 2	p2	c2
колодезь	Апр. проза	1.18E-07	-0.8343	Год написания	6.48E-07	-0.8066
сквозь	Апр. проза	3.13E-06	-0.7764	Год написания	3.30E-05	-0.7206
вдали	Апр. проза	6.43E-06	-0.7608	Год написания	8.68E-06	-0.7540
белых	Апр. проза	1.12E-05	-0.7479	Год написания	0.0008	-0.6175
город	Апр. проза	2.60E-05	-0.7269	Год написания	0.0010	-0.6070
полях	Апр. проза	2.87E-05	-0.7243	Год написания	2.75E-06	-0.7791
стоит	Апр. проза	2.87E-05	-0.7243	Год написания	3.33E-05	-0.7203
весь	Апр. проза	3.89E-05	-0.7161	Год написания	0.0005	-0.6365
их	Апр. проза	0.0001	-0.6856	Год написания	0.0014	-0.5943
вновь	Апр. проза	0.0001	-0.6764	Год написания	0.0005	-0.6315
серп	Апр. проза	0.0002	-0.6709	Год написания	0.0019	-0.5790
золотой	Апр. проза	0.0002	-0.6611	Год написания	0.0008	-0.6180
один	Апр. проза	0.0002	-0.6610	Год написания	4.27E-05	-0.7136
заря	Апр. проза	0.0004	-0.6454	Год написания	0.0022	-0.5729
для	Апр. проза	0.0005	-0.6353	Год написания	0.0007	-0.6224
уж	Апр. проза	0.0005	-0.6353	Год написания	0.0006	-0.6248
молчал	Апр. проза	0.0006	-0.6285	Год написания	0.0023	-0.5709
и	Апр. проза	0.0312	0.4256	Год написания	0.0205	0.4550

График 68. Изменения коэффициента аправдоподобия творчества Б.Л. Пастернака по годам.



Коэффициент аправдоподобия творчества Бориса Леонидовича Пастернака к уже известному из иррациональности добавляет мало. Чуть сокращается отклонение в молодости; пик 1910го года нивелирован добавлением упущенных до того ранних стихотворений, вошедших в собрание сочинений, а в сборники нет; пик 1920го сохранился, поскольку другие стихи этого года найти оказалось затруднительно — возможно, к нему относится попытка написания поэмы или прозы, переписка с Цветаевой началась позже — и был удалён вручную для большей читаемости графиков. В целом же с поправкой всё остаётся как было, и из одной только диаграммы можно сделать вывод о чуждости поэту игры на чувствах читателя и целенаправленной убедительности. Нет заметных изменений величин даже относительно заказных поэм конца 1920х, вероятно, они написаны по возможности искренне; действительной вершиной, как и ранее, остаётся середина тридцатых годов.

С годом написания связей разных вариантов коэффициента нет; кое-какие корреляции есть по гласным.

Таблица 275. Корреляции коэффициента аправдоподобия и гласных творчества Б.Л. Пастернака.

Параметр	Гласная	p	c	Значение
Апр. поэзия	ю	0.0364	-0.3511	Любовь
Апр. проза	ю	0.0281	-0.3676	Любовь

В отношении правдоподобия любовной «ю» Пастернак среднестатистичен: чтобы писать о чувственности ему нужен как минимум опыт настоящей. Занимательно, что по всей выборке поэтов такой результат был получен только посредством довольно хитроумного аравномерного коэффициента, тут его даёт простой нормированный. Ещё более интересно отсутствие чего-то из ряда вон выходящего с собственной точки зрения Бориса Леонидовича, с неё всё обычно и он просто пишет; больше правдоподобия вокруг любви только со взгляда извне, со стороны прозы вообще или поэзии вообще.

Следует отметить, что такой результат обусловлен иначе, чем меньшей иррациональностью только, во всех трёх вариантах её корреляции с «ю» нет; и достоверной связи авторской ритмики с «ю» нет тоже: он интеграл, отсутствует в своих частях по отдельности.

Таблица 276. Корреляции коэффициента аправдоподобия и пунктуации творчества Б.Л. Пастернака.

Параметр	Знак	p	c	Значение
Апр. Пастернак	«»	0.0087	-0.4307	Театральность
	…	0.0231	-0.3779	Элегичность
	()	0.0368	-0.3493	Резонёрство
Апр. поэзия	«»	0.0186	-0.3903	Театральность
	…	0.0262	-0.3703	Элегичность
Апр. проза	«»	0.0038	-0.4708	Театральность
	…	0.0137	-0.4074	Элегичность

Переходя к пунктуации, все три варианта коэффициента негативно связаны с кавычками. Если глянуть в сам текст, поэт закавычивает и чужую речь, и мысленную свою, и названия; вероятно, в первых двух случаях он пишет именно то, что говорилось или что хотелось сказать — минимум будучи ближе к реалиям, поскольку такой речи больше, чем названий; если бы она была придумана, то корреляция была бы положительной.

Также все три варианта соотносятся с многоточием, используемым довольно разнообразно — оно и обозначает повисающие между репликами паузы, как в прозе, и выражает замирание внешнее и внутреннее, и предлагает подождать осмысления. Объединяет эти способы логическая целостность изображённой до многоточия картины; а то иначе задумавшийся на паузе читатель мог бы прийти к сомнению в ней. Вернее всего сомнения отсутствуют когда она опирается на опыт, вероятно потому многоточие в той или иной мере реалистично.

Кроме того, на взгляд самого Пастернака его поясняющие кавычки по делу, содержат полезные, тоже опытные, добавления; со стороны же поэзии и прозы вообще такие добавления мало что меняют по существу.

Таблица 277. Корреляции коэффициента аправдоподобия и частых слов творчества Б.Л. Пастернака.

Параметр	Слово	р, Пастернак	с, Пастернак	р, поэзия	с, поэзия	р, проза	с, проза
Апр.	вдруг	0.0305	-0.3610	0.0269	-0.3687	0.0495	-0.3297
	вот	0.0058	-0.4508	0.0009	-0.5289	0.0019	-0.4996
	глаз	0.0063	-0.4470	0.0144	-0.4046	0.0409	-0.3424
	два	0.0446	-0.3367	0.0387	-0.3461	0.0390	-0.3455
	день	0.0311	-0.3599	0.0180	-0.3921	0.0113	-0.4175
	ее	0.0013	-0.5147	0.0014	-0.5113	0.0054	-0.4537
	или	0.0071	-0.4407	0.0182	-0.3915	0.0022	-0.4943
	над	0.0263	-0.3702	0.0036	-0.4725	0.0051	-0.4565
	надо	0.0073	-0.4394	0.0161	-0.3984	0.0168	-0.3961
	небо	0.0248	-0.3737	0.0108	-0.4197	0.0022	-0.4949
	ни	0.0034	-0.4754	0.0012	-0.5175	0.0009	-0.5294
	об	0.0048	-0.4595	0.0272	-0.3681	0.0160	-0.3986
	осень	0.0394	-0.3448	0.0142	-0.4051	0.0182	-0.3916
	по	0.0436	-0.3383	0.0300	-0.3620	0.0169	-0.3957
	себе	0.0037	-0.4720	0.0351	-0.3523	0.0253	-0.3724
	сквозь	0.0019	-0.5009	0.0079	-0.4358	0.0139	-0.4065
	слезы	0.0020	-0.4977	0.0060	-0.4493	0.0257	-0.3715
	солнце	0.0114	-0.4171	0.0056	-0.4527	0.0403	-0.3434
	так	0.0067	0.4440	0.0101	0.4234	0.0196	0.3874
	точно	0.0001	-0.6086	0.0014	-0.5120	0.0032	-0.4780
	туман	0.0005	-0.5487	0.0001	-0.5918	0.0011	-0.5229
	хоть	0.0021	-0.4953	0.0291	-0.3640	0.0382	-0.3468
	это	0.0016	-0.5074	0.0053	-0.4552	0.0396	-0.3446

Из повышающих правдоподобие слов общих для всех трёх вариантов коэффициента можно отметить свои разновидности визуальных образов, «глаз», «день», «над», «небо», «солнце», «туман». Единственная положительная связь с «так», действительно иногда морализующим: «..так жить, чтобы в конце концов / привлечь к себе любовь пространства...».

Иногда оно используется и в метафорах, к примеру «...так некогда Шопен вложил / живое чудо...», сохраняя, вероятно, какую-то толику убеждения, но настоятельных «так», возможно, даже и больше: «О, знал бы я, что так бывает, / когда пускался на дебют...».

Кроме того, если смотреть в сами стихи, встречается в них символизм через «как», довольно смелый, «...вбегает в вихре сквозняка / и с занавеской, как с танцоршей, / взвивается до потолка...», но от остального мало отличающийся, среди корреляций он отсутствует; и образы опосредованные «точно», правдоподобие прибавляющие. Вероятно, Пастернак использует это слово тогда, когда найденная метафора его самого устраивает, «...и в это небо, точно в сети, / толпа купальщиков плывет...», описывая действительно видимую или виденную им картину; в примере с перекрещивающимися облаками или следами самолётов.

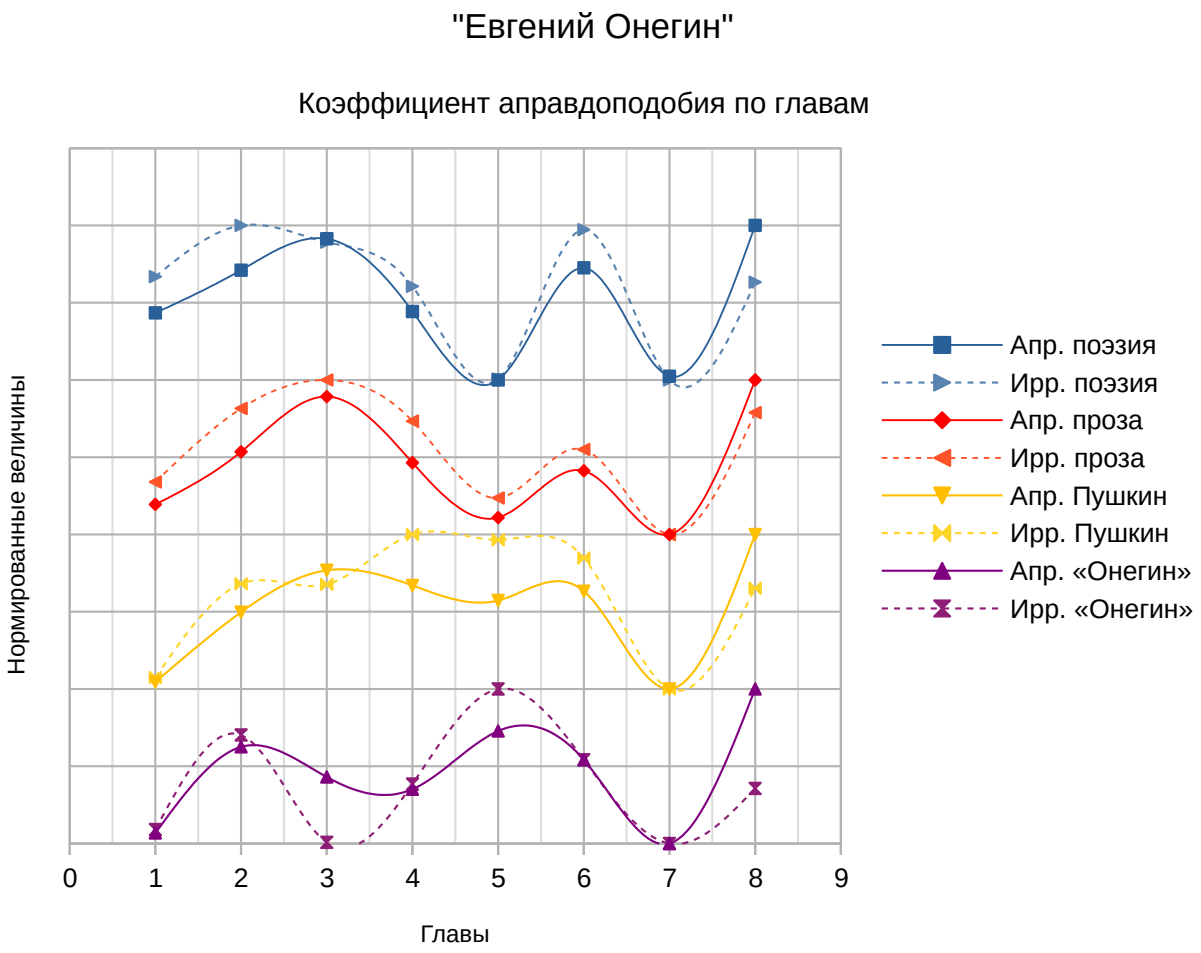
Слово «надо» у Бориса Леонидовича, вместо убеждающего, констатирующее реалии, «...стихли песни и пьяный галдеж. / Завтра надо вставать спозаранок…». То же относится и к «ни», в средней речи категорическому: «...Я выходил в такое время, / когда на улице ни зги...». В том же стихотворении далее можно найти «...меня старался перегнать / почтовый или номер сорок...», где «или» перечислительное, заменяет «и» в отсутствии выбора: и тот, и другой идут мимо станции. Всё это хорошие примеры того, зачем нужен более глубокий анализ, чем по словам — слово может иметь в авторской речи значение вплоть до противоположного среднему; впрочем, слова такие, как связанное с отношениями «её», объективные «вот» и «это» конкретизируют речь Пастернака как среднюю поэтическую.

В целом можно сказать, что дидактика вряд ли сторона Борису Леонидовичу родная: иначе из неё бы проросло большее число привычных ходов, что статистика бы выявила так же легко, как отрицательные связи, свидетельствующие о опытности речи.

Следующий пример, «Евгений Онегин» Александра Сергеевича Пушкина, поэта находящегося по шкале «констатация … убеждение» где-то посередине, тогда как два предыдущих образца скорее в сторону констатации; возможно, показательнее был бы кто-то с противоположного полюса, но это нарушило бы последовательность повторённую уже раз пять, и скорее создало бы хаос, чем добавило к пониманию.

Важна сама закономерность: для построения плоскости достаточно трёх точек, даже если довольно близких; её нахождение всего лишь вопрос точности измерения. Тем более, когда происходит скорее изучение проявлений уже найденной закономерности, чем её поиск.

График 69. Изменения коэффициента аправдоподобия романа «Евгений Онегин» по главам.



Наименее пульс дополняет коэффициент иррациональности романа с точки зрения прозы, откуда в последней главе Александр Сергеевич выглядит играющим на читательских чувствах более, чем в предшествовавших. В аправдоподобии отказ Татьяны Евгению опережает её письмо ему; однако численно изменение мало, две ключевые точки романа довольно близки величинами иррациональности исходно.

В ту же сторону пульс корректирует её и на взгляд общепоэтический, только лидерство уступают глава вторая, с приездом Евгения в деревню и интродукцией Ленского, Ольги, Татьяны, и шестая, с дуэлью и гибелью Ленского; глядя на график предыдущей части исследования, волнение значительно в третьей и восьмой, тогда как дуэль хоть и в плюс частотой делителей, но только на третьем месте, в три-пять раз менее ключевых точек.

Наиболее велики вносимые авторским пульсом изменения на взгляд со стороны среднего речи самого Александра Сергеевича: ради последней главы на второй план отходят четвёртая с отказом Евгения Татьяне и её гаданием, пятая со сном Лариной и провокацией Онегиным Ленского, и шестая, изначально наименее для самого Пушкина речью характерные.

С точки же зрения изнутри романа, уступает первенство пятая с предвещающим трагедию сном, тогда как финальная восьмая до коррекции находится на третьем месте с противоположной стороны, естественной присущести книге.

Во всех вариантах навязываемым читателю оказывается финал, наводя на мысли об эффективности нового параметра. Минимум остаётся тем же: наименее Александр Сергеевич пытается читателя убедить седьмой главой в пустоте Онегина, в коей уверен, а хочет доказать только получение этой пустотой отказа от женщины, что спорно: «залог достойнее тебя».

Таблица 278. Корреляции коэффициента аправдоподобия и гласных романа «Евгений Онегин».

Параметр	Гласная	p	c	Значение
Апр. поэзия	э	0.0218	0.8095	Современность
	у	0.0072	-0.8810	Угроза
Апр. проза	у	0.0046	-0.9048	Угроза
Апр. Пушкин	у	0.0218	-0.8095	Угроза

Говоря о гласных, с поэтической точки зрения настойчивой выглядит гласная «э», ассоциированная, между прочим, с Ленским со стороны имени «Владимир», с p=0.029 и c=0.756; Александр Сергеевич довольно явно представляет себе своего персонажа говорящим «э» вместо «е» для элегантности, но хочет убедить читателя искусственным, или настоящим, волнением в значимости и такой жизни.

Намного более основательным видится то, что с трёх из четырёх сторон, за исключением взгляда изнутри самого романа, угроза его реальна, и у автора отсутствует намерение в ней самой кого-то убеждать. Из слов, общих для всех глав, угрожающая гласная «у» достоверно коррелирует только негативно с «не» и положительно с аристократическим «уж», вторая из корреляций может быть и технической. Связи с частыми словами, вплоть до присутствующих лишь в половине глав, включают отрицательные с «была», «письмо», «нынче», «сердцем», «старины», что ставит соотнесение угрозы с прошлым под сомнение; скорее она разлита в настоящем аристократическом обществе Пушкина.

Связей аправдоподобия с пунктуацией в романе нет, связи с общими словами следующие.

Таблица 279. Корреляции коэффициента аправдоподобия и общих слов романа «Евгений Онегин».

Параметр	Слово	p	c
Апр. «Онегин»	пора	0.0011	-0.9524
	свой	0.0154	-0.8333
	сердца	0.0279	-0.7857
	над	0.0368	-0.7619
	в	0.0458	0.7381
Апр. поэзия	не	0.0154	0.8333
	ли	0.0218	0.8095
	из	0.0368	-0.7619
Апр. проза	не	0.0022	0.9286
	из	0.0072	-0.8810
	уж	0.0218	-0.8095
	кто	0.0368	0.7619
	нас	0.0368	0.7619
Апр. Пушкин	что	0.0279	0.7857
	ты	0.0368	0.7619
	там	0.0368	-0.7619
	не	0.0458	0.7381

С трёх из четырёх точек зрения отрицающее «не» романа сопутствует навязыванию читателю чего-то искусственного, «К Аи я больше не способен...». Также извне «Онегина» и Пушкина настоящести добавляет оптимистичное «из», к примеру «...Гремят отдвинутые стулья; / Толпа в гостиную валит: / Так пчел из лакомого улья / На ниву шумный рой летит...».

На взгляд изнутри любовное «сердца» и визуальное «над» настоящие, как своеобычно для поэзии вообще; снаружи это мало прослеживается. Интересно, что «нас», в основном присутствующее в авторских отступлениях, «...старик Державин нас заметил...», добавляет пропаганды только с точки зрения прозы; а вообще таблица хорошо показывает то же, что график — проза и поэзия уже различны, Пушкин и то, и другое, либо, если угодно, ни то, ни другое, тогда как его роман четвёртое; нет ни одного слова, присутствующего в каждой из глав, с которым все четыре варианта критерия были бы согласованы. То же относится и к коэффициентам иррациональности только; но они показывают на разные главы как на ключевые, тогда как разные варианты коэффициента аправдоподобия на одну и ту же; сопоставляя всё, можно сказать, что вообще убеждение как приём Александру Сергеевичу свойственно мало, но всё-таки он хочет убедить читателя в том, что Онегин именно современный персонаж, и что личные перспективы такого типа смутны. Теперь к прозе.

Таблица 280. Коэффициент аправдоподобия прозы.

Имя	Апр. норм.	Апр. аравн.
Набоков	0.00000	-0.67317
Салтыков-Щедрин	0.01975	-0.62671
Пастернак	0.09140	-0.49305
Полевой	0.09636	-0.48675
Белый	0.10477	-0.43892
Островский	0.12191	-0.43316
Соллогуб	0.13643	-0.38724
Аксёнов	0.13684	-0.38048
Горький	0.14026	-0.42294
Куприн	0.15447	-0.38232
Грин	0.17682	-0.40995
Мамин-Сибиряк	0.19285	-0.25162
Толстой Лев	0.19491	-0.34396
Искандер	0.22076	-0.28945
Булгаков	0.22221	-0.22141
Писемский	0.22267	-0.23648
Окуджава	0.22698	-0.23312
Тургенев	0.25686	-0.25779
Гранин	0.27055	-0.08647
Гоголь	0.28496	-0.09769
Фадеев	0.28645	-0.14398
Пушкин	0.29230	-0.04442
Бунин	0.32619	0.01255
Платонов	0.32644	-0.05412
Одоевский	0.34062	-0.11024
Шолохов	0.38490	0.04619
Лермонтов	0.38615	0.00340
Сологуб	0.42823	0.16531
Лесков	0.43558	0.16911
Толстой Алексей	0.43892	0.18895
Зощенко	0.44601	0.18590
Чехов	0.45159	0.11693
Олеша	0.49943	0.20361
Достоевский	0.51386	0.29089
Карамзин	0.62192	0.34860
Гончаров	0.68770	0.54027
Чернышевский	0.75985	0.61510
Шукшин	1.00000	0.95947

В прозе наименее стремящимися убедить читателя в чём-то оказываются Набоков, Сальтыков-Щедрин, Пастернак, Полевой, Белый; можно ещё раз отметить, что коэффициент состоит из двух половин и только искусственной или отрывистой речи мало. Максимально настаивают Шукшин, Чернышевский, Гончаров, Карамзин; скорее всего потому, что слог начала девятнадцатого века сильно от современного отличается; Достоевский и Олеша.

Соотношений вариантов аправдоподобия с продолжительностью жизни нет.

Таблица 281. Корреляции коэффициента аправдоподобия с годом написания прозы.

Параметр 1	Параметр 2	p	c
Апр. норм.	Год написания	0.0450	-0.3271

Отрицательная связь с годом написания относительно слабая, и пропадает в аравномерном варианте; довольно спорно пик убеждения прозой был достигнут ещё в девятнадцатом веке.

Связи аправдоподобия с ритмом и иррациональностью функциональны, за исключением корреляций с частотами диалогов и их реплик, которые отсутствуют.

Таблица 282. Корреляции коэффициента аправдоподобия с гласными прозы.

Параметр	Гласная	p	c	Значение
Апр. норм.	я	0.0404	0.3349	Яркость

С сомнением, стремление прозы убеждать связано с эгоцентризмом её героев, или авторов.

Таблица 283. Корреляции коэффициента аправдоподобия с пунктуацией прозы.

Параметр	Знак	p	c	Значение
Апр. норм.	!	0.0013	0.5096	Патетика
	?	0.0332	0.3474	Риторика
	–	0.0258	0.3627	Вольность
	Сумма	0.0160	0.3903	Прорывность
Апр. аравн.	!	0.0015	0.5015	Патетика
	?	0.0257	0.3629	Риторика
	–	0.0415	0.3332	Вольность
	Сумма	0.0297	0.3542	Прорывность

Стремящийся сыграть на чувствах литератор в первую очередь, довольно достоверно, с надёжностью лучше ста к одному, прибегает к восклицанию. Менее однозначны связи с тире и вопросительным знаком; при этом достоверных корреляций коэффициента с частотой реплик нет, то есть речь скорее о волевых авторских тире и авторских риторических вопросах. Кроме того, у такого писателя растёт число знаков препинания вообще.

Пока скудновато; зато обнаруживается значительное количество, около ста, корреляций со словами общими для всех рассмотренных произведений прозы. Приведены только те связи, что есть у обоих вариантов коэффициента, и имеют надёжность лучше 0.01.

Таблица 284. Корреляции коэффициента аправдоподобия с общими словами прозы.

Слово	Параметр 1	p1	c1	Параметр 2	p2	c2
будет	Апр. норм.	0.00557	0.44458	Апр. аравн.	0.00329	0.46887
будешь	Апр. норм.	0.00015	0.57787	Апр. аравн.	0.00011	0.58586
в	Апр. норм.	0.00152	-0.50191	Апр. аравн.	0.00208	-0.48878
взял	Апр. норм.	0.00158	0.49505	Апр. аравн.	0.00123	0.50479
воля	Апр. норм.	0.00329	0.46466	Апр. аравн.	0.00255	0.47561
ей	Апр. норм.	0.00450	0.45084	Апр. аравн.	0.00769	0.42578
живет	Апр. норм.	0.00499	0.44618	Апр. аравн.	0.00680	0.43174
завтра	Апр. норм.	0.00139	0.50008	Апр. аравн.	0.00284	0.47097
зачем	Апр. норм.	0.00331	0.46441	Апр. аравн.	0.00365	0.46014
искать	Апр. норм.	0.00737	0.42789	Апр. аравн.	0.00351	0.46182
меня	Апр. норм.	0.00077	0.52861	Апр. аравн.	0.00104	0.51723
мне	Апр. норм.	0.00029	0.56319	Апр. аравн.	0.00041	0.55181
не	Апр. норм.	0.00295	0.47368	Апр. аравн.	0.00441	0.45552
разве	Апр. норм.	0.00507	0.44548	Апр. аравн.	0.00438	0.45204
сердце	Апр. норм.	0.00209	0.48369	Апр. аравн.	0.00311	0.46706
сказала	Апр. норм.	0.00165	0.49330	Апр. аравн.	0.00222	0.48126
собой	Апр. норм.	0.00441	-0.45552	Апр. аравн.	0.00810	-0.42620
твоя	Апр. норм.	0.00206	0.48440	Апр. аравн.	0.00436	0.45233
тебе	Апр. норм.	0.00532	0.44677	Апр. аравн.	0.00342	0.46712
тебя	Апр. норм.	0.00312	0.47128	Апр. аравн.	0.00114	0.51329
ты	Апр. норм.	0.00505	0.44917	Апр. аравн.	0.00288	0.47478
хотела	Апр. норм.	0.00066	0.52758	Апр. аравн.	0.00102	0.51193
хоть	Апр. норм.	0.00588	0.43858	Апр. аравн.	0.00341	0.46310
хочу	Апр. норм.	0.00807	0.42348	Апр. аравн.	0.00734	0.42808
чего	Апр. норм.	0.00468	0.44909	Апр. аравн.	0.00350	0.46200
я	Апр. норм.	0.00242	0.48244	Апр. аравн.	0.00473	0.45224

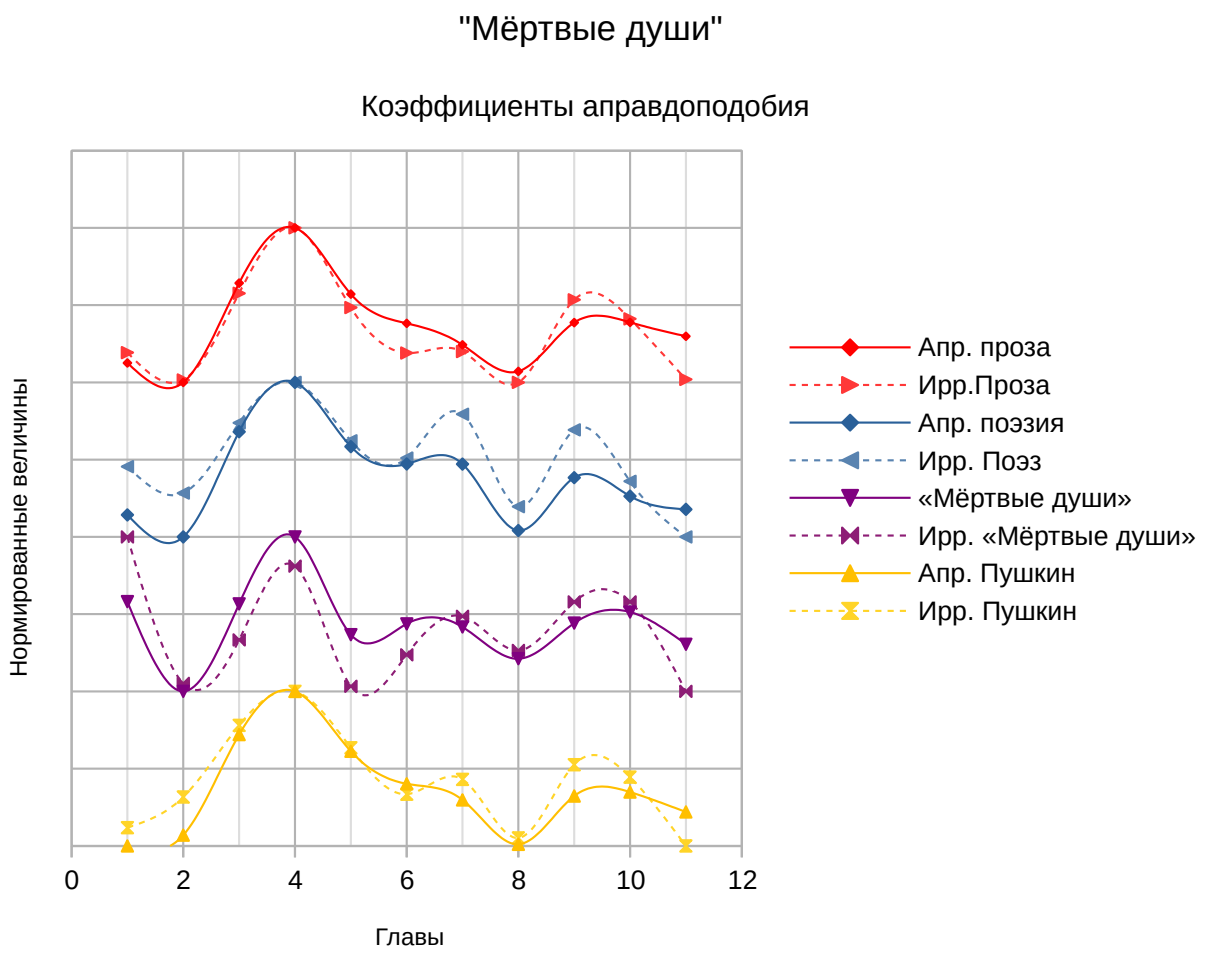
Отрицательны из них с интеллектуальным «в» и с «собой». Тогда как в положительных можно выделить, во-первых, эгоцентрический блок, «я», «меня», «мне»; затем волевой, «воля», «хочу», «хотела», «хоть», «взял»; до какой-то степени можно отнести к нему и «зачем», «завтра», «будет», «будешь»; отдельно отрицающее «не», к которому, вероятно, относится и «разве»; и блок «ты», «тебе», «тебя», «твоя»; эмоциональное «сердце».

И с иррациональностью, и с пульсом, коррелируют слова «тебя» и «будешь»; ни с тем, ни с другим «собой»; только с ней связано «искать»; остальные обусловлены одним пульсом, присутствуют в его достоверных связях, и уже были рассмотрены ранее.

Можно предположить, что убеждение развивается изначально как эгоцентрическое орудие на основе естественного темперамента, а потом начинает использоваться на благо общее с точки зрения автора; «я» в связях надёжнее, чем «ты», «мне», чем «тебе», «меня», чем «тебя», так что подсознательно игра на чужих чувствах обусловлена скорее собственными интересами.

Первый из подробных примеров, как и ранее, «Мёртвые души».

График 70. Изменения коэффициента аправдоподобия поэмы «Мёртвые души» по главам.



Поправки, вносимые пульсом в иррациональность «Мёртвых душ» умеренны, единственным заметным отличием становится место четвёртой главы с появлением взрывного Ноздрёва, которая выходит самой убеждающей и изнутри романа тоже; относительно этого в результате согласны все варианты коэффициента.

Наименее стремящейся что-то навязать оказывается вторая с благостным Маниловым, в чём также сходятся все варианты, кроме сравнения по поэзии Пушкина; на её взгляд, менее всего настаивает вступление, а затем глава восьмая, берущая начало в размышлении о дамах, а заканчивающаяся драматическим разоблачением.

Таблица 285. Корреляции коэффициента аправдоподобия и гласных поэмы «Мёртвые души».

Параметр	Гласная	p	c	Значение
Апр. проза	и	0.0021	-0.8455	Интуитивность
	я	0.0338	0.6545	Яркость
	а	0.0478	0.6182	Радость
	ы	0.0231	-0.6909	Надрыв
	у	0.0231	0.6909	Угроза
Апр. поэзия	я	0.0440	0.6273	Яркость
	а	0.0231	0.6909	Радость
	о	0.0255	-0.6818	Довольство
	у	0.0168	0.7182	Угроза
Апр. Пушкин	и	0.0031	-0.8273	Интуитивность
	я	0.0255	0.6818	Яркость
	а	0.0231	0.6909	Радость
	ы	0.0281	-0.6727	Надрыв
	у	0.0105	0.7545	Угроза

В отличие от большинства из остальных рассмотренных до того случаев, гласные поэмы с коэффициентом аправдоподобия коррелируют обильно. Однако нет ни одной связи, что была бы надёжной для всех четырёх его вариантов; поскольку с точки зрения самой книги такие отсутствуют вовсе. Извне же три остальных сходятся на том, что и угроза, и личность, и радость «Мёртвых душ» скорее разные формы убеждения, чем выражения авторского опыта.

Два из трёх, проза и Пушкин, добавляют к этому истинность интуиции и надрыва; поэзия считает правдивым довольство.

Таблица 286. Корреляции коэффициента аправдоподобия и пунктуации поэмы «Мёртвые души».

Параметр	Знак	p	c	Значение
Апр. проза	!	0.0168	0.7182	Патетика
	«»	0.0370	0.6455	Театральность
	Сумма	0.0168	0.7182	Прорывность
Апр. поэзия	.	0.0338	0.6545	Демократичность
	!	0.0004	0.8909	Патетика
	«»	0.0092	0.7636	Театральность
	Сумма	0.0281	0.6727	Прорывность
Апр. Пушкин	.	0.0119	0.7455	Демократичность
	!	0.0026	0.8364	Патетика
	«»	0.0052	0.8000	Театральность
	Сумма	0.0037	0.8182	Прорывность

Приблизительно так же обстоит с пунктуацией — на взгляд изнутри поэма нейтральна.

Снаружи все три взгляда согласны в том, что её патетика и театральность искусственны. Следует заметить, в тексте книги кавычки и восклицательный знак представлены в основном в репликах персонажей, с которыми связаны и аномалии гласных, в чём можно удостовериться в предыдущей части исследования; и аправдоподобие также достоверно связано ними в тех же трёх случаях из четырёх.

Таблица 287. Корреляции аправдоподобия и делителей поэмы «Мёртвые души».

Параметр 1	Параметр 2	p	c
Аправ. проза	Строка	0.0478	0.6182
	Строка и пробел	0.0007	0.8818
	Реплика	0.0370	0.6455
Аправ. поэзия	Строка	0.0255	0.6818
	Строка и пробел	0.0009	0.8727
	Реплика	0.0208	0.7000
Аправ. Пушкин	Строка	0.0081	0.7727
	Строка и пробел	0.0009	0.8727
	Реплика	0.0061	0.7909

Численно разница обусловлена иррациональностью, пульс разных вариантов один и тот же. Изнутри реплики нейтральны, снаружи иррациональны, с p=0.023 и c=0.69 для прозы и поэзии, и p=0.002 и c=0.84 Пушкина; плюс численно различны минимумы и максимумы.

Таблица 288. Корреляции коэффициента аправдоподобия и общих слов поэмы «Мёртвые души» при базах коэффициента вовне поэмы.

Слово	p1,апр.проза	c	p2,апр.поэзия	c2	p3,апр.Пушкин	c3
более	0.0081	-0.7727	0.0187	-0.7091	0.0150	-0.7273
да	0.0150	0.7273	0.0013	0.8636	0.0007	0.8818
даже	0.0037	-0.8182	0.0000	-0.9455	0.0009	-0.8727
лет	0.0061	-0.7909	0.0440	-0.6273	0.0309	-0.6636
меня	0.0208	0.7000	0.0119	0.7455	0.0026	0.8364
много	0.0440	-0.6273	0.0440	-0.6273	0.0440	-0.6273
о	0.0134	-0.7364	0.0021	-0.8455	0.0021	-0.8455
совершенно	0.0338	-0.6545	0.0338	-0.6545	0.0478	-0.6182
ты	0.0440	0.6273	0.0134	0.7364	0.0309	0.6636
я	0.0187	0.7091	0.0281	0.6727	0.0052	0.8000

С трёх внешних по отношению к поэме точек зрения, есть одни и те же достоверно соотносящиеся с её правдоподобием слова: повышают его «лет», «более», «много», «даже», «совершенно»; вероятно, поскольку связаны они и со счётом, и с рациональностью общего свойства. Скорее всего с ней соотносится и рефлексивное «о».

Тогда как повышают аправдоподобие уже отмеченное в предыдущей части исследования разговорное «да» и эгоцентрические «я» и «меня», «ты», мало отличающиеся от предыдущих общих и частных примеров напора.

Таблица 289. Корреляции общих слов поэмы «Мёртвые души» и коэффициента аправдоподобия на базе самой поэмы.

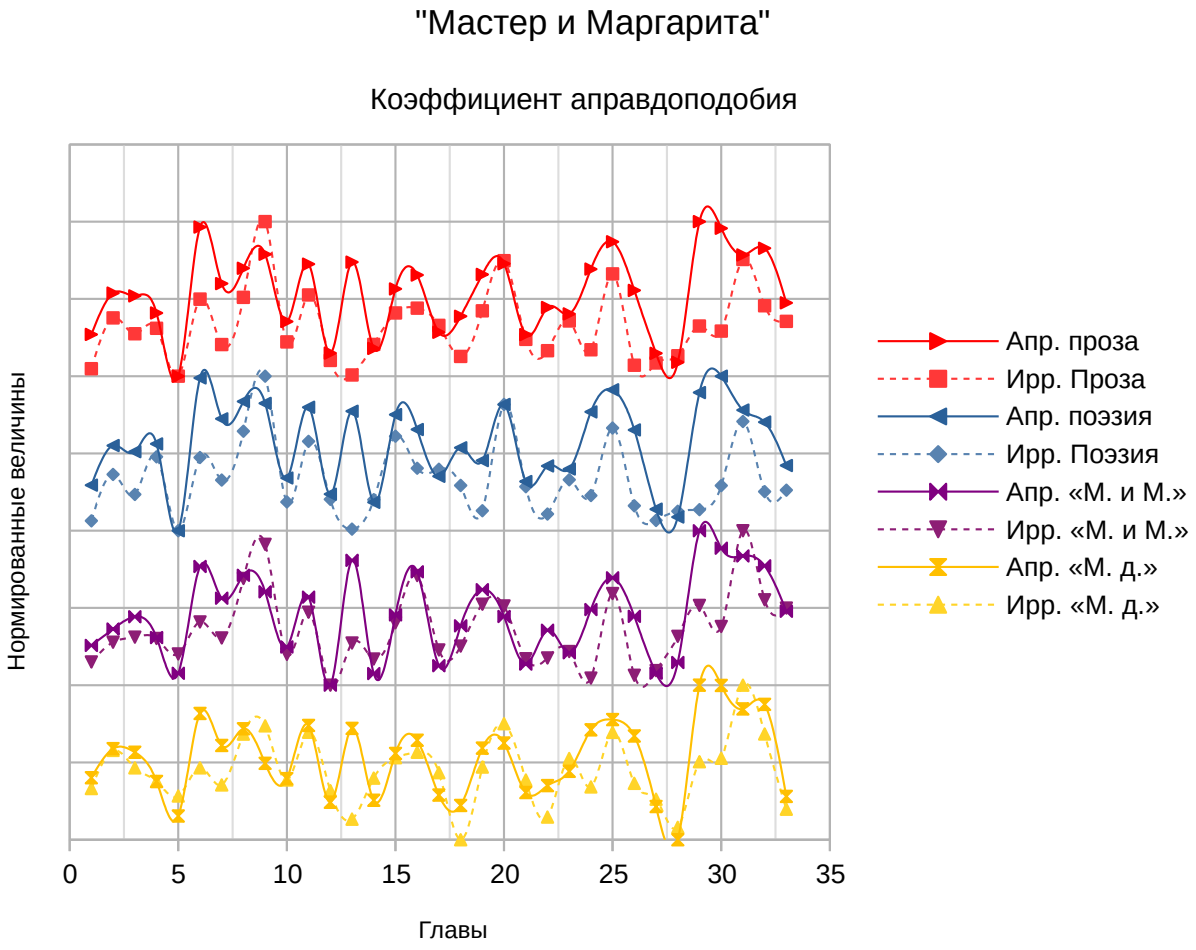
Параметр	Слово	p	c
Апр.«Мёртвые души»	образом	0.0061	-0.7909
	было	0.0150	-0.7273
	но	0.0168	-0.7182
	всей	0.0208	0.7000
	то	0.0255	-0.6818
	же	0.0338	0.6545
	которой	0.0440	0.6150
	со	0.0478	0.6182

С точки же зрения самой поэмы такие слова совершенно другие: разумное «образом» и историческое «было», «но» сомнения правдивы сами по себе, тогда как во «всей» и «которой» она только хочет читателя уверить.

Из собранной информации наибольший интерес, пожалуй, представляет общий график, посредством которого, среди прочего, можно видеть почему расслабленный Манилов, при всей фантастичности своих прожектов, представляется внимательному читателю более реалистичным портретом, чем шабутной Ноздрёв: в отличие от блажи первого, сумасбродство второго сюжетно образующе, автору нужно, чтобы читатель поверил в то, что тот может расстроить тонкий план без проку себе — вместо как, к примеру, прагматично и мало меняюще вымогать из Чичикова будущую долю тайно — для этого Гоголь делает Ноздрёва гротескным и импульсивным, но увлекается и слегка перегибает планку.

О самом же Николае Васильевиче можно сделать интегральный вывод такой, что модусы его индивидуальности существенно различаются между собой: с одной стороны убеждающая эмоционально, на уровне гласных, речь даёт объективные основания называть произведение поэмой, и редка вообще; с другой стороны, по связям со словами, счётная часть индивидуальности, разумная, действует эмоциональной в противовес: либо то, либо то. Понятно, что эмоции в основном вынесены в реплики, а разум в речь от автора, но всё равно противоречие хорошо согласуется со сложностью, даже известной противоречивостью характера самого Гоголя; можно пойти к следующему примеру.

График 71. Изменения коэффициента аправдоподобия романа «Мастер и Маргарита» по главам.



Первое, что бросается в глаза после коррекции пульсом коэффициента иррациональности романа «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова, это выход вперёд главы шестой, с освидетельствованием Ивана Бездомного в сумасшедшем доме, относительно главы девятой с превращением взятки в валюту; ещё более примечательно то, что во всех вариантах коэффициента первые места после уточнения занимают двадцать девятая и тридцатая главы, с решением судьбы главных героев и их отравлением, авторски значимые.

Также все четыре варианта коэффициента положительно связаны с гласной «я»; роман ещё раз внятно показывает себя как авторский, подкачивающий посредством воодушевления читателя представление именно об авторе.

Таблица 290. Корреляции коэффициента аправдоподобия и гласных романа «Мастер и Маргарита».

Параметр	Гласная	p	c
Апр. проза	я	0.0013	0.5434
Апр. поэзия	я	0.0080	0.4572
	ы	0.0244	-0.3930
Апр. «Мастер и Маргарита»	я	0.0008	0.5642
Апр. «Мёртвые души»	и	0.0269	-0.3867
	я	0.0060	0.4726

В отличие от среднего прозы, связи аправдоподобия книги с гласной «я» весьма надёжны. Кроме того, на поэтический взгляд истинен её надрыв, а на взгляд Гоголя интуиция.

Таблица 291. Корреляции коэффициента аправдоподобия и пунктуации романа «Мастер и Маргарита».

Параметр	Парам.2	p	c
Апр. проза	.	0.0452	0.3519
	,	0.0036	0.4973
	;	0.0017	-0.5246
	«»	0.0436	-0.3534
	–	0.0364	0.3670
	Сумма	0.0367	0.3663
Апр. поэзия	.	0.0446	0.3529
	,	0.0307	0.3783
	;	0.0019	-0.5201
	–	0.0307	0.3783
	Сумма	0.0287	0.3827
Апр. «Мастер и Маргарита»	,	0.0019	0.5277
	;	0.0065	-0.4643
	«»	0.0441	-0.3527
	–	0.0497	0.3453
	Сумма	0.0284	0.3834
Апр. «Мёртвые души»	.	0.0183	0.4108
	,	0.0002	0.6136
	;	0.0036	-0.4918
	()	0.0149	-0.4201
	–	0.0300	0.3797
	Сумма	0.0281	0.3840

Связи с препинанием, в отличие, к примеру, от оригинальных авторских связей пунктуации с именами, типичны для прозы и мало показательны: все четыре коэффициента согласуются с запятой, точкой с запятой, тире и суммой частот знаков. Точка с запятой скорее элемент повествовательной речи; запятая в романе учащается с темпом, а темп с репликами.

Кавычки, если посмотреть в текст, выделяют мысленную речь персонажей, принципиально то же, что тире; частая точка значит частые предложения, и она с репликами, пусть на краю достоверности, коррелирует положительно. В целом все изменения связаны с репликами, связи делителей с пунктуацией можно уточнить в предыдущей части исследования.

Таблица 292. Корреляции коэффициента аправдоподобия и делителей романа «Мастер и Маргарита».

Делитель	Параметр	p	c
Реплика	Апр. проза	0.0255	0.3884
	Апр. поэзия	0.0181	0.4091
	Апр. «Мастер и Маргарита»	0.0424	0.3553
	Апр. «Мёртвые души»	0.0164	0.4148

Тут же разумно отметить, что с репликой коррелируют и все четыре варианта коэффициента.

Таблица 293. Корреляции коэффициента аправдоподобия и имён романа «Мастер и Маргарита».

Параметр	Имя	p	c
Апр. проза	Мастер	0.0236	0.3932
	Варьете	0.0048	-0.4792
Апр. поэзия	Пилат	0.0322	0.3736
	Москва	0.0411	-0.3575
	Варьете	0.0071	-0.4595
Апр. «Мастер и Маргарита»	Мастер	0.0082	0.4527
	Ершалаим	0.0420	0.3560
	Варьете	0.0071	-0.4601
Апр. «Мёртвые души»	Мастер	0.0154	0.4182
	Пилат	0.0171	0.4122
	Москва	0.0152	-0.4190
	Варьете	0.0001	-0.6182

Как и в других случаях изучения романа, новый параметр коррелирует с его значимыми именами, но только одно название «Варьете» общо для всех вариантов; негативная связь означает, что автор, описывая нравы заведения, скорее опирался на опыт, чем хотел достичь веры читателя в вымысел.

С трёх из четырёх точек зрения, хорошего большинства, «Мастер» есть род убеждения читателя. С двух основана на опыте вся «Москва», а убеждающ Пилат, но это взгляды поэтический и со стороны шедевра Гоголя; изнутри самих «Мастера и Маргариты» автор хочет убедить Ершалаимом.

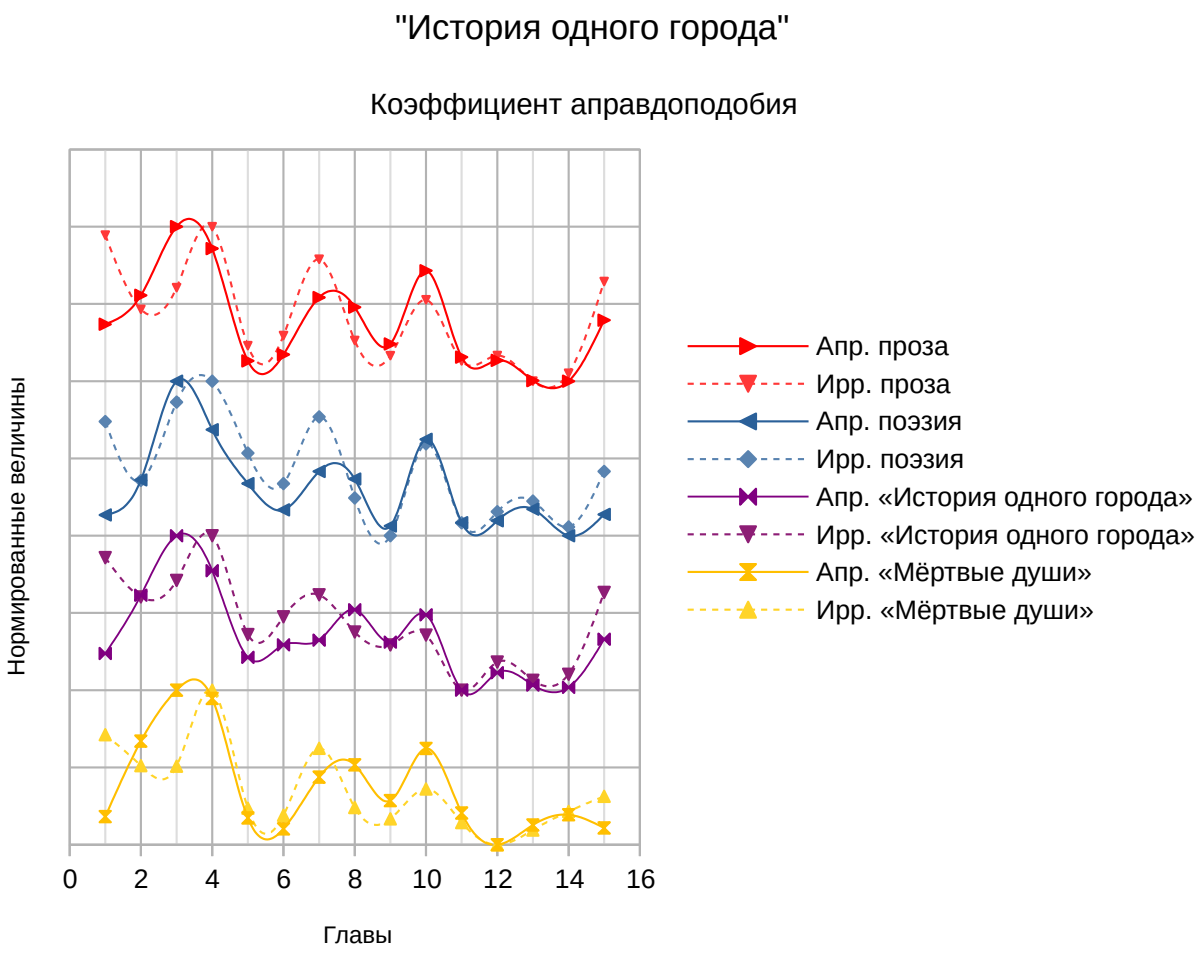
Таблица 294. Корреляции коэффициента аправдоподобия и общих слов романа «Мастер и Маргарита».

Параметр	Слово	p	c
Апр. проза	в	0.0155	-0.4205
	я	0.0042	0.4896
	к	0.0265	0.3877
	из	0.0001	-0.6320
	глава	0.0058	0.4698
Апр. поэзия	в	0.0367	-0.3663
	я	0.0064	0.4689
	к	0.0425	0.3563
	из	0.0002	-0.6133
	по	0.0421	-0.3570
	глава	0.0097	0.4436
Апр. «Мастер и Маргарита»	в	0.0149	-0.4228
	он	0.0446	0.3529
	я	0.0089	0.4519
	но	0.0327	0.3727
	к	0.0362	0.3673
	из	0.0000	-0.6681
	по	0.0433	-0.3549
	глава	0.0213	0.3995
Апр. «Мёртвые души»	в	0.0011	-0.5501
	я	0.0021	0.5217
	к	0.0042	0.4903
	из	0.0000	-0.6815
	глава	0.0065	0.4645

Общих для всех глав слов умеренно, все четыре критерия сходятся на том, что интеллектуальное «в» и оптимистичное «из» накал убеждения понижают, тогда как эгоцентричное «я» с целеустремлённым «к» действуют противоположно. Интересно слово «глава», появляющееся в тексте как таковом только в главе тринадцатой, «Явление героя», где речь идёт о Мастере и его романе: корреляция обусловлена названиями всех глав, и тем, что чем короче та или иная из них, тем более энергична повествованием, в результате, с учётом всей направленности книги, подталкивает читателя к определённому отношению более; связи слова с иррациональностью нет, причина иная, чем сбои подсчёта по малости объёма, сущностна. Кроме того, на взгляды поэтический и изнутри книги правдоподобно наступательное «по», с её стороны убеждающи «но» и «он»; однако без особой надёжности.

Суммируя, роман достоверно пробует убедить читателей в том, кто его автор, реалии которого скорее прообразы Варьете и Москвы; надо думать, имеет целью его над реалиями возвысить; и, менее надёжно, показать связь с Пилатом и Ершалаимом.

График 72. Изменения коэффициента аправдоподобия повести «История одного города» по главам.



Основное изменение, привносимое добавлением к иррациональности повести «История одного города» Михаила Евграфовича Салыкова-Щедрина пульса, это смещение максимума с «Описи градоначальникам» на главу «О корени происхождения глуповцев». Если где повесть пробует убедить, то в ней. Затем, «Известие о Двоекурове» уступает второе место «Фантастическому путешественнику»; кроме того, заметно уменьшаются величины отклонений «От издателя» и «Оправдательных документов». В целом коррекция видится логичной, высвечивающей наиболее для самого автора значимые моменты книги.

На взгляд прозы вообще, коэффициент аправдоподобия коррелирует с номером главы, с p=0.045 и c=-0.52. Надёжность на самом краю, и другими вариантами мало подтверждается. Из делителей связи есть только с пробелом и пульсом, нет смысла их рассматривать.

Таблица 295. Корреляции коэффициента аправдоподобия и гласных повести «История одного города».

Параметр	Гласная	p	c
Апр. проза	э	0.0392	-0.5429
Апр. «История одного города»	э	0.0171	-0.6143

Корреляция с гласными есть только с одной, и только двух вариантов коэффициента — с точки зрения средней прозы, наиболее общей из учитываемых, и изнутри повести; с них прогрессивность книги основана на опыте, вместо как пробует кого-то в чём-то убедить.

Таблица 296. Корреляции коэффициента аправдоподобия и пунктуации повести «История одного города».

Параметр	Знак	p	c
Апр. «Мёртвые души»	,	0.0243	0.5857

На взгляд изнутри Гоголя, настойчивой выглядит запятая; это мало подтверждается другими вариантами коэффициента, и иных взаимосвязей аправдоподобия с пунктуацией нет.

Таблица 297. Корреляции коэффициента аправдоподобия и общих слов повести «История одного города».

Параметр	Слово	p	c
Апр. поэзия	за	0.0298	0.5679
Апр. «Мёртвые души»	за	0.0223	0.5929
	для	0.0232	-0.5893
	того	0.0310	-0.5643

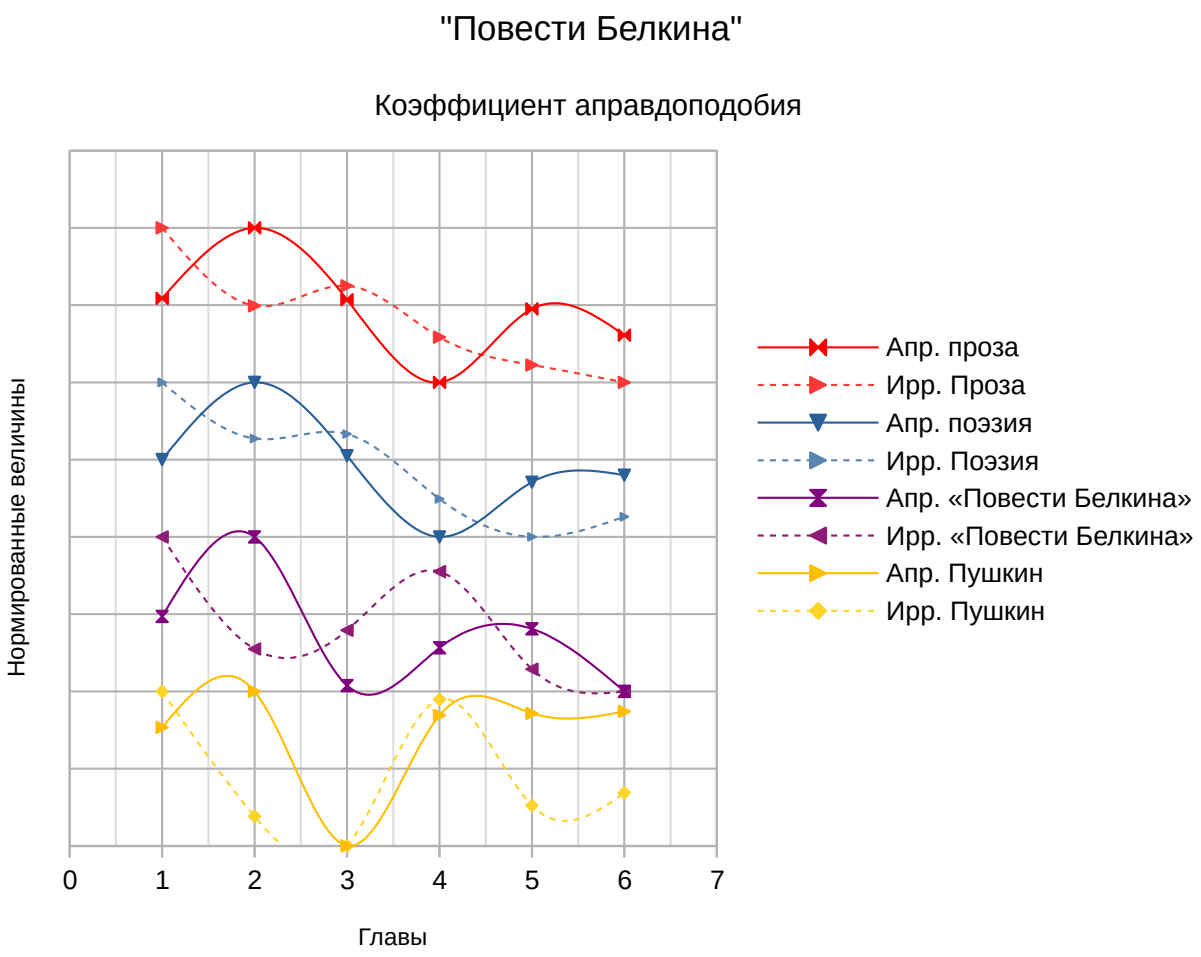
Равно мало показательны и взаимосвязи со словами: и слов мало, и варианты поэтические.

Корректно сказать, что из рассмотренных конкретных примеров «История одного города» наименее стремится читателю какое-то отношение навязать, и оказывается образцом именно этого; вообще в списке литераторов Салтыков-Щедрин второй со стороны отсутствия напора.

Формально, утверждать что метод действует на основании такого примера было бы ошибкой приравнивания результата измерения доказательству его валидности; но только если пример был бы единственным. Тогда как логически всё в совокупности очень хорошо само с собой соотносится: из всего рассмотренного ироническая повесть ближе всего к тексту научному.

Следующий пример, «Повести Белкина».

График 73. Изменения коэффициента аправдоподобия «Повестей Белкина» по главам.



После коррекции, во всех четырёх вариантах коэффициента наиболее убеждающей оказывается повесть «Выстрел»; по всей видимости, Александр Сергеевич всё-таки хочет подтолкнуть читателя к мысли о благородстве и «крутизне» Сильвио, альтер-эго автора. Тогда как иррациональность «От издателя» отходит на второй план; она максимальна, но пульс вступления минимален, и суммирующий коэффициент равен 0.5 точно.

Примечательно также изменение минимумов — извне, с точки зрения что прозы, что стиха, наименее подталкивающей читателя к чему-либо выходит условная четвёртая глава, повесть «Гробовщик»; пушкинской поэтической речи «Метель» существенно ближе остальных, могла бы стать поэмой; изнутри повестей «Барышня-крестьянка» сравнима с «Метелью».

Очевидная прямо по графику у иррациональности, связь аправдоподобия с номером главы отсутствует; нет согласованности и с делителями, и с гласными, и с пунктуацией.

Таблица 298. Корреляции коэффициента аправдоподобия и общих слов «Повестей Белкина».

Параметр	Слово	p	c
Апр. проза	с	0.0333	-0.8857
	день	0.0333	-0.8857
Апр. поэзия	вы	0.0167	0.9429
Апр. «Повести Белкина»	ее	0.0333	-0.8857
	день	0.0167	-0.9429
	они	0.0333	-0.8857
	тому	0.0333	0.8857
	почти	0.0333	0.8857
Апр. Пушкин	как	0.0167	0.9429
	их	0.0333	-0.8857

Нет и достоверных во всех вариантах корреляций с общими для всех глав словами; единственное, относительно чего что-то сходится, отсутствие попытки убеждения в слове «день», с точек зрения и прозы вообще, и самих повестей.

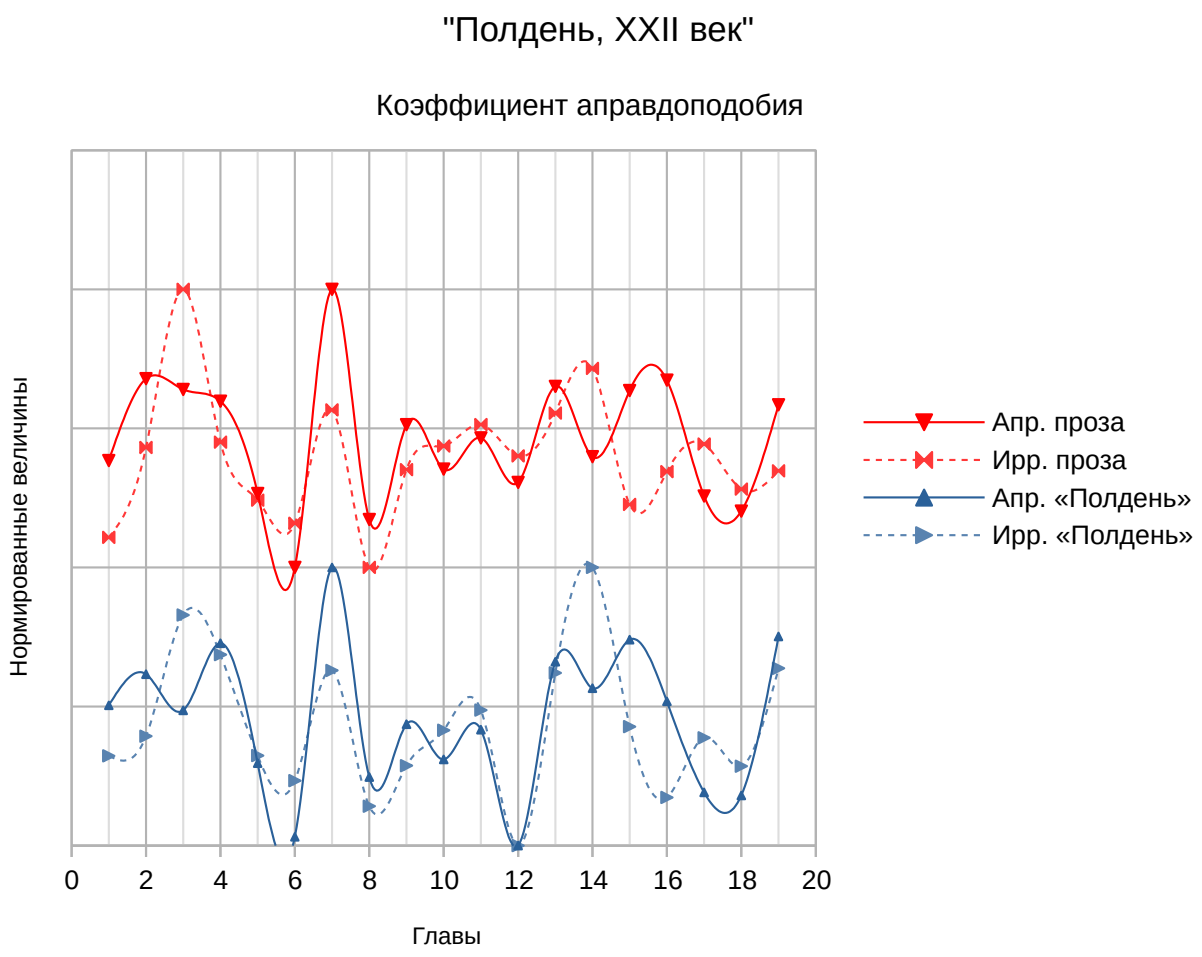
Безусловно то, что можно назвать убеждениями, в «Белкине» есть. Скажем, в статистически наименее подталкивающей читателя «Метели» случайность всё располагает по своим местам сознательнее и правильнее, чем человек, и повесть подобный взгляд на мир транслирует; но «Повести» обходят стороной такой приём, как пропихивание идей посредством эмоций.

Закономерно, основанная на ломании полемических копий критика романтической эпохи мало приняла классицистское произведение, а публика поняла его только ко временам «Войны и Мира», основная сюжетная линия которых воспроизводит «Метель» на уровне идеи; впрочем, это уже литературоведение, а важно отметить, что так же, как с «Онегиным», убеждения как приёма в «Белкине» мало, но он есть относительно авторски значимого.

Интегрируя и общие поэзии и прозы, и рассмотренные отдельно примеры, можно отметить, что коэффициент аправдоподобия измеряет убеждение как целенаправленный метод, и потому отличается результатами от иррациональности или авторского пульса, присутствующих всё время в той или иной мере. В отличие от них, убеждение может почти отсутствовать, но может быть и основной несущей как произведения, так и заметной части творчества того или иного автора; вероятно, при заинтересованном изучении можно найти таких авторов, тех же критиков, у которых почти всё навязывает ту или иную точку зрения.

В отсутствии такой заинтересованности разумно перейти к верификации полученного знания. Как и в предыдущей главе, проверочный пример повесть «Полдень, XXII век» братьев Стругацких, в дополненном издании 1967го года.

График 74. Изменения коэффициента аправдоподобия повести «Полдень, XXII век» по главам.



И со стороны прозы вообще, и изнутри самой повести, наиболее пробует убедить «Скатерть-самобранка»: оказавшийся посредством релятивизма в далёком будущем представитель промежуточных времён, с которыми читателю проще себя ассоциировать, ошибкой доставки получает вместо кухонного комбайна стиральную машину, и следует ряд забавных коллизий. Авторы показывают людей будущего живыми, ошибающимися, что для них принципиально, и одновременно намекают на то, что свой персональный быт там мало распространён.

Представить вместо возвышенной идеалистической схемы живого человека было авторским кредо, до какой-то степени юмористический «Понедельник начинается в субботу» вырос из этой главы; мало удивительного, что Стругацкие слегка увлеклись.

На взгляд прозы первенство ей уступает третья, «Перестарок», где как раз перенёсший релятивистские эффекты корабль героев вваливается в околоземное пространство без учёта новых спутников, то есть с серьёзными рисками; изнутри самой повести исходно наиболее иррациональна четырнадцатая, «Естествознание в мире духов» с телепатами-«ридерами», модными во время её написания. Первое сугубая фантастика, где в быстром темпе пролетают «...фотонный привод, двуслойный параболический отражатель из мезовещества, водородные двигатели...» и прочее в том же роде, второе оказалось затем увлечением научным умеренно, практически мало применимым, и, вероятно, именно научно фантастическому духу повести было далековато изначально; оба отклонения, от реалистического и авторского, отходят на второй план относительно игры на эмоциях читателей в одной и той же главе.

Также меняются минимумы, условная шестая, «Самодвижущиеся дороги», с путешествием другого из релятивистских героев раскинувшейся по всей планете сетью эскалаторов, вероятно из-за расслабленности ритма и отсутствия большого числа взаимодействий, выходит вперёд относительно восьмой, «Возвращения», где представитель мало очевидной власти исподволь убеждает его трудоустроиться в морское дело, смотрителем планктонной плантации или китовым пастухом, ибо относительно космонавтики тот устарел.

Кроме функциональных связей с пульсом, на взгляд прозы аправдоподобие и реплики коррелируют с p=0.004 и c=0.62, чем чаще в книге кто-то говорит, тем более она пробует убедить. Изнутри повести такой связи нет, корреляций иррациональности с репликами нет тоже. Дело в повышении пульса с ними, в одном случае его достаточно, в другом мало.

Таблица 299. Корреляции коэффициента аправдоподобия и пунктуации повести «Полдень, XXII век».

Параметр	Знак	p	c
Апр. проза	.	0.01155	0.573684
	–	0.02224	0.526316
	Сумма	0.02125	0.529825

Связи вариантов коэффициента с гласными отсутствуют; из препинания закономерно коррелирует тире реплик, частая точка тоже относится к ним.

Таблица 300. Корреляции коэффициента аправдоподобия и общих слов повести «Полдень, XXII век».

Слово	Параметр1	p1	c1	Параметр2	p2	c2
всегда	Апр. «Полдень»	0.0098	0.7939	Апр. проза	0.0440	0.6606
лежал	Апр. «Полдень»	0.0311	0.6970	Апр. проза	0.0001	0.9273
надо	Апр. «Полдень»	0.0490	0.6485	Апр. проза	0.0440	0.6606
после	Апр. «Полдень»	0.0001	0.9273	Апр. проза	0.0082	0.8061
улыбнулся	Апр. «Полдень»	0.0212	0.7333	Апр. проза	0.0490	0.6485

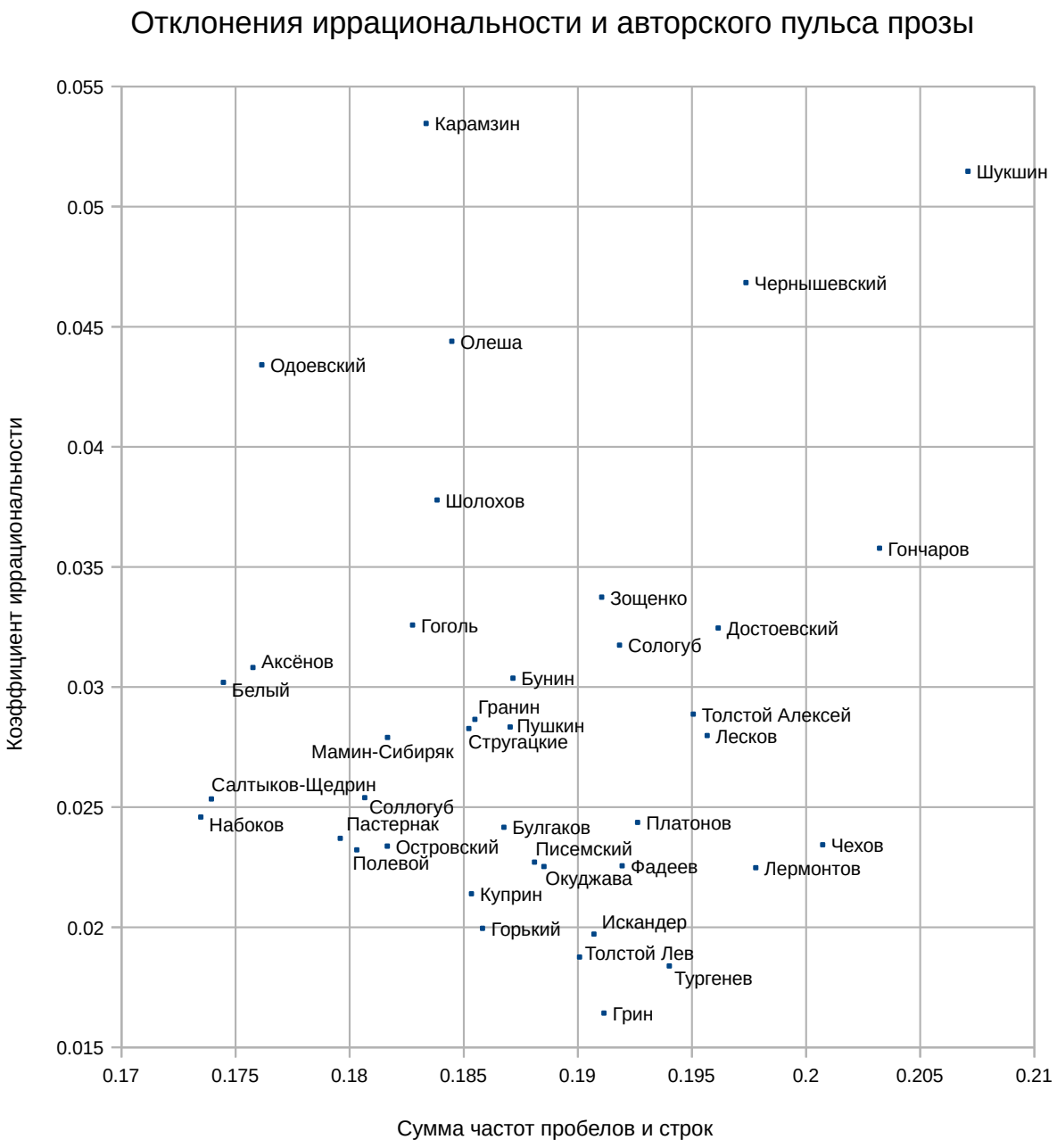
Даже после объединения глав по две, слов, общих для всех глав и сотносящихся с аправдоподобием, находится довольно мало, и ещё меньше таких, что делают это и при взгляде и изнутри, и снаружи. Однако каждая из таких связей хорошо показательна, что лучше, чем куча противоречащих друг другу данных.

Слова «всегда» и «надо» хорошо соотносятся с моральными установками, «после» с фантастическим характером повести; «лежал», кроме как убедительный космоплаватель и одновременно участник, а потом, кажется, и глава Всемирного Совета Леонид Горбовский, «на боку ядерный корабль» и так далее; улыбаются персонажи и «вдруг», и «на всякий случай», и даже «грустно» — люди будущего довольно улыбчивы как раз тогда, когда авторы хотят убедить читателя их посредством в правильности такого «надо всегда», чтобы подобное «после» было.

Картина выглядит очерченной скуповато, но вполне целостной; вряд ли эмоциональное убеждение центральный элемент повести Стругацких, но они такой приём используют в ней достаточно последовательно для появления значимых статистически взаимосвязей в целом, и в частности, относительно значимого авторски, прибегают к нему достаточно ярко для существенного отклонения вполне определённой главы от её среднего.

Теперь можно посмотреть на повесть со стороны, сопоставив с произведениями других писателей по найденному параметру.

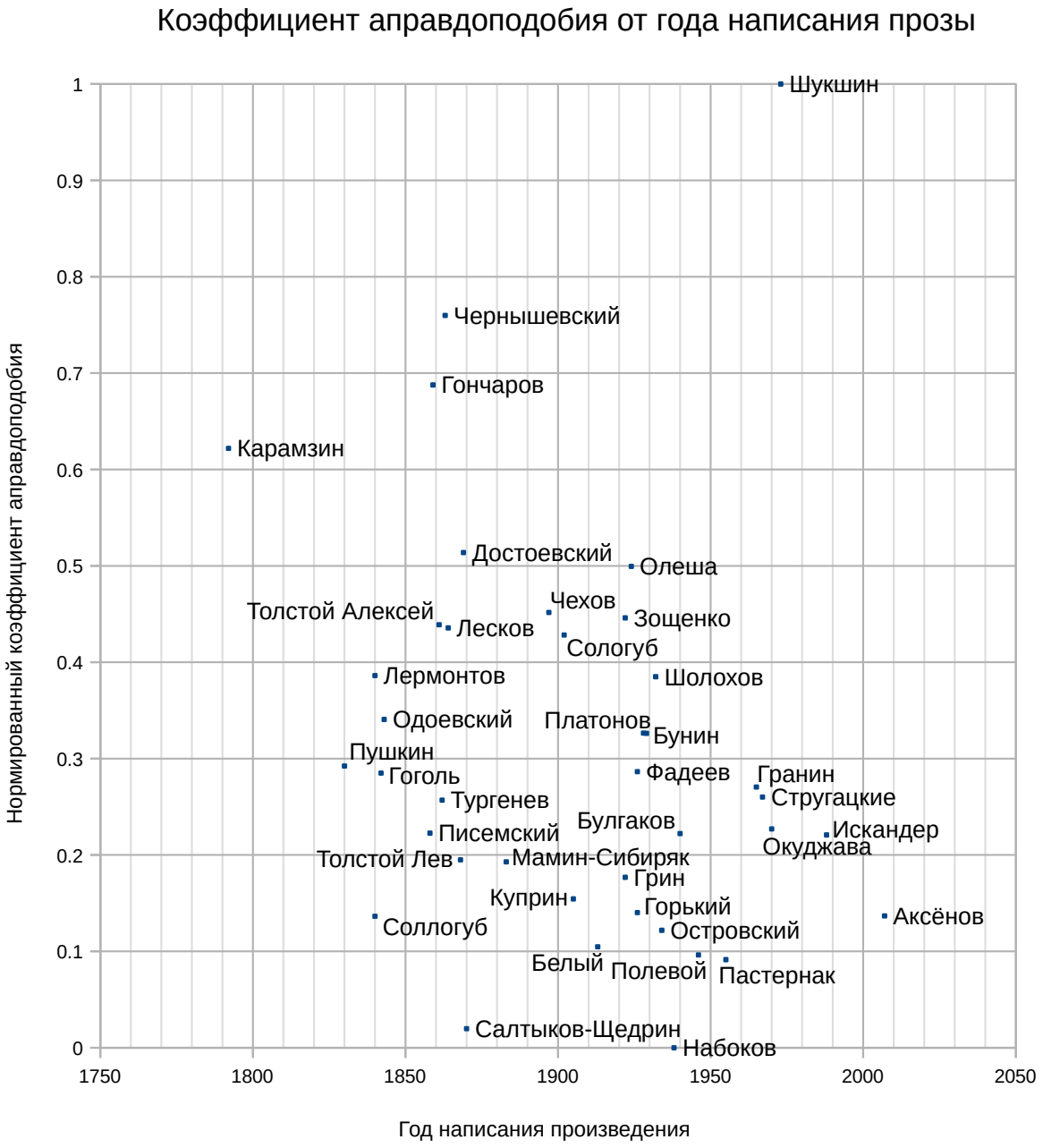
График 75. Отклонения от среднего стиха коэффициента иррациональности и пульса разных произведений прозы.



Легко заметить, если количества авторских строк или реплик персонажей на то же число символов довольно заметно годом написания определены, то авторские пульс и желание убедить в чём-то читателя либо вневременны, либо меняются очень медленно. Стругацкие близки в них как современнику Гранину, так и Пушкину, жившему ста годами до них.

Если представить график зависимости аправдоподобия произведения от года его написания, то возникает довольно зыбкое ощущение, что более убеждающая литература скорее появляется вблизи моментов общественных перемен, а констатирующая в относительно счастливые времена.

График 76. Коэффициент аправдоподобия от года написания произведения прозы.



Для такого точного вывода в исследовании мало данных, и оно видится идущим к практически применимым относительно обычной речи выводам; разумнее просто подытожить эту его часть.

Приём общения, который можно назвать убеждением, состоит в эмоциональной накачке сообщения для снижения критичности его восприятия адресатом; эмоции имеют целью скрыть искусственность, сопутствующую выдуманности содержания, накачка происходит посредством слов короче среднего, повышающих чувствуемый через паузы между словами пульс речи. Обычно высокий пульс означает взволнованное описание реального опыта; ориентирование только по нему может способствовать введению в заблуждение.

В классической поэзии и художественной литературе, доверие читателя правдоподобию которой есть одно из условий её существования, убеждение распространено средне, вероятно потому, что она рассчитана на многократное возвращение к ней, а приём после своего распознания может оказывать воздействие противоположное желаемому. Однако классики к убеждению прибегают, как минимум относительно значимого для них самих, наиболее важных моментов произведений, в критичные моменты своей жизни.

Профессионал может ввести в заблуждение обычного человека, но даже у профессионала нет возможности скрыть использование такого приёма от статистики. Пульс считается через сумму частот пробелов и строк, искусственность через сумму абсолютных отклонений частот согласных от средних. Суммы пульса и искусственности — нормированных от нуля до единицы относительно минимумов и максимумов по выборке авторов, хронологической подборки произведений, или даже глав одного и того же произведения — оказывается вполне достаточно для того, чтобы знать, присутствует ли попытка убедить, или нет.

Более того, при регулярном прибегании к приёму он становится привычкой и обрастает характерными словами, которые указывают на него статистически как маркеры, ещё более облегчая его обнаружение.

Естественно, хоть такое знание и может помочь пониманию классики, всё-таки обычно создаваемой к добру другим, в основном оно полезно относительно другого сорта человеческих взаимодействий, пребывающих довольно далеко как от светлого будущего, так и внятного движения к нему.

«Е» и «Ё» поэзии и прозы

В современной русской письменной речи буква «ё», введённая по предложению Екатерины Романовны Дашковой Академией Наук в 1783м году, более двухсот лет назад, остаётся дополняющей, и, при том, что правила написания ея вполне определённы, в среднем современном печатном тексте замещена «е» в большинстве случаев, присутствует только тогда, когда иное могло бы вызвать разночтения. Объясняется это, вероятно, как удобством, так и экономией — две точки при печати многих миллионов листов превращаются в тонны типографской краски и многие человеко-часы труда редакторов и наборщиков.

По той же причине она была на начальной фазе исследования автоматически везде заменена на «е», встречающуюся десятикратно чаще: экономия и редакторское тщание могут быть разными в разных случаях, простой подсчёт мог бы привести к ошибкам.

Тогда как расстановку всех точек над буквой нет возможности автоматизировать полностью на данном уровне развития: где-то в половине случаев гласная твёрдо определяется самим словом, в другой половине, «все/всё», «чем-то/чём-то», «сел/сёл» и так далее, зависит от контекста и может быть определена только сознательно.

Современный «искусственный интеллект» для решения подобной задачи требует сначала значительного числа текстов, где гласная уже расставлена правильно. Такой базы нет, как и, с учётом повсеместной полуграмотности, простой возможности её составления; поэтому исследование «ё» было отложено до отсутствия лучших задач.

Даже при использовании внешнего открытого скрипта, заменившего безусловные и выдавшего список возможных обусловленных контекстом замен для каждого из собраний сочинений тех же поэтов, что и ранее, и при создании своей замещающей программы, посредством которой замены могли бы быть сознательно произведены по списку достаточно быстро, коррекция потребовала суммарно около двух недель ежедневного монотонного труда с утра до ночи. Понятно, что в ближайшее время задача полностью автоматической коррекции решена будет вряд ли; потому низкоуровневый труд был, однако, осмыслен.

Какое-то представление о психологическом смысле гласной «ё» можно составить уже из списка содержащих её слов, общих для всех рассмотренных поэтов: «всё, её, ещё, нём, слёзы, своё, поёт, неё, придёт, живёт». Всего общих слов, и без гласной, двести пятьдесят семь, из чего можно сделать вывод о довольно низкой её распространённости.

Таблица 301. Наибольшие отклонения частот гласных «е» и «ё» поэтического текста от среднего в меньшую сторону.

Гласная	---	--	-	Значение -
е	Чёрный	Чуковский	Твардовский	Безрассудность
ё	Ломоносов	Державин	Маяковский	Обобщённость

Таблица 302. Наибольшие отклонения частот гласных «е» и «ё» поэтического текста от среднего в большую сторону.

Гласная	+	++	+++	Значение +
е	Габриак	Ломоносов	Боратынский	Интеллектуальность
ё	Анненский	Габриак	Твардовский	Личность

Список поэтов по частоте использования гласной «е», от меньших к большим: Чёрный, Чуковский, Твардовский, Рыжий, Хармс ... Кюхельбекер, Тютчев, Габриак, Ломоносов, Боратынский, принципиально остался тот же, что и раньше, что логично, коль скоро доля «ё» от «е» составляет всего одну десятую. Часто «е» в умственном тексте, а редко в безрассудном — добровольца Чёрного, офицера Твардовского, абсурдистов Чуковского и Хармса.

Что же до «ё», то разумно привести список целиком: Ломоносов, Державин, Маяковский, Вознесенский, Пушкин, Чуковский, Бродский, Кюхельбекер, Некрасов, Северянин, Хармс, Рыжий, Гумилёв, Окуджава, Высоцкий, Лермонтов, Пастернак, Цветаева, Боратынский, Тютчев, Ахмадулина, Крылов, Чёрный, Есенин, Евтушенко, Ахматова, Белый, Берггольц, Фет, Хлебников, Мандельштам, Блок, Шефнер, Башлачёв, Анненский, Габриак, Твардовский.

Со скидкой на специфические правила стихосложения восемнадцатого века — орфография была приведена к современной с сохранением рифм, тогда как у Ломоносова и Державина часты рифмы типа «пределы/весе’лы», вместо «весёлы», или «варе’на/пена», вместо «варёна»; во многих местах, по созвучиям вокруг, подразумевалась «е» и там, где могла бы быть «ё» с обеих сторон; можно сделать вывод, что «е» тогда считалось более благородным, чем «ё» — список разделяет эмоции, направленные ко многим, и личные, к одному человеку; притом нет возможности сказать, что вторые везде имеют радостные предпосылки.

Маяковский, Вознесенский, Бродский, достаточно математичны, оперируют массами и числом; Мандельштам или Блок безусловно обращают чувства к одному читателю, тем более таковы Анненский и Габриак.

Примечательны исключения, народники Башлачёв и Твардовский, Берггольц — они, при всей социальности их творчества, сохраняют личность обращения и обращаются к каждому, вместо как ко многим и массе.

Таблица 303. Корреляции частот «е» и «ё» и исторического периода жизни поэта.

Гласная	Параметр	p	c
е	Год рождения	0.0235	-0.3718
	Год ухода	0.0408	-0.3379

Достоверно интеллектуальной «е» в стихе с годами становится меньше, о чём уже было сказано ранее; корреляций с «ё» нет. С продолжительностью жизни мало соотносятся обе.

Из связей «е» и «ё» с общими словами поэтического текста примечательны в первую очередь достоверные у обеих гласных, особо различающиеся полярно знаком.

Таблица 304. Корреляции частот гласных «е» и «ё» и общих слов поэтического текста.

Слово	Гласная	p	c	Гласная	p	c
ведь	е	0.0238	-0.3711	ё	0.0234	0.3736
давно	е	0.0259	0.3660	ё	0.0316	0.3551
душа	е	0.0074	0.4332	ё	0.0459	0.3303
его	е	0.0221	0.3753	ё	0.0031	-0.4782
здесь	е	0.0183	0.3859	ё	0.0018	0.5017
их	е	0.0069	0.4364	ё	0.0378	-0.3438
которых	е	0.0492	0.3256	ё	0.0479	-0.3274
мир	е	0.0072	0.4348	ё	0.0496	-0.3251
них	е	0.0026	0.4809	ё	0.0280	-0.3627
ночи	е	0.0043	0.4587	ё	0.0329	0.3515
оно	е	0.0024	0.4834	ё	0.0156	0.3949
путь	е	0.0062	0.4420	ё	0.0481	0.3272

Слово «ведь» характерно для эмоционального объяснения того, что до другого человека мало дошло, оно близко личной «ё», а интеллектуальной «е» далеко. Группа «его», «их», «которых», «них» принадлежна и повествовательна, потому связана с «е» положительно, отрицательно с «ё». В личном поэтическом обращении, понятно, что-то вроде «моих чувств к Вам, которых» было бы мало уместно и потому либо иронично, либо смешно. Наконец, за редким исключением мало сбыточных обещаний, весь «мир» в нём перестаёт иметь значение, поскольку всё сводится к конкретному другому человеку; тогда как при разумном, или, с иной точки зрения, умственном отношении, мир важен безусловно.

Таблица 305. Корреляции частоты гласной «е» и общих слов поэтического текста.

Гласная	Слово	p	c	Значение
е	за	4.27E-07	-0.7233	Преодоление
	по	8.49E-06	-0.6609	Наступательность
	а	1.84E-05	-0.6420	Случайность
	о	2.17E-05	0.6379	Рефлексивность
	твоей	2.88E-05	0.6305	
	тобою	5.36E-05	0.6137	
	да	6.21E-05	-0.6096	Просторечие
	ней	6.72E-05	0.6073	
	на	7.10E-05	-0.6058	Устойчивость
	у	0.0001	-0.5932	Принадлежность
	твоих	0.0002	0.5818	
	её	0.0002	0.5766	
	моей	0.0002	0.5678	
	среди	0.0003	0.5666	
	любовь	0.0003	0.5665	
	во	0.0003	0.5598	
	моих	0.0003	0.5568	
	твой	0.0005	0.5444	
	где	0.0005	0.5419	
	два	0.0006	-0.5373	
	земли	0.0006	0.5365	
	головой	0.0008	-0.5253	
	своих	0.0010	0.5198	
	дни	0.0013	0.5101	
	из-под	0.0015	-0.5040	
	лучше	0.0015	-0.5028	
	своей	0.0016	0.4999	
	это	0.0019	-0.4933	
	твоя	0.0022	0.4881	
	оно	0.0024	0.4834	
	них	0.0026	0.4809	
	для	0.0026	0.4801	Инструментальность

Приведена только наиболее достоверная часть довольно большой таблицы.

Связи гласной «е» с частыми словами также остаются приблизительно теми же, что до выделения «ё». Для интеллектуала мало характерны стремление к преодолению и наступательность, зато естественны рефлексивность и закономерность мысли; он более самостоятелен, но менее устойчив.

Примечательно большое количество так или иначе принадлежных слов, «твоей», «твоих», «твой», «твоя», «моей», «моих»; даже при личном обращении он калькулирует возможное из обладаемого; внятна также отмеченная ранее повествовательность.

Таблица 306. Корреляции частоты гласной «ё» и общих слов поэтического текста.

Гласная	Слово	p	c
ё	белый	0.0006	0.5362
	опять	0.0010	0.5247
	дышит	0.0011	0.5160
	огня	0.0015	0.5041
	всё	0.0018	0.5019
	здесь	0.0018	0.5017
	вы	0.0019	-0.4993
	пусть	0.0023	0.4915
	знаю	0.0029	0.4810
	его	0.0031	-0.4782
	конца	0.0043	0.4587
	ними	0.0052	-0.4501
	вас	0.0066	-0.4424
	края	0.0074	0.4331
	дна	0.0103	0.4167
	придёт	0.0104	0.4162
	та	0.0120	0.4113
	тихо	0.0123	0.4101
	к	0.0129	-0.4075
	земле	0.0129	0.4075
	снег	0.0134	0.4029
	ах	0.0143	-0.4018
	оно	0.0156	0.3949
	вечер	0.0165	0.3918
	ведь	0.0234	0.3736
	дороги	0.0237	0.3713
	ещё	0.0438	0.3334

Из содержащих «ё» общих слов с гласной связаны три, «всё», «придёт», и «ещё»; положительные корреляции с ними могут быть и функциональными.

Обобщающее и окончательное «всё» в общем списке по частоте семнадцатое, тогда как «все» пятьдесят первое, коррекция показывает погрешность в предыдущей части исследования. Для сравнения, список поэтов по частоте использования «всё», от меньших к большим: Ломоносов, Чуковский, Державин, Хлебников, Маяковский, Мандельштам ... Тютчев, Ахмадулина, Берггольц, Евтушенко, Башлачёв, разделяет избегающих тотальных обобщений и окончательных выводов с одной стороны, и тяготеющих к ним с другой.

Список по частоте «все», Белый, Анненский, Хлебников, Ахматова, Вознесенский ... Евтушенко, Башлачёв, Крылов, Высоцкий, Габриак, Окуджава, как и ранее, разделяет элитаристов и народников, по крайней мере обращающихся к избранным или народу.

Связь с «ещё» слаба, вероятно поскольку смысловая и функциональная её сставляющие противодействуют друг другу.

Слово «придёт» само коррелирует положительно со словами «она» и «одна», «ты» и «я», но отрицательно с «время»: то, что придёт именно кто-то к кому-то, вполне очевидно. Список связанных с ним общих слов, по убыванию достоверности, показателен как таковой: «знаю, одна, одно, такой, давно, один, теперь, вечер, мной...».

Из других связей гласной обращают на себя внимание принципиально те же, что в противопоставлении «е» и «ё», отрицательные с общественными «вы», «его», «ними», «вас». Связи с «ты» нет — вероятно, поскольку личное в стихах часто только подразумевается.

Ещё более занимательны максималистические крайности, «конца», «дна», и собственно «края»; «белый снег» и «огня»; легко заметить, частое «ё» означает именно довольно сильные эмоциональные переживания, по крайней мере сильно выражаемые.

Можно даже представить себе средние обстоятельства написания стихотворения с обильной «ё»: «вечером», под идущий «белый снег» заметающий «тихо» все «дороги» на «земле», у прямого или переносного «огня», в ожидании того, что кто-то всё-таки «придёт», и прочее.

Таблица 307. Корреляции частот гласных «е» и «ё» и других гласных поэтического текста.

Гласная	Гласная	p	c	Значение
е	а	6.68E-07	-0.7148	Радость
	э	0.0259	-0.3660	Современность
	ы	0.0004	0.5508	Надрыв
ё	и	0.0031	-0.4780	Интуитивность

Связи «е» с другими гласными после выделения из неё «ё» также сохраняются, поэт-интеллектуал всё так же мало современен, безрадостен и надрывен. Тогда как «ё» довольно достоверно мало интуитивно, в чём можно усмотреть определённую логику: уходить в собственные личные чувства с истинной ясностью перспектив, как перспектив отношений, так и самих этих чувств, было бы весьма затруднительно.

Таблица 308. Корреляции частот гласных «е» и «ё» и коэффициентов иррациональности поэтического текста.

Гласная	Параметр	p	c
е	Ирр. Пушкин	0.0021	-0.4892
	Ирр. Онегин	0.0053	-0.4494
ё	Ирр. Онегин	0.0387	-0.3423

Корреляции гласных с коэффициентами иррациональности, что прозы вообще, что поэзии вообще, нет. Связь на базе «Онегина», одинаковая для обеих гласных, приведена как курьёз. Можно сказать, что чем чаще они встречаются в поэтическом тексте, тем более он, с точки зрения изнутри романа Пушкина, написан от ума, есть плод вымысла, мало выражающий собственные чувства автора. Связи остаются и после перепроверки; объясняются они, вероятно, эмоциональной герметичностью нравоучительного романа, и выражением им скорее стремлений, чем реалий самого Пушкина.

Таблица 309. Корреляции частот гласных «е» и «ё» и знаков препинания поэтического текста.

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	.	0.0056	-0.4469	Демократичность
	;	0.0004	0.5495	Перипатетика
	«»	0.0361	-0.3457	Театральность
	–	0.0256	-0.3668	Вольность
	Сумма	0.0027	-0.4799	Прорывность
ё	…	0.0125	0.4092	Элегичность
	«»	0.0490	-0.3267	Театральность
	()	0.0330	-0.3525	Резонёрство

После уточнения сохраняются отрицательные связи «е» с кавычками и суммой частот знаков препинания; добавляются минусовые с простоватой точкой коротких предложений и волевым тире, плючовая со старомодной перипатетической точкой с запятой. Портрет поэта-интеллектуала становится ещё более цельным и логичным.

Гласная «ё» оказывается положительно связанной с элегическим многоточием, отрицательно и с кавычками, и со скобками, логично с учётом её личности вместо повествовательности. Отсутствие связи с восклицательным знаком дополнительно указывает на скорее печаль, чем радость эмоций за гласной; это хорошо соотносится с тем, что в лидерах Твардовский, Шефнер и Берггольц, а так же отчасти позирующие страдальцы Серебряного Века, Блок, Анненский, Ахматова; перекати-поля Хлебников и Мандельштам.

Таблица 310. Корреляции частот гласных «е» и «ё» и делителей поэтического текста.

Гласная	Параметр	p	c
е	Строк	0.0045	-0.4564
	Абзацев	3.72E-05	-0.6237
ё	Пробелов и строк	0.0442	0.3336

Сохраняются после уточнения и отрицательные связи гласной «е» с частотами строк и ударных условных абзацев — строк строфы, заканчивающихся на точку и другие такие знаки твёрдо в рамках ритмики; обе возрастают по силе существенно. Понятно, что философия и призыв совершенно разные вещи. Гласная «ё» же связана только с общим авторским пульсом стиха, и на краю достоверности; это разумно, коль скоро «Ещё, ещё!» и «Слёзы, слёзы...» подразумевают противоположные темпы.

Таблица 311. Корреляции частот гласных «е» и «ё» и коэффициентов аправдоподобия поэтического текста.

Гласная	Параметр	p	c
е	Апр. Пушкин	0.0137	-0.4020
	Апр. Онегин	0.0033	-0.4703

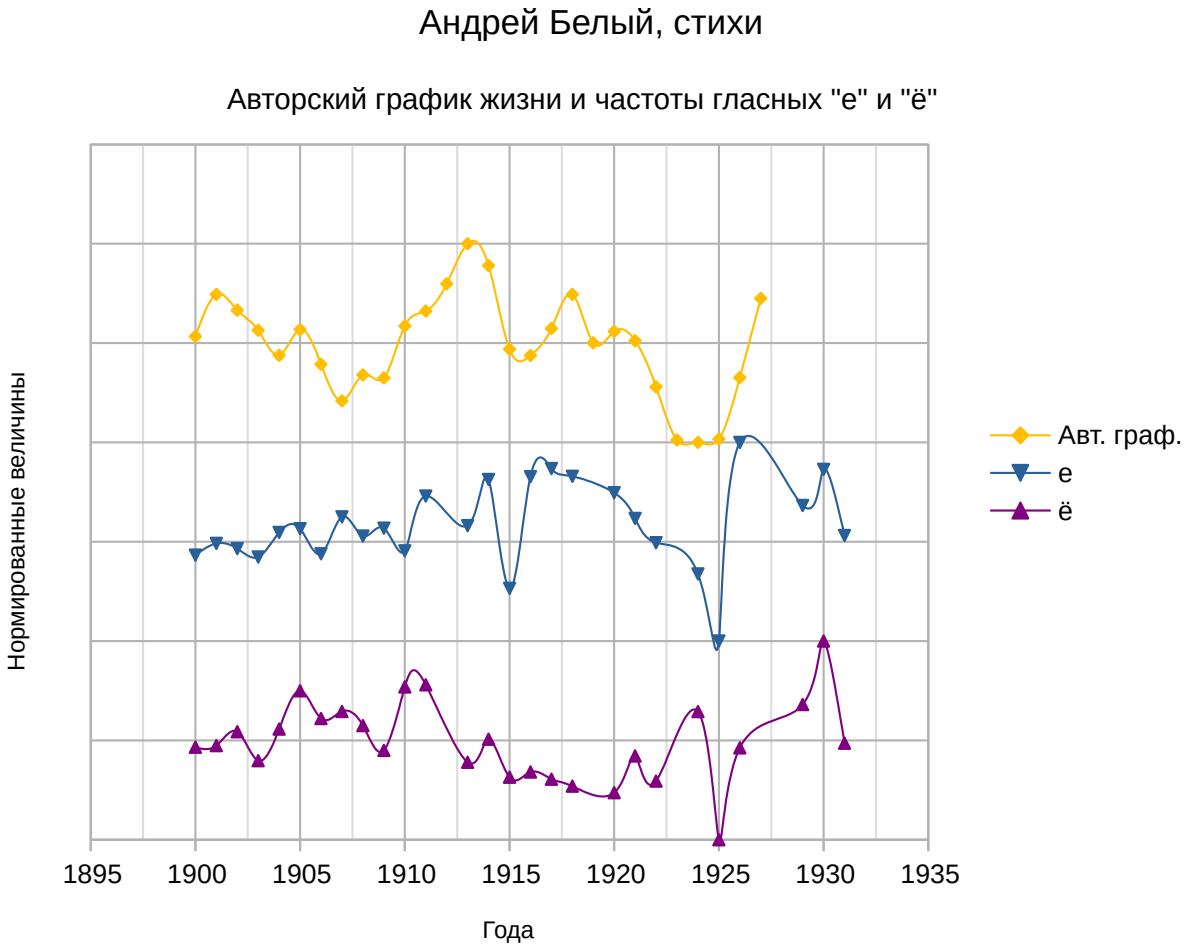
Коэффициент аправдоподобия в целом заимствует связи из коэффициента иррациональности; мало надёжная корреляция с «ё» отпадает. Результат также приведён скорее как курьёз, но логики в нём больше, поскольку стихи с частой «е» обычно более расслабленны ритмом, и, соответственно, менее имеют целью убеждение в каком угодно случае.

Обобщая, «ё» в поэзии выражает чувства личные, адресованные кому-то, или о ком-то; можно, в той или иной мере основательно, говорить об унылости и/или задумчивости гласной в среднем, но яркие исключения показывают, что личность чувств в случае стиха важнее их эмоциональных предпосылок и причин.

В спектре гласных, по всей видимости, «ё» должна идти после «е» так же, как «я» идёт после «а», соответственно корректна последовательность «у, ы, о, э, а, ю, я, е, ё, и». Предельно абстрактно, сам звук выражает чувства человека, который всё интеллектуально учёл и думал, что всё учтено, но ошибался — а уже затем из таких опытов складывается настоящая интуитивная ясность.

Посмотрим теперь так ли дело обстоит в тех же частных примерах, что и ранее.

График 77. Нормированные авторский график жизни Андрея Белого и изменение частот гласных «е» и «ё» его произведений по годам.



В творчестве Андрея Белого разумной гласной «е» последовательно становится больше до 1917го года включительно, затем происходит последовательный спад до минимума в 1925м, после этого взлёт до максимума и далее колебания, о которых трудно сказать что-то определённое по малости данных. Гласной «ё», напротив, становится меньше до 1920го, после чего происходит рост до максимума и остаточные колебания.

Зная уже в целом историю жизни поэта, можно предположить, что сначала он последовательно устраивался в ней лучше, и лучше её понимал — до переломных моментов, связанных с войной, революцией, уходом жены в секту, уходом матери. Потом наступил период помрачения, в частности танцевального, заглушившего однако эмоциональную тоску, затем пришло определённое осмысление, и только потом вызванные им чувства.

И с годом написания, и с авторским графиком целиком гласные коррелируют мало; до 1920го частота «е» достоверно растёт, а «ё» снижается.

Таблица 312. Корреляции частоты гласной «е» и частых слов творчества Андрея Белого.

Гласная	Слово	p	c
е	у	0.0015	-0.5803
	к	0.0086	-0.4951
	ты	0.0104	0.4846
	с	0.0109	-0.4820
	как	0.0174	0.4539
	мгла	0.0183	0.4507
	посвящается	0.0205	-0.4436
	на	0.0220	-0.4390
	ах	0.0229	-0.4362
	рог	0.0243	-0.4325
	меня	0.0281	-0.4226
	вдоль	0.0304	-0.4171
	стол	0.0317	-0.4143
	мысли	0.0320	0.4136
	стоит	0.0333	-0.4107
	тучи	0.0339	-0.4095
	лет	0.0353	-0.4067
	слов	0.0368	0.4036
	восток	0.0372	-0.4028
	из	0.0398	0.3980
	мрак	0.0438	-0.3908
	меж	0.0462	-0.3869
	народ	0.0464	-0.3866
	прочь	0.0475	-0.3847
	золотой	0.0487	-0.3829
	наш	0.0497	-0.3813

Из связей «е» с частыми словами наиболее достоверны отрицательные, с принадлежным «у», целеустремлённым «к», совместным «с», устойчивым «на». Можно сопоставить с ними отрицательные же с «народ», «вдоль», «стоит».

Положительны же с обращением «ты», сравнительным «как», «мысли», «слов»; легко заметить известный индивидуализм интеллектуальных усилий, направленность их к конкретному адресату.

Примечательны отрицательные связи с «посвящается», «восток», «золотой», и противоположными им «мрак» и «тучи» — явно стихи на случай, с обещаниями, что адресат всё вдруг озарит, писались без особого приложения ума.

Таблица 313. Корреляции частоты гласной «ё» и частых слов творчества Андрея Белого.

Гласная	Слово	p	c
ё	ветер	0.0007	0.6118
	звёзд	0.0017	0.5763
	голубой	0.0023	-0.5608
	поёт	0.0108	0.4826
	бездной	0.0108	0.4823
	и	0.0128	-0.4768
	вдаль	0.0155	0.4609
	поток	0.0161	0.4588
	цветы	0.0168	0.4559
	уст	0.0179	0.4522
	земля	0.0280	-0.4228
	глубины	0.0378	-0.4017
	когда	0.0397	0.3982
	тени	0.0400	0.3976
	холод	0.0470	0.3856
	лениво	0.0471	0.3854
	свои	0.0476	-0.3846

Гласная «ё» же связана, кроме как функционально с «поёт» и «звёзд», с довольно абстрактными образами, «ветер», «вдаль», «поток», «цветы», «тени»; ясно, что поэт выражал свои чувства достаточно замысловато, и только «уст», «холод», «бездной», и отрицательная корреляция с «голубой», наводят на мысль, что эмоции эти мало отличались от поэтического среднего.

Таблица 314. Корреляции частот «е» и «ё» и гласных творчества Андрея Белого.

Гласная	Гласная	p	c	Значение
е	ю	0.0489	0.3840	Любовь
	а	0.0169	-0.4591	Радость
ё	и	0.0016	-0.5855	Интутивность

Связи с гласными подтверждают, что интеллектуально писалась, во многом, любовная лирика, притом в основном в безрадостном расположении духа, тогда как отрицательная корреляция «ё» с интуицией та же, что в поэтическом среднем.

Связей гласных с иррациональностью или коэффициентом аправдоподобия нет.

Таблица 315. Корреляции частоты гласной «е» и пунктуации творчества Андрея Белого.

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	,	0.0010	0.5972	Преодоление
	…	0.0493	-0.3819	Элегичность

Отрицательная связь «е» с многоточием на краю достоверности показывает, что адресная любовная лирика писалась, хоть и в безрадостном расположении духа, но достаточно бодрой внешне, тогда как положительная с запятой, вероятно, означает обстоятельность направленной к интеллектуалу лирики. Что подтверждают и корреляции с делителями.

Таблица 316. Корреляции частоты гласной «е» и делителей творчества Андрея Белого.

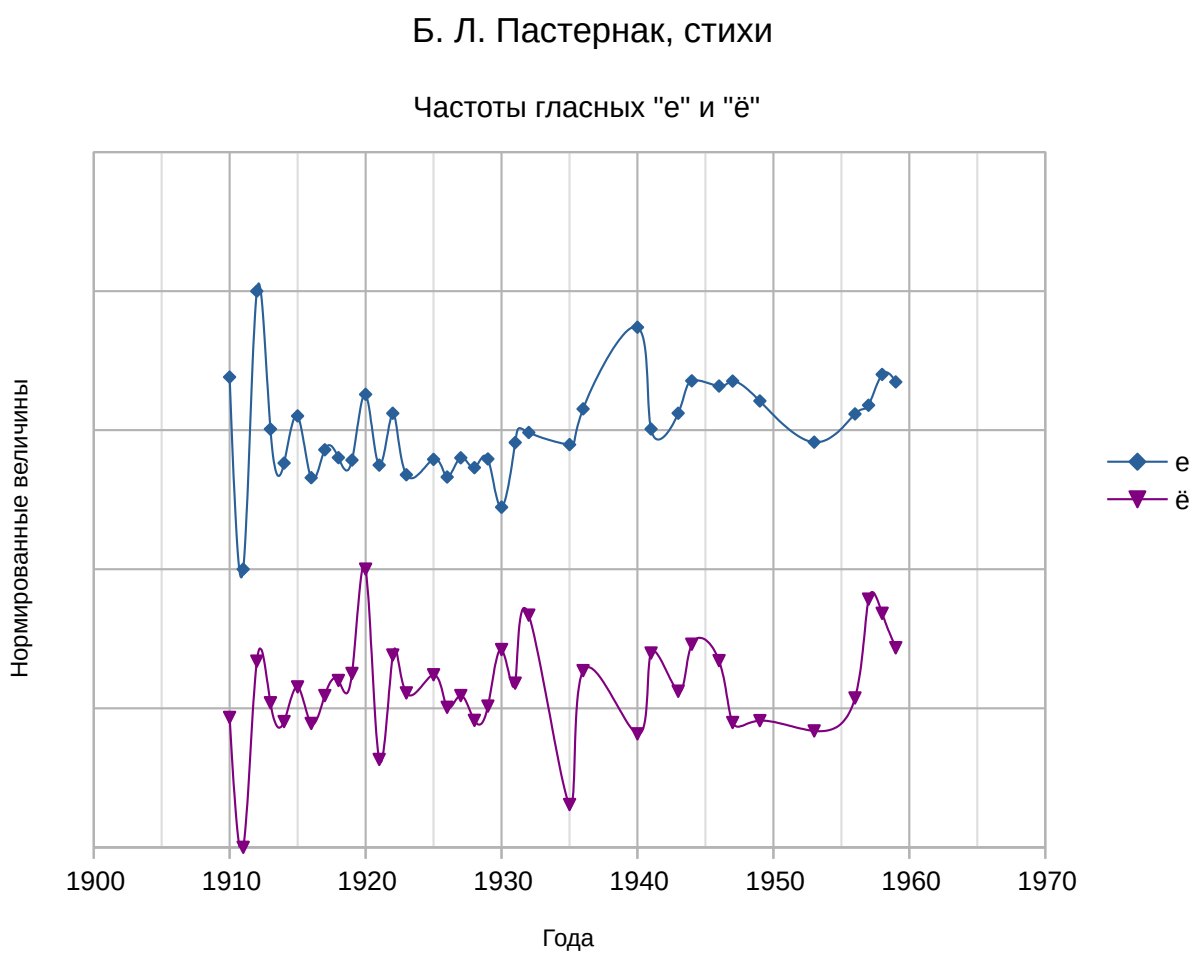
Гласная	Параметр	p	c
е	Строк	0.0317	-0.4164
	Абзацев	0.0031	-0.5549

В ней, легко заметить, меньше строк и вообще, и заканчивающихся на финализирующий знак препинания ударных строк, она и протяжённее, и мягче.

Связи же «ё» с препинанием и делителями отсутствуют.

Суммируя, творчество поэта-философа оказывается обусловленным средними закономерностями, но весьма замысловатым образом — такому же адресату-интеллектуалу, как он сам, Белый пишет по сути любовную лирику умственно, с длинными предложениями, вроде как про «мысли» вообще; тогда как те же самые горестные чувства, что в среднем, выражает символической образностью, «ветром», «бездной», и прочим такого рода.

График 78. Изменение частот гласных «е» и «ё» творчества Бориса Леонидовича Пастернака.



Ранние выбросы вначале обусловлены малым числом произведений, пик «е» в творчестве Пастернака происходит в предвоенный 1940й год; он легко объясним противоречивой ситуацией. Минимум в 1930м, когда случайная гибель Маяковского открыла Борису Леонидовичу, уже написавшему ряд заказных поэм, перспективы места первого поэта.

Первый пик эмоциональной «ё», 1932й, обусловлен, вероятно, осознанием, на фоне первых репрессий, перспектив места; к нему относятся только два стиха, но один это «полной гибели всерьёз». Второй пик 1957й, публикации «Живаго», за рубежом, поэт наверняка сознавал, к чему это может привести. Минимумы 1921й, знакомства с первой женой, и 1935й, где оптимизм, на фоне постепенной раскрутки репрессий, явно искусствен.

Таблица 317. Корреляции частот «е» и «ё», и года написания произведений Б.Л. Пастернака.

Гласная	Параметр	p	c
е	Год	0.0139	0.4088

С годами интеллектуальность творчества растёт; связи дат стихотворений с «ё» нет.

Таблица 318. Корреляции частоты гласной «е» и частых слов творчества Б. Л. Пастернака.

Гласная	Слово	p	c
е	сегодня	0.0002	-0.5891
	об	0.0003	-0.5665
	ветра	0.0004	-0.5595
	другой	0.0006	-0.5462
	назад	0.0007	-0.5412
	ж	0.0010	-0.5268
	был	0.0010	-0.5253
	руки	0.0011	-0.5230
	сто	0.0017	-0.5052
	шли	0.0017	-0.5035
	этом	0.0018	-0.5025
	двери	0.0025	-0.4883
	да	0.0028	-0.4832
	последний	0.0031	-0.4799
	вихрь	0.0031	-0.4798
	облака	0.0037	-0.4713
	что	0.0040	-0.4674
	вы	0.0042	-0.4657
	то	0.0042	-0.4654
	б	0.0046	-0.4617
	вон	0.0061	-0.4481
	сосны	0.0063	-0.4471
	знал	0.0063	-0.4465
	казалось	0.0064	-0.4464
	раз	0.0066	-0.4448
	были	0.0067	-0.4440
	уши	0.0076	-0.4378
	эта	0.0076	-0.4373
	первых	0.0077	-0.4370
	часы	0.0094	-0.4272

Приведено только начало довольно большой таблицы отношений «е» со словами, в которой нет ни одной положительной связи. Очевидно, для модерниста Пастернака интеллектуальное усилие при написании стиха означает подбор оригинальных, менее избитых, слов, избегание повторов и характерных себе же оборотов. Где именно в таблице слова часто возникающие, напротив, там, где поэт спешил и думал меньше, а где смысловые связи, сказать трудно.

Таблица 319. Корреляции частоты гласной «ё» и частых слов творчества Б. Л. Пастернака.

Гласная	Слово	p	c
ё	всё	0.0016	0.5071
	утро	0.0054	-0.4543
	ещё	0.0085	0.4319
	идёт	0.0156	0.4001
	землю	0.0157	-0.3998
	будет	0.0227	0.3788
	этот	0.0246	-0.3740
	детстве	0.0259	0.3711
	мне	0.0315	-0.3590
	во	0.0359	0.3508
	шли	0.0400	-0.3439
	чёрной	0.0415	0.3414
	настежь	0.0473	0.3328

Среди связей «ё» довольно много функциональных, «всё», «ещё», «идёт», «чёрной». Из смысловых отрицательные, с «утро» и «землю», логичны, положительные, с «будет», «детстве» и «настежь», странны; картина складывается довольно противоречивая.

Таблица 320. Корреляции частот «е» и «ё» и гласных творчества Б.Л. Пастернака.

Гласная	Гласная	p	c	Значение
е	ё	0.0290	0.3655	Личность
	а	0.0017	-0.5045	Радость
	ы	0.0029	-0.4875	Надрыв
ё	е	0.0290	0.3655	Интеллектуальность
	о	0.0006	-0.5534	Довольство

Отчасти, странности проясняют взаимоотношения между самими гласными, «е» и «ё» коррелируют друг с другом. При этом «е» безрадостна так же, как в среднем, но оригинально соотносится с меньшим надрывом, вместо как с большим; тогда как «ё» раздражённое.

По всей видимости, успешно обходивший проблемы издали, с противоположным полом в частности, Борис Леонидович в той или иной мере сознавал смыслы гласных, и выглядел бодро искусственно, умом. Тогда «ё» в его текстах, вместо как выражает истинные чувства исподволь, в части случаев также стилистически и сознательно обусловлена; восходит, вместо как к плачу искренне обиженного ребёнка, к целенаправленному плачу ребёнка капризного, отсюда и «детстве», и «будет».

Таблица 321. Корреляции частот «е» и «ё» и коэффициентов иррациональности творчества Б.Л. Пастернака.

Гласная	Параметр	p	c
е	Ирр. Пастернак	0.0040	0.4718

С иррациональностью коррелирует только «е», и только со внутренней, имеющей базой среднее самих стихов Пастернака; изнутри их, чем чаще гласная, тем более они надуманны и менее опираются на опыт, что, с учётом отмеченного выше, вполне возможно.

Таблица 322. Корреляции частот «е» и «ё» и пунктуации творчества Б.Л. Пастернака.

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	;	0.0079	-0.4355	Перипатетика
	…	0.0116	-0.4163	Элегичность
	?	0.0165	-0.3970	Риторика
	«»	0.0062	-0.4476	Театральность
	()	0.0012	-0.5193	Резонёрство
	Сумма	0.0284	-0.3668	Прорывность

Со знаками препинания также коррелирует только «е», и все её связи также отрицательны; вероятно, и в этом случае интеллект направлен на оригинальность формы и такое прямое изложение, что без театральности и риторики воздействовало бы на читателя напрямую.

Таблица 323. Корреляции частот «е» и «ё» и делителей творчества Б.Л. Пастернака.

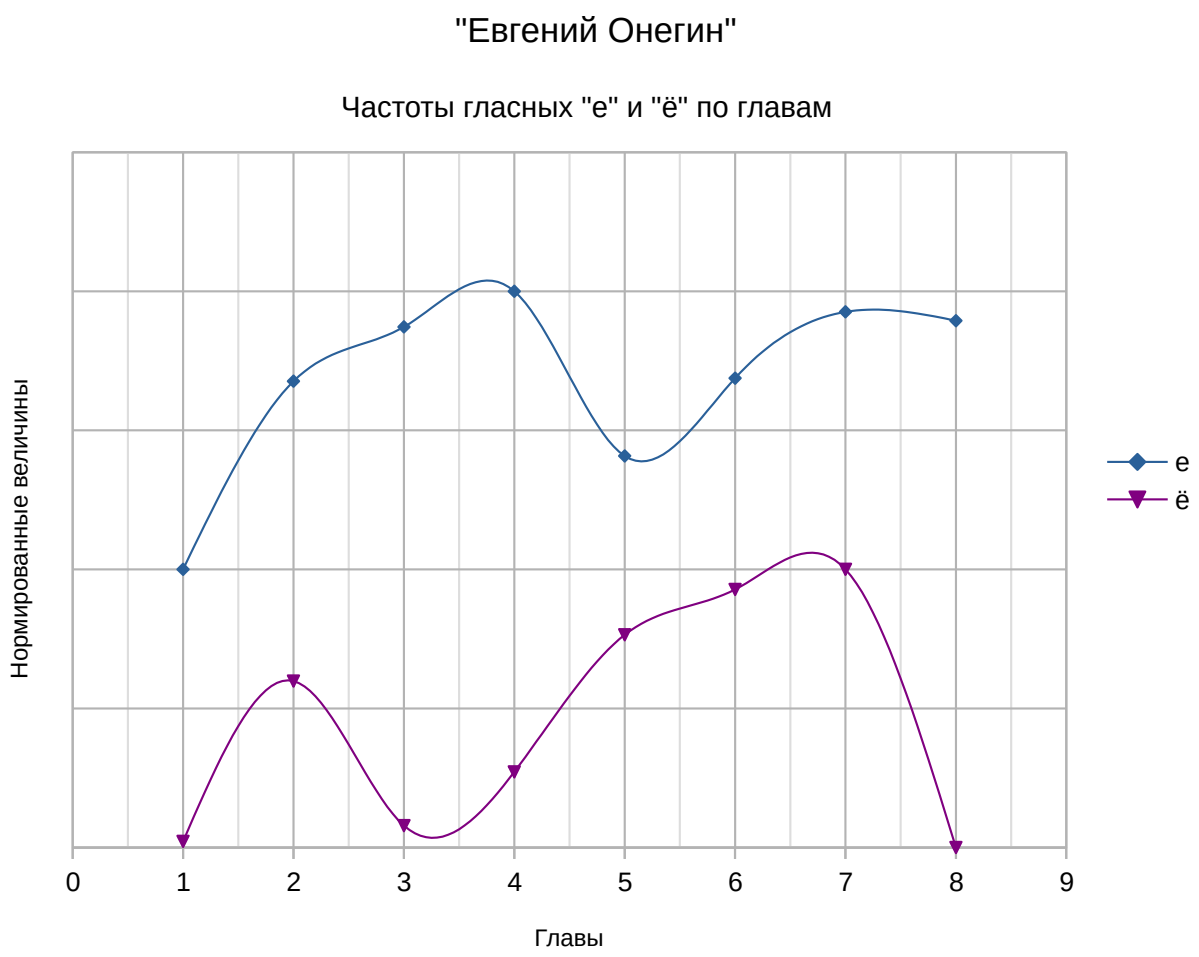
Гласная	Параметр	p	c
е	Строк	0.0008	0.5347

Специфичны и связи с делителями, с интеллектуальной «е» строки учащаются, вместо как становиться реже из-за обычного в таких случаях удлинения предложений — это ещё раз указывает на сознательность конструктивизма.

Связей с аправдоподобием нет у обеих гласных.

Суммируя, Пастернак оказывается тонким стилистом, потому в смысле выражения чувств посредством гласной «ё» довольно герметичным. Но всё же, какие-то их следы, а именно умения слезой вышибать желаемое из взрослых и потому иногда, в моменты раздражения, подкатывающего желания и взрослым сделать что-то вроде, можно заметить и у него.

График 79. Изменения частот гласных «е» и «ё» романа «Евгений Онегин» по главам.



В романе «Евгений Онегин» частота гласной «е» последовательно растёт дважды, первый раз до вершины в четвёртой главе с отказом Евгения Татьяне, за которой следует резкий спад в пятой, с вещим сном Лариной и злосчастной провокацией Онегиным Ленского; далее интеллектуальность снова растёт и достигает пика в седьмой, с раскрытием Татьяной сути Евгения по его кругу чтения; отказ ему в восьмой разумностью с пиком сравним.

Первый минимум эмоциональной, и отчасти горестной, «ё» в первой главе, затем она начинает расти во второй, с приездом Евгения в деревню, но тут же, на письме Татьяны, происходит спад. Далее идёт последовательный рост, и пик чувств в седьмой, с решением; отказ Евгению в восьмой внутренне даже более холоден, чем его светская жизнь до всей произошедшей истории. «Их нет, их нет!».

Таблица 324. Корреляции частот гласных «е» и «ё» и общих слов романа «Евгений Онегин».

Гласная	Слово	p	c
е	когда	0.0368	-0.7619
	евгений	0.0458	-0.7381
	том	0.0458	-0.7381
ё	своей	0.0279	0.7857
	не	0.0368	-0.7619
	то	0.0368	-0.7619
	мой	0.0458	-0.7381

Общих для всех глав романа слов мало, всего пятьдесят, и с гласными «е» и «ё» они связаны мало. Корреляция «е» и «евгений» может быть функциональной; «когда» и «том» в целом наводят на мысль, что интеллектуальна в нём повествовательность.

Довольно достоверная, с учётом числа глав, связь «ё» со «своей» может значить, что он отчасти выражает авторские чувства относительно отсутствия собственной семьи; отрицательные с «не», «то», «мой», вероятно, показывают отсутствие снисхождения к герою романа — выражение «мой Евгений» встречается в нём пять раз; впрочем, корреляции «евгений» или «онегин» с «ё» и связанными с ней словами нет, ни порознь, ни суммарно.

Таблица 325. Корреляции частот гласных «е» и «ё» и пунктуации романа «Евгений Онегин».

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	.	0.0458	0.7381	Демократичность

Единственная связь со знаками препинания, это «е» с частой точкой; сознательно Пушкин стремится писать предложениями попроще, надо думать и из возрастов своих героев, и из предполагаемой аудитории.

Каких-либо иных корреляций «е» и «ё» в романе нет; на уровне гласных он весьма скрытен, и, хоть и в этом случае какую-то тень авторского замысла и самого автора, в частности соображения об обустройстве своей жизни, удаётся заметить, она зыбка ещё более, чем в предыдущих двух. Логично чем реже гласная используется, тем меньше значимых связей имеет, тогда как Пушкин в списке по частоте «ё» близок к отрицательному полюсу.

Так же, как в случае с делителями, кто-то с противоположной стороны был бы показателен более, но это добавило бы хаотичности в рассмотрение; тогда как в целом, особо в смысле изменения частоты по главам, всё логично сходится, как и в предыдущих примерах по годам.

Подытоживая, после разделения двух гласных «е» остаётся интеллектуальной, большинство её связей сохраняется и даже крепнет; тогда как «ё» оказывается лично эмоциональной, адресной, и во многих случаях горестной. Сказать, что это гласная только плача, нет возможности, но что личные авторские печали могут быть выражены с её участием — вполне определённо.

Поэт может сознавать смыслы гласных, и может сознательно контролировать выражаемые им чувства так, что они отличаются от его истинных чувств, что хорошо видно из приведённых примеров; но также из них видно, что контроль этот частичен, какие-то следы истинных настроений сохраняются даже у профессионалов, и могут быть, при достаточном объёме текстов, обнаружены. Тем более, обычный человек редко обладает подобными талантами.

Выставление всех «ё» в текстах прозы заняло бы около месяца монотонного труда, что было бы иррационально. Вместо этого, тексты поэзии с выставленной гласной были скопированы, в копиях «ё» снова заменена на «е» везде автоматически, затем для каждого текста посчитано количество предлагаемых внешним скриптом твёрдых, обусловленных словом, замен, далее оно сопоставлено с суммой всех ранее выставленных «ё», и синтаксических, и контекстных.

Величины эти оказались коррелирующими с p стремящимся к нулю, и с большим, чем 0.99. Что означает отсутствие потребности ручного выставления для текстов прозы — тот автор, у которого больше твёрдых «ё», имеет пропорционально больше и контекстных достоверно; соотношения между автоматически корректированными текстами те же, что были бы с добавлением ручного выставления.

Количество добавленных вручную в поэзии «ё» в среднем составило 0.216 от добавленных автоматически, и, скорее всего, было бы тем же в прозе.

Таблица 326. Наибольшие отклонения частот гласных «е» и «ё» прозаического текста от среднего в меньшую сторону.

Гласная	---	--	-	Значение -
е	Шолохов	Шукшин	Олеша	Безрассудность
ё	Салтыков-Щедрин	Одоевский	Соллогуб	Обобщённость

Таблица 327. Наибольшие отклонения частот гласных «е» и «ё» прозаического текста от среднего в большую сторону.

Гласная	+	++	+++	Значение +
е	Достоевский	Чернышевский	Одоевский	Интеллектуальность
ё	Шукшин	Полевой	Лесков	Личность

Список по частоте «е», Шолохов, Шукшин, Олеша, Горький, Искандер, Островский, Аксёнов, Алексей Толстой, Фадеев, Куприн, Окуджава, Лев Толстой, Гранин, Сологуб, Белый, Булгаков, Гончаров, Соллогуб, Мамин-Сибиряк, Чехов, Грин, Писемский, Зощенко, Лермонтов, Салтыков-Щедрин, Набоков, Тургенев, Пастернак, Лесков, Гоголь, Полевой, Бунин, Пушкин, Платонов, Карамзин, Достоевский, Чернышевский, Одоевский, после выделения «е» из «е» изменился умеренно. К примеру, поменялись третьим и четвёртым местами в плюс Карамзин и Достоевский, поменялся порядок мест в минус Шолохова, Олеши и Шукшина. В целом всё осталось как было, он точно так же отделяет интеллектуальность от безрассудности.

Список по частоте «ё», от меньшей к большей, Салтыков-Щедрин, Одоевский, Соллогуб, Лев Толстой, Мамин-Сибиряк, Белый, Гоголь, Писемский, Достоевский, Чернышевский, Булгаков, Окуджава, Аксёнов, Куприн, Пастернак, Алексей Толстой, Набоков, Фадеев, Тургенев, Пушкин, Искандер, Карамзин, Гранин, Зощенко, Сологуб, Горький, Платонов, Чехов, Олеша, Шолохов, Гончаров, Лермонтов, Грин, Бунин, Островский, Шукшин, Полевой, Лесков. Легко заметить, что известная противоположность обобщения с одной стороны и эмоции, даже, пожалуй, страстности с другой, присутствует в прозе так же, как в стихе.

Интересны исключения, собирательность романа Булгакова, оказывающегося горестным много менее, чем следовало бы из его событий, и эмоциональность интеллектуала Бунина; но в целом всё так, как и следовало бы ожидать.

Таблица 328. Корреляции частот «е» и «ё» и других гласных прозы.

Гласная	Гласная	p	c	Значение
е	ю	0.0089	0.4216	Любовь
	а	0.0047	-0.4484	Радость
	у	0.0007	-0.5275	Угроза
ё	и	0.0082	-0.4255	Интуитивность
	а	0.0122	0.4025	Радость
	о	0.0456	-0.3271	Довольство
	у	0.0003	0.5515	Угроза

Позитивные связи интеллектуальной «е» с любовной «ю» и угрожающей «у» после коррекции сохранились, вторая даже подросла в надёжности; добавилась отрицательная с радостной «а», что в той или иной мере разумно: «многие знания — многие печали».

Лично-эмоциональная «ё», как и следовало бы ожидать, с «а» оказалась связана положительно, равно как с «у». Негативная связь с интуицией та же самая, что в прозе; минусовая с довольной «о», такая же, как в стихах Пастернака, подтверждает основательность его претензии на крупную прозу.

Связей гласных с иррациональностью и аправдоподобием нет.

Таблица 329. Корреляции частот «е» и «ё» и пунктуации прозы.

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	.	0.0015	-0.4973	Демократичность
	;	0.0018	0.4951	Перипатетика
	–	0.0112	-0.4093	Вольность
	Сумма	0.0086	-0.4234	Прорывность
ё	.	0.0219	0.3710	Демократичность
	()	0.0006	-0.5331	Резонёрство

Отрицательная связь резонной «е» с частой точкой, положительная с точкой с запятой, негативная с суммой частот знаков препинания, те же, что до коррекции. Добавляется только отрицательная с волевым авторским тире и тире диалогов.

Чувственная «ё», напротив, коррелирует в плюс с частой точкой коротких предложений, в минус же с поясняющими скобками, что вполне рационально — апеллирующий скорее к эмоциям читателя автор имеет мало оснований что-то читателю разумным образом объяснять.

Таблица 330. Корреляции частот «е» и «ё» и делителей прозы.

Гласная	Делитель	p	c
е	Строк	0.0006	-0.5396
	Реплик	0.0259	-0.3625
ё	Пробелов	0.0320	0.3496
	Пробелов и строк	0.0146	0.3953

С разумной «е» длина авторских строк прозы, и напрямую связанных с ними реплик, увеличивается, а частота уменьшается. Это почти то же самое, что уменьшение частоты точки; связи те же, что до коррекции.

С увеличением частоты страстной «ё» растёт частота пробелов, так же, как в поэзии, и потому сумма частот пробелов и строк; ещё раз, хоть и со средней достоверностью, подтверждается особая её эмоциональность.

Таблица 331. Корреляция частоты гласной «е» и года написания произведения прозы.

Гласная	Параметр	p	c
е	Год	0.0027	-0.4730

Достоверных связей гласных с возрастами ухода авторов из жизни нет; «е» соотносится отрицательно с годом написания, со временем интеллектуальность средней прозы убывает. Корреляции «ё» с годом нет.

Таблица 332. Корреляции частот гласной «е» и общих слов прозы.

Гласная	Слово	p	c
е	другом	5.32E-06	0.6647
	одно	7.85E-05	0.6056
	мере	7.88E-05	0.5960
	спросил	9.49E-05	-0.5906
	всего	0.0001	0.5864
	без	0.0001	0.5864
	сторону	0.0005	-0.5399
	голос	0.0005	-0.5396
	своём	0.0007	0.5256
	чувства	0.0008	0.5228
	тем	0.0010	0.5190
	голову	0.0011	-0.5140
	лет	0.0012	0.5060
	сердца	0.0013	0.5027
	сих	0.0013	0.5017
	глаза	0.0019	-0.4934
	сказал	0.0020	-0.4899
	какое	0.0026	0.4743
	откуда	0.0030	-0.4691
	сидел	0.0031	-0.4711
	высокий	0.0033	-0.4648
	того	0.0035	0.4656
	или	0.0040	0.4599
	волосы	0.0066	-0.4330
	подошёл	0.0071	-0.4297
	наконец	0.0073	0.4283
	любил	0.0067	0.4322
	ни	0.0085	0.4236
	для	0.0094	0.4185
	стоял	0.0102	-0.4144
	довольно	0.0148	0.3926
	до	0.0150	0.3919
	при	0.0161	0.3878

Общих слов, связанных с «е» довольно много, приведены наиболее достоверные из однотипных групп. Интеллектуальная литература, как уже было показано ранее, это литература отношений, о «другом» человеке; в ней есть «чувства сердца» и кто-то кого-то «любил»; она о «мере», выборе «или», морали «ни»; в ней может пройти много «лет», прежде чем, «наконец», случится то, «для» чего, собственно, всё «до» того было.

Противоположна ей литература действия и внешней атрибутики, в ней кто-то «подошёл», «сказал», «спросил», «сидел», «стоял», он обязательно «высокий», у него есть «голова», на ней «волосы» и «глаза», и так далее.

Таблица 333. Корреляции частот гласной «ё» и общих слов прозы.

Гласная	Слово	p	c
ё	тихо	4.99E-06	0.6662
	утром	9.69E-06	0.6508
	образом	0.0001	-0.5922
	между	0.0002	-0.5846
	взял	0.0002	0.5676
	на	0.0002	0.5728
	именно	0.0004	-0.5457
	одно	0.0004	-0.5492
	совершенно	0.0006	-0.5335
	при	0.0007	-0.5259
	пошёл	0.0007	0.5321
	сел	0.0007	0.5244
	самый	0.0009	-0.5173
	которое	0.0010	-0.5135
	других	0.0012	-0.5056
	честь	0.0013	-0.5015
	груди	0.0014	0.5000
	впрочем	0.0014	-0.5054
	своём	0.0016	-0.4949
	мысль	0.0018	-0.4907
	бы	0.0020	-0.4863
	руки	0.0024	0.4789
	бросил	0.0024	0.4779
	мере	0.0025	-0.4764
	пришёл	0.0025	0.4760
	том	0.0027	-0.4776
	конец	0.0033	0.4648
	села	0.0039	0.4575
	её	0.0041	0.4595
	лежала	0.0042	0.4540
	ночь	0.0043	0.4526
	медленно	0.0048	0.4476
	спать	0.0058	0.4393
	для	0.0062	-0.4395
	сказала	0.0072	0.4292
	солнце	0.0106	0.4097
	она	0.0120	0.4061
	неё	0.0122	0.4025

Корреляции «ё» во многом оказываются противоположны «е». Отпадают «мысль», обстоятельные «который», «совершенно», «образом», «именно», «впрочем», «мере». Зато «взял» очень надёжно, как и «руки»; «пошёл» и «пришёл». Есть что-то и про «неё», «она» «лежала», «села», «сказала» — в идеальном случае «тихо» и «утром», до которого, естественно, была «ночь». Меж тем, нет ни «сердца», ни «чувства» — одни страсти.

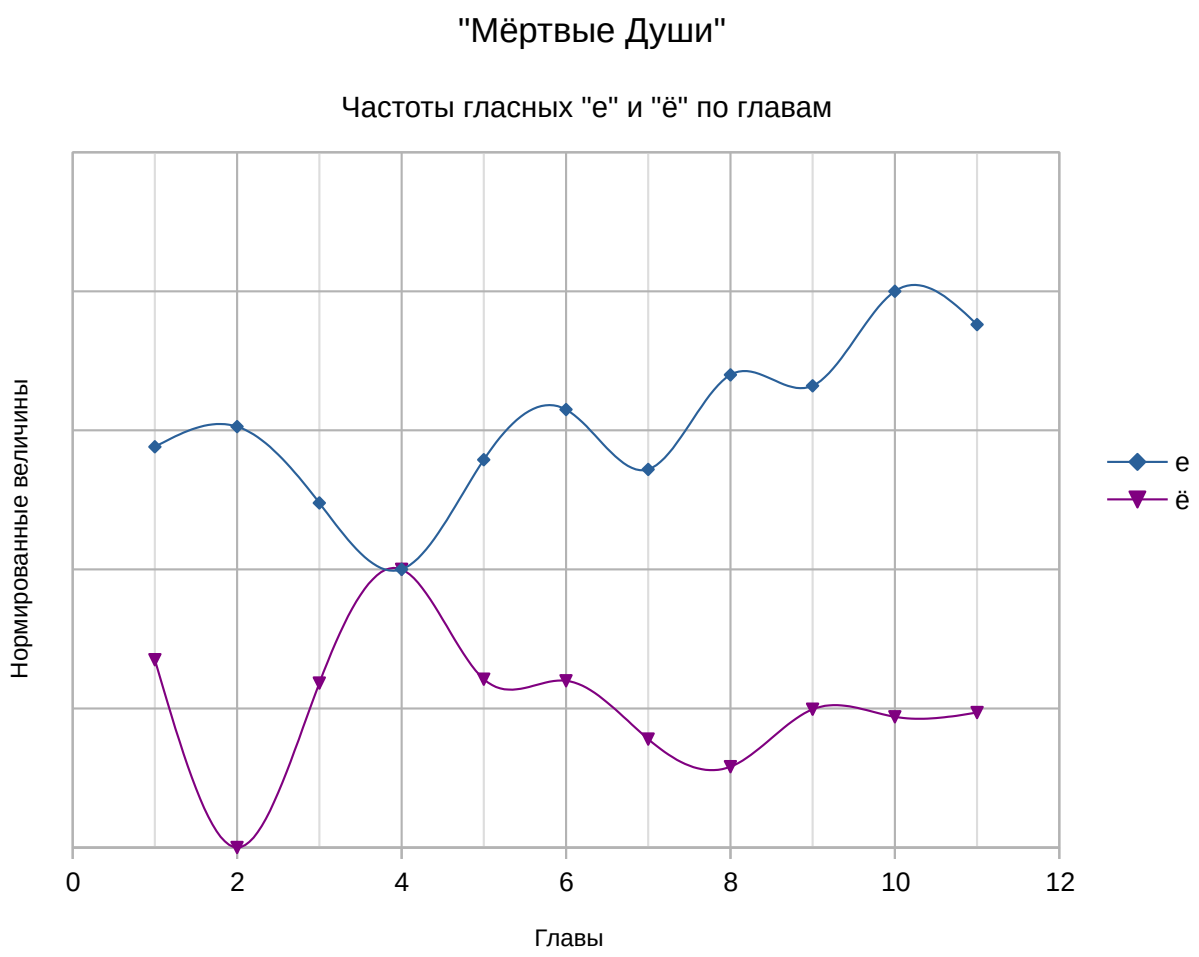
Таблица 334. Общие корреляции частот гласных «е» и «ё» и общих слов прозы.

Слово	Гласная 1	p1	c1	Гласная 2	p2	c2
впрочем	е	0.0241	0.3669	ё	0.0014	-0.5054
всего	е	0.0001	0.5864	ё	0.0166	-0.3863
высокий	е	0.0033	-0.4648	ё	0.0254	0.3622
голову	е	0.0011	-0.5140	ё	0.0479	0.3238
груди	е	0.0295	-0.3535	ё	0.0014	0.5000
для	е	0.0094	0.4185	ё	0.0062	-0.4395
есть	е	0.0288	0.3562	ё	0.0480	-0.3236
известно	е	0.0459	0.3259	ё	0.0063	-0.4355
которого	е	0.0010	0.5188	ё	0.0355	-0.3433
которое	е	0.0394	0.3356	ё	0.0010	-0.5135
котором	е	0.0028	0.4763	ё	0.0123	-0.4047
которому	е	0.0074	0.4275	ё	0.0141	-0.3952
которые	е	0.0173	0.3840	ё	0.0086	-0.4203
который	е	0.0394	0.3356	ё	0.0063	-0.4351
которых	е	0.0162	0.3896	ё	0.0114	-0.4087
медленно	е	0.0278	-0.3571	ё	0.0048	0.4476
между	е	0.0068	0.4347	ё	0.0002	-0.5846
мере	е	0.0001	0.5960	ё	0.0025	-0.4764
надо	е	0.0073	-0.4286	ё	0.0262	0.3605
наконец	е	0.0073	0.4283	ё	0.0352	-0.3427
ни	е	0.0085	0.4236	ё	0.0298	-0.3540
одно	е	0.0001	0.6056	ё	0.0004	-0.5492
подошёл	е	0.0071	-0.4297	ё	0.0123	0.4024
пошёл	е	0.0324	-0.3489	ё	0.0007	0.5321
при	е	0.0161	0.3878	ё	0.0007	-0.5259
пришёл	е	0.0430	-0.3300	ё	0.0025	0.4760
руки	е	0.0287	-0.3550	ё	0.0024	0.4789
самую	е	0.0071	0.4299	ё	0.0082	-0.4227
своём	е	0.0007	0.5256	ё	0.0016	-0.4949
себе	е	0.0102	0.4146	ё	0.0036	-0.4645
сих	е	0.0013	0.5017	ё	0.0487	-0.3219
совершенно	е	0.0045	0.4511	ё	0.0006	-0.5335
стоял	е	0.0102	-0.4144	ё	0.0409	0.3341
там	е	0.0209	-0.3734	ё	0.0159	0.3886
тем	е	0.0010	0.5190	ё	0.0214	-0.3739
того	е	0.0035	0.4656	ё	0.0021	-0.4881
тому	е	0.0112	0.4093	ё	0.0077	-0.4290

В отличие от стиха, в прозе нет ни одной общей для «е» и «ё» корреляции одного знака. С «е» положительно связаны варианты «который», «впрочем», «для», «известно», «мере», и «себе», и «тому». С «ё» варианты «пошёл», «стоял», «высокий», «голову», «руки», «груди», и «надо»; надёжной связи между гласными нет, но в частностях они противоположны.

Можно перейти к конкретным примерам; в них отдельно, для большей надёжности, выставлены и автоматические «ё», и ручные.

График 80. Изменения частот гласных «е» и «ё» поэмы «Мёртвые Души» по главам.



Интеллектуальная «е» в поэме последовательно растёт, коррелируя с номером главы с p=0.018 и c=0.709. Примечательно, к слову, что любовной «ю», напротив, с главами достоверно становится меньше, p=0.043 и c=-0.627. Исключение из роста «е» составляет провал на главах третьей, с визитом Чичикова к Коробочке, с долом в четвёртой, где появляется Ноздрёв, и, отчасти, провал продолжается на пятой с Собакевичем.

Минимум лично эмоциональной и потому иногда горестной «ё» во второй главе, с визитом к Манилову, максимум в четвёртой — уже сама фамилия «Ноздрёв», вряд ли выбранная случайно, вносит существенный вклад; интересно, что часть персонажей у Гоголя имеет имена и отчества: к примеру вызывающий подозрения об Александре Сергеевиче Степан Александрович Плюшкин отчество имеет; а часть нет. Далее поэма держит в той или иной мере ровный тон, локальный минимум в восьмой главе мало отличен от среднего.

Прямых связей между гласными «е» и «ё», как друг с другом, так и с другими, нет.

Таблица 335. Корреляции частот гласных «е» и «ё», и делителей поэмы «Мёртвые Души».

Гласная	Параметр	p	c
е	Строка	0.0231	-0.6909
	Реплика	0.0255	-0.6818

Отрицательные связи «е» с частотами строки и реплики остаются теми же, что до выделения; связей «ё» с делителями нет.

Таблица 336. Корреляции частот гласных «е» и «ё», коэффициентов иррациональности и аправдоподобия поэмы «Мёртвые Души».

Гласная	Параметр	p	c
ё	Ирр. Проза	0.0478	0.6182
	Апр. Проза	0.0338	0.6545
	Апр. Гоголь	0.0105	0.7545

Эмоциональная «ё» оказывается иррациональной и убеждающей, в отличие от среднего прозы; можно было бы предположить, что обусловлено это конкретным персонажем, но в части глав он отсутствует. По всей видимости, связаны с иррациональностью личные переживания самого Николая Васильевича; это снова возвращает к мыслям об устойчивости психики писателя.

Таблица 337. Корреляции частот гласных «е» и «ё», и пунктуации поэмы «Мёртвые Души».

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	.	0.0231	-0.6909	Демократичность
	«»	0.0105	-0.7545	Театральность
	()	0.0063	0.7633	Резонёрство

Связи «е» с препинанием те же самые, что до коррекции, интеллектуальны длинные предложения от автора, в том числе с ироническими пояснениями, а короткие реплики героев нет; отсутствие в корреляции заметных изменений логично объясняется тем, что у «ё», выделенной из «е», нет каких-либо соотношений с пунктуацией.

Таблица 338. Корреляции частоты гласной «е» и общих слов поэмы «Мёртвые Души».

Гласная	Слово	p	c
е	в	0.0061	0.7909
	с	0.0309	-0.6636
	было	0.0208	0.7000
	чичиков	0.0404	-0.6364
	даже	0.0281	0.6727
	сказал	0.0231	-0.6909
	то	0.0070	0.7818
	нет	0.0081	-0.7727
	чтобы	0.0338	0.6545
	потом	0.0281	-0.6727
	отвечал	0.0478	-0.6182
	словом	0.0208	0.7000
	том	0.0105	0.7545
	опять	0.0440	-0.6273
	которых	0.0031	0.8273
	как-то	0.0440	0.6273

Имя героя поэмы антиинтеллектуально потому, что появляется вблизи диалогов, на что явно указывают «сказал» и «отвечал»; интеллектуальность «в» типична для речи вообще, негативная связь «с» обусловлена характеристиками, фразами навроде «сказал Чичиков с чувством достоинства»; большая часть положительно соотносящихся с «е» слов, «было», «чтобы», «словом», «которых», характерна для авторской повествовательной речи.

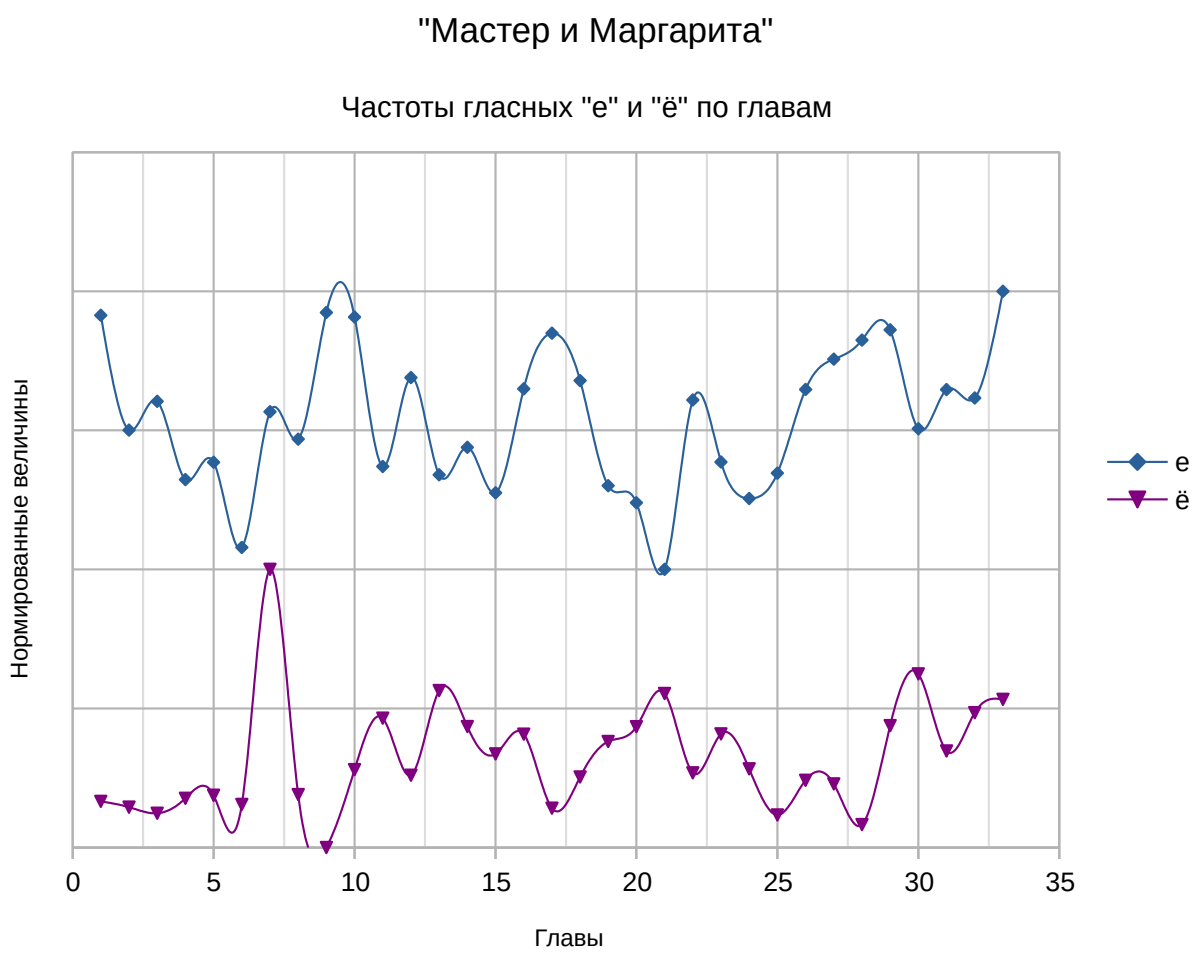
Таблица 339. Корреляции частоты гласной «ё» и общих слов поэмы «Мёртвые Души».

Гласная	Слово	p	c
ё	то	0.0150	-0.7273
	время	0.0284	-0.6560
	быть	0.0105	-0.7545
	может	0.0150	-0.7273
	можно	0.0309	-0.6636
	скоро	0.0070	0.7818

Положительная связь «ё» со «скоро» ещё раз показывает авторское отсутствие терпеливости; отрицательные с «быть может», «можно», «то время» противопоставляют чувства и разум.

Поразмыслив над всем этим, можно сказать, что оппозиция Ноздрёва и Чичикова есть персонализированное представление противопоставления в самом авторе поэмы; вероятно, если бы Гоголь следовал только своим чувствам, он был бы во многом как первый, исключительно же разуму — как второй.

График 81. Изменения частот гласных «е» и «ё» романа «Мастер и Маргарита» по главам.



В «Мастере и Маргарите» пик разумной «е» приходится на финал с ироническим «разоблачением разоблачения» всего происходившего в романе, затем чуть меньше величинами девятая, «Коровьевские штучки», где магическим образом подброшена управдому валюта, и десятая, «Вести из Ялты», с оприходыванием Варенухи воландовской шайкой. Минимум двадцать первая, «Полёт», с Маргаритой громящей квартиры критиков, и чуть больше в шестой, «Шизофрения, как и было сказано», о которой уже упоминалось.

Пик «ё» глава седьмая, «Нехорошая квартира», из-за Стёпы Лиходеева, директора Варьете. Предположительно, «ё» в его имени как-то отсылает к Гоголю и его Ноздрёву. Второй пик, тридцатая с приведением решения о Мастере и Маргарите в исполнение, существенно меньше величиной. Минимум гласной девятая, за ней двадцать шестая «Погребение», с убийством Иуды. В целом пики, в отличие от пунктуации, показательны довольно мало.

Таблица 340. Корреляции частот «е» и «ё», и номера главы романа «Мастер и Маргарита».

Гласная	Параметр	p	c
ё	Глава	0.0314	0.3767

В той или иной мере достоверно, лично-эмоциональной «ё» в романе с каждой главой становится больше. Корреляция «е» с главами отсутствует.

Таблица 341. Корреляции частот «е» и «ё», и других гласных романа «Мастер и Маргарита».

Гласная	Гласная	p	c	Значение
е	а	0.0021	-0.5231	Радость
	ы	0.0172	0.4144	Надрыв
ё	я	0.0164	0.4171	Яркость
	а	0.0499	0.3449	Радость

Интеллектуальность книги безрадостна и надрывна, как в среднем речи. Эмоциональная «ё» лична подчёркнуто, оригинально связана положительно с индивидуалистической «я», а так же радостна; даже если подоплёка написания и была печальной, горесть творчески трансформирована в восторг и упоение.

Корреляций гласных с коэффициентами иррациональности и аправдоподобия нет.

Таблица 342. Корреляции частот «е» и «ё», и пунктуации романа «Мастер и Маргарита».

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	()	0.0383	0.3622	Резонёрство
ё	.	0.0156	0.4201	Демократичность
	…	0.0269	-0.3851	Элегичность

Соотношение «е» с резонёрскими скобками, в основном авторской речи, показывает большую её интеллектуальность, чем речи диалогов. Эмоционально же роман демократичен, его эмоции просты; и, если угодно, безжалостны, противоположно среднему поэзии.

Таблица 343. Корреляции частот «е» и «ё», и общих слов романа «Мастер и Маргарита».

Гласная	Слово	p	c	Значение
ё	и	0.0441	0.3526	Прибавление
	а	0.0130	-0.4308	Случайность

Также, по редким связям со словами, авторские чувства о прибавлении и закономерны.

Общих для всех глав слов мало, отсутствие внятных корреляций гласных с ними логично.

Таблица 344. Корреляции частот «е» и «ё», и имён романа «Мастер и Маргарита».

Гласная	Имя	p	c
е	Воланд	0.0273	0.3841
	Коровьев	0.0274	0.3839
	Варьете	0.0003	0.5945
ё	Маргарита	0.0367	0.3651
	Мастер	0.0472	0.3480
	Азазелло	0.0183	0.4084

Интеллектуальность Воланда и Варьете после коррекции сохраняется, к ним добавляется Коровьев. Гласная «ё» оказывается связана с Мастером и Маргаритой, что закономерно с учётом личного характера романа. Также авторски эмоциональным оказывается Азазелло; причины этого смутны, возможно причина в том, что в его действиях меньше иронии, чем в похождениях Коровьева и Бегемота, а больше собственно действий, что соответствует общим принципам эмоциональности книги.

Таблица 345. Корреляции частот «е» и «ё», и делителей романа «Мастер и Маргарита».

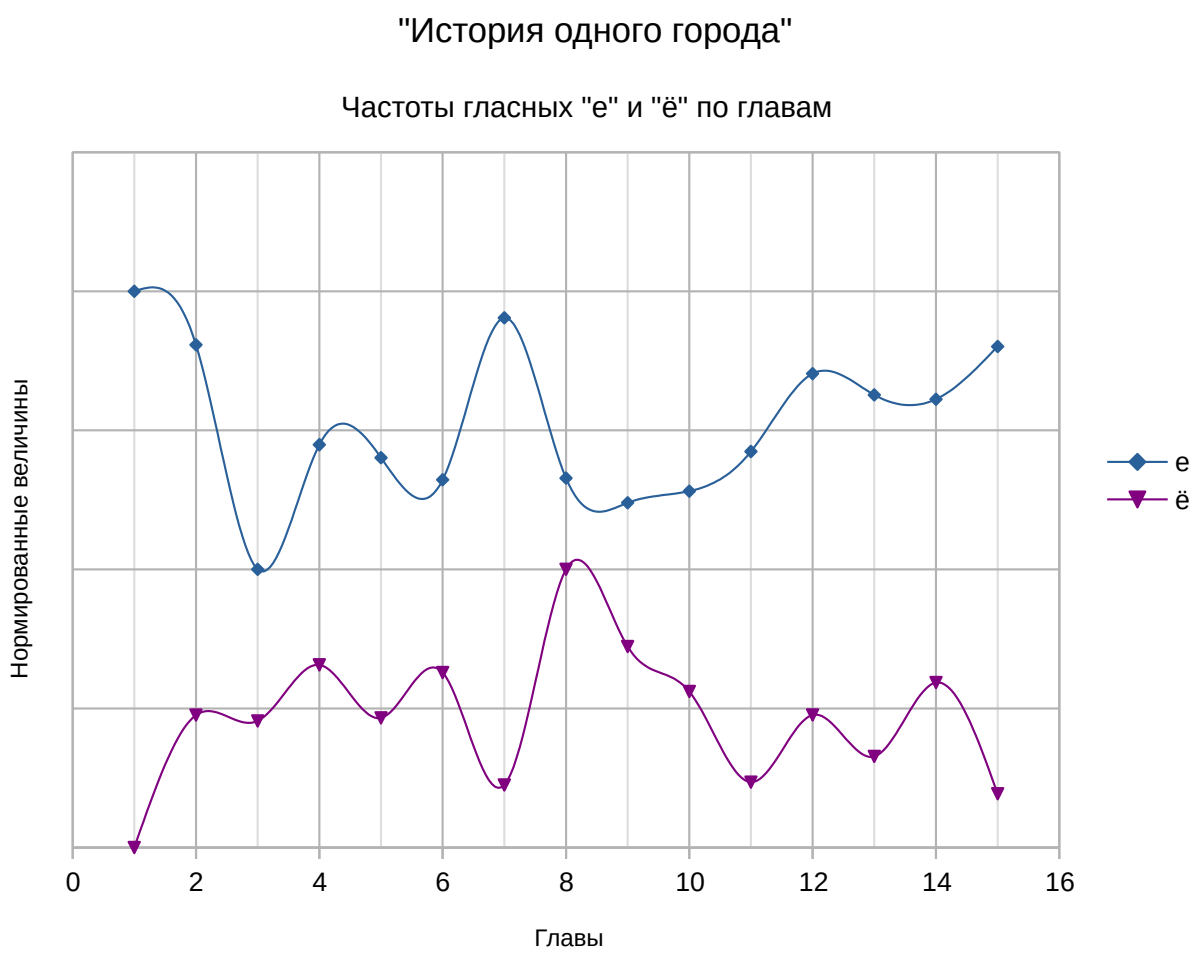
Гласная	Параметр	p	c
ё	Пробел	0.0084	0.4545
	Строка и пробел	0.0444	0.3533

Связи «ё» с пробелом и суммой частот пробелов и строк те же, что в среднем прозы; пульс речи романа с ростом её эмоциональности достоверно растёт.

Обобщая, наиболее примечательными из полученных отношений представляются корреляция «ё» с именами главных героев книги, последовательный рост её частоты и эмоциональности романа с главами, связь с «я»: всё это показательно как в отношении содержания книги, так и среднего смысла самой гласной.

В целом чего-то вроде и следовало бы ожидать; низкая же иллюстративность корреляций с содержанием отдельных глав показывает известную подсознательность гласных Булгакова — отсылка к Ноздрёву, скорее всего, сознательна, но без ясности того личного значения, которое в персонаж Гоголем было вложено; тогда как остальные соотношения, вероятно, нет.

График 82. Изменения частот гласных «е» и «ё» повести «История одного города» по главам.



Вершина интеллектуальной «е» повести «История одного города» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина во вступлении «от издателя», чуть меньше гласной в «обращении к читателю» архивариуса-летописца. Посередине между ними глава седьмая, «известие о Двоекурове», о самом светлом периоде истории города Глупова; и на четвёртом месте «оправдательные документы» с заметками самого Двоекурова.

Пик эмоциональной «ё» глава восьмая, «голодный город», содержание которой очевидно из названия, и заметно меньше неё продолжение, в девятой, «соломенный город», про вызванный мистическим образом безнравственностью очередного городского головы пожар. Минимумы — вступление от летописца, «оправдательные документы», и снова Двоекуров.

Возникает подозрение, что «е» и «ё» повести связаны обратно; оно хорошо подтверждается.

Таблица 346. Корреляции частот «е» и «ё», и других гласных повести «История одного города».

Гласная	Гласная	p	c	Значение
е	ё	0.0223	-0.5929	Личность
	у	0.0163	-0.6179	Угроза
ё	е	0.0223	-0.5929	Интеллектуальность
	у	0.0090	0.6607	Угроза

Кроме обратной связи между «е» и «ё», они противоположно коррелируют с угрожающей «у»; разум снижает угрозу, страсти повышают. Что та же глава «соломенный город» иллюстрирует буквально.

Корреляций гласных с иррациональностью и аправдоподобием в повести нет.

Таблица 347. Корреляции частот «е» и «ё», и пунктуации повести «История одного города».

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	.	0.0232	-0.5893	Демократичность
	,	0.0310	-0.5643	Преодоление
	!	5.29E-05	-0.8531	Патетика
	()	0.0286	0.5714	Резонёрство
	–	0.0027	-0.7321	Вольность
	Сумма	0.0002	-0.8250	Прорывность

С пунктуацией связана только «е», негативные корреляции с точкой, восклицательным знаком, тире и суммой частот знаков препинания те же, что до выделения «ё» из «е». К ним добавляется отрицательная с преодолевающей запятой, и положительна с резонёрскими скобками; надо думать, «ё» с ними связана наоборот, но малонадёжно из-за каких-то ещё её взаимоотношений.

Таблица 348. Корреляции частот «е» и «ё», и делителей повести «История одного города».

Гласная	Парамет	p	c
е	Пробел	0.0156	-0.6214
	Строка	0.0187	-0.6071
	Строка и пробел	0.0156	-0.6214
	Реплика	7.84E-05	-0.8433

Отрицательные связи «е» с большинством делителей и пульсом речи сохраняются тоже, надёжность их изменяется мало, это значит, что связей «ё» с ними нет и подпороговых.

Таблица 349. Корреляции частот «е» и «ё», и общих слов повести «История одного города».

Гласная	Слово	p	c	Значение
е	на	0.0027	-0.7321	Устойчивость
	с	0.0135	-0.6321	Совместность
	о	0.0062	0.6857	Рефлексивность
	даже	0.0243	0.5857	
	того	0.0349	0.5536	
	для	0.0223	0.5929	Инструментальность
ё	с	0.0117	0.6429	Совместность
	того	0.0298	-0.5679	
	есть	6.00E-05	-0.8464	

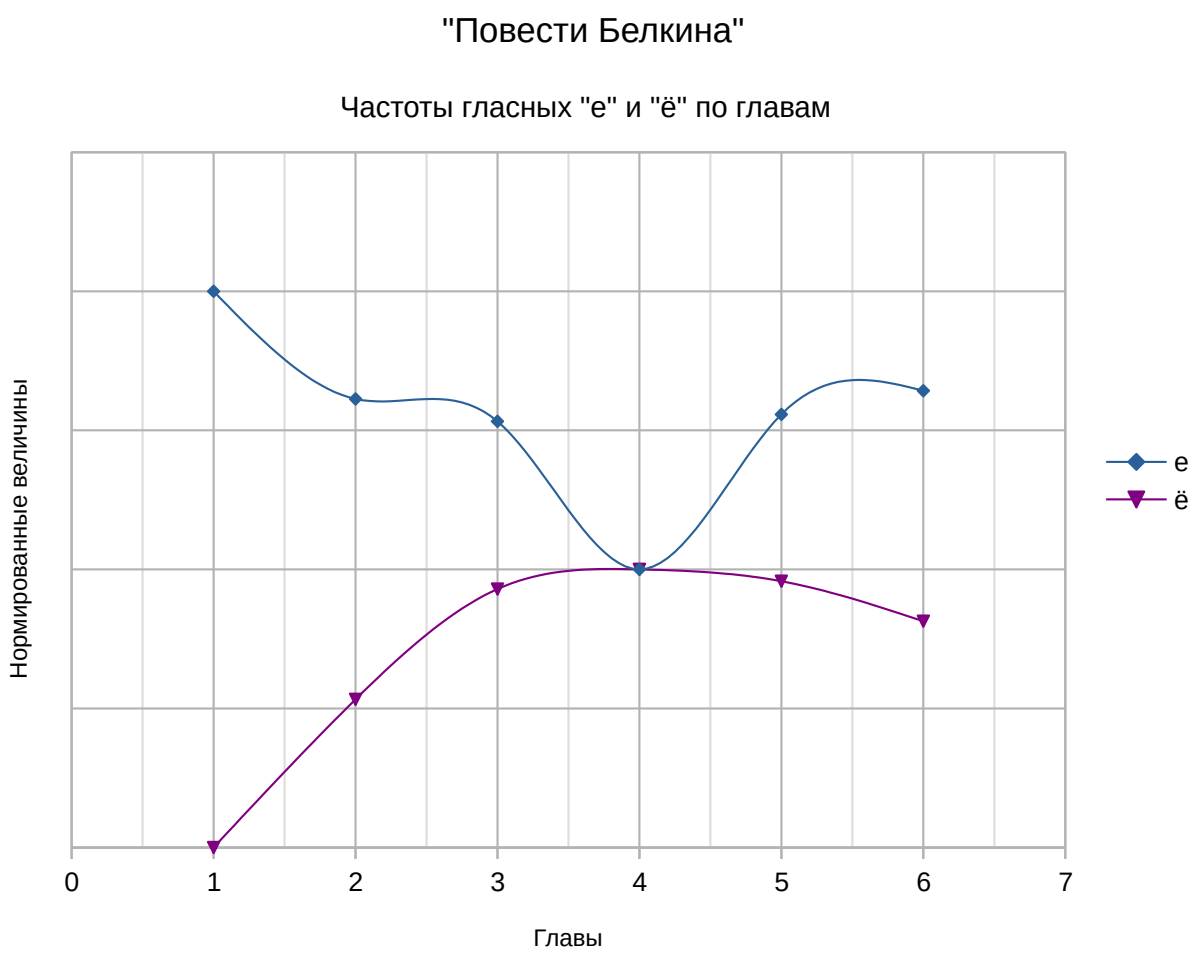
Разумная «е» повести мало устойчива, зато рефлексивна и целенаправленна, во многом с её участием всё «для» чего-то. Весьма примечательна малая её совместность: интеллектом Михаил Евграфович сознаёт, что он тоже из народа, вместо как где-то рядом «с» ним; плюсовые корреляции с «даже» и «того», по всей видимости, о повествовательности.

Страстная «ё», напротив, совместна — персонажи каждый сам за себя, но при этом, по крайней мере в части населения, заедино; негативно коррелирующие с ней «того» и «есть» из речи от автора — поясняющее «то есть» и характерное «до того»: «он до того вник в неё», прямо соотносящееся с «даже».

Достоверных связей частот гласных с номером главы нет.

Суммируя, чувственность и пристрастность в повести противопоставлены разуму, притом предстают угрозой государственности, как и всякому порядку вообще.

График 83. Изменения частот гласных «е» и «ё» «Повестей Белкина» по главам.



Максимум разумной «ё» в «Повестях Белкина» Александра Сергеевича Пушкина находится во вступлении «От издателя», затем частота гласной убывает до среднего значения, после чего следует минимум, в условной четвёртой главе, повести «Гробовщик», и, далее, происходит возвращение её ко среднему.

Наиболее эмоциональной «ё» в «Гробовщике» — по всей видимости, пушкинская «ё» иронична; минимум во вступлении. Первая повесть, «Выстрел», находится посередине между ними, бесстрастность Сильвио перед лицом угрозы почерпнута у самого автора; «Метель» и «Станционный смотритель» близки к максимуму, «Барышня-Крестьянка» чуть более расслабленна, чем они.

Таблица 350. Корреляции частот «е» и «ё» «Повестей Белкина».

Гласная	Гласная	p	c	Значение
ё	е	0.0333	-0.8857	Интеллектуальность
е	ё	0.0333	-0.8857	Личность

Гласные «е» и «ё» в книге коррелируют негативно, чего нет в среднем прозы, но что присутствует во всех примерах девятнадцатого века — в стихах Пастернака, к слову, связь положительна — позволяя предположить, что противопоставление эмоций и разума было хорошим тоном того времени; что, впрочем, статистикой подтверждается мало. Иных связей у гласных нет; так же нет их связей с иррациональностью, апрaвдоподобием, и делителями.

Таблица 351. Корреляции частот «е» и «ё», и пунктуации «Повестей Белкина».

Гласная	Знак	p	c	Значение
е	()	0.0333	0.8857	Резонёрство
ё	?	0.0333	0.8857	Риторика
	()	0.0028	-1.0000	Резонёрство

Поясняющие скобки характерны описательной речи, эмоциональной нет; риторические вопросы мало характерны пушкинской речи от автора. Корреляции вполне прямые — в «Барышне-крестьянке», хоть по ощущениям и иначе, частота вопросительного знака численно ниже, чем в «Гробовщике», из-за большей её длины.

Таблица 352. Корреляции частот «е» и «ё», и общих слов «Повестей Белкина».

Гласная	Слово	p	c	Значение
е	за	0.0333	-0.8857	Преодоление
	по	0.0028	1.0000	Наступательность
	из	0.0167	0.9429	Оптимизм
	о	0.0167	0.9429	Рефлексивность
	же	0.0333	0.8857	
	своей	0.0333	0.8857	
	мой	0.0333	0.8857	
ё	с	0.0167	0.9429	Совместность
	за	0.0028	1.0000	Преодоление
	по	0.0333	-0.8857	Наступательность
	из	0.0167	-0.9429	Оптимизм
	мой	0.0028	-1.0000	

В первую очередь при сравнении связей гласных с частыми словами обращает на себя внимание то, что оптимизм повестей интеллектуален, отсутствует в их чувствах.

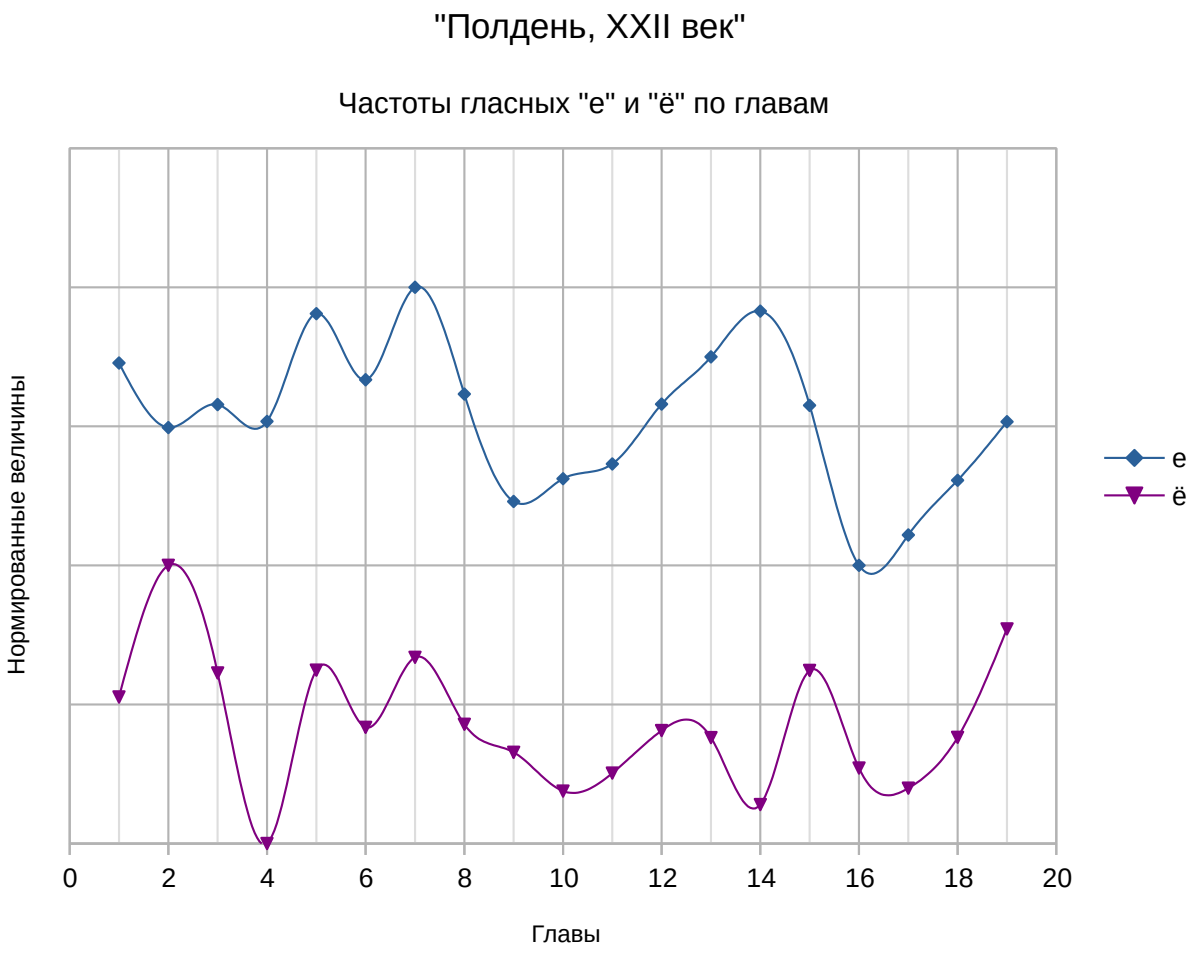
Затем, оказываются противоположны преодолевающая «за» и наступательная «по», интеллект наступателен, но мало преодолевающ, тогда как эмоции наоборот. До какой то степени «за» соотносится с мыслями вроде «а что за тем», тогда как «по» с «по какой причине так» — чувственным выходит первое, разумным второе. Кроме того, умствен «мой», в чувствах его нет, что логично с учётом вымышленности фабул; и «моего Онегина» до того, на деле отстранённого и даже антипатичного.

Иные значимые связи гласных отсутствуют.

Так же, как в предыдущих пушкинских случаях наиболее показательным оказывается распределение по содержанию — Александра Сергеевича сильнее всего волнует будут ли его помнить, хоть это и опосредованно метафорой, и скрыто за ёрничеством; тогда как дуэль и риск гибели, как дворянина, беспокоят средне.

Связи гласных в прозе показывают те же принципиально единые смыслы, что в стихе, и точно так же в индивидуальных частных проявлениях единство доходит до прямых противоположностей, легко объяснимых известными отличиями характеров и времён; осталось проверить это на дополнительном примере, том же, что и раньше, повести «Полдень, XXII век» братьев Аркадия Натановича и Бориса Натановича Стругацких.

График 84. Изменения частот гласных «е» и «ё» повести «Полдень, XXII век» по главам.



Гласная «е» повести идёт волнами: пик в уже известной «скатерти-самобранке»; прямо в ней упомянуто произведение литературы будущего, которое можно читать только быстро, к которому она стремится. Далее спад до девятой, «томление духа»: с кой-какими философскими отступлениями молодой человек устраивается в жизни; затем доходит до второго пика, в четырнадцатой, «естествознание в мире духов», где описана научная попытка с помощью редких телепатов услышать какой-то иной мир. После этого спад до шестнадцатой, «благоустроенная планета», после ряда коллизий исследователи понимают, что наткнулись на биоцивилизацию; затем рост до среднего в последней, девятнадцатой, «какими вы будете», про случайную встречу в космосе людей будущего с человеком будущего ещё более далёкого. Насколько можно понять, различия обусловлены, вместо глубины идей, стилистикой: более интеллектуальны более выделанные главы.

Пик «ё» вторая, «почти такие же», где описано время чуть ближе к нашему, её герои, ставшие затем космоплавателями и посредством релетявизма попавшие в основной временной период книги, ещё учатся этой профессии в чём-то типа ВУЗа с центрифугами. Минимум четвёртая, «злоумышленники», где описан один день детства других сквозных героев, этому периоду принадлежащих изначально, учащихся в интернате. Далее гласная колеблется вокруг средних величин, до какой-то степени показывая те же волны, что «е», наводящие на мысль о написании в два этапа, и доходит до умеренного пика в последней главе.

Предположения о целенаправленности и авторской осмысленности колебаний обеих гласных выглядят сомнительными.

Таблица 353. Корреляции частот «е» и «ё», и других гласных повести «Полдень, XXII век».

Гласная	Гласная	p	c	Значение
е	о	0.0077	-0.6000	Довольство
ё	я	0.0316	0.4982	Яркость
	о	0.0063	-0.6123	Довольство

В повести интеллектуально «е» раздражённое, надо думать от «всё подвергай сомнению», и скрытой фронды; «ё» личная подчёркнуто, как у Булгакова, и так же мало довольна, что позволяет говорить об интеллектуальном самовыражении до какой-то степени. Достоверной положительной связи «е» и «ё», впрочем, нет; как и связей гласных с иррациональностью и аправдоподобием.

Таблица 354. Корреляции частот «е» и «ё», и пунктуации повести «Полдень, XXII век».

Гласная	Знак	p	c	Значение
ё	,	0.0131	0.5649	Преодоление
	?	0.0260	0.5140	Риторика

Плюсовая связь «ё» с вопросом говорит о том, что она чаще встречается в диалогах, и тогда преодоление должно было бы быть характерно скорее героям повести, чем авторам; меж тем, достоверных корреляций гласной с делителями нет. Соотношения «е» со знаками препинания отсутствуют вовсе.

Таблица 355. Корреляции частот «е» и «ё», и общих слов повести «Полдень, XXII век».

Гласная	Слово	p	c	Значение
е	на	0.0246	-0.5134	Усточивость
	было	0.0413	-0.4754	
	над	0.0397	-0.4789	
ё	а	0.0389	0.4807	Случайность
	было	0.0381	-0.4825	
	по	0.0086	-0.5930	Наступательность
	же	0.0448	0.4684	
	был	0.0212	-0.5298	
	ну	0.0055	0.6108	
	там	0.0233	0.5228	
	сразу	0.0297	0.5035	

Корреляции «е» и «ё» с общими для всех глав словами также показывают определённую общность: негативно коррелируют «с было» обе гласные, книга о том, что будет, и интеллектуально, и эмоционально.

Негативная связь «е» и «на» с «над» логична, описываемое будущее происходит в космическом пространстве, вместо как на поверхности одной планеты.

Отрицательное соотношение «ё» и «по» более интересно, и, по всей видимости, согласуется с позитивными корреляциями гласной со случайной «а», «ну», «сразу» и «там»: вопросов типа «по какой причине, на какой основе, то, что тут было и есть, вдруг превратилось в то, что стало там» повесть избегает, а косвенно отвечает на них «а, ну там сразу же всё будет»; вообще все связи «ё» весьма показательны в смысле и жанра книги, и её аудитории.

Примечательно большее число связей у «ё», чем «е», обратно и среднему прозы, и рассмотренным примерам: к эмоциям читателя повесть апеллирует больше, чем к его разуму.

Так же, как и в предыдущих разделах исследования, количество общих слов было увеличено посредством спаривания глав.

Таблица 356. Корреляции частот «е» и «ё», и расширенного списка общих слов повести «Полдень, XXII век».

Гласная	Слово	p	c
е	не	0.0275	0.7091
	ну	0.0212	0.7333
	ничего	0.0275	0.7091
	голову	0.0440	-0.6606
	чем	0.0137	0.7697
	этого	0.0394	0.6727
	значит	0.0490	0.6485
	голосом	0.0394	-0.6727
ё	он	0.0490	-0.6485
	по	0.0159	-0.7576
	мы	0.0137	0.7697
	из	0.0137	-0.7697
	всё	0.0275	0.7091
	вот	0.0159	0.7576
	был	0.0440	-0.6606
	спросил	0.0351	0.6848
	о	0.0117	-0.7818
	ну	0.0311	0.6970
	сейчас	0.0212	0.7333
	может	0.0394	0.6727
	время	0.0351	0.6848
	потому	0.0394	-0.6727
	ведь	0.0394	0.6727
	руки	0.0137	-0.7697
	медленно	0.0351	-0.6848
	этот	0.0184	-0.7455
	нам	0.0242	0.7212
	правда	0.0184	0.7455
	этих	0.0242	0.7212
	тем	0.0242	0.7212
	будем	0.0014	0.8909
	какие-то	0.0184	0.7455

Связей «е» всё равно оказывается довольно мало, и они довольно мало показательны. Отрицательные с характерными для литературы действия «голосом» и «голову» показывают, что она меньше представлена вокруг диалогов; положительные со «значит», «чем» и «этого» логичны. Интересна корреляция с «ну», общая с «ё», и, вероятно, приоткрывающая творческий процесс соавторства. Связи «ё» показательны более: положительные с «мы» и «нам», «будем», «может», «какие-то», «время»; отрицательные с «был», «потому», «руки»: всё это разумно для произведения, где всё происходит в будущем, без твёрдых логически причин и без приложения труда, подразумеваемого большим, но в тексте отсутствующего.

По частоте разумной «е» Аркадий и Борис Натановичи оказываются с отрицательной стороны списка на пятом месте, между Искандером и Горьким. По страстной «ё» на почётном третьем месте в плюс, между «Как закалялась сталь» Островского и «Калина красная» Шукшина.

Подытоживая, гласная «е» и стиха и прозы после выделения из неё «ё» остаётся интеллектуальной. Больше её там, где автор пишет что-то умное содержательно, или более прикладывает ума к стилистике и форме.

Гласная же «ё» и в стихе и в прозе оказывается лично эмоциональной, больше её там, где автор пишет о том, что его самого волнует, и/или когда он целенаправленно обращается к кому-то со своими чувствами. Во многих случаях они горестны, и можно говорить о том, что гласная связана с печалью, но безусловности этого нет; частности примеров различны вплоть до противоположности, относительно содержания тоже; объединяет их только личность.

Примечательно, что в среднем корреляции «ё» с аправдоподобием нет, и среди рассмотренных примеров только у Гоголя она с ним соотносится, и скорее описывает персонажа, чем обусловлена намерением убедить читателя; это показывает довольно низкую степень осознанности гласной, что обусловлено, вероятно, обычаем её скрывать, психологические причины которого в среднем мало сознаются тоже.

Средние частоты гласных, в стихе точно, в прозе приблизительно, по точным данным выставленных автоматически «ё» прозы и точному соотношению выставленных автоматически и вручную гласных стиха, следующие.

Таблица 357. Частоты гласных «е» и «ё» стиха и прозы.

Частота	е	ё
Минимум стиха	0.065084	0.004068
Среднее стиха	0.072641	0.006813
Максимум стиха	0.079886	0.009166
Минимум прозы	0.065519	0.004279
Среднее прозы	0.072916	0.005793
Максимум прозы	0.082761	0.008457

Легко заметить, в прозе больше максимум интеллектуальности, при сравнимых минимуме и среднем; тогда как в стихе больше и разброс эмоциональности, и её среднее.

2019-2024

Дополнение, иерархические связи частых слов

Следующий шаг за исследованием психологического значения отдельных частых элементов речи самих по себе и их соотношений друг с другом, представляющегося завершённым — исследование их в той последовательности, которой является речь.

Слово это часть предложения, логично было бы, если главное в предложении находилось сначала, а дополняющее потом; либо, при противоположном устройстве ума, наоборот, но одновременно и то и то нет. Тогда одно слово, которое обычно в начале, или же конце предложения, есть выражение более значимого понятия, другое, что часто на противоположной стороне, обозначает понятие зависимое, производное от первого.

То, что в русской речи главное идёт первым, легко можно видеть из сравнения смыслов полярных последовательностей наиболее частых слов речи. К примеру, в конструкции «1 и 2 в 3» важнее общность выражаемых первыми двумя словами понятий, тогда как «в 3 1 и 2» придаёт большее значение той среде, где они пребывают.

Ещё более заметно это когда последовательность двух слов сама по себе выражает какой-то смысл, к примеру «я не» значит, что отрицает сам человек, он первичен; «не я» передаёт иной, отрицание человека, в известном смысле, производного этого отрицания. В первом случае более вероятен вокруг фразы текст отвергающий что-то, или оправдывающий автора, во втором выражающий его сожаление, или указание на то, что ошибку совершил другой; вместо последовательности слов имеет место иерархическая связь их смыслов.

Меж тем, так ли в общем случае, бывают ли индивидуальные предпочтения, выражают ли они соотносящиеся с характерами картины мира, это вопросы с менее очевидным ответом.

Заведомо практический смысл его поиска умеренный. Союз «и» встречается в речи с частотой около 0.044, он приблизительно каждое двадцатое слово, распространённость «в» 0.03; частота же точки относительно символов вообще 0.011, пробела 0.15, то есть среднее предложение состоит из тринадцати слов. Вероятность появления «и» в нём около половины, но одновременно и «в» чисто статистически уже только одна сотая по порядку величины.

Нужно сто предложений, чтобы встретилась только самая частая из возможных искомых последовательностей без учёта её направления. Потребность отличать «и … в» от «в … и» увеличивает минимальный требуемый текст до двухсот предложений. Среднее из рассмотренных собраний лирики состоит из всего четырёх тысяч слов, роман из восьми.

Обычный текст много меньше, чем нужно для статистики таких включений, единичное использование той или иной последовательности может быть обусловлено ситуативно. В среднем исследование таких связей индивидуальной психики за пределами возможного.

Однако можно составить представление о мере присутствия иерархических связей в подсознании вообще, на основе общедоступных больших текстов и собраний; такое знание, хоть и общего свойства, может быть полезно.

Для первой половины исследования, на основе тех же сборников поэзии, что и ранее, было взято десять первых по частоте слов из общих для всех рассмотренных поэтов, «и, в, не, на, я, как, с, что, ты, а»; всего возможных их перекрёстных связей сто, что более, чем достаточно. В порядке напоминания, частоты и значения общих слов поэзии следующие.

Таблица 358. Частоты и значения частых общих слов стиха.

Слово	Частота	Значение
и	0.044141	Прибавление
в	0.030615	Объёмность
не	0.019220	Отрицание
на	0.014119	Устойчивость
я	0.013153	Эгоизм
как	0.010736	Сравнительность
с	0.010457	Совместность
что	0.007979	Объективность
ты	0.006788	Личность
а	0.006485	Случайность

Опосредованные большим количеством слов, особенно другими словами из таблицы, их связи могут и отсутствовать: последнее слово в такой последовательности может быть производным в основном от промежуточного, от первого слабо. Поэтому разумно рассмотреть только последовательности в рамках одного предложения, и без опосредования их, по крайней мере, другими частыми словами; как и ранее, начав с поэзии.

Все возможные такие комбинации слов присутствуют почти у всех рассмотренных поэтов, за редкими исключениями, статистически отбрасываемыми; суммарная частота их 0.096, та или иная присутствует почти в каждом предложении, действительно есть частое речи.

Первичное представление о том, выражают ли они иерархические связи, можно получить сравнением сдвига по Вилкоксону нормированных их частот у разных поэтов относительно средних величин поэзии вообще.

Таблица 359. Сдвиг по критерию Вилкоксона нормированных частот последовательностей частых общих слов стиха разных поэтов относительно средних величин.

Имя	p	c
Белый	2.89E-16	-0.6918
Маяковский	4.20E-22	-0.6127
Хлебников	2.88E-29	-0.4796
Чёрный	9.18E-09	-0.4349
Ломоносов	1.13E-06	-0.3764
Блок	6.68E-08	-0.3248
Кюхельбекер	2.60E-06	-0.2761
Пушкин	2.94E-05	-0.2735
Тютчев	0.0004	-0.2730
Цветаева	3.66E-10	-0.2664
Пастернак	0.0003	-0.2394
Вознесенский	0.0001	-0.2116
Чуковский	0.0204	-0.1900
Башлачёв	0.0004	-0.1873
Ахмадулина	0.0090	-0.1485
Боратынский	0.0277	-0.1466
Хармс	0.0041	-0.1285
Северянин	0.0017	-0.0552
Фет	0.0017	0.0775
Евтушенко	0.0003	0.1332
Рыжий	6.63E-11	0.1618
Ахматова	2.60E-06	0.1709
Высоцкий	0.0017	0.2212
Крылов	2.59E-13	0.3308

С одной стороны списка, где последовательности встречаются реже, оказываются интеллектуалы и футуристы, описывающие мир во всей его сложности, а то и усложняющие описание намеренно. С другой целенаправленно пишущие демократично; скорее всего поскольку они предлагают народу простые схемы правильной жизни, посредством, в том числе, и того, выражение какого именно понятия в предложении первично, какого вторично.

Такой результат может быть обусловлен сначала использованием наиболее общих слов отдельно, как простых; содержащих их последовательностей потом и потому. Ясность того, передаваема ли авторская картина мира с её внутренними иерархическими связями последовательностями частых слов, или нет, могут дать сдвиги по критерию Вилкоксона между частотами тех из них, что представлены и в прямом, и в инвертированном вариантах, по всей выборке поэтических собраний. Всего связей сто, из них десять тривиальны, вида «и и», остальные девяносто образуют сорок пять полярных пар; если общая картина мира есть, то найдутся заметные общие сдвиги.

Таблица 360. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот последовательностей частых общих слов стиха относительно инвертированных им.

Связь1	Связь2	p	c	Сред.1	Сред.2	Отношение
а что	что а	2.29E-05	9.62E-05	2.66E-04	1.01E-04	2.6269
а как	как а	2.87E-07	1.44E-04	2.98E-04	1.31E-04	2.2673
а ты	ты а	2.15E-06	8.71E-05	2.59E-04	1.15E-04	2.2573
а я	я а	2.87E-04	1.66E-04	4.11E-04	1.95E-04	2.1070
я не	не я	2.96E-06	7.80E-04	1.71E-03	8.72E-04	1.9651
что с	с что	1.24E-06	1.49E-04	3.74E-04	1.92E-04	1.9474
а в	в а	3.86E-05	3.53E-04	9.21E-04	5.12E-04	1.7978
я на	на я	3.15E-06	2.74E-04	7.18E-04	4.00E-04	1.7941
я с	с я	1.81E-06	2.76E-04	6.43E-04	3.62E-04	1.7734
а на	на а	9.08E-04	1.63E-04	4.62E-04	2.64E-04	1.7501
что ты	ты что	3.50E-04	2.00E-04	4.03E-04	2.31E-04	1.7486
а с	с а	5.68E-05	1.24E-04	2.92E-04	1.74E-04	1.6799
ты с	с ты	6.57E-04	8.75E-05	2.57E-04	1.53E-04	1.6784
что в	в что	2.60E-05	3.69E-04	1.01E-03	6.10E-04	1.6535
а и	и а	2.54E-04	3.15E-04	8.06E-04	4.96E-04	1.6249
как на	на как	3.11E-05	2.87E-04	7.86E-04	4.86E-04	1.6177
ты на	на ты	7.43E-05	1.08E-04	3.15E-04	1.96E-04	1.6069
я в	в я	1.51E-05	5.34E-04	1.58E-03	9.85E-04	1.6028
ты не	не ты	3.31E-04	2.49E-04	7.12E-04	4.50E-04	1.5802
как в	в как	4.88E-05	5.96E-04	1.75E-03	1.14E-03	1.5410
ты в	в ты	9.73E-05	2.12E-04	6.63E-04	4.35E-04	1.5232
с на	на с	1.03E-04	1.77E-04	6.82E-04	4.80E-04	1.4207
и что	что и	6.82E-03	3.18E-04	1.27E-03	9.08E-04	1.3947
и не	не и	1.32E-04	9.58E-04	3.16E-03	2.28E-03	1.3895
что на	на что	3.79E-02	8.85E-05	4.12E-04	3.07E-04	1.3408
и как	как и	6.37E-03	4.15E-04	1.96E-03	1.51E-03	1.3029
не в	в не	3.84E-02	2.29E-04	1.82E-03	1.58E-03	1.1483

Из сорока пяти пар двадцать семь, приблизительно две трети, имеют сдвиг более частой в среднем связи относительно менее частой, во всех случаях плюсовой, и осмысленный.

Во всех вариантах противопоставительное и случайное «а» скорее первично. Со средним отношением частоты более распространённой связи к менее распространённой равным 2.008, из «а» идут объективное «что», сравнительное и метафорическое «как», личные «я» и «ты», отрицающее «не», прибавляющее «и»; «в», «на», «с». Далее, за исключением связи «а я», эгоцентрическое «я» скорее исходно, со средним отношением 1.78 производны от него «не», «на», «с», «в». Затем следует прибавляющее «и», с отношением 1.36 оно определяет «что», «не», и «как». Далее «что», с 1.67 оно задаёт «с», «ты», «в», «на». Только потом в иерархической системе находится личное «ты», из него исходят «с», «на», «не», «в», и дальше пара производных из уподобления «как»: «на» и «в».

Случайность, противопоставление, возражение, «а» в стихе подсознательно главнее всего, даже собственного «я» поэта, что на втором месте; на третьем прирост и общность «и», которые важнее даже объективности «что», могут быть и субъективными. Адресат, «ты», от объективных реалий производен, и дальше уже следует «как» метафоры и сравнения.

С одной стороны, этого достаточно, чтобы говорить о присутствии единого поэтического образа мысли в той или иной мере. При обусловленности предпочтениями слов только полярно противоположные связи встречались бы статистически одинаково, сдвиг отсутствовал бы, тогда как он есть в большинстве случаев и логичен.

С другой стороны, величина его относительно низка, среднее отношение более частой связи к менее частой 1.7; что означает возможность заметного отличия подсознательной иерархии конкретного поэта от усреднённого, вплоть до полной противоположности, и возможность в рамках творчества одного поэта стихов обратных остальным внутренней логикой.

Кроме того, оказывается, что первое слово в более частых половинах пар достоверно реже в речи вообще, чем второе, с **p**=0.0217 по Вилкоксону и отношением частот 0.87; получается, обычное стихотворение имеет смыслом скорее убеждение читателя в том, что в какой-то частности дело обстоит иначе, чем в среднем — до какой-то степени логично, но спорно.

Потому следующее, что представляется разумным проверить, существуют ли на таком уровне характерные предпочтения. Простое сравнение по частотам связей как есть, так же, как со словами отдельно, считает похожими всех на всех. Сравнение по нормированным частотам связей показательно средне.

Таблица 361. Корреляции нормированных рядов частот последовательностей слов речи разных поэтов с рядами Пушкина.

Имя1	Имя2	p	c
Пушкин	Кюхельбекер	3.00E-14	0.6684
	Боратынский	1.12E-13	0.6727
	Блок	2.16E-08	0.5337
	Державин	5.20E-08	0.5120
	Окуджава	3.94E-07	-0.4895
	Цветаева	2.43E-06	-0.4561
	Фет	5.82E-06	0.4359
	Вознесенский	7.30E-06	-0.4317
	Евтушенко	0.0001	-0.3710
	Маяковский	0.0003	-0.3557
	Ахмадулина	0.0007	-0.3344
	Твардовский	0.0014	-0.3160
	Тютчев	0.0031	0.2948
	Хармс	0.0041	0.2850
	Бродский	0.0082	-0.2638
	Белый	0.0132	0.2509
	Высоцкий	0.0150	-0.2426
	Лермонтов	0.0193	0.2340
	Ахматова	0.0203	-0.2319
	Некрасов	0.0294	0.2182

С одной стороны, Кюхельбекер и Боратынский действительно Александру Сергеевичу близки, с другой отношения их к жизни всё-таки были разными, и тем более трудно поверить в то, что Пушкин и Хармс видели мир похоже.

Чуть лучший результат можно получить сначала отбросив те связи, у которых нет противоположных им, «и и», «в в», затем вычтя из тех, что чаще в среднем, те, что в среднем реже, «в и» из «и в», дальше нормировав разницы по разным поэтам, и потом сравнив полученные ряды разниц разных поэтов; так предпочтения связей самих по себе отбрасываются, остаются именно иерархические — либо такого же отношения, что в среднем, либо противоположного ему.

Если бы иерархичность в подсознании отсутствовала, то происходило бы вычитание разноплановых вещей, и сравнение дало бы хаотические и бессмысленные результаты. Однако они оказываются в известном смысле точнее предыдущих.

Таблица 362. Корреляции нормированных разниц частот полярных последовательностей общих слов речи разных поэтов.

Имя1	Имя2	p	c
Белый	Пастернак	0.0238	0.3442
Белый	Шефнер	0.0162	0.3664
Пастернак	Белый	0.0238	0.3442
Пастернак	Берггольц	0.0167	-0.3549
Пастернак	Есенин	0.0297	0.3244
Пастернак	Крылов	0.0077	-0.3922
Пастернак	Хармс	0.0281	-0.3274
Пастернак	Чёрный	0.0314	0.3213
Пушкин	Державин	0.0322	0.3198
Пушкин	Евтушенко	0.0382	-0.3100
Пушкин	Ломоносов	0.0018	0.4685
Пушкин	Некрасов	0.0074	0.3962
Пушкин	Фет	0.0011	0.4752

Для наглядности выбраны три автора, творчество которых наиболее подробно изучено ранее; то же самое происходит в других случаях. Так поэтам близки сопоставимые с ними масштабом приблизительно того же времени, но их общность кажется обусловленной положением в обществе больше, чем ими самими.

Ещё более точно сравнение на основании следующей процедуры: сначала деление частоты связи в стихах конкретного поэта на частоты входящих в неё слов в стихах того же самого поэта, что нивелирует предпочтения слов отдельно, оставляя только предпочтения связей. Затем отбрасывание тех связей, у которых нет обратных им и вычитание менее частых в среднем из более частых, потом нормирование, и только потом сравнение.

Результаты сопоставлений полученных рядов разниц довольно занимательны, и приведены целиком.

Таблица 363. Корреляции разниц частот полярных последовательностей общих слов речи разных поэтов, скорректированных по отношениям частот слов к средним, первая часть.

Имя1	Имя2	p	c
Анненский	Берггольц	0.0480	-0.2965
Анненский	Боратынский	0.0001	0.5756
Анненский	Тютчев	0.0064	0.4052
Ахмадулина	Башлачёв	0.0354	-0.3181
Ахмадулина	Высоцкий	0.0482	0.2967
Ахмадулина	Габриак	0.0011	-0.5368
Ахмадулина	Державин	0.0282	0.3282
Ахмадулина	Мандельштам	0.0072	0.3955
Ахмадулина	Рыжий	0.0132	0.3684
Ахмадулина	Чуковский	0.0278	-0.3437
Ахматова	Берггольц	0.0383	0.3105
Ахматова	Вознесенский	0.0297	-0.3253
Ахматова	Есенин	0.0186	0.3509
Башлачёв	Ахмадулина	0.0354	-0.3181
Башлачёв	Есенин	0.0358	0.3174
Башлачёв	Ломоносов	0.0102	-0.3969
Башлачёв	Твардовский	0.0138	0.3687
Белый	Блок	0.0096	-0.3905
Белый	Ломоносов	0.0137	-0.3819
Белый	Рыжий	0.0021	-0.4566
Берггольц	Анненский	0.0480	-0.2965
Берггольц	Ахматова	0.0383	0.3105
Берггольц	Державин	0.0391	-0.3094
Берггольц	Северянин	0.0370	0.3126
Блок	Белый	0.0096	-0.3905
Блок	Хлебников	0.0167	0.3565
Боратынский	Анненский	0.0001	0.5756
Боратынский	Маяковский	0.0425	-0.3223
Боратынский	Северянин	0.0276	-0.3484
Бродский	Лермонтов	0.0151	0.3617
Бродский	Северянин	0.0375	0.3119
Бродский	Хармс	0.0229	0.3397
Вознесенский	Ахматова	0.0297	-0.3253
Вознесенский	Габриак	0.0471	-0.3430
Вознесенский	Северянин	0.0122	-0.3723
Высоцкий	Ахмадулина	0.0482	0.2967
Высоцкий	Евтушенко	0.0164	0.3574
Высоцкий	Крылов	0.0229	0.3385

Какие-то из отношений кажутся странными, другие, общность Анненского с Тютчевым или Высоцкого с народными Евтушенко и Крыловым, очевидными. Рассмотренный более остальных Белый чужд современнику Блоку, с которым почти дошёл до дуэли; далёкому предшественнику Ломоносову и сравнимо далеко будущему Рыжему.

Таблица 364. Корреляции разниц частот полярных последовательностей общих слов речи разных поэтов, скорректированных по отношениям частот слов к средним, вторая часть.

Имя1	Имя2	p	c
Габриак	Ахмадулина	0.0011	-0.5368
Габриак	Вознесенский	0.0471	-0.3430
Габриак	Державин	0.0110	-0.4307
Гумилёв	Крылов	0.0148	-0.3692
Гумилёв	Чуковский	0.0465	0.3166
Державин	Ахмадулина	0.0282	0.3282
Державин	Берггольц	0.0391	-0.3094
Державин	Габриак	0.0110	-0.4307
Евтушенко	Высоцкий	0.0164	0.3574
Есенин	Ахматова	0.0186	0.3509
Есенин	Башлачёв	0.0358	0.3174
Есенин	Хлебников	0.0130	0.3693
Крылов	Высоцкий	0.0229	0.3385
Крылов	Гумилёв	0.0148	-0.3692
Крылов	Лермонтов	0.0356	0.3142
Крылов	Пастернак	0.0156	-0.3585
Кюхельбекер	Ломоносов	0.0290	0.3371
Лермонтов	Бродский	0.0151	0.3617
Лермонтов	Крылов	0.0356	0.3142
Лермонтов	Маяковский	0.0043	-0.4203
Ломоносов	Башлачёв	0.0102	-0.3969
Ломоносов	Белый	0.0137	-0.3819
Ломоносов	Кюхельбекер	0.0290	0.3371
Ломоносов	Твардовский	0.0115	-0.3862
Ломоносов	Фет	0.0391	0.3197
Ломоносов	Хлебников	0.0486	-0.3062
Мандельштам	Ахмадулина	0.0072	0.3955
Мандельштам	Рыжий	0.0248	0.3342
Мандельштам	Тютчев	0.0357	-0.3175
Маяковский	Боратынский	0.0425	-0.3223
Маяковский	Лермонтов	0.0043	-0.4203
Маяковский	Пастернак	0.0110	0.3757
Маяковский	Цветаева	0.0043	0.4207
Маяковский	Чуковский	0.0238	0.3526
Некрасов	Пушкин	0.0010	0.4788
Некрасов	Фет	0.0343	0.3171
Некрасов	Хлебников	0.0437	-0.3026
Пастернак	Крылов	0.0156	-0.3585
Пастернак	Маяковский	0.0110	0.3757
Пастернак	Чёрный	0.0153	0.3596

Подсознательная картина мира Пастернака противоположна оной Крылова, но имеет общее с Маяковским чуть в большей степени, с Чёрным чуть в меньшей. Выглядит правдоподобно, Пастернак и Маяковский были знакомы и взаимно уважали друг друга.

Таблица 365. Корреляции разниц частот полярных последовательностей общих слов речи разных поэтов, скорректированных по отношениям частот слов к средним, третья часть.

Имя1	Имя2	p	c
Пушкин	Некрасов	0.0010	0.4788
Рыжий	Ахмадулина	0.0132	0.3684
Рыжий	Белый	0.0021	-0.4566
Рыжий	Мандельштам	0.0248	0.3342
Северянин	Берггольц	0.0370	0.3126
Северянин	Боратынский	0.0276	-0.3484
Северянин	Бродский	0.0375	0.3119
Северянин	Вознесенский	0.0122	-0.3723
Северянин	Тютчев	0.0076	-0.3972
Твардовский	Башлачёв	0.0138	0.3687
Твардовский	Ломоносов	0.0115	-0.3862
Твардовский	Фет	0.0168	-0.3547
Твардовский	Хлебников	0.0179	0.3514
Тютчев	Анненский	0.0064	0.4052
Тютчев	Мандельштам	0.0357	-0.3175
Тютчев	Северянин	0.0076	-0.3972
Фет	Ломоносов	0.0391	0.3197
Фет	Некрасов	0.0343	0.3171
Фет	Твардовский	0.0168	-0.3547
Фет	Хармс	0.0129	-0.3698
Фет	Чёрный	0.0269	-0.3310
Фет	Шефнер	0.0407	-0.3063
Хармс	Бродский	0.0229	0.3397
Хармс	Фет	0.0129	-0.3698
Хармс	Чёрный	0.0397	0.3084
Хлебников	Блок	0.0167	0.3565
Хлебников	Есенин	0.0130	0.3693
Хлебников	Ломоносов	0.0486	-0.3062
Хлебников	Некрасов	0.0437	-0.3026
Хлебников	Твардовский	0.0179	0.3514
Хлебников	Шефнер	0.0022	0.4445
Цветаева	Маяковский	0.0043	0.4207
Чёрный	Пастернак	0.0153	0.3596
Чёрный	Фет	0.0269	-0.3310
Чёрный	Хармс	0.0397	0.3084
Чуковский	Ахмадулина	0.0278	-0.3437
Чуковский	Гумилёв	0.0465	0.3166
Чуковский	Маяковский	0.0238	0.3526
Шефнер	Фет	0.0407	-0.3063
Шефнер	Хлебников	0.0022	0.4445

Пушкинской картине мира при таком строгом отборе близок только Некрасов, что занятно, поскольку оба поэта писали в основном лёжа, хоть и по разным причинам; в целом же вполне похоже на сопоставление именно взглядов на мир вместо стилей или социальных ролей.

Из трёх рассмотренных вариантов подхода этот видится наиболее точным, и дальнейшее в основном получено им, за исключением остаточных сравнительных примеров, приведённых для подтверждения его большей надёжности.

Так же, как и ранее, представление о характере можно составить по ярким, более 0.5 в нормированных величинах, отклонениям; те разницы, где в среднем поэтическом отсутствует достоверный сдвиг более распространённой связи относительно менее частой, отброшены.

Таблица 366. Яркие относительно средних поэтических различия полярных последовательностей слов речи А.С. Пушкина.

Большее в среднем	Меньшее в среднем	Нормированная разница
а в	в а	-0.9674
и не	не и	-0.7255
я не	не я	-0.6119
с на	на с	-0.6039
я в	в я	-0.5744
и как	как и	-0.5177
а с	с а	0.5730

Плюсовая величина в таблице означает большее, чем в среднем, предпочтение первой связи, более ходовой обычно; отрицательная обратное.

Пушкин скорее видит производным окружающего противопоставление, чем наоборот, «в а», пространство ему важнее и самости, «в я»; затем отрицание впереди собственной индивидуальности, «не я», оно значимей и прибавления, «не и». Кроме того, устойчивость оказывается первичной относительно совместности, «на с».

Получается характер атипично для поэта ставящий среду выше себя самого, но считающий закономерным её следствием постоянную пикировку; из упрямства способный пойти на отношения и их разрыв, за исключением самых близких; в отрицании могущий дойти и до самоотрицания, то есть рискующий потерять себя в гневе. С действительной историей и известным характером Александра Сергеевича вполне согласуется.

Для сравнения, таблица содержащая только яркие отклонения от среднего самих связей в нормированных величинах, разницы между связями приведены без нормирования относительно среднего разниц.

Таблица 367. Яркие последовательностей частых слов речи А.С. Пушкина.

Связь1	Отклонение1	Связь2	Отклонение2	Различие
а что	-0.6815	что а	-0.9351	0.2536
с что	-0.8140	что с	-0.3665	-0.4474
я как	-0.7874	как я	-0.3851	-0.4023
а не	-0.6071	не а	-0.7680	0.1610
как с	-0.7539	с как	-0.2092	-0.5447
а а	-0.7452			
как в	-0.7440	в как	-0.7245	-0.0195
как что	-0.7282	что как	-0.5053	-0.2229
что на	-0.6502	на что	-0.7151	0.0649
не что	-0.6043	что не	-0.6996	0.0953
и как	-0.6930	как и	-0.5223	-0.1706
а в	-0.6830	в а	-0.1542	-0.5288
что в	-0.6452	в что	-0.6777	0.0325
как на	-0.6626	на как	-0.6737	0.0111
не как	-0.6728	как не	-0.6055	-0.0673
и что	-0.5928	что и	-0.6496	0.0568
а я	-0.6295	я а	-0.5277	-0.1019
а как	-0.6287	как а	-0.2777	-0.3510
а на	-0.5599	на а	-0.4828	-0.0771
я что	-0.5146	что я	-0.4470	-0.0676
а и	-0.5061	и а	-0.2842	-0.2219
в с	0.5081	с в	0.2363	0.2718
на с	0.7271	с на	0.1183	0.6088
и с	0.6867	с и	1.0000	-0.3133

Большая часть информации предыдущей таблицы в ней отсутствует, яркие связи одно, яркие различия связей иное; меньшую извлечь затруднительно из-за иного нормирования. Сами по себе последовательности оказываются мало показательны.

Таблица 368. Яркие различия полярных последовательностей слов речи Андрея Белого.

Большее в среднем	Меньшее в среднем	Нормированная разница
что в	в что	-1.0000
а и	и а	-0.6461
что ты	ты что	-0.6097
а как	как а	0.5149
как на	на как	0.5407
а что	что а	0.5533
а на	на а	0.5908
что с	с что	0.7088
а в	в а	1.0000
я с	с я	1.0000

Из атипичных черт картины мира, и, соответственно, характера Андрея Белого наиболее сильно выражены «в что», «ты что», пространство и другой человек вперёд объективности; «и а», противопоставление как следствие прибавления и общности; что хорошо соотносится с философической духовностью поэта и его личной жизнью.

Более яркие, чем в среднем, средние поэтические черты — «я с», «с что» совместность как проявление самой индивидуальности, но вперёд объективности; «а на», и «а что» устойчивость в противопоставлении и снова объективность на вторых ролях — дополняют предыдущие без противоречий, также хорошо согласуясь с очерченной ранее историей жизни их носителя.

Таблица 369. Яркие различия полярных последовательностей слов речи Бориса Леонидовича Пастернака.

Большее в среднем	Меньшее в среднем	Нормированная разница
и что	что и	-1.0000
а что	что а	-1.0000
что в	в что	-0.6113
я с	с я	0.5197
я не	не я	0.9394

Наиболее ярки из противоположных обычному поэтическому среднему в речи Пастернака «что и», «что а» объективность вперёд и прибавления, и противопоставления. Из обычных в среднем связей выделяются «я не» и «я с» выражающие умение отнекиваться и характерную интеллигентскую способность быть с другими людьми, вместо как одним из них.

Можно прийти к выводу, что психологические портреты на основе ярких разниц полярных связей соответствуют мировоззрениям поэтов в той или иной мере; тогда статистическое сравнение наборов разниц находит подобия и различия следующих из мировоззрений характеров корректно.

В начале следующих сопоставлений с гласными, на базе творчества всех рассмотренных поэтов совокупно, рассмотрены, кроме разниц, частоты связей по отдельности — для устранения возможных оставшихся сомнений в том, что они менее показательны. И разницы, и связи, скорректированы относительно частот входящих в них слов.

Таблица 370. Корреляции гласной «у» и связей частых слов стиха.

Гласная	Связь1	p1	c1	Связь2	p2	c2
у	не а	0.0029	-0.4873	а не		
	и что			что и	0.0031	-0.4770
	как в			в как	0.0106	-0.4177
	что я			я что	0.0211	-0.3796
	не с			с не	0.0250	-0.3696
	а в			в а	0.0358	0.3521
	я с	0.0374	-0.3445	с я		
	что с			с что	0.0484	-0.3274

Все корреляции «у» и связей как таковых отрицательны, наиболее надёжна с «не а», выражающей противопоставление в ответ на отрицание. Понятно, когда дело доходит до угрозы, она крайний аргумент и иные отсутствуют. Негативная корреляция с «что и» показывает прекращение общности следующей из объективности, с «в как» сокращение метафорического внимания к среде; «я что» утрату объективной производительности.

Корреляции с противоположными связями во всех случаях отсутствуют, формально отрицание всё так же может быть производной возражения, объективное производной прибавления, метафорическое пространство возможно. Картина в целом показательна средне.

Таблица 371. Корреляции гласной «у» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Разница	p	c
у	Угроза	не а – а не	0.0060	-0.4525
		что ты – ты что	0.0108	0.4227
		как что – что как	0.0117	-0.4158
		что я – я что	0.0359	0.3460
		ты я – я ты	0.0371	-0.3487
		а в – в а	0.0377	-0.3488

Результаты сопоставления гласной с разницами полярных иерархически связей и лаконичны, и заметно более ясны; плюсовое **c** означает достоверное предпочтение первой из двух связей, более распространённой. Больше относительно становится «а не», где отрицание производно от противопоставления, среда в «в а» первична относительно второго; прирастает «что ты», «что как», «что я», ставящих объективность вперёд индивидуальности и своей, и другого, и того или иного сравнения; закономерно происходит сдвиг к «я ты» от «ты я». Образ гораздо более очевидный, объективная действительность в нём впереди всего, но другого более, чем себя, и свои интересы важнее, чем чужие.

Важно отметить, что, приблизительно так же, как в сравнении поэтов, из предыдущей связей отдельно в нём представлены только три, остальные отличаются.

Таблица 372. Корреляции гласной «ы» и связей частых слов стиха.

Гласная	Связь1	p1	c1	Связь2	p2	c2
ы	не не	0.0005	0.5550			
	с на	0.0008	0.5385	на с		
	я не			не я	0.0008	0.5360
	я в	0.0160	0.3954	в я	0.0011	0.5213
	как в	0.0029	0.4801	в как	0.0091	0.4258
	и и	0.0032	0.4758			
	что что	0.0034	0.4739			
	ты в			в ты	0.0044	0.4621
	не а	0.0047	0.4646	а не		
	а и			и а	0.0071	0.4381
	ты на			на ты	0.0120	0.4227
	как как	0.0128	0.4078			
	не что	0.0192	0.3853	что не		
	не с			с не	0.0239	0.3722
	а в	0.0247	0.3703	в а		
	а а	0.0267	0.3874			
	я и	0.0289	0.3608	и я		
	и на	0.0313	0.3559	на и		
	и в			в и	0.0363	0.3464
	ты не			не ты	0.0358	0.3521

При сравнении «ы» со связями отдельно можно заметить «с на», совместность требует устойчивости, «не я», «не а», отрицание вперёд себя, и требующее противопоставления в ответ — из «не что», противопоставления объективного; но заметить их в ворохе повторений вроде «не не» и «а а», сравнимых численно корреляций противоположных связей, «я в» и «в я», и мало существенных отношений, «а в», «в и», довольно трудно.

Таблица 373. Корреляции гласной «ы» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Разница	p	c
ы	Надрыв	не а – а не	0.0155	0.4028
		с на – на с	0.0299	0.3637
		а с – с а	0.0367	0.3663
		не что – что не	0.0413	0.3381
		я не – не я	0.0426	-0.3359

Корреляции же с разницами показательны: образ такого отказа, которому нужно объективно отвечать, соразмеряя с этим отношения и проявляя упорство, проявляется сразу.

Таблица 374. Корреляции гласной «о» и связей частых слов стиха.

Гласная	Связь1	p1	c1	Связь2	p2	c2
о	я и	0.0013	-0.5102	и я		
	и и	0.0061	-0.4428			
	на на	0.0128	-0.4110			
	а а	0.0182	-0.4088			
	не не	0.0208	-0.3786			
	что что	0.0332	-0.3510			
	с на			на с	0.0338	-0.3498
	не что	0.0443	-0.3326	что не		

При сравнении со связями по отдельности довольство о’дного «о» сопряжено в основном с большим количеством повторений. Из значимых иерархически отношений только три: снижение частот «я и», «на с», и «не что»; меньше эгоцентрического стяжательства, присоединении как следствия устойчивости, и негативизма вперёд объективности.

Таблица 375. Корреляции гласной «о» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Разница	p	c
о	Довольство	ты и – и ты	0.0031	-0.4738
		я и – и я	0.0092	-0.4225
		не что – что не	0.0134	-0.4029
		я не – не я	0.0242	0.3699
		не а – а не	0.0247	-0.3738
		я на – на я	0.0376	0.3431

При сопоставлении с разницами та же картина уточняется и проясняется. Важнее всего оказывается прибавление, оно впереди «и я», «и ты»; в отношениях взаимной заинтересованности возникает возможность, отсутствовавшая в предыдущих двух случаях — отказывать «я не», и настаивать, «я на».

Далее, объективность «что не» выше отказа, тогда как с надрывным «ы» корреляция была противоположной, там отказ порождал объект; предпочтение «а не», такое же, как в корреляциях «у», хорошо соотносится с частым появлением гласных «у» и «о» вместе, которое в поэзии происходит с **p**=0.03, **c**=0.343 по Спирпену.

Коль скоро разницы последовательно оказываются показательнее связей самих по себе в смысле иерархичности, далее рассмотрено сравнение только с ними.

Таблица 376. Корреляции гласной «э» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Разница	p	c
э	Современность	не с – с не	0.0015	0.5100
		я на – на я	0.0023	0.4910
		ты не – не ты	0.0029	0.4873
		не что – что не	0.0083	-0.4305
		что с – с что	0.0293	-0.3599
		и не – не и	0.0337	0.3511
		что в – в что	0.0493	-0.3262

Картина мира прогрессивного поэта весьма занимательна: отрицание «не», объективное «что», социальное «с», замкнуты в ней циклически, притом «не» определяется, кроме как «что», ещё «ты» и «и»; «что» также существует «в» пространстве. Сам поэт стоит на своём, «я на», но вовне этого цикла, которым «ты» от него отчасти отгорожено, и без какой-либо связи с чем-либо, кроме своей устойчивости; её посредством тоже нет.

Таблица 377. Корреляции гласной «а» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Разница	p	c
а	Радость	что ты – ты что	0.0001	0.6221
		ты не – не ты	0.0029	0.4870
		и не – не и	0.0385	0.3426
		с на – на с	0.0440	-0.3385

Радостной «а» достовернее остальных сопутствует «что ты», объективность вперёд личных отношений, такая же, как с «у», затем производность отрицания от другого человека и прибавления, «ты не», «и не», так же, как с прогрессивной «э»; потом «на с», когда с «ы» было «с на». Похоже, главное тут, что легко находится с чем и кем настаивать, убедительно загоняя других в роли объектов, тем и отличая ситуацию радости от надрывной.

Таблица 378. Корреляции гласной «ю» и разностей связей частых слов стиха, без коррекции частот связей по частотам входящих в них слов.

Гласная	Значение	Разница	p	c
ю	Любовь	я с – с я	0.0119	0.4118
		я в – в я	0.0369	0.3454

Корреляций с любовной «ю» после коррекции нет, очевидно, в глубине поэтического подсознания нет соотношений её с причинами, следствиями, иерархией, и прочим в том же роде. Без коррекции, поверхностно, она значит, что поэт сам выбирает «с» кем он; и «в» чём.

Таблица 379. Корреляции гласной «я» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Разница	p	c
я	Яркость	не как – как не	0.0024	0.4955
		я в – в я	0.0278	0.3632
		а ты – ты а	0.0337	-0.3548

В среднем стихе корреляций у эгоцентрической «я», безотносительно особой значимости её для поэта, мало: первая из них с «не как», где уподобление производно от отрицания. Смысл этого соотношения скорее всего, что поэтическое «я» состоит в самовыражении и авторской уникальности, и делать наподобие другого в поэзии есть отрицать её самоё. Затем «я в», где «я» определяет пространство, возможно и умозрительное; и «ты а», в котором противопоставление производно от другого человека, что тоже понятно — сам по себе стихотворец вряд нуждается в противопоставлении, относительно других оно ему тем нужнее, чем более они вызывают сомнений в исключительности его и его творчества.

Таблица 380. Корреляции гласной «е» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Разница	p	c
е	Интеллектуальность	что я – я что	0.0025	-0.4826
		не а – а не	0.0028	0.4838
		что ты – ты что	0.0050	-0.4573
		что на – на что	0.0097	-0.4199
		и как – как и	0.0162	-0.3926
		и не – не и	0.0178	-0.3875
		и на – на и	0.0310	-0.3552
		ты не – не ты	0.0327	-0.3567

В подсознательной картине мира поэта интеллектуального, часто использующего гласную «е», можно выделить два основных частных следствия, «что» и «и», и материальная и социальная среды на его взгляд производны. Определяет «что» в первую очередь «я», затем «ты», потом устойчивое «на»; «и» задано «как», «на», «не». Кроме того, «не» первично относительно «ты», и «а». Первопричинами же оказываются «я», «не», «на».

Выглядит похоже на субъективный идеализм; в нём от другого что-то зависит, что просто по опыту нет возможности отрицать, но косвенным образом этот другой представляется производной какого-то присущего природе отрицания демиургически-солипсических сил поэта, и потому общности, «и», с этим другим нет, общего с ним только «что».

Таблица 381. Корреляции гласной «ё» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Разница	p	c
ё	Личность	что ты – ты что	0.0036	-0.4772
		я на – на я	0.0058	0.4488
		и в – в и	0.0109	0.4163
		как на – на как	0.0141	0.4058
		ты с – с ты	0.0399	0.3490
		как в – в как	0.0437	0.3343

Картина связей лично-эмоциональной, иногда горестной, «ё» распадается на две отдельные части: в одной «ты» определяет «с» и «что», в другой «на» производно от «я» и «как», из «как» так же исходит «в», но «и» тоже «в» определяет. Ключевое тут, по всей видимости, то, что между «я» и «ты» нет никакой связи, даже общих следствий, и «ты» при этом имеет какое-то отношение к объективности, а «я» нет.

Таблица 382. Корреляции гласной «и» и разностей связей частых слов стиха.

Гласная	Значение	Связь	p	c
и	Интуитивность	я в – в я	0.0090	0.4263
		я и – и я	0.0192	0.3834
		и в – в и	0.0220	-0.3772
		а в – в а	0.0291	0.3653

Результат сопоставления разниц связей с «и» краток, но внятен: пространство «в» определяется «я», но и случайным «а» тоже, затем оно задаёт «и», на которое, однако, влияет и «я» напрямую; поэтому от индивидуальности зависит больше, чем от противопоставления, особенно если она уделяет время организации пространства так, чтобы в него меньше вмешивались случайные факторы.

Корреляции гласных с разницами связей видятся в той или иной мере осмысленными, возникающие из них иерархические системы соответствующими эмоциональным смыслам гласных более или менее.

Можно перейти далее, к рассмотрению образов самих связей, посредством корреляций с ними слов, общих для всех рассмотренных поэтов.

Таблица 383. Корреляции разницы связей «и в — в и» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
и в – в и	вместе	0.0009	0.5311
	их	0.0078	-0.4336
	такое	0.0196	0.3841
	поле	0.0196	0.3838
	такой	0.0232	0.3741
	туда	0.0246	0.3706
	дороги	0.0246	0.3706
	мы	0.0299	0.3587
	дым	0.0303	0.3578
	во	0.0346	-0.3495
	вечер	0.0401	0.3400
	шли	0.0442	0.3336
	ним	0.0456	-0.3314
	небо	0.0461	0.3307
	его	0.0468	-0.3298
	меж	0.0476	-0.3286
	стали	0.0483	0.3276

Отрицательно коррелируют с разницей связей, то есть прирастают при относительном приросте меньшей связи «в и», социальные «их», «ним», «его», множественное «во», «меж»: похоже на пространство человеческих отношений, но опосредованных и разделённых властью, собственностью, и третьим лицом; поставленное вперёд, оно размежёвывает людей.

С прямой же связью «и в» коррелируют и «поле», и «туда», и «шли дороги», и «небо», пространство физическое, которое, однако, соотносится и с «мы», «вместе», что в русской речи дословно «в месте»; поставленное на вторую, зависимую роль, оно производно от человеческого единства.

В списке поэтов по возрастанию величины разницы, Пушкин, Ахмадулина, Вознесенский, Ломоносов, Гумилёв ... Хлебников, Габриак, Белый, Твардовский, Башлачёв, соответственно, в начале находятся ощущающие мир разделённым, в конце чувствующие его единым.

Корреляций следующей пары много, приведены более показательные.

Таблица 384. Корреляции разницы связей «и не — не и» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
и не – не и	стал	0.0010	-0.5270
	давно	0.0016	-0.5066
	ей	0.0033	-0.4749
	белый	0.0035	0.4720
	весь	0.0053	-0.4531
	ним	0.0053	-0.4528
	своей	0.0055	-0.4514
	для	0.0063	-0.4443
	руки	0.0080	0.4322
	снег	0.0135	0.4049
	здесь	0.0149	-0.3995
	глаза	0.0157	0.3964
	из	0.0176	0.3900
	уж	0.0177	-0.3898
	теперь	0.0192	-0.3850
	смерть	0.0202	0.3822
	нет	0.0222	-0.3767
	или	0.0257	0.3679
	по	0.0268	0.3653
	них	0.0301	-0.3582
	головой	0.0316	0.3551
	всех	0.0319	-0.3547
	как	0.0333	0.3518
	лицо	0.0353	0.3483
	та	0.0381	0.3433
	был	0.0389	-0.3419
	наш	0.0416	-0.3376
	если	0.0419	0.3371
	будто	0.0461	0.3307
	день	0.0463	-0.3305

Логично если связь «и не» выражает такое приращение, которое вдруг прервалось негативным членом ряда, пробелом; её лирические образы, через метафорическое «как», это засыпающий всё «белый снег» и «смерть». Реально же, вне преувеличений, ожидается продолжение ряда после единичной ошибки, «будто», «или», «если»; с оптимистичным «из» и наступательным «по».

Связь «не и» означает прибавление отрицания, когда было плохо, стало похуже; «нет» коррелирует с ней внятно, «стал», «весь», «здесь», «уж теперь», «давно был наш день», всё сиюминутно; и нет ни таких «рук» которыми можно было бы что-то поделать, ни «головы» которой можно было бы что-то подумать «для» того, чтобы к лучшему ситуацию изменить — образ драматический менее, чем в предыдущем случае, но много более унылый.

В списке поэтов, Крылов, Пушкин, Некрасов, Тютчев, Боратынский ... Рыжий, Чуковский, Гумилёв, Вознесенский, Твардовский, в начале пессимисты, в конце оптимисты.

Таблица 385. Корреляции разницы связей «и на — на и» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
и на – на и	ним	0.0000	-0.6792
	его	0.0003	-0.5680
	своих	0.0004	-0.5609
	мимо	0.0012	0.5185
	своей	0.0012	-0.5164
	их	0.0022	-0.4936
	сколько	0.0088	0.4277
	пути	0.0122	0.4104
	мы	0.0123	0.4101
	шли	0.0138	0.4035
	уж	0.0148	-0.4000
	дороги	0.0150	0.3990
	только	0.0161	0.3950
	него	0.0176	-0.3900
	ему	0.0188	-0.3864
	меж	0.0216	-0.3781
	за	0.0242	0.3715
	это	0.0243	0.3713
	вместе	0.0255	0.3684
	какой	0.0325	-0.3535
	небе	0.0367	0.3457
	каждый	0.0392	0.3414
	ней	0.0394	-0.3412
	день	0.0425	-0.3362
	себе	0.0428	-0.3357
	тем	0.0434	-0.3348
	среди	0.0458	-0.3312
	из	0.0479	0.3281
	лишь	0.0483	-0.3276

В паре «и на / на и» корреляции с более частой связью, «и на», во многом такие же, как с «и в», и обусловлены «и». Отличия в основном «сколько», «только», «мы», «каждый», «за» — вполне очевиден коллективизм именно напористый, преодолевающего свойства.

Корреляции же обратной связи, «на и» во многом похожи на такие «не и», но ограничены только их имущественной и социально-иерархической составляющей, «ним», «его», «своих», «своей», «себе» и прочими в том же роде; определённо собственнический индивидуализм.

В списке, Ломоносов, Боратынский, Окуджава, Державин, Анненский ... Твардовский, Гумилёв, Вознесенский, Башлачёв, Габриак, капиталисты в начале, социалисты в конце.

Таблица 386. Корреляции разницы связей «и с — с и» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
и с – с и	все	0.0010	0.5251
	конца	0.0026	0.4862
	там	0.0055	0.4514
	может	0.0060	0.4467
	пути	0.0074	0.4365
	вместе	0.0090	0.4265
	как	0.0123	-0.4099
	себя	0.0275	0.3637
	лес	0.0311	-0.3561
	над	0.0486	-0.3272

Корреляции с прямой «и с» по смыслу должны быть о таком прибавлении, которое продолжается чем-то особым, отдельным от предыдущего ряда; «конца» и «там» в той или иной мере этому соответствуют. Похоже на «в конце пути найти себя».

Соотношений слов с обратной «с и» мало, но «лес» и «над» вроде бы показывают такое множество, относительно которого человек или небо отдельны; через «как», метафорически и довольно смутно.

В списке, Вознесенский, Белый, Мандельштам, Некрасов, Ахмадулина, Гумилёв, Чёрный, Державин, Пушкин, Берггольц, Ахматова, Фет, Пастернак, Есенин, Рыжий, Цветаева, Лермонтов, Маяковский, Кюхельбекер, Боратынский, Хармс, Бродский, Евтушенко, Шефнер, Хлебников, Тютчев, Окуджава, Анненский, Крылов, Высоцкий, Твардовский, Северянин, Блок, Чуковский, Ломоносов, Башлачёв, Габриак, по всей видимости в конце, «и с», поэты которые хотят достичь чего-то экстраординарного, выбивающегося из ряда, в частности хотят сами из него выбиться; тогда как в начале, «с и» поэты и так особенные, самим своим внутренним устройством, которые, напротив, ищут как быть с рядом заведомо других.

Полярность сокращённого списка в данном случае представлялась довольно спорной, целиком он выглядит более логично.

Таблица 387. Корреляции разницы связей «и как — как и» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
и как – как и	мой	0.0029	-0.4806
	как	0.0033	0.4749
	ж	0.0072	-0.4379
	тобою	0.0076	-0.4348
	на	0.0098	0.4220
	стал	0.0136	-0.4045
	из	0.0137	0.4040
	ли	0.0157	-0.3964
	день	0.0272	-0.3644
	моей	0.0280	-0.3627
	сам	0.0291	-0.3604
	ваши	0.0349	-0.3490
	под	0.0373	0.3447
	слёзы	0.0374	-0.3445
	хочу	0.0425	-0.3362
	снег	0.0439	0.3340

В связи «и как» первично прибавление, сравнение из него следует. Корреляций с ней мало, за вычетом функциональной с «как» остаются «на», «из», «под», которых маловато чтобы говорить об образе вдохновляющегося прибавлением поэта. Меж тем, «снег», на первый взгляд мало показательный, в стихах может быть и осмыслен; в России за одну ночь может, действительно, насыпать столько, что всё сразу покажется больше, чем вчера.

Зато у противоположной, «как и», сопоставлений достаточно, «мой», «моей», «тобою», «слёзы», «хочу», «сам» — в целом похоже на то, что общность предпочитающего её поэта с кем-то ещё скорее метафорическая.

Список, Кюхельбекер, Ахмадулина, Фет, Окуджава, Пушкин ... Бродский, Вознесенский, Шефнер, Твардовский, Чуковский, до какой-то степени разделяет символистов и реалистов; однако, так же, как и в предыдущем случае, разделение это довольно зыбко.

Возможно лучшие результаты может дать рассмотрение, вместо разниц где первая из двух связей находится среди наиболее частых, таких, что представляются наиболее контрастными.

Таблица 388. Корреляции разницы связей «я не — не я» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
я не – не я	снег	0.0012	0.5192
	больше	0.0059	0.4478
	это	0.0120	0.4111
	меж	0.0133	-0.4059
	твои	0.0222	-0.3767
	их	0.0234	-0.3734
	бога	0.0240	-0.3720
	всегда	0.0249	0.3698
	до	0.0350	0.3487
	лишь	0.0365	-0.3461
	ему	0.0375	-0.3442
	уже	0.0466	0.3300

Связь «я не», более частая, представляет отрицание производным от индивидуальности, об этом, вероятно, её корреляции: поэту нужно либо «больше», либо чтобы было «всегда», либо он «уже до» пробовал и второй раз желание отсутствует.

В «не я» отрицание первично, об этом «твои», «их», «бога», «лишь ему» — любимая в каком угодно случае принадлежит кому-то другому.

В целом правдоподобно, но всё равно довольно зыбко; равно и список, Тютчев, Пушкин, Цветаева, Шефнер, Державин ... Мандельштам, Ахматова, Башлачёв, Пастернак, Твардовский, только до какой-то степени похож на отделяющий чувствующих себя отверженными от сначала легко отказывающих другим, а потом оправдывающихся.

Разве если только отверженность в духе «богатыри, не вы»: «...Нет, мы не древние народы!..» с другой же стороны «...Нет, ребята, я не гордый...» — в таком смысле сходится. Интересно, что сам Лермонтов скорее в плюсе, вероятно, относит к богатырям и себя, косвенным образом говорит строку про богатырей от собственного лица.

Таблица 389. Корреляции разницы связей «как что — что как» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
как что – что как	ли	0.0019	-0.4992
	смерти	0.0032	0.4773
	и	0.0047	0.4609
	земли	0.0049	0.4588
	ж	0.0062	-0.4475
	с	0.0085	-0.4323
	дня	0.0089	0.4300
	без	0.0127	-0.4112
	смерть	0.0212	0.3829
	б	0.0218	-0.3813
	у	0.0249	-0.3733
	лучше	0.0322	-0.3576
	живёт	0.0332	0.3558
	где	0.0340	0.3543
	по	0.0373	-0.3484
	ваши	0.0396	-0.3445
	огня	0.0411	0.3422
	одна	0.0424	-0.3401
	ночь	0.0474	0.3326
	неё	0.0489	-0.3306

Сравнение «как», в стихе метафорическое, умозрительно, «что» же объективно. Если подсознательная иерархичность присутствует, то две содержащие их полярные связи должны различаться корреляциями заметно.

И действительно, «как что» соотносится с категорическими и масштабными «смерти», «земли», «живёт», «дня», «огня», «ночь», корреляции же «что как» много проще, «без», «лучше», «ваши», «одна», «неё», просторечные «ж», «б», «ли», принадлежные «у», наступательное «по», совместное «с».

Первое о теории, второе о практике. При этом прибавляющее «и» в стихе относится скорее к первой, прямой связи — по всей видимости, речь о прибавлении его строк.

Список от «что как» к «как что», Боратынский, Окуджава, Анненский, Высоцкий, Чёрный, Крылов, Есенин, Державин, Вознесенский, Пушкин, Цветаева, Маяковский, Твардовский, Пастернак, Некрасов, Хлебников, Бродский, Северянин, Чуковский, Башлачёв, Ахматова, Блок, Фет, Евтушенко, Лермонтов, Тютчев, Хармс, Шефнер, Белый, Ахмадулина, Кюхельбекер, Рыжий, Берггольц, Ломоносов, Гумилёв, Мандельштам, включает двух акмеистов и академика со второй стороны, но, по всей видимости, действительно ведёт от скорее поэтических практиков к скорее поэтическим теоретикам.

Таблица 390. Корреляции разницы связей «ты я — я ты» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
ты я – я ты	из	0.0447	0.3366
	его	0.0062	-0.4479
	это	0.0313	0.3595
	только	0.0385	0.3464
	ей	0.0361	-0.3505
	ему	0.0193	-0.3881
	ним	0.0097	-0.4253
	те	0.0476	0.3325
	моих	0.0305	-0.3611
	вечер	0.0412	0.3420
	сколько	0.0134	0.4082
	пути	0.0178	0.3928
	будем	0.0310	0.3601

Прямо противоположны должны быть «ты я» и «я ты».

Первое, более частое, оптимистично: «из», «будем», «только ты и я». Остальные люди все оказываются «те»; идут рациональные подсчёты «сколько»; светит какой-то «вечер».

Второе очевидно ревниво, наиболее надёжна корреляция с «его», затем «ему», «ним»; примечательно «ей», «моих», надо думать свои эгоцентрические измены основная причина подозрений другого человека в них; в каком угодно случае, другой человек такому поэту, вместо равного партнёра, объект принадлежных отношений. Можно отметить и отсутствие «твоих» среди корреляций.

Список, Окуджава, Ломоносов, Лермонтов, Блок, Некрасов ... Габриак, Рыжий, Анненский, Пастернак, Твардовский, реалистично ставит в число ревнивцев Лермонтова, и видится более-менее правдоподобным.

Таблица 391. Корреляции разницы связей «в на — на в» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
в на – на в	нет	0.0032	0.4768
	чему	0.0047	0.4580
	оно	0.0063	0.4443
	солнце	0.0091	-0.4258
	зачем	0.0100	0.4211
	одна	0.0125	0.4092
	всё	0.0192	0.3850
	не	0.0195	0.3843
	была	0.0203	0.3819
	один	0.0205	0.3812
	неё	0.0223	0.3765
	слёзы	0.0243	0.3713
	всех	0.0303	-0.3578
	одной	0.0311	0.3561
	меж	0.0391	0.3416
	стало	0.0397	0.3407
	вся	0.0402	-0.3397
	раз	0.0411	0.3383
	белый	0.0451	0.3321
	и	0.0463	-0.3305

Противоположности можно ожидать от «в на» и «на в», совмещающих объём и плоскость.

Предпочтение объёмной связи «в на» довольно разнообразно, в нём и «нет» с «не», и «слёзы», и рациональные «чему» и «зачем», и «одна» с «один».

Плосткостная «на в» являет радикализм: «солнце», «всех», «вся», притом утверждает прибавление «и» именно она.

В списке, Кюхельбекер, Пастернак, Чуковский, Державин, Ломоносов ... Крылов, Ахмадулина, Белый, Анненский, Боратынский, Лермонтов, интересно наиболее в пространстве оказываются пророки и путешественники Лермонтов и Боратынский, Крылов, тогда как на Земле Пастернак и Чуковский, бывшие, кстати, соседями по Переделкино, стоят сравнимо с классиками.

Таблица 392. Корреляции разницы связей «а и — и а» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
а и – и а	вместе	0.0068	0.4403
	нашей	0.0103	0.4196
	друг	0.0165	-0.3938
	давно	0.0173	-0.3912
	наше	0.0184	0.3876
	вся	0.0220	0.3772
	наших	0.0230	0.3746
	оно	0.0238	-0.3725
	вокруг	0.0258	-0.3677
	один	0.0303	-0.3578
	весь	0.0311	0.3561
	всех	0.0313	0.3559
	друга	0.0315	-0.3554
	чему	0.0342	-0.3502
	голос	0.0433	-0.3350

Существенно должны различаться в основном противопоставительное «а и» и по большей части прибавляющее «и а». Первое, «а и», максималистски-коллективистское, «вместе», «нашей», «наше», «вся», «весь», «всех», противопоставление порождает сплочённость, готовую преодолеть сопротивление там, где сил одного человека мало.

Второе, менее распространённое «и а», лично, «друг», «друга», «давно», «один», в нём возражающее противопоставление каким-то образом возникает из уже существующей общности, возможно, меньшей, чем хотелось бы, вроде бы и близки, а давно порознь.

Список от «и а» к «а и», Боратынский, Белый, Крылов, Евтушенко, Лермонтов, Пушкин, Бродский, Фет, Ахматова, Шефнер, Цветаева, Высоцкий, Вознесенский, Гумилёв, Хармс, Анненский, Хлебников, Тютчев, Чёрный, Твардовский, Окуджава, Некрасов, Пастернак, Ахмадулина, Габриак, Державин, Башлачёв, Мандельштам, Блок, Берггольц, Есенин, Северянин, Рыжий, Чуковский, Маяковский, Кюхельбекер, Ломоносов, показателен в смысле перехода от личности к коллективизму средне, однако как таковой ощущается цельным и осмысленным.

Таблица 393. Корреляции разницы связей «с в — в с» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
с в – в с	те	4.68E-05	0.6280
	одно	0.0007	-0.5405
	горит	0.0081	-0.4317
	смерть	0.0127	0.4080
	быть	0.0133	0.4056
	уже	0.0135	0.4047
	всех	0.0156	0.3969
	пусть	0.0177	0.3898
	слово	0.0192	-0.3853
	всем	0.0212	0.3793
	новый	0.0254	-0.3687
	куда	0.0325	-0.3535
	был	0.0341	0.3504
	груди	0.0377	-0.3440
	руки	0.0447	0.3329

Связь «в с» сначала объёмна, и пространство её скорее физическое; «с в» сначала совместна, притом, из ранее рассмотренного, совместность эта социального свойства.

Корреляции «с в» снова показывают максималистичность, «всем», «всех», «быть», «смерть», «те», «руки», наводят на мысли о какой-то баррикадности.

Корреляции «в с», «одно», «горит», «слово», «груди», «новый», тоже пламенные, но типаж другой, интровертного свойства; поэт типа «с в» сначала «с» другими, с ними готов идти во что угодно, тогда как у «в с» сначала внутри идеалы и мысли, потому и потом он с другими.

Список от «в с» к «с в», Башлачёв, Чуковский, Некрасов, Бродский, Боратынский, Тютчев, Вознесенский, Мандельштам, Гумилёв, Лермонтов, Фет, Окуджава, Пушкин, Габриак, Маяковский, Рыжий, Пастернак, Чёрный, Блок, Хармс, Берггольц, Есенин, Анненский, Северянин, Кюхельбекер, Крылов, Хлебников, Ахмадулина, Высоцкий, Державин, Цветаева, Твардовский, Белый, Ахматова, Шефнер, Ломоносов, Евтушенко, в той или иной мере похож на разделяющий интравертов и экстравертов, но делает это слегка смутно.

В произвольных случаях сопоставление и ещё менее показательно.

Суммируя приведённые примеры, какие-то иерархические связи в поэзии есть, иногда в корреляциях со словами проявляются однозначно, но как минимум сравнимо зыбковаты, возможно потому, что она в основном про чувства, восходя к любви, у которой в поэтической речи каких-либо проявлений иерархического свойства нет.

Таблица 394. Корреляции разниц связей и коэффициентов иррациональности стиха.

Параметр	Разница	p	c
Ирр. Поэзия	не что – что не	0.0122	0.4104
Ирр. Пушкин	как с – с как	0.0015	0.5148
	и как – как и	0.0295	0.3594
	что ты – ты что	0.0350	0.3537
Ирр. Онегин	как с – с как	0.0018	0.5086
	что ты – ты что	0.0107	0.4232
	и не – не и	0.0317	0.3549
Ирр. Проза	не что – что не	0.0024	0.4898
	ты не – не ты	0.0085	-0.4353
	я в – в я	0.0429	-0.3355

Корреляции с разными вариантами коэффициентов иррациональности оказываются на удивление, после предыдущего, точными — и с точки зрения поэзии, и с точки зрения прозы иррационален поэт чаще употребляющий связь «не что», то есть буквально ставящий отрицание выше объективной действительности. Разница «не что — что не» единственная из рассмотренных меняет знак среднего при корректирующем делении на частоты входящих в неё слов: до коррекции «что не» чуть чаще, после наоборот, «не что».

Проза дополняет картину «не ты», отрицанием другого, и «в я». Ранее было показано, что в поэзии пространство «в» размежёвывает, в данном случае, вероятно, саму индивидуальность.

Взгляд Пушкина приведён как справочный, в нём наиболее примечательно «что ты»; по всей видимости, с его точки зрения поставление объективных реалий выше другого человека надуманно.

Таблица 395. Корреляции разниц связей и коэффициентов аправдоподобия стиха.

Параметр	Разница	p	c
Апр. Поэзия с Ё	и с – с и	0.0019	0.4998
Апр. Пушкин	и с – с и	0.0060	0.4464
	как с – с как	0.0092	0.4311
	не что – что не	0.0095	-0.4237
	а с – с а	0.0260	-0.3890
Апр. Онегин	как с – с как	0.0008	0.5421
	и с – с и	0.0245	0.3708
	не что – что не	0.0289	-0.3608
	а с – с а	0.0327	-0.3740
	что на – на что	0.0380	0.3425
Апр. Проза	и с – с и	0.0025	0.4870
	я в – в я	0.0123	-0.4099
	ты не – не ты	0.0194	-0.3897

Общей для всех вариантов коэффициента аправдоподобия оказывается корреляция с «и с».

Ранее было показано, что для предпочитающих эту связь поэтов характерно стремление выделиться; также, возможно, дело в попытке сделать вымысел более убедительным посредством дополнений деталями, притом без учёта того, что детали оказываются отдельны от сути рассказа; или же в том, что связь описывает и ситуацию вовлечения в какое-то мероприятие, когда человеку говорят, что и он может стать с другими чем-то большим.

Проза дополняет это «не ты» и «в я», унаследованными из коэффициента иррациональности; Александр Сергеевич, и со стороны «Онегина» и вообще, связями «как с», «что не», «с а». Крайние «как с», «с а», есть стилистическое нагромождение, наводящее на мысли о попытках мало стыкующимися деталями добавить реалистичности, центральная, «что не», прямо обратна корреляциям связей с иррациональностью на базе поэзии и прозы, и, вероятно, обусловлена произошедшими за столетие материалистическими изменениями.

Таблица 396. Корреляции разниц связей и пунктуации стиха, часть первая.

Знак	Значение	Разница	p	c
.	Демократичность	и на – на и	1.09E-05	0.6679
		я на – на я	4.42E-05	0.6297
		ты не – не ты	6.06E-05	0.6278
		и не – не и	0.0003	0.5716
		я как – как я	0.0015	0.5031
		я не – не я	0.0047	0.4583
		что на – на что	0.0057	0.4456
		а я – я а	0.0132	0.4061
		что ты – ты что	0.0439	0.3387
		не с – с не	0.0498	0.3255
,	Преодоление	ты я – я ты	0.0285	0.3652
:	Наглядность	что с – с что	0.0151	0.3985
		я как – как я	0.0211	-0.3778
		и на – на и	0.0247	-0.3703
		я на – на я	0.0443	-0.3333
		как в – в как	0.0445	-0.3331
;	Перипатетика	ты не – не ты	7.13E-05	-0.6229
		я как – как я	0.0006	-0.5405
		и не – не и	0.0033	-0.4746
		я на – на я	0.0068	-0.4407
		что ты – ты что	0.0084	-0.4360
		не с – с не	0.0089	-0.4270
		и на – на и	0.0117	-0.4128
		что на – на что	0.0143	-0.3996
		а в – в а	0.0337	-0.3560
		я не – не я	0.0442	-0.3336

Короткая точка отрывистых предложений надёжнее всего соотносится со следующей из прибавления устойчивостью, «и на»; эгоцентризмом, «я на», «я как», «я не»; потом идут «ты не» и «и не», личность и коллектив вперёд отрицания. Также можно отметить «что ты» и «что на». Суммарный образ — объективист и индивидуалист, но встроенный в общество.

Частая запятая коррелирует только с «ты я», запинается от смущения поэт тогда, когда ставит кого-то вперёд себя; вероятно, происходит это из-за попыток ориентироваться на ритмы другого человека, себе удобные умеренно.

В двоеточии выше всего объективность, «что с». После идут «как я», «на я», показанный собой пример и устойчивость представляются важными более собственного авторитета; «на и», при упорстве возможно присоединение кого-то ещё к следованию правильному образцу.

В устарелой точке с запятой довольно много отрицания, «не ты», «не и», «не я»; кое-что логично роднит её с двоеточием, «как я», «на и», «на я»; из оставшихся корреляций можно отметить другого человека вперёд объективности, «ты что»; более поздние времена характерны обратным отношением, «что ты».

Таблица 397. Корреляции разниц связей и пунктуации стиха, часть вторая.

Знак	Значение	Разница	p	c
…	Элегичность	ты с – с ты	0.0070	0.4475
		не на – на не	0.0260	0.3672
!	Патетика	я на – на я	0.0338	-0.3509
?	Риторика	как что – что как	0.0005	-0.5515
		я с – с я	0.0189	-0.3860
		я как – как я	0.0218	-0.3761
		я в – в я	0.0228	-0.3751
		а ты – ты а	0.0241	0.3752
()	Резонёрство	что на – на что	0.0022	0.4886
		не как – как не	0.0077	-0.4404
–	Вольность	что в – в что	0.0371	-0.3450
		не как – как не	0.0395	-0.3457
		что с – с что	0.0478	0.3284
		и как – как и	0.0491	0.3265
Сумма	Прорывность	что на – на что	0.0044	0.4579
		не как – как не	0.0061	-0.4520
		не на – на не	0.0151	0.3988

С многоточием надёжнее всего коррелирует «ты с», предположительно, «с» кем-то другим, кого сама выбрала; затем «не на», отрицание вперёд устойчивости, с элегией хорошо соотносится и то, и то.

Восклицательный знак коррелирует только с «на я», напором вперёд собственной самости.

Связи вопросительного образуют маленькую двойную систему: «что» в ней определяет «как», затем «как», вместе с «в» и «с», первичны относительно «я»; отдельно от них связь «а → ты». Всё в целом похоже на вопрошание, вопрос объективен, противопоставление лично.

Тире также образует двойную систему: с одной стороны последовательность «в → что → с», с другой «и → как → не». Второе, вероятно, пример по подобию, в целом правильного, в частности ошибочного поступка — волевые поэты часто дают читателю что-то вроде; первое же реалистичная картина мира, где объективные реалии производны от пространства, тогда как человеческие отношения производны от реалий.

Сумма частот препинания имеет в корреляциях простую одинарную систему, «что → на → не», отчасти определяемое и «как → не»; в целом связи пунктуации достаточно осмысленны.

Таблица 398. Корреляции разниц связей и делителей стиха.

Частота	Разница	p	c
Пробелов	а в – в а	0.0009	-0.5346
	не что – что не	0.0244	-0.3710
	что с – с что	0.0471	-0.3293
Строк	как на – на как	0.0072	0.4403
	и как – как и	0.0131	0.4064
	и не – не и	0.0189	0.3860
	и в – в и	0.0260	0.3672
	я как – как я	0.0310	0.3552
	как ты – ты как	0.0362	-0.3503
	а как – как а	0.0491	0.3409
Пробелов и строк	а в – в а	0.0046	-0.4659
	что с – с что	0.0147	-0.4002
	и с – с и	0.0405	0.3393
	а с – с а	0.0413	-0.3583
Абзацев	ты не – не ты	0.0001	0.6245
	и на – на и	0.0003	0.5718
	я как – как я	0.0004	0.5554
	не на – на не	0.0023	0.4910
	и не – не и	0.0034	0.4739
	я на – на я	0.0112	0.4149
	и в – в и	0.0126	0.4087
	что я – я что	0.0369	0.3443
	как на – на как	0.0443	0.3372

В корреляциях частого пробела надёжнее всего смещение к «в → а», противопоставлению пространству, которое в стихе, как ранее было отмечено, разделяет если первично.

Об объективности говорит «что не», однако «с что» ставит совместность выше, и понятно, что она в таком случае социальна; суммарно рисуется образ стремления преодолеть разделяющие пространство и объективные препятствия.

В системе связей частой строки первично «и», от которого идут «не», «в», и «как», но центральный элемент их системы «как» — оно определяется также «я», «а», «ты», и исходно относительно «на». Получается, что настойчивость рубленой ритмики создаётся по подобию реальных отношений, и это подобие центрально; в отличие от неё, частый пробел скорее выражает чувства как есть, она же искусственна.

Пробелы и строки первые две своих корреляции наследуют из пробела, следующие две оригинальны, образуют простую систему «и→с→а»; сравнивая с аправдоподобием, можно заметить, что «и→с» повышает его на взгляд поэзии и прозы, «с→а» на взгляд Пушкина.

Система силового абзаца довольно сложна. Исходными в ней «ты», «что» и «и». Затем следуют связи «что→я», «и→не» и «ты→не»; на выходе которых «на», определённое напрямую «не→на», кроме того и напрямую «я→на», посредством «как», «я→как→на»; и прямо «и→на», и посредством «не», «и→не→на»; в сторону идёт «и→в».

Получается, что частые финализированные строки в стихе обусловлены объективностью как чертой характера с одной стороны, личными обстоятельствами с другой; всё сводится к упорству «на», с которым поэт, вероятно, пытается достучаться до «ты», что, впрочем, вряд ли возможно, поскольку от «на» до «ты» целых две связи своей же психики, «не→ на» и «ты→не», против потока двойной силы. Сомневающийся читатель может сам нарисовать схему, тут отсутствующую по ориентировочности поэтического раздела в исследовании.

Таблица 399. Корреляции разниц связей и продолжительности жизни поэта.

Параметр	Разница	p	c
Возраст	как с – с как	0.0078	0.4365
	как ты – ты как	0.0473	0.3328

Продлевает жизнь поэта способность поставить свой метафорический труд выше совместности с другими людьми, и, в меньшей степени, но всё же достоверно, конкретного другого человека; или, с другой точки зрения, выносящей управление вовне, дольше живёт поэт имеющий возможность быть озабоченным поисками красивого сравнения более, чем отношениями с другими людьми.

Таблица 400. Корреляции разниц связей и дат рождения и ухода поэта.

Разница	Параметр1	p1	c1	Параметр2	p2	c2
ты не – не ты	Год рождения	0.0001	0.6011	Год ухода	2.57E-05	0.6406
я на – на я	Год рождения	0.0001	0.6140	Год ухода	0.0007	0.5296
я как – как я	Год рождения	0.0020	0.4924	Год ухода	0.0009	0.5224
и не – не и	Год рождения	0.0015	0.5037	Год ухода	0.0011	0.5165
и на – на и	Год рождения	0.0017	0.4975	Год ухода	0.0096	0.4203
что на – на что	Год рождения	0.0083	0.4275	Год ухода	0.0113	0.4120
а я – я а				Год ухода	0.0137	0.4017
не что – что не	Год рождения	0.0194	-0.3828			
я не – не я	Год рождения	0.0258	0.3663	Год ухода	0.0418	0.3364
и как – как и				Год ухода	0.0259	0.3659
что в – в что				Год ухода	0.0397	-0.3397
я и – и я	Год рождения	0.0416	-0.3367	Год ухода	0.0488	-0.3262
я в – в я	Год рождения	0.0469	0.3288	Год ухода	0.0419	0.3361
что ты – ты что				Год ухода	0.0423	0.3402
не на – на не	Год рождения	0.0436	0.3336	Год ухода	0.0428	0.3348

Большая часть корреляций дат рождения и ухода оказываются одинаковыми, остальные имеют среднюю надёжность, и у другой даты присутствуют с тем же знаком, но за пределом достоверности.

Наиболее достоверен рост с годами демократичности, сдвиг к «ты не» от «не ты», далее большая эгоцентрическая бойкость, «я на», «я как», «я не», однако она и лучше социализирована, «и я» вместо «я и»; потом рост объективности, «что на», «что не», с более поздней датой ухода коррелирует уже и «что ты». В целом реалистично.

Суммируя полученные результаты, последовательности наиболее общих слов речи в рамках одного предложения поэзии действительно выражают иерархические связи картины мира, подсознательной, по крайней мере напрямую содержанием стиха мало выражаемой, иначе стих бы стремился к философии. Первое из двух слов такой последовательности обозначает понятие представляемое первичным, второе производным и зависимым от первого.

Выражение это относительно зыбко, поскольку такие последовательности заметно реже входящих в них слов. Потому анализ требует больших объёмов текстов, иерархичность обнаруживается скорее на основании разностей частот противонаправленных пар последовательностей, чем частот самих по себе, и к тому же их следует делить на частоты входящих в них слов, только тогда результаты дают представление о внутренней иерархической системе вместо чего-то иного.

Кроме зыбкости как таковой, сомнений добавляет то, что попытки расширения подхода приводят к существенно иным результатам, намного более спорным и потому здесь пропущенным. О самих попытках же следует упомянуть кратко.

Подсчёт и перебитых другими частыми словами связей тоже, как если бы связи могли быть опосредованы, рисует картину скорее случайную; увеличение числа слов вдвое перебивает найденные до того связи и заметно изменяет корреляции, образ оказывается и менее содержательным, и во многом иным. Ограничение связи максимально допустимым расстоянием между словами в добавление к увеличению, игнорирование последовательностей если они разделены слишком большим количеством слов, мало добавляет ясности тоже.

Меж тем, уточнение нужно скорее относительно прозы, тогда как стих, возможно, мало стремится к иерархичности вообще. Если бы что-то из перечисленного вдруг внесло бы радикально большую ясность, имело бы смысл продолжать исследование на выборке стихов; так же, как есть, достаточно вывода, что в результатах нет ничего всерьёз противоречащего ожидаемому, что встретилось бы если ожидания или методология были ошибочными.

Искомое в той или иной мере присутствует, и можно двигаться дальше.

Таблица 401. Частоты и значения частых общих слов прозы.

Слово	Частота	Значение
и	0.0399	Прибавление
в	0.0250	Объёмность
не	0.0199	Отрицание
на	0.0156	Устойчивость
что	0.0135	Объективность
он	0.0121	Соперничество
с	0.0121	Совместность
я	0.0100	Эгоизм
а	0.0085	Случайность
как	0.0079	Сравнительность
его	0.0069	Собственность
к	0.0059	Устремлённость
но	0.0058	Сомнение
это	0.0055	Современность
все	0.0055	Народность
она	0.0048	Феминизм
по	0.0047	Наступательность
у	0.0047	Принадлежность
за	0.0045	Преодоление
так	0.0043	Снисходительность

В первых десяти наиболее частых словах прозы меньше противоположных, чем в стихе, повествовательность от третьего лица замещает «я и ты» на «он и она»; для сопоставимо показательного рассмотрения список был расширен до двадцати слов, но «вы», заменяющее «ты» поэзии в обычном диалоге беллетристики, всё равно осталось за его пределами.

Ограничение по отсутствию перебивки другим словом из списка было сохранено. Среднее предложение прозы длиннее, чем поэзии, состоит из шестнадцати слов, поэтому учтены были только такие связи, между словами которых самое большее три отсутствующих в списке слова. Ориентировочный поиск, результаты которого тут нет смысла приводить, показал, что без такого ограничения только избыточно растёт количество однотипных корреляций; лимитирование длины опосредующей части предложения отбрасывает около четверти связей в среднем, большая часть из которых дублирующая, что облегчает понимание результатов.

Среди других проверенных вариантов методологии, кроме отказа от лимитирования расстояния между словами, уменьшение выборки слов до десяти, как с поэзией — ясность получаемых данных либо сравнима, либо ниже.

Возникающих в результате перекрёстных связей четыреста, в большинстве рассмотренных текстов каждая из них представлена минимум по разу; средняя по частоте из найденных присутствует в среднем рассмотренном тексте около сорока раз, чего вполне достаточно для статистически основательного подсчёта.

Таблица 402. Сдвиг по критерию Вилкоксона нормированных частот последовательностей общих слов прозы относительно средних величин.

Имя	p	c
Платонов	2.18E-32	-0.4161
Карамзин	8.97E-17	-0.3888
Олеша	1.06E-36	-0.3826
Зощенко	3.57E-22	-0.3101
Шолохов	1.46E-28	-0.2994
Островский	4.61E-30	-0.2936
Одоевский	1.12E-22	-0.2805
Белый	8.56E-22	-0.2771
Аксёнов	2.49E-28	-0.2626
Толстой Алексей	1.06E-11	-0.2418
Бунин	9.58E-07	-0.2377
Соллогуб	1.58E-10	-0.2264
Мамин-Сибиряк	2.58E-27	-0.2242
Шукшин	2.37E-15	-0.2051
Салтыков-Щедрин	2.55E-09	-0.1892
Гранин	1.01E-07	-0.1816
Пастернак	6.57E-10	-0.1583
Грин	1.33E-05	-0.1566
Окуджава	1.09E-08	-0.1426
Булгаков	1.95E-08	-0.1415
Куприн	6.20E-08	-0.1225
Полевой	1.21E-05	-0.1166
Горький	0.0017	-0.1023
Искандер	0.0004	0.0284
Пушкин	0.0084	0.0349
Тургенев	0.0014	0.0532
Чехов	7.05E-07	0.0815
Достоевский	2.50E-11	0.0830
Чернышевский	4.66E-06	0.0858
Гончаров	1.85E-13	0.0969
Лесков	1.09E-13	0.2166

Среди наименее предлагающих читателю какую-то однозначную иерархическую картину писателей: Платонов, Карамзин, Олеша, Зощенко, Островский, Одоевский — Карамзин и Одоевский принадлежат к сентиментализму и романтизму, апеллируют к чувствам читателя; остальные к поколению Революции.

С обратной, системной стороны, Лесков, Гончаров, Чернышевский, Достоевский, Чехов, Тургенев, Пушкин; интересно, что многие персонажи таких авторов, Катерина Измайлова, Обломов, Князь Мышкин и Настасья Филипповна, Базаров, Владимир Николаевич из «Метели», устоявшемуся порядку противоположны, что ведёт их к краху «от противного».

Таблица 403. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот последовательностей общих слов прозы относительно инвертированных им.

Связь1	Связь2	p	c	Сред.1	Сред.2	Доля
я не	не я	2.24E-16	0.0010	0.0015	0.0003	4.3464
он на	на он	3.76E-16	0.0004	0.0007	0.0003	2.6505
он не	не он	6.97E-14	0.0006	0.0011	0.0004	2.8045
и не	не и	1.00E-13	0.0014	0.0026	0.0013	2.0454
не на	на не	3.17E-12	0.0003	0.0007	0.0004	1.6775
и что	что и	1.92E-11	0.0007	0.0015	0.0007	2.0430
что это	это что	2.95E-11	0.0004	0.0006	0.0002	3.1709
он с	с он	1.02E-10	0.0002	0.0005	0.0002	2.1441
но не	не но	4.44E-10	0.0003	0.0007	0.0004	1.8088
что в	в что	6.33E-10	0.0004	0.0009	0.0005	1.8743
как в	в как	2.27E-09	0.0002	0.0006	0.0004	1.7358
что с	с что	3.19E-09	0.0002	0.0004	0.0002	1.9229
он в	в он	4.65E-09	0.0005	0.0010	0.0005	1.9494
не в	в не	1.21E-08	0.0003	0.0011	0.0008	1.4656
все в	в все	2.77E-08	0.0001	0.0004	0.0002	1.6099
не так	так не	3.38E-07	0.0001	0.0003	0.0002	1.9663
с на	на с	4.67E-07	0.0002	0.0006	0.0004	1.5311
она в	в она	5.18E-07	0.0002	0.0004	0.0002	2.0717
и как	как и	9.96E-07	0.0003	0.0009	0.0006	1.4807
как на	на как	1.44E-06	0.0001	0.0003	0.0002	1.5054
не с	с не	1.67E-06	0.0001	0.0005	0.0003	1.3704
я в	в я	5.63E-06	0.0002	0.0006	0.0003	2.1295
у в	в у	7.94E-06	0.0001	0.0003	0.0002	1.5685
что она	она что	1.24E-05	0.0002	0.0004	0.0002	2.3809
так и	и так	2.90E-05	0.0002	0.0007	0.0005	1.5293
что он	он что	4.71E-05	0.0004	0.0009	0.0006	1.6663
он и	и он	0.0001	0.0004	0.0013	0.0009	1.4678
а с	с а	0.0001	0.0001	0.0003	0.0002	1.4170
но в	в но	0.0005	0.0001	0.0004	0.0003	1.3508
и по	по и	0.0007	0.0001	0.0006	0.0005	1.2837
она и	и она	0.0010	0.0002	0.0006	0.0004	1.5044
но и	и но	0.0025	0.0001	0.0005	0.0004	1.3494
не а	а не	0.0032	0.0002	0.0008	0.0006	1.3337
как он	он как	0.0044	0.0001	0.0004	0.0003	1.3956
у на	на у	0.0074	0.0001	0.0002	0.0002	1.2781
что на	на что	0.0075	0.0000	0.0004	0.0003	1.2375
не как	как не	0.0075	0.0001	0.0004	0.0003	1.2551
а в	в а	0.0082	0.0002	0.0006	0.0004	1.2905
а и	и а	0.0112	0.0001	0.0006	0.0004	1.3699
и в	в и	0.0138	0.0004	0.0032	0.0028	1.1488
и все	все и	0.0146	0.0001	0.0008	0.0007	1.2302
все что	что все	0.0259	0.0001	0.0003	0.0003	1.3018
как я	я как	0.0398	0.0000	0.0003	0.0002	1.4130
а на	на а	0.0472	0.0001	0.0003	0.0003	1.2456

Всего сдвиг по Вилкоксону обнаруживается у сорока четырёх связей относительно такого же числа, то есть приблизительно в каждом четвёртом случае; тридцать из них, две трети, состоят из слов входящих в первую десятку наиболее частых слов, только треть включает одно из второй, и нет ни одной связи, в которой оба слова были бы из второй десятки.

Это наводит на мысль, что вторая половина списка слов избыточна; меж тем, нейтральная по среднему сдвигу разница может у разных писателей быть полярной и осмысленной. Как будет показано далее, корреляции и таких разниц с другими параметрами стиха значимы.

Так же, как в поэзии, среднее отношение более частой связи к менее распространённой равно приблизительно 1.7, однако в крайности оно больше, «я не» встречается в четыре раза чаще, чем «не я». Как и в поэзии, первое слово более ходовых связей достоверно реже в речи вообще, чем второе, с **p**=0.014 по Вилкоксону и средним отношением частот 0.79, то есть проза в ещё большей степени, чем стих, имеет целью убеждение читателя в том, что в каком-то из аспектов жизни всё может обстоять прямо обратно тому, что в её среднем.

Переходя к содержанию сдвигов, эгоцентрическое «я» важнее «в» и «не», однако «как я» чаще «я как», авторское сравнение значит больше личности персонажа. В своих связях «что» первично относительно «он», «она», «это», «в», «на», «с»; исключение «все что», которое может быть и «всё что», поскольку «ё» выставлялись только автоматически; в своём большинстве проза реалистична, её объективное скорее определяет личное, чем наоборот.

Слова «он» и «она» исходны относительно наиболее представленных в речи «в» и «и», первое также и «на», «не», «с»; исключения «что он» и «как он», то же самое, что с «как я».

Обычно «но» и «не» важнее, «но и», «но в», «но не», «не а», «не в», «не как», «не на», «не с», «не так»; кроме «и не». При этом «но и», «но не» встречаются чаще, чем обратные, что ещё раз подтверждает то, что возражение сильнее отрицания, «но→и→не». В своих связях «и» идёт скорее первым, пять случаев к трём; «а» в своих важнее, четыре к одному.

Обобщая, проза на подсознательном уровне оказывается в первую очередь метафорическим, посредством воображаемого примера, возражением; затем оно облекается объективными обстоятельствами, дальше складываются такие личности персонажей, которые могли бы представляемым образом поступать, и только потом возникают среда и всё остальное.

Как и с поэзией, сопоставление авторов по скорректированным разницам частот прямой и полярной связей приведено для всех рассмотренных произведений.

Таблица 404. Корреляции разниц частот полярных последовательностей общих слов прозы, скорректированных по отношениям частот слов к средним, первая часть.

Имя1	Имя2	p	c
Аксёнов	Гоголь	0.0002	-0.2740
Аксёнов	Зощенко	0.0069	0.1965
Аксёнов	Салтыков-Щедрин	0.0262	-0.1752
Белый	Булгаков	0.0217	0.1711
Белый	Гоголь	0.0305	-0.1627
Белый	Лермонтов	0.0123	-0.1852
Белый	Мамин-Сибиряк	0.0322	-0.1580
Белый	Пастернак	0.0067	-0.1983
Белый	Фадеев	0.0477	-0.1535
Белый	Шукшин	0.0319	0.1968
Булгаков	Белый	0.0217	0.1711
Бунин	Карамзин	0.0294	0.1926
Бунин	Платонов	0.0025	-0.2304
Бунин	Толстой Алексей	0.0343	-0.1639
Бунин	Чехов	0.0429	0.1537
Гоголь	Аксёнов	0.0002	-0.2740
Гоголь	Белый	0.0305	-0.1627
Гоголь	Грин	0.0255	0.1679
Гоголь	Достоевский	0.0279	0.1648
Гоголь	Зощенко	0.0280	-0.1647
Гоголь	Писемский	0.0169	0.1794
Гоголь	Толстой Алексей	0.0071	0.2062
Гончаров	Достоевский	0.0194	0.1699
Гончаров	Куприн	0.0354	0.1610
Гончаров	Толстой Алексей	0.0032	0.2199
Гончаров	Фадеев	0.0272	0.1704
Гончаров	Шолохов	0.0336	0.1559
Горький	Гранин	0.0015	0.2341
Горький	Грин	0.0043	0.2069
Горький	Окуджава	0.0178	-0.1784
Горький	Чехов	0.0041	0.2096
Горький	Шукшин	0.0023	-0.2771
Гранин	Горький	0.0015	0.2341
Гранин	Лесков	0.0239	-0.1981
Гранин	Мамин-Сибиряк	0.0061	0.2032
Гранин	Пастернак	0.0267	0.1644
Гранин	Писемский	0.0323	-0.1587

Сходство образов мысли Булгакова и Белого отмечалось по другим параметрам раньше. То, что похоже устроены картины мира Гоголя и Достоевского, правдоподобно, Писемского возможно, но Грин в этом ряду выглядит довольно странно, равно как и отсутствие Салтыкова-Щедрина, в предыдущих измерениях Николаю Васильевичу близкого.

Таблица 405. Корреляции разниц частот полярных последовательностей общих слов прозы, скорректированных по отношениям частот слов к средним, вторая часть.

Имя1	Имя2	p	c
Грин	Гоголь	0.0255	0.1679
Грин	Горький	0.0043	0.2069
Грин	Достоевский	0.0402	0.1494
Грин	Зощенко	0.0180	-0.1719
Грин	Чехов	0.0024	0.2216
Грин	Шукшин	0.0014	-0.2892
Достоевский	Гоголь	0.0279	0.1648
Достоевский	Гончаров	0.0194	0.1699
Достоевский	Грин	0.0402	0.1494
Достоевский	Олеша	0.0314	-0.1904
Достоевский	Островский	0.0166	-0.1740
Достоевский	Пастернак	0.0048	-0.2053
Достоевский	Писемский	0.0001	0.2764
Достоевский	Тургенев	0.0192	0.1764
Достоевский	Чернышевский	0.0058	0.1996
Зощенко	Аксёнов	0.0069	0.1965
Зощенко	Гоголь	0.0280	-0.1647
Зощенко	Грин	0.0180	-0.1719
Зощенко	Искандер	0.0014	0.2307
Зощенко	Карамзин	3.66E-05	-0.3537
Зощенко	Набоков	0.0397	-0.1506
Зощенко	Окуджава	0.0019	0.2325
Зощенко	Пастернак	9.32E-07	0.3488
Зощенко	Писемский	0.0052	-0.2027
Зощенко	Платонов	0.0182	0.1735
Зощенко	Сологуб	0.0180	0.1719
Зощенко	Толстой Лев	0.0001	-0.2879
Зощенко	Шолохов	0.0059	0.2007
Зощенко	Шукшин	0.0102	0.2347
Искандер	Зощенко	0.0014	0.2307
Искандер	Карамзин	0.0122	-0.2193
Искандер	Пастернак	0.0469	0.1452
Искандер	Платонов	0.0210	0.1696
Искандер	Пушкин	0.0488	-0.1674
Карамзин	Бунин	0.0294	0.1926
Карамзин	Зощенко	3.66E-05	-0.3537
Карамзин	Искандер	0.0122	-0.2193
Карамзин	Островский	0.0097	-0.2269
Карамзин	Платонов	0.0119	-0.2225
Карамзин	Шолохов	0.0126	-0.2199

В следующей части таблицы также есть и очевидно логичные моменты, навроде близости взглядов Достоевского и Гончарова, но и странности, к примеру подобие Бунина и Карамзина; разве если в обоих случаях персонажи мыслились как бы детьми, что спорно.

Таблица 406. Корреляции разниц частот полярных последовательностей общих слов прозы, скорректированных по отношениям частот слов к средним, третья часть.

Имя1	Имя2	p	c
Куприн	Гончаров	0.0354	0.1610
Куприн	Лесков	0.0037	-0.2570
Куприн	Мамин-Сибиряк	0.0088	0.2002
Куприн	Пушкин	0.0087	-0.2310
Лермонтов	Белый	0.0123	-0.1852
Лермонтов	Платонов	0.0412	-0.1523
Лесков	Гранин	0.0239	-0.1981
Лесков	Куприн	0.0037	-0.2570
Лесков	Мамин-Сибиряк	0.0024	-0.2635
Лесков	Толстой Лев	0.0005	-0.2978
Лесков	Чернышевский	0.0208	-0.2011
Мамин-Сибиряк	Белый	0.0322	-0.1580
Мамин-Сибиряк	Гранин	0.0061	0.2032
Мамин-Сибиряк	Куприн	0.0088	0.2002
Мамин-Сибиряк	Лесков	0.0024	-0.2635
Мамин-Сибиряк	Окуджава	0.0113	-0.1910
Мамин-Сибиряк	Толстой Алексей	0.0276	-0.1656
Мамин-Сибиряк	Толстой Лев	0.0036	0.2124
Набоков	Зощенко	0.0397	-0.1506
Набоков	Пушкин	0.0100	-0.2179
Набоков	Толстой Алексей	0.0187	-0.1766
Набоков	Шукшин	0.0424	-0.1872
Одоевский	Толстой Лев	0.0234	0.1708
Окуджава	Горький	0.0178	-0.1784
Окуджава	Зощенко	0.0019	0.2325
Окуджава	Мамин-Сибиряк	0.0113	-0.1910
Окуджава	Толстой Лев	0.0193	-0.1762
Окуджава	Чехов	0.0094	-0.1969
Олеша	Достоевский	0.0314	-0.1904
Олеша	Пушкин	0.0139	-0.2351
Олеша	Чехов	0.0321	-0.1896
Островский	Достоевский	0.0166	-0.1740
Островский	Карамзин	0.0097	-0.2269
Островский	Пастернак	0.0357	0.1537
Островский	Салтыков-Щедрин	0.0211	-0.1811
Островский	Шолохов	5.29E-06	0.3260

Далее различий больше, чем сходств, а те сходства, что есть, либо очевидны, как Островского и Шолохова, либо под вопросом, как Окуджавы и Зощенко; впрочем, сатира и то, и то.

Таблица 407. Корреляции разниц частот полярных последовательностей общих слов прозы, скорректированных по отношениям частот слов к средним, четвертая часть.

Имя1	Имя2	p	c
Пастернак	Белый	0.0067	-0.1983
Пастернак	Гранин	0.0267	0.1644
Пастернак	Достоевский	0.0048	-0.2053
Пастернак	Зощенко	9.32E-07	0.3488
Пастернак	Искандер	0.0469	0.1452
Пастернак	Островский	0.0357	0.1537
Пастернак	Писемский	0.0031	-0.2153
Пастернак	Тургенев	0.0410	-0.1542
Писемский	Гоголь	0.0169	0.1794
Писемский	Гранин	0.0323	-0.1587
Писемский	Достоевский	0.0001	0.2764
Писемский	Зощенко	0.0052	-0.2027
Писемский	Пастернак	0.0031	-0.2153
Платонов	Бунин	0.0025	-0.2304
Платонов	Зощенко	0.0182	0.1735
Платонов	Искандер	0.0210	0.1696
Платонов	Карамзин	0.0119	-0.2225
Платонов	Лермонтов	0.0412	-0.1523
Платонов	Сологуб	0.0140	0.1809
Платонов	Толстой Лев	0.0085	-0.1931
Полевой	Пушкин	0.0351	-0.1829
Пушкин	Искандер	0.0488	-0.1674
Пушкин	Куприн	0.0087	-0.2310
Пушкин	Набоков	0.0100	-0.2179
Пушкин	Олеша	0.0139	-0.2351
Пушкин	Полевой	0.0351	-0.1829
Салтыков-Щедрин	Аксёнов	0.0262	-0.1752
Салтыков-Щедрин	Островский	0.0211	-0.1811
Соллогуб	Чехов	0.0251	-0.1829
Сологуб	Зощенко	0.0180	0.1719
Сологуб	Платонов	0.0140	0.1809
Сологуб	Толстой Лев	0.0053	-0.2023
Толстой Алексей	Бунин	0.0343	-0.1639
Толстой Алексей	Гоголь	0.0071	0.2062
Толстой Алексей	Гончаров	0.0032	0.2199
Толстой Алексей	Мамин-Сибиряк	0.0276	-0.1656
Толстой Алексей	Набоков	0.0187	-0.1766
Толстой Алексей	Толстой Лев	0.0112	-0.1892

Близость взглядов Пастернака, с Граниным, Зощенко, Искандером, Островским, кажется случайной. Пушкин и Салтыков-Щедрин выходят мировоззренчески уникальными, все их корреляции с другими отрицательны, но где-то такие противоположности занятно логичны, к примеру персонаж «Метели» заблудился и с санями, а «Настоящего Человека» дополз сам.

Таблица 408. Корреляции разниц частот полярных последовательностей общих слов прозы, скорректированных по отношениям частот слов к средним, пятая часть.

Имя1	Имя2	p	c
Толстой Лев	Зощенко	0.0001	-0.2879
Толстой Лев	Лесков	0.0005	-0.2978
Толстой Лев	Мамин-Сибиряк	0.0036	0.2124
Толстой Лев	Одоевский	0.0234	0.1708
Толстой Лев	Окуджава	0.0193	-0.1762
Толстой Лев	Платонов	0.0085	-0.1931
Толстой Лев	Сологуб	0.0053	-0.2023
Толстой Лев	Толстой Алексей	0.0112	-0.1892
Толстой Лев	Тургенев	0.0497	0.1482
Толстой Лев	Чернышевский	0.0208	0.1676
Толстой Лев	Шолохов	0.0077	-0.1942
Тургенев	Достоевский	0.0192	0.1764
Тургенев	Пастернак	0.0410	-0.1542
Тургенев	Толстой Лев	0.0497	0.1482
Фадеев	Белый	0.0477	-0.1535
Фадеев	Гончаров	0.0272	0.1704
Чернышевский	Достоевский	0.0058	0.1996
Чернышевский	Лесков	0.0208	-0.2011
Чернышевский	Толстой Лев	0.0208	0.1676
Чехов	Бунин	0.0429	0.1537
Чехов	Горький	0.0041	0.2096
Чехов	Грин	0.0024	0.2216
Чехов	Окуджава	0.0094	-0.1969
Чехов	Олеша	0.0321	-0.1896
Чехов	Соллогуб	0.0251	-0.1829
Чехов	Шукшин	0.0116	-0.2317
Шолохов	Гончаров	0.0336	0.1559
Шолохов	Зощенко	0.0059	0.2007
Шолохов	Карамзин	0.0126	-0.2199
Шолохов	Островский	5.29E-06	0.3260
Шолохов	Толстой Лев	0.0077	-0.1942
Шукшин	Белый	0.0319	0.1968
Шукшин	Горький	0.0023	-0.2771
Шукшин	Грин	0.0014	-0.2892
Шукшин	Зощенко	0.0102	0.2347
Шукшин	Набоков	0.0424	-0.1872
Шукшин	Чехов	0.0116	-0.2317

В крайней части таблицы спорность сохраняется, к примеру, то, что Шукшин мог иметь общие представления о мире с Зощенко, возможно, но близость его с Андреем Белым представляется сомнительной. В целом, результат сопоставлений выглядит много более зыбким, чем с поэтами, от бесспорности далёким.

Чуть лучше дело обстоит с индивидуальными предпочтениями.

Таблица 409. Яркие относительно средних различия полярных последовательностей слов поэмы «Мёртвые Души».

Разница	Норм. Откл.
как это – это как	-1.0000
но это – это но	-1.0000
она его – его она	-1.0000
по к – к по	-1.0000
у так – так у	-1.0000
что его – его что	-1.0000
я так – так я	-0.9555
но у – у но	-0.9278
я у – у я	-0.8471
его он – он его	-0.8450
на его – его на	-0.7763
а по – по а	-0.7549
что не – не что	0.7840
его с – с его	0.7846
по его – его по	0.9179
это его – его это	0.9703
в так – так в	1.0000
его так – так его	1.0000
за это – это за	1.0000
на все – все на	1.0000
по за – за по	1.0000
у по – по у	1.0000
это она – она это	1.0000
я за – за я	1.0000

Таблица отклонений от среднего разниц полярных связей Гоголя довольно велика, приведены только большие трёх четвертей; при этом, в таблице нет ни одной разницы из тех, у которых в среднем литературной речи есть сдвиг более частой относительно распространённой менее, они, «на он», «в у», «с что», «это что», чуть более 0.5 в среднем и мало показательны.

Заметны предпочтения «его» в большинстве случаев, «его она», «его что», «его на», «его с», «его так»; при этом «он его» встречается чаще, чем обратное, равно как «в его», «по его», «это его». Кроме индивидуального преодоления «я за», личные местоимения, «его она», «так я», «у я», «это она», всюду вторые. Разница между «это его» и «его что» интересна — новый предмет может определять отношения, старый нет, психология моды.

Получается, что собственность почти первична, определяет быт и отношения, однако сама определяется людьми и средой. Роман «Мёртвые Души» плутовской, стремление к наживе его главная движущая сила, логично вопросы собственности в нём ключевые.

Таблица 410. Яркие относительно средних различия полярных последовательностей слов романа «Мастер и Маргарита».

Разница	Норм. Откл.	Сдв. в сред.
все не – не все	-1.0000	
не его – его не	-1.0000	
она за – за она	-1.0000	
по за – за по	-0.9636	
у за – за у	-0.8854	
он так – так он	-0.8151	
все с – с все	-0.7352	
я за – за я	-0.7303	
это к – к это	-0.7302	
но у – у но	-0.6967	
как к – к как	-0.6601	
у на – на у	-0.6499	да
к за – за к	-0.5908	
но так – так но	-0.5776	
а по – по а	-0.5496	
так и – и так	-0.5250	да
по его – его по	0.5029	
а за – за а	0.5175	
а к – к а	0.5234	
я не – не я	0.5305	да
она не – не она	0.5343	
что она – она что	0.5724	да
это я – я это	0.5987	
но не – не но	0.6125	да
это он – он это	0.6442	
но его – его но	0.6631	
она у – у она	0.6973	
так с – с так	0.7266	
по к – к по	0.7273	
и по – по и	0.7875	да
как его – его как	0.7950	
он за – за он	0.8025	
за что – что за	0.9648	
а его – его а	1.0000	
я все – все я	1.0000	

Для речи Булгакова характерно предпочтение «за» — преодоление важнее «она», «я», «у», «по», «к»; исключения «он за», «что за», «а за». И в личных местоимениях, «я», «он», «она» совокупно, и в «я» только, равны количества связей в которых местоимение первое и второе.

Вполне соотносится с тем, что «Мастер и Маргарита» говорят, что любовь свободна преодолеть любые препятствия, но и что в мире действуют персонифицированные высшие силы.

Таблица 411. Яркие относительно средних различия полярных последовательностей слов повести «История Одного Города».

Разница	Норм. Откл.	Сдв. в сред.
а она – она а	-1.0000	
все с – с все	-1.0000	
он я – я он	-1.0000	
так к – к так	-1.0000	
не его – его не	-0.9814	
я его – его я	-0.9353	
я так – так я	-0.9242	
на за – за на	-0.8749	
я в – в я	-0.8745	да
по за – за по	-0.8737	
и по – по и	-0.8714	
но не – не но	-0.8368	да
я не – не я	-0.7339	да
по его – его по	-0.7069	
по в – в по	-0.6957	
к на – на к	0.7017	
она на – на она	0.7280	
и за – за и	0.7300	
что с – с что	0.7369	да
и с – с и	0.7415	
за все – все за	0.7681	
все по – по все	0.7703	
он не – не он	0.8646	
не а – а не	0.9002	да
в его – его в	0.9611	
как у – у как	0.9749	
а все – все а	1.0000	
а с – с а	1.0000	да
как за – за как	1.0000	
но так – так но	1.0000	
так как – как так	1.0000	
у на – на у	1.0000	да
я на – на я	1.0000	

Связей «Истории Одного Города» также больше, чем уместилось бы на странице, но они разные, выделить характерные предпочтения трудно. Из наиболее ярких атипичных «она а», женщина как источник хаоса, эгоцентрическое «я он»; «к так», целеустремлённость выше констатации. Ярко выделенные среднестатистические черты — «как за» былинного свойства, «но так», противоречие сильнее снисходительности, «у на», принадлежность как основание устойчивости; но и настойчивое «я на». Содержанию повести связи соответствуют, что же до разнообразия, то, вероятно, авторская интуиция есть плод разносторонних ума и опыта.

Таблица 412. Яркие относительно средних различия полярных последовательностей слов «Повестей Белкина».

Разница	Норм. Откл.	Сдв. в сред.
а в – в а	-1.0000	да
а он – он а	-1.0000	
а так – так а	-1.0000	
все в – в все	-1.0000	да
все по – по все	-1.0000	
и как – как и	-1.0000	да
как в – в как	-1.0000	
как у – у как	-1.0000	
не с – с не	-1.0000	да
но и – и но	-1.0000	да
но по – по но	-1.0000	
он не – не он	-1.0000	да
она так – так она	-1.0000	
она у – у она	-1.0000	
с по – по с	-1.0000	
что в – в что	-1.0000	
я все – все я	-1.0000	
я не – не я	-1.0000	да
что по – по что	-0.9399	
на но – но на	-0.9256	
на это – это на	-0.9202	
за что – что за	-0.9025	
он у – у он	0.9154	
и по – по и	0.9382	да
я с – с я	0.9969	
все что – что все	1.0000	
к с – с к	1.0000	
как к – к как	1.0000	
как я – я как	1.0000	
не на – на не	1.0000	да
она с – с она	1.0000	
у в – в у	1.0000	да
у его – его у	1.0000	
что не – не что	1.0000	

В «Повестях Белкина» наиболее выделено предпочтение отрицания, «не я», «не он», «не с», «не на»; исключения «что не», и, за пределами больших отклонений, «она не». Сравнительное «как» впереди везде, за вычетом «и как». В своих связях «что» важнее, кроме «за что» и «все что», преодоление важнее объективности. Интересно «у она» при «он у», гендерные роли обозначены твёрдо. Обобщая, движущие силы повестей метафора и отрицание, которое, меж тем, значит меньше объективности; с учётом их чистоты можно предположить, что они есть идеализированные примеры в пику обществу.

Таблица 413. Корреляции частоты гласной «у» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
у	не в – в не	0.0014	-0.4995
	по его – его по	0.0023	-0.4986
	в его – его в	0.0028	-0.4715
	это к – к это	0.0031	0.5383
	что он – он что	0.0043	-0.4589
	как он – он как	0.0044	-0.4523
	а на – на а	0.0049	0.4470
	я в – в я	0.0072	0.4287
	его он – он его	0.0080	-0.4294
	а у – у а	0.0085	-0.4542
	но не – не но	0.0132	0.3985
	а он – он а	0.0157	0.3999
	так как – как так	0.0180	-0.3976
	а все – все а	0.0190	0.3892
	она я – я она	0.0198	0.4540
	а как – как а	0.0203	0.3908
	что у – у что	0.0265	-0.3748
	что это – это что	0.0276	0.3575
	у не – не у	0.0278	0.3569
	это я – я это	0.0309	0.3553
	не так – так не	0.0313	-0.3499
	что она – она что	0.0399	-0.3393
	не его – его не	0.0423	-0.3311
	как в – в как	0.0475	0.3236

Переходя к сопоставлениям с гласными, в корреляциях угрожающей «у» довольно много негативизма, наиболее надёжно «в не», само пространство его источник; затем «но не», «у не», «так не», «его не», во всех случаях отрицание производно и вторично.

Затем следует принадлежное «его», в «его по», «его в» оно важнее повсюду, кроме «он его». Дальше по уменьшению достоверности, «он» и «она» первичны, «он что», «он как», только что упомянутое «он его», «она я», и «она что»; исключение «а он», противопоставление важнее личности.

Самого противопоставления в корреляциях довольно много, «а на», «а все», «а как», однако и «у а», где, впрочем, звучание слова «у» может быть важнее его смысла.

Получается, основной источник угрозы и негатива в прозе собственность, в чём можно усмотреть определённый резон.

Таблица 414. Корреляции частоты гласной «ы» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
ы	он не – не он	0.0006	0.5396
	что на – на что	0.0020	0.4862
	и его – его и	0.0054	-0.4429
	так как – как так	0.0083	0.4391
	за все – все за	0.0150	0.4080
	и с – с и	0.0181	-0.3816
	что у – у что	0.0202	0.3911
	так на – на так	0.0202	-0.3909
	и как – как и	0.0228	0.3686
	и за – за и	0.0230	-0.3681
	это я – я это	0.0243	-0.3697
	так что – что так	0.0273	0.3629
	это по – по это	0.0285	-0.4472
	и к – к и	0.0287	-0.3551
	что в – в что	0.0292	0.3541
	с в – в с	0.0327	-0.3472
	как все – все как	0.0353	0.3569
	все с – с все	0.0395	-0.3401
	это он – он это	0.0475	-0.3423

В корреляциях «ы» современное «это» везде вторично, «я это», «он это», «по это», что в той или иной мере соотносится с интеллигентностью как самостоятельной попыткой нести в массы новый, более высокий, уровень культуры.

Заметна и производность прибавления «и», «его и», «с и», «за и», «к и»: вероятно, надрыв обусловлен и тем, что для такой искусственной общности, как и для такого искусственного нового, нужно постоянно что-то делать; исключение «и как», которое можно сопоставить с литературным трудом.

Остальные соотношения таблицы разрозненны, какие-то ещё детали из неё извлечь трудно.

Таблица 415. Корреляции частоты гласной «о» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
о	с по – по с	0.0010	-0.5191
	он на – на он	0.0016	-0.5004
	но он – он но	0.0079	0.4391
	что к – к что	0.0095	-0.4323
	все это – это все	0.0097	0.4342
	я в – в я	0.0109	-0.4109
	все с – с все	0.0157	-0.3946
	как в – в как	0.0203	-0.3770
	я и – и я	0.0232	-0.3675
	как я – я как	0.0250	0.3696
	все в – в все	0.0252	-0.3643
	у с – с у	0.0256	-0.3769
	что она – она что	0.0261	0.3670
	она так – так она	0.0262	0.4056
	он по – по он	0.0270	-0.3809
	а и – и а	0.0283	-0.3573
	это с – с это	0.0298	0.3787
	а по – по а	0.0391	-0.3453
	но не – не но	0.0415	-0.3332
	а что – что а	0.0423	-0.3364
	что не – не что	0.0441	0.3292
	не к – к не	0.0471	0.3249
	так с – с так	0.0486	-0.3357

В корреляциях «о» внятна подчинённость «он» и «она», «на он», «но он», «по он», «что она», исключение «так она», вероятно относящееся к диалогам. Равно на второй роли и «я», «в я», «и я», «как я». Затем идёт «что»: «к что», однако «что она», «что не», «что а». В сумме получается образ материального достатка как результата целеустремлённости, подчиняющего себе отношения, однако ведущего и к негативности с противопоставлением.

Таблица 416. Корреляции частоты гласной «э» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
э	он не – не он	0.0233	0.3721
	с в – в с	0.0239	-0.3659
	а я – я а	0.0182	-0.3914
	он все – все он	0.0123	0.4185
	это он – он это	0.0115	-0.4281
	это она – она это	0.0146	-0.4733

Связей «э» мало, заметны функциональные с «он это», «она это», новое производно от людей; «он не» и «я а» дополняют картину индивидуализмом и готовностью противоречить.

Таблица 417. Корреляции частоты гласной «а» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
а	в его – его в	0.0014	-0.4996
	и к – к и	0.0054	0.4425
	что она – она что	0.0062	-0.4417
	но не – не но	0.0114	0.4063
	это и – и это	0.0120	-0.4089
	не в – в не	0.0152	-0.3911
	я у – у я	0.0296	0.3910
	она по – по она	0.0410	0.3753
	я на – на я	0.0469	-0.3245
	к у – у к	0.0481	0.3702

Слов особо значимых, общих для многих разных отклонений, нет и среди корреляций гласной «а». Сопоставления с «его в», «и к», «она что» и «но не», наиболее достоверные, рисуют среду производной собственности, и другого человека важным более объективности, обратно тому, что было в стихе; затем целеустремлённость зависимой от прибавления и отрицание как производное сомнения. Получается достаточно субъективный тип, радость которого скорее плод самоубеждения, чем реалий; противоречивое «я у» и «на я», где устойчивость выше личности, до какой-то степени это подтверждают.

Таблица 418. Корреляции частоты гласной «ю» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
ю	у так – так у	0.0128	-0.4489
	он к – к он	0.0163	-0.3945
	по в – в по	0.0187	-0.3796
	он за – за он	0.0198	-0.3866
	по за – за по	0.0246	0.3968
	у в – в у	0.0272	0.3630
	в на – на в	0.0298	0.3529
	так что – что так	0.0308	-0.3568
	она его – его она	0.0328	-0.3973
	я так – так я	0.0374	-0.3390

В отношениях любовной «ю» местоимения вторичны, «к он», «за он», «его она», «так я». Ранее было отмечено, что в литературе сначала авторский замысел определяет ситуации, а затем персонажи обусловливаются ими, создаются так, чтобы могли действовать согласно фабуле; можно предположить, что авторские чувства усиливают действие этого механизма, перенося вес из героев в среду ещё больше. С учётом гораздо меньшей проработанности романтических характеров Грина, чем склизковатых Достоевского, похоже на правду.

Таблица 419. Корреляции частоты гласной «я» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
я	он с – с он	0.0022	0.4862
	как с – с как	0.0023	-0.4865
	она я – я она	0.0024	-0.5689
	она к – к она	0.0100	-0.4520
	я к – к я	0.0117	0.4368
	и с – с и	0.0117	-0.4074
	у в – в у	0.0124	0.4071
	по на – на по	0.0136	-0.4021
	как у – у как	0.0160	-0.3986
	но и – и но	0.0189	-0.3809
	не а – а не	0.0235	-0.3668
	не в – в не	0.0255	0.3634
	не его – его не	0.0372	0.3392
	что он – он что	0.0400	0.3402
	на его – его на	0.0447	0.3275

Самая надёжная из корреляций эгоцентрической «я» это предпочтение «он с», где персонаж сам определяет, с кем ему быть. Из других личных соотношений, «я она», «я к», «к она», возникает картина своей целеустремлённости как подчиняющей противоположный пол; картину дополняют «не его», «что он», «на его», третий человек такому радикальному автору представляется, в отличие от себя самого, обусловленным обстоятельствами. Суммарный образ гласной можно охарактеризовать как довольно целостный и логичный.

Таблица 420. Корреляции частоты гласной «е» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
е	на и – и на	0.0265	0.3612
	не в – в не	0.0346	0.3448
	что он – он что	0.0223	0.3765
	что на – на что	0.0322	-0.3481
	что она – она что	0.0182	0.3883
	а на – на а	0.0068	-0.4318
	в это – это в	0.0077	-0.4343
	но что – что но	0.0382	0.3636
	а он – он а	0.0376	-0.3490
	а как – как а	0.0315	-0.3655
	у на – на у	0.0460	0.3264
	к с – с к	0.0235	0.3784
	его он – он его	0.0036	0.4661
	это я – я это	0.0378	-0.3427
	что как – как что	0.0493	0.3301
	по на – на по	0.0485	-0.3266

Из корреляций интеллектуальной «е» самая достоверная «и на», устойчивость как производная прибавления, также она вторична и в «у на»; однако в связях «на что», «на а», «на по» главная; получается, сначала устойчивость определяется условиями, потом определяет поведение и их.

Далее, в «что он», «что она», и, вероятно, в «его он» объективность сильнее личности; интересна связка «я→это→в», выражающая представление о возможности создать новое меняющее саму среду.

Портрет интеллектуала, хотя и довольно смутный, всё-таки более-менее вырисовывается; в нём интеллект имеет опорой, кроме потребности в разуме как таковом, и что-то вроде привычки к порядку.

Таблица 421. Корреляции частоты гласной «ё» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
ё	у за – за у	0.0027	-0.5366
	а так – так а	0.0106	-0.4526
	я в – в я	0.0136	0.3993
	как в – в как	0.0168	0.3877
	и как – как и	0.0180	0.3837
	но она – она но	0.0194	-0.3991
	в его – его в	0.0245	-0.3645
	что он – он что	0.0254	-0.3687
	не в – в не	0.0309	-0.3518
	на это – это на	0.0328	-0.3566
	на за – за на	0.0343	0.3537
	к в – в к	0.0409	0.3333
	он она – она он	0.0475	0.4270

Наиболее надёжны в сопоставлениях страстной «ё» выбор «за у», где преодоление больше принадлежности; «так а», следующее из констатации противопоставление; личные связи, «я в», «она но», «его в», «он что», «он она», создают образ индивидуальности первичной относительно среды, притом, возможно, отличной от индивидуальности самого автора.

Можно на таком основании предположить, что эта гласная свойственна натуре изначально противоречивой, затем более вовлечённой в личные отношения, чем уделяющей внимание объективным реалиям, потому в отношениях способной потерпеть фиаско. Меж тем, внятно предпочитаемых слов в таблице нет, и потому сказать что-то большее затруднительно.

Таблица 422. Корреляции частоты гласной «и» и частот разниц связей частых слов прозы.

Гласная	Разница	p	c
и	на за – за на	0.0020	-0.4971
	за все – все за	0.0129	0.4161
	а с – с а	0.0171	0.3847
	я с – с я	0.0172	0.3914
	что у – у что	0.0179	0.4000
	так по – по так	0.0186	-0.4582
	это не – не это	0.0302	0.3629
	не к – к не	0.0317	-0.3503
	в это – это в	0.0354	-0.3480
	а его – его а	0.0384	0.3466
	у его – его у	0.0425	0.3448

Корреляции «и» на мысли о развитой интуиции наводят умеренно: «за на», преодоление вперёд устойчивости, «за все», возможно и «за всё», стремление выйти за грань реальности, как минимум своего осмысления её; «а с», «я с», ставят выше совместности и личность, и противопоставление; «а его», «у его» в известном смысле пренебрегают собственностью.

Так же, как с предыдущими гласными, ожидаемые черты характера часто прибегающего к гласной интуита, и потому идеалиста, усмотреть можно, но сделать такие выводы о нём без подобных ожиданий было бы довольно трудно; соответственно, и в этом случае как инструмент поиска новых закономерностей связи выглядят пригодными мало.

Обобщая сопоставление их с гласными, результаты оно даёт серединка на половинку, так же, как и писателей друг с другом по ним; ожидание, что больший объём прозы, чем стиха, повысит вразумительность, оправдывается мало.

Закономерно сопоставление связей с общими словами текста прозы, на фоне того, что слов в тексте вообще меньше гласных, то есть средние частоты слов имеют относительно меньшую точность, оказывается показательным чуть лучше.

Таблица 423. Корреляции разницы связей «и в — в и» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
и в – в и	рано	0.0004	-0.5467
	было	0.0021	-0.4840
	дня	0.0022	-0.4823
	мог	0.0029	-0.4746
	ней	0.0031	-0.4708
	когда	0.0037	-0.4641
	вечером	0.0035	-0.4619
	которую	0.0045	-0.4510
	был	0.0087	-0.4195
	была	0.0103	-0.4137
	котором	0.0117	-0.4074
	которого	0.0128	-0.4023
	были	0.0126	-0.4012
	день	0.0140	-0.3953
	лежала	0.0155	-0.3900
	хотелось	0.0162	-0.3876
	о	0.0188	-0.3811
	первый	0.0186	-0.3801
	нем	0.0190	-0.3787
	знал	0.0203	-0.3767
	зная	0.0198	-0.3765
	давно	0.0211	-0.3745
	её	0.0215	-0.3735
	утром	0.0217	-0.3713
	том	0.0230	-0.3695
	другом	0.0229	-0.3683
	хотя	0.0250	-0.3647
	свой	0.0237	0.3664
	груди	0.0222	0.3700
	нет	0.0160	0.3903
	тут	0.0084	0.4244
	вот	0.0038	0.4627
	кто	0.0016	0.4938
	честь	0.0009	0.5152

Связь «в и» ассоциирована в первую очередь со временем, разные варианты «был», «утром», «вечером», «дня», то есть пространство повествования в первую очередь временное; также можно отметить варианты слова «который», и слово «первый». Корреляций у более распространённой «и в» довольно мало, короткие «нет», «вот», «тут», «кто», «свой»; кроме простоты сказать о них что-то определённое трудно.

Список предпочтений от «в и» к «и в», Грин, Бунин, Пушкин, Фадеев, Набоков ... Карамзин, Олеша, Куприн, Белый, Аксёнов, Шукшин, вероятно, скорее о пространстве времени в начале, о социальном пространстве в конце, но такой вывод может быть спорен.

Таблица 424. Корреляции разницы связей «и не — не и» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
и не – не и	а	3.62E-06	0.6886
	был	0.0002	-0.5729
	была	0.0061	-0.4400
	были	0.0082	-0.4228
	в	0.0198	-0.3783
	вечер	0.0013	-0.5089
	вот	0.0008	0.5286
	говорит	0.0081	0.4262
	да	0.0015	0.5032
	дело	0.0129	0.3997
	должен	0.0217	-0.3730
	её	0.0213	-0.3741
	живёт	0.0153	0.3906
	зачем	0.0205	0.3745
	идёт	0.0010	0.5118
	какие	0.0135	0.3974
	какой	0.0002	0.5644
	кого	0.0055	0.4413
	которая	0.0037	-0.4596
	которую	0.0044	-0.4520
	который	0.0040	-0.4566
	кроме	0.0029	-0.4705
	лежала	0.0081	-0.4232
	мог	0.0056	-0.4439
	надо	0.0201	0.3757
	не	0.0088	0.4223
	никогда	0.0052	-0.4440
	образом	0.0013	-0.5018
	первый	0.0016	-0.4947
	света	0.0058	-0.4396
	стояли	0.0157	-0.3895
	такая	0.0092	0.4167
	тебе	0.0139	0.3980
	том	0.0129	-0.4021
	ты	0.0149	0.3921
	хоть	0.0136	0.3971
	чего	3.75E-06	0.6877

В корреляциях разницы «и не — не и» примечательно «должен» и «должна» относятся ко второй связи, «надо» к первой. Логично противопоставительное «а» коррелирует с «и не», таким приращением, что прерывает ряд; с приращением отрицания же соотносятся разные формы «был», и «вечер», в отсутствии, однако, «дня». В целом сопоставления зыбковаты, но рациональны. Список, Олеша, Чехов, Пушкин, Лермонтов, Писемский ... Зощенко, Соллогуб, Окуджава, Шукшин, Шолохов, с какими-то исключениями делит пессимистов и оптимистов.

Таблица 425. Корреляции разницы связей «и на — на и» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
на и – и на	видеть	0.0492	0.3213
	вон	0.0017	-0.4930
	вот	0.0122	-0.4052
	всегда	0.0416	0.3330
	для	0.0371	0.3404
	должна	0.0087	0.4195
	другом	0.0438	0.3289
	думать	0.0172	0.3843
	едва	0.0238	0.3675
	её	0.0106	0.4124
	же	0.0244	-0.3660
	жизни	0.0286	0.3553
	из	0.0282	-0.3561
	которая	0.0336	0.3456
	которые	0.0057	0.4400
	лица	0.0466	-0.3248
	мимо	0.0390	-0.3362
	минуту	0.0380	0.3379
	минуты	0.0209	0.3734
	могут	0.0189	0.3792
	мысль	0.0481	0.3227
	никогда	0.0082	0.4228
	никто	0.0364	0.3406
	о	0.0191	0.3802
	одна	0.0488	0.3219
	одном	0.0335	-0.3457
	откуда	0.0222	-0.3700
	про	0.0453	-0.3275
	прямо	0.0014	-0.4995
	рано	0.0212	0.3728
	самый	0.0273	-0.3581
	сидел	0.0423	-0.3319
	скорее	0.0418	0.3319
	скоро	0.0439	0.3287
	столом	0.0259	-0.3611
	сюда	0.0277	-0.3572
	тот	0.0308	-0.3508
	туда	0.0362	-0.3419
	тут	0.0253	-0.3640
	этот	0.0160	-0.3882

В корреляциях более частой «на и» заметны «мысль» и «думать», категорические «всегда», «никогда», «никто»; занятно «должна» без «должен», наоборот предыдущему случаю. С «и на» соотносятся простые «вот», «тут», «этот», «сидел» за «столом». Явно первое идейно, второе описательно; интересно, что с первым коррелирует «одна», со вторым «одном».

В списке, Алексей Толстой, Окуджава, Белый, Олеша, Писемский ... Горький, Фадеев, Лермонтов, Пушкин, Карамзин, скорее повествовательность в начале, скорее идейность в конце.

Таблица 426. Корреляции разницы связей «и с — с и» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
и с – с и	белые	0.0217	-0.3713
	был	0.0487	-0.3219
	были	0.0165	-0.3866
	было	0.0135	-0.3973
	виде	0.0473	0.3238
	видел	0.0338	-0.3451
	видишь	0.0378	-0.3383
	вперёд	0.0479	-0.3230
	давно	0.0072	-0.4319
	долго	0.0391	-0.3361
	дороге	0.0117	-0.4047
	дорогу	0.0009	-0.5183
	думал	0.0119	-0.4040
	жаль	0.0418	-0.3318
	знал	0.0444	-0.3288
	как	0.0087	-0.4225
	конце	0.0421	-0.3315
	лежала	0.0156	-0.3896
	лошади	0.0184	-0.3806
	назад	0.0446	-0.3276
	ними	0.0457	-0.3261
	прямо	0.0165	0.3865
	рано	0.0010	-0.5135
	своём	0.0292	0.3540
	свой	0.0074	0.4277
	свою	0.0032	0.4656
	слушать	0.0232	-0.3676
	стояли	0.0122	-0.4026
	та	0.0025	0.4760
	утра	0.0163	-0.3871
	честь	0.0141	0.3952
	этого	0.0267	0.3595
	этому	0.0392	0.3360
	этот	0.0306	0.3513

Между корреляций менее распространённой связи «с и» можно выделить «дорогу», «вперёд» и «назад», «лошади», «давно», «долго», «был»; похоже, подсознательный образ её это картина путешествия, когда прибавление новой версты означает, вместо общности с каким-то местом, только временное совмещение с ним.

Более распространённая «и с» соотносится с разными вариантами «этот», «свой» и «свою» — речь скорее об общности людей, в которой, однако, каждый до какой-то степени и сам по себе.

Список, Грин, Лермонтов, Пастернак, Гоголь, Фадеев ... Зощенко, Одоевский, Салтыков-Щедрин, Шукшин, Белый, соответственно, разделяет романы-путешествия и произведения о местных отношениях, в этом случае довольно показательно и точно.

Таблица 427. Корреляции разницы связей «и что — что и» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
и что – что и	будто	0.0104	0.4133
	буду	0.0497	-0.3206
	всякий	0.0183	0.3810
	дело	0.0419	-0.3318
	знаешь	0.0246	-0.3656
	лучше	0.0158	-0.3910
	можно	0.0490	-0.3222
	небо	0.0038	0.4587
	немного	0.0355	-0.3422
	ниже	0.0123	0.4020
	пока	0.0460	-0.3264
	свои	0.0333	0.3460
	сказала	0.0414	0.3324
	стороны	0.0149	-0.3922
	сюда	0.0271	-0.3584
	тобой	0.0070	-0.4301
	трудно	0.0184	-0.3807
	часть	0.0163	-0.3873
	четыре	0.0271	-0.3586

Слова сообразные «и что» достаточно абстрактны, «ниже» и «небо», «всякий», «будто»; предположительно «что» в такой связке скорее фигура речи, чем указание на реальный предмет. Встречающееся реже «что и» показательно окружено «часть», «сюда», «дело», «трудно», «четыре стороны» — словами заметно более конкретными и вещественными.

В списке, Шолохов, Мамин-Сибиряк, Островский, Пастернак, Платонов, Достоевский ... Пушкин, Лесков, Горький, Фадеев, Чехов, Карамзин, объективность в начале, идеализм в конце.

Корреляции следующей пары, «я не — не я», теоретически со стороны более распространённой первой связи должны показывать ситуацию отнекивания, когда отказывает человек; с другой стороны отказа самому человеку, когда отвергают его.

Таблица 428. Корреляции разницы связей «я не — не я» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
я не – не я	а	0.0288	-0.3562
	без	0.0431	-0.3308
	бросил	0.0322	-0.3481
	будешь	0.0206	-0.3743
	быстро	0.0060	0.4376
	видел	0.0443	0.3282
	видишь	0.0003	-0.5590
	видно	0.0207	-0.3739
	волосы	0.0318	0.3488
	всегда	0.0088	0.4220
	вся	0.0416	0.3322
	глазами	0.0029	0.4696
	говорил	0.0453	0.3275
	да	0.0252	-0.3643
	деле	0.0176	-0.3848
	до	0.0366	-0.3402
	им	0.0155	-0.3900
	искать	0.0064	-0.4345
	ко	0.0324	-0.3478
	которую	0.0173	0.3842
	ли	0.0022	-0.4857
	лицом	0.0114	0.4060
	мало	0.0453	-0.3267
	нас	0.0391	-0.3362
	не	0.0001	-0.5892
	неё	0.0282	0.3562
	ни	0.0259	-0.3625
	нужно	0.0101	0.4148
	окна	0.0327	0.3472
	очень	0.0110	0.4104
	первая	0.0387	0.3368
	пора	0.0129	-0.3996
	пошли	0.0248	-0.3636
	руку	0.0120	0.4058
	сам	0.0350	-0.3441
	сердце	0.0253	-0.3625
	сидел	0.0493	0.3218
	страшно	0.0388	0.3366
	твой	0.0060	-0.4379
	тут	0.0438	-0.3297
	ты	0.0212	-0.3728
	улице	0.0269	0.3588
	читал	0.0394	0.3356
	этой	0.0125	0.4013
	ясно	0.0361	0.3412

Приведена только часть найденных корреляций, в исходной таблице много однотипных слов.

Первая, более распространённая связь «я не», окружена внешними чертами: «неё», разные варианты «лица», «волос», «глаз» и «рук», приведена только часть; также «окна», «улице», «очень нужно», «быстро»; возникает впечатление готовности броситься к первой же увиденной из окна, а потом оправдываться перед законной супругой. Второе, «не я» соотносится с «ты», «твой», «нас», «сердце», «сам бросил», «видишь ли», «искать будешь», действительно похоже на картину отказа самому пишущему.

В списке, Пушкин, Алексей Толстой, Соллогуб, Салтыков-Щедрин, Платонов ... Писемский, Лев Толстой, Горький, Олеша, Мамин-Сибиряк, «не вы» в начале, «богатыри» в конце, довольно показательно и правдоподобно.

Следующие частые пары включают «и», разумно вместо них посмотреть более контрастные.

Таблица 429. Корреляции разницы связей «что как — как что» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
что как – как что	время	0.0202	-0.3856
	голову	0.0153	-0.4013
	громко	0.0037	-0.4715
	для	0.0295	0.3630
	должна	0.0241	0.3753
	думал	0.0441	-0.3376
	ему	0.0395	-0.3448
	знал	0.0431	-0.3391
	искать	0.0198	0.3868
	куда	0.0443	-0.3373
	лицо	0.0058	-0.4504
	мало	0.0233	0.3774
	надо	0.0172	-0.3947
	назад	5.09E-07	-0.7272
	него	0.0035	-0.4745
	немного	0.0113	-0.4175
	нему	0.0101	-0.4231
	он	0.0286	-0.3650
	первое	0.0214	0.3823
	подошёл	0.0278	-0.3667
	руку	0.0301	-0.3619
	сам	0.0098	-0.4249
	скажу	0.0033	-0.4762
	сказал	0.0315	-0.3590
	со	0.0500	-0.3292
	столом	0.0057	-0.4517
	сын	0.0256	-0.3717
	сюда	0.0376	-0.3479
	утра	0.0035	-0.4745

В противопоставлении «что как» и «как что» первое должно быть скорее объективным, второе более метафорическим.

Корреляций «что как» находится довольно скромно, но они показательны: «для», «должна», «мало», «первое», «искать», выглядит похоже на объективность.

С метафорической стороны, «как что», обнаруживаются «сказал» и «скажу», «ему» и «нему», «знал», «думал», «куда» и «сюда», «назад»; образ зыбок, но в сравнении с предыдущим заметно менее о деле, более об отношениях, разговорах, абстракциях.

Список, Алексей Толстой, Тургенев, Чехов, Куприн, Гончаров ... Полевой, Набоков, Соллогуб, Лесков, Одоевский, начинает стремление сделать метафору объективной, завершает стремление описать объективное метафорически; отдельно от него идут Пушкин, у которого нет «что как», и Шукшин, у которого отсутствует «как что», в обоих случаях по относительной краткости выбранных текстов.

Таблица 430. Корреляции разницы связей «он я — я он» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
он я – я он	друг	0.0373	-0.3534
	именно	0.0094	-0.4328
	мало	0.0051	0.4634
	минуты	0.0322	-0.3629
	почти	0.0483	-0.3363
	самое	0.0419	-0.3458
	свет	0.0251	0.3781
	себя	0.0147	-0.4091
	собой	0.0155	-0.4062
	таким	0.0274	-0.3728
	что-то	0.0406	-0.3478

Ярко отличны должны быть корреляции «он я» и «я он». Находится их скромно, у первого только «свет» и «мало», меньше, чем нужно для каких-то выводов.

Второе общо с «именно», «себя», «собой», «таким». Также и «друг», но много менее надёжно, эгоцентризм очевидно значим более дружелюбия.

Смутновато, но ожидания скорее всё-таки подтверждаются — с одной стороны «свет», с другой «себя».

В списке, Салтыков-Щедрин, Фадеев, Пастернак, Лев Толстой, Тургенев, Аксёнов, Куприн, Горький, Искандер, Писемский, Гранин, Достоевский, Лермонтов, Полевой, Соллогуб, Шолохов, Мамин-Сибиряк, Окуджава, Белый, Грин, Пушкин, Чехов, Бунин, Чернышевский, Булгаков, Гоголь, Набоков, Зощенко, Гончаров, Олеша, Островский, Одоевский, Платонов, Алексей Толстой, Сологуб, Карамзин, теоретически в начале должны были бы быть эгоцентрики, а в конце альтруисты, но даже целиком он мало производит такое впечатление.

Существенного различия можно ожидать и между объёмным «в на» и плоскостным «на в».

Таблица 431. Корреляции разницы связей «в на — на в» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
в на – на в	будет	0.0087	0.4199
	говорил	0.0018	0.4890
	голосом	0.0093	0.4167
	громко	0.0198	0.3764
	домой	0.0174	0.3839
	другую	0.0137	0.3968
	ей	0.0393	0.3357
	жена	0.0460	0.3257
	живёт	0.0202	0.3753
	за	0.0344	-0.3441
	завтра	0.0295	0.3534
	люблю	0.0043	0.4532
	медленно	0.0090	-0.4179
	место	0.0056	0.4411
	над	0.0079	-0.4245
	нему	0.0397	0.3351
	отец	0.0409	0.3333
	откуда	0.0157	-0.3892
	под	0.0169	-0.3853
	руку	0.0190	0.3787
	сама	0.0219	0.3708
	сел	0.0400	0.3347
	села	0.0086	0.4203
	сказала	0.0163	0.3872
	скоро	0.0164	0.3870
	следует	0.0495	-0.3208
	слезы	0.0188	0.3796
	стоит	0.0184	-0.3807
	сын	0.0452	0.3268
	тени	0.0002	-0.5749
	хотела	0.0360	0.3413
	хотелось	0.0180	0.3817
	хочу	0.0057	0.4397
	этой	0.0376	-0.3386

Первое примечательно соотносится с «жена», «сын», «отец», «домой», «слёзы» и «люблю», разными вариантами «хочу»; речь, очевидно, о пространстве родном и чувств. Корреляции второго редки, «над» и «под», «откуда» и «за» — пространство физическое, и, возможно, отчасти иерархического свойства. Интересно, что «в на» соотносится со «скоро», а «на в» с «медленно». Список, Лесков, Окуджава, Одоевский, Набоков, Соллогуб ... Писемский, Пушкин, Платонов, Карамзин, Шукшин, должен был бы двигаться от плоскости к объёму, но уверенности в таком движении даёт мало.

Таблица 432. Корреляции разницы связей «он она — она он» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
он она – она он	бросил	0.0092	0.5417
	воды	0.0372	0.4466
	всей	0.0187	-0.4965
	друг	0.0165	-0.5051
	как	0.0383	-0.4443
	каким	0.0211	-0.4884
	которых	0.0403	-0.4403
	лежала	0.0238	0.4800
	лица	0.0155	-0.5093
	минуты	0.0354	-0.4505
	мы	0.0267	0.4715
	о	0.0436	-0.4339
	первое	0.0337	-0.4542
	почти	0.0379	-0.4451
	пришли	0.0088	0.5444
	спать	0.0031	0.6006
	твоя	0.0317	0.4589
	третий	0.0084	-0.5473
	утром	0.0483	0.4256
	эти	0.0375	-0.4460
	этот	0.0337	-0.4542

Заметно должны отличаться корреляциями «он она» и «она он». Первое сообразно с такими примечательными словами как «спать», «лежала», «твоя», «мы» и «утром бросил». Второе с «третий», «друг», «всей», «минуты», «почти», «лица»; действительно, разница похожа на различие между сексизмом и феминизмом. Список, Писемский, Горький, Чернышевский, Аксёнов, Лев Толстой ... Зощенко, Лермонтов, Сологуб, Тургенев, Платонов, выглядит идущим от второго к первому, но обе связи редки; у Гончарова, Набокова, Окуджавы, Соллогуба, Сологуба, Чернышевского нет «он она», у Бунина, Гоголя, Мамина-Сибиряка, Олеши, Островского, Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Соллогуба, Сологуба, Льва Толстого и Шукшина отсутствует «она он». Впрочем, результат для спорности слишком осмыслен.

Таблица 433. Корреляции разницы связей «но не — не но» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
но не – не но	а	0.0146	0.3951
	были	0.0015	-0.4977
	всегда	0.0052	-0.4481
	всего	0.0079	-0.4242
	голос	0.0070	0.4301
	груди	0.0023	0.4803
	дверь	0.0079	0.4277
	день	0.0036	-0.4611
	для	0.0044	-0.4557
	дня	0.0123	-0.4022
	довольно	0.0039	-0.4578
	другой	0.0027	-0.4734
	другом	0.0041	-0.4545
	кажется	0.0007	-0.5282
	каким	0.0003	-0.5552
	которых	0.0001	-0.6004
	между	0.0202	-0.3772
	мере	0.0022	-0.4826
	мимо	0.0185	0.3804
	минуты	0.0002	-0.5627
	мысль	0.0047	-0.4485
	на	0.0216	0.3732
	начинал	0.0218	-0.3711
	несколько	0.0013	-0.5080
	о	0.0100	-0.4153
	об	0.0023	-0.4846
	одна	0.0073	-0.4280
	однако	0.0207	-0.3742
	откуда	0.0014	0.5000
	первый	0.0017	-0.4912
	пора	0.0180	0.3818
	почти	0.0033	-0.4644
	руки	0.0041	0.4549
	своей	0.0244	-0.3646
	сих	0.0002	-0.5725
	совершенно	0.0176	-0.3832
	спросил	0.0243	0.3648
	таким	0.0029	-0.4741
	там	0.0153	0.3908
	то	0.0041	-0.4588
	только	0.0099	-0.4135
	ты	0.0259	0.3611
	чувства	0.0233	-0.3672
	эта	0.0148	-0.3926

Существенного различия можно ждать от «но не» и «не но», в одном сомнение первично, в другом отрицание.

Связь «но не» сопоставлений имеет меньше, «откуда», «мимо», «ты», «спросил», «голос», «пора», они выглядят описательными и событийными.

Со своей стороны «не но» близки «мысль» и «чувства», разные варианты «которых», «кажется», «несколько» и «только», она явно интеллектуальна и интровертна.

По всей видимости, только во втором случае, «не но», речь идёт о сомнении, отрицанием порождаемом; первое, «но не», что-то вроде удвоенного, усиленного отрицания.

Список, Лермонтов, Бунин, Лев Толстой, Салтыков-Щедрин, Чернышевский, Мамин-Сибиряк ... Белый, Булгаков, Платонов, Алексей Толстой, Лесков, похож на отделяющий сомневающихся от уверенных в той или иной мере.

Ещё одна пара, ожидающаяся полярной — «что это» и «это что».

Таблица 434. Корреляции разницы связей «что это — это что» и общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
что это – это что	видишь	0.0057	0.4404
	время	0.0039	-0.4614
	всегда	0.0166	-0.3881
	всего	0.0461	-0.3255
	всех	0.0008	-0.5258
	говорить	0.0310	-0.3505
	даже	0.0377	-0.3393
	дела	0.0402	-0.3344
	для	0.0485	-0.3229
	довольно	0.0336	-0.3455
	другую	0.0347	-0.3435
	если	0.0302	-0.3533
	есть	0.0233	-0.3689
	за	0.0067	0.4325
	каким	0.0447	-0.3276
	когда	0.0088	-0.4223
	который	0.0005	-0.5380
	людей	0.0280	-0.3579
	мало	0.0183	0.3810
	мальчик	0.0054	0.4422
	место	0.0313	-0.3499
	могу	0.0240	-0.3671
	над	0.0128	0.4026
	никто	0.0489	0.3216
	но	0.0024	-0.4820
	о	0.0476	-0.3242
	откуда	0.0157	0.3895
	перед	0.0103	0.4114
	пора	0.0001	0.6065
	прямо	0.0339	-0.3449
	своём	0.0482	-0.3227
	себя	0.0219	-0.3708
	слова	0.0393	-0.3359
	слово	0.0395	-0.3355
	совершенно	0.0387	-0.3367
	спать	0.0240	0.3655
	спросил	0.0489	0.3217
	тут	0.0438	0.3297
	через	0.0127	0.4028

Корреляции «что это», по убыванию надёжности, «пора», «видишь», «мальчик», «за», «перед», «через», «над», «откуда», далее «спросил»; скорее всего, речь о таком отсутствии понимания нового «этого», которое обязательно будет преодолено, поскольку новое «это» всего лишь частность большего «что».

Корреляции «это что», включают разные варианты «который», «всех», «время», «когда», «себя», «слова», «дела», «совершенно», гораздо более масштабны, видятся проявлениями известной идейной революционности; в них новое «это» способно изменить всё «что».

В списке, Карамзин, Шукшин, Салтыков-Щедрин, Мамин-Сибиряк, Гоголь ... Фадеев, Олеша, Пушкин, Окуджава, Лесков, должны быть скорее западники и прогрессисты сначала, скорее консерваторы и славянофилы потом, что в той или иной мере похоже на правду.

Суммируя, сопоставления разниц с частыми словами, пожалуй, чуть в большей степени, чем с гласными, показывают то, что подсознательные смыслы за связями в прозаической речи вообще есть; проявляется это присутствие иногда довольно зыбко, но всё же достаточно для такого общего вывода.

Таблица 435. Корреляции разниц связей и коэффициента иррациональности прозы.

Параметр	Разница	p	c
Иррациональность	он я – я он	0.0009	0.5344
	на его – его на	0.0013	-0.5029
	как в – в как	0.0076	0.4297
	я так – так я	0.0084	-0.4213
	а и – и а	0.0123	0.4047
	на но – но на	0.0182	-0.3811
	и в – в и	0.0206	0.3759
	а за – за а	0.0264	0.3700
	за это – это за	0.0297	-0.3732
	я и – и я	0.0311	0.3503
	она в – в она	0.0341	0.3504
	по на – на по	0.0397	0.3397

С иррациональностью наиболее надёжно коррелирует сдвиг к «он я», приоритету чьих-то ещё интересов над своими, что логично; также «так я», скорее всего эмоциональному, но в нём констатация тоже выше себя; «его на», где устойчивость представляется чьей-то принадлежностью. Кроме того, «но на», упорство в возражении; «как в», постановка сравнения вперёд пространства, также похожи на хаотичность и оригинальность целей.

Какие-то из отношений кажутся спорными, к примеру с «я и»; какие-то смотрятся осмысленными, прогрессивное «это за» вместо преодолевающего и одновременно прагматического «за это», где новинка есть награда за победу. В целом возможно.

Сопоставления делителей также создают картину скорее осмысленную, чем случайную.

Таблица 436. Корреляции частот разниц связей и частоты пробела прозы.

Частота	Разница	p	c
Пробелов	он с – с он	0.0020	0.4897
	это не – не это	0.0028	-0.4888
	это по – по это	0.0056	0.5475
	он не – не он	0.0105	-0.4182
	а за – за а	0.0123	-0.4130
	что как – как что	0.0154	-0.4010
	он и – и он	0.0321	0.3483
	что на – на что	0.0323	-0.3480
	что в – в что	0.0325	-0.3487
	что его – его что	0.0333	-0.3518
	на но – но на	0.0386	0.3369
	но и – и но	0.0396	-0.3363
	но это – это но	0.0415	-0.3525
	но с – с но	0.0466	-0.3300

В корреляциях пробела можно выделить следующие группы: «он с», «он и», при этом «не он» — предположительно, тогда персонаж скорее негативен; «не → это → по», выглядит как наступающая отрицательная сила, оснащённая новейшей техникой. Далее «как что», «на что», «в что», «его что», во всех случаях объективное представляется вторичным; «на но», «и но», «это но», «с но», «но» везде производно.

Обобщающий портрет пишущего с частым пробелом автора выходит вроде «никаких но», с готовностью переступать через объективные препятствия, и известной долей негативизма. Большей эмоциональности короткосложной речи вполне соответствует.

Таблица 437. Корреляции частот разниц связей и частоты строк прозы.

Частота	Разница	p	c
Строк	но не – не но	0.0007	0.5312
	что у – у что	0.0009	-0.5448
	в его – его в	0.0013	-0.5028
	что не – не что	0.0019	-0.4918
	так как – как так	0.0024	-0.5028
	это так – так это	0.0025	-0.5077
	все это – это все	0.0025	-0.4994
	она его – его она	0.0059	0.4988
	что она – она что	0.0061	-0.4459
	не в – в не	0.0078	-0.4279
	что он – он что	0.0089	-0.4267
	что это – это что	0.0092	0.4198
	к с – с к	0.0165	-0.3992
	а на – на а	0.0189	0.3790
	все к – к все	0.0200	0.3972
	как он – он как	0.0273	-0.3594
	по его – его по	0.0282	-0.3710
	не так – так не	0.0293	-0.3551
	это я – я это	0.0322	0.3529
	она за – за она	0.0323	-0.3985
	все в – в все	0.0345	0.3450
	что к – к что	0.0351	0.3572
	это и – и это	0.0380	-0.3435
	и к – к и	0.0385	0.3380
	а как – как а	0.0407	0.3487
	не за – за не	0.0411	-0.3422
	не с – с не	0.0429	-0.3310
	а он – он а	0.0430	0.3400
	как она – она как	0.0454	-0.3404
	она я – я она	0.0495	0.3890

С частой авторской строкой, обычной при обильных диалогах, наиболее коррелирует «но не», как ранее было показано, событийное и выражающее усиленное отрицание; далее «у что», «не что», «она что», «он что» — как и в предыдущем случае, «что» везде производно, за исключением «что это», вероятно обусловленного репликами. Затем идут «его в», также «его по»; но «она его», тоже скорее всего разговорное; «как так», однако «так это» и «так не».

По всей видимости, в данном случае большая часть соотнесений функциональна, обрамляет общение персонажей; к выражающей самого автора меньшей части могут относиться «но не» и корреляции с производностью «что».

Таблица 438. Корреляции частот разниц связей и суммы частот пробелов и строк прозы.

Частота	Разница	p	c
Пробелов и строк	это по – по это	0.0027	0.5849
	он с – с он	0.0043	0.4564
	это не – не это	0.0053	-0.4592
	а за – за а	0.0110	-0.4189
	он не – не он	0.0141	-0.4023
	что как – как что	0.0168	-0.3960
	что у – у что	0.0222	-0.3874
	что на – на что	0.0350	-0.3431
	я к – к я	0.0392	0.3620
	у по – по у	0.0393	0.3989

Сумма пробелов и строк наследует большую часть своих соотношений из пробела, «у что» из строки. Связей только её самой две, рационально целеустремлённое «я к», и принадлежно наступательное «у по», «у каждого очутилось по нескольку тысяч капиталу».

Таблица 439. Корреляции частот разниц связей и частоты диалогов прозы.

Частота	Разница	p	c
Диалогов	к но – но к	0.0052	-0.4616
	не его – его не	0.0109	-0.4086
	за но – но за	0.0208	-0.4069
	не к – к не	0.0210	-0.3731
	на его – его на	0.0237	-0.3664
	она его – его она	0.0306	0.4022
	он так – так он	0.0347	-0.3435
	он с – с он	0.0396	-0.3353
	но по – по но	0.0490	-0.3402
	не на – на не	0.0494	-0.3210
	он у – у он	0.0497	-0.3444

Выделенным диалогам сопутствуют сдвиги в сторону «но к», «но за», однако и «по но»; у лидеров частоты диалогов Горького и Зощенко между «по» и «но» занятным образом одинаково обнаруживается слово «роже».

Во всех связях с участием «не», «его не», «к не», «на не», оно следствие; в двух из трёх соотношений с «его», «его не», «его на», «она его», «его» причина. Оставшиеся три связи таблицы включают «он», везде в подчинённой роли, «так он», «с он», «у он».

По всей видимости, совокупно это показывает на любовь часто пишущего диалоги автора к спорам и наступательности. Можно отметить и вторичность персонажей относительно среды: «его», где персонаж производен, идёт впереди связей, «он», где он первичен, сзади.

Таблица 440. Корреляции частот разниц связей и частоты реплик прозы.

Частота	Разница	p	c
Реплик	но не – не но	0.0073	0.4314
	это я – я это	0.0155	0.3950
	все так – так все	0.0227	-0.4146
	он у – у он	0.0240	-0.3941
	а его – его а	0.0262	-0.3704
	как она – она как	0.0280	-0.3715
	а с – с а	0.0328	-0.3471
	что у – у что	0.0330	-0.3625
	это не – не это	0.0340	-0.3555
	в его – его в	0.0370	-0.3396
	все это – это все	0.0376	-0.3541
	так как – как так	0.0437	-0.3440

Примечательно, что большинство корреляций реплик от корреляций диалогов отличается; частота возникновения диалога и его длина, с учётом конечности текста, противоположны. Среди сопоставлений реплики занятны цепочка «но→не→это→я», показывающая место персонажа в авторском замысле, «как→так→все», о вопросе и ответе. Далее «у он» и «у что», вероятно «у» тот, кого спрашивают; «его а», «его в», «как она», смысл тот же, что в предыдущем случае, персонаж подчинён ткани общения, но выражено это другими связями.

Обобщая результаты по пунктуации, логика в них вполне заметна, однако выглядит скорее функциональной, чем говорящей о самих авторах произведений.

Таблица 441. Корреляции разниц связей и коэффициента аправдоподобия прозы.

Параметр	Разница	p	c
Аправдоподобие	он я – я он	0.0040	0.4738
	за но – но за	0.0083	0.4587
	я и – и я	0.0086	0.4203
	он не – не он	0.0152	-0.3983
	я так – так я	0.0165	-0.3865
	как по – по как	0.0167	0.3964
	он с – с он	0.0224	0.3710
	что на – на что	0.0240	-0.3655
	я к – к я	0.0440	0.3539
	у в – в у	0.0461	0.3299
	но в – в но	0.0473	-0.3247
	это по – по это	0.0484	0.4070

В корреляциях коэффициента аправдоподобия около трети, «он я», «я и», «так я», унаследованы от коэффициента иррациональности.

Другая треть заимствована из суммы частот пробелов и строк, «не он», «он с», «на что», «я к», «это по». Треть уникальна, в неё входят «за но» и «в но», «как по» и «у в»: преодоление и сравнение вперёд возражений, метафора первичная относительно наступательности, и принадлежность большая пространства. Так же, как и ранее, определённый смысл во взаимосвязях есть, на попытку убедить они похожи, но менее, чем требовалось бы для безоговорочности и бесспорности.

Таблица 442. Корреляции частот разниц связей и частоты точки прозы.

Знак	Разница	p	c
.	а на – на а	0.0008	0.5198
	все это – это все	0.0013	-0.5269
	что она – она что	0.0019	-0.4998
	в его – его в	0.0022	-0.4810
	не с – с не	0.0033	-0.4682
	к но – но к	0.0040	-0.4746
	к с – с к	0.0045	-0.4664
	у не – не у	0.0055	0.4419
	что он – он что	0.0059	-0.4478
	она так – так она	0.0094	-0.4662
	а что – что а	0.0124	0.4097
	а так – так а	0.0127	-0.4425
	его он – он его	0.0131	-0.4040
	у с – с у	0.0146	0.4094
	и к – к и	0.0149	0.3942
	а как – как а	0.0157	0.4076
	все с – с все	0.0261	0.3656
	она я – я она	0.0272	0.4328
	что не – не что	0.0275	-0.3590
	он в – в он	0.0285	0.3568
	она его – его она	0.0312	0.4008
	как я – я как	0.0313	-0.3559
	что к – к что	0.0332	0.3609
	его так – так его	0.0338	-0.3651
	по его – его по	0.0356	-0.3563
	я в – в я	0.0367	0.3411
	это к – к это	0.0370	0.3959
	он у – у он	0.0382	0.3636
	на все – все на	0.0445	-0.3322
	но с – с но	0.0476	0.3286

В корреляциях частой точки коротких и простых предложений первой идёт «а на», также «а что», «а как»; далее «она что» и «он что», «она его», «он его», «он в», «он у», «она я»; кроме «так а» и «так она», персонажи и противопоставление всюду первичны, что явно о динамичности их действий, и, памятуя предыдущие выводы, диалогов.

В своих связях целеустремлённое «к» всюду второе, «но к», «с к», «и к», «это к». Отрицание также скорее вторично, «с не», «у не», за исключением «не что»; принадлежное «у» определяюще, «у не», «у с», кроме «он у».

Общая картина возникает довольно бурного действия, в частности диалога, где, однако, обе его стороны скорее ему принадлежат чем его ведут, и потому у них мало целей вовне его.

Таблица 443. Корреляции частот разниц связей и частоты запятой прозы.

Знак	Разница	p	c
,	так с – с так	0.0015	-0.5171
	все его – его все	0.0068	-0.4489
	и с – с и	0.0140	-0.3975
	и все – все и	0.0149	0.3942
	она с – с она	0.0161	-0.4005
	это по – по это	0.0201	0.4714
	по его – его по	0.0203	0.3906
	в так – так в	0.0323	0.3575
	как она – она как	0.0326	0.3620
	все это – это все	0.0329	0.3627
	а что – что а	0.0331	-0.3523
	она я – я она	0.0354	-0.4143
	на но – но на	0.0409	0.3333
	она за – за она	0.0435	0.3775
	его так – так его	0.0448	0.3463
	и по – по и	0.0466	-0.3249

В первых по надёжности корреляциях запятой, «с так», «с и», «с она», везде «с» первично — похоже, что как и в стихе, запинки вызваны соответствием внешнему ритму. В следующих, «его все», «и все», кроме «все это», «все» — по частичности выставления «ё» возможно и «всё» — производно, что подкрепляет мысль о подчинённости. Примечательно отсутствие «он»; однако в корреляциях «она» по большей части вторая, «с она», «как она», «я она», кроме «она за». Похоже, что зависим сам автор, но компенсирует это зависимостью героини.

Таблица 444. Корреляции частот разниц связей и частоты двоеточия прозы.

Знак	Разница	p	c
:	но так – так но	0.0144	-0.4609
	он я – я он	0.0183	0.3966
	это он – он это	0.0196	0.4005
	я так – так я	0.0252	-0.3628
	по на – на по	0.0272	0.3632
	на все – все на	0.0353	0.3472

Корреляций двоеточия относительно мало, «я» в них второе, «так я», «он я»; первичны «так», «так но» и «так я», и «это», «это→он→я»; в менее надёжных соотношениях «по→на→все». Если знать, что частое двоеточие выражает склонность автора к приведению наглядных примеров, то найти какое-то подтверждение этому в начинающем «так» возможно, сам вывод из полученной таблицы был бы весьма затруднителен.

Таблица 445. Корреляции частот разниц связей и частоты точки с запятой прозы.

Знак	Разница	p	c
;	но все – все но	0.0004	-0.5709
	а на – на а	0.0009	-0.5163
	но с – с но	0.0032	-0.4758
	а как – как а	0.0044	-0.4737
	я в – в я	0.0062	-0.4393
	но и – и но	0.0065	-0.4371
	но его – его но	0.0065	-0.4393
	к на – на к	0.0067	0.4417
	к но – но к	0.0070	0.4477
	а он – он а	0.0074	-0.4425
	что его – его что	0.0076	-0.4353
	у в – в у	0.0097	0.4195
	на все – все на	0.0105	0.4157
	он и – и он	0.0117	0.4048
	у не – не у	0.0160	-0.3882
	она я – я она	0.0184	-0.4588
	а все – все а	0.0257	-0.3715
	а его – его а	0.0270	-0.3684
	не к – к не	0.0309	0.3518
	но я – я но	0.0346	-0.3544
	это к – к это	0.0353	-0.3992
	у на – на у	0.0362	0.3419
	на его – его на	0.0366	0.3402
	к с – с к	0.0371	0.3498
	как в – в как	0.0380	-0.3389
	она его – его она	0.0382	-0.3867
	я так – так я	0.0475	-0.3236

Первое по надёжности из соотношений точки с запятой «все но», в остальных «но» также на второй роли, «с но», «и но», «его но», «к но», даже «я но». По всей видимости, правила хорошего тона речи девятнадцатого века требовали сначала с чем-то согласиться, и только потом относительно чего-то возражать. Также на старомодность указывает различие «он а», «он и» с одной стороны, «я она», «его она» с другой, подчинённость женской роли; в остальном же корреляции разнородны, и найти в них ещё какие-то единые смыслы трудно.

Таблица 446. Корреляции частот разниц связей и частоты многоточия прозы.

Знак	Разница	p	c
…	как за – за как	0.0065	-0.4489
	она так – так она	0.0096	0.4649
	я так – так я	0.0142	0.3945
	в так – так в	0.0160	-0.3987
	что к – к что	0.0302	-0.3668
	он у – у он	0.0337	-0.3720
	за что – что за	0.0345	-0.3497
	она его – его она	0.0354	0.3922
	как все – все как	0.0366	0.3546
	за это – это за	0.0377	-0.3580
	он с – с он	0.0392	0.3369
	с на – на с	0.0403	0.3352
	к но – но к	0.0469	0.3382

Ранее было показано, что в прозе многоточие скорее выражает отсутствие терпения и терпимости, чем элегические настроения. Согласно с этим первая его корреляция, «за как», ставит преодоление выше метафоры; меж тем, «что за», «это за» обусловливают прорывность материальными стимулами. В следующей группе, «она так», «я так», снисходительность поставлена в зависимость от индивидуального, при этом в «так в» она выше окружающего пространства. Личностные «она» и «я» везде первичны, «он» посередине, «он с», но «у он». Похоже на дистанцирование от персонажа, в произведениях типа «Обломова» обычное.

Таблица 447. Корреляции частот разниц связей и частоты восклицательного знака прозы.

Знак	Разница	p	c
!	я по – по я	0.0015	-0.5228
	и в – в и	0.0031	0.4711
	но у – у но	0.0086	-0.4566
	он и – и он	0.0087	0.4197
	но я – я но	0.0109	-0.4219
	но с – с но	0.0125	-0.4090
	за но – но за	0.0131	0.4337
	он с – с он	0.0181	0.3833
	по на – на по	0.0221	0.3753
	а по – по а	0.0222	-0.3803
	я так – так я	0.0222	-0.3700
	он не – не он	0.0268	-0.3653
	но в – в но	0.0303	-0.3531
	я все – все я	0.0458	0.3398
	как на – на как	0.0487	-0.3227
	за это – это за	0.0500	-0.3388

Большая часть отношений восклицательного знака отрицательны, до какой-то степени можно говорить о том, что его появление выражает атипичные, инвертированные относительно нормы, ситуации и отношения. Кроме того, «но» в своих корреляциях везде второе, «у но», «я но», «с но», «за но», «в но»; в контексте это выглядит как «никаких но»; и наступательное «по» везде первое, «по я», «по на», «по а». В целом правдоподобно.

Таблица 448. Корреляции частот разниц связей и частоты вопросительного знака прозы.

Знак	Разница	p	c
?	так как – как так	4.88E-05	-0.6417
	он не – не он	0.0017	-0.5028
	это я – я это	0.0027	0.4793
	он с – с он	0.0029	0.4752
	и не – не и	0.0031	0.4711
	что она – она что	0.0042	-0.4633
	за все – все за	0.0127	-0.4169
	что у – у что	0.0134	-0.4168
	что на – на что	0.0141	-0.3950
	так и – и так	0.0220	0.3721
	не а – а не	0.0258	-0.3613
	все это – это все	0.0282	-0.3725
	я и – и я	0.0298	0.3529
	так что – что так	0.0336	-0.3514
	она его – его она	0.0415	0.3808
	и к – к и	0.0432	0.3306
	что это – это что	0.0441	0.3292
	но что – что но	0.0465	-0.3499

Среди соотношений вопросительного знака логично было бы заметное присутствие связей включающих «как» и «что», однако таких только треть.

Меж тем, наиболее достоверно соотнесение с атипичным «как так», похожи на ситуацию вопроса и «что это», «что так», «на что». С другой стороны, связи «у что», «она что» выглядят скорее утвердительными; результат довольно туманен и в этом случае.

Похожим образом кавычки должны были бы коррелировать со связями включающими «как» и «так», но таких корреляций, «как а», «как по», «не так», относительно мало, и достоверны они менее других.

Таблица 449. Корреляции частот разниц связей и частоты кавычек прозы.

Знак	Разница	p	c
«»	а все – все а	0.0015	-0.5095
	к с – с к	0.0033	0.4816
	за но – но за	0.0093	-0.4528
	в его – его в	0.0262	0.3606
	не так – так не	0.0299	0.3538
	его к – к его	0.0312	-0.3548
	у все – все у	0.0419	-0.3562
	а как – как а	0.0426	-0.3457
	но не – не но	0.0439	-0.3295
	как по – по как	0.0497	-0.3296

Наиболее надёжны со «все а», «к с», «но за», «в его», о которых сложно сказать что-то вразумительное. Почему именно они соотносятся с театральностью кавычек ясно мало.

Таблица 450. Корреляции частот разниц связей и частоты скобок прозы.

Знак	Связь	p	c
()	что он – он что	0.0014	0.5107
	как его – его как	0.0033	0.4707
	на его – его на	0.0040	0.4563
	но его – его но	0.0049	-0.4531
	как он – он как	0.0106	0.4126
	но все – все но	0.0110	-0.4275
	она я – я она	0.0137	-0.4772
	но не – не но	0.0138	-0.3982
	это его – его это	0.0172	-0.4499
	что к – к что	0.0204	-0.3906
	она в – в она	0.0220	0.3772
	в его – его в	0.0221	0.3704
	у не – не у	0.0267	-0.3595
	в так – так в	0.0272	-0.3681
	а на – на а	0.0302	-0.3521
	а это – это а	0.0305	0.3730
	к в – в к	0.0356	-0.3419
	а все – все а	0.0404	-0.3432
	что она – она что	0.0422	0.3367

Резонёрским и поясняющим скобками внятно близко «его»: «как его», «на его», «в его», однако «его но» и «его это». Изрядно находится корреляций с «он» и «она», «что он», «как он», «я она», «что она», однако и «она в». Также заметно «но» — кроме «его но», также «все но», «не но». Смысл понятен, все эти слова с высокой вероятностью появляются в авторских пояснения по ходу дела, но он скорее функционален, чем говорит что-то об авторе.

Таблица 451. Корреляции частот разниц связей и частоты тире прозы.

Знак	Разница	p	c
–	это я – я это	0.0018	0.4951
	но не – не но	0.0044	0.4562
	не так – так не	0.0125	-0.4039
	он не – не он	0.0202	-0.3822
	как она – она как	0.0224	-0.3850
	это не – не это	0.0255	-0.3735
	не как – как не	0.0290	-0.3545
	а его – его а	0.0314	-0.3592
	он с – с он	0.0366	0.3413
	она с – с она	0.0397	-0.3454
	все так – так все	0.0472	-0.3652

Волевое тире в теории должно было бы соотноситься со связями включающими «я», но такая корреляция находится только одна, хоть и самая достоверная, «это я», где оно на второй роли. Много логичной общности с «не» — «но не», «так не», «как не»; но и «не он», «не это».

Таблица 452. Корреляции частот разниц связей и суммы частот знаков препинания прозы.

Знак	Разница	p	c
Сумма	он не – не он	0.0006	-0.5436
	что у – у что	0.0022	-0.5067
	это так – так это	0.0023	-0.5114
	это я – я это	0.0056	0.4466
	это по – по это	0.0056	0.5475
	за все – все за	0.0098	-0.4309
	а его – его а	0.0105	-0.4212
	так как – как так	0.0112	-0.4263
	и все – все и	0.0125	0.4039
	он с – с он	0.0176	0.3851
	его за – за его	0.0251	0.3694
	а с – с а	0.0309	-0.3506
	а на – на а	0.0317	0.3490
	что она – она что	0.0338	-0.3509
	что как – как что	0.0371	-0.3487

Корреляции суммы знаков препинания выглядят ещё менее показательными, «не он», «это я», «он с», «она что» в единый образ складываются мало. Аналогично «так это», «это я», «это по» противонаправлены. Едины только и «у что», «она что», «как что», объективное везде на второй роли, но этого для портрета прорывного писателя мало.

Обобщая, в соотнеениях пунктуации есть показательные вещи, но достаточно и представляющегося случайным.

Таблица 453. Корреляции разниц связей и продолжительности жизни писателя.

Параметр	Разница	p	c
Возраст	но и – и но	1.97E-05	0.6334
	к на – на к	0.0016	-0.5015
	у все – все у	0.0124	0.4305
	в на – на в	0.0174	-0.3837
	это не – не это	0.0179	0.3926
	что у – у что	0.0241	0.3805
	не как – как не	0.0400	-0.3347

Жизнь писателю продлевают сомнение вперёд стремления к прибавлению, устойчивость большая целеустремлённости, известный консерватизм, хорошее понимание именно своей принадлежности, объективность — в целом выглядит реалистично.

Таблица 454. Корреляции разниц связей и года написания произведения прозы.

Параметр	Разница	p	c
Год	он и – и он	0.0006	-0.5307
	но и – и но	0.0016	0.4938
	а он – он а	0.0021	0.4964
	на все – все на	0.0021	-0.4899
	она его – его она	0.0031	0.5299
	у в – в у	0.0101	-0.4180
	к но – но к	0.0111	-0.4240
	но с – с но	0.0143	0.3995
	я и – и я	0.0166	-0.3863
	но это – это но	0.0168	0.4074
	у не – не у	0.0177	0.3826
	все что – что все	0.0190	-0.3789
	я так – так я	0.0202	0.3755
	у на – на у	0.0228	-0.3685
	что его – его что	0.0249	0.3682
	не на – на не	0.0255	-0.3621
	она я – я она	0.0267	0.4342
	а так – так а	0.0279	-0.3950
	она за – за она	0.0287	-0.4064
	а на – на а	0.0289	0.3547
	что он – он что	0.0292	-0.3589
	не в – в не	0.0362	-0.3410
	как с – с как	0.0413	0.3371
	за но – но за	0.0444	-0.3578
	по его – его по	0.0498	-0.3341

С годом написания соотносятся сдвиги к «и он», «а он», заметно менее надёжно «он что» — можно характеризовать как уменьшение индивидуализма, которое подтверждается и «и я».

Далее, «она его», «она я», но «за она», рост с годами феминизма, однако и представлений о том, что отношения с женским полом требуют какого-то преодоления; затем «что его», «по его», уменьшение значения собственности. Кроме того, «но и», «но к», «но с», «но это», «но за», везде сдвиг в сторону иходности сомнений. Наконец с одной стороны «все на» и «а на», с другой «на у», «на не» — может иметь отношение к конфликту социализма и личного.

Переходя к выводам всей этой части исследования, ожидания, что проза даст более однозначные результаты, чем поэзия, оправдываются мало. Данных и в этом случае достаточно для того, чтобы говорить, что само явление выражения подсознательных иерархических связей предпочтениями тех или иных последовательностей частых слов речи присутствует, однако утверждать, что отклонения их частот от среднего всегда осмысленны, что сравнение по ним всегда показывает сходство картин мира, нет возможности.

Данные замутняет, во-первых, то что, многое на этом уровне обусловлено устройством речи вопреки индивидуальным предпочтениям. Во-вторых, он выглядит сознаваемым во многом, сами предпочтения могут меняться в зависимости от содержания конкретного отрывка, хороший стилист скорее подчеркнёт последовательностью слов рассказываемую им историю, чем выразит только свой характер. В-третьих, и наиболее важно, объём считаемых данных и с прозой остаётся в десятки раз меньшим, чем для частых слов по отдельности, в сотни относительно гласных и других элементов речи, точность его подсчёта низка.

При большей иерархичности среднего ума, другом её устройстве, результат мог бы оказаться более содержательным; объективный вывод вместо предположений правилен.

Даже на том уровне точности, что есть, найденная методология может быть использована, к примеру, в исследовании с базой из сотен книг, где одному и тому же автору принадлежат десятки; текстов целых поколений совокупно; прочих масштабных измерениях — скорее всего их результаты окажутся более твёрдыми. Предполагать это даёт основания, в частности, довольно внятный вывод из общих сдвигов связей, предпочитаемых в среднем всех писателей вместе. Можно ожидать и что в будущем большая организованность среднего ума позволит получать более внятные результаты на меньшей базе.

Тут же уместно заметить, что искомое явление всё-таки есть, а относительная зыбкость результатов хорошо показывает на контрасте то, что результаты предшествовавших частей исследования достаточно надёжны.

Дополнение, иерархические связи гласных

Коль скоро иерархические связи частых слов в той или иной мере присутствуют в речи, логично проверить, существуют ли подобные им связи гласных, посредством принципиально того же подхода: рассматривая, вместо последовательностей как есть, нормированные разницы частоты более распространённой, прямой, и менее частой, инвертированной, последовательностей одних и тех двух гласных, поделенных на частоты гласных, входящих в них; начав, как и до того, с поэзии.

Связями, перебитыми посередине другими гласными, снова разумно пренебречь. Морфология накладывает ограничения на слова по отдельности, поэтому границы поиска корректно ограничить предложениями вместо слов. Автор, стремящийся передать мало свойственное словам по отдельности соотношение эмоций, подсознательно поставит слова в предложении так, чтобы оно передавалось гласными стоящих друг за другом слов. Практическая проверка в той или иной мере подтверждает такое предположение, результаты подсчёта ограниченных предложениями связей похожи на результаты ограниченных словами, но содержательнее и информативнее.

Сдвигов по Вилкоксону между поэтами и средним, как абсолютных частот связей, так и скорректированных по гласным, нет; сдвиг частот простых разностей есть только у Твардовского, с **p**=0.036 и **c**=-0.00013 его эмоциональная логика инвертирована относительно поэтической нормы, при средней разнице частот 0.0036, сдвиг на уровне одной тридцатой.

Таблица 455. Сдвиг по критерию Вилкоксона нормированных разностей скорректированных частот полярных последовательностей гласных стиха разных поэтов относительно среднего.

Имя	p	c
Пушкин	2.09E-06	-0.2295
Есенин	7.72E-05	0.2065
Мандельштам	0.0178	0.1737
Ломоносов	0.0210	-0.1353
Окуджава	0.0267	0.1696
Кюхельбекер	0.0267	-0.1035
Ахмадулина	0.0331	0.0877
Державин	0.0399	-0.1442
Твардовский	0.0483	-0.2893

Добавление нормирования расширяет список до десятка поэтов, величину сдвига до 0.17.

Авторы од Ломоносов, Державин, Кюхелльбекер; Пушкин, и наименее надёжно Твардовский, чьё главное произведение тоже своего рода ода, оказываются средней поэтической системе чувств противоположны. Более, чем усреднённый поэт, ей поэты Есенин, Мандельштам, Окуджава, Ахмадулина. Определённую логику усмотреть в этом можно — действительно, самозабвение, при весьма существенных содержательных различиях стиха, пожалуй, присуще из всех рассмотренных Есенину и Мандельштаму в наибольшей степени.

Таблица 456. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот последовательностей гласных стиха относительно инвертированных им.

Связь1	Связь2	p	c	Сред.1	Сред.2	Доля
е ё	ё е	1.15E-21	0.0011	0.0020	0.0009	2.2254
ё ы	ы ё	1.15E-21	0.0007	0.0010	0.0003	3.8955
у ю	ю у	1.11E-19	0.0005	0.0010	0.0005	2.0069
ю и	и ю	7.83E-19	0.0008	0.0014	0.0006	2.3203
я ы	ы я	8.40E-18	0.0003	0.0009	0.0006	1.5317
а я	я а	3.59E-16	0.0013	0.0047	0.0033	1.3979
я о	о я	4.31E-16	0.0009	0.0045	0.0036	1.2509
я э	э я	3.88E-13	5.87E-05	6.98E-05	9.55E-06	7.3093
а ю	ю а	5.08E-13	0.0005	0.0016	0.0011	1.4712
я у	у я	1.55E-12	0.0004	0.0015	0.0011	1.3784
о у	у о	9.02E-11	0.0010	0.0065	0.0056	1.1724
у а	а у	2.41E-10	0.0012	0.0060	0.0048	1.2358
ё я	я ё	6.42E-09	0.0001	0.0004	0.0002	1.5335
о ю	ю о	5.08E-08	0.0005	0.0022	0.0017	1.3059
ё э	э ё	7.82E-08	2.57E-05	3.76E-05	3.62E-06	10.3798
ю я	я ю	1.32E-07	0.0001	0.0004	0.0003	1.3939
е я	я е	1.64E-07	0.0006	0.0042	0.0036	1.1590
и ё	ё и	7.35E-07	0.0002	0.0009	0.0008	1.2034
э о	о э	7.85E-07	0.0004	0.0008	0.0004	2.0088
ю э	э ю	8.79E-07	6.92E-05	2.62E-05	5.25E-06	4.9888
е э	э е	1.02E-06	8.72E-05	0.0002	8.05E-05	2.2143
о а	а о	3.34E-06	0.0013	0.0159	0.0147	1.0851
е у	у е	5.39E-06	0.0005	0.0052	0.0047	1.1030
ы э	э ы	9.66E-06	6.09E-05	6.84E-05	3.46E-05	1.9808
ю ё	ё ю	3.34E-05	3.64E-05	8.96E-05	5.31E-05	1.6880
а е	е а	4.88E-05	0.0007	0.0129	0.0121	1.0601
ю е	е ю	0.0009	0.0002	0.0012	0.0010	1.1437
ё у	у ё	0.0011	6.55E-05	0.0004	0.0003	1.1804
ю ы	ы ю	0.0011	1.43E-05	0.0002	0.0002	1.2165
ы е	е ы	0.0013	0.0006	0.0048	0.0041	1.1518
ы а	а ы	0.0014	0.0003	0.0043	0.0040	1.0736
и е	е и	0.0062	0.0006	0.0111	0.0106	1.0512
у и	и у	0.0182	0.0002	0.0048	0.0045	1.0497
а э	э а	0.0210	5.25E-05	0.0002	0.0002	1.2601
и ы	ы и	0.0284	0.0002	0.0032	0.0029	1.0768
у ы	ы у	0.0462	0.0001	0.0017	0.0015	1.1061

Из сорока пяти возможных противоположных пар гласных, сдвиг между более и менее частой есть в тридцати шести случаях, в хорошем их большинстве. Среднее отличие частот 1.98, почти в два раза. Наиболее надёжно предпочтение «е ё», среди прочего существует довольно частое в стихе слово «её». На уровне смыслов гласных такой выбор означает, что сильное эмоциональное переживание как результат интеллектуальной деятельности более распространено в поэзии, чем обратное, чем осмысление самих сильных чувств. По-своему логично, переживающий всерьёз человек вряд ли способен думать рационально.

Далее, «ё ы» чаще противоположного — за сильным чувством более вероятно следует надрыв, чем наборот. Тоже корректно, после второго закономерны опустошение и слабость.

Большая распространённость рискового «у ю», где за опасностью следует любовь, странна, но обратное, «ю у», угроза как результат любви, было бы в среднем ещё страннее.

Связь «ю и» видит ясночть производной чувства, для воспевающего эмоции стиха естественна.

Частая последовательность «я ы», соотносящая надрыв с самим поэтом, рациональнее, чем «ы я», которой он, подобно Христу, брал бы на себя все тяготы человечества; прямо противоположно в «а я» стихотворец резонно готов принять участие в любой радости жизни.

Приблизительно то же можно сказать о «я о», «я э», «я у», что рисуют комфорт, прогрессивную экспрессивность, свободу пригрозить, производными творческого гения, вместо как ставящими его в зависимость от себя первопричинами.

В «а ю» любви можно достичь задором. С подношениями радующих стихов в поисках чего-то большего тоже более-менее похоже на лирическую правду.

В целом, среди предпочтений нет таких, что отсутствовала бы возможность объяснить логикой стиха; даже что-то предельно апоэтическое, предпочтение «у ы», труда следующего за угрозой, среди прочего в слове «увы», разумнее в нём, чем «ы у», бунтарство которого уместно лишь иногда, общепринято только в довольно кратких исторически периодах.

Сообразными в той или иной мере выглядят и корреляции поэтов между собой. Таблица целиком получается довольно объёмной, приведены соотношения только трёх наиболее рассмотренных в предыдущих частях исследования авторов.

Таблица 457. Корреляции нормированных разниц частот полярных последовательностей гласных разных поэтов, скорректированных по отношениям частот гласных к средним.

Имя1	Имя2	p	c
Белый	Башлачёв	0.0205	-0.3522
	Блок	0.0003	0.5295
	Пушкин	0.0052	-0.4141
	Хармс	0.0114	-0.3825
Пастернак	Берггольц	0.0349	0.3273
	Боратынский	0.0003	-0.5338
	Бродский	0.0117	0.3831
	Высоцкий	0.0153	0.3692
	Ломоносов	0.0463	-0.3130
	Маяковский	0.0035	0.4393
	Твардовский	0.0296	0.3360
	Хармс	0.0458	0.3098
	Цветаева	0.0445	0.3087
	Шефнер	0.0315	0.3334
Пушкин	Белый	0.0052	-0.4141
	Боратынский	0.0040	0.4396
	Бродский	0.0161	-0.3610
	Кюхельбекер	0.0380	0.3175
	Лермонтов	0.0391	0.3158
	Некрасов	0.0009	0.4811
	Тютчев	0.0043	0.4268

Волшебнику от поэзии Андрею Белому близок логикой эмоций только король поэтов Блок, чужды классический и естественный Пушкин, абсурдист Хармс, былинник Башлачёв, с похожими исходными данными идущий в народ вместо башни волшебника.

Системе чувств Пастернака подобны Бродского, Высоцкого, Маяковского, Твардовского, Хармса и Цветаевой, обратны Боратынского и Ломоносова; модернизм/классицизм.

Мир Александра Сергеевича иерархией эмоций тот же, что современников Боратынского и Кюхельбекера, в той или иной наследует ему пространство Лермонтова, Тютчева, Некрасова; противоположны Белый и Бродский; девятнадцатый век и двадцатый.

С одной стороны, соотношения вполне корректны, с другой возникает подозрение, что измеряемое разницами частот связей гласных в большей степени о времени, где живёт поэт, чем о нём самом.

Возможно, большую ясность внесут сопоставления разниц с гласными и словами, но перед этим разумно рассмотреть индивидуальные примеры содержательно.

Таблица 458. Яркие относительно средних поэтических разницы частот полярных последовательностей гласных речи Андрея Белого.

Разница	Норм. величина
и я – я и	-1.0000
о и – и о	-0.9502
э у – у э	-0.8454
о е – е о	-0.7036
и а – а и	0.5306
е у – у е	0.6382
ы а – а ы	0.6667
о а – а о	0.7550
ю ы – ы ю	0.8114
а ю – ю а	0.8114
я э – э я	0.8398
и е – е и	1.0000
у и – и у	1.0000
а я – я а	1.0000
о ё – ё о	1.0000
я у – у я	1.0000
я ы – ы я	1.0000
ю э – э ю	1.0000

Среди ярких отклонений речи Андрея Белого от поэтического среднего большая часть в плюс. Особо выделяются следующие типические черты поэта вообще: «ю э», любви достаточно, чтобы всё стало новым и создавалось новое; ранее рассмотренные «я ы», «я у», «а я»; «о ё», довольство и комфорт могут приводить к сильным личным чувствам — творца только окружили заботой, а он уже пишет стихи; «у и», интуиция включается когда есть угроза; «и е», скорее моментальное интуитивное озарение осмыслится певцом, чем возникнет из его последовательных рациональных размышлений.

Яркие атипичные, обратные среднепоэтическим, связи чувств включают «я и», подсознательное представление о себе как о светоче; «и о» и «е о», и озарение и размышление ведут к довольству, черты интеллектуала именно философического, обычно мало прозревающего реальные сложности до их возникновения; «у э», угроза порождает новизну и современность, вообще спорное, но для предвоенного Серебряного Века логичное отношение.

Суммарно, нет возможности сказать, что всё без исключений выглядит попавшим в точку, какие-то из связей менее ожидаемы, какие-то более, но с известным характером поэта в той или иной мере согласуются все.

Таблица 459. Яркие относительно средних поэтических разницы частот полярных последовательностей гласных речи Б.Л. Пастернака.

Разница	Пастернак
о и – и о	-1.0000
и я – я и	-0.9751
ю е – е ю	-0.9278
и е – е и	-0.8572
я о – о я	-0.7869
я ы – ы я	-0.7641
ю э – э ю	-0.6393
у ы – ы у	-0.5248
ё а – а ё	0.5442
а е – е а	0.7209
о ы – ы о	0.9793
ы а – а ы	1.0000

Большая часть ярких отклонений иерархии эмоций Бориса Леонидовича Пастернака направлена в атипичную сторону менее распространённых в среднем связей. Среди них выделяются «и о», довольство как результат интуиции, «я и», обе черты те же, что у Белого, но в данном случае, вероятно, интуиция скорее как практическая способность индивидуальности: из «е и» ясность возникает в результате последовательных интеллектуальных размышлений, вместо как сама собой.

Поэтому, вероятно, нет выделенной «е о» — сами по себе напряжённые размышления мало удовлетворяют, комфорт возникает только после результирующего их инсайта.

Также можно отметить «е ю», «э ю» любовь к разумной мысли и плодам прогресса; «о я», известное приспособленчество, определённость личности комфортом, однако и «ы я», ранее отмеченное уподобление Христу и готовность разделять какие угодно тяготы других. Предпочтение революционного «ы у», между тем, говорит, что если поэта напрячь чрезмерно, то он может начать угрожать, и вообще способен защищаться.

Из обычных поэтических наиболее ярки «а ы» и «а ё», радость переходящая в сильные личные чувства и надрыв, она такой интенсивности, что переносить её трудно; парадоксальная «о ы», где за довольством сразу следует усилие.

В этом случае портрет получается довольно похожий на оригинал, и разнопланов, и противоречив отчасти.

Таблица 460. Яркие относительно средних поэтических разницы частот полярных последовательностей гласных речи А.С. Пушкина.

Разница	Норм. величина
о ы – ы о	-1.0000
ё а – а ё	-1.0000
э о – о э	-1.0000
е э – э е	-0.9754
а ю – ю а	-0.7375
о ё – ё о	-0.7002
я э – э я	-0.6596
ю э – э ю	-0.5862
э у – у э	0.6042
и ы – ы и	0.9084

Из ярких атипичных отклонений речи Александра Сергеевича наибольшие есть предпочтение «ы о», удовлетворения как результата усилия, оно свидетельствует о физкультурности; «а ё», радость может превращаться в сильное чувство, известная склонность к самозаводке и экзальтации; «о э» порождающее перемены довольство, среди прочего что-то вроде способности вернуть в моду обычный русский пирожок потому, что он вкусный; «э е», скорее осмысление нового, чем создание его умом; из «э я» индивидуальность переменами определяется.

Ярких типичных поэтических черт всего две, «и ы», надрыв как производная ясности, и «э у», рассмотрение новизны как способной нести и угрозу, консерватизм.

С известным характером Александра Сергеевича в той или иной мере согласуется; в целом, все три примера достаточно правдоподобны, свидетельствуют в пользу предположения, что такое явление, как проявление внутренних иерархических связей эмоций связями гласных, действительно существует.

Средняя последовательность гласных встречается в тексте чаще, чем последовательность слов, но всё же относительно редка, один раз на пятьсот символов, тогда как самих разных связей довольно много, и предпочтения их у разных авторов разные. Поэтому измерения согласованности изменений частот разниц и других параметров по годам представляются основательными менее, чем нужно для приложения сил — даже если бы из полученного статистически вороха данных удалось извлечь что-то осмысленное, оно казалось бы выбранным субъективно.

Таблица 461. Корреляции гласных и разностей связей гласных стиха, первая часть.

Гласная	Разница	p	c
и	и а – а и	0.0006	-0.5460
	у и – и у	0.0067	-0.4414
	и ы – ы и	0.0232	-0.3741
	я о – о я	0.0365	0.3461
ё	ё я – я ё	0.0013	-0.5081
	и а – а и	0.0100	0.4208
	а я – я а	0.0419	0.3371
	я у – у я	0.0440	0.3338
	э о – о э	0.0493	0.3262
е	е я – я е	0.0001	-0.5872
	а я – я а	0.0009	0.5241
	а е – е а	0.0033	-0.4700
	ы е – е ы	0.0076	-0.4321
	о у – у о	0.0085	-0.4266
	ю и – и ю	0.0137	0.4018
	о ы – ы о	0.0160	-0.3933
	о а – а о	0.0223	0.3747
	ю я – я ю	0.0232	-0.3725
	я у – у я	0.0306	0.3560
	о ю – ю о	0.0357	0.3464
	ё ы – ы ё	0.0429	0.3347
я	ю э – э ю	0.0276	0.5559
	я ы – ы я	0.0478	0.3284

Из корреляций интуитивной «и» сама гласная отсутствует только в «я о», предпочтении производного от индивидуальности довольства. Остальные, «а и», «ы и», пробуждение интуиции в отраде и труде, странная «и у», опасность как производная ясности, её содержат. Предположительно, крайняя объяснима тем, что ясность для поэзии представляет известную угрозу; тот сорт возвышенного заблуждения, что есть суть иного стиха, ей исключается, и потому она в нём возможна только на вторых, производных ролях.

Интересно, что инвертированные связи потому инвертированные, что вообще реже прямых, частота «и» со всеми тремя включающими её связями снижалась бы относительно среднего; значит гласная есть вокруг них, во внешних относительно них словах и предложениях.

Так же обстоит дело с «ё» и «я ё», это инвертированная связь; кроме того, личность сильных чувств гласной находит ещё одно подтверждение. Из других корреляций надёжна «и а», задор как результат озарения; логично с его редкостью у гиперэмоционала: «и» и «ё» взаимоисключающи с **p**=0.003, **c**=-0.477, чем сильнее индивидуальные эмоции, тем меньше очевидного в себе и мире — тем ярче озарение вдруг, тем сильнее оно может обрадовать.

Среди связей «е» первая по надёжности «я е», представление о разуме как собственном действии; «е а», «е ы» и радость и усилие из него следуют. Все три инвертированные. Затем странные «а я», определённость себя отрадой, «у о» довольства в ответ на опасность — в смысле од власти находящая какое-то объяснение, возможно, что и вместе с предыдущей — и «ю и», ясности лишь из любви. Портрет поэта-интеллектуала выходит правдоподобным.

Корреляций «я» две, «ю э», нового в чувственном, и «я ы», личного надрыва, вторая прямая, в отличие от остальных включающих гласные; проверка её по списку показывает в плюсе Белого, Ахматову, Евтушенко, Мандельштама, Ахмадулину, сочетающих индивидуализм и надрыв. Тогда как «ю э» присутствует только у трети авторов, может быть и случайной. Примечательно, что Северянин второй по «э ю» и первый по «ю э», но разницей пятый, его «э» тотально; лидеры прогрессивности из любви Белый, Мандельштам, Высоцкий, Есенин.

Таблица 462. Корреляции гласных и разностей связей гласных стиха, вторая часть.

Гласная	Разница	p	c
ю	ю и – и ю	0.0029	0.4798
	и е – е и	0.0179	0.3890
	э о – о э	0.0278	-0.3632
	э и – и э	0.0429	0.3355
	ы э – э ы	0.0466	-0.3346
а	о у – у о	0.0001	0.6072
	а е – е а	0.0010	0.5266
	ы е – е ы	0.0013	0.5159
	е я – я е	0.0014	0.5128
	а я – я а	0.0019	-0.4988
	о ю – ю о	0.0024	-0.4889
	ё а – а ё	0.0031	0.4775
	э и – и э	0.0058	-0.4486
	о ы – ы о	0.0081	0.4320
	ё ы – ы ё	0.0175	-0.3905
	ю и – и ю	0.0202	-0.3822
	я у – у я	0.0261	-0.3670
	у ю – ю у	0.0264	0.3663
	и ё – ё и	0.0309	0.3566
	у а – а у	0.0488	-0.3269
э	ё а – а ё	0.0003	0.5680
	о у – у о	0.0003	0.5642
	и ё – ё и	0.0070	0.4391
	и я – я и	0.0071	-0.4381
	а е – е а	0.0114	0.4139
	э и – и э	0.0119	-0.4118
	е я – я е	0.0224	0.3762
	ы а – а ы	0.0303	0.3578

Из корреляций «ю» достоверны «ю и», такая же, как в «е», влюбчивому поэту становится светлее от чувств; «и е», способность осмыслить ясность, из случая сделать обыкновение, что в целом и отличает флирт от устойчивых отношений; «о э», отмеченная у Пушкина.

Соотношений радостной «а» довольно много, отметить можно «о у», подобие либо собаки над куском, либо бунтовского вызова имущим, «а е» и «ы е» осмысление задора и надрыва; «е→я→а», индивидуальность производна от разума, но восторгается сама — однако «ё а», сильные чувства проявляются помимо неё; «ю о», довольство любовью. До какой-то степени они логичны, какой-то народный трибун возможно, но от твёрдой очевидности далеки.

Корреляции «э», «ё а», от волнений к радости, «о у» революционной угрозы, «я→и→ё», озарение вызывает личные эмоции, но кажется результатом личного действия, выглядят на современного поэта похожими; в «и э», модернист представляет прогресс плодом озарения, из предыдущего заслугой своей сродни, эта наиболее очевидна, но по надёжности средняя.

Таблица 463. Корреляции гласных и разностей связей гласных стиха, третья часть.

Гласная	Разница	p	c
о	э и – и э	0.0040	-0.4620
	э о – о э	0.0074	0.4329
	а э – э а	0.0075	0.4325
	я э – э я	0.0221	-0.4555
	е э – э е	0.0328	0.3565
ы	ё ы – ы ё	8.58E-06	0.6740
	а я – я а	0.0001	0.6024
	е я – я е	0.0002	-0.5789
	о у – у о	0.0026	-0.4848
	я у – у я	0.0072	0.4379
	а э – э а	0.0072	-0.4376
	е у – у е	0.0086	0.4286
	ю и – и ю	0.0093	0.4246
	э о – о э	0.0141	-0.4026
	о а – а о	0.0146	0.4004
	э и – и э	0.0146	0.4004
	и ы – ы и	0.0169	-0.3924
	ё я – я ё	0.0245	-0.3692
	у а – а у	0.0268	0.3653
у	а я – я а	0.0091	-0.4260
	ы е – е ы	0.0183	0.3879
	я э – э я	0.0220	-0.4592
	у ы – ы у	0.0248	0.3701
	о а – а о	0.0279	-0.3630
	е я – я е	0.0359	0.3471

С гласной «о» странно коррелируют только содержащие «э», «и э», «э о», «а э», «э я», «е э», притом что связи гласных «о» и «э» нет. Может быть у поэта подсознательно вертится в голове именно слово «поэзия», ассоциированное с довольством; предположение весьма и весьма спорное, тогда как найти какое-то иное рациональное объяснение трудно.

Корреляций «ы» много, самая прочная из них «ё ы», сильные чувства ведут к надрыву. Она чаще противоположной, может быть функциональна, в отличие от «ы и», прозрения сути усилий; впрочем, входящая в неё «ё» относительно редка и связь мало влияет на частоту гласной «ы» потому. Затем идут включающие «я»: «а я», «я е», «я у», «я ё» — такой поэт, если и задан позитивным напором, возможно общественным, остальные свои чувства определяет сам, во многом индивидуалист, может потому и выходит, что берёт на себя выше сил. Потом «у о», «у а», однако «е у», опасность важнее довольства и радости, но разум первичен относительно неё, по крайней мере её осознания. Суммарно, из этой группы только включающие саму «ы» связи выглядят очевидными.

Из соотношений «у» включает гласную только «у ы», поэт скорее переносит угрозу, чем угрожает сам, она чаще обратной, входит в слово «увы», может быть и функциональной; затем «я а», но «э я» и «е я», замечает риск лучше стихотворец движимый рацио и новыми веяниями, экзальтированный менее среднестатистического, что разумно.

Суммируя, соотношения связей гласных с самими гласными иногда логичны, иногда смутны. В части случаев возникает целостный портрет, в другой части только отдельные черты очевидны, тогда как остальные выглядят случайными и трудно сказать, как именно они с основной эмоцией гласной соотносятся.

Корреляции отдельных разниц со словами показательны намного более; как и ранее, выбраны сначала включающие самые распространённые связи, затем выглядящие полярными по смыслам прямой и обратной.

Таблица 464. Корреляции разницы частот связей «о е — е о» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
о е – е о	кто	0.0011	0.5211
о е – е о	всех	0.0071	0.4384
о е – е о	всегда	0.0100	0.4208
о е – е о	стал	0.0114	0.4142
о е – е о	сколько	0.0121	0.4109
о е – е о	кого	0.0176	0.3900
о е – е о	б	0.0419	0.3371

Все корреляции разницы «о е — е о» находятся со стороны последовательности «о е», наиболее распространённой в поэтической речи в целом, осмысления и образного выражения довольства; можно заметить тотальные обобщения, «всех», «всегда», личностно описательные «кто» и «кого», счётное «сколько», менее достоверно элегическое «б».

Представляющаяся по ним картина хорошо соотносится с одой, «Везувий пламя изрыгает / Столп огненный во тьме стоит», и наводит на соображение такое, что только внешние формы должности поэта с годами стали менее очевидны, тогда как суть её осталась той же.

Список поэтов от «е о» к «о е», Ломоносов, Чуковский, Мандельштам, Белый, Берггольц ... Рыжий, Габриак, Высоцкий, Твардовский, Крылов, сочетает с обеих сторон критику и оду весьма прихотливо, но если подумать над ним, то приходит мысль, что в его начале те же Мандельштам и Берггольц писали оды вынужденно и старались сделать их разумным людям вместо власти и режима; что, вероятно, относится тогда и к Ломоносову, и к Чуковскому, Комарик или Ваня Васильчиков которого ирония над одой; с другой стороны тот же Крылов критикует нравы и людей, но внутренне режиму и власти опора, тогда как оды Твардовского, Высоцкого, Рыжего, абсолютно искренни. Точно то, что начало списка ощущается обеспеченным менее, при известном бунтарстве его окончания, но бунтарство это более сытое, особенно на вершине, и потому вряд ли против основ.

Таблица 465. Корреляции разницы связей «о а — а о» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
о а – а о	кто	0.0001	-0.6145
о а – а о	с	0.0002	-0.5782
о а – а о	сам	0.0014	-0.5107
о а – а о	ли	0.0032	-0.4765
о а – а о	ж	0.0069	-0.4395
о а – а о	да	0.0100	-0.4211
о а – а о	лучше	0.0101	-0.4206
о а – а о	сколько	0.0106	-0.4180
о а – а о	бы	0.0115	-0.4137
о а – а о	всем	0.0127	-0.4083
о а – а о	всех	0.0128	-0.4078
о а – а о	до	0.0147	-0.4002
о а – а о	тот	0.0181	-0.3886
о а – а о	так	0.0190	-0.3857
о а – а о	то	0.0197	-0.3836
о а – а о	раз	0.0198	-0.3834
о а – а о	кого	0.0214	-0.3789
о а – а о	одной	0.0274	-0.3639
о а – а о	над	0.0426	0.3359
о а – а о	среди	0.0420	0.3369
о а – а о	земли	0.0267	0.3656
о а – а о	печали	0.0195	0.3843
о а – а о	она	0.0110	0.4158
о а – а о	миг	0.0070	0.4391
о а – а о	и	0.0033	0.4744

Корреляции инвертированной «а о», довольства как частного проявления отрады, похожи на связи «о е», те же «кто», «кого», и «всех сколько»; к ним в добавление подобные им «раз», «всем».

С прямой «о а» показательно сообразны «печали земли», «миг» и «она», похоже на любовную лирику.

Список, Твардовский, Башлачёв, Некрасов, Рыжий, Цветаева ... Бродский, Габриак, Белый, Шефнер, Чуковский, в минусе показывает известную бодрость в скорбных обстоятельствах, но скорее социального свойства, в плюсе же скепсис в более-менее комфортных. С корреляциями слов логически соотносится более-менее.

Таблица 466. Корреляции разницы связей «о и — и о» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
о и – и о	и	0.0047	-0.4580
о и – и о	из	0.0277	-0.3634
о и – и о	твоя	0.0420	0.3369
о и – и о	тебе	0.0353	0.3483
о и – и о	вас	0.0340	0.3506
о и – и о	да	0.0301	0.3582
о и – и о	одна	0.0218	0.3777
о и – и о	наших	0.0149	0.3995
о и – и о	хочу	0.0148	0.3997
о и – и о	наши	0.0076	0.4353
о и – и о	слёзы	0.0041	0.4644
о и – и о	ваши	0.0023	0.4900

Связей со стороны инвертированной «и о» только две, «и» и «из», слишком мало, чтобы сказать что-то конкретное; кроме того, что выражающаяся довольством ясность естественно оптимистична.

Ситуация же, когда поэт из довольства стремится что-то этакое интуитивно нашарить, чтобы его описать, выражается в «ваши» и «наши», менее надёжно «твоя» и «тебе», «слёзы» и «хочу», снова похоже на любовную лирику.

Список в сокращении мало показателен, целиком, Пастернак, Гумилёв, Белый, Твардовский, Шефнер, Северянин, Чуковский, Хлебников, Тютчев, Лермонтов, Евтушенко, Чёрный, Блок, Мандельштам, Бродский, Кюхельбекер, Державин, Высоцкий, Ахматова, Крылов, Ахмадулина, Есенин, Маяковский, Габриак, Фет, Башлачёв, Берггольц, Рыжий, Окуджава, Пушкин, Боратынский, Вознесенский, Некрасов, Хармс, Цветаева, Анненский, Ломоносов, в той или иной мере отделяет довольных своему видению будущего пророков от авторов стихов по благому случаю, но со значительными исключениями с обеих сторон. Дело явно обусловлено ещё какими-то причинами, которые из корреляций понять затруднительно.

Следующая таблица выходит слишком большой, и сокращена до более достоверных связей.

Таблица 467. Корреляции разницы связей «а е — е а» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
а е – е а	нём	0.0005	-0.5512
а е – е а	твоей	0.0006	-0.5458
а е – е а	ней	0.0007	-0.5408
а е – е а	тобою	0.0011	-0.5211
а е – е а	бога	0.0018	-0.5019
а е – е а	был	0.0022	-0.4929
а е – е а	людей	0.0041	-0.4644
а е – е а	своих	0.0060	-0.4469
а е – е а	ей	0.0066	-0.4422
а е – е а	них	0.0079	-0.4334
а е – е а	моих	0.0106	-0.4177
а е – е а	своей	0.0107	-0.4175
а е – е а	тебе	0.0126	-0.4087
а е – е а	ты	0.0138	-0.4035
а е – е а	всех	0.0170	-0.3921
а е – е а	нему	0.0221	-0.3770
а е – е а	моей	0.0234	-0.3736
а е – е а	стал	0.0236	-0.3729
а е – е а	собой	0.0244	-0.3710
а е – е а	если	0.0247	0.3703
а е – е а	белый	0.0188	0.3862
а е – е а	руки	0.0176	0.3902
а е – е а	на	0.0175	0.3905
а е – е а	как	0.0159	0.3959
а е – е а	две	0.0145	0.4009
а е – е а	два	0.0135	0.4049
а е – е а	дым	0.0098	0.4220
а е – е а	по	0.0068	0.4403
а е – е а	из	0.0052	0.4535
а е – е а	это	0.0036	0.4704
а е – е а	головой	0.0009	0.5308
а е – е а	снег	0.0002	0.5830

Относительно редкая последовательность «е а», описывающая вызываемую размышлениями радость, соотносится с обилием лично-имущественных местоимений, «нём», «ней», «твоих», «моих», равно и абстрактных обобщений, «бога», «людей», «всех». Более распространённая «а е», попытка осмыслить чувства, закономерно включает корреляции со «снег» и «дым», означающие ранее уже отмеченные в похожих случаях трудности конкретизации. Интересно соотношение с «две» и «два», вероятно оно о двойственности эмоциональных колебаний.

Список, Ломоносов, Державин, Кюхельбекер, Боратынский, Некрасов ... Анненский, Бродский, Пастернак, Мандельштам, Окуджава, со стороны осмысления чувств стремится к старинной оде, со стороны чувств интеллектуала выражает модернизм вполне внятно.

Таблица 468. Корреляции разницы связей «и а — а и» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
и а – а и	он	0.0029	-0.4803
и а – а и	ему	0.0047	-0.4587
и а – а и	к	0.0081	-0.4317
и а – а и	людей	0.0208	-0.3805
и а – а и	стал	0.0273	-0.3642
и а – а и	ним	0.0330	-0.3525
и а – а и	вас	0.0407	-0.3390
и а – а и	их	0.0474	-0.3288
и а – а и	по	0.0491	-0.3265
и а – а и	них	0.0500	-0.3253
и а – а и	хочу	0.0233	0.3739
и а – а и	о	0.0211	0.3796
и а – а и	мои	0.0204	0.3817
и а – а и	ты	0.0172	0.3914
и а – а и	глаза	0.0161	0.3952
и а – а и	как	0.0152	0.3983
и а – а и	сердце	0.0151	0.3988
и а – а и	моей	0.0143	0.4016
и а – а и	знаю	0.0124	0.4094
и а – а и	моих	0.0117	0.4125
и а – а и	мне	0.0095	0.4237
и а – а и	дня	0.0072	0.4374
и а – а и	сама	0.0072	0.4379
и а – а и	ночи	0.0055	0.4507
и а – а и	та	0.0049	0.4569
и а – а и	твоих	0.0034	0.4739
и а – а и	снег	0.0030	0.4789
и а – а и	твоя	0.0016	0.5062
и а – а и	твои	0.0014	0.5119
и а – а и	ночь	0.0012	0.5168
и а – а и	белый	0.0007	0.5365
и а – а и	моя	0.0007	0.5401

К относительно редкой «а и», попытке окинуть радость интуитивным взором, относится «он», «ему», «ним», «людей», «вас», что-то социальное; к противоположной «и а», радости озарению, внятно любовная лирика, «моя», «твоя», «ночи», «сердце», «глаза», «хочу», в сокращённой части таблицы также и «лицо», «голос», «смерти», «вечер».

Список, Маяковский, Кюхельбекер, Высоцкий, Чуковский, Шефнер, Хлебников ... Есенин, Цветаева, Окуджава, Анненский, Ахмадулина, Блок, Рыжий, Белый, Мандельштам, Габриак, Ахматова, за редким исключением разделяет социалистов-футуристов и камерных лириков. Можно предположить тогда, что первые пробуют обозреть задор народный.

Таблица 469. Корреляции разницы связей «и е — е и» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
и е – е и	сколько	0.0474	-0.3288
и е – е и	ты	0.0498	0.3255
и е – е и	было	0.0479	0.3281
и е – е и	туда	0.0388	0.3421
и е – е и	собой	0.0366	0.3459
и е – е и	те	0.0363	0.3464
и е – е и	головой	0.0355	0.3478
и е – е и	моя	0.0300	0.3585
и е – е и	но	0.0272	0.3644
и е – е и	они	0.0251	0.3694
и е – е и	нет	0.0240	0.3720
и е – е и	огня	0.0213	0.3791
и е – е и	друг	0.0200	0.3826
и е – е и	же	0.0144	0.4014
и е – е и	она	0.0142	0.4021
и е – е и	печали	0.0133	0.4059
и е – е и	мной	0.0109	0.4165

Связи «и е» и «е и» вроде бы встречаются сопоставимо, но корреляция у чуть более редкой второй, представляющей интуицию проявлением интеллекта, только одна, логичное счётное «сколько». Скорее всего она мало свойственна среднему стиху и возникает в нём случайно, из свойств речи вообще.

Первая, видящая последовательную логическую мысль частным случаем моментального интуитивного видения, в корреляциях общепоэтична, тут и «она», «моя», «ты», и «печали», и «друг», и символистское «огня».

Список, Чёрный, Цветаева, Пастернак, Маяковский, Ахматова, Хармс, Башлачёв, Ахмадулина, Пушкин, Бродский, Ломоносов, Мандельштам, Державин, Габриак, Хлебников, Высоцкий, Вознесенский, Берггольц, Гумилёв, Тютчев, Северянин, Шефнер, Крылов, Некрасов, Окуджава, Лермонтов, Фет, Боратынский, Блок, Евтушенко, Твардовский, Анненский, Рыжий, Есенин, Кюхельбекер, Чуковский, Белый, по всей видимости в начале включает как поэтов «от ума», так и нейтральных по формальным причинам, завершают же его представляющиеся более естественными поэты «от озарения». Тогда озарения Белого и, скажем, Северянина, более естественны и общепоэтичны, чем Маяковского и Хлебникова, что пожалуй и забавно, и спорно, но и резон в таком соображении есть.

Следующая таблица изначально весьма объёмна и сокращена существенно.

Таблица 470. Корреляции разницы связей «о у — у о» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
о у – у о	твоей	0.0010	-0.5247
о у – у о	моих	0.0011	-0.5225
о у – у о	мой	0.0020	-0.4974
о у – у о	твоих	0.0040	-0.4663
о у – у о	моей	0.0064	-0.4436
о у – у о	тобою	0.0068	-0.4407
о у – у о	час	0.0093	-0.4248
о у – у о	рукой	0.0100	-0.4211
о у – у о	печали	0.0111	-0.4156
о у – у о	свой	0.0158	-0.3962
о у – у о	ты	0.0206	-0.3810
о у – у о	твоя	0.0212	-0.3793
о у – у о	путь	0.0226	-0.3755
о у – у о	сердце	0.0239	-0.3722
о у – у о	ещё	0.0057	0.4493
о у – у о	за	0.0048	0.4573
о у – у о	вместе	0.0039	0.4668
о у – у о	ни	0.0034	0.4734
о у – у о	наши	0.0024	0.4881
о у – у о	до	0.0014	0.5116
о у – у о	да	0.0011	0.5204
о у – у о	бы	0.0010	0.5251
о у – у о	если	0.0009	0.5306
о у – у о	всего	0.0009	0.5308
о у – у о	лучше	0.0009	0.5311
о у – у о	а	0.0008	0.5341
о у – у о	такие	0.0004	0.5590
о у – у о	есть	0.0004	0.5605
о у – у о	это	0.0003	0.5645
о у – у о	по	0.0003	0.5683

Поэт, который сначала угрожает, потом предлагает довольство как альтернативу, «у о» — скорее собственник: «моих», «мой», «моей», «твоей», «твоих», «тобою», в том числе и в плане отношений, «сердце», «печали»; «рукой» функционально, в пропущенном занятно «свет» и «душа». Относящийся противоположно стихотворец, сначала предлагающий довольство, потом угрожающий на случай отказа, скорее коллективист, «вместе», «наши», в пропущенных связях «сколько» и «больше». Логично если бы второй был семейным дольше.

Список, Боратынский, Габриак, Фет, Лермонтов, Белый, Ломоносов, Чёрный, Кюхельбекер, Хлебников ... Есенин, Евтушенко, Высоцкий, Мандельштам, Маяковский, Анненский, Твардовский, Бродский, действительно движется от меньшей семейной успешности к большей, хоть и с определёнными исключениями.

Таблица 471. Корреляции разницы связей «у а — а у» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
у а – а у	наших	0.0012	-0.5175
у а – а у	наши	0.0080	-0.4327
у а – а у	себе	0.0101	-0.4203
у а – а у	а	0.0161	-0.3950
у а – а у	уже	0.0224	-0.3762
у а – а у	ко	0.0280	-0.3627
у а – а у	вас	0.0298	-0.3589
у а – а у	нам	0.0326	-0.3532
у а – а у	нашей	0.0331	-0.3523
у а – а у	наше	0.0345	-0.3497
у а – а у	всем	0.0363	-0.3464
у а – а у	со	0.0371	-0.3450
у а – а у	все	0.0387	-0.3423
у а – а у	куда	0.0395	-0.3409
у а – а у	ещё	0.0448	-0.3326
у а – а у	тебе	0.0488	-0.3269
у а – а у	небе	0.0453	0.3319
у а – а у	лишь	0.0451	0.3321
у а – а у	огня	0.0416	0.3376
у а – а у	сердце	0.0335	0.3516
у а – а у	миг	0.0214	0.3789
у а – а у	голос	0.0205	0.3812
у а – а у	душа	0.0058	0.4488

Корреляции обратной связи «а у», в которой за радостью следует угроза, внятно коллективистские: «наших», «наши», «нам», «нашей», «наше», также обобщающие «всем», «все»; при этом, однако, «себе» много надёжнее, чем «тебе». Функциональное «нашу» коррелирует с **p**=0.003, **c**=-0.471, но отсутствует у части поэтов; также существует слово «ау», в поэзии ещё менее распространённое.

Прямая «у а» функционально связана с «душа», и с характерными поэтическими абстракциями, «небе», «огня», «сердце», «миг», в той или иной мере соотносится с радостью сразу после угрозы; функционально коррелировало бы слово «ура», но оно тоже редко.

Список, Чуковский, Ахматова, Ломоносов, Башлачёв, Окуджава, Крылов, Цветаева, Хармс ... Бродский, Есенин, Белый, Хлебников, Некрасов, Державин, Лермонтов, Габриак, Блок, Анненский, Гумилёв, разделяет народников-реалистов, сначала объединяющихся с другими, потом угрожающих третьим лицам, и романтиков с их индивидуальным упоением у бездны на краю.

Таблица 472. Корреляции разницы связей «е у — у е» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
е у – у е	себе	0.0006	-0.5448
е у – у е	тем	0.0020	-0.4972
е у – у е	от	0.0030	-0.4784
е у – у е	со	0.0043	-0.4630
е у – у е	себя	0.0046	-0.4592
е у – у е	собой	0.0060	-0.4467
е у – у е	всего	0.0076	-0.4348
е у – у е	был	0.0078	-0.4336
е у – у е	его	0.0113	-0.4144
е у – у е	он	0.0121	-0.4109
е у – у е	своих	0.0142	-0.4021
е у – у е	них	0.0166	-0.3933
е у – у е	всем	0.0216	-0.3781
е у – у е	кого	0.0234	-0.3736
е у – у е	уже	0.0268	-0.3653
е у – у е	поёт	0.0171	0.3917
е у – у е	моя	0.0166	0.3936
е у – у е	душа	0.0147	0.4002
е у – у е	каждый	0.0131	0.4066
е у – у е	хочу	0.0126	0.4087
е у – у е	тихо	0.0097	0.4225
е у – у е	мои	0.0074	0.4362
е у – у е	зачем	0.0073	0.4369
е у – у е	глаза	0.0069	0.4398
е у – у е	груди	0.0065	0.4431
е у – у е	сердце	0.0061	0.4459
е у – у е	белый	0.0050	0.4552
е у – у е	вечер	0.0028	0.4815
е у – у е	руке	0.0028	0.4817
е у – у е	небо	0.0011	0.5199
е у – у е	небе	0.0003	0.5704

Следующая таблица сокращена на треть; с обратной связью «у е», осмыслением угрозы, функционально соотносится «уже», логично «был», и группа «себе», «себя», «собой», «своих»; обобщающие «всем» и «всего». С прямой «е у», угрозой как производной мысли, занятно сообразно «руке», где последовательность гласных противоположна, «поёт моя душа», «глаза», «груди сердце», и наиболее «небе» и «небо». Что интересно, с «небу», у части поэтов отсутствующим, связи нет. Список, Твардовский, Ломоносов, Бродский, Тютчев, Берггольц, Шефнер, Пушкин ... Рыжий, Фет, Блок, Анненский, Башлачёв, Белый, Гумилёв, Габриак, действительно начинают поэты сознающие общие реальные угрозы, заканчивают залетающие в своих мыслях слишком высоко.

Таблица 473. Корреляции разницы связей «о ы — ы о» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
о ы – ы о	мной	0.0001	-0.5951
о ы – ы о	тобою	0.0002	-0.5891
о ы – ы о	ты	0.0005	-0.5514
о ы – ы о	моей	0.0005	-0.5491
о ы – ы о	твоей	0.0009	-0.5299
о ы – ы о	её	0.0017	-0.5040
о ы – ы о	уж	0.0029	-0.4808
о ы – ы о	сердце	0.0037	-0.4697
о ы – ы о	своей	0.0045	-0.4609
о ы – ы о	тогда	0.0047	-0.4585
о ы – ы о	нет	0.0050	-0.4559
о ы – ы о	была	0.0050	-0.4552
о ы – ы о	она	0.0060	-0.4471
о ы – ы о	мне	0.0074	-0.4367
о ы – ы о	там	0.0094	-0.4239
о ы – ы о	друг	0.0109	-0.4165
о ы – ы о	давно	0.0117	-0.4125
о ы – ы о	слёзы	0.0124	-0.4097
о ы – ы о	мой	0.0135	-0.4049
о ы – ы о	моя	0.0147	-0.4002
о ы – ы о	дождь	0.0414	0.3378
о ы – ы о	за	0.0225	0.3758
о ы – ы о	до	0.0176	0.3902
о ы – ы о	у	0.0062	0.4448
о ы – ы о	по	0.0039	0.4673
о ы – ы о	на	0.0036	0.4711
о ы – ы о	из	0.0002	0.5820

Корреляции обратной связи «ы о», предположительно физкультурной, поскольку в ней за напряжением сразу следует удовлетворение, в основном лирические, «ты», «моей», «твоей», «сердце», «друг», «слёзы» и так далее.

Прямая «о ы», где надрыв парадоксально следует из довольства, мало содержательна, «за», «до», «на», «из» прочие краткие предлоги; вероятно, вся связь инструментальна, возникает в силу устройства речи, у поэтов мало тяготеющих к обратной ей.

В списке, Пушкин, Анненский, Тютчев, Габриак, Боратынский, Державин, Блок, Твардовский ... Цветаева, Шефнер, Хлебников, Вознесенский, Бродский, Чёрный, Пастернак, Маяковский, по всей видимости сначала идут люди здорового образа жизни, увлекающиеся физической активностью, закрывают же его типичные интеллигенты; с известным хорошо согласуется.

В дополнение к десяти частым ещё пара-тройка ожидаемых внятно полярными разниц.

Таблица 474. Корреляции разницы связей «у и — и у» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
у и – и у	их	0.0331	-0.3523
у и – и у	ним	0.0361	-0.3468
у и – и у	небо	0.0119	0.4116
у и – и у	руках	0.0011	0.5199

Противоположны смыслами, в первую очередь, должны быть «и у» и «у и», гласные которых находятся на противоположных сторонах звукового и эмоционального спектра. Корреляций обнаруживается весьма мало, но связь «и у», в которой первична ясность, явно социальна, «их», «ним»; более частое «у и», где опасность первична и ведёт среди прочего к попыткам её рассмотреть интуитивно, соотносится с «небо», «руках», и вызывает ассоциации с чем-то вроде альпинизма.

Список, Гумилёв, Анненский, Твардовский, Ахмадулина, Лермонтов, Шефнер, Пушкин, Вознесенский, Хармс, Чуковский, Берггольц, Высоцкий, Кюхельбекер, Державин, Северянин, Чёрный, Хлебников, Ломоносов, Бродский, Блок, Окуджава, Тютчев, Фет, Пастернак, Некрасов, Маяковский, Цветаева, Ахматова, Мандельштам, Евтушенко, Рыжий, Боратынский, Есенин, Крылов, Башлачёв, Габриак, Белый, открывают скорее провидцы, завершают скорее поэтические карьеристы, но с многочисленными исключениями, по всей видимости обусловленными явными угрозами тех или иных времён.

Таблица 475. Корреляции разницы связей «ю и — и ю» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
ю и – и ю	наших	0.0006	-0.5417
ю и – и ю	да	0.0016	-0.5073
ю и – и ю	по	0.0034	-0.4734
ю и – и ю	на	0.0083	-0.4308
ю и – и ю	а	0.0093	-0.4246
ю и – и ю	всех	0.0144	-0.4014
ю и – и ю	без	0.0187	-0.3867
ю и – и ю	за	0.0198	-0.3834
ю и – и ю	или	0.0261	-0.3670
ю и – и ю	бы	0.0296	-0.3592
ю и – и ю	новый	0.0320	-0.3544
ю и – и ю	смерти	0.0490	0.3267
ю и – и ю	давно	0.0481	0.3279
ю и – и ю	моя	0.0429	0.3355
ю и – и ю	мне	0.0416	0.3376
ю и – и ю	тихо	0.0402	0.3397
ю и – и ю	о	0.0398	0.3404
ю и – и ю	твоих	0.0391	0.3416
ю и – и ю	зачем	0.0228	0.3751
ю и – и ю	миг	0.0216	0.3781
ю и – и ю	мной	0.0213	0.3791
ю и – и ю	сердце	0.0198	0.3834
ю и – и ю	знаю	0.0162	0.3947
ю и – и ю	я	0.0153	0.3981
ю и – и ю	она	0.0153	0.3981
ю и – и ю	слёзы	0.0127	0.4083
ю и – и ю	оно	0.0097	0.4227
ю и – и ю	лишь	0.0074	0.4365
ю и – и ю	ночи	0.0072	0.4379
ю и – и ю	ей	0.0070	0.4391
ю и – и ю	моей	0.0055	0.4507
ю и – и ю	душа	0.0049	0.4569
ю и – и ю	голос	0.0015	0.5081
ю и – и ю	её	0.0003	0.5654

Заметно отличными должны быть корреляции «и ю», где любовь частное проявление интуитивной ясности, и «ю и», в которой происходят попытки умозрительно рассмотреть чувственную сферу. Действительно, с первой соотносятся социалистические «наших», «всех», «новый», и разнообразные краткие предлоги чисто функциональных соотношений без личного смысла за ними; тогда как корреляции «ю и» любовны внятно, «её», «она», «моя», «ночи», «слёзы», категорическое «смерти», и так далее. Список, Ломоносов, Чуковский, Твардовский, Хармс, Кюхельбекер ... Ахмадулина, Белый, Евтушенко, Гумилёв, Габриак, соответствует, направлен от общего к личному.

Таблица 476. Корреляции разницы связей «у ю — ю у» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
у ю – ю у	собой	0.0008	-0.5356
у ю – ю у	тем	0.0014	-0.5114
у ю – ю у	уж	0.0024	-0.4881
у ю – ю у	был	0.0032	-0.4768
у ю – ю у	свой	0.0057	-0.4495
у ю – ю у	нём	0.0065	-0.4431
у ю – ю у	себе	0.0085	-0.4291
у ю – ю у	ней	0.0123	-0.4099
у ю – ю у	то	0.0138	-0.4037
у ю – ю у	ним	0.0152	-0.3983
у ю – ю у	меж	0.0176	-0.3900
у ю – ю у	свет	0.0204	-0.3815
у ю – ю у	своих	0.0248	-0.3701
у ю – ю у	своей	0.0294	-0.3596
у ю – ю у	ли	0.0313	-0.3559
у ю – ю у	них	0.0332	-0.3521
у ю – ю у	его	0.0357	-0.3476
у ю – ю у	их	0.0433	-0.3350
у ю – ю у	до	0.0468	0.3298
у ю – ю у	такой	0.0442	0.3336
у ю – ю у	белый	0.0389	0.3419
у ю – ю у	вечер	0.0373	0.3447
у ю – ю у	руки	0.0314	0.3556
у ю – ю у	у	0.0309	0.3566
у ю – ю у	небе	0.0283	0.3620
у ю – ю у	мы	0.0273	0.3642
у ю – ю у	знаю	0.0261	0.3670
у ю – ю у	мимо	0.0106	0.4177
у ю – ю у	над	0.0081	0.4320
у ю – ю у	никогда	0.0054	0.4519
у ю – ю у	дороги	0.0020	0.4972
у ю – ю у	каждый	0.0016	0.5069

Очевидных отличий можно ожидать между «ю у», где любовь продуцирует угрозу, и «у ю», в которой опасность как-то любовь вызывает. Первое соотносится с «собой», «свой», «себе», «своих», «своей» «уж был», логично угроза в таком случае это риск потерять уже существующие отношения. Второе с категорическими «каждый», «никогда», «мы», «руки» и «дороги», вероятно социальное и провластное. Список, Державин, Ломоносов, Боратынский, Лермонтов, Рыжий ... Есенин, Маяковский, Мандельштам, Берггольц, Ахматова, логично открывает вдовец Державин, в конце же его заметны Маяковский и попутчик Есенин — менее ярко, чем ожидалось, но заметны; дам Ахматову и Берггольц, вероятно, привлекали рисковые мужчины, к которым можно отнести, с определённого угла, и Мандельштама.

Таблица 477. Корреляции разницы связей «и ё — ё и» и частот общих слов стиха.

Разница	Слово	p	c
и ё – ё и	меж	0.0006	-0.5422
и ё – ё и	свет	0.0015	-0.5097
и ё – ё и	свой	0.0059	-0.4476
и ё – ё и	какой	0.0137	-0.4042
и ё – ё и	его	0.0170	-0.3921
и ё – ё и	дня	0.0309	-0.3566
и ё – ё и	их	0.0320	-0.3544
и ё – ё и	ко	0.0335	-0.3516
и ё – ё и	ним	0.0347	-0.3492
и ё – ё и	своей	0.0431	-0.3352
и ё – ё и	живёт	0.0460	0.3310
и ё – ё и	шли	0.0242	0.3715
и ё – ё и	если	0.0196	0.3841
и ё – ё и	пусть	0.0166	0.3936
и ё – ё и	будем	0.0164	0.3943
и ё – ё и	такое	0.0138	0.4037
и ё – ё и	тихо	0.0135	0.4049
и ё – ё и	а	0.0102	0.4201
и ё – ё и	лучше	0.0102	0.4201
и ё – ё и	сколько	0.0069	0.4398
и ё – ё и	мы	0.0060	0.4464
и ё – ё и	никто	0.0052	0.4538
и ё – ё и	вечер	0.0051	0.4550
и ё – ё и	это	0.0037	0.4701
и ё – ё и	до	0.0014	0.5116
и ё – ё и	каждый	0.0014	0.5123
и ё – ё и	руках	0.0009	0.5311
и ё – ё и	только	0.0006	0.5465
и ё – ё и	больше	0.0003	0.5716
и ё – ё и	хочу	0.0002	0.5806
и ё – ё и	ведь	9.64E-05	0.6064

Закономерно различаются интроспективное «ё и», где поэт рассматривает собственные сильные чувства, и более частое в стихе «и ё», когда его ясность к ним ведёт. В корреляциях «ё и» выделяются логичные «свой» и «своей», забавный «свет дня»; среди «и ё» заметны «ведь хочу больше», «каждый вечер мы», «лучше будем». Открывают список, Твардовский, Белый, Чуковский, Боратынский, Ломоносов, Тютчев, Кюхельбекер, Гумилёв, поэты использующие интуицию как инструмент, закрывают Есенин, Высоцкий, Хлебников, Рыжий, Берггольц, Габриак, Ахматова, Башлачёв, переживающие озарения.

Обобщая, корреляции связей со словами выглядят более рациональными, чем с гласными, и предположение о существовании подсознательной иерархии чувств во многом подтверждают.

Таблица 478. Корреляции разниц связей гласных и коэффициентов иррациональности стиха.

Параметр	Разница	p	c
Ирр. Поэзия	ы а – а ы	0.0041	-0.4654
	и ё – ё и	0.0053	-0.4523
	у ю – ю у	0.0119	-0.4116
	ю ё – ё ю	0.0408	-0.3436
Ирр. Проза	ы а – а ы	0.0019	-0.4983
	и ё – ё и	0.0043	-0.4628
	я ы – ы я	0.0125	-0.4092
	ю ё – ё ю	0.0209	-0.3853
	ё а – а ё	0.0321	-0.3542
	о у – у о	0.0478	-0.3284
	о ё – ё о	0.0038	0.4687

Три из четырёх соотношений коэффициента иррациональности на базе самой поэзии те же, что с базой в прозе: предпочтение «а ы», когда за отрадой вдруг следует надрыв, «ё и», рассмотренная только что попытка разобраться в собственных чувствах интуитивно, и «ё ю», любовь к сильным эмоциям и переживаниям; уникальна, только на базе в стихе, «ю у», угроза сразу после выражения любви — вероятно, средний лирик легко находит новые отношения и потому мало имеет страха их утратить, иное поэтически иррационально.

На базе в прозе одна из корреляций, в отличие от всех остальных, с более распространённой связью, «о ё», когда комфорт вдруг ведёт к мощным переживаниям; также алогичной резонно выглядит «ы я», с готовностью сочувствовать всякому надрывному усилию, и «а ё», подобная «о ё», но в отношении задора; на прозаический взгляд всякая экзальтация абсурдна.

Таблица 479. Корреляции разниц связей гласных и коэффициентов аправдоподобия стиха.

Параметр	Разница	p	c
Апр. Поэзия	у ю – ю у	0.0029	-0.4801
	а я – я а	0.0350	-0.3487
	о ы – ы о	0.0381	-0.3433
	ю ё – ё ю	0.0466	-0.3346
	ю и – и ю	0.0450	-0.3324
	о ё – ё о	0.0309	0.3566
Апр. Проза	у ю – ю у	0.0082	-0.4315
	ю ё – ё ю	0.0166	-0.3987
	о ы – ы о	0.0159	-0.3957
	ы а – а ы	0.0265	-0.3661
	о ё – ё о	0.0088	0.4277

Среди корреляции коэффициентов аправдоподобия есть те же, есть и иные.

На базе в поэзии наиболее надёжна «о ё», та же, что в случае иррациональности с базой в прозе; «я а», радость себе самому, физкультурное «ы о», то есть с точки зрения другого поэта пишущий с подобной интонацией автор скорее хочет убедить читателя в пользе здорового образа жизни, чем ведёт таковой сам; остальные на краю достоверности.

На базе в прозе «у ю», такое же, как в случае иррациональности с поэтической базой, вкупе с предыдущим позволяет предположить близкие подобия корреляций стиха и прозы за порогом надёжности; уже рассмотренные «о ё» и «ю у». То же самое «ы о», что в поэзии, означает, что и на взгляд беллетриста поэт скорее призывает других делать зарядку, чем делает её сам.

Таблица 480. Корреляции разниц связей гласных и делителей стиха.

Частота	Разница	p	c
Пробелов	ы е – е ы	0.0035	-0.4718
	ы э – э ы	0.0059	0.4535
	е ё – ё е	0.0103	-0.4192
	о ы – ы о	0.0495	-0.3260
Строк	ю я – я ю	0.0024	0.4889
	ы е – е ы	0.0381	0.3433
Пробелов и строк	о а – а о	0.0047	-0.4585
	е э – э е	0.0090	0.4322
	и ы – ы и	0.0139	0.4033
	о е – е о	0.0299	0.3587
	о ы – ы о	0.0362	-0.3466
	э о – о э	0.0414	0.3378
Абзацев	ё а – а ё	0.0003	0.5664
	ы э – э ы	0.0042	-0.4698
	е я – я е	0.0047	0.4580
	о ы – ы о	0.0080	0.4322
	ы е – е ы	0.0081	0.4317
	э и – и э	0.0108	-0.4168
	а е – е а	0.0121	0.4109
	о у – у о	0.0168	0.3926
	я о – о я	0.0222	-0.3767
	у ю – ю у	0.0240	0.3720
	э о – о э	0.0248	0.3701
	и ё – ё и	0.0330	0.3525
Символов	и е – е и	0.0183	-0.3879
	о ы – ы о	0.0281	0.3625

Интересно, что звучащие похоже «е ы» и «э ы» с эмоциональным частым пробелом коррелируют разнонаправленно: производного из размышлений надрыва прибавляется, следующего же из новизны становится меньше, больше результирующих усилие перемен, «е→ы→э».

Также подрастает осмысление сильных чувств, «ё е». Наиболее в связях логично то, что дыхание стиха учащается с физкультурой «ы о»; в целом же видится резонным включение «ы» тремя из четырёх корреляций повышенного пульса.

С частыми строками, в стихе скорее искусственными, соотносятся «ю я», обусловленность индивидуальности любовью, возможно и фиктивная, и «ы е», осмысление усилий. Легко заметить, с пробелом всё обстоит наоборот, с ростом его частоты количество «ы е» уменьшается: там поэт надрывается из своих идей сам, тут осмысляет усилие чужое.

Возможно, в силу этой противоположности пробела и строки, только одну корреляцию сумма частот пробелов и строк заимствует от них, «ы о», все остальные у неё уникальны; наиболее достоверны «а о», довольство за радостью, «е э» прогресс производный от разума, «и ы», которую можно интерпретировать как интуитивно создаваемый призыв к труду, «о е», осмысление довольства. Общий образ вырисовывается такой, что взволнованно поэт говорит о развитии, обещает комфорт, но призывает к примитивному физическому усилию.

Корреляций ударного поэтического абзаца довольно много, наиболее надёжны из них «ё а», отрада в сильных чувствах, «э ы», такой прогэрс, что напрямую к надрыву сил ведёт, «е я», индивидуальность подчинённая единству, сразу вспоминается «единица — ноль»; «о ы», противоположно частому пробелу и сумме частот пробелов и строк, такое довольство, что парадоксально означает усилие. Также можно отметить наследование от строки связи «ы е», и от суммы «э о». В целом тот же образ, что в сумме пробелов и строк, проявляется гораздо прямолинейнее и ярче, обретая черты трибуна-футуриста.

Интересно, что количество значащих символов, объём того собрания сочинений поэта, что удалось получить, соотносится с «е и», ясностью как результатом размышлений, и «о ы», сюрреалистическими утверждениями что надрывный физический труд есть частная производная комфортной благости.

Результат этот может быть случайным, но выглядит вполне осмысленным — включает как таких поэтов, что пишут много ради того, чтобы их вдруг озарило, но публикуют и всё остальное, так и многословных по прикладной функции призывной убедительности, тенденции к появлению таковой на каждой мало-мальски подходящей поверхности.

Таблица 481. Корреляции разниц связей гласных и пунктуации стиха, часть первая.

Знак	Разница	p	c
.	э и – и э	0.0017	-0.5031
	а я – я а	0.0401	-0.3400
	у ю – ю у	0.0460	0.3310
	ё у – у ё	0.0405	0.3393
	о у – у о	0.0282	0.3623
	и ё – ё и	0.0161	0.3952
	е я – я е	0.0073	0.4372
	а е – е а	0.0056	0.4497
	э о – о э	0.0035	0.4727
	о ы – ы о	0.0017	0.5047
	ё а – а ё	0.0005	0.5488
,	е у – у е	0.0208	-0.3805
	о и – и о	0.0397	-0.3407
	у и – и у	0.0481	-0.3279
	и е – е и	0.0346	0.3495
	о у – у о	0.0283	0.3620
	е э – э е	0.0144	0.4069
:	и ё – ё и	0.0279	-0.3630
	ю и – и ю	0.0439	-0.3340

Корреляции частой точки стиха по большей части те же, что частой финализированной строки абзаца. Оригинальны «и э», новое как проявление интуиции, эгоцентрическая радость «я а», «ё у» настолько сильные чувства, что это вызывает опасение. Сами по себе оригинальные довольно спорны, но другие, общие с абзацем, выглядят осмысленными.

Из корреляций запятой достоверны «е э», создающий перемены интеллект, «у е», осмысление угрозы, «о у», угроза как проявление довольства, возможно страх потери комфорта, «и е», интеллект как производная очевидности. В целом довольно логичный образ, получается что-то вроде запинающегося интеллигента, скорее с философским уклоном. Остальные корреляции знака надёжны мало.

С двоеточием соотносится «ё и», попытка прозреть суть экстраординарных эмоций, что правдоподобно; кроме того «и ю», любовь как частность интуиции. Надёжность второй корреляции низка, но объяснять стремление к наглядности она может — такой поэт просто любит ясность, и потому предлагает её читателю.

Таблица 482. Корреляции разниц связей гласных и пунктуации стиха, часть вторая.

Знак	Разница	p	c
;	ё а – а ё	0.0005	-0.5491
	а е – е а	0.0070	-0.4393
	э о – о э	0.0080	-0.4324
	ы е – е ы	0.0085	-0.4291
	о ы – ы о	0.0094	-0.4244
	е я – я е	0.0114	-0.4142
	и ё – ё и	0.0150	-0.3992
	о у – у о	0.0204	-0.3817
	а я – я а	0.0245	0.3708
	ы э – э ы	0.0202	0.3874
	э и – и э	0.0012	0.5171

Корреляции точки с запятой обычно соответствуют тем изменениям, что с поэзией произошли на переломе девятнадцатого и двадцатого веков — частота знака со временем заметно уменьшилась, первое уменьшение частоты вдвое 1850й год, второе 1900й.

Наиболее надёжны из различий предпочтение в старом стихе «а ё», экзальтации; «ё а», переходе сильных чувств в умеренную радость в новом. В девятнадцатом веке «э и», интуитивного постижения уже происходящих перемен; в двадцатом «и э», предвидения их, это хорошо соотносится с обособлением русского народа и его попыткой, вместо как заимствовать европейские плоды прогресса, развиваться самостоятельно.

Содержат «э», кроме того, сначала «ы э», новое как результат усилий, замещённое «э ы», физическим трудом производным от прогресса; революция сменила логику с «напряжёмся, и перемены будут» на «вот перемены, теперь надо напрячься»; капиталистическое «о э», описание прогресса как производной довольства, было замещено социалистическим «э о», довольством как плодом прогресса.

Далее, в поэзии модерна «а е», интеллектуализация задора, в классицизме «е а», радость разуму. Исходно «ы е», осмысление чужих усилий, позже «е ы», свой труд закономерно следующий из мысли.

Все рассмотренные соотношения вполне соотносятся с произошедшими социальными переменами, после которых аудиторией стиха стал, вместо представителя обеспеченной интеллектуальной элиты, обычный человек, живущий собственным трудом.

Таблица 483. Корреляции разниц связей гласных и пунктуации стиха, часть третья.

Знак	Разница	p	c
…	а э – э а	0.0295	-0.3594
	е у – у е	0.0392	0.3414
	у ю – ю у	0.0255	0.3684
	а я – я а	0.0018	0.5017
	ю э – э ю	0.0286	0.5529
!	е э – э е	0.0031	-0.4839
	и а – а и	0.0127	-0.4080
	и я – я и	0.0322	0.3540
?	ю ё – ё ю	0.0086	-0.4347
	о и – и о	0.0310	0.3563
«»	е э – э е	0.0101	-0.4260
	о ю – ю о	0.0345	-0.3497
	е я – я е	0.0298	0.3589
()	о ю – ю о	0.0225	-0.3758
	ю я – я ю	0.0347	0.3492
–	ё ы – ы ё	0.0014	-0.5111
	э у – у э	0.0176	-0.4069
	е я – я е	0.0034	0.4737
Сумма	ё ы – ы ё	0.0201	-0.3824
	э у – у э	0.0328	-0.3684
	о у – у о	0.0296	0.3592
	е я – я е	0.0004	0.5621

Многоточие коррелирует с «э а», радостью переменам, это выглядит ошибкой. Скорее всего больший вклад даёт уменьшение «а э», такой отрады, что к чему-то новому приводит. Положительное соотношение с «а я» тоже вероятнее обусловлено уменьшением «я а» индивидуального позитива. Связи знака выглядят спорными.

Восклицательный знак соотносится с «э е», осмыслением перемен, «а и» интуитивным описанием радости; менее надёжно «и я», следование ясности. Более-менее сходится.

Корреляций вопросительного знака только две, мало понятная «ё ю», и «о и» достоверная меньше, но своим стремлением интуитивно обозреть довольство чуть более логичная.

Кавычки корректно соотносятся с «е я», где сначала интеллект, потом индивидуальность — именно так возникает вымышленная речь персонажа в них; «э е» осмыслением нового, возможно в таком случае в кавычках название или иностранное слово, как у Пушкина.

Связей скобок тоже только две, с «ю о» и «ю я», вместе выглядят они так, что резонёрство близко родительской любви, самоотверженной, но происходит скорее тогда, когда чадо делает всё правильно и в родительской заботе нуждается мало.

Волевое тире довольно надёжно связано с «ы ё», таким напряжением, за которым следуют сильные чувства, навроде как если бы кто сбросил груз и добавил словцо; «е я», ради единства и сообразности человек забывает о себе; спорно и мало надёжно «у э», по всей видимости речь о призывах противопоставить общей угрозе какое-то развитие.

Сумма знаков препинания, увеличение которой на единицу текста имеет общее с буреломом и визуально, и по существу, имеет те же корреляции, что тире, кроме «о у», общей с запятой, противоположно «у о» точки с запятой, которую запятая заместила. Первое социалистично, угроза богатым, второе капиталистично, поэт присоседивается к угрожающим богатым и делает вид, будто так ему хорошо; гладкий стих обычно старше.

Таблица 484. Корреляции разниц связей гласных и продолжительности жизни поэта.

Параметр	Разница	p	c
Возраст	е у – у е	0.0006	-0.5384
	я о – о я	0.0204	0.3799
	а э – э а	0.0264	0.3649
	я э – э я	0.0407	0.4121

Продлевают поэтическую жизнь в первую очередь умение своевременно осмыслить опасность, «у е», вместо угроз из своего образа мысли «е у»; затем выбирать комфорт по себе «я о», вместо зависимости от него «о я»; далее способность находить в радости и себе новое «а э», «я э», воздерживаясь от бега за каким угодно прогрессом «э а», «э я».

Похоже на правду.

Таблица 485. Корреляции разниц связей гласных и дат рождения и ухода поэта.

Разница	Параметр1	p1	c1	Параметр2	p2	c2
ё а – а ё	Рождение	0.0002	0.5792	Уход	0.0012	0.5124
е я – я е	Рождение	0.0004	0.5490	Уход	0.0003	0.5663
о у – у о	Рождение	0.0007	0.5328	Уход	0.0063	0.4407
э и – и э	Рождение	0.0015	-0.5027	Уход	0.0034	-0.4696
а е – е а	Рождение	0.0019	0.4942	Уход	0.0036	0.4669
э о – о э	Рождение	0.0037	0.4650	Уход	0.0056	0.4465
и ё – ё и	Рождение	0.0062	0.4418	Уход	0.0390	0.3408
и я – я и	Рождение	0.0143	-0.3994	Уход	0.0098	-0.4195
о ю – ю о	Рождение	0.0114	-0.4115			
о ы – ы о	Рождение	0.0137	0.4019	Уход	0.0165	0.3916
у ю – ю у	Рождение	0.0233	0.3722			
у а – а у				Уход	0.0466	-0.3293
ё ы – ы ё				Уход	0.0392	-0.3405
а э – э а				Уход	0.0407	0.3380
э у – у э				Уход	0.0497	-0.3393

Из корреляций с датами рождения и ухода наиболее достоверны обратные тем, что у точки с запятой, так же, как и в предыдущих частях исследования; уникально предпочтение «е я»: до революции поэт осмыслял и выражал свою индивидуальность, затем начал подгонять личность под известное об окружающем обществе разумным образом.

Суммируя полученные результаты, можно отметить, что средняя последовательность гласных в тексте встречаются чаще, чем частых слов, и потому они ощутимо надёжнее, чем в предыдущей части исследования. Если относительно последовательностей слов можно только констатировать то, что само явление выражения ими иерархических связей сознания есть, без возможности практически использовать полученное знание в конкретном случае, то последовательности гласных выражают взаимосвязи эмоций — как отношения целого и частности, причины и следствия — в большинстве случаев, и какая-то польза возможна, возможно измерение подсознательного за текстом ими.

Между тем, случаев, когда корреляции частот таких связей и последовательностей с другими психологическим характеристикам, измеряемыми частотами других частых элементов речи, оказываются странными и малопонятными, набирается довольно много.

Результаты аналогичного исследования прозы оказываются внятностью сравнимыми.

Таблица 486. Сдвиг по Вилкоксону нормированных разностей скорректированных по частотам гласных частот полярных последовательностей гласных разных литераторов относительно средних величин.

Имя	p	c
Окуджава	0.0082	-0.1786
Белый	0.0073	-0.1352
Грин	0.0232	-0.1230
Булгаков	0.0004	-0.1086
Мамин-Сибиряк	0.0132	-0.1072
Сологуб	0.0351	-0.0967
Островский	0.0232	0.0510
Толстой Алексей	0.0012	0.1653
Карамзин	0.0004	0.2477

Сдвиг по критерию Вилкоксона предпочтений отдельных авторов обнаруживается только на основании нормированных разниц, по нему наиболее близки эмоциональному устройству среднестатистического писателя Карамзин, Алексей Константинович Толстой, Островский.

Первые два логичны, Карамзин сентименталист, Алексей Константинович своей формой историчности наследует «Марфе-Посаднице»; но Островский в этом ряду спорен. Возможно, состояние, в котором автор писал книгу, скрыто наложило на неё отпечаток.

Атипичная сторона, Окуджава, Белый, Грин, Булгаков, в таком случае должна быть антиисторична и асентиментальна. Какой-то резон так думать присутствует, их произведения во многом фантазии и метафоры.

Тогда полярности списка это естественные сострадательность и историчность с одной стороны и противоположное им с другой; однако данных, наводящих на такое соображение, всё же, менее, чем нужно для однозначных выводов.

Таблица 487. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот последовательностей гласных прозы относительно инвертированных им.

Связь1	Связь2	p	c	Сред.1	Сред.2	Доля
е ё	ё е	2.90E-22	0.0017	0.0018	0.0001	19.4006
у ю	ю у	2.90E-22	0.0011	0.0012	0.0001	11.7323
а я	я а	2.90E-22	0.0035	0.0042	0.0007	5.8310
е я	я е	2.90E-22	0.0023	0.0032	0.0009	3.7084
о я	я о	2.90E-22	0.0019	0.0029	0.0011	2.7961
и я	я и	2.90E-22	0.0015	0.0030	0.0015	2.0713
о и	и о	2.90E-22	0.0054	0.0109	0.0055	1.9934
у а	а у	2.90E-22	0.0020	0.0043	0.0023	1.8895
ё ы	ы ё	5.80E-22	0.0004	0.0005	2.91E-05	15.9599
у ы	ы у	1.16E-21	0.0006	0.0010	0.0004	2.7186
о ю	ю о	8.70E-21	0.0008	0.0012	0.0003	4.1276
э о	о э	1.69E-20	0.0017	0.0017	0.0001	25.5967
у и	и у	5.66E-20	0.0012	0.0033	0.0021	1.5564
о а	а о	5.66E-20	0.0037	0.0123	0.0086	1.4265
о у	у о	2.66E-19	0.0015	0.0044	0.0030	1.5025
а ю	ю а	1.27E-17	0.0009	0.0012	0.0003	4.1876
о ы	ы о	4.26E-17	0.0016	0.0032	0.0016	1.9324
а и	и а	1.02E-15	0.0029	0.0101	0.0072	1.4121
и ё	ё и	5.56E-15	0.0002	0.0003	0.0001	2.2117
э а	а э	2.22E-14	0.0002	0.0002	2.08E-05	9.1221
э у	у э	2.97E-14	0.0001	0.0001	1.74E-05	5.7252
о ё	ё о	1.30E-13	0.0003	0.0009	0.0005	1.6981
э и	и э	3.05E-13	0.0003	0.0003	1.50E-05	21.9765
ю и	и ю	4.73E-11	0.0003	0.0008	0.0005	1.7285
ё я	я ё	1.23E-10	0.0001	0.0001	0.0001	2.0621
э е	е э	1.43E-10	4.76E-05	0.0001	5.44E-06	12.7206
я ы	ы я	2.34E-10	0.0002	0.0004	0.0002	1.7561
а ё	ё а	5.31E-10	0.0002	0.0004	0.0003	1.6285
у я	я у	2.22E-08	0.0002	0.0006	0.0004	1.5242
е ю	ю е	4.11E-07	0.0002	0.0005	0.0004	1.4558
е и	и е	2.36E-05	0.0009	0.0080	0.0070	1.1446
у ё	ё у	5.29E-05	0.0001	0.0002	0.0001	1.3110
о е	е о	0.0015	0.0008	0.0116	0.0109	1.0709
ю ё	ё ю	0.0031	3.69E-05	1.29E-05	7.23E-06	1.7859
и ы	ы и	0.0072	0.0002	0.0014	0.0012	1.1448
а е	е а	0.0151	0.0004	0.0073	0.0068	1.0630

Сдвиг частот между полярными парами гласных присутствует в большинстве случаев; наиболее сильно предпочтение «е ё», может быть функциональным, из «её». Затем «у ю», сначала угроза, потом любовь; «а я», «е я» определённость радостью и интеллектом. Все эти отношения те же, что в поэзии, показывают сказочность фабулы и решение задач героями. Противоположно ей «о я», прозаик обусловливает достатком персонажа, поэт считает его своим достижением; уникальна «и я», обусловленность интуицией, в поэзии сдвига нет.

Также предпочтение «о и» в поэзии отсутствует; прозаик стремится увидеть и, из «о е», представить жизнь представителей своей более обеспеченной аудитории. Выбор «у а», «ё ы», «у ы» и далее тот же, что в стихе, только величины и надёжности сдвига меняются.

Следующие уникальные предпочтения «о ы», алогичный надрыв как производная довольства, может быть объясним тем, что персонажи довольны, тогда как надрывается ради этого сам автор; «а и», попытка представить, как могла бы выглядеть следующая из сюжета радость — поэт скорее напишет грустное стихотворение — консервативное «э у»; «э и», вероятно, обусловленное тем, что проза требует развёрнутого описания новинки и автор, знающий о ней из того же журнала, что читатель, стремится как-то умозрительно себе представить её и последствия быстрее него.

Противоположны стиху выборы «э а», прозаик радуется новому, тогда как стихотворец стремится найти перемены в той же радости, и «э е», устроенное так же, как «э и».

Обобщая, где-то половина сдвигов прозы та же, что стиха, тогда как противоположные ей объяснимы производственными отличиями.

Таблица 488. Корреляции нормированных разниц частот полярных последовательностей гласных разных писателей, скорректированных по отношениям частот гласных к средним.

Имя1	Имя2	p	c
Булгаков	Лермонтов	0.0031	-0.4713
	Олеша	0.0034	0.4685
	Фадеев	0.0368	0.3399
	Чехов	0.0363	-0.3372
Гоголь	Одоевский	0.0179	0.3823
	Островский	0.0251	-0.3597
	Салтыков-Щедрин	0.0008	0.5273
	Соллогуб	0.0168	0.3926
Пушкин	Горький	0.0278	-0.3523
	Карамзин	0.0427	0.3445
	Куприн	0.0076	-0.4261
	Мамин-Сибиряк	0.0314	0.3543
	Шукшин	0.0467	-0.3337
Салтыков-Щедрин	Гоголь	0.0008	0.5273
	Гранин	0.0202	-0.3753
	Одоевский	0.0003	0.5557
	Соллогуб	0.0042	0.4635

Осмысленными видятся и отношения предпочтений разных литераторов между собой, однако показательными скорее относительно общностей их времени и среды.

Логике эмоций Булгакова близки современники Олеша и Фадеев, чужды эго-героика Лермонтова и дореволюционная, в той или иной мере примиряющая, ирония Чехова.

С Гоголем находят согласие современники Соллогуб и Одоевский, Салтыков-Щедрин; обратен ему Островский, что логично — «сделавший себя» в революционном переломе Корчагин прямо противоположен Чичикову, пытавшемуся «сделать себя» посредством подлога в той же социальной системе.

Система чувств Александра Сергеевича устроена подобно иерархии Карамзина, впрочем, без особой надёжности; ей же самой соответствует Мамин-Сибиряк. Чужды Куприн, что логично, его поединок и произошёл, и кончился плохо, в отличие от поединка «Выстрела», затем Горький, которому, кстати, первое издание «Поединка» было посвящено, по всей видимости в данном случае причина в разнице персонажей и отношения к ним; и Шукшин, у которого противостояние также завершилось трагически.

Салтыков-Щедрин обнаруживает сходство с ближайшими предшественниками, Гоголем, Одоевским, и Соллогубом, противоположен же ему Гранин, что может говорить и об известной аисторичности настроений последнего.

Таблица 489. Яркие относительно средних прозаических разницы частот полярных последовательностей гласных речи Гоголя.

Разница	Норм. величина
и ы – ы и	-0.9175
у я – я у	-0.8663
о и – и о	-0.7731
у а – а у	-0.6370
у е – е у	0.5080
ё ы – ы ё	0.7749
о е – е о	0.8298
ё я – я ё	0.8632

Среди ярких предпочтений речи Гоголя с атипичной стороны сначала «ы и», интуитивное видение, либо очевидность, усилий и надрыва, хорошо соотносится и с глубоким христианством писателя, и с его культуризмом, и с устройством психики.

Затем «я у», опасность исходящая от личности, подкрепляемая «а у», радость тоже угрожающа; и «и о», христианское довольство как частная производная ясности.

Со стороны типичной, соответствующей среднему писателю, ярки «ё я», зависимость от треволнений, «о е», рассмотренная чуть раньше; «ё ы», надрыв как результат сильных эмоций, отчасти и про «животики надорвёте», и «у е», осмысление угрозы.

Портрет выходит в той или иной мере соответствующий, но подробен менее, чем ожидалось.

Таблица 490. Яркие относительно средних прозаических разницы частот полярных последовательностей гласных речи Булгакова.

Разница	Норм. величина
у е – е у	-0.8670
о и – и о	-0.8559
э и – и э	-0.7208
о ё – ё о	-0.6662
е я – я е	-0.6304
ю я – я ю	-0.5883
ё ы – ы ё	0.7053

Из выборов Булгакова большая часть с оригинальной стороны, «е у», угроза после размышлений, исходящая от разума; «и о» такая же, как у Гоголя, напоминающая о слове «Христос»; «и э», новизна как производная озарения, вероятно мыслимая чем-то радикально отличным от рутины, «ё о» довольство сильным чувствам.

Предпочтение «я е» говорит о свободомыслии; «я ю» об известной самовлюблённости или свободной любви; по крайней мере чувстве как результате собственного выбора. Типичная писательская черта только одна, «ё ы», тоже рассмотренная чуть выше.

И в этом случае абрис похож, но он именно эскиз.

Таблица 491. Яркие относительно средних прозаических разницы частот полярных последовательностей гласных речи Пушкина.

Разница	Норм. величина
у ы – ы у	-1.0000
ю и – и ю	-1.0000
ю ы – ы ю	-1.0000
я ы – ы я	-0.7317
е я – я е	-0.6370
а е – е а	-0.5639
о ю – ю о	0.5523
о ё – ё о	0.5701
ю ё – ё ю	0.6154
э у – у э	0.8114
е ю – ю е	0.8800

Портрет Александра Сергеевича выходит чуть более подробным, среди прочего в нём три атипичные черты выделены относительно других литераторов рекордно: «ы у», бунтарская угроза после надрывного труда, «и ю», любовь к ясности, коию можно понимать и как любовь ко Христу, особенно с учётом того, что в «ы ю» надрыв вызывает то же чувство. Чуть менее ярки, но внятны, «ы я», о ней речь шла в предыдущей половине части, «я е» свободного интеллектуала и «е а», где размышление ведёт к радости.

Типичны «е ю», формально следующее из слов навроде «большею» или «девицею», говорящее о любви к мысли; новое источник опасности в «э у» консервативно; «ю ё» и «о ё» значат определённую экзальтацию в любви, но и в довольстве тоже; притом в «о ю» довольство к чувству ведёт, потому выходит первичным относительно и возбуждения. В самом слове «любовь» связь противоположна, чувство первично относительно достатка, среднее произведение же прозы написано тогда, когда брак по расчёту был обыденностью.

До какой-то степени найденное представляется обусловленным формой, жанром журнальных «Повестей Белкина», временем написания; но и характеру соответствующим достаточно.

Таблица 492. Яркие относительно средних прозаических разницы частот полярных последовательностей гласных речи Салтыкова-Щедрина.

Разница	Норм. величина
о у – у о	-1.0000
ю и – и ю	-0.8258
у а – а у	-0.6835
ю я – я ю	0.5094
о ы – ы о	0.7904
а ё – ё а	0.8494
у е – е у	0.9054
а и – и а	1.0000

Из предпочтений Михаила Евграфовича два крайних отклонения, атипичное «у о», довольство после угрозы, в данном случае определённо провластное, и типичное «а и», ясность отрады, вероятно народной, рекордны относительно рассмотренных литераторов вообще.

С оригинальной стороны чуть менее ярки ещё две, предположительно христианская «и ю», такая же, как у Пушкина, и «а у», опасность производная от радости; из обычных для литератора вообще свойств выражены «у е», интеллектуальное осмысление угрозы, «а ё», экзальтация в счастье, «о ы», старорежимно следующий из комфорта надрыв; по всей видимости средний читатель имел логику вроде «ты доволен, сыт — так потрудись теперь», затем замещённую рабочей «кто не работает — тот не ест»; «ю я», обусловленность индивидуальности любовью, хорошо отражающая семейную жизнь писателя, которую он одновременно и называл «каторгой», и затруднялся обходиться без общества жены даже дни.

Суммируя, эмоциональные портреты писателей выглядят менее точными, чем поэтов, во многом смешивающими содержание с индивидуальностью, но в той или иной мере отражающими и, кроме произведений, реальные характеры авторов.

Более подробное рассмотрение, изменений частот разниц по главам произведений, их корреляций по главам со словами и другими частыми элементами речи, представляется оправданным мало. Разниц более сорока, количества их вхождений в главы заведомо меньше, чем гласных, и уже полученные по ним данные представляются правдоподобными, но далёкими от точности. Ожидаемым результатом был бы ворох информации высокой степени смутности, разбор которого занял бы больше времени, чем дал полезного знания.

Таблица 493. Корреляции гласных и разностей связей гласных прозы, первая часть.

Параметр	Разница	p	c
и	э о – о э	0.0318	-0.3650
	а ы – ы а	0.0308	0.3520
	о ы – ы о	0.0006	0.5365
ё	и я – я и	0.0013	-0.5085
	а ё – ё а	0.0024	-0.4820
	о ы – ы о	0.0451	-0.3277
	е и – и е	0.0405	0.3347
	ю ы – ы ю	0.0269	0.3638
	е я – я е	0.0133	0.4004
	о а – а о	0.0042	0.4577
е	е ы – ы е	0.0386	0.3378
	о е – е о	0.0148	0.3945
	о ю – ю о	0.0085	0.4238
	и я – я и	0.0022	0.4870
я	ё ы – ы ё	0.0032	-0.4758
	у ю – ю у	0.0300	-0.3535
	ю я – я ю	0.0488	-0.3225
	о ё – ё о	0.0498	0.3212
	е ю – ю е	0.0405	0.3347
	е ё – ё е	0.0256	0.3632

Корреляции гласной «и» с разницами частот полярных пар только три, капиталистическое предпочтение «о э», затем «а ы» и «о ы» где усилие как-то следует из отрады и довольства, последняя наиболее тверда. По всей видимости литератор с развитой интуицией скорее дореволюционен и ублажает обеспеченную публику, подменяя ей реальное трудовое напряжение успокаивающим совесть трудом по прочтению книги.

Соотношений «ё» довольно много, но большая часть из них умеренной надёжности. Хорошо достоверны «я и», представление о себе как о светоче, «ё а» и «о а», радость сильным чувствам и комфорту; менее уверенна «е я», обусловленность личности интеллектом, вероятно возникающая тогда, когда переживания прикрывают выдуманность персонажа.

Из связей «е» тверды «и я», следование интуиции, «о ю» брака по расчёту и любви к достатку, чуть меньше функциональное «о е», его осмысление. Ранее было отмечено, что в прозе, в отличие от стиха, интуиция и интеллект взаимодополняющи, вполне очевидно, что цели такого литератора те же, что писателя с развитой «и».

Сообразных «я» связей довольно много, но всерьёз положиться можно только на две, «е ё» и «ы ё». Как именно с индивидуализмом соотносится «её» вполне очевидно, второе, надо думать, результат того, куда ведёт чрезмерное противопоставление себя всем остальным.

Таблица 494. Корреляции гласных и разностей связей гласных прозы, вторая часть.

Параметр	Разница	p	c
ю	у ю – ю у	0.0052	-0.4476
	а я – я а	0.0468	-0.3253
	ю я – я ю	0.0194	0.3794
	о ю – ю о	0.0002	0.5759
а	а ё – ё а	0.0027	-0.4776
	а ю – ю а	0.0260	-0.3623
	э о – о э	0.0340	0.3605
	о и – и о	0.0234	0.3686
	е я – я е	0.0080	0.4271
э	ё ы – ы ё	0.0181	-0.3886
	а е – е а	0.0411	0.3338
	е ы – ы е	0.0190	0.3807
	а ю – ю а	0.0002	0.5763
о	о у – у о	0.0065	-0.4374
	о я – я о	0.0280	-0.3579
	ю и – и ю	0.0445	0.3286

Из корреляций «ю» наиболее уверенны функциональные, «ю у», опасность утратить любовь, «о ю», любовь к комфорту; чуть меньше «ю я», определённость личности ей. Крайние могут быть о содержании произведения, центральная об авторе.

Среди соотношений «а» также надёжны обусловленные предпочтением самой гласной возможно, «ё а», «ю а», радость в мощных переживаниях и любви; однако обе атипичны, и довольно сильна следующая разуму «е я». Идея радовать читателя может быть и сознательной, вместо как выражать радость самого писателя.

Прогрессивная «э» соотносится с «ы ё», чуть менее «е ы»: усилие сознательно, но ведёт к эмоциональным переживаниям; более всего достоверна связь «а ю», любовь в радости. Суммарно напоминает производственный роман с романтической линией, в конечном счёте восходящий к сказке, где чудесное яблочко на тарелочке это обязательное условие успешной личной жизни.

Достоверные связи «о» функциональны, подчинённость угрозе вызывает довольство в «у о», однако в «я о» комфорт выглядит обусловленным самой индивидуальностью; вероятно, они относятся к той же дореволюционной литературе, где выбор самостоятелен, но правильный ещё и законопослушен.

Таблица 495. Корреляции гласных и разностей связей гласных прозы, третья часть.

Параметр	Разница	p	c
ы	о и – и о	0.0042	-0.4581
	и ё – ё и	0.0063	-0.4387
	э о – о э	0.0157	-0.4078
	о ё – ё о	0.0138	-0.3982
	и ы – ы и	0.0178	-0.3844
	а ы – ы а	0.0408	0.3343
	а и – и а	0.0319	0.3498
	о ы – ы о	0.0152	0.3932
	у ю – ю у	0.0084	0.4244
	ё ы – ы ё	0.0077	0.4343
	а я – я а	0.0061	0.4400
	у и – и у	0.0005	0.5461
у	э и – и э	0.0172	-0.5456
	е ы – ы е	0.0020	-0.4899
	э а – а э	0.0167	-0.4777
	и я – я и	0.0053	-0.4465
	е ё – ё е	0.0135	-0.3997
	о ю – ю о	0.0164	-0.3888
	у е – е у	0.0212	-0.3743
	е ю – ю е	0.0253	-0.3638
	у ё – ё у	0.0288	-0.3562
	ю и – и ю	0.0351	0.3439
	е я – я е	0.0308	0.3520
	о у – у о	0.0214	0.3739

Примечательно, что наибольшее количество соотнесений имеют низкочастотные гласные, «ы» и «у», хоть их связи и спорны сравнимо с предыдущими. С атипичной стороны напряжённой «ы» довольство интуиции «и о», стремление прозреть сильные чувства «ё и», «о э» развитие «сверху вниз». С типовой стороны можно заметить прозрение опасности «у и», обусловленность радостью «а я», функциональные «о ы» и «ё ы», о которых уже было сказано. Из «ы и» следует, что писатель может скорее пытаться увидеть и описать чужое усилие, чем надрываться сам; в целом очевидны только включающие гласную связи.

Связи опасной «у» в основном атипичные, творческое «и э», осмысление усилий «ы е», «а э» новизны в радости, возможно народной. Далее упомянутое ранее «я и», и интеллектуальное описание сильных эмоций «ё е». Легко заметить, что к опасности в произведении могут вести разные авторские устремления, футуристическое, эгоцентрическое, сострадание простым людям, желание написать что-то вызывающее эмоциональный отклик. То же можно сказать про гласные вообще — в единые портреты их предпочтения складываются средне.

Таблица 496. Корреляции разницы частот связей «о а — а о» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
о а – а о	просто	3.35E-06	-0.6906
	какая-то	4.50E-06	-0.6831
	какой-то	0.0008	-0.5260
	даже	0.0022	-0.4857
	есть	0.0024	-0.4831
	именно	0.0038	-0.4627
	совершенно	0.0053	-0.4465
	можно	0.0054	-0.4457
	самому	0.0067	-0.4354
	впрочем	0.0071	-0.4328
	сам	0.0074	-0.4310
	же	0.0094	-0.4185
	хоть	0.0097	-0.4170
	тут	0.0098	-0.4166
	нет	0.0106	-0.4122
	какой	0.0172	-0.3864
	вот	0.0194	-0.3794
	себе	0.0210	-0.3750
	собой	0.0214	-0.3739
	подошёл	0.0231	0.3693
	утром	0.0219	0.3724
	пришёл	0.0157	0.3912
	стала	0.0127	0.4028
	его	0.0097	0.4172
	против	0.0090	0.4209
	должна	0.0075	0.4301
	ей	0.0067	0.4354
	завтра	0.0065	0.4371
	неё	0.0028	0.4757
	сказала	0.0020	0.4914
	никто	0.0017	0.4978
	лежала	0.0011	0.5137
	она	0.0009	0.5234
	её	0.0001	0.5923

Переходя к словам, наиболее распространённая связь «о а» коррелирует с «она», «её», «лежала», «сказала», «должна», менее, но надёжно — список сокращён — «пришёл», «его». Как можно заметить, радость в довольстве соотносится с повествованием о личных отношениях, из «завтра» и «никто» представляющимися, к тому же, устойчивыми.

Полярная «а о», где довольство это частное проявление радости, в первую очередь связана с «просто», в той же группе «именно», «совершенно», «вот», возбуждению соответствующие. Что же до конкретики, то её мало, следующие по достоверности «какой-то», «какая-то»; возникает картина эмоционального, но слегка бессвязного диалога.

Список, Соллогуб, Белый, Мамин-Сибиряк, Гоголь, Бунин, Достоевский, Шукшин, Зощенко, Окуджава, Тургенев, Писемский, Гранин, Аксёнов, Полевой, Платонов, Салтыков-Щедрин, Булгаков, Одоевский, Искандер, Куприн, Чернышевский, Набоков, Фадеев, Сологуб, Алексей Толстой, Шолохов, Горький, Пастернак, Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой, Гончаров, Грин, Карамзин, Островский, Чехов, Олеша, Лесков, теоретически начинают авторы у которых волнительная радость первична, завершают ставящие вперёд стабильные достаток, комфорт и довольство. На практике такое ощущение возникает более-менее только при рассмотрении его целиком, одних крайностей мало для этого.

Таблица 497. Корреляции разницы частот связей «о е — е о» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
о е – е о	что-то	0.0028	-0.4754
	тени	0.0112	-0.4096
	лицо	0.0190	-0.3807
	какая-то	0.0225	-0.3708
	глазами	0.0270	-0.3601
	лицом	0.0324	-0.3489
	волосы	0.0373	-0.3400
	быстро	0.0386	-0.3378
	после	0.0310	0.3516
	одну	0.0297	0.3542
	сердца	0.0295	0.3546
	один	0.0269	0.3603
	взял	0.0264	0.3614
	свою	0.0264	0.3614
	человек	0.0253	0.3640
	без	0.0242	0.3667
	десять	0.0242	0.3667
	своим	0.0223	0.3713
	одна	0.0218	0.3726
	тем	0.0211	0.3745
	мои	0.0195	0.3791
	твоя	0.0189	0.3809
	своего	0.0185	0.3820
	два	0.0111	0.4100
	три	0.0072	0.4319
	одним	0.0069	0.4339
	была	0.0055	0.4448
	завтра	0.0051	0.4490
	ко	0.0048	0.4514
	моя	0.0048	0.4520
	мою	0.0041	0.4592
	лет	0.0029	0.4750
	своей	0.0022	0.4868
	раз	0.0019	0.4934

Корреляций обратной связи «е о» находится умеренно, «лицом», «волосы», «глазами», предположительно, такой автор доволен придуманному собой образу, и они возникают в описании; при этом «какая-то тень» означает, что образ этот по воображаемости зыбковат.

Соотношений прямой «о е» много больше, интересно, что среди них счётные «раз», «одним», «три», «два», «десять», получается их чаще использует такой писатель, для которого число частность комфорта; другие, «мою», «моя», «свою», связывают довольство с собственностью, и, из менее надёжного «сердца», противоположным полом. Похоже, что более распространённая связь подсознательно о комфортной семье и многих детях.

В списке, Шукшин, Сологуб, Куприн, Набоков, Фадеев, Горький, Окуджава, Белый, Шолохов, Тургенев, Полевой, Пастернак, Гранин, Салтыков-Щедрин, Соллогуб, Одоевский, Булгаков, Островский, Бунин, Лев Толстой, Искандер, Мамин-Сибиряк, Алексей Толстой, Чернышевский, Гончаров, Грин, Пушкин, Олеша, Достоевский, Чехов, Лермонтов, Писемский, Гоголь, Карамзин, Аксёнов, Платонов, Лесков, Зощенко, интеллект должен был бы определять довольство вначале, наоборот в конце. Действительно, интеллектуалы Набоков, Белый, Пастернак, тяготеют к началу, а остросюжетные Зощенко, Лесков, Гоголь завершают его; отчасти он выглядит и спорным, поскольку большей семейности в завершении нет, но остросюжетность во многом обусловлена собственностью, что сходится с корреляциями связи.

Кроме того, занимательно, что в фамилии «Зощенко» гласные «о е» идут именно в последовательности Михаилом Михайловичем предпочитаемой; однако такого плана соотнесений меньше, чем нужно было бы для предположений о заметном присутствии подобной закономерности вообще.

Таблица 498. Корреляции разницы частот связей «о и — и о» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
о и – и о	в	4.29E-05	-0.6234
	тени	0.0020	-0.4899
	под	0.0025	-0.4805
	из	0.0034	-0.4676
	том	0.0034	-0.4676
	уже	0.0058	-0.4426
	именно	0.0084	-0.4242
	что-то	0.0126	-0.4032
	всей	0.0216	-0.3732
	лицом	0.0263	-0.3616
	о	0.0288	-0.3562
	котором	0.0302	-0.3533
	какая-то	0.0311	-0.3514
	которых	0.0363	-0.3417
	конце	0.0381	-0.3387
	глазами	0.0382	-0.3384
	которому	0.0418	-0.3327
	год	0.0042	0.4573
	сама	0.0041	0.4586
	меня	0.0032	0.4697
	жить	0.0031	0.4708
	сердце	0.0025	0.4818
	ты	0.0018	0.4953
	буду	0.0015	0.5021
	тебя	0.0010	0.5183
	завтра	0.0009	0.5220
	тебе	0.0007	0.5328
	взял	0.0006	0.5367
	лучше	0.0006	0.5371
	будешь	0.0006	0.5374
	хоть	0.0005	0.5457
	хочу	0.0003	0.5652
	хотела	0.0001	0.5940
	будет	5.63E-06	0.6774

Корреляции более редкой «и о» во многом те же, что «е о», «тени», «глазами», «лицом», «какая-то»; разница в добавлении разных вариантов «которого». Часто использующий её автор тоже доволен найденным образом, как и писатель регулярно использующий «о е», но находит его интуитивно, потому занятно нет сопутствующего «быстро», а есть «уже».

Последовательность «о и» также имеет общее с предыдущей таблицей, «сердце», «завтра», но без счётности, «год» вместо «лет»; зато общность с «хотела», «хочу», «хоть», «будет», «будешь», «буду». Больше напоминает фазу отношений когда семья есть, а детей или ещё нет, или они уже живут отдельно; кроме того, интуиция заметно футуристичнее интеллекта.

Список, Фадеев, Набоков, Булгаков, Бунин, Гоголь, Окуджава, Салтыков-Щедрин, Полевой, Горький, Пастернак, Куприн, Аксёнов, Одоевский, Белый, Лев Толстой, Грин, Шолохов, Мамин-Сибиряк, Чехов, Сологуб, Олеша, Искандер, Достоевский, Пушкин, Карамзин, Островский, Гранин, Соллогуб, Лесков, Лермонтов, Гончаров, Чернышевский, Алексей Толстой, Платонов, Зощенко, Шукшин, Тургенев, Писемский, начинают довольные ясности верующие, завершают умозрительно осматривающие довольство; интересно, что нравоучительный роман, Писемский и Тургенев, оказывается в компании красных критиков Шукшина, Зощенко, Платонова; знак отношения к довольству при этом безразличен.

Таблица 499. Корреляции разницы частот связей «а и — и а» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
а и – и а	хотела	0.0001	-0.5925
	сама	0.0002	-0.5798
	ей	0.0003	-0.5682
	знать	0.0014	-0.5056
	неё	0.0018	-0.4943
	она	0.0023	-0.4848
	сказала	0.0025	-0.4813
	да	0.0032	-0.4695
	скоро	0.0049	-0.4505
	вам	0.0051	-0.4490
	ах	0.0053	-0.4470
	ничего	0.0068	-0.4347
	вы	0.0076	-0.4297
	ведь	0.0084	-0.4242
	дверь	0.0084	-0.4242
	разве	0.0089	-0.4216
	какая	0.0097	-0.4170
	вас	0.0106	-0.4126
	весело	0.0121	-0.4054
	её	0.0136	-0.3991
	во	0.0363	0.3417
	наш	0.0326	0.3485
	их	0.0317	0.3503
	до	0.0297	0.3542
	нас	0.0243	0.3662
	нами	0.0183	0.3826
	землю	0.0180	0.3837
	в	0.0179	0.3840
	всех	0.0167	0.3879
	нам	0.0118	0.4067
	из	0.0089	0.4216
	один	0.0055	0.4452
	всю	0.0049	0.4507
	них	0.0007	0.5350

Относительно редкая «и а», радость следующая из ясности, похоже, принадлежит диалогам, «сказала», «ах», «да», «вам», «ведь», «разве», примечательное «весело».

Притом радостное и лёгкое общение включает противоположный пол, «хотела», «сама», «ей» — интересно, что порождает лёгкий диалог с его участием интуиция как первоисточник; вероятно, использующий её как вторичный инструмент автор слишком тяжеловесен для мысли писать что-то вроде.

Более частая «а и» выглядит скорее обусловленной самой речью, корреляций у неё мало, «них», «нам», «всех», «нас», «наш» кажутся социалистическими. Функциональная «нами» наводит на мысл, о принадлежности их тому же образу мысли, что она, однако надёжность её меньше остальных; более вероятно, что речь действительно о народе.

Список, Лесков, Сологуб, Мамин-Сибиряк, Чернышевский, Гончаров, Карамзин, Чехов, Булгаков, Окуджава, Достоевский, Белый, Грин, Пушкин, Гранин, Шукшин, Тургенев, Гоголь, Фадеев, Алексей Толстой, Горький, Лев Толстой, Набоков, Полевой, Искандер, Лермонтов, Зощенко, Соллогуб, Писемский, Платонов, Олеша, Пастернак, Аксёнов, Одоевский, Куприн, Бунин, Шолохов, Островский, Салтыков-Щедрин, во многом такое впечатление подтверждает, начинают его интуитивно написанные произведения о страстях, Лесков, Сологуб, заканчивают возрастающие до всенародности обобщения Салтыкова-Щедрина и Шолохова. Примечательно, что формально написанные об одном герое книги Островского, Бунина, Куприна, Пастернака, при таком рассмотрении есть интегрирующие метафоры, тогда как Чернышевского и Мамина-Сибиряка имеют в той или иной мере скрытую чувственную подоплёку.

Таблица 500. Корреляции разницы частот связей «е и — и е» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
е и – и е	кажется	0.0042	-0.4575
	какая-то	0.0048	-0.4516
	какой-то	0.0049	-0.4503
	могу	0.0052	-0.4476
	просто	0.0066	-0.4367
	какие	0.0082	-0.4255
	знаете	0.0115	-0.4080
	вы	0.0121	-0.4054
	совершенно	0.0146	-0.3951
	все	0.0377	-0.3393
	сидел	0.0423	-0.3319
	чтобы	0.0487	0.3227
	них	0.0473	0.3247
	твоя	0.0454	0.3273
	стало	0.0370	0.3406
	ночи	0.0326	0.3485
	ночь	0.0284	0.3570
	будешь	0.0281	0.3577
	разве	0.0262	0.3619
	ты	0.0227	0.3704
	солнце	0.0218	0.3728
	твой	0.0195	0.3791
	от	0.0181	0.3833
	сквозь	0.0151	0.3934
	его	0.0100	0.4153
	под	0.0091	0.4203
	никто	0.0026	0.4800
	землю	0.0008	0.5286
	на	0.0004	0.5501

Корреляций следующей полярной пары сравнительно мало, в таблице представлены все найденные. Попытка как-то интеллектуально осмыслить озарение, «и е», логично имеет общее с «кажется», «какая-то», «какой-то»; также маркеры её «просто» и «совершенно», тоже вполне рациональные.

Более распространённое «е и», когда какой-то созданный интеллектом образ уже есть, а интуиция используется для его дополнения, в прозе соотносится с пейзажными «землю», «ночь» и «ночи», «солнце», кроме того «твоя» и «твой», «ты», показательное «чтобы». Вполне очевидно, кроме пейзажей авторская интуиция участвует в дорисовке отношений и мотивации персонажей.

Список, Писемский, Соллогуб, Окуджава, Шукшин, Зощенко, Мамин-Сибиряк, Пушкин, Чехов, Бунин, Куприн, Белый, Одоевский, Горький, Лев Толстой, Тургенев, Аксёнов, Гранин, Набоков, Олеша, Салтыков-Щедрин, Чернышевский, Грин, Булгаков, Достоевский, Сологуб, Гоголь, Лермонтов, Гончаров, Шолохов, Островский, Полевой, Пастернак, Искандер, Алексей Толстой, Карамзин, Платонов, Фадеев, Лесков, открывают осмысляющие озарения авторы, завершают использующие интуицию как дополняющий интеллект инструмент. Ожидаемо Белый скорее в начале списка, Пастернак скорее в конце.

Таблица 501. Корреляции разницы частот связей «а е — е а» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
а е – е а	любил	0.0001	-0.5864
	отец	0.0014	-0.5052
	всегда	0.0034	-0.4676
	лицом	0.0123	-0.4047
	нам	0.0128	-0.4026
	первый	0.0162	-0.3896
	голосом	0.0180	-0.3835
	свою	0.0214	-0.3739
	с	0.0221	-0.3719
	думал	0.0277	-0.3586
	своими	0.0311	-0.3514
	вышел	0.0376	-0.3395
	мог	0.0428	-0.3312
	своём	0.0462	-0.3262
	знаю	0.0469	0.3251
	шесть	0.0459	0.3266
	другая	0.0423	0.3319
	сидит	0.0370	0.3406
	такая	0.0358	0.3426
	какие	0.0320	0.3496
	дело	0.0286	0.3566
	даже	0.0264	0.3614
	ведь	0.0240	0.3671
	можно	0.0211	0.3745
	тут	0.0202	0.3772
	какая	0.0183	0.3829
	такое	0.0166	0.3881
	стороны	0.0162	0.3896
	какое	0.0129	0.4021
	это	0.0071	0.4328
	виде	0.0033	0.4684
	какой	0.0029	0.4752
	третий	0.0015	0.5024
	вот	0.0014	0.5056
	такой	0.0012	0.5131

Последовательности «е а», выражающей радость в размышлении, сопутствуют «свою», «своими», «своём», и варианты прошедшего времени, «любил», «мог», «думал», «вышел», к которым, по всей видимости, относится и «отец». В общем, «былое и думы», автор находит отраду в своей собственной мысли тогда, когда в другом её найти затруднительно.

Связь «а е» занимательно коррелирует с кратными трём «третий» и «шесть», напоминает об уже, кажется, ушедшем прошлое вопросе «Третьим будешь?»; и разновидностями «какой» и «такое»; также разговорными «вот», «тут», «это», «дело», «ведь». Интеллектуальной попытке выдумать что-то бодрое вполне соответствует.

Список, Писемский, Карамзин, Платонов, Чехов, Лев Толстой, Пушкин, Искандер, Алексей Толстой, Мамин-Сибиряк, Бунин, Шолохов, Белый, Лермонтов, Сологуб, Горький, Набоков, Тургенев, Фадеев, Аксёнов, Гранин, Булгаков, Островский, Грин, Салтыков-Щедрин, Полевой, Шукшин, Куприн, Одоевский, Соллогуб, Гончаров, Достоевский, Пастернак, Гоголь, Чернышевский, Окуджава, Зощенко, Олеша, Лесков, начинают, с теми или иными исключениями, писатели находящие отраду в учёных штудиях, заканчивают использующие разум для создания чего-то эмоционально яркого и остросюжетного, иногда с переменным успехом.

Таблица 502. Корреляции разницы частот связей «о у — у о» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
о у – у о	кажется	4.19E-05	-0.6240
	которые	0.0005	-0.5431
	о	0.0006	-0.5398
	минуты	0.0008	-0.5280
	которая	0.0008	-0.5255
	сих	0.0011	-0.5146
	минуту	0.0017	-0.4971
	которых	0.0017	-0.4962
	все	0.0019	-0.4936
	совершенно	0.0021	-0.4879
	которое	0.0029	-0.4746
	мысль	0.0030	-0.4737
	том	0.0046	-0.4531
	был	0.0053	-0.4472
	который	0.0056	-0.4441
	эта	0.0059	-0.4420
	потому	0.0064	-0.4380
	сюда	0.0283	0.3573
	про	0.0258	0.3627
	к	0.0257	0.3629
	бросил	0.0238	0.3675
	тебя	0.0224	0.3710
	а	0.0184	0.3824
	на	0.0152	0.3932
	буду	0.0146	0.3951
	своими	0.0144	0.3960
	твой	0.0076	0.4293
	кого	0.0047	0.4525
	тебе	0.0046	0.4540
	тобой	0.0036	0.4647
	никого	0.0032	0.4704
	откуда	0.0031	0.4722
	ты	0.0023	0.4842
	кто	0.0003	0.5667

Иногда сопутствующие друг другу — в среднем нет — гласные «у» и «о» в связи «у о», где довольство порождено угрозой верноподанно, закономерно общи с «сих» и «минуту», в чём легко видеть «сию минуту». Кроме того, общее находится с «кажется», «мысль», вариантами «который». Надёжно, но за пределами таблицы, «другом», «себе», «себя», «жизнь», «жизни». Общий образ складывается обстоятельной осторожности. Прямая «о у» функционально коррелирует с «ты кто», «откуда», вариантами «тобой», «тебе», «тебя», затем «буду», «бросил», «сюда». На самоуправство, угрозу при первом намёке на посягательства, похоже.

Список, Салтыков-Щедрин, Бунин, Чехов, Горький, Одоевский, Гончаров, Соллогуб, Белый, Набоков, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Олеша, Чернышевский, Пушкин, Мамин-Сибиряк, Грин, Гранин, Лев Толстой, Фадеев, Куприн, Полевой, Шукшин, Тургенев, Пастернак, Писемский, Сологуб, Шолохов, Искандер, Зощенко, Платонов, Карамзин, Булгаков, Лесков, Аксёнов, Островский, Окуджава, Алексей Толстой, начинается с законопослушности, заканчивается охраной собственных владений.

Интересно, что в «Окуджава» присутствует «о у»; впрочем, есть оно и в «Соллогуб».

Таблица 503. Корреляции разницы частот связей «а у — у а» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
у а – а у	каким	0.0058	-0.4426
	наш	0.0059	-0.4420
	какие	0.0066	-0.4360
	кажется	0.0092	-0.4198
	время	0.0101	-0.4148
	между	0.0111	-0.4098
	таким	0.0136	-0.3991
	можно	0.0144	-0.3960
	потом	0.0146	-0.3951
	почти	0.0160	-0.3903
	довольно	0.0171	-0.3866
	при	0.0205	-0.3763
	или	0.0233	-0.3689
	всех	0.0239	-0.3673
	шесть	0.0247	-0.3654
	одной	0.0257	-0.3629
	правда	0.0332	-0.3474
	стоял	0.0327	0.3483
	под	0.0303	0.3531
	будто	0.0299	0.3538
	никого	0.0242	0.3667
	глаза	0.0229	0.3700
	ах	0.0215	0.3735
	хотела	0.0208	0.3754
	пора	0.0206	0.3761
	волосы	0.0184	0.3824
	глаз	0.0168	0.3877
	стало	0.0149	0.3942
	спокойно	0.0127	0.4028
	дверь	0.0113	0.4091
	голова	0.0083	0.4247
	неё	0.0079	0.4277
	разве	0.0070	0.4334
	руках	0.0007	0.5336

Редкой «а у», где угроза производна от радости, сопутствуют «каким наш», «время» и «потом», «почти», «кажется». Понятно, что опасение в данном случае о том, сохранится ли отрада; больше всего похоже на беспокойство о будущем общего ребёнка.

Более частое «у а», в которой за опасением задор следует, коррелирует с «руках», «дверь», и ранее уже встречавшимися «голова», «волосы», «глаза», также «хотела», «пора», «ах», «будто никого», «стоял под», вполне очевидно описывает рискованное любовное свидание, что может закончиться самое меньшее конфузом. Вероятно, связь коррелировала бы и с «ура», но это слово в литературе относительно редко.

Список, Одоевский, Салтыков-Щедрин, Гоголь, Соллогуб, Шукшин, Аксёнов, Набоков, Шолохов, Гранин, Грин, Чехов, Куприн, Писемский, Пушкин, Искандер, Полевой, Тургенев, Достоевский, Гончаров, Зощенко, Пастернак, Мамин-Сибиряк, Лермонтов, Лев Толстой, Платонов, Островский, Чернышевский, Бунин, Алексей Толстой, Булгаков, Сологуб, Фадеев, Карамзин, Горький, Белый, Олеша, Лесков, Окуджава, со стороны «а у» принадлежит, в той или иной мере, к одному времени и с заделом на будущее, и мрачноват, с другой, «у а», авантюрен, эмоционален или актуален, иногда под маской стилизации под прошлое.

Примечательно, что произведения Гоголя и Окуджавы, формально похожие, по этой оси противоположны; по всей видимости, разница в том, что первое изначально подразумевало ещё два тома, а второе нет.

Таблица 504. Корреляции разницы частот связей «а я — я а» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
а я – я а	ли	2.98E-05	-0.6337
	правда	3.65E-05	-0.6280
	довольно	0.0001	-0.6153
	хоть	0.0001	-0.6006
	не	0.0003	-0.5638
	сидит	0.0003	-0.5636
	сказать	0.0007	-0.5306
	моя	0.0010	-0.5168
	другие	0.0011	-0.5157
	знаю	0.0019	-0.4916
	будешь	0.0021	-0.4890
	так	0.0022	-0.4868
	говорят	0.0022	-0.4866
	есть	0.0024	-0.4831
	лучше	0.0028	-0.4765
	я	0.0029	-0.4739
	разные	0.0035	-0.4662
	что-то	0.0407	0.3345
	от	0.0353	0.3435
	из	0.0338	0.3463
	глаз	0.0335	0.3468
	тени	0.0291	0.3555
	сквозь	0.0237	0.3678
	головы	0.0220	0.3721
	быстро	0.0180	0.3835
	солнце	0.0078	0.4282
	в	0.0069	0.4341
	видел	0.0041	0.4592
	стоял	0.0029	0.4741
	стояли	0.0014	0.5043
	небо	0.0012	0.5126
	под	0.0009	0.5225
	глазами	0.0004	0.5558
	лицом	4.27E-06	0.6844

Радость себе самому, «я а», означает ревнивое сомнение в другом и отношениях, «правда ли моя», «другие», «хоть не», «знаю будешь», «так говорят», «есть лучше разные», картина вполне очевидна. Интересно «сидит» выглядит в контексте как сомнение в своём внешнем виде, «хорошо ли сидит».

Определённость радостью, вовлечение в неё «а я», знакомо соотносится с «лицом», «головы», «глаз», кроме того «небо» и «солнце», «тени». Понятно, что в данном случае счастье действительно первично, тогда как личность плывёт по его волнам.

Список, Шукшин, Лермонтов, Алексей Толстой, Гончаров, Достоевский, Зощенко, Тургенев, Аксёнов, Чернышевский, Одоевский, Соллогуб, Лесков, Искандер, Грин, Олеша, Салтыков-Щедрин, Писемский, Чехов, Гоголь, Сологуб, Пушкин, Булгаков, Лев Толстой, Гранин, Платонов, Островский, Пастернак, Мамин-Сибиряк, Окуджава, Карамзин, Шолохов, Бунин, Куприн, Белый, Набоков, Горький, Фадеев, Полевой, закономерно со стороны радости себе самому включает одним из первых Лермонтова, уступающего только Шукшину; растворены в народном и природе советские Полевой и Фадеев, представители Серебряного Века Белый и Набоков, и между ними Горький, которого можно отнести и к тем, и к тем.

Таблица 505. Корреляции разницы частот связей «у и — и у» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
у и – и у	даже	0.0017	-0.4969
	другая	0.0059	-0.4422
	говорит	0.0059	-0.4415
	а	0.0070	-0.4334
	говорят	0.0071	-0.4325
	какой	0.0074	-0.4310
	тут	0.0095	-0.4183
	одной	0.0103	-0.4137
	человек	0.0159	-0.3905
	да	0.0165	-0.3886
	именно	0.0174	-0.3855
	сама	0.0184	-0.3824
	вон	0.0196	-0.3787
	чего	0.0196	-0.3787
	дело	0.0203	-0.3770
	какая-то	0.0207	-0.3756
	знаю	0.0229	-0.3697
	немного	0.0457	-0.3268
	очень	0.0496	-0.3214
	они	0.0484	0.3231
	ними	0.0438	0.3297
	день	0.0414	0.3334
	ночи	0.0329	0.3478
	любил	0.0271	0.3599
	мог	0.0217	0.3730
	стоял	0.0188	0.3811
	были	0.0183	0.3829
	всегда	0.0126	0.4034
	их	0.0123	0.4047
	видел	0.0081	0.4264
	от	0.0075	0.4304
	небо	0.0057	0.4437
	солнце	0.0020	0.4914
	стояли	0.0010	0.5175

Спектрально полярные «и» и «у» со стороны редкой «и у», когда из ясности опасность каким-то образом следует, имеют общее с разными вариантами «какой», «какая-то», в пропущенных связях «какая», «какие»; также «говорят» и «говорит», «именно человек», «знаю». Скорее всего в данном случае угроза видится автору исходящей из самого устройства описываемых им людей, имманентной, присущей человеку.

Более частая «у и» надёжно связана с «небо», «солнце», «видел», разными вариантами «стоял», менее достоверно «день», «ночи»; корреляций мало, и если они и выглядят обусловленными каким-то единым содержательным образом, то скорее ухода от проблемы в умозрительность, чем интуитивного нащупывания описания угрозы.

В списке, Лесков, Достоевский, Шукшин, Писемский, Булгаков, Мамин-Сибиряк, Гончаров, Окуджава, Зощенко, Соллогуб, Горький, Одоевский, Гоголь, Набоков, Островский, Пастернак, Искандер, Тургенев, Чернышевский, Фадеев, Аксёнов, Салтыков-Щедрин, Пушкин, Шолохов, Куприн, Олеша, Чехов, Алексей Толстой, Грин, Платонов, Белый, Лев Толстой, Бунин, Полевой, Карамзин, Лермонтов, Сологуб, Гранин, прозревающие общую угрозу интуиты вначале — особо показательны, пожалуй, Лесков, Шукшин, Булгаков, Гончаров — в конце использующие интуицию для того, чтобы описываемая, и возможно, мало интуитивно основательная, угроза выглядела внятнее. Примечательно, что роман крайнего в эту сторону Гранина называется наоборот, «Иду на Грозу», «и у о у».

Следующие разницы, менее распространённые, но ожидающиеся ярко полярными по смыслам, те же, что были выбраны для этого в поэзии.

Таблица 506. Корреляции разницы частот связей «ю и — и ю» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
ю и – и ю	об	0.0017	-0.4984
	своё	0.0034	-0.4673
	наконец	0.0067	-0.4356
	своём	0.0091	-0.4201
	мою	0.0134	-0.4002
	между	0.0156	-0.3916
	своего	0.0162	-0.3896
	шесть	0.0179	-0.3840
	до	0.0182	-0.3831
	свою	0.0182	-0.3831
	сердце	0.0183	-0.3829
	ли	0.0191	-0.3802
	честь	0.0200	-0.3776
	нам	0.0265	-0.3612
	одним	0.0279	-0.3581
	наш	0.0299	-0.3538
	всего	0.0309	-0.3518
	говорил	0.0274	0.3592
	него	0.0213	0.3741
	живёт	0.0198	0.3783
	делать	0.0196	0.3787
	слушать	0.0157	0.3912
	окна	0.0155	0.3921
	потом	0.0131	0.4012
	пока	0.0110	0.4104
	стало	0.0094	0.4188
	сидел	0.0093	0.4194
	знал	0.0085	0.4236
	он	0.0077	0.4290
	улице	0.0053	0.4472
	стоял	0.0051	0.4490
	быстро	0.0043	0.4568
	что-то	0.0032	0.4697
	больше	0.0008	0.5275

В относительно редкой «и ю» ясность первична, и любовь из неё исходит; коррелируют с этим разные варианты «своё», «нам», также «сердце» и, что примечательно, «честь». Любовь тут своя скорее всего по её производности.

В более частой «ю и» любовь есть источник света, логично самая надёжная связь с «больше» — если источника нет внутри, то происходит его внешнее стяжательство — потом «он говорил», «слушать», «знал», «стоял», «сидел», «улице», по всей видимости всё это о главном герое; в пропущенных связях «неё» и «волосы». Вероятно, тогда любовь движет персонажем, о котором речь в основном; но корреляции с этой стороны менее однозначны.

Список от «и ю» к «ю и», Пушкин, Одоевский, Шолохов, Салтыков-Щедрин, Карамзин, Тургенев, Окуджава, Соллогуб, Островский, Набоков, Достоевский, Зощенко, Лесков, Грин, Мамин-Сибиряк, Булгаков, Писемский, Аксёнов, Лев Толстой, Алексей Толстой, Лермонтов, Гоголь, Белый, Гончаров, Искандер, Полевой, Куприн, Шукшин, Бунин, Горький, Олеша, Чехов, Чернышевский, Платонов, Гранин, Фадеев, Пастернак, Сологуб, начинается возвышенной, духовной любовью, в основном начала девятнадцатого века, а заканчивается страстями двадцатого. Однако по-своему духовны и Шолохов с Островским, и Окуджава.

Таблица 507. Корреляции разницы частот связей «у ю — ю у» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
у ю – ю у	не	0.0001	-0.6172
	будет	0.0001	-0.6113
	люблю	0.0006	-0.5354
	зачем	0.0009	-0.5210
	тебе	0.0010	-0.5177
	ты	0.0012	-0.5131
	хочу	0.0014	-0.5041
	говорят	0.0015	-0.5015
	тебя	0.0018	-0.4945
	живёт	0.0019	-0.4923
	говорит	0.0031	-0.4713
	меня	0.0036	-0.4649
	твоя	0.0039	-0.4612
	сказал	0.0043	-0.4568
	сказала	0.0045	-0.4551
	могу	0.0049	-0.4503
	буду	0.0050	-0.4494
	самый	0.0310	0.3516
	во	0.0309	0.3518
	под	0.0303	0.3531
	по	0.0264	0.3614
	которую	0.0253	0.3638
	том	0.0213	0.3741
	всем	0.0208	0.3754
	света	0.0154	0.3923
	какой-то	0.0133	0.4004
	глазами	0.0104	0.4133
	каким	0.0086	0.4231
	первый	0.0082	0.4255
	эту	0.0080	0.4271
	этой	0.0053	0.4470
	всей	0.0035	0.4665
	из	0.0033	0.4684
	в	4.88E-05	0.6197

Противоположности разумно ожидать от «у ю» и «ю у».

Редкая «ю у», в которой, как ранее было отмечено, угроза это риск потери уже существующей любви, связана более чем логично с «не будет» и «люблю», «зачем тебе», «говорят», «хочу тебя», в полном соответствии с ожиданиями.

Более частая «у ю» коррелирует скорее механически, с «в», «из», разными вариантами «эту», «всей». В пропущенных, по отсутствию места в таблице, связях «был» и «были», формы «который», всё в целом мало показательно.

Список, Шукшин, Алексей Толстой, Сологуб, Чернышевский, Карамзин, Окуджава, Лермонтов, Зощенко, Тургенев, Гранин, Горький, Пастернак, Гончаров, Достоевский, Платонов, Чехов, Лесков, Соллогуб, Писемский, Белый, Грин, Искандер, Лев Толстой, Фадеев, Гоголь, Пушкин, Островский, Одоевский, Салтыков-Щедрин, Аксёнов, Булгаков, Шолохов, Куприн, Бунин, Олеша, Полевой, Мамин-Сибиряк, Набоков, по всей видимости сначала включает более опасающихся за свою семейную жизнь, но без особой уверенности, и тем более сложно сказать что-то внятное о его окончании.

Таблица 508. Корреляции разницы частот связей «и ё — ё и» и частот общих слов прозы.

Разница	Слово	p	c
и ё – ё и	тени	0.0003	-0.5658
	под	0.0010	-0.5179
	небо	0.0024	-0.4822
	солнце	0.0029	-0.4748
	со	0.0040	-0.4603
	над	0.0046	-0.4538
	мимо	0.0046	-0.4531
	из	0.0057	-0.4430
	ночь	0.0060	-0.4409
	сквозь	0.0069	-0.4341
	в	0.0081	-0.4264
	лежала	0.0110	-0.4104
	снова	0.0152	-0.3932
	откуда	0.0181	-0.3833
	перед	0.0183	-0.3826
	через	0.0260	-0.3623
	за	0.0350	-0.3441
	человек	0.0059	0.4415
	делать	0.0057	0.4430
	начал	0.0050	0.4500
	так	0.0047	0.4525
	что-нибудь	0.0040	0.4597
	только	0.0028	0.4765
	одной	0.0027	0.4776
	много	0.0017	0.4962
	хоть	0.0014	0.5041
	лучше	0.0010	0.5194
	жить	0.0010	0.5194
	говорил	0.0008	0.5249
	другие	0.0003	0.5590
	сказать	0.0003	0.5634
	говорит	0.0003	0.5682
	живёт	0.0002	0.5781
	будет	0.0002	0.5794

Редкая «ё и», предположительно обусловленная авторским желанием реалистично описать сильные переживания, связана с уже знакомыми «небо», «солнце», «тени», «ночь», функциональными предлогами «под», «над», «из»; умозрительное описание в корреляциях скорее присутствует, сильные эмоции нет.

Более частая «и ё», когда чувства вызывает само озарение, имеет довольно много связей, большую часть из них пришлось пропустить. В оставшихся заметны разные формы «сказать», «лучше», «что-нибудь делать», «жить» — озарение равно может быть и производственное, о том, как написать лучше, и философского плана.

Список, Полевой, Белый, Олеша, Бунин, Окуджава, Пушкин, Пастернак, Шолохов, Булгаков, Гранин, Искандер, Фадеев, Лермонтов, Островский, Одоевский, Аксёнов, Набоков, Сологуб, Лесков, Грин, Куприн, Карамзин, Чехов, Тургенев, Гоголь, Соллогуб, Лев Толстой, Горький, Мамин-Сибиряк, Достоевский, Чернышевский, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Зощенко, Алексей Толстой, Шукшин, Платонов, Писемский, начинают, с определёнными исключениями, писатели использующие интуицию как инструмент подбора описания эмоций, завершают скорее пишущие из неё самой и эмоционально переживающие её саму.

Обобщая, корреляции разниц со словами и в случае прозы заметно более логичны, чем с гласными, однако моментов спорных в прозе по ощущениям больше, чем в стихе; что, по всей видимости, объяснимо как большей вариативностью её содержания, так и большей упорядоченностью чувств среднего поэта, чем среднего писателя.

Таблица 509. Корреляции разниц связей гласных и коэффициентов иррациональности и аправдоподобия прозы.

Параметр	Разница	p	c
Иррациональность	я ы – ы я	0.0015	-0.5030
	а и – и а	0.0118	-0.4067
	э о – о э	0.0124	0.4207
Аправдоподобие	э о – о э	3.29E-06	0.7143
	у ю – ю у	4.63E-05	-0.6212
	а и – и а	0.0001	-0.6017
	о ы – ы о	0.0001	-0.5965
	о и – и о	0.0012	0.5109
	э и – и э	0.0024	-0.6667
	у а – а у	0.0094	0.4185
	я ы – ы я	0.0117	-0.4072
	и ы – ы и	0.0120	0.4058
	а ы – ы а	0.0229	-0.3697
	а я – я а	0.0250	-0.3647
	е ю – ю е	0.0281	0.3577
	е ё – ё е	0.0291	0.3555
	у ё – ё у	0.0315	0.3507
	ё ы – ы ё	0.0395	-0.3409

Коэффициент иррациональности наиболее достоверно коррелирует со связью «ы я», о которой уже шла речь, она выражает готовность разделить с другими какие угодно тяготы, и вообще усилие вперёд личности. Затем «э о», отрада в какой угодно новизне, вероятно функционально связанно с чрезмерным употреблением слова «это»; «и а», радость интуиции, говорящая о том, что само озарение относительно редко.

Корреляций аправдоподобия заметно больше, из этого можно сделать вывод, что вообще определённая система чувств более свойственна склонному убеждать автору, чем пишущему на иррациональном основании. Среди них надёжны те же «э о», «и а», «ы я». Новы подробно рассмотренная ранее «ю у» с её опасением утратить уже существующую любовь, призывающая к ударному труду «ы о», «о и» интуитивного рассмотрения довольства; «и э» — понятное дело, сам открывший что-то новое стремится убедить других в пользе найденного; «у а», прямо соотносящаяся со словом «ура» и тем, что из него следует.

Таблица 510. Корреляции разниц связей гласных и частоты пробела прозы.

Частота	Разница	p	c
Пробелов	э е – е э	0.0163	-0.6396
	а ы – ы а	0.0002	-0.5691
	э и – и э	0.0128	-0.5667
	у ю – ю у	0.0003	-0.5606
	о ы – ы о	0.0004	-0.5485
	ё ы – ы ё	0.0020	-0.4969
	а и – и а	0.0022	-0.4870
	а я – я а	0.0048	-0.4514
	е ю – ю е	0.0336	0.3465
	о ё – ё о	0.0254	0.3636
	у ё – ё у	0.0154	0.3923
	и ё – ё и	0.0106	0.4124
	о и – и о	0.0024	0.4822
	э о – о э	0.0030	0.4924
	е ё – ё е	0.0007	0.5347

Большая часть корреляций частого пробела та же, что у коэффициента аправдоподобия, что заимствует их из суммы частот пробела и строки, в прозе зависящей от пробела в основном. Только пробелу принадлежат «е э», интеллектуальное конструирование нового, «э о», комфорт в прогрессе, «и ё» возникающая, когда озарение вызывает эмоциональное переживание.

Наиболее надёжны из общих с коэффициентом аправдоподобия атипичные «ы а», радость труду, близкая по смыслу «ы о», «и э» интуитивное творение нового, подробно рассмотренная ранее «ю у»; типичные «е ё», «о и», «у ё», когда опасность вызывает бурю чувств.

Таблица 511. Корреляции разниц связей гласных и частоты строки прозы.

Частота	Разница	p	c
Строк	у е – е у	0.0284	-0.3570
	о ы – ы о	0.0299	-0.3538
	у ю – ю у	0.0315	-0.3507
	е я – я е	0.0408	0.3343
	ю и – и ю	0.0268	0.3605
	у а – а у	0.0150	0.3938
	э о – о э	0.0026	0.4989

Частота строки, как ранее было отмечено, в прозе согласуется с частотой реплик диалогов; наиболее достоверны её корреляции с «э о», довольством прогрессу, военным «у а», любовным озарением «ю и», и отмеченным у Булгакова атипичным «е у» интеллектуальной, высокообразованной угрозы.

Таблица 512. Корреляции разниц связей гласных и суммы частот пробела и строки прозы.

Частота	Разница	p	c
Пробелов и строк	э и – и э	0.0028	-0.6579
	э е – е э	0.0192	-0.6264
	о ы – ы о	0.0001	-0.6172
	у ю – ю у	0.0001	-0.6172
	а ы – ы а	0.0001	-0.5930
	ё ы – ы ё	0.0006	-0.5420
	а я – я а	0.0013	-0.5069
	а и – и а	0.0039	-0.4614
	е я – я е	0.0444	0.3288
	у ё – ё у	0.0375	0.3398
	о ё – ё о	0.0280	0.3579
	и ё – ё и	0.0129	0.4021
	е ё – ё е	0.0083	0.4251
	о и – и о	0.0007	0.5350
	э о – о э	0.0002	0.6031

Среди корреляций суммы частот пробела и строки, растущей с ростом возбуждения в тексте, наиболее надёжны «ы о» и «ы а», «ю у», «э о», рассмотренные уже в пробеле, из которого сумма их заимствует. Единственная связь, отсутствующая в нём и наследуемая из строки, это «е я», обусловленность личности разумом.

Таблица 513. Корреляции разниц связей гласных и частот диалогов и реплик прозы.

Частота	Разница	p	c
Диалогов	е ю – ю е	0.0035	-0.4623
	е ё – ё е	0.0057	-0.4400
Реплик	о ы – ы о	0.0005	-0.5470
	у ю – ю у	0.0224	-0.3710
	у и – и у	0.0498	-0.3212
	о и – и о	0.0103	0.4137
	э о – о э	0.0027	0.4961

Реплика, за исключением атипичной «и у» угрозы следующей из ясности, возможно, выражающей авторские опасения, что читатель заметит ходульность персонажей, наследует все корреляции из частого пробела.

Обе связи выделенного диалога, соответствующим связям пробела противоположны, «ё е» и «ю е», осмысление сильных переживаний и любви. Скорее всего это обусловлено тем, что с частыми диалогами частота пробела снижается, поскольку больше предложений оказывается разнесено на разные строки, но соотношение может быть и осмысленным, вызванным тем, что писатель, когда пишет диалоги, сначала настраивает себя на нужный лад эмоционально, а потом исходя из своего настроения интеллектуальным образом подбирает фразы своих героев; тогда как частый пробел в прозе означает разумно сконструированную вызывающую переживания ситуацию более, чем в стихе.

За исключением этого момента, найденные общности делителей со связями выглядят реалистичными и объяснимыми просто.

Таблица 514. Корреляции разниц связей гласных и пунктуации прозы, часть первая.

Параметр	Разница	p	c
.	о у – у о	0.0026	0.4749
	э е – е э	0.0136	0.6403
	о я – я о	0.0137	0.3965
	о ю – ю о	0.0162	-0.3876
	э о – о э	0.0322	0.3628
	е ы – ы е	0.0427	-0.3305
	а е – е а	0.0475	0.3236
,	э у – у э	0.0005	-0.5898
	а ю – ю а	0.0066	0.4367
	э е – е э	0.0101	-0.6747
	о ы – ы о	0.0112	-0.4093
	а ы – ы а	0.0154	-0.3925
	у е – е у	0.0412	0.3336
:	о я – я о	0.0270	-0.3588
;	о ю – ю о	0.0007	0.5347
	е ю – ю е	0.0008	0.5264
	о у – у о	0.0080	-0.4266
	и я – я и	0.0135	0.3995
	э а – а э	0.0145	0.4869
	у е – е у	0.0193	0.3798
	у ё – ё у	0.0232	0.3691
	ю и – и ю	0.0418	-0.3327

Частая точка коротких предложений надёжно соотносится с собственническим «о у», осмыслением прогресса «э е» — вероятно, дело как в прогрессивности короткой речи, так и в том, что тогда интеллект уходит на содержание более формы; в присоединении к довольству «о я», и «ю о», комфорте в любви, где, вероятно, коротких фраз достаточно.

Достоверных корреляций запятой больше, «у э» новинки в ответ на опасность, «а ю», любовь в радости, «е э» прогресс как продукт разума, ранее рассмотренная «ы о», также и «ы а», всё в целом рисует портрет прогрессивного интеллектуала-конструктивиста.

Корреляция двоеточия только одна, «я о» самодовольства, что в той или иной мере логично.

Связей морально устарелой точки с запятой порядком. Наиболее надёжны «о ю», «е ю», до масштабных социальных пертурбаций брак по расчёту был обыденностью. Затем верноподданное «у о», прямо противоположное «о у» частой точки, как и должно быть; глубоко верующее «и я», «э а» радости какой угодно новинке, «у е» и примечательное «у ё», когда после грянувшего грома мужик начинает креститься истово. В целом, все они хорошо соотносятся с характерным для литературы девятнадцатого века.

Таблица 515. Корреляции разниц связей гласных и пунктуации прозы, часть вторая.

Параметр	Разница	p	c
…	е и – и е	0.0079	-0.4245
	о а – а о	0.0095	-0.4152
!	а я – я а	0.0178	-0.3844
	э о – о э	0.0288	0.3711
	э и – и э	0.0389	-0.4807
	у я – я у	0.0436	-0.3299
	и ё – ё и	0.0479	0.3238
	э е – е э	0.0500	-0.5385
?	о ы – ы о	0.0007	-0.5347
	э о – о э	0.0017	0.5182
	у ю – ю у	0.0040	-0.4603
	о и – и о	0.0126	0.4032
	и ы – ы и	0.0334	0.3470
«»	ю ё – ё ю	0.0133	0.4704
	о у – у о	0.0281	-0.3577
()	е я – я е	0.0005	-0.5387
	ю и – и ю	0.0028	-0.4722
	е ы – ы е	0.0053	0.4435
	ю ё – ё ю	0.0165	0.4574
	а ё – ё а	0.0290	0.3545

Ранее было отмечено, что в прозе многоточие инвертировано относительно стиха, характерно тем авторам, которые хотели бы события поторопить. Корреляции его, «и е», осмысления моментального озарения, «а о» довольства сиюминутной отраде, с этим в согласии.

Действительно надёжная связь восклицательного знака только одна, «я а» радости себе же, что следует из самой же индивидуальности; менее тверды «э о» комфорта в новом, футуристическое «и э», остальные скорее на краю достоверности.

Вопросительный знак имеет общность с прогрессивными «ы о» призыва к труду ради достатка и «э о» — там, где поэт взывает, писатель оформляет мысль диалогами и риторикой — опасностью потери любви «ю у», интуитивным постижением достатка «о и».

Первая связь кавычек, «ю ё», театрально утрирует, вторая, «у о», наводит на мысль, что верноподданность чисто внешняя.

Наиболее достоверные корреляции скобок, «я е» самопознания или же уверенности в своём уме, верующая «и ю», «е ы» разумного усилия, в той или иной мере соотносятся с представлением о том, что резонёрство свойственно человеку психологически пожилому.

Таблица 516. Корреляции разниц связей гласных и пунктуации прозы, часть третья.

Параметр	Разница	p	c
–	э о – о э	0.0006	0.5588
	о ы – ы о	0.0010	-0.5183
	у ю – ю у	0.0023	-0.4844
	о и – и о	0.0059	0.4420
	э и – и э	0.0101	-0.5825
	у а – а у	0.0279	0.3581
	а и – и а	0.0403	-0.3352
	э у – у э	0.0489	-0.3519
Сумма	о ы – ы о	1.04E-05	-0.6617
	э о – о э	0.0001	0.6123
	у ю – ю у	0.0002	-0.5698
	э у – у э	0.0031	-0.5114
	а и – и а	0.0146	-0.3953

Из связей тире закономерно наиболее надёжны те же, что у реплик, первая только своя пятая по достоверности, футуристическая «и э», следующие менее тверды.

Сумма частот знаков препинания хорошо соотносится с физкультурным «ы о» и прогрессивным «э о», затем с ревнивым «ю у» и предложением ответить на опасность тем или иным нововведением «у э».

Суммарно какие-то из взаимоотношений разниц с пунктуацией спорны, но наиболее достоверные сходится с ожиданиями в целом.

Таблица 517. Корреляции разниц связей гласных и и года написания произведения прозы.

Параметр	Разница	p	c
Год	е ю – ю е	7.36E-06	-0.6573
	о ю – ю о	0.0001	-0.5880
	у я – я у	0.0055	0.4416
	э е – е э	0.0092	0.6667
	э а – а э	0.0143	-0.4836
	о е – е о	0.0161	-0.3879
	и ё – ё и	0.0179	-0.3822
	у е – е у	0.0189	-0.3791
	у ё – ё у	0.0192	-0.3782
	и я – я и	0.0212	-0.3727
	ю ы – ы ю	0.0236	0.3715
	о и – и о	0.0281	-0.3563
	е ё – ё е	0.0306	-0.3513
	ю и – и ю	0.0365	0.3404
	а я – я а	0.0392	0.3359

Корреляций разниц с продолжительностью жизни литератора нет. Связи года написания произведения, так же, как и ранее, по большей части обратные точки с запятой; оригинальны «у я» военной обусловленности угрозой, «э е» осмысления новинок, «е о» комфорта как результата мысли, «ё и», интуитивного нащупывания сути сильных чувств, «ю ы» усилий из любви; всего этого со временем прибавилось, что в той или иной степени правдоподобно.

Как и раньше, проверку того, присутствуют ли найденные закономерности вообще, хотя бы в прозе вне уже рассмотренной, можно провести посредством повести братьев Стругацких «Полдень, XXII век». Разумно ожидать от научно-фантастической книги для юношества связей вокруг прогрессивной «э», бодрой «а», и, с учётом военного детства братьев, а так же сложной политической обстановки на момент написания книги, угрожающей «у».

Таблица 518. Яркие относительно средних поэтических разницы частот полярных последовательностей гласных повести «Полдень, XXII век».

Разница	Норм. величина
я ы – ы я	-1.0000
е и – и е	-0.9034
у е – е у	-0.7124
е ё – ё е	-0.6610
о ю – ю о	-0.6609
а ё – ё а	-0.6557
и ы – ы и	-0.6291
э и – и э	-0.6224
а и – и а	0.5446
е я – я е	0.5667
э е – е э	0.8877
у я – я у	0.9011
а е – е а	0.9098

До какой-то степени так и оказывается, одна из самых ярких связей «а е», осмысление радости, затем «у я», обусловленность индивидуальности опасностью, которая, из «е у», на момент написания скорее умозрительна. Внятно выражена «э е», осмысления реального нового, на втором месте после рекордсмена Гранина; ближе к среднему, но всё же больше 0.5 по модулю, футуристическая «и э», первый в ней Набоков. Из выраженной «и е», наитие повестм во многом доведено до целостности интеллектом, и наиболее ярка «ы я». Скорее всего, она коллективистская, «сначала мы, потом я», однако, из смысла гласных, определение личности усилием в духе «труд сделал из обезьяны человека» подспудно оказывается общим с христианством, в частности представлениями о рае.

Подобий книги, как и до того, логично ожидать с советскими писателями в первую очередь.

Таблица 519. Корреляции разниц частот полярных последовательностей гласных братьев Стругацких и разных писателей.

Имя1	Имя2	p	c
Стругацкие	Зощенко	0.0039	0.4459
	Аксёнов	0.0131	0.3910
	Достоевский	0.0195	-0.3791
	Карамзин	0.0271	-0.3734
	Островский	0.0311	0.3424
	Олеша	0.0411	0.3374

Логично повесть, которой авторы помещают в будущее симпатичных себе современников, близка роману Аксёнова, прямо про этих современников написанному. Общность с воспитательной «Как Закалялась Сталь» тоже разумна. Противоположность с Карамзиным и Достоевским, герои которых в страдательном залоге, тоже вполне закономерна. Наибольшая сообразность с Зощенко занятна, показывает скрытый в братьях сатирический потенциал; подобие революционной метафоре Олеши достоверно умеренно. В целом, сходится хорошо.

Подводя итоги и делая выводы из всей части в целом, такое явление, как логика чувств, которую можно сопоставить с тем, что в современной популярной психологии называют эмоциональным интеллектом, действительно в речи присутствует. Выражение внутренней иерархии эмоций последовательностями гласных заметно более надёжно, чем подсознательной системы смыслов последовательностями частых слов.

Между тем, эта логика твёрдо присуща самому автору, в частности до степени определения ей продолжительности его жизни, только текста поэтического, в романе или повести такой определённости нет. Только в стихе иерархия эмоций текста и самого автора, хоть и при приличном числе странных соотношений, близки достаточно; в прозе они могут различаться, по всей видимости как вообще, так и локально, разные персонажи могут иметь разную.

В результате, измерение частот последовательностей гласных, их относительных величин и корреляций с другими частыми элементами речи, ограничивается справочными, консультативными функциями — принимать его в расчёт разумно только если полученная таким образом картина разумно дополняет основную, посчитанную по другим параметрам.

2024

Дополнение, «Ь», «Ъ» и «Й» поэзии и прозы

Мягкий и твёрдый знаки, «ь», «ъ», и «й», ранее при рассмотрении включённые в согласные, формально от них отличаются, поскольку в письменной речи только модифицируют значение стоящих перед ними согласных, отсутствуя отдельно от них. Оба представляют собой реликты сверхкратких гласных, и потому теоретически могут иметь, в отличие от чистых согласных, свои психологические смыслы.

И краткое, «й», модифицирующее произношение гласных, также, как прямо следует из его названия, есть такой реликт, последовательно большее или меньшее использование которого тоже может что-то значить психологически.

Для составления первичного представления о их возможном ассоциативном подтексте, разумно ознакомиться с самыми частыми словами поэзии, соответствующие знаки включающими.

Таблица 520. Общие слова поэзии, включающие мягкий, твёрдый знак, и краткое и.

Слово с “ь”	Частота	Слово с “ъ”	Частота	Слово с “й”	Частота
только	0.00189	*объятья*	*0.00005*	мой	0.00215
здесь	0.00120	*объемлет*	*0.00002*	твой	0.00102
лишь	0.00120	*объят*	*0.00002*	ней	0.00097
быть	0.00112	*объятьях*	*0.00002*	ей	0.00086
день	0.00111	*съел*	*0.00002*	свой	0.00085
есть	0.00107	*подъемлет*	*0.00002*	моей	0.00074
жизнь	0.00090	*объятый*	*0.00002*	мной	0.00063
пусть	0.00086	*объятиях*	*0.00001*	своей	0.00062
ночь	0.00085	*съели*	*0.00001*	твоей	0.00043
теперь	0.00081	*съесть*	*0.00001*	каждый	0.00038
весь	0.00064	*объятий*	*0.00001*	такой	0.00037
любовь	0.00063	*съезд*	*0.00001*	людей	0.00033
опять	0.00060	*объята*	*0.00001*	собой	0.00032
ведь	0.00058	*объятия*	*0.00001*	какой	0.00030
путь	0.00054	*подъём*	*0.00001*	рукой	0.00027
смерть	0.00043	*подъезд*	*0.00001*	белый	0.00026
больше	0.00043	*съест*	*0.00001*	последний	0.00025
кровь	0.00035	*подъял*	*0.00001*	одной	0.00024
сколько	0.00027	*объяснил*	*0.00001*	который	0.00024
мать	0.00027	*объяты*	*0.00001*	новый	0.00022
знать	0.00022	*объяснить*	*0.00001*	головой	0.00021
дверь	0.00020	*съем*	*0.00001*	нашей	0.00021
дождь	0.00019	*объял*	*0.00001*	самой	0.00015

Из общих слов с мягким знаком в глаза бросаются поэтические банальности, «любовь-кровь-вновь», «жизнь и смерть». Объективно же наиболее часты исключительные «только» и «лишь», а также «здесь» и «теперь». Слова таблицы широко используемы в поэзии: первое из них, «только», среди её общих слов 41е; двенадцатое, «любовь», 105е.

Общие слова с краткой и составляют распространённые местоимения, «мой» среди общих слов поэзии по частоте 35е, «мной» 106е; также существительные в различных падежах, прилагательные, и так называемые местоименные прилагательные.

Твёрдый знак в речи редок, среди общих слов стиха нет его содержащих, потому курсивом приведены ориентировочные частоты, полученные из суммарных чисел слов во всех рассмотренных стихах вместе. При больших объёмах доступных собраний, самое регулярное из включающих «ъ» слов поэзии, «объятья», было бы где-то в районе пятисотого.

Картина в той или иной мере внятная, для перехода к спискам поэтов её уже достаточно, но для большей уверенности возможно посмотреть сначала связи трёх знаков с другими частыми элементами речи.

Таблица 521. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и гласных поэтического текста.

Знак	Гласная	p	c	Значение
ь	и	0.00760	-0.43504	Интуитивность
ъ	ё	0.01111	-0.41536	Личность
й	а	1.80E-06	-0.71432	Радость
	ы	0.00010	0.60431	Надрыв
	э	0.00105	-0.52323	Современность
	е	0.00375	0.46482	Интеллектуальность
	ё	0.00819	0.43125	Личность
	и	0.02147	-0.37862	Интуитивность

С мягким знаком надёжно коррелирует уменьшение интуитивной ясности, что хорошо соотносится и с «любовь-кровь» вообще, и с «ночь-дождь» в частности. Твёрдый знак эмоционально безличен, вероятно, когда «объятья» есть, писать стихи с личным надрывом безосновательно; также и бесстрастное «объяснить» этой связи соответствует. Корреляций у краткой и много, наиболее достоверная из них безрадостность по «а»: похоже, что когда начинаются разбирательства вида «твоё-моё», то для восторгов нет оснований; более резонов надрыву по «ы». Далее, вопросы собственности волнуют поэтов современных меньше, но близки интеллектуалам, и наименее надёжно снижение интуитивности, как и с «ь».

Таблица 522. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и знаков препинания поэзии.

Знак 1	Знак 2	p	c	Значение
ъ	:	0.03223	0.35396	Наглядность
	…	0.03966	-0.34068	Элегичность
й	;	0.00197	0.49739	Перипатетика
	…	0.02660	0.36581	Элегичность
	.	0.02691	-0.36510	Демократичность
	«»	0.03259	-0.35325	Театральность

Связей мягкого знака поэзии с пунктуацией нет. Сообразность твёрдого знака с двоеточием, вероятно, обусловлена словами от корня «объяснить»; обратное соотношение частот с многоточием вызвано, надо думать, тем, что «объятья» и «съесть» скорее актуальны.

И краткое в первую очередь более своеобычно поэтике старой, когда пешком ходили больше, что хорошо соотносится с обратной корреляцией знака по «э». О том же и меньшая демократичность; что до театральных кавычек, то, по всей видимости, эмоциональному стихотворцу мало свойственна абстракция когда вопросы идут о личном.

Таблица 523. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и делителей поэтического текста.

Знак	Параметр	p	c
ь	Пробелов	0.00161	0.50593
	Пробелов и строк	0.00246	0.48791
ъ	Абзацев	0.03513	-0.34851

Из делителей, мягкий знак логично сопутствует повышению частоты пульса поэтической речи, тогда как твёрдый ведёт к уменьшению числа поэтических абзацев, то есть менее характерен современным стихам «лесенкой».

Попутно можно отметить, что «ъ» достоверно, с **p**=0.005, **c**=0.45, встречается тем чаще, чем больше оказавшееся доступным собрание сочинений поэта; это может быть обусловлено стремлением обильно использующих его авторов «объять» весь мир своим творчеством, или «объяснить» всё; при относительной редкости знака, даже наименьшие из них достаточно объёмны, чтобы включить хотя бы одно содержащее его слово, и можно сказать, что способному дойти до своего собрания сочинений поэту такое стремление в той или иной мере свойственно заведомо.

Таблица 524. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и коэффициентов иррациональности и аправдоподобия поэзии.

Знак	Параметр	p	c
ь	Ирр. Поэзия	0.03127	-0.35586
й	Ирр. Пушкин	1.09E-06	-0.72831
	Ирр. Онегин	0.00001	-0.66524
	Апр. Онегин	0.00001	-0.67899
	Апр. Пушкин	0.00003	-0.64035

Текст с обилием мягкого знака, «ночь прочь точь в точь» в той или иной мере среднепоэтичен лексикой, оставаясь с точки зрения прозы и иррациональности вообще нейтральным; краткое и своеобычно пушкинским текстам, «Онегину» в частности.

Таблица 525. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и исторического периода жизни поэта.

Знак	Параметр	p	c
й	Рождение	0.00429	-0.45879
	Уход	0.00512	-0.45068

Что, по всей видимости, обусловлено принадлежностью Александра Сергеевича к поэзии девятнадцатого века вообще; и по рассмотренным ранее параметрам, и по прямой связи с датами жизни, краткой и в среднестатистическом стихе со временем становится меньше.

В следующей таблице приведены только наиболее достоверные из найденных связей.

Таблица 526. Корреляции частоты мягкого знака и частот общих слов поэзии.

Знак	Параметр	p	c
ь	знать	0.00009	0.59905
	так	0.00013	0.59744
	чем	0.00033	0.55788
	лишь	0.00114	0.51991
	тем	0.00146	0.50996
	всё	0.00248	0.48743
	что	0.00277	0.48269
	то	0.00451	0.46041
	быть	0.00542	0.45164
	ли	0.00567	0.44950
	ей	0.00740	0.43320
	есть	0.00800	0.43243
	чтоб	0.00998	0.42105
	с	0.01102	0.41584
	уж	0.01199	0.41133
	тот	0.01303	0.40448
	весь	0.01402	0.40280
	ж	0.01483	0.39972
	нет	0.01515	0.39853
	бы	0.01702	0.39002
	стоит	0.01892	-0.38596
	всем	0.02078	0.38051
	было	0.02156	0.37838
	хочу	0.02156	0.37838
	не	0.02173	0.37790
	кто	0.02499	0.36811
	себя	0.02544	0.36704

Кроме функциональных связей с включающими мягкий знак словами — «знать», «лишь», «быть», «есть», «весь» — можно отметить объективные «чем» и «тем», «что» и «то», обобщающее их «всё»; вообще же обращают на себя внимание краткость найденных слов и междометийная бессодержательность таблицы.

Похоже, что поэзия с обилием мягкого знака стремится к чистой эмоции; к этому же относится, вероятно, и единственная из довольно надёжных отрицательная корреляция, с устойчивым и рассудочным «стоит».

Таблица 527. Корреляции частоты твёрдого знака и частот общих слов поэзии.

Знак	Параметр	p	c
ъ	наша	0.00642	-0.44007
	земле	0.00800	-0.43243
	одна	0.00919	-0.42532
	белый	0.00943	-0.42120
	всегда	0.01536	-0.39564
	вечер	0.01719	-0.38945
	готов	0.01954	0.38228
	глаза	0.02078	-0.38051
	прямо	0.02104	-0.37809
	наши	0.02459	-0.37055
	конца	0.03022	-0.35671
	дороги	0.03141	-0.35436
	каждый	0.03438	-0.34876
	одну	0.03746	-0.34337
	была	0.03923	-0.34139
	руках	0.04060	-0.33823
	такой	0.04257	-0.33517
	никогда	0.04851	-0.32660
	ведь	0.04862	-0.32717
	только	0.04982	-0.32551

За исключением связи с «готов», все найденные соответствия твёрдого знака со словами отрицательны; можно заметить избегание и обобщений, «всегда» и «никогда», и личных отношений, «глаза», «руках», «одна» и «одну», и коллективных, «наша», «наши», «каждый».

Общее возникающее чувство — объективности и конкретики от лица себя одного, в каком-то смысле антилирической, без «белых вечеров», «дорог» по всей «земле» и прочего подобного; что представляется близким акмеизму.

Таблица 528. Корреляции частоты и краткой, и частот общих слов поэзии.

Знак	Параметр	p	c
й	ночи	9.23E-07	0.70860
	по	1.73E-06	-0.69599
	час	2.17E-06	0.70934
	края	0.00001	0.65583
	а	0.00001	-0.66548
	голос	0.00003	0.64414
	это	0.00003	-0.63964
	дышит	0.00006	0.61118
	душа	0.00011	0.59178
	путь	0.00015	0.58337
	сердце	0.00016	0.59128
	моей	0.00022	0.58037
	если	0.00024	-0.57752
	твой	0.00057	0.54647
	земли	0.00061	0.53717
	или	0.00071	-0.53841
	давно	0.00078	0.53461
	такие	0.00093	-0.52149
	на	0.00093	-0.52774
	да	0.00095	-0.52726
	лучше	0.00097	-0.52632
	последний	0.00098	0.51962
	то	0.00143	-0.51091
	бы	0.00188	-0.49422
	потом	0.00412	-0.46468
	твоей	0.00415	0.46025
	дни	0.00463	0.45922
	твоих	0.00484	0.45709
	свой	0.00514	0.45424
	тени	0.00552	0.44718
	рукой	0.00597	0.44351
	своей	0.00601	0.44666
	мной	0.00705	0.43554

Поэзия с частой и краткой из включающих её слов выглядит описанием личных отношений, то же самое и со связями: кроме функциональных «моей» и «твой», можно заметить «душа» и «дышит», «сердце», «голос», «ночи». Примечательны редкость наступательного «по», хаотичного «а», вещественных «это» и «то», вероятных «если», «или» и «бы»; устойчивое «на» также сокращается, но сами отношения постоянны, без каких-то «лучше».

Списки поэтов, однако, возникающим на основе корреляций ожиданиям оказываются соответствующими только по большей части, с нюансами.

Таблица 529. Наибольшие отклонения частот знаков «ь», «ъ», «й» поэтического текста от среднего в меньшую сторону.

Знак	-	--	---	Значение -
ь	Хлебников	Белый	Чуковский	Иррациональное выражение
ъ	Есенин	Габриак	Боратынский	Субъектность
й	Чуковский	Высоцкий	Хармс	Социальность

Таблица 530. Наибольшие отклонения частот знаков «ь», «ъ», «й» поэтического текста от среднего в большую сторону.

Знак	+	++	+++	Значение +
ь	Ахмадулина	Державин	Крылов	Рациональное воздействие
ъ	Пушкин	Белый	Кюхельбекер	Объектность
й	Тютчев	Белый	Боратынский	Личность

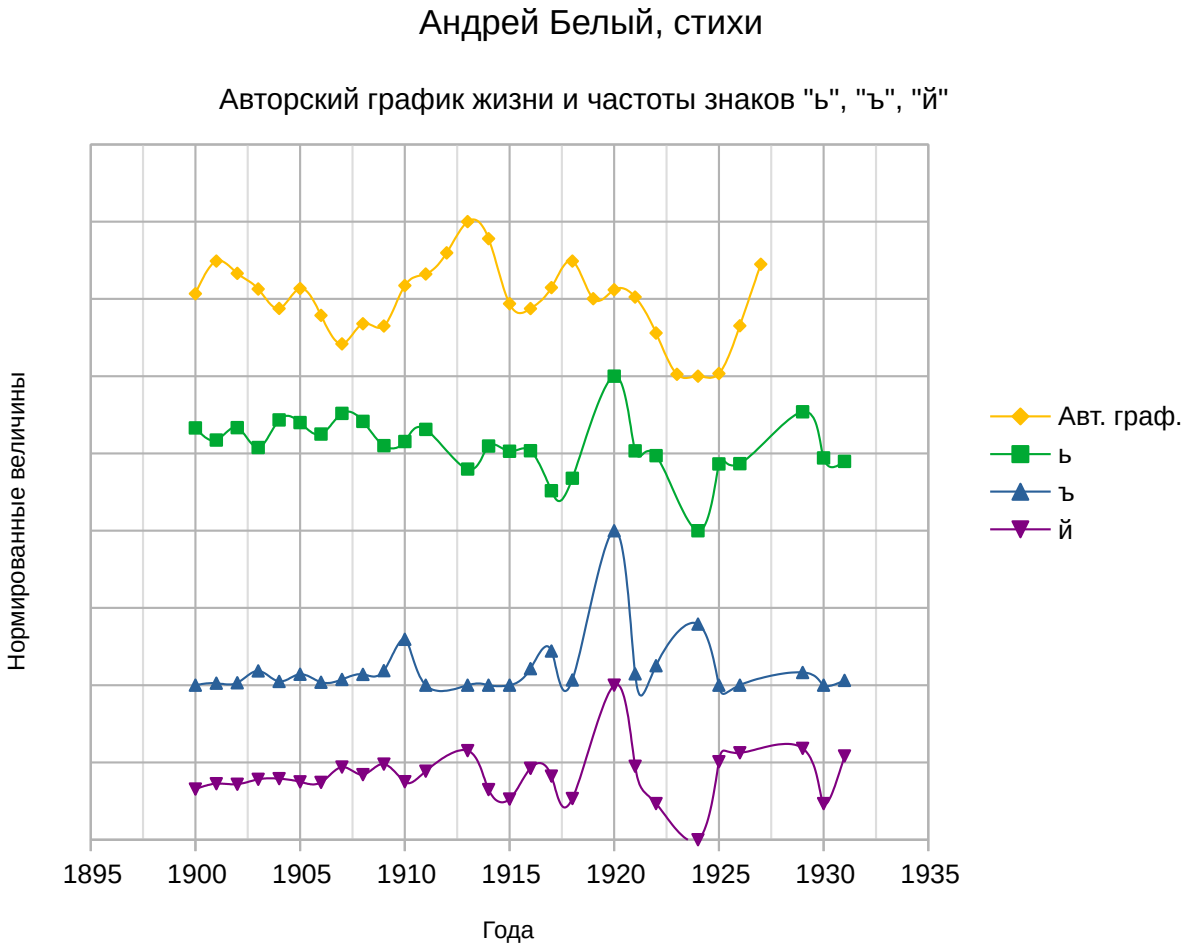
Частый мягкий знак по найденным связям должен был бы обозначать большую эмоциональность вплоть до помрачения, притом в целом поэзии свойственную; список, Чуковский, Белый, Хлебников, Вознесенский, Хармс, Ломоносов, Гумилёв, Кюхельбекер, Шефнер, Ахматова, Пушкин, Маяковский, Чёрный, Окуджава, Боратынский, Мандельштам, Берггольц, Твардовский, Тютчев, Рыжий, Некрасов, Габриак, Блок, Высоцкий, Цветаева, Лермонтов, Башлачёв, Северянин, Евтушенко, Фет, Бродский, Пастернак, Анненский, Есенин, Ахмадулина, Державин, Крылов, выдвигает вперёд поэтов рационально строящих свои стихи так, чтобы они эмоционально воздействовали, с другой стороны состоит из скорее иррациональных экспериментаторов.

В списке по частоте твёрдого знака на первых местах можно было бы ожидать акмеистов; фактически он, Боратынский, Габриак, Есенин, Вознесенский, Окуджава, Ахматова, Анненский, Берггольц, Твардовский, Мандельштам, Цветаева, Хармс, Хлебников, Блок, Гумилёв, Евтушенко, Рыжий, Шефнер, Башлачёв, Некрасов, Чёрный, Ломоносов, Северянин, Тютчев, Высоцкий, Державин, Фет, Крылов, Лермонтов, Бродский, Чуковский, Пастернак, Маяковский, Ахмадулина, Пушкин, Белый, Кюхельбекер, действительно двигаясь в сторону объяснительности и объёма, оказывается со стороны большей частоты состоящим из поэтов золотого века и внецеховых поэтов серебряного, и похоже, что он о твёрдости убеждений.

Список по частоте краткой и, Хармс, Высоцкий, Чуковский, Вознесенский, Бродский, Крылов, Рыжий, Маяковский, Евтушенко, Башлачёв, Ломоносов, Окуджава, Некрасов, Северянин, Пастернак, Анненский, Державин, Ахмадулина, Цветаева, Хлебников, Шефнер, Есенин, Чёрный, Мандельштам, Берггольц, Гумилёв, Ахматова, Фет, Кюхельбекер, Твардовский, Блок, Лермонтов, Пушкин, Габриак, Тютчев, Белый, Боратынский, выглядит направленным от общесоциального к личному и персональному, но со значительными исключениями; впрочем, личность интонации Твардовского, к примеру, им самим объяснялась многократно, и в самой поэме тоже. Равно у Кюхельбекера есть в поэме прямое обращение к читательницам, и у Гумилёва можно найти стихотворение про его читателей.

Рассматривая наименования полученных шкал как ориентировочные в отношении речи вообще, посмотрим, как дело с частотами знаков обстоит в творчестве тех же выбранных в качестве примеров поэтов, что и раньше.

График 85. Нормированные авторский график жизни Андрея Белого и изменение частот знаков «ь», «ъ», «й» его произведений по годам.



Корреляции частот знаков с авторским графиком жизни Андрея Белого нет, но можно отметить резкие пики всех трёх в 1920м году, когда жена поэта отказала на его попытки забрать её из антропософской секты и окончательно порвала с ним. Можно объяснить их тем, что в собрании год представлен одним коротким стихотворением, однако содержание его, «...А пыльный, полудневный пламень / Немою глыбой голубой / Упал на грудь, как мутный камень, / Непререкаемой судьбой...», одновременно и соответствует ситуации и пророческое.

Минимумы мягкого знака и краткой и в 1924м, отмеченном на авторском графике как низшая точка витальной энергии, это год исчерпания «христопляса» по кафешантанам. Минимум твёрдого знака приходится на пик авторского графика, начало брака; обнаруживается определённая осмысленность крайних отклонений, в отличие от среднего уровня.

Таблица 531. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и частот гласных творчества Андрея Белого.

Знак	Гласная	p	c	Значение
ь	и	0.00002	-0.74176	Интуитивность
	ё	0.03172	0.41636	Личность
ъ	ы	0.03514	0.40696	Надрыв
й	а	0.04409	-0.39194	Радость

Корреляции с гласными соответствуют сути этих крайних отклонений: частый мягкий знак точно значит помрачение ума, умеренно достоверно вызванное сильными личными переживаниями; твёрдый знак сопутствует надрыву, тогда как краткое и безрадостно.

Белый удачно принадлежит к полюсам всех трёх списков поэтов: его творчество подчёркнуто объектно, выражает личные отношения, иррационально в смысле воздействия, и все эти три крайности в корреляциях находят свои проявления; найденные негативные связи «ь» с «и», «й» с «а», те же, что в среднем поэтическом, но первая много надёжнее, чем там.

Таблица 532. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и частот знаков пунктуации творчества Андрея Белого.

Знак 1	Знак 2	p	c	Значение
ь	–	0.00611	-0.51954	Вольность
	.	0.04236	0.39499	Демократичность
й	…	0.03651	-0.40421	Элегичность

Мягкий знак достаточно достоверно обусловлен уже существующими взаимосвязями действительности, вместо собственной воли поэта. Остальные соотношения знаков с пунктуацией надёжны умеренно, однако можно отметить, что поэт скорее воздержится писать стихи, чем будет ностальгировать об утраченной близости обращением к отставившему его человеку так, будто до него всё ещё можно достать «рукой»; аналогично среднему поэту вообще.

Таблица 533. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и коэффициентов аправдоподобия и иррациональности творчества Андрея Белого.

Знак	Параметр	p	c
ь	Ирр. Поэзия	0.00235	-0.56838
	Ирр. Проза	0.00418	-0.53968
	Ирр. Пушкин	0.01032	-0.48962
	Ирр. Онегин	0.00156	-0.58730
	Ирр. Белый	0.01613	-0.46215
	Апр. Поэзия	0.00193	-0.57753
	Апр. Проза	0.00363	-0.54701
	Апр. Пушкин	0.00646	-0.51648
	Апр. Онегин	0.00124	-0.59768
	Апр. Белый	0.02443	-0.43468

Во всех возможных вариантах рассмотрения стихи Белого с частым мягким знаком более рациональны и менее стремятся убедить читателя в чём-либо, с точки зрения прозы тоже; связей других двух знаков с аправдоподобием и иррациональностью нет.

Таблица 534. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и года написания стихотворения Андрея Белого.

Знак	Параметр	p	c
ь	Год	0.00577	-0.52259

При этом, как было показано ранее, творчество поэта последовательно движется к большим оригинальности и иррациональности; логично, что с годами количество мягкого знака, в среднем поэзии соответствующего рациональным попыткам сыграть на чувствах, достоверно снижается.

Таблица 535. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и года написания стихотворения Андрея Белого.

Знак	Параметр	p	c
й	Абзацев	0.02421	-0.43529

Футуристическая «лесенка» менее присуща адресной лично лирике, что разумно.

В следующей таблице приведены только наиболее достоверные из найденных связей.

Таблица 536. Корреляции частот мягкого знака и частых слов Андрея Белого.

Знак	Слово	p1, знак и слово	c1	p2, слово и год	c2
ь	день	0.00002	0.73007		
	бездной	0.00054	0.62129		
	высь	0.00074	0.60965		
	холод	0.00079	0.60710	0.02412	-0.43286
	облака	0.00119	0.59014		
	колодезь	0.00145	0.58193	3.90E-07	-0.80597
	больно	0.00176	0.57364	0.00005	-0.69731
	звёзд	0.00176	0.57348		
	грудь	0.00206	0.56659	0.02068	-0.44291
	тень	0.00228	0.56203		
	полях	0.00251	0.55763	0.00002	-0.72423
	её	0.00279	0.55277		
	поток	0.00279	0.55277	0.04521	-0.38851
	вдаль	0.00282	0.55217	0.00010	-0.67803
	пустой	0.00298	0.54966		
	за	0.00325	0.54549	0.03492	-0.40741
	косматый	0.00383	0.53756		
	солнце	0.00498	0.52450	0.00871	-0.49472
	искры	0.00573	0.51725	0.03259	-0.41229
	смеясь	0.00604	0.51448		
	время	0.00630	0.51226	0.03647	-0.40431
	поёт	0.00873	0.49457	0.04291	-0.39242
	уж	0.00913	0.49207	0.00006	-0.69507
	на	0.00927	0.49122	0.00085	-0.60388
	уст	0.00932	0.49089		
	пламень	0.01051	0.48409		
	лишь	0.01263	0.47337		

Заметная часть из корреляций мягкого знака функциональна, «день», «высь», «колодезь» — кстати, так отчасти находит своё объяснение то, что именно «колодезь» вместо «колодца», он звучит убедительнее — «тень», «пламень», «смеясь», и так далее.

При этом многое в таблице, как и следовало бы ожидать, характерно более раннему, символическому, периоду творчества поэта; как было отмечено в одной из предыдущих частей исследования, отличающемуся от позднего единым набором образов-лейтмотивов. Вторая половина таблицы, показывающая статистические связи слов с годом, приведена для иллюстрации этого.

Таблица 537. Корреляции частот твёрдого знака и частых слов Андрея Белого.

Знак	Слово	p	c
ъ	земля	0.00407	0.53463
	нами	0.01529	0.46189
	кто-то	0.02686	0.42566
	дорога	0.02928	0.41976
	злой	0.02979	0.41856
	тебе	0.03879	0.39984
	туда	0.04701	0.38557
	вкруг	0.04767	0.38450
	уже	0.04891	0.38255

Предположительно связанных с объективностью слов мало, Белый использует твёрдый знак относительно часто, но разнообразно, что может говорить о метании между убеждениями. Хорошо достоверны корреляции только с «земля» и «нами», которых для выводов мало; дальше идут «кто-то злой» и «дорога», по которой «тебе туда», возможно, относящиеся к личным отношениям подспудно; и вообще отношению миролюбивого поэта к проблемам.

Таблица 538. Корреляции краткой й, и частых слов Андрея Белого.

Знак	Слово	p	c
й	над	0.01293	0.47199
	меж	0.02844	-0.42174
	нами	0.03016	-0.41772
	кольцо	0.03959	0.39836
	у	0.03966	-0.39822
	них	0.04021	-0.39722
	день	0.04176	0.39443

Связи краткой и личны внятно. Положительно коррелируют с ней «над» и «день», «кольцо», отвергаются «меж нами» и «у них»; в творчестве нет никаких преград освещённому небом браку, никаких других людей между супругами.

Суммируя, хронологические особенности и корреляции частот «ь», «ъ» и «й» в творчестве Белого соответствуют представлению о первом знаке в поэзии вообще как характерном для сознательной игры на чувствах, краткой и как выражающей личные отношения; в меньшей степени свойственности твёрдого знака речи объектной и объективной.

График 86. Изменение частот «ь», «ъ», «й» творчества Бориса Леонидовича Пастернака.

В творчестве Пастернака пик мягкого знака находится в 1920м. Статистически он обусловлен тем, что в собрании сочинений весь год представлен только одним стихотворением; впрочем, оно весьма показательно, имеет название «Голос Души» и процветаевское стилем. Минимум в 1944м году, десяток стихов так или иначе военного содержания глуховат, вероятно, по здравому желанию уйти в тень, коль скоро сам поэт находился в тылу.

Вершины твёрдого знака 1922й, крайне тяжёлое в бытовом смысле время; 1949й, после разгона Еврейского Антифашистского Комитета; и 1959, скандал с Нобелевской Премией. В целом понятно. Низины в основном в начале творчества.

Максимумы краткой и, предположительно личной, там же, 1910м, и в 1912м, описанном «Марбургом». Меньше всего в 1922м и 1958м, во многом противоположно твёрдому знаку.

Таблица 539. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й», и года написания произведений Б.Л. Пастернака.

Знак	Параметр	p	c
ъ	Год	0.00059	0.54496

При этом частота твёрдого знака в стихах Бориса Леонидовича с годами растёт достоверно, разумно предположить, что жизнь он последовательно воспринимал как всё более жёсткую принципами. С другой точки зрения, можно говорить и о росте объективности.

Таблица 540. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й», и гласных творчества Б.Л. Пастернака.

Знак	Гласная	p	c	Значение
ь	и	0.01740	-0.39614	Интуитивность
	о	0.01126	-0.42033	Довольство
й	я	0.01885	-0.39151	Яркость
	ю	0.01192	0.41725	Любовь

При увеличении звонкости и блеска мягкого знака, интуитивной ясности в стихах Пастернака убывает так же, у как среднего поэта; оригинален рост раздражения при этом — похоже, что интеллектуальному Борису Леонидовичу среднепоэтическое помутнение дискомфортно.

Индивидуальны связи краткой и, они показывают в личных отношениях любовь до самозабвения; на всякий случай, наиболее частые включающие знак слова поэта вполне обычны: «свой», «ней», «мой», «собой», «ей», «какой», «другой», «всей», «этой», «моей», «головой», «твой», «сейчас».

Таблица 541. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й», и пунктуации творчества Б.Л. Пастернака.

Знак 1	Знак 2	p	c
ь	!	0.00067	0.54016
	.	0.04255	-0.34080
	,	0.04255	0.34080

С пунктуацией коррелирует только мягкий знак, при росте его частоты длина предложений растёт, растёт и количество запятых в них; и, наиболее достоверно, предложения чаще заканчиваются восклицанием. Всё это в среднестатистическом смысле атипично, и до какой-то степени может говорить о корнях «Живаго» как своего рода поэмы в прозе.

Таблица 542. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й», и количества символов в год творчества Б.Л. Пастернака.

Знак	Параметр	p	c
й	Символов	0.02058	0.38636

К большей же продуктивности поэтической без сомнений, в смысле количества слов именно рифмованной лирики в год, ведут скорее личные отношения.

Таблица 543. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й», коэффициентов иррациональности и аправдоподобия творчества Б.Л. Пастернака.

Знак	Параметр	p	c
ъ	Ирр. Поэзия	0.04928	-0.33009
й	Ирр. Поэзия	0.00964	-0.42857
	Ирр. Пушкин	0.01404	-0.40824
	Ирр. Пастернак	0.01505	-0.40438
	Апр. Поэзия	0.00210	-0.50116
	Апр. Пушкин	0.00312	-0.48366
	Апр. Онегин	0.00560	-0.45611
	Апр. Пастернак	0.00252	-0.49318

На самом краю достоверности, более жёсткая ситуация делает стихи Бориса Леонидовича ближе поэзии среднестатистической, менее из неё выделяющимися, что в целом разумно; тогда как личные отношения ведут и к росту естественности, и к снижению стремления убедить в чём-то — со всех возможных точек зрения, за исключением прозы.

Таблица 544. Корреляции частот мягкого знака и частых слов творчества Б.Л. Пастернака.

Знак	Слово	p	c
ь	тишь	0.00048	0.55224
	нет	0.00057	0.54615
	дома	0.00574	-0.45124
	моей	0.00766	0.43729
	о	0.01278	0.41097
	её	0.01477	-0.40315
	ней	0.01625	-0.39787
	ливень	0.01996	0.38629
	ночь	0.02098	0.38341
	одной	0.02126	0.38266
	знаю	0.02145	0.38213
	след	0.02662	-0.36936
	своих	0.02788	-0.36657
	небосвод	0.02901	-0.36415
	степь	0.02981	0.36248
	имя	0.03131	0.35944
	мысли	0.03151	0.35905
	облака	0.03738	-0.34828
	бывало	0.04199	0.34075
	нынче	0.04337	0.33863
	тихо	0.04726	-0.33291
	он	0.04886	-0.33067

Из слов, с мягким знаком функционально коррелируют «тишь», «ночь»; что интересно, энергичный «ливень» вместо «дождя», «степь»; занятно, что связь с «тихо» отрицательна, по всей видимости подразумевается отсутствие в них кого-то ещё. И в остальном найденное показывает известную умозрительность — ни «дома», ни «небосвода» и «облака», ни «следа», зато «мысли», «знаю», «бывало».

Следующие две таблицы приведены частично, только самыми надёжными связями.

Таблица 545. Корреляции частот твёрдого знака и частых слов творчества Б.Л. Пастернака.

Знак	Слово	p	c
ъ	путь	0.00015	0.59020
	без	0.00018	0.58491
	бы	0.00029	0.56914
	уже	0.00142	0.51167
	друг	0.00149	0.50998
	для	0.00149	0.50976
	свет	0.00321	0.47780
	свой	0.00367	0.47178
	тихо	0.00405	0.46737
	утра	0.00428	0.46493
	будет	0.00468	0.46085
	лес	0.00577	0.45096
	снег	0.00750	0.43827
	земли	0.00907	0.42879
	настежь	0.01052	0.42119
	ещё	0.01250	0.41213
	детстве	0.01388	0.40651
	огни	0.01419	0.40531
	снова	0.01560	0.40014
	своей	0.01612	0.39832
	после	0.01650	0.39703
	была	0.01893	0.38933
	её	0.01955	0.38748
	всех	0.02369	0.37633
	этим	0.02729	0.36786
	до	0.02780	0.36674
	горы	0.02796	0.36640

Среди соотносящихся с твёрдым знаком слов обращают на себя «друг», «свой», «свет утра», «настежь», «будет», «путь», «земли», «всех» — сами слова позитивные, но из них заметная доля включает угрожающую «у». Обилие связей относительно редкого знака показывает принадлежность поэта к лидерам списка по принципиальности, эта принципиальность, в отличие от Белого, оказывается постоянной, что согласуется с обстоятельствами поздних лет жизни Бориса Леонидовича. Интересно также, что «тихо», с мягким знаком связанное негативно, с твёрдым коррелирует положительно, возможно выражая косвенным образом отношение поэта к жёсткой и потому угрожающей ситуации.

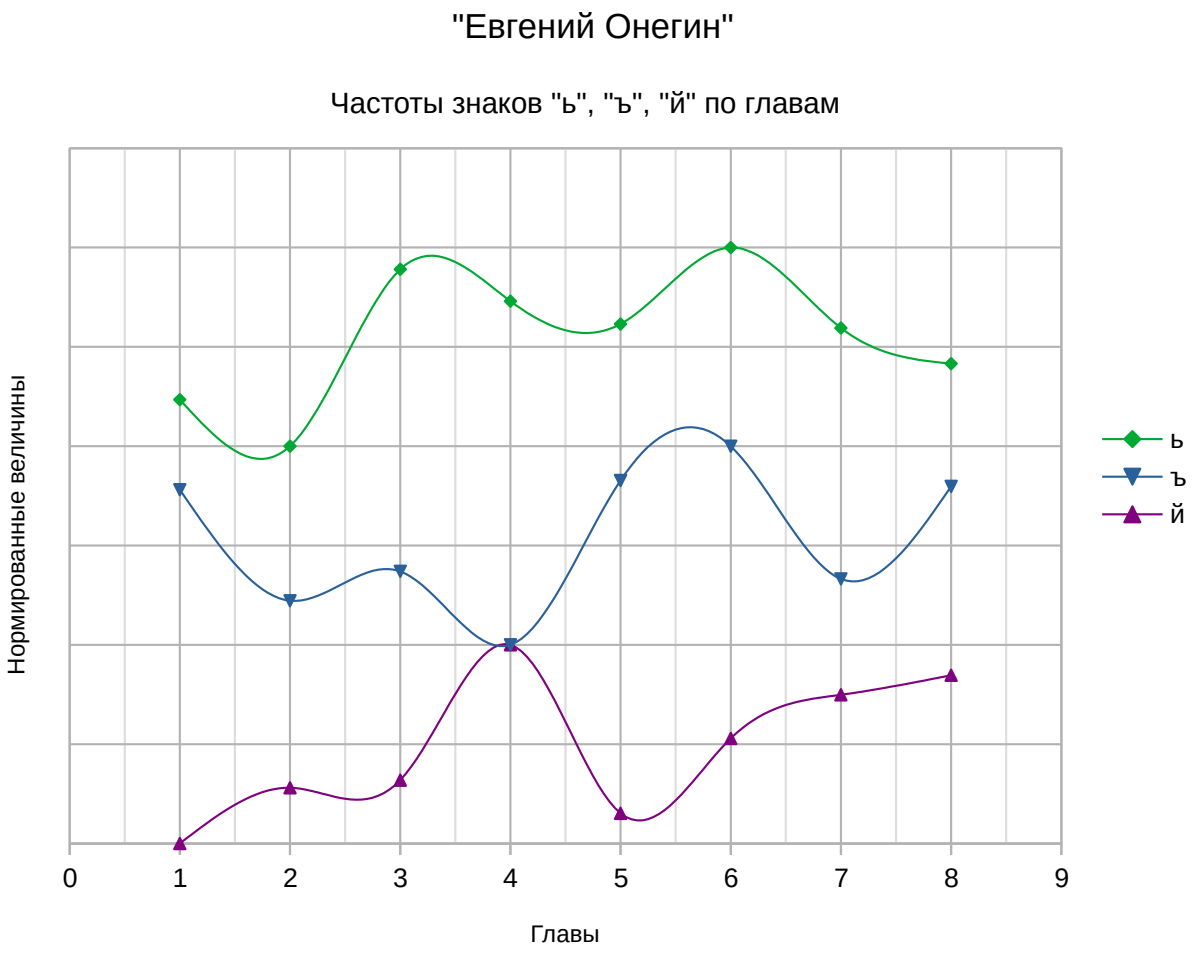
Таблица 546. Корреляции частот краткой и, и частых слов творчества Б.Л. Пастернака.

Знак	Слово	p	c
й	пока	0.00094	0.52777
	сквозь	0.00156	0.50815
	какой-то	0.00167	0.50541
	край	0.00240	0.49037
	мысль	0.00317	0.47836
	дома	0.00317	0.47834
	опять	0.00387	0.46948
	сна	0.00552	0.45309
	тебе	0.00620	0.44757
	глаз	0.00640	0.44603
	весна	0.00779	0.43641
	из-под	0.00811	0.43440
	вниз	0.00837	0.43285
	пред	0.00897	0.42938
	ней	0.00980	0.42486
	крови	0.00985	0.42456
	спит	0.01017	0.42294
	небо	0.01324	0.40906
	видит	0.01534	0.40107
	него	0.01670	0.39636
	запах	0.01775	0.39295
	землёй	0.01919	0.38855
	везде	0.02008	0.38594
	больше	0.02261	0.37907
	стихи	0.02266	0.37894
	себе	0.02597	0.37086
	разве	0.02600	0.37079
	слёз	0.03007	0.36194
	своей	0.03044	0.36120
	мостовой	0.03163	0.35881

Краткая и функциональных связей имеет довольно мало, из смысловых же можно отметить «дома», «тебе», «весна», «небо», «запах», рефлексивное «стихи», и, что занимательно, «крови» и «слёз», похожие на желание сродниться до каждого атома. Самих связей тоже относительно много, но в списке по знаку поэт где-то посередине.

В целом, известный смысл в корреляциях обнаруживается и тут, однако легко заметить, что разные поэты вкладывают разные смыслы в эмоциональность, объективность, и личные отношения, в большей степени, чем с гласными.

График 87. Изменения частот знаков «ь», «ъ», «й» романа «Евгений Онегин» по главам.



В «Онегине» вершины мягкого знака главы третья, где происходит знакомство Татьяны с Евгением и она пишет к нему, и шестая, с дуэлью, до какой-то степени наиболее драматические моменты сюжета. Дол вторая, с идиллической деревней.

Пики твёрдого знака шестая, затем предвещающий её сон Татьяны в пятой, и крайние две; пожалуй, все они сумрачнее и по большей части «современнее»; низ четвёртая, с благородным, но ошибочным отказом Евгения Татьяне.

Яркий, сильно выделяющийся, максимум краткой и в четвёртой главе, затем восьмая, с ответным отказом Лариной Онегину, «А счастье было так возможно...». Минимум первая, вводная, описывающая в основном светскую жизнь и характер Евгения. Действительно, каких-то личных отношений всерьёз в максимумах много, в минимуме нет.

Таблица 547. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и гласных романа «Евгений Онегин».

Знак	Гласная	p	c	Значение
ь	я	0.04583	0.73810	Яркость
ъ	ю	0.00724	-0.88095	Любовь
й	е	0.00114	0.95238	Интеллектуальность

Корреляций с гласными мало, но они вполне содержательны: действенность и яркость мягкого знака соотносятся с «я», и соответственно, поэтичностью, жёсткий твёрдый знак безлюб — это сразу наводит на мысль о том, что он должен также быть связан с именем главного героя, и действительно, сумма частот разных форм имени, «Евгения», «Онегину», и так далее, коррелирует с твёрдым знаком. С **p**=0.021, **c**=0.8 чем больше Онегина как такового, тем больше «ъ»; тогда как личные отношения краткой и интеллектуальны.

Таблица 548. Корреляции частот «ь», «ъ», «й» и пунктуации романа «Евгений Онегин».

Знак 1	Знак 2	p	c	Значение
ь	«»	0.04583	0.73810	Театральность

Действенность мягкого знака во многом театральна; однако корреляции слова или гласной «я» и кавычек нет, постановка это действие автора, но личность его самого настоящая.

Таблица 549. Корреляции частот «ь», «ъ», «й» и общих слов глав романа «Евгений Онегин».

Знак	Слово	p	c
ь	по	0.00724	-0.88095
	шум	0.01538	-0.83333
	во	0.04583	0.73810
ъ	за	0.02178	0.80952

При этом, в мягком знаке отсутствует наступательность, он тих и гармоничен. «Во», которое теперь используют редко, во фразах вроде «во сне» или «во многом», реже «во мгле», в романе также и ностальгическое «во дни», «во всей красе», «во вкусе», «во глубине моей души» — по всей видимости значение слова одновременно и пребывание в среде, и выражение её. Тогда как твёрдый знак внятно преодолевающ. Каких-то ещё корреляций в «Онегине» нет, но найденных достаточно для вывода о том, что роман поэтические мягкость и гармоническую игру противопоставляет рациональной и агрессивной бесчувственности, выражаемой главным героем.

Суммарно полученный в поэзии результат представляется, хоть и соответствующим действительности, но зыбковатым, потому рассмотрение прозы разумно также начать с частых включающих знаки слов и корреляций, к спискам писателей перейдя потом.

Таблица 550. Общие слова прозы, включающие мягкий, твёрдый знак, и краткое и.

Слово с “ь”	Частота	Слово с “ъ”	Частота	Слово с “й”	Частота
только	0.00286	*объяснил*	*0.00006*	ей	0.00104
теперь	0.00167	*объяснить*	*0.00005*	ней	0.00088
быть	0.00142	*объявил*	*0.00005*	своей	0.00085
очень	0.00129	*адъютант*	*0.00003*	который	0.00074
есть	0.00116	*подъехал*	*0.00003*	мой	0.00063
ведь	0.00089	*подъезда*	*0.00003*	этой	0.00061
опять	0.00088	*объяснения*	*0.00003*	другой	0.00060
несколько	0.00077	*отъезда*	*0.00003*	такой	0.00059
здесь	0.00074	*объяснял*	*0.00002*	людей	0.00053
больше	0.00070	*объяснение*	*0.00002*	какой	0.00044
день	0.00069	*объедало*	*0.00002*	свой	0.00042
сказать	0.00059	*съел*	*0.00002*	одной	0.00037
жизнь	0.00055	*съездить*	*0.00002*	собой	0.00034
хоть	0.00039	*объяснять*	*0.00002*	какой-то	0.00033
нельзя	0.00039	*въехал*	*0.00001*	первый	0.00030
дверь	0.00037	*объявить*	*0.00001*	молодой	0.00026
говорить	0.00036	*отъездом*	*0.00001*	домой	0.00024
довольно	0.00033	*адъютанта*	*0.00001*	большой	0.00020
ночь	0.00032	*объятия*	*0.00001*	всей	0.00020
сколько	0.00031	*объясниться*	*0.00001*	самой	0.00020
делать	0.00030	*объятиях*	*0.00001*	тобой	0.00019
жить	0.00028	*объяснений*	*0.00001*	самый	0.00018
мысль	0.00025	*объявила*	*0.00001*	всякий	0.00016
знаешь	0.00024	*подъехали*	*0.00001*	спокойно	0.00015
сквозь	0.00024	*объявили*	*0.00001*	последний	0.00013
видеть	0.00022	*объяснила*	*0.00001*	твой	0.00012
что-нибудь	0.00022	*подъезжая*	*0.00001*	третий	0.00011
пять	0.00021	*отъезд*	*0.00001*	случай	0.00011
хотелось	0.00021	*подъем*	*0.00001*	найти	0.00008
сделать	0.00021	*субъект*	*0.00001*	высокий	0.00008

Частоты содержащих знаки слов приблизительно те же, что в поэзии, но сами слова заметно иные. Мягкий знак выглядит представляющим скорее интеллект, чем чувства, «мысль», «знаешь», «сколько» и «несколько», «делать» и «сделать», «сказать» и «говорить», «день» и «ночь»; интересно, «жить» и «жизнь», но слова «смерть» нет в общих словах прозы.

В ней, как и в поэзии, нет и включающих твёрдый знак общих слов, но наиболее частыми становятся с корнем «объяснить», затем «объявить», «подъехать», и только потом «объятия».

Меж слов с краткой и гораздо больше обобщающих местоимений, «который», «другой», «такой», существительных, «людей», «случай», прилагательных, «первый», «молодой». Ряд означает личные отношения в меньшей степени, чем аналогичный стиха, и разница достаточно велика, чтобы вызывать сомнения в том, что стих и прозу в данном случае объединяют какие-либо единые закономерности.

Таблица 551. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и гласных текста прозы.

Знак	Гласная	p	c	Значение
ь	я	0.01430	0.39643	Яркость
	ы	0.00231	-0.47962	Надрыв
ъ	и	0.02707	0.35989	Интуитивность
	ё	0.00197	-0.49119	Личность

Из четырёх найденных связей знаков с гласными, общая с поэзией одна, эмоциональная безличность твёрдого знака. Остальные — корреляция мягкого знака с эгоцентризмом и уменьшением надрыва, при учёте персонажей и агитации понятно соотносящаяся со словами «сказать» и «сделать», интуитивность твёрдого, объяснимая словами от корня «объяснить» — совершенно иные. Связей гласных с краткой и в стихах больше всего, в прозе нет вовсе.

Таблица 552. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и пунктуации прозы.

Знак 1	Знак 2	p	c	Значение
ь	?	0.01246	0.40387	Риторика
	Сумма	0.04757	0.32421	Прорывность
ъ	,	0.00655	-0.43670	Преодоление
	()	0.00264	0.47406	Резонёрство

Действенность мягкого знака хорошо коррелирует с вопросительным знаком диалогов, в то же время напоминая о названии романа Чернышевского, и с проломной суммой; задаваемые твёрдым границы, напротив, подразумевают, вместо преодоления их, дополнительные резонёрские пояснения о том, почему оно исключено. Связи краткой и со знаками препинания в средней прозе отсутствуют, когда в среднем стихе их предостаточно; это наводит на предположения, хорошо подтверждающиеся.

Таблица 553. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» прозы между собой.

Знак 1	Знак 2	p	c
ь	й	0.01643	-0.38877

В отличие от поэзии, где корреляций между самими знаками нет, в прозе мягкий знак и краткая и во многом исключают друг друга; обусловлено это тем, что в том или ином отрывке прозы происходят либо описание действия и диалог персонажей, с частым мягким знаком глаголов, либо подробное описание места действия и авторские размышления, с краткой и прилагательных, тогда как тот или иной автор тяготеет либо к действию, либо к созерцанию.

Таблица 554. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и делителей прозы.

Знак	Параметр	p	c
ь	Пробелов	0.00023	0.57129
	Пробелов и строк	0.00019	0.57742
й	Пробелов и строк	0.03237	-0.34894

В частности, эта противоположность проявляется в отношениях с пунктуацией — при большей регулярности активного мягкого знака пульс прозаической речи растёт, тогда как с развёрнутыми описаниями краткой и, напротив, замедляется; либо то, либо то.

Таблица 555. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и коэффициентов иррациональности и аправдоподобия прозы.

Парам.1	Парам.2	p	c
ь	Апр. Проза	0.00599	0.44108
й	Ирр. Проза	0.01561	-0.39162
	Апр. Проза	0.00524	-0.44742

Другая такая частность заметна в аправдоподобии: описывая выдуманное им действие, с большим числом содержащих мягкий знак глаголов, автор скорее стремится убедить читателя в реалистичности происходящего, чем повествуя от собственного или третьего лица о каких-то общих вещах, в реалистической прозе обычно достоверных. Первое явно статистически выражается одним пульсом речи; второе и большей естественностью её тоже.

Таблица 556. Корреляции частот знаков «ь», «ъ», «й» и исторического периода жизни писателя.

Знак	Параметр	p	c
ь	Год	0.01205	-0.40328
й	Год	0.02942	0.35360

При этом действия и диалога в классической прозе с годами становится всё меньше, а повествования всё больше, знаки взаимоисключающи и на этом уровне.

В следующей таблице приведены только самые надёжные связи.

Таблица 557. Корреляции частот мягкого знака и общих слов прозы.

Знак	Слово	p	c
ь	только	0.00001	0.64168
	хоть	0.00002	0.63052
	да	0.00004	0.62884
	не	0.00008	0.60543
	дела	0.00008	0.59419
	жаль	0.00011	0.58663
	будет	0.00017	0.57241
	много	0.00019	0.56927
	в	0.00029	-0.56341
	так	0.00038	0.55400
	ничего	0.00042	0.55050
	над	0.00065	-0.53474
	зачем	0.00066	0.52793
	под	0.00073	-0.52416
	солнце	0.00074	-0.52375
	кого	0.00077	0.52219
	тени	0.00082	-0.51995
	какая	0.00118	0.50624
	видел	0.00132	-0.50205
	какие	0.00133	0.50183
	про	0.00134	0.50695
	дело	0.00140	0.49975
	такая	0.00144	0.49860
	что-нибудь	0.00183	0.48919
	опять	0.00183	0.48914
	небо	0.00195	-0.48665
	скажу	0.00196	0.48629

Из наиболее надёжных функциональных соотнесений мягкого знака — «только», «хоть», «жаль», «что-нибудь» — лишь одна как-то согласуется с поэзией, где с «ь» коррелирует слово «хочу». Остальные больше похожи на повествование, чем на диалоги персонажей. Среди сущностных можно заметить отрицательные с «в», «над», «под», «солнце», «тени», «небо», «видел», означают они действие настолько активное, что подробной картине обстоятельств нет места; о том же, скорее всего, «дела» и «дело», отчасти «будет много». Положительное «скажу», вероятно, авторское подсознательно.

Найденные корреляции твёрдого знака приведены все.

Таблица 558. Корреляции частот твёрдого знака и общих слов прозы.

Знак	Слово	p	c
ъ	медленно	0.00033	-0.55165
	им	0.00050	0.53783
	тихо	0.00076	-0.52284
	месте	0.00096	0.51396
	много	0.00481	-0.44780
	слушать	0.00626	-0.43564
	страшно	0.01012	-0.41223
	весело	0.01069	-0.41197
	образом	0.01186	0.40411
	между	0.01368	0.39884
	какую	0.01613	-0.38783
	быстро	0.01666	-0.38608
	честь	0.01759	0.38313
	своём	0.01947	0.37750
	одно	0.02193	0.37236
	свою	0.02218	0.37012
	последний	0.02314	0.36770
	при	0.02346	0.36691
	спать	0.02984	-0.35274
	окна	0.03030	-0.35183
	время	0.03412	0.34566
	самую	0.03591	0.34143
	волосы	0.03632	-0.34072
	своего	0.03642	0.34056
	глазами	0.03712	-0.33937
	об	0.04482	0.32815
	стало	0.04524	-0.32677
	мере	0.04981	0.32047

Из них интересна положительная со «время», поскольку связи с «медленно» и «быстро» отрицательны; впрочем, как и со «страшно» и «весело», «тихо», «много», всеми прилагательными, за исключением «последний». Зато позитивны с «честь», «мере», «образом», явно они о закономерностях или принципах, которые общи и потому предметных признаков лишены. Из негативных соотнесений с «волосы», «глазами», можно сделать вывод, что «своём» и «своего» также принципиальны и абстрактны, «стоять на своём».

Из связей краткой и со словами также приведены только самые надёжные.

Таблица 559. Корреляции частот и краткой и общих слов прозы.

Знак	Слово	p	c
й	под	3.49E-06	0.67407
	не	0.00002	-0.63979
	нельзя	0.00019	-0.57026
	зачем	0.00069	-0.52640
	сквозь	0.00072	0.52454
	всякий	0.00086	-0.51841
	другие	0.00101	-0.51833
	что	0.00133	-0.50717
	ночи	0.00135	0.50118
	с	0.00200	0.49054
	глаз	0.00262	0.47442
	медленно	0.00268	0.47352
	быть	0.00291	-0.47434
	над	0.00344	0.46690
	бы	0.00345	-0.46266
	по	0.00369	0.45970
	тени	0.00373	0.45921
	правда	0.00420	-0.45393
	узнать	0.00461	-0.44979
	где	0.00490	0.44701
	будет	0.00592	-0.43826
	белые	0.00667	0.43261
	или	0.00716	-0.43232
	ли	0.00782	-0.42795
	глазами	0.00784	0.42484
	твоя	0.00811	-0.42323
	среди	0.00934	0.41626
	говорит	0.01021	-0.41438
	ночь	0.01055	0.41013
	но	0.01110	-0.41000
	высокий	0.01141	0.40611

Занимательно, что надёжная связь и краткой с включающим её словом «всякий» минусовая. Аналогичным образом дело обстоит со прилагательным «другой», мало уместившимся в таблице. Первое может относиться диалогам, второе к активному действию. Плюсовые функциональные связи, кроме как с «высокий», ещё и с «большой», «молодой» — очевидно описательны.

Содержательные плюсовые, «под» и «над», «сквозь», «ночи», «глаз», «тени», «белые», «глазами», подчёркивают, что краткая и характерна для развёрнутых картин окружающих пейзажа или интерьера.

Из содержательных негативных интересны довольно надёжные с «не», «нельзя», мало поместившимся «ни», также с «ли», «или» — рисуемая картина среды в реалистической прозе однозначна, свободна от противоречий и вариативности.

Заметны логичные пересечения с таблицей мягкого знака; существенная часть слов, коррелирующих с кратким и, достоверно коррелирует противоположно с ним.

Таблица 560. Противоположно связанные с мягким знаком и краткой и общие слова прозы.

Парам.	Знак 1	p1	c1	Знак 2	p2	c2
хоть	ь	0.00002	0.63052	й	0.03982	-0.33496
не	ь	0.00008	0.60543	й	0.00002	-0.63979
будет	ь	0.00017	0.57241	й	0.00592	-0.43826
много	ь	0.00019	0.56927	й	0.03460	-0.34373
зачем	ь	0.00066	0.52793	й	0.00069	-0.52640
ли	ь	0.00269	0.47784	й	0.00782	-0.42795
бы	ь	0.00443	0.45161	й	0.00345	-0.46266
говорит	ь	0.00485	0.45114	й	0.01021	-0.41438
ни	ь	0.01385	0.39818	й	0.01683	-0.38746
что	ь	0.01436	0.39621	й	0.00133	-0.50717
знает	ь	0.01547	0.39011	й	0.04331	-0.32959
правда	ь	0.02806	0.35642	й	0.00420	-0.45393
разные	ь	0.02837	0.35576	й	0.03058	-0.35127
сказала	ь	0.02987	0.35268	й	0.02616	-0.36056
живёт	ь	0.03079	0.35086	й	0.04983	-0.32044
узнать	ь	0.03096	0.35053	й	0.00461	-0.44979
говорят	ь	0.03264	0.34732	й	0.01376	-0.39635
другие	ь	0.04306	0.33078	й	0.00101	-0.51833
говорить	ь	0.04789	0.32306	й	0.03891	-0.33642
твоя	ь	0.04789	0.32306	й	0.00811	-0.42323
глаз	ь	0.04725	-0.32394	й	0.00262	0.47442
лицом	ь	0.02009	-0.37573	й	0.03452	0.34388
света	ь	0.01328	-0.39823	й	0.01401	0.39538
ночь	ь	0.01317	-0.39864	й	0.01055	0.41013
сквозь	ь	0.00790	-0.42451	й	0.00072	0.52454
стояли	ь	0.00619	-0.43618	й	0.04855	0.32215
медленно	ь	0.00439	-0.45196	й	0.00268	0.47352
среди	ь	0.00275	-0.47229	й	0.00934	0.41626
тени	ь	0.00082	-0.51995	й	0.00373	0.45921
под	ь	0.00073	-0.52416	й	3.49E-06	0.67407
над	ь	0.00065	-0.53474	й	0.00344	0.46690
в	ь	0.00029	-0.56341	й	0.04011	0.33538

С стороны мягкого знака закономерно выделяется диалог, слова подобные «говорит», «сказала», «знает», с другой стороны, краткой и, обстоятельства места описаний-картин, «в», «над», «под», «среди», «стояли», и прочие подобные.

Все доступные основания для осмысления собраны, теперь можно перейти к рассмотрению списков писателей, распределённых по частотам знаков.

Таблица 561. Наибольшие отклонения частот знаков «ь», «ъ», «й» текста прозы от среднего в меньшую сторону.

Гласная	-	--	---	Значение -
ь	Белый	Горький	Одоевский	Пассивность
ъ	Олеша	Грин	Полевой	Изменение
й	Салтыков-Щедрин	Гранин	Сологуб	Остросюжетность

Таблица 562. Наибольшие отклонения частот знаков «ь», «ъ», «й» текста прозы от среднего в большую сторону.

Согласная	+	++	+++	Значение +
ь	Достоевский	Гончаров	Чернышевский	Активность
ъ	Салтыков-Щедрин	Толстой Лев	Пушкин	Констатация
й	Шолохов	Полевой	Бунин	Развёрнутость

Список по мягкому знаку, как следует из корреляций, должен двигаться в сторону стремления захватить, убедить читателя описываемым действием и частыми диалогами персонажей, или риторикой автора. В той или иной степени, за заметными исключениями, так и есть: Одоевский, Горький, Белый, Набоков, Куприн, Олеша, Бунин, Карамзин, Булгаков, Платонов, Аксёнов, Пастернак, Фадеев, Искандер, Полевой, Шолохов, Гранин, Грин, Островский, Лев Толстой, Тургенев, Окуджава, Салтыков-Щедрин, Сологуб, Пушкин, Соллогуб, Гоголь, Лермонтов, Зощенко, Шукшин, Чехов, Мамин-Сибиряк, Писемский, Алексей Толстой, Лесков, Достоевский, Гончаров, Чернышевский.

Многое в нём представляется странным, но то, что с одного полюса Одоевский, Набоков, Белый, Бунин, с другого Зощенко, Шукшин, Чехов, Гончаров, в целом близко ожиданиям.

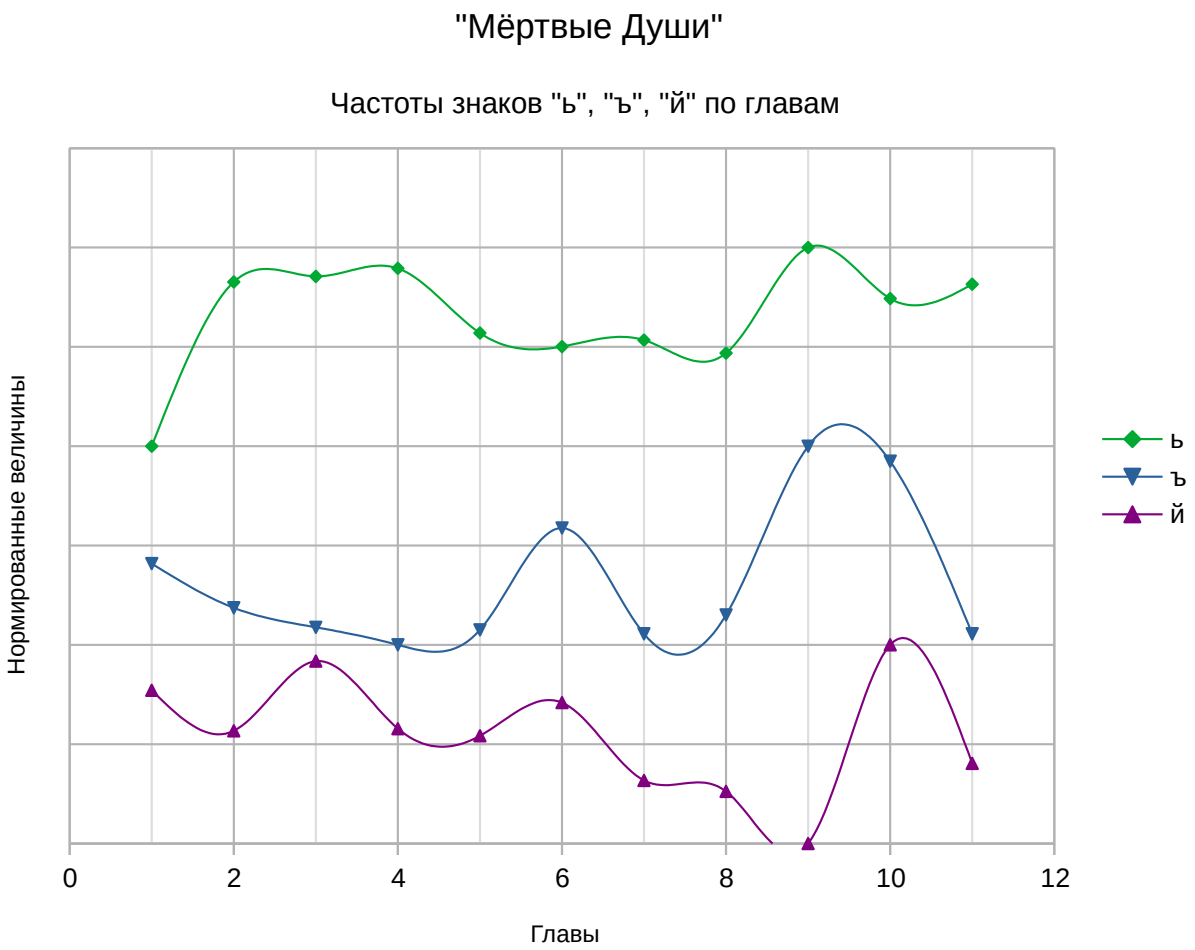
Список по твёрдому знаку, Полевой, Грин, Олеша, Лесков, Фадеев, Бунин, Горький, Сологуб, Чехов, Алексей Толстой, Гончаров, Чернышевский, Тургенев, Островский, Окуджава, Куприн, Зощенко, Набоков, Соллогуб, Шолохов, Писемский, Одоевский, Гранин, Аксёнов, Достоевский, Мамин-Сибиряк, Платонов, Гоголь, Шукшин, Искандер, Булгаков, Пастернак, Лермонтов, Белый, Карамзин, Салтыков-Щедрин, Лев Толстой, Пушкин, впервые за всё исследование обнаруживает какую-то особенность Александра Сергеевича, и достаточно внятно отделяет, опять же за какими-то особостями, но тут более понятными, классиков девятнадцатого века от советских писателей; в известной степени он ведёт от демократизма и революционности к консерватизму, историчности, постоянству принципов.

Из связей и краткой можно ожидать с увеличением её частоты движения к размеренной и повествовательной прозе с обстоятельными описаниями, достаточно современной. Список где-то кажется эти ожидания нарушающим: Сологуб, Гранин, Салтыков-Щедрин, Чернышевский, Достоевский, Одоевский, Толстой Алексей, Гоголь, Чехов, Шукшин, Пушкин, Гончаров, Горький, Толстой Лев, Карамзин, Окуджава, Лермонтов, Олеша, Зощенко, Искандер, Писемский, Булгаков, Тургенев, Фадеев, Пастернак, Соллогуб, Мамин-Сибиряк, Островский, Платонов, Белый, Куприн, Аксёнов, Лесков, Набоков, Грин, Шолохов, Полевой, Бунин.

Кроме ожидаемых на вершине Набокова и Бунина там же можно заметить Грина, Шолохова, Полевого, ощущающихся более динамичными; в начале списка в той или иной мере сюрприз видеть Чернышевского и Достоевского, кажущиеся на современный взгляд более обстоятельными; однако в целом движению от сжатой остросюжетности к развёрнутости он соответствует, и при более внимательном рассмотрении самих произведений ощущение странности проходит — Достоевский весьма остросюжетен, тогда как у Грина и Полевого много описательного.

Посмотрим, проявляются ли найденные закономерности внутри тех же произведений, что и раньше.

График 88. Изменения частот знаков «ь», «ъ», «й» поэмы «Мёртвые Души» по главам.



В «Мёртвых Душах» пик мягкого знака находится в девятой главе, бойком диалоге двух дам, где мелькают к тому же их имена, «Софья Ивановна» и «Анна Григорьевна»; затем четвёртая, третья, вторая: встречи Чичикова с Ноздрёвым, Коробочкой, Маниловым. Можно усмотреть в росте частоты знака первых глав ранее упомянутую проблему третьей-четвёртой главы, но точнее предположить, что он связан с диалогами и в поэме; такое предположение подтверждается статистически. Низ частоты в первой главе, где реплик почти нет.

Вершины твёрдого знака те же девятая, затем десятая глава, с повестью о капитане Копейкине и изменением общественного отношения к Чичикову, в котором начинает проглядывать твёрдость приговора. Примечательно, что начинается изменение с понимания дамами того, что Павел Иванович мало заинтересован в каком-то внятном мезальянсе.

Возникает чувство, что если бы Чичиков сначала произвёл впечатление готовности осесть с конкретной дамой, потом накупил душ и бежал, афера удалась бы больше; впрочем, статистически его оценить трудно, поэтому оно остаётся за пределами исследования.

Долины твёрдого знака в главах четвёртой, где происходит знакомство Павла Ивановича с безрассудным Ноздрёвым, фактически диалог двух мошенников, один из которых меньший бедокур, но, что хуже, внесистемен; и последняя, одиннадцатая, в ней автор позволяет герою бежать от законной кары, сравнивая, кстати, всю Русь с его экипажем. Их правомочно рассматривать как моралистические наименее.

Максимум краткой и десятая глава, после третья и первая, сильно выраженный минимум девятая, все они уже перечислены выше. Можно заметить, что количество и краткой по ходу повествования уменьшается, однако последние две главы нарушают тенденцию; без них снижение было бы статистически достоверным, с **p**=0.013. Возможно, частота знака связана с эмоциональным напряжением героя, но может быть и обусловлена особенностями процесса написания, более, чем содержанием текста.

Таблица 563. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и гласных поэмы «Мёртвые Души».

Знак	Гласная	p	c	Значение
ь	я	0.00806	0.77273	Яркость
	и	0.04039	-0.63636	Интуитивность

Корреляции знаков с гласными ограничиваются мягким, однако примечательны — яркость и эгоцентричность при увеличении активности действия возрастают как в среднем прозы, тогда как интуитивность снижается так же, как в среднем стиха. С этой стороны название «поэма» правомочно; по существу, понятно, речь об эгоцентризме и тёмности персонажей.

Таблица 564. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и делителей поэмы «Мёртвые Души».

Знак	Параметр	p	c
ь	Реплика	0.01680	0.71818
	Строка	0.02807	0.67273

Поскольку сама эта активность во многом разговоров между ними; их реплики в издании вынесены в отдельные строки, потому растёт и частота строк.

Таблица 565. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и пунктуации поэмы «Мёртвые Души».

Знак 1	Знак 2	p	c	Значение
ь	…	0.00806	0.77273	Элегичность
	?	0.04782	0.61818	Риторика
	«»	0.04782	0.61818	Театральность

Корреляция мягкого знака с вопросами диалогов поэмы та же, что в среднем прозы. Связи с кавычками и многоточием обусловлены теми же репликами: они атипично выделены кавычками вместо тире, тогда как существенная доля многоточий обозначает паузы в них.

Как было показано ранее, замечать такие паузы характерно писателям энергичным, ибо им повисающие в разговоре моменты тишины могут быть тягостны; меж тем, отчасти возникает — в особенности поскольку произведение названо поэмой — впечатление элегической грусти по заведомо уходящим типажам; и, из-за кавычек, театральности действия, как если бы описываемое происходило на сцене.

Таблица 566. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и коэффициентов аправдоподобия и иррациональности поэмы «Мёртвые Души».

Знак	Параметр	p	c
й	Апр. Гоголь	0.04782	0.61818

Краткая и, в среднем прозы повествовательная, также оригинально, противоположно среднему, на краю достоверности, но всё же в её пределах, сопутствует в поэме попытке убеждения читателя, что хорошо соотносится с уже рассмотренными ранее особенностями произведения и характера автора.

Таблица 567. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и объёма глав поэмы «Мёртвые Души».

Знак	Параметр	p	c
ъ	Слов	0.02044	-0.68337
	Символов	0.03474	-0.63781

На уровне структуры можно отметить, что главы более твёрдого моралью содержания относительно других короче, в авантюрном произведении такое логично; тоже особое явление, отсутствующее в среднем прозы.

Таблица 568. Корреляции частоты мягкого знака и частот общих слов поэмы «Мёртвые Души».

Знак	Слово	p	c
ь	чём	0.00165	0.85455
	я	0.00312	0.82727
	или	0.01680	-0.71818
	мне	0.01873	0.70909
	что	0.02081	0.70000
	где	0.02081	-0.70000
	на	0.02306	-0.69091
	он	0.02306	-0.69091
	у	0.02807	-0.67273
	себя	0.03085	-0.66364
	лет	0.03700	-0.64545
	уж	0.04039	0.63636
	ж	0.04039	0.63636
	нём	0.04039	-0.63636
	и	0.04782	-0.61818
	уже	0.04782	0.61818
	есть	0.04782	0.61818

Положительные связи «ь», ожидаемо из корреляции с диалогами, и из рассмотренного в предыдущих частях, эгоцентрические и предметные — «я», «мне», «что», «чем». Также можно отметить междометийные «уж», «ж», «уже», и функциональное «есть».

Негативные соотнесения тоже примечательны, отрицание «и» и «или», «где», «себя», «лет», «он» и «нём», «у» — безальтернативный эгоцентризм, и провинциальное безвременье.

Таблица 569. Корреляции частоты твёрдого знака и частот общих слов поэмы «Мёртвые Души».

Знак	Слово	p	c
ъ	против	0.00143	0.83372
	чтобы	0.00557	0.76993
	ты	0.01093	-0.72893
	глава	0.02044	0.68337
	словом	0.03474	0.63781
	много	0.03827	0.62870
	ними	0.04402	-0.61504
	какого	0.04817	0.60592

Связи «ъ» показывают целенаправленность морали сатирической книги: «против», «чтобы», «словом». Это ирония оперённая определённо. Притом, как было показано в предыдущих частях исследования, она против пороков вообще, вместо как кого-то конкретного — корреляции с «ты», «ними» отрицательные. Связь с «глава» функциональна: названия глав содержат это слово и входят в текст, длина же глав обратно коррелирует с твёрдым знаком; чем знака больше, тем глава короче, тем оно чаще в ней относительно других встречается.

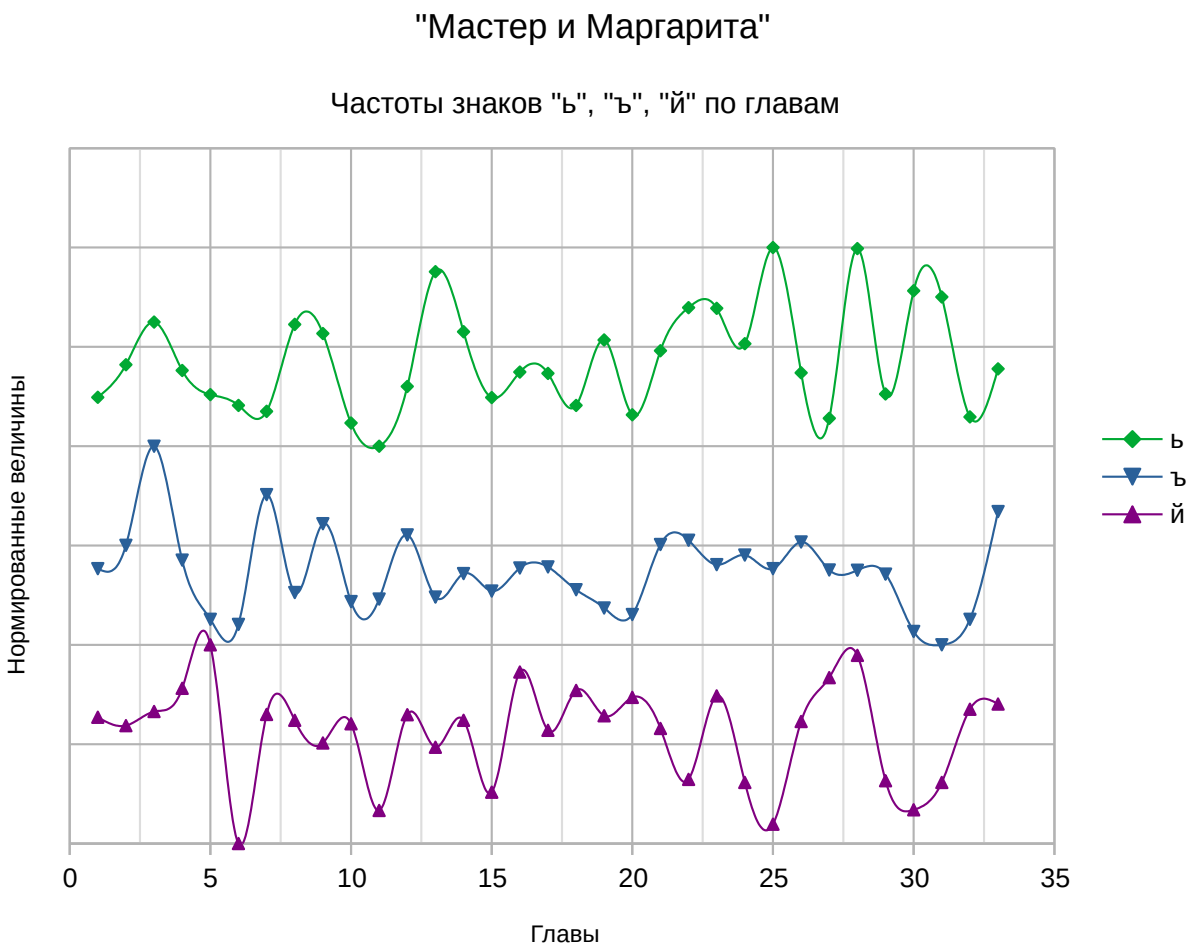
Таблица 570. Корреляции частоты и краткой и частот общих слов поэмы «Мёртвые Души».

Знак	Слово	p	c
й	хоть	0.00256	-0.83636
	об	0.01873	-0.70909
	хорошо	0.02081	0.70000
	было	0.03700	-0.64545
	час	0.03700	-0.64545
	стороны	0.04039	-0.63636
	только	0.04782	-0.61818

Положительная корреляция с краткой и только одна, «хорошо». Среди негативных «хоть» и «только», в среднем прозы самые надёжные связи мягкого знака, однако достоверной связи между и краткой и мягким знаком в поэме нет; потом «было» и «час». Сказать что-то определённое о них трудно, но всё же, с учётом прямой корреляции «й» с аправдоподобием, возникает ощущение, что поэма говорит «хорошо» имея в виду, что дело обстоит иначе.

В целом, найденные взаимосвязи достаточно хорошо согласуются и с общими закономерностями, и с известным о поэме и авторе, даже дополняют представление о них.

График 89. Изменения частот знаков «ь», «ъ», «й» романа «Мастер и Маргарита» по главам.



Максимум мягкого знака романа «Мастер и Маргарита» в главе двадцать пятой, где Пилат отдаёт намёками приказ об убийстве Иуды, чуть меньше в двадцать восьмой, в которой Коровьев и Бегемот сжигают валютный магазин и ресторан дома Массолита; потом тринадцатая, появление Мастера. Минимум в одиннадцатой и диалоге Бездомного с собой самим, чуть больше в десятой, где сообщение с Ялтой и директором Варьете заканчивается превращением Варенухи в вурдалака; затем двадцать седьмая, в ней описаны расследование и попытка произвести арест Воланда, ведущая, однако, к уничтожению квартиры Бегемотом. Картина довольно сложная, но возникает чувство, что в романе диалог и действие диалогу и действию рознь, и в смысле мягкого знака важно то, кого они, с кем, чем обусловлены.

Пик твёрдого знака третья глава, где Берлиоз попадает под трамвай, далее седьмая, в ней директора Варьете бесовские силы моментально перемещают в Ялту из Москвы.

Низ глава тридцать первая, о прощании Мастера и Маргариты с Москвой, чуть больше в тридцатой, с их отравлением и переходом в другой план действительности. Похоже, что твёрдость в данном случае есть исполнительная твёрдость решений относительно тех персонажей, прототипы которых автора донимали, и гибель уходу в романе рознь тоже.

Наиболее краткой и в главе пятой, описывающей радость жизни литераторов в ресторане Массолита, прерываемую Бездомным, появляющимся с иконкой и свечкой, и тут же отвешивающим доктору по физиономии. После упомянутые выше двадцать восьмая и двадцать седьмая. Наименее в шестой, с освидетельствованием Бездомного в сумасшедшем доме, далее двадцать пятая. Соответственно, краткая и повествования выглядит буйной, тогда как меньше всего её там, где что-то решается в тихом разговоре персонажей.

В романе нет корреляций с гласными у всех трёх знаков, чем он отличается от средних и поэзии, и прозы, и от уже рассмотренных отдельных примеров; все три его грани авторски безэмоциональны, что ещё раз наводит на мысли о мастерстве, и может чувствоваться какой-то потусторонностью, вероятно.

Таблица 571. Корреляции знаков «ь», «ъ», «й», и имён романа «Мастер и Маргарита».

Знак	Имя	p	c
ь	Берлиоз	0.04425	-0.35246
ъ	Мастер	0.00244	-0.50975

Зато обнаруживаются корреляции с именами, противопоставляющие бездуховного Берлиоза и духовного Мастера, но отрицанием противоположных сторон: в Берлиозе нет мягкости, из чего, с учётом пиков мягкого знака, следует и отсутствие его самостоятельной решимости, тогда как в Мастере нет твёрдости и жёсткости. Первое на границе надёжности, второе достоверно весьма. Разделить персонажей и отношение к ним затруднительно; можно, однако отметить, что «Михаил Александрович Берлиоз» звучит похоже на «Михаил Афанасьевич Булгаков»; и он, и Мастер, есть альтер-эго автора, но полярные, противоположных сторон.

Таблица 572. Корреляции знаков «ь», «ъ», «й», и пунктуации романа «Мастер и Маргарита».

Знак 1	Знак 2	p	c	Значение
й	,	0.02167	-0.40040	Преодоление
	–	0.00115	-0.54813	Вольность
	Сумма	0.00702	-0.46424	Прорывность

С пунктуацией оригинально связана только краткая и, она выглядит одновременно и лишённой собственной воли, и мало сдерживаемой какими-либо преградами и препятствиями; однако впечатление это обусловлено одной только функциональностью.

Таблица 573. Корреляции знаков «ь», «ъ», «й», и делителей романа «Мастер и Маргарита».

Знак	Параметр	p	c
й	Пробел	0.01975	-0.40608
	Строка	0.00292	-0.50735
	Строка и пробел	0.00302	-0.50568
	Реплика	0.00142	-0.53910

Связи её определены в основном тем, что она речи от автора, и потому внедиалогическая: чем больше такого действия, как сожжение ресторана, тем меньше реплик. Так же достоверно уменьшается количество пробелов, суммы пробелов и строк, объективный пульс речи произведения становится реже как в среднем прозы; однако, поскольку автор описывает погром, в какой-то мере возникает чувство, что бесовские силы устраивают его по внешней воле, бездыханны; и помрачённый после взаимодействия с ними Иван также в «Грибоедове» жив уже только частично. Кстати, самое частое слово с «й» в романе «сейчас», в среднем прозы пятое; его анахронично использует и Иешуа, но автор чаще.

Таблица 574. Корреляции знаков «ь», «ъ», «й», и делителей романа «Мастер и Маргарита».

Знак	Параметр	p	c
ъ	Апр. Гоголь	0.03351	-0.37105
	Апр. Булгаков	0.04498	-0.35133
й	Ирр. Гоголь	0.03896	-0.36230
	Апр. Проза	0.00046	-0.58389
	Апр. Гоголь	0.00035	-0.59392
	Апр. Булгаков	0.00617	-0.47092

По всей видимости, то, что эти эпизоды буйства с большинства точек зрения выглядят относительно реалистичными, обусловлено как раз относительным снижением темпа речи; она при этом оказывается стремящейся к гоголевской, и можно предположить, что один из прообразов гаерских поступков Коровьева и Бегемота это хаотичные поступки Ноздрёва.

Тогда как жёсткость твёрдого знака представляется меньше направленной внушить читателю что-либо, как с точки зрения изнутри романа, так и при рассмотрении через призму Гоголя, но на взгляд прозы вообще нейтральна в смысле убеждения.

Таблица 575. Корреляции знаков «ь», «ъ», «й», и общих слов романа «Мастер и Маргарита».

Знак	Слово	p	c
ь	но	0.02694	0.38670
ъ	к	0.04720	-0.34799
й	в	0.03324	0.37299
	я	0.00219	-0.52039
	из	0.00061	0.57320

Ощущение отсутствия в и краткой собственной воли дополняет отрицательная корреляция знака со словом «я», понятно, потому, что слово это в основном диалоговое; кроме того, буйство часть среды и до какой-то степени интеллектуально — только эта связь, с «в», та же, что в среднем прозы; и парадоксально оптимистично, с другой точки зрения, согласующейся с содержанием романа, подразумевает исход из неё.

Что до достойных мягкого знака персонажей, то они полны сомнений. По крайней мере, таким в тексте предстаёт Мастер, хоть и без статистической достоверности; тогда как в жёсткой бесовской силе нет собственных устремлений на самом деле.

К слову, Мастер и Берлиоз достоверно противоположны по целеустремлённому «к», слово «Мастер» коррелирует с предлогом положительно, с **p**=0.024 , **c**=0.39, «Берлиоз» отрицательно, с **p**=0.037 , **c**=-0.36.

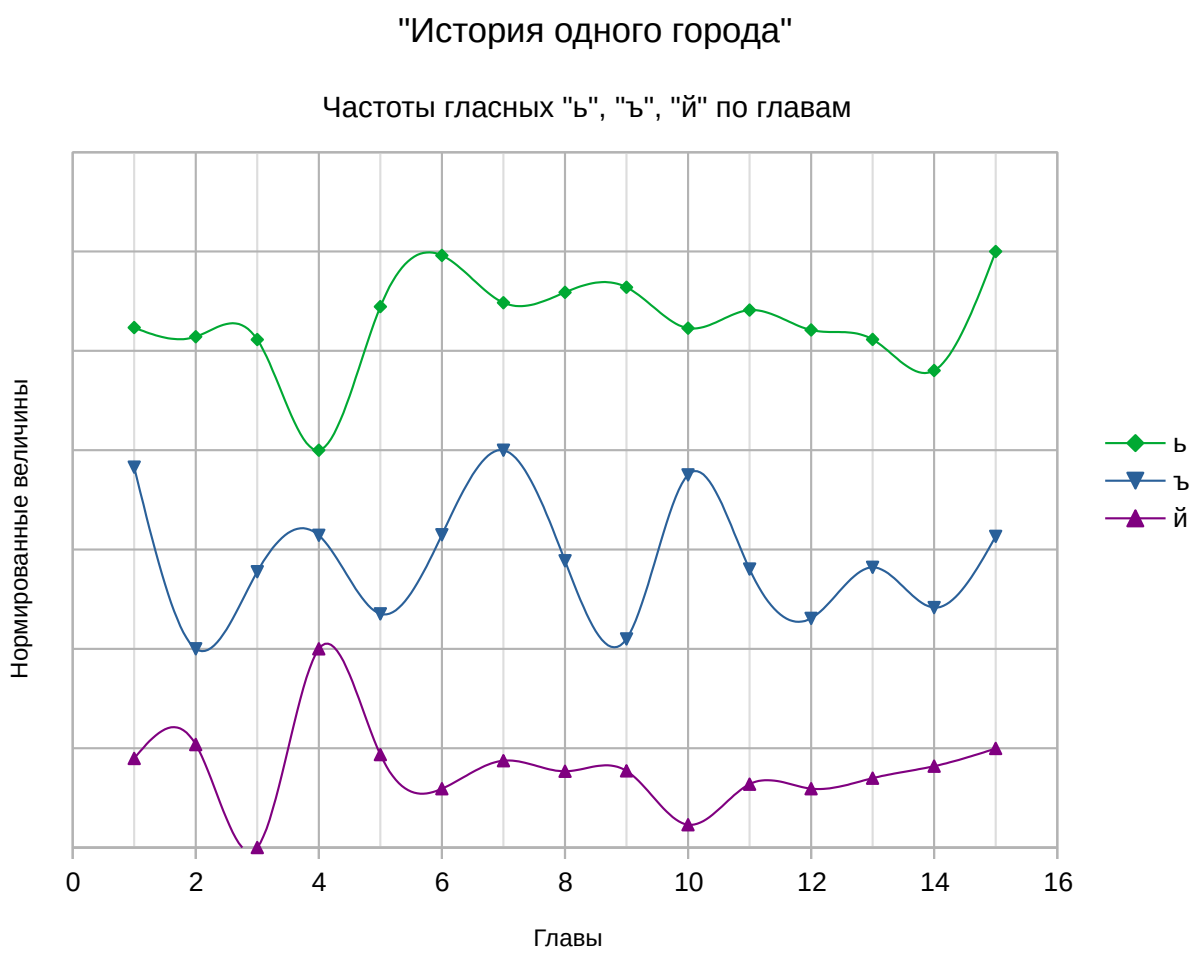
Таблица 576. Корреляции знаков «ь», «ъ», «й», и объёмов глав романа «Мастер и Маргарита».

Знак	Параметр	p	c
ъ	Слов	0.04520	0.35099
	Символов	0.03969	0.35985

Описывает, однако, роман скорее жёсткую силу принципов, чем мягкость действия, объём глав с ростом частоты твёрдого знака достоверно повышается, оригинально относительно среднего прозы, и противоположно Гоголю.

В целом, корреляции выглядят вполне осмысленными, и что-то в тексте объясняющими; роман уникален в том отношении, что мягкость в нём важнее и жизненнее тех или иных жёстких принципов прямо на рассматриваемом статистическом уровне, что, может означать и отражение книгой искренних убеждений автора, и высокую степень мастерства.

График 90. Изменения частот знаков «ь», «ъ» и «й» повести «История одного города».



В «Истории одного города» наивысшая точка мягкого знака это дополняющая последняя глава, где приведены написанные градоначальниками документы. Знака там много потому, что документы повелевают «поощрять», «трепетать», «учредить», и так далее. Затем условная шестая, «Сказание о шести градоначальницах», в ней он выражает быстрые смены власти своей динамичностью. Низшая, заметно выделяющаяся, четвертая, «опись градоначальникам», формально никакого действия в ней нет.

Пик твёрдого знака седьмая, «Известие о Двоекурове», самый ясный период истории города логично описан как наиболее определённый; сам знак при этом забавно находится в выражении «съезжий дом», ироническом примере того, что названия мало что меняют, поскольку выстроен дом был вместо Академии, которую строить запретили — но выстроен. Затем условная вторая, «От издателя», со словами вроде «объемистый» и «объясняют».

Дол вторая глава, «Обращение к читателю», от имени «последнего архивариуса-летописца», по архаичности речи знака в ней нет вовсе; затем девятая, «Соломенный город», где от засухи и безалаберности происходит пожар, в известном смысле сметающий старые устои.

Максимум и краткой в четвёртой главе, «описи», из-за включающих знак имён, и ещё более прилагательных, потом вторая, далее «оправдательные документы»; минимум в третьей, ветхозаветной «О корени происхождения глуповцев», следом десятая, «Фантастический путешественник». В книге «й» обстоятельна, наиболее частые включающие её слова «который», «другой», «своей», «обывателей», «всякий», «которой».

Таблица 577. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и гласных повести «История одного города».

Знак	Гласная	p	c	Значение
ь	ю	0.04379	-0.53214	Любовь
	а	0.02325	0.58929	Радость
ъ	я	0.01056	-0.65000	Яркость
й	и	0.01787	0.61071	Интуитивность
	е	0.02325	0.58929	Интеллектуальность
	ю	0.03770	0.54643	Любовь
	ы	0.02425	-0.58571	Надрыв

Корреляции с гласными все оригинальны; связи мягкого знака подчёркивают, что в предписывающих документах или бурных действиях повести нет особого человеколюбия, тогда как радость подобной активности специфична, «на миру и смерть красна».

Твёрдый знак связан только с «я», отрицательно, что вполне свойственно образу мысли чиновника, претворяющего законы, вместо как выражающего ими свою собственную волю.

И краткая и интуитивна, и интеллектуальна, и любовна, притом надрыва в ней нет; из выделяющихся ей глав она соответствует обстоятельным авторским размышлениям.

Таблица 578. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и пунктуации «Истории одного города».

Знак 1	Знак 2	p	c	Значение
ъ	,	0.03102	-0.56429	Преодоление
	!	0.00167	-0.73836	Патетика
	–	0.00010	-0.83929	Вольность
	Сумма	0.02637	-0.57857	Прорывность

Твёрдый знак, как следует из предыдущего, скорее циркулярен, чем научен.

Занятно, что корреляции его во многом те же, что «й» у Булгакова; в каком угодно случае, количество диалоговых восклицательных знаков и тире с ним уменьшается. Интересно, что сокращается и количество запятых, аналогично среднему прозы, но частота точек и длина предложений остаются теми же; предположительно, это означает фразы специально сформулированные уменьшающим количество запятых образом и обнаруживает широту мысли; посредством точки с запятой в частности.

Таблица 579. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и делителей «Истории одного города».

Знак	Параметр	p	c
й	Реплика	0.00006	-0.85048

Принадлежность краткой и авторским размышлениям также показывает и обратная корреляция с начинающимися с тире строками реплик; такая же у Булгакова.

Таблица 580. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и коэффициентов иррациональности и аправдоподобия «Истории одного города».

Знак	Параметр	p	c
ъ	Ирр. Проза	0.02325	0.58929

С коэффициентами соотносится только твёрдый знак, вероятно, означая отсутствие своеобычности принимаемых правил обычному ходу вещей.

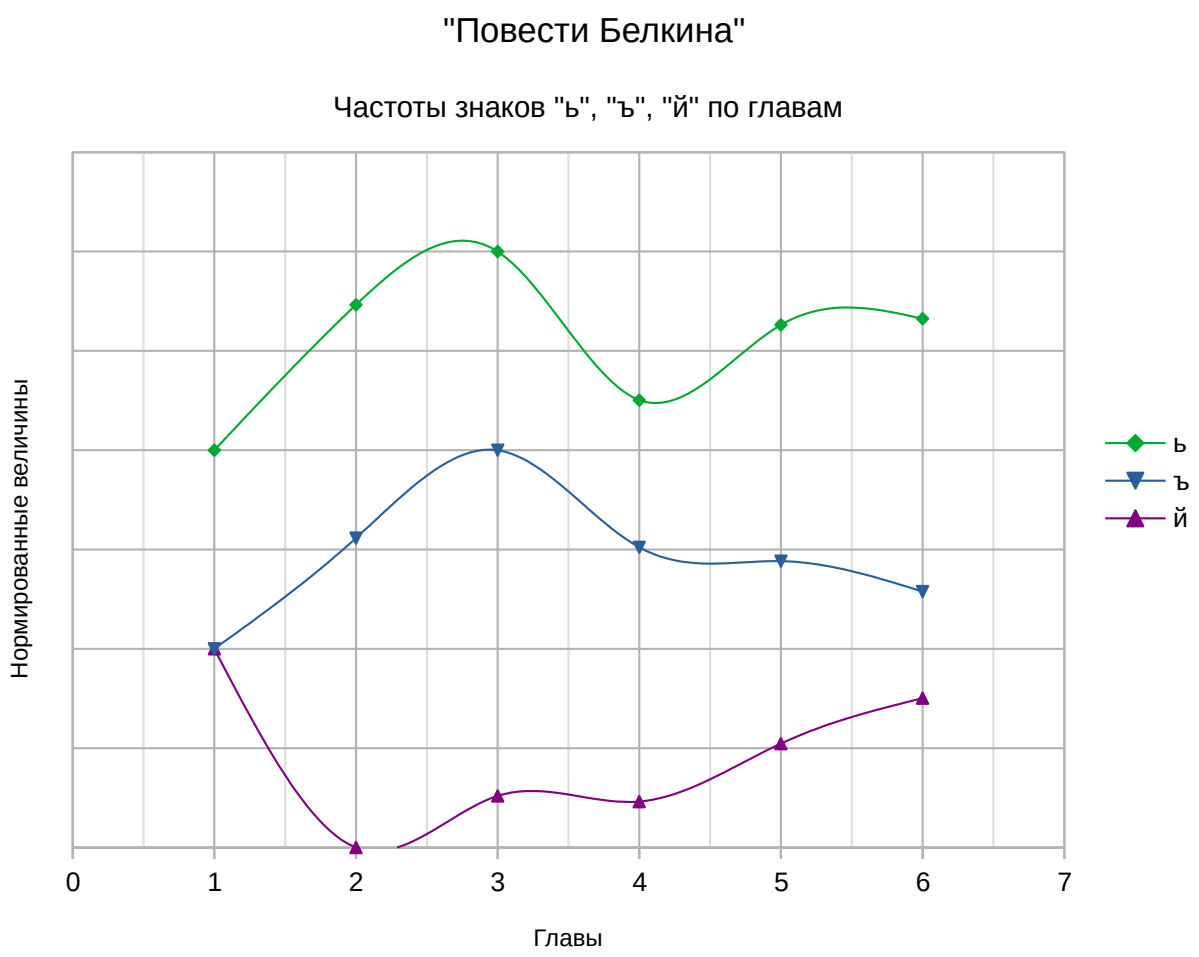
Таблица 581. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и общих слов «Истории одного города».

Знак	Слово	p	c
ь	из	0.02748	0.57500
й	на	0.02862	-0.57143

Редкие связи знаков со словами парадоксальны: мягкий знак предписаний и бунтов оптимистичен, тогда как в краткой и обобщений нет устойчивости и уверенности; первое просто оригинально, второе противоположно среднему прозы.

Общее ощущение такое же, как в предыдущем случае — подтверждается уже понятое на основании других закономерностей о произведении и авторе ранее, однако то, какую именно мягкость, твёрдость, и общность означают знаки, у разных авторов различается до противоположности, и из одних знаков что-то понять было бы затруднительно.

График 91. Изменения частот знаков «ь», «ъ», «й» по главам «Повестей Белкина».



Вершина мягкого знака «Повестей Белкина» в третьей, «Метель», затем вторая, «Выстрел». Дол во вступлении «От издателя», потом четвёртая, «Гробовщик». Тут всё в целом сходится, действия и диалогов в первых двух существенно больше. Максимумы и минимумы твёрдого знака те же, что мягкого, расхождение начинается только в пятой и шестой повестях, «Станционный смотритель» и «Барышня-крестьянка», мягкий знак идёт на умеренный подъём, тогда как твёрдый продолжает снижаться; если он выражает жёсткость той или иной морали, то наибольшая она в «Метели», в «Выстреле» мягче, в «Барышне» меньше всего.

Пик и краткой во вступлении, далее снова «Барышня». Ярко выраженный низ в «Выстреле». Можно предположить, что пушкинская краткая и представляет собой лёгкость чувства, но без особой уверенности, разве что если считать вступление своего рода игрой.

Связей знаков с гласными нет, равно с коэффициентами иррациональности и аправдоподобия; авторски повести довольно герметичны.

Таблица 582. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и пунктуации «Повестей Белкина».

Знак 1	Знак 2	p	c	Значение
ь	.	0.01667	0.94286	Демократичность
	…	0.01667	0.94286	Элегичность

С пунктуацией коррелирует только мягкий знак, притом положительны связи и с точкой, и с многоточием; взгляд в сам текст показывает, что многоточие появляется в диалогах довольно часто, но столь же часто эти диалоги приведены в кавычках или без выделения строками. Присутствует оно и в рассказах от первого лица, и в авторской речи; результатом, так или иначе, оказывается связь действия и с краткостью, и, одновременно, с ностальгией по действию и краткости, что хорошо согласуется с общей направленностью повестей.

Таблица 583. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и делителей «Повестей Белкина».

Парам.1	Парам.2	p	c
ь	Строка	0.03333	0.88571

По этой же причине, отсутствия выделения реплик, мягкий знак с частотой строки коррелирует, с диалогами и репликами нет — все их трудно распознать автоматически; «выпрямление» текста для подсчёта было бы мало аутентичным.

Ностальгичность мягкого знака подтверждается и связями со словами.

Таблица 584. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и общих слов «Повестей Белкина».

Знак	Слово	p	c
ь	к	0.00278	-1.00000
	время	0.01667	0.94286
	то	0.03333	0.88571
ъ	от	0.00278	-1.00000
	было	0.01667	0.94286
	до	0.01667	-0.94286
	своей	0.01667	-0.94286
й	было	0.01667	-0.94286
	ещё	0.01667	-0.94286
	себе	0.01667	0.94286

Коррелируют с ним положительно слова «то» и «время», отрицательно целеустремлённое «к». «Это приключение, уверял он, напоминало ему прежнее время и гусарские проказы.».

С твёрдым знаком соотносится «было», отрицательно «от» и «до», «своей». Прошлое, таким образом, оказывается тождественно вечности, связанные с ним принципы безграничными; последнее же слово подчёркивает беспристрастность их. Самые частые включающие знак слова «объявил», «объяснения», дальше редкое теперь «неизъяснимым».

Тогда как краткая и пребывает в настоящем, с «было» коррелирует отрицательно, отвергает продолжение его «ещё», зато положительно связана с «себе»; до какой-то степени в повестях она антипод твёрдого знака, что самую малость за пределами достоверности, **p**=0.058.

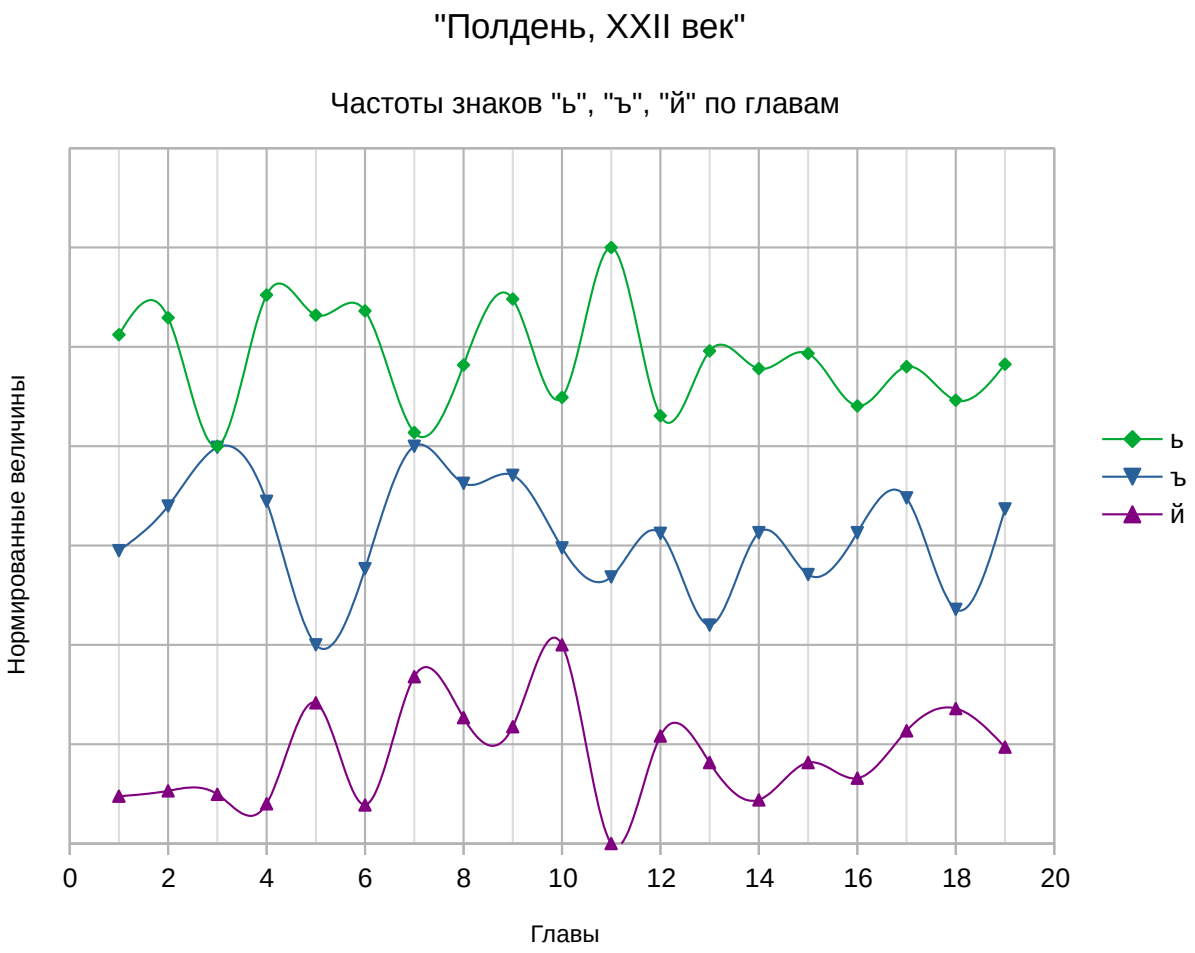
И в этом случае найденные взаимосвязи соотносятся с уже известным о произведении, но заметно отличаются от среднего, и сами по себе могли бы сказать мало.

Обобщая всё рассмотренное, мягкий знак прозы представляется выражающим активность, диалог и, возможно, связанным с попытками убеждения. Твёрдый при увеличении частоты ведёт от стремления что-то изменить к констатации факта, консерватизму, и однозначной принципиальности. И краткая более разнообразна: может, как и в поэзии, описывать личные отношения, тогда среди слов с ней «мой», «ей»; авторские размышления, «который», «какой-то»; развёрнутые картины, «высокий», «большой»; и даже подразумевать авантюризм вроде «ой», «эй», «хватай, уйдёт».

Так же, как и раньше, для проверки полученного результата можно использовать повесть братьев Стругацких «Полдень, 22 век». Из известного о ней уже, логично предполагать, что рассчитанная на подростков повесть будет довольно динамичной, с выраженным мягким знаком; твёрдого знака изъяснений морали, по фантастичности содержания, в ней будет умеренно; тогда как и краткой размышлений или избыточных описаний относительно мало.

Суммарная частота мягкого знака в повести 0.017648, это посередине списка по частоте, притом скорее ближе к меньшей половине, между Полевым и Шолоховым с одной стороны, Граниным и Грином с другой. В этом отношении ожидания скорее нарушаются. Суммарная частота твёрдого знака 0.00019, в начале списка, между Буниным с Горьким и Сологубом с Чеховым, тут всё сходится; частота по краткой и 0.009966, тоже скорее начало списка, между Алексеем Толстым и Гоголем, Чеховым и Шукшиным, по ней произведение также оказывается ожиданиям соответствующим.

График 92. Изменения частот знаков «ь», «ъ», «й» повести «Полдень, XXII век» по главам.



Выраженный максимум мягкого знака глава одиннадцатая, «Глубокий поиск», в которой бывший космонавт управляет батискафом в поисках кальмара, убивающего прирученных китов, попутно влюбляя в себя девушку-стажёра, и вовремя останавливая другого стажёра, из-за глубинной болезни рисковавшего всех погубить. Пик технический, явно обусловлен содержанием знака в имени героя. Надёжной связи знака с репликами или тире нет.

Затем глава четвёртая, «Злоумышленники», про вовремя остановленных учителем интернатовцев, намеревавшихся бежать на Венеру, в ней «ь» динамичности достаточно соответствует; потом девятая, «Томление духа», где двое подросших участников предыдущей главы снова встречаются, имя одного из них также знак включает.

Минимумы в третьей, далее седьмой и двенадцатой.

Третья, «Перестарок», о возвращении корабля с другой частью главных героев из космической экспедиции, из-за релятивистских эффектов через столетие после запуска; седьмая, «Скатерть-самобранка», юмористическая и резко выделяется по коэффициентам аправдоподобия и иррациональности; двенадцатая, «Загадка задней ноги», также наполовину юморная, но в ней коэффициенты минимальны, формально она наиболее реалистическая. В целом, пики и спады знака выглядят мало вразумительными.

Пик твёрдого знака в ранее упомянутой седьмой главе, «Скатерть-самобранка», если подумать, то она иронизирует над атавистичным желанием персонажа готовить еду дома, когда есть бесплатное кафе, которое естественно, более социалистично. Потом третья, «Перестарок», какую-то мораль в ней найти затруднительно. Низ в пятой, «Двое с „Таймыра“», описывающей первые впечатления вернувшегося в третьей главе, с которым читателю легче отождествиться, поскольку он относительно окружающего мира тоже из прошлого; затем тринадцатая, «Свечи перед пультом», описывающая перевод в электронный формат целиком всего мозга умирающего человека, делающий этого человека в каком-то смысле бессмертным. Найти какую-то логику трудно и тут, разве что низ более фантастичен.

Вершина краткой и в главе десятой, «Десантники», где подросший «злоумышленник» в сложной ситуации берёт управление посадочным ботом на себя и героически совершает впервые посадку на другую планету, только для того, чтобы получить от старших нотацию о том, что корректное отношение к делу прямо противоположно, и нужно было, напротив, уводить из опасной ситуации. Потом «Скатерть-самобранка». Дол в одиннадцатой, «Глубокий поиск», далее четвёртая. И по этому параметру минимумы и максимумы кажутся лишёнными какой-либо логической связи между собой.

Таблица 585. Корреляции частот «ь», «ъ», «й» и гласных повести «Полдень, XXII век».

Знак	Гласная	p	c	Значение
й	я	0.03443	0.48706	Яркость

Корреляция с «й» эгоцентрической, яркой «я», при том, что авторов двое, вызывает вопросы; оказывается, среди самых используемых слов со знаком много имён персонажей, «Горбовский», «Валькенштейн», «Шейла», «Михайлов», «Сергей»; корреляция гласной со знаком происходит через слово «я» диалогов и глаголы типа «согласился». Краткая и есть и в фамилии обоих авторов, в чём, возможно, ответы и состоят.

Таблица 586. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», и общих слов повести «Полдень, XXII век».

Знак	Слово	p	c
ь	по	0.01415	0.55965
	не	0.04134	0.47544
ъ	в	0.00834	0.58622
	ли	0.02400	0.51514
	же	0.04039	0.47389
й	под	0.00079	-0.70294
	там	0.00897	0.58183
	я	0.01465	0.55024
	с	0.02789	0.50373

Из связей со словами, мягкий знак наступателен, но в то же время негативен, что, вероятно, связано и с фантастическим характером повести, и с трудным военным детством авторов.

Твёрдый знак атипично представляет собой среду; по всей видимости, принципиально то, что описываемое будущее — космическое, «в пространстве»; увеличением вариативного «ли» оно представляется дающим много больше возможностей и выбора, чем настоящее.

И краткая коррелирует, кроме как с ранее упомянутым «я», интеллигентской «с», «там», что обычно, однако отрицательно соотносится с «под», притом, что в среднем прозы связь положительна и с «под», и «над». Повесть точно отрицает иерархию и превосходство, будучи в отношении роста нейтральной.

Таблица 587. Корреляции частот «ь», «ъ», «й», коэффициентов иррациональности и аправдоподобия повести «Полдень, XXII век».

Знак	Параметр	p	c
ь	Ирр. Гоголь	0.01415	-0.55965

При росте частоты мягкого знака речь начинает становиться подобной гоголевской, очевидно, сатирическая сторона творчества Стругацких восходит к нему.

Иных корреляций нет; предположительно, остальные исключены противоположными тенденциями. Разочаровывающий результат ещё раз показывает, что найденные закономерности подходят только для дополняющего анализа. Возможно, углублённое изучение или другой пример оказались бы более показательны, однако разумнее, отметив, что поэзия в рассмотренных отношениях оказалась монолитнее прозы, перейти к выводам.

Все три знака действительно оказываются значимы психологически. Мягкий знак соответствует большей активности, и может быть связан с теми или иными попытками убеждения. За твёрдым стоят мало изменяемые объективные реалии или моральные принципы.

Меж тем, хоть частота знаков и относительно велика, единообразия проявлений связанных с ними закономерностей много меньше, чем, к примеру, таких закономерностей гласных. В зависимости от того, что именно конкретный автор считает действием, «сказать», или всё же «сделать», что принципами — видит ли их нужным «объяснить» их, или «объявить»; или, может быть, речь идёт о принципиально важных «объятьях», а то и вообще о «подъехать» или «объехать»; — конкретные детали могут различаться вплоть до полной противоположности, и в части случаев разнонаправленности идейного подтекста могут друг друга нивелировать так, что из частот знаков нет возможности сделать какие-то выводы.

В особенности это верно относительно и краткой, которая может значить личные отношения, появляясь с характерными скорее для поэзии местоимениями, «мой», «ей», «тобой», притом отношения могут быть как персонажей, так и авторов; абстрактные размышления и обобщения, «который», «такой», «случай», «какой-то»; развёрнутые описания с обилием прилагательных, «высокий», «большой», и так далее.

Поэтому частотный анализ по знакам «ь», «ъ», «й» разумно использовать только в качестве дополняющего инструмента, и результатами его пользоваться только если они согласуются с полученным посредством других, более надёжных инструментов.

2025

Дополнение, поэтичные поэты и прозаичные прозаики

Заметные отличия между прозой и поэзией по смысловому наполнению знаков «ь», «ъ», и «й», найденные в предыдущей части исследования, вместе с частью «отличия прозы от поэзии», наводят на мысль о том, что при достаточном объёме текста возможно измерить меру принадлежности его автора к стиху или беллетристике.

Каждый из входящих в тот или иной критерий элементов, скажем, частота той или иной гласной, имеет одну среднюю величину в рассмотренных поэтических текстах, и другую в текстах прозы. Можно нормировать ряд таких элементов конкретного произведения или сборника, взяв за -1 среднее стиха, за +1 среднее повествования, тогда сравнение ряда с нулём по критерию Вилкоксона может дать величину сдвига ряда; если она отрицательна, то текст надёжно стремится к поэзии, если положительна, то к прозе.

Таблица 588. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот гласных стиха разных поэтов, нормированных относительно средних величин поэзии и прозы.

Имя	p	c
Есенин	0.00195	-3.29069
Некрасов	0.03711	-1.98009
Блок	0.00391	-1.92789
Евтушенко	0.00195	-1.91062
Башлачёв	0.00586	-1.74291
Мандельштам	0.00195	-1.70428

Гласные — для равенства условий «ё» в сравнении одинаково выставлены автоматически и в поэзии, и в прозе — относительно мало показательны, большая часть поэтов выпадает; такой анализ позволяет выделить только стихотворцев подчёркнуто поэтичных тоном. В списке заметны сначала Есенин, Некрасов, Евтушенко, Башлачёв, определённо народники; затем Блок и Мандельштам, классицисты. Формально они друг другу противоположны, однако статистика показывает их принципиальное сходство: в обоих случаях происходят своего рода рафинирование или возгонка, обусловленные стремлением звучать мелодичнее, отделиться звуком от прозы; различается только мелос, но умеренно.

Искусственность тона и поведения Есенина и Евтушенко мало оставляла сомнений у современников, и часто оценивалась скорее отрицательно, тогда как Блока наоборот, восхвалялась — меж тем принципиально в обоих случаях происходит одно и то же.

Таблица 589. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот гласных произведений прозы, нормированных относительно средних величин поэзии и прозы.

Имя	p	c
Салтыков-Щедрин	0.00586	4.19263
Одоевский	0.04883	3.03551
Писемский	0.00195	2.47790
Тургенев	0.00195	1.62062
Набоков	0.00391	1.54702
Пастернак	0.00586	1.48145

Аналогичный список прозы показателен ещё меньше. Возможно, дело в том, что прозу сейчас вообще мало анализируют в смысле тона, и то, что то или иное произведение звучит более повествовательно, чем среднее, ценится мало; в девятнадцатом веке на это могли обращать больше внимания. Впрочем, говоря о связях сдвига частот гласных с датами и продолжительностью жизни, их нет ни в поэзии, ни в прозе.

Если подумать ещё, становится ясно, что писатели списка, будучи людьми образованными и тонкими, в большинстве случаев целенаправленно приземляют содержание своих произведений, и потому их речь. О персонажах «Глупова» вполне говорит одно уже название, цинично-прагматичен герой Писемского; идёт в народ и гибнет грубоватый из принципа и от стеснительности герой Тургенева, в грубом народе страдалец-интеллигент Пастернака. То есть в данном случае дар поэтический поставлен на службу прямо противоположной ему цели прозаичности. Вероятно, о том же и мрачный романтизм Одоевского, и собственно «Дар» Набокова, денонсирующий народовольческую романтику Чернышевского.

Таблица 590. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот общих слов стиха разных поэтов, нормированных относительно средних величин поэзии и прозы.

Имя	p	c
Белый	8.13E-08	-2.38068
Блок	2.03E-13	-2.05170
Габриак	8.90E-07	-1.79745
Тютчев	1.27E-08	-1.65911
Фет	1.45E-13	-1.60766
Пушкин	4.69E-13	-1.59031
Кюхельбекер	1.08E-07	-1.35912
Ахмадулина	1.75E-08	-1.25935
Хлебников	0.00001	-1.24184
Державин	0.00001	-1.23789
Есенин	5.39E-07	-1.17979
Анненский	2.02E-06	-1.17898
Боратынский	0.00045	-1.15160
Цветаева	0.00002	-1.11870
Ломоносов	0.00354	-1.11694
Шефнер	0.00002	-1.11033
Пастернак	0.00011	-1.08689
Мандельштам	8.82E-07	-1.08191
Гумилёв	0.00001	-1.06838
Вознесенский	0.00028	-1.05570
Ахматова	0.00026	-1.04892
Лермонтов	0.00002	-1.03759
Северянин	3.72E-07	-1.00026
Чёрный	0.00039	-0.98373
Окуджава	0.00016	-0.87536
Рыжий	0.00159	-0.82642
Хармс	0.00231	-0.76657
Бродский	0.00084	-0.75765
Берггольц	0.00025	-0.74450
Некрасов	0.00012	-0.63259
Башлачёв	0.03917	-0.58356

Про список по сдвигу частых слов поэзии проще сказать, кого в нём нет: Высоцкий, Евтушенко, Крылов, Маяковский, Твардовский, Чуковский, явно поэты социальные, пишущие простой аудитории с целью сподвигнуть её к чему-то. В нём же самом на вершине стилисты Серебряного Века, Белый, Блок, особенно Габриак, и поэты второй половины девятнадцатого, Тютчев и Фет. Тогда как с противоположной стороны Башлачёв, Некрасов, Рыжий показывают определённое общее между собой, стремясь к выпавшим из него.

Таблица 591. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот общих слов произведений прозы, нормированных относительно средних величин поэзии и прозы.

Имя	p	c
Чернышевский	7.24E-08	1.85921
Сологуб	3.16E-09	1.47365
Достоевский	4.41E-08	1.37240
Толстой Лев	5.16E-08	1.35130
Лесков	0.00001	1.32810
Писемский	1.25E-08	1.31646
Гоголь	2.52E-07	1.29665
Мамин-Сибиряк	3.89E-07	1.29030
Гончаров	1.64E-07	1.25285
Искандер	2.61E-08	1.23527
Чехов	3.42E-07	1.16571
Зощенко	8.41E-06	1.14381
Гранин	1.12E-06	1.13486
Фадеев	1.47E-06	1.13389
Салтыков-Щедрин	0.00006	1.08440
Шукшин	0.00010	1.06438
Полевой	0.00001	1.00201
Пастернак	9.63E-07	0.96805
Тургенев	0.00005	0.89937
Куприн	5.32E-06	0.89250
Лермонтов	0.00017	0.88167
Белый	0.00098	0.86912
Набоков	0.00011	0.86137
Толстой Алексей	0.00047	0.80693
Аксёнов	0.00005	0.77305
Горький	0.00238	0.74612
Платонов	0.00036	0.73135
Булгаков	0.00102	0.68524
Пушкин	0.02134	0.67057
Окуджава	0.01530	0.64219
Соллогуб	0.00444	0.63146
Грин	0.03950	0.62184
Бунин	0.04900	0.56429
Островский	0.00270	0.52107

В списке прозаиков в начале снова заметны подчёркнуто анти или аромантические авторы, Сологуб, Достоевский, Лесков, Писемский, Гоголь, Гончаров, Зощенко, повествующие о низменных сторонах человеческой натуры. Тогда как Островский, Бунин, Грин, Пушкин, Булгаков, определённо своих персонажей романтизируют.

Выпадают из ряда литераторов Карамзин, Одоевский, Олеша, Шолохов, по всей видимости романтизирующие своих героев уже на грани поэзии; как минимум на уровне образа мысли, но, поскольку их, за исключением заземляющего романтику мрачностью Одоевского, нет и в списке по гласным, то на и уровне интонации, вероятно, тоже.

Таблица 592. Связь сдвига по критерию Вилкоксона частот общих слов стиха относительно средних поэзии и прозы, и дат жизни поэта.

Имя	p	c
Рождение	0.00360	0.50711
Уход	0.01305	0.44086

В отличие от гласных, какая-то связь лексики с эпохой обнаруживается. Поэзия с годами последовательно стремится к прозе, то есть, с учётом рассмотренного выше, становится менее романтической, более земной. Как и раньше, надёжность связи с возрастом ухода меньше из-за обусловленного разной продолжительностью жизни разброса, тогда как корреляции с самой продолжительностью нет. Аналогичная достоверная связь в прозе отсутствует — в среднем проза остаётся настолько же повествовательной, насколько была.

Таблица 593. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот согласных стиха разных поэтов, нормированных относительно средних величин поэзии и прозы.

Имя	p	c
Габриак	0.00745	-2.40901
Башлачёв	0.01631	-1.90103
Блок	0.00541	-1.69225
Есенин	0.02542	-1.55201
Фет	0.00826	-1.42515
Маяковский	0.03838	-1.35090
Цветаева	0.02767	-1.33829
Высоцкий	0.02767	-1.15587

Из рассмотренного в предыдущих частях исследования, частоты согласных характеризуют речевую среду; логично на первом месте редактор и мистификатор Габриак, затем журналист Башлачёв, Блок, Есенин — те же, что в таблице сдвига по гласным. Далее можно заметить по-разному, но бомондных Маяковского, Цветаеву, Высоцкого. По всей видимости, представленным в списке свойственно строить свой поэтический миф в творчестве и жизни; создавать искусственные поэтизированные общество и личность.

Связи сдвига с датами жизни поэта и её продолжительностью нет.

Таблица 594. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот согласных произведений прозы, нормированных относительно средних величин поэзии и прозы.

Имя	p	c
Белый	0.00112	2.83726
Булгаков	0.01229	2.10530
Горький	0.00055	1.79695
Достоевский	0.03009	1.70558
Гранин	0.03267	1.68394
Салтыков-Щедрин	0.04153	1.57422
Фадеев	0.01487	1.53623
Окуджава	0.04488	1.52647
Бунин	0.03543	1.50843
Писемский	0.02542	1.50349
Набоков	0.00307	1.42131
Платонов	0.01956	1.38443
Тургенев	0.04844	1.33270
Лесков	0.03009	1.27739
Полевой	0.01787	1.24657
Куприн	0.01787	1.20309

Протагонисты книг, сдвигающихся дальше за среднее прозы, Белого, Булгакова, Горького, Достоевского, Гранина, принадлежат к интеллигенции, скорее влекомой обстоятельствами — странным образом героя Пастернака среди них нет, вероятно, дело в его поэтичности — тогда как с противоположного полюса Куприн, Полевой, Лесков, Тургенев, Платонов, в основном их персонажи более решительны. С исключениями, но логику заметить можно: чем дальше, тем сильнее противоречие, и скорее персонаж возвышеннее среды, но она описана более. Связей с годом создания книги и продолжительностью жизни автора нет и тут.

Сдвиги по пунктуации оказываются мало показательны.

Таблица 595. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот знаков пунктуации стиха разных поэтов, нормированных относительно средних величин поэзии и прозы.

Имя	p	c
Бродский	0.03223	-5.91645

Особенно поэтичен препинанием оказывается один только Бродский, что весьма символично, но больше похоже на обусловленное случайностью.

Таблица 596. Сдвиг по критерию Вилкоксона частот знаков пунктуации произведений прозы, нормированных относительно средних величин поэзии и прозы.

Имя	p	c
Толстой Алексей	0.01855	4.61330
Лесков	0.00098	3.85260
Писемский	0.04199	3.28054

Что-то общее между Алексеем Толстым, Лесковым, Писемским, найти довольно трудно, первых двух объединяет авантюрность и дикость описанных нравов, но третий представляет подобное много меньше; вероятно особая прозаичность их пунктуации случайна.

Рассматривать другие параметры, коэффициенты, делители, нет смысла, их слишком мало для информативного подсчёта, ряды получаются слишком короткими.

Вместо этого разумно просто выделить наиболее поэтичных поэтов и наиболее прозаичных прозаиков — это те, кто входят в таблицы по всем трём параметрам, гласным, согласным, и словам; и распределить места простым сложением сдвигов.

Таблица 597. Самые поэтичные поэты.

Имя	c1, гласные	c2, согласные	c3, проза	Сумма
Есенин	-3.29069	-1.55201	-1.17979	-6.02249
Блок	-1.92789	-1.69225	-2.05170	-5.67184
Башлачёв	-1.74291	-1.90103	-0.58356	-4.22750

Как и следовало бы ожидать, самыми поэтичными в том смысле, что стремящимися в своём творчестве от реализма и прозы, оказываются Есенин и Блок, и на третьем месте Башлачёв. Деревня город обошла; третье же место говорит, вероятно, о том, что поэт оценён меньше реального достоинства, поскольку СашБаш известен сейчас относительно мало.

Таблица 598. Самые прозаичные прозаики.

Имя	c1, гласные	c2, согласные	c3, проза	Сумма
Салтыков-Щедрин	4.19263	1.57422	1.08440	6.85125
Писемский	2.47790	1.50349	1.31646	5.29785
Тургенев	1.62062	1.33270	0.89937	3.85269
Набоков	1.54702	1.42131	0.86137	3.82971

С прозаиками тоже всё логично: Салтыков-Щедрин с его ироническим парафразом истории всей Российской Империи на первом месте стремления от поэтических заблуждений к реалиям, на втором циник Писемский, на третьем Тургенев с его Базаровым, и на четвёртом месте интеллектуальный ниспровергатель социалистических иллюзий Набоков.

Найденные результаты оказываются вполне осмысленными.

Редкие поэты, сдвигающиеся за средние частоты гласных стиха от прозы, известны как более певучие и ориентированные на звук, безотносительно делению их на народников и классицистов. Прозаики, идущие дальше среднего прозы от поэзии, огрубляют своих персонажей и их речь.

В ряду поэтов по сдвигу частот слов, более объёмном, включающем почти всех, среди лидеров стихотворцы высокого стиля; с другой его стороны или выпадают из него обращающиеся к массам простого народа с агитацией. Аналогичный список прозы движется от возвышенного романтизма к реализму, прагматике, и цинизму.

В лидерах по сдвигу частоты согласных авторы поэтических мифов, создающие своими произведениями искусственные социальную среду и личность, обычно гармонично сочетающиеся; аналогичный ряд прозы, напротив, движется в сторону более глубокого конфликта, часто между личностью и средой.

И найденные по суммам самые поэтические поэты и самые прозаичные прозаики — из рассмотренных, естественно — тоже занимают свои места вполне ощутимо правильным образом.

Результат этот объективно скорее литературоведческий, но открывает интересные возможности: провести такие оси, как «позия-проза» возможно и искусственно, в частности соотнеся результаты известных психологических тестов и различные частоты элементов текста; при достаточных объёмах, которые, впрочем, представляются довольно большими, анализ текста может заменить психологическое тестирование.

2025

Оглавление

Психологическое значение частого речи....1
Психологические смыслы частых слов поэтического текста....2
Психологический портрет поэта на основе частых слов текста....12
Витальные черты характера поэта на основе частых слов текста....14
Частотная близость образов мысли и стилей поэтов, явная и мнимая....17
Частотная близость характеров поэтов....20
Прямое частотное сходство характеров поэтов....22
Частые слова прозы....23
Психологический портрет литератора на основе частых слов прозы....33
Частотная близость характеров литераторов....35
Витальные черты характера литератора на основе частых слов текста....39
Пульс частых слов произведения литературы....41
Выводы....52
Дополнение....53
Психологическое значение гласной поэтического текста....57
Психологические портреты поэтов на основе частых гласных....65
Гласные прозы....74
Психологические портреты литераторов на основе частых гласных....83
Пульс гласных произведения литературы....104
Гласные и частые слова....121
Оценка содержания текста по гласным....127
Выводы....130
Психологическое значение согласной литературного текста....131
Оценка степени иррациональности литературного текста....136
Выводы....149
Психологическое значение знаков препинания поэзии....150
Психологические портреты поэтов на основе знаков препинания....166
Знаки препинания прозы....172
Психологические портреты литераторов на основе частот знаков препинания....188
Пульс знаков препинания литературного произведения....197
Оценка содержания текста по знакам препинания....260
Выводы....261
Дополнение, сравнение поэзии и прозы....262
Дополнение, связи по значимым словам текста....267
Пробелы, строки, абзацы....272
Выводы....352
Оценка содержания текста по пульсу пробелов и ритму строк....355
Коэффициент аправдоподобия....364
«Е» и «Ё» поэзии и прозы....407
Дополнение, иерархические связи частых слов....449
Дополнение, иерархические связи гласных....533
Дополнение, «Ь», «Ъ» и «Й» поэзии и прозы....604
Дополнение, поэтичные поэты и прозаичные прозаики....655